

СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕНЫЙ

№3, 2020 год

*Главный редактор журнала:
доктор педагогических наук,
профессор*

Солопанова Ольга Юрьевна

**«Современный ученый»
включен в список ВАК с
12.02.2019г., РИНЦ (Elibrary.ru)
и в Международную базу дан-
ных Agris.**

eLIBRARY.RU

Адрес редакции, издателя:
308036,
Белгородская обл., г. Белгород,
Бульвар Юности, 45-411
**Свидетельство о регистрации
СМИ:** Эл № ФС77-72620 от 04
апреля 2018г. Федеральной служ-
бой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и
массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2541-8459 (online)
E-mail: zhurnalnauka2015@yandex.ru
Сайт:
<http://su-journal.ru>
Подписано к публикации
3 мая 2020 года

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабаян Анжела Владиславовна (РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор
Белоцеркович Денис Валерьевич (РФ, г. Хабаровск) – кандидат юридических наук, доцент
Бурибаева Майнура Абильтаевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Дулбова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Жамулдинов Виктор Николаевич (Казахстан, г. Павлодар) – кандидат юридических наук, доцент
Зумбулидзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, Астана) – доктор юридических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, доцент
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Коршунова Ольга Николаевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Мамирова Кулаш Нурбергеневна (Казахстан, г. Алматы) – кандидат педагогических наук, доцент
Метрели Медия Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Небрятенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Хамеди Могаддам Мохсен Али (Иран, г. Тегеран) – кандидат филологических наук
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор

© Современный ученый, 2020

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Коренева В.В., Лукина А.К. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС УРОКА КАК ЧАСТЬ УКЛАДА ШКОЛЬНОЙ ЖИЗНИ	8
Володин Д.А., Сергеев А.С. МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВУЗЕ	12
Ляшенко А.А., Ляшенко А.Н. ТЕМП ВЫПОЛНЕНИЯ И УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ УМСТВЕННОГО ТРУДА УЧАЩИХСЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ (КОРРЕКЦИОННОЙ) ШКОЛЫ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ДОМАШНИХ ЗАДАНИЙ	18
Миронов И.С., Правдов М.А. КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ – ОТ РАЗВЛЕЧЕНИЯ К КИБЕРСПОРТУ	24
Эпов О.Г. ПРОВОЦИРУЮЩИЕ АТАКИ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫХ ПОЕДИНКАХ ТХЭКВОНДИСТОВ ВТФ	29
Бурзанов Ю.Л., Булнаева А.Ф., Курочкин Б.Н. СЕЛФИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	33
Емельянова Н.Р. ОБУЧЕНИЕ В ГИМНАЗИЯХ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	38
Никитина А.Ю., Молчанова И.И., Алонцева Н.В., Куприянова М.Е., Тележко И.В. ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ РЕЧИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	45
Лобачева Н.Н., Прибыткова О.В., Пономарева Е.Ю., Рыжкова Н.И. ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ БАКАЛАВРОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА	50
Петрищева Т.Ю. ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ХИМИКО-БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «МИКРОБИОЛОГИЯ»	54
Чекин И.А. ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО- РОЛЕВОЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ВЗРОСЛОГО ОБУЧАЕМОГО	59
Цзян Хайбинь, Ван Пэн ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ В НЕПРЕРЫВНОМ ОБРАЗОВАНИИ УЧИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКИХ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТИ	63

Легостаева И.В. К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИОННОМ АСПЕКТЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ	71
Леонтьева И.А. БИОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСКУРСИИ – ОДНА ИЗ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ	75
Урбинов О.С. МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИВНЫХ УМЕНИЙ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА	80
Васильева Н.О. СИСТЕМНО-ДИХОТОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	85
Скопа В.А. ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ПРИ РАБОТЕ С ИСТОРИЧЕСКИМИ ИСТОЧНИКАМИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К ИСТОРИИ	93
Нигаматулин В.Р. ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЧИНАЮЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РФ	98
Слепцова Н.А., Владимирова С.А., Устинова В.В., Лукина М.П. АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	101
Федюнин В.А., Неймышев А.В., Скупкин Д.А. УРОВЕНЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА НИЖНИЙ ТАГИЛ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВЫПОЛНЕНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ»	105
Подлиняев О.Л., Шишарина Н.В., Ромм Т.А. ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГИГИЕНИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ	109
Яшин В.В. О РОЛИ УРОВНЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯМИ В ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ЯХТСМЕНОВ	115
Данилова М.В., Ивкова Е.А. ПРОФИОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА С ПОДРОСТКАМИ ПОСРЕДСТВОМ ТРЕНИНГА	120
Круглик И.И., Григоров А.В. ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ 1948-1992 ГОДОВ ОТ ЛОНДОНА ДО БАРСЕЛОНЫ (ЭВОЛЮЦИЯ ОДИННАДЦАТИ ОЛИМПИАД)	126

Данилова М.В., Матигина Д.С. АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ	130
Медведев А.В., Симонова А.К. СПОРТ И ИСКУССТВО: К ПРОБЛЕМЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИНСТИТУТАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	137
Белюсова О.А., Сыроева Ю.Ю., Михайлюков Л.В., Жданкина И.Ю. ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ПРИ ПОМОЩИ ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТА	143
Соломченко М.А., Музалевский А.А. АНАЛИЗ МЕТОДОВ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ МАССОВЫМ СПОРТОМ	148
Малярчук Н.Н., Стрельцова М.А., Реутова А.А. ГОТОВНОСТЬ ЛОГОПЕДА К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ-БИЛИНГВАМИ, ИМЕЮЩИМИ РЕЧЕВЫЕ ДИСФУНКЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	153
Хан О.Н. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВЫХ ДИСЦИПЛИН В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	157
Колобкова А.А. ПЕРВЫЕ ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ В РОССИИ В XIX ВЕКЕ	163
Васёв Д.В. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧТЕНИЯ В ДУХОВНО- ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ	171
Ли Шаоцзе ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКИ В СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ВУЗОВ	178

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Лемов А.В. О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СИНОНИМИИ СУФФИКСОВ –НИИ-, -К(А) В ИМЕНАХ ДЕЙСТВИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА	183
Хайбулаева М.М. ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРЕМИЙ АВАРСКОГО ЯЗЫКА, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ «ЧЕЛОВЕК»	187
Дзуганова Л.М., Хамурзова А.Г., Ордокова Ф.М. ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ДРУЖБЫ В АДЫГСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	191
Исупова М.М. ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	195

Богатырева А.Х-М. ПРОБЛЕМА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ. ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ	200
Доценко П.В., Данилов Я.А., Балута А.А., Орлова Н.Н. ТЕСТИРОВАНИЕ ВЕНТИЛЯЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛЕГКИХ У СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ КЕНДО	204
Аквазба Е.О., Денек М.В. ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ	210
Рабаданова Л.Н. К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ PLAY/ИГРА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	214
Арашаева Б.П., Болдырева О.Н. ФУНКЦИИ АНТОНИМОВ КАЛМЫЦКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ	218
Борисова О.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ ПО ТЕМЕ «МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ФИНАНСЫ / ГОРОДСКОЙ БЮДЖЕТ» (BUDGET PARTICIPATIF) НА УРОКЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА	223
Ефремова Н.А., Никитина А.К. ЛИРИКА ХОМУСА: ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА, РАЗНОВИДНОСТИ ПЕСЕН, ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ ЯЗЫКА (ОПЫТ ОБЗОРНОГО АНАЛИЗА ПОЛЕВОГО МАТЕРИАЛА)	229
Щибря О.Ю., Хут Ю.Ю. КОМПОЗИЦИОННО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОЙ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ НЕМЕЦКОЙ ПРОЗЫ)	238
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Гитинова М.М., Абдулаев А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ	243
Бердников Д.А., Васильев А.М. УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ЕГО ВВЕДЕНИЯ В УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ	250
Курбатова С.М., Мазуров В.Ю., Айснер Л.Ю. ТРУДОВОЙ РЕСУРС КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	254
Трофимова Т.С. ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ» В КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ, В КНР И РФ	260

Дадаян Е.В., Сторожева А.Н. ВЫДАЧА СВИДЕТЕЛЬСТВА О ПРАВЕ НА НАСЛЕДСТВО КАК РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА НАСЛЕДОВАНИЕ	264
Савощикова Е.В., Дуйсембаева Д.А. МЕДИЦИНСКИЙ РАБОТНИК, КАК ВОЗМОЖНЫЙ СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ДЕЯНИЯ	268
Иванов А.С. ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	273
Лайкова Е.А., Шипов О.В. УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ	277
Джалилова Е.А. ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ «НЕПРЕДРЕШЕНИЯ» АНТИСОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА А.В. КОЛЧАКА	284
Михайлюк А.В. ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБОИ И ИСТЯЖАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	289
Магомедов Г.Б., Юсупов М.Ю. УЧАСТИЕ В НЕЗАКОННОМ ВООРУЖЕННОМ ФОРМИРОВАНИИ И ПОСОБНИЧЕСТВО ТАКОМУ УЧАСТИЮ: ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И КВАЛИФИКАЦИИ	295
Джалилов Э.А., Хусаинова О.В. К ВОПРОСУ О НЕГАТИВНОМ И ПОЗИТИВНОМ АСПЕКТАХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ОБЪЕКТЫ ПАТЕНТНОГО ПРАВА	303
Ларина Е.А., Зайцева С.П. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОРОДАХ В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ	307
Семенова О.О. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УБЕЖИЩЕ В РОССИИ И УБЕЖИЩЕ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКИ ПРЕСЛЕДУЕМЫХ В ФРГ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	312
Сироткин К.И. ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917-1922 г.)	321

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Коренева В.В., старший преподаватель,
Лукина А.К., кандидат философских наук, доцент,
Сибирский федеральный университет*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС УРОКА КАК ЧАСТЬ УКЛАДА ШКОЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Аннотация: в статье авторы затрагивают особенности педагогического дискурса педагога начального образования, который рассматривается как часть уклада школьной жизни. В статье также раскрывается само понятие «уклад школы» и подходы к пониманию этого термина. Авторы обращают внимание на недостаточную изученность данной темы и на то, что в условиях обновления структуры и содержания общего образования складываются противоречия, обуславливающие необходимость научного исследования названной выше проблемы.

Целью исследования послужили недостаточная разработанность теоретической и практической значимости роли педагогического дискурса в образовательном процессе школы. Авторами выдвинуто предположение о том, что речевое поведение учителя в процессе педагогического взаимодействия с учеником на разных этапах урока открывает возможности педагогического дискурса, в том числе и в понимании его как части уклада школьной жизни. Тем более, что сейчас возникли объективные предпосылки, актуализирующие теоретическое осмысление проблем становления, формирования, и построения модели уклада школьной жизни, которые требуют научной разработки применительно к новым социально-педагогическим условиям образовательной деятельности школы.

Ключевые слова: уклад школьной жизни, образовательная среда, педагогический дискурс, дискурс урока, педагогический речевой жанр

Рассматривая педагогическую деятельность таких педагогов прошлого как Л.Н.Толстой, П.П. Блонский, К.Д. Ушинский, В.Н. Сорока-Росинский С.Т. Шацкий А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский мы обращаем внимание на рассуждения этих авторов о духе школы, составляющем сущность, успешность учения. Анализ работ упомянутых автором позволяет прийти к выводу, что наши предшественники осознавали важную роль уклада школы в жизни всех субъектов образовательного учреждения. Такую задачу они ставили перед собой, создавая свои образовательные учреждения, отличавшиеся самобытным укладом. Уже наши современники, такие педагоги как А.Н. Тубельский, И.Д. Фрумин, В.А. Каракровский в своих подопечных учреждениях образования смогли сформировать авторские уклады школьной жизни. Еще в бытность руководителем Красноярской экспериментальной школы «Универс» И.Д. Фрумин, характеризовал роль школьного уклада используя такое понятие, как «скрытое образование». Тот же самый термин, который, видимо был позаимствован в работах таких иностранных педагогов, как Н. Оверлей, Я. Миллер, Х. Даниелса и др., использовал в своих трудах и Наряду с ним А. Тубельский.

Ещё в 1970 г. Н. Оверлей заметил, что абсолютном большинстве учебных заведений, и

прежде всего в школах, как правило, присутствует некое явление, которое было условно обозначено им как феномен «неизучаемой учебной программы». Другие западные учёные также отмечали данное явление, идентифицируя его как «институциональный контекст образования», или «скрытое учебное содержание». Суть явления основывается на том, что благодаря множеству различных трудно фиксируемых мелочей, характерных для каждого конкретного учебного заведения: особенностей, явлений, традиций, накладывается определяющий отпечаток на воспитательный процесс. При чем происходит данное влияние как бы исподволь, само собой, неявно и, незаметно, но в то же время весьма ощутимо.

А.Н. Тубельский закладывает в основу понятия уклада школьной жизни не только образовательный процесс и общую атмосферу в учебном заведении, взаимоотношения преподавателей и учеников, как друг с другом, так и между собой, но и нормы и правила школьной жизни, а также базирующуюся на них практику разрешения различных конфликтных ситуаций и проблем. При этом им обозначены ряд противоречий, выражающихся в том, что в одной школе, где материал преподается слабо, отсутствуют разнообразные формы и методы

изложения материала, явно видна недостаточная, а иногда просто слабая оснащённость учебных кабинетов, у учащихся присутствует ценность образования и гуманность в отношениях учителей и учеников. В то же время в других образовательных заведениях, где в учебный план включены дополнительные предметы, применяются весьма изощренные педагогические методики, есть возможность выбирать курсы и т.д., сохраняется напряжённая атмосфера агрессии и соперничества, формального отношения к овладению знаниями [5].

Вслед за другими исследователями «скрытого содержания образования» он предлагает причислить к феномену «скрытого образования» следующие явления:

- структуру реальной власти в школе (диктаторская, иерархическая, либеральная, или демократическая):

- язык класса или школы, определяемый на основе реально действующих явлений – тону, стилю, семантике, объёму лексики и т.д., а не по формальным признакам;

- сложившиеся практики ответов учителям;

- фактически используемое учениками время на изучение того или иного материала, включая внеклассные занятия, в сравнении со временем отведённым согласно расписанию и учебным планам.

Сегодня в поле внимания учителей-практиков данные и другие явления школьной жизни как правило не попадают. Не попадают они и во внимание школьных управленцев. Однако, для проектирования уклада, понимания особенностей его воздействия на детей, находящихся в школьной системе, необходимо создать условия для проблематизации качества этого уклада для организаторов образовательного процесса, прежде всего – администрации и педагогов; создать условия для рефлексии особенностей этого уклада – детско-взрослых взаимоотношений, источников сложившегося уклада, его влияния на особенности развития детей. В результате размышлений над понятием «уклад», у нас возникло понимание уклад – лад, где под «ладом» подразумевается умение выстроить эффективную коммуникацию. В рамках учебного заведения данный процесс принято называть учебно-педагогическим, или школьным дискурсом, всегда имеющим определенную заданную цель и характеризующимся статусно-ролевыми отношениями участников взаимодействия в формате «Учитель-Ученик».

Неделимой ячейкой такого дискурса можно считать некое коммуникативное событие,

представляющее собой логический комплекс речевых действий автора и реципиента, нацеленный на достижение некоего коммуникативного результата в форме порождения, либо интерпретации учебного текста. Поскольку единица обладает всеми свойствами целого, отдельному коммуникативному событию (и его материальной форме – тексту) присущи все свойства дискурса [1].

Педагогический дискурс в разрезе педагогического процесса всегда представляет собой не что иное, как повествование о тех или иных явлениях окружающей объективной реальности, преследующее своей целью успешную социализацию нового члена общества. Соответственно чем более понятным и доступным языком будет вестись данное повествование, тем эффективнее будет достижение конечной педагогической цели.

Необходимо понимать, что основная единица педагогического дискурса любого учебного урока – это так называемый «цикл», т.е. законченная последовательность поочередных действий учителя и ученика, призванная обеспечить их педагогическое взаимодействие. В частности, один из наиболее распространенных в современной системе образования типов цикла можно отобразить в виде трехчленной структуры (инициатива-реакция – оценка/обратная связь) [3].

Основная форма педагогического взаимодействия между учителем и учеником – это урок при этом задача учителя заключается в том, что он должен воспринимать сам урок прежде всего как модель общения, а не только как организационную модель. При этом участники коммуникации, в данном случае – это учитель и ученики, играют постоянные социальные роли, которые по своей естественной природе изначально асимметричны.

Необходимо понимать, что учитель с одной стороны – это априори носитель некоего знания, одновременно выступающий в качестве организатора обучения и учебного социально значимого общения. С другой стороны хороший учитель – это к тому же еще и всегда – наблюдатель, помощник, и советчик. В свою очередь ученик для педагога – это всегда не только слушатель, но и активный участник взаимодействия с определенной базой знаний, обладающий тем, или иным уровнем активности, способностями к интеллектуальному творческому труду.

Отличительной чертой как раз учебно-педагогического речевого взаимодействия и является обширное речевое лидерство, как рамка

для постоянной смены речевых ролей «говорящий»-«слушающий»-«говорящий».

Поскольку урок всегда имеет «сценарий», т.е. план, которым владеет учитель, то в уроке всегда есть место категории власти. Но как учитель пользуется данной властью? Делится ли он ею с учениками, распределяет ли ее равномерно, или же безгранично пользуется сам?

Урок всегда представляет собой педагогически структурированный элемент обучения и может включать в себя такие базовые элементы, как проверка домашнего задания, опрос, объяснение нового материала. Кроме того, урок предполагает организацию деятельности учеников, включая целеполагание и постановку проблемы, поиска путей ее разрешения, самостоятельную работу на базе полученных знаний, систематизацию и закрепление знаний. Соответственно и на различных этапах урока, преподаватель встает перед необходимостью решать самые разнообразные педагогические образовательные задачи, а также вынужден определять в процессе подготовки к уроку интенции и коммуникативные намерения, а в зависимости от этого и жанр научно-педагогической речи преподавателя.

Соответственно необходимо понимать, сколько по времени будет занимать речь учителя, а сколько речь учащегося, не является ли речь учителя доминирующей, преобладающей над речью ученика, в то время, как учащемуся отводится пассивная роль «отвечающего», соответствующего ожиданиям учителя. В нашем исследовании мы хотим понаблюдать соотношение видов деятельности, процентное соотношение речи учителя к речи учеников на каждом этапе урока, зафиксировать виды педагогической помощи (например: инструкция, образец...), зафиксировать формы обращения детей и то, как оценивает учитель действия учеников.

В соответствии с утвержденными стандартами на стадии начального общего образования должно происходить «формирование основ умения обучаться, а также должны быть заложены способности к организации своей собственной

деятельности – умение принимать, сохранять цели и следовать им в учебной деятельности, планировать собственную деятельность, осуществлять ее контроль и оценку, взаимодействовать с педагогом и сверстниками в процессе обучения»... [6].

В частности, если типовой урок, начинающийся со стандартной проверки домашнего задания в формате – вопрос-ответ, как правило, сосредоточен вокруг монолога учителя, а далее последует изложение преподавателем тематического материала и его репродуктивное закрепление, то все это свидетельствует о том, что перед нами авторитарная школа, поскольку подобная организация учебного занятия в диалогическом обучении, как правило, крайне неэффективна.

Подобная организация учебного занятия не способна задействовать внутреннюю речь учеников и не рассматривает их в качестве полноценных и равноправных с учителем «действующих лиц». Естественный путь освоения учебного материала в процессе подобного обучения раскрывается не ответом, а нестандартным вопросом, формами организации учебного занятия. Без установления учащимся границы «знания» – «незнания» никакое, даже самое блестящее «раскрытие темы» не приведет к существенному результату [4].

Поскольку нас интересуют особенности педагогического дискурса педагога начального образования, мы предполагаем пронаблюдать ситуацию общения педагога с детьми на уроке. Для этого нами будет составлена матрица наблюдения. Гипотезой исследования будут являться следующие тезисы: уклад – это отражение власти, которую можно наблюдать и в уроке; в уроке может быть главным учитель, ребенок или документ; роли в уроке асимметричны и от того, в какую сторону смещается симметрия, зависит уклад школы.

Материалы исследования помогут в дальнейшем в создании модели уклада школы, в понимании педагогами его компонентов.

Литература

1. Язык общество школа / В.В. Баранова, Т.О. Гаврилова, Е.А. Панова, К.С. Федорова. М.: Издательство Новое литературное обозрение, 2012.
2. Габидуллина А.Р. Педагогическая лингвистика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Горловка: ГГПИИЯ, 2011.
3. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, 2000.

4. Султанова В.К. Педагогические особенности общения между учителем и учащимися и пути его организации // Педагогика: традиции и инновации: материалы III междунар. науч. конф. (г. Челябинск, 2013 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2013.
5. Тубельский А.Н. Уклад жизни школы как компонент содержания образования // Перемены. 1999.
6. ФГОС НОО 15785 – 2009 Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования. Введ. 6.10.2009. Москва: Минобрнауки России, 2009. 9 с.

References

1. YAzyk obshchestvo shkola / V.V. Baranova, T.O. Gavrilova, E.A. Panova, K.S. Fedorova. M.: Izdatel'stvo Novoe literaturnoe obozrenie, 2012.
2. Gabidullina A.R. Pedagogicheskaya lingvistika: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij. Gorlovka: GGPIYA, 2011.
3. Karasik V.I. O tipah diskursa // YAzykovaya lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs. Volgograd, 2000.
4. Sultanova V.K. Pedagogicheskie osobennosti obshcheniya mezhdou uchitelem i uchashchimisya i puti ego organizacii // Pedagogika: tradicii i innovacii: materialy III mezhdunar. nauch. konf. (g. CHelyabinsk, 2013 g.). elyabinsk: Dva komsomol'ca, 2013.
5. Tubel'skij A.N. Uklad zhizni shkoly kak komponent sodержaniya obrazovaniya // Peremeny. 1999.
6. FGOS NOO 15785 – 2009 Ob utverzhenii i vvedenii v dejstvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya. Vved. 6.10.2009. Moskva: Minobrnauki Rossii, 2009. 9 s.

*Koreneva V.V., Senior Lecturer,
Lukina A.K., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Siberian Federal University*

PEDAGOGICAL DISCOURSE OF A LESSON AS A PART OF SCHOOL LIFE

Abstract: in the article, the authors touch on the features of the pedagogical discourse of the primary education teacher, which is considered as part of the school life. The article also reveals the very concept of “school structure” and approaches to understanding this term. The authors draw attention to the insufficient study of this topic and to the fact that, under the conditions of updating the structure and content of general education, contradictions arise that make it necessary to conduct a scientific study of the problem mentioned above. The purpose of the study was the insufficient development of the theoretical and practical significance of the role of pedagogical discourse in the educational process of the school. The authors suggested that the teacher’s speech behavior in the process of pedagogical interaction with the student at different stages of the lesson opens up the possibilities of pedagogical discourse, including in understanding it as part of the school life. Objective prerequisites have now arisen, actualizing a theoretical understanding of the problems of becoming, formation, and construction of a school life model, which require scientific development in relation to the new socio-pedagogical conditions of the school’s educational activity.

Keywords: school life, educational environment, pedagogical discourse, lesson discourse, pedagogical speech genre

*Володин Д.А., кандидат педагогических наук,
Военная академия МО РФ,
Сергеев А.С., доктор педагогических наук, профессор,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВУЗЕ

Аннотация: в современных условиях среди поднявшихся в роли ведущих качеств личности специалиста особое место занимает социальная креативность. Данная категория является недостаточно изученной, в связи с чем отсутствуют единые подходы к её определению, характеристике, описанию путей формирования в процессе обучения в вузе. В статье дается авторское определение креативности как готовности находить и оперативно использовать творческие решения ситуации межличностного взаимодействия и взаимодействия личности и социума. Авторы доказывают, что студенческий возраст является сензитивным для формирования социальной креативности в систему того, что в период студенческого возраста (с 18-24 лет) у молодых людей происходит стабилизация и становление качества и эстетические чувства, осуществление овладения гражданскими, личностными, профессионально-трудовыми социальными ролями. С этих позиций можно оценивать формирование социальной креативности как детерминанту установок, факторов, особенностей предстоящей профессиональной деятельности специалиста.

В статье доказано, что развитие креативности имеет свои закономерности, имеет свои закономерности, логику, скорость и затруднения, перспективы и риски. В соответствии с выявленными закономерностями была разработана модель процесса формирования социальной креативности студентов.

Ключевые слова: модель, моделирование, социальная креативность, процесс обучения, цели формирования креативности, профессиональное творчество, оценка сформированности креативности

Современные реалии требуют от профессионалов в любой сфере такого качества личности как креативность, в том числе социальной [15]. Данная категория является одним из наименее изученных и наиболее противоречивых явлений в современной науке. Во многом это объясняется тем, что активный анализ этой категории стал проводится только в 50-е годы XX века [2].

В исследованиях нет единого определения данного понятия, постоянно появляются новые. Категория социальная креативность достаточно редко упоминается отечественными учеными. Гораздо чаще используются понятия «социальный интеллект»; «социальная одаренность»; «коммуникативная компетентность». Наиболее полно проблема социальной креативности изучена Л.А. Петровской, А.А. Бодалевым, О.К. Тихомировым, В.Н. Кунициной и др. [10, 1, 14, 6].

Под социальной креативностью мы понимаем качество личности, обуславливающее её сензитивность к новому в теории и практике, желание и возможность в процессе профессиональной деятельности выходить за пределы конкретной проблемы, искать и оперативно находить новое. Особое значение для проявления социальной креативности имеют умения использовать нестандартные творческие решения в условиях межличностного взаимодействия.

Креативность определяется также как совокупность мотивационных, интеллектуальных, эмоциональных, волевых качеств личности, позволяющая творить, созидать, принимать оригинальные решения и поступать нестандартно.

Важно осознать ценностную природу креативности. Традиционно под ней понимается способность личности с позиций творчества, которое различается по природе, масштабности, оценке и т.д., описать мир в проекциях прошлого, будущего и настоящего. Такое описание и представление мира обычно происходит с помощью интерпретации, переноса и констатации.

У креативной личности имеется способность формировать новые установки и изменять значение принятых ранее ценностей.

Кроме того, социальная креативность отчетливо выступает в профессиональной деятельности, которая в этом случае приобретает форму профессионального творчества. Для осознания особенностей креативности в социальной сфере каждый специалист должен иметь профессиональный кругозор, ориентированный на творчество, сформированный в вузе [3]. Кроме того, важен профессиональный инструментарий, с помощью которого происходит творческое решение профессиональных вопросов. К указанным качествам также относятся общепрофессиональная и личностная компетентность и эрудиция специалиста.

Легко определяется наличие у специалиста социальной креативности по его творческим способностям. Обычно к творческим способностям относят: готовность генерировать оригинальные идеи, соединять обыденное и инновационное, сближать далёкие и разводить схожие явления, замечать незнакомое в хорошо известном, понимать скрытый замысел, умение осуществлять профессиональную импровизацию. К креативным способностям относятся творчество в коммуникативной сфере; отказ от решений, приводящих в тупик; способность осуществлять творческий поиск и т.д.

Рис. 1. Модель социальной креативности

Характеристика социальной креативности как совокупности характеристик личности (мотивационных, волевых, интеллектуальных, нравственных, эмоциональных, ценностных) означает, что её формирование и развитие представляет собой процесс, направленный на целостную личность (Н.С. Лейтес, А. Маслоу, Я.А. Пономарев, К. Роджерс, и др) [7, 8, 11, 12].

Направленность на целостную личность выступает в качестве ведущего условия формирования социальной креативности в вузе.

Другим важным условием является учёт особенностей личностного развития на том этапе, на котором развивается социальная креативность.

Границы студенческого возраста определяются, в основном, от 18 до 24 лет. Это возраст, в котором наблюдается стабилизация уровня развития, кроме прочих, социально-перцептивных способностей.

Изучение психологии студенческого возраста Н.В. Кузьминой, Ю.Н. Кулюткиным, В.А. Сластениным, В.А. Якуниным и др. [4, 5, 13, 16] приводят в выводу о том, что он крайне важен для окончательного оформления психологической сущности личности.

Анализ многочисленных источников позволил представить социальную креативность в форме модели (рис. 1). В модели представлены все сферы личности: мотивационно-потребностная, познавательная, коммуникативно-социальная и духовно-нравственная. Каждой сфере соответствует определенный социальный компонент. Таким образом, социальная креативность содержит следующие компоненты: саморегулятивный, интеллектуальный, интерактивный, эмоционально-рефлексивный.

Нас интересует этап формирования социальной креативности специалиста, совпадающий с периодом вузовского обучения. Время получения профессии в вузе крайне удачно для развития креативности личности. Во-первых, студенческий возраст наиболее удачен для формирования профессиональной креативности, т.е. является сензитивным периодом. Особенностью юношеского возраста является готовность к позитивному общению в различных социальных ситуациях, что наряду с когнитивными функциями крайне значимо для формирования социальной креативности.

Еще раз подчеркнем, что студенческий возраст – время раскрытия в человеке ряда особенностей, которые являются достаточным и необходимым условием формирования креативного (активного, конструктивного и гибкого) поведения будущего специалиста.

Именно в студенческом возрасте креативность выступает ядром личности, жизненных убеждений человека. Креативность определяет отношение студентов к предстоящей профессиональной деятельности за счет осуществления совокупности социальных ролей человека – гражданина, в том числе профессионально-трудовых.

Представить процесс формирования социальной креативности студентов мы можем с помощью моделирования. Для этого требуется выявить закономерные связи, структуру, условия, принципы и другие аспекты данного процесса.

Если обобщить многочисленные подходы к проблеме моделирования, можно под ним понимать создание абстрактного аналога существующих объектов или процессов, адекватно отражающих их основные свойства и дающего возможность дальнейшего изучения в соответствии с определенными задачами. Данный анализ и является моделью. Ученые, рассматривающие модель с гносеологической точки зрения, понимают под моделью «заместителя», «представителя» оригинала в практике и познании.

В большинстве исследований креативности личности убедительно доказывается необходимость для её формирования создания конкретных условий, среди которых выделяется творческая среда.

Творческая среда должна быть создана в вузе, чтобы в процессе обучения развивалась креативность будущих специалистов. Для дальнейшего построения модели формирования креативности будущих специалистов опишем основные элементы, т.е. структуру процесса обучения:

- определение целей процесса обучения, их конкретизация в задачи, от решения которых зависит достижение цели;

- выбор содержания обучения, его детализация и конкретизация в зависимости от особенностей учебной группы и отдельных обучаемых;

- выбор соответствующих форм организации обучения, методов и средств;

- контроль и оценка хода и результатов обучения, в том числе формирования креативности студентов;

- определение необходимых корректив процесса.

На основе вышеизложенного мы разработали модель формирования креативности будущих специалистов в вузе (рис. 2).

Данная структурно-содержательная модель развития креативности студентов рассматривается как целостная, открытая, динамично развивающаяся система, состоящая из следующих элементов: цель, теоретико-методологические основы процесса, его компоненты и функции, психолого-педагогические условия создания творческой образовательной среды вуза.

В соответствии со спецификой образовательной системой вуза видоизменяются элементы модели формирования социальной креативности. Во-первых, при определении цели формирования креативности будущих специалистов важно опираться на требования государственного образовательного стандарта; цели подготовки специалиста в целом и задачи изучения отдельных предметов; индивидуально-личностные особенности каждого отдельного студента и специфику возрастных особенностей.

Цель реализуется в ходе решения задач индивидуального и профессионального уровня.

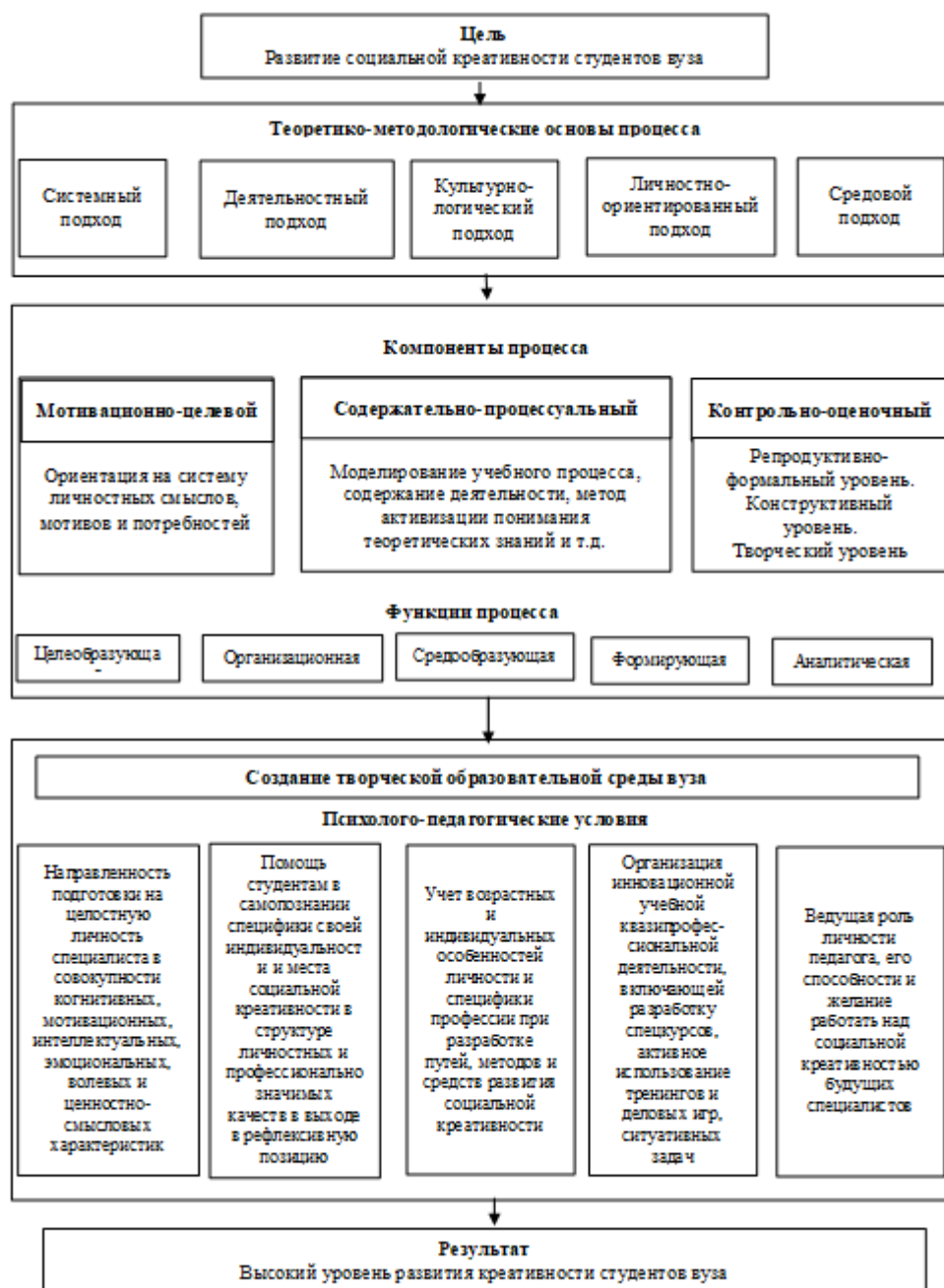

Рис. 2. Модель формирования социальной креативности студентов вуза

В роли объекта модели выступают обучающиеся и педагоги образовательной организации. Каждому из субъектов отводится особая роль в двустороннем процессе формирования креативности. Следует стремиться к тому, чтобы студент не только был исполнителем составленной преподавателем программы, но и активно участвовал в самореализации в ходе образовательного процесса.

Целенаправленно выбраны активные методы обучения, что позволит постоянно вовлекать студентов в процесс развития креативности [9].

Разрабатываемая нами технология формирования социальной креативности может быть представлена следующими положениями:

1. Одной из системообразующих целей в процессе обучения должен быть креативный подход, реализуемый в каждом разделе каждой читаемой дисциплины.

2. Специфика социальной креативности как формируемого качества требует максимальной диалогичности образовательного процесса.

3. Для эффективного формирования социальной креативности необходима организация обра-

зовательного процесса с учетом принципа многоаспектности и многовариативности.

4. В основе социальной креативности всегда лежит продуктивное мышление, в связи с чем в обучении студентам дается возможность осваи-

вать методы анализа, синтеза, абстрагирования и т.д.

Результаты проведенного исследования, несомненно, положительно скажутся на повышении качества образования за счет эффективного формирования креативности студентов.

Литература

1. Бодалев А.А. Личность и общение: Избранные труды. М.: Педагогика, 1983. 271 с.
2. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб.: Союз, 1997. 96 с.
3. Калинина З.Н., Шайденко Н.А. Воспитание студенческой молодежи в педагогическом вузе // Педагогика. 2010. №6. С. 44 – 50
4. Кузьмина Н.В. Психологическая структура деятельности учителя и формирование его личности: автореф. дис. ... д-ра пед. наук (по психологии). Ленинград, 1965. 39 с.
5. Кулюткин Ю.Н., Сухобская Г.С. Развитие творческого мышления школьников. Л., 1987
6. Кунцына В.Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение // Теоретические и прикладные вопросы психологии / Под ред. А.А. Крылова. СПб., 1995.
7. Лейтес Н.С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия. М.: Изд-во «Институт практической психологии». Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. 448 с.
8. Маслоу А. Мотивация и личность. М.: Изд-во «Питер», 1998. 468 с.
9. Методические рекомендации для работников образовательных организаций по практике применения основных положений российского законодательства регламентирующих права и обязанности участников образовательных правоотношений: учеб.-метод. пособие / Авт.-сост.: Н.А. Шайденко, В.Г. Подзолков, А.Н. Сергеев, С.Н. Кипурова, А.В. Сергеева. Тула: Изд-во ТулГУ, 2016. 84 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27609688>
10. Петровская Л.А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг. М.: Изд-во МГУ, 1989. 216 с.
11. Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976. 302 с.
12. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека: пер. с англ. М.: Прогресс, Универс, 1994. 479 с.
13. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В.А. Слостенина. М.: Издательский центр "Академия", 2002. 576 с.
14. Тихомиров О.К. Психология мышления. М.: Изд-во МГУ, 1984. 270 с.
15. Шайденко Н.А., Подзолков В.Г. Проблема креативности в психологической науке // Образование в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции. 2009. С. 337 – 342.
16. Якунин В.А. Педагогическая психология. СПб.: Изд-во Михайлова В.А. 1998. 639 с.

References

1. Bodalev A.A. Lichnost' i obshchenie: Izbrannyye trudy. M.: Pedagogika, 1983. 271 s.
2. Vygotskiy L.S. Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste. SPb.: Soyuz, 1997. 96 s.
3. Kalinina Z.N., SHajdenko N.A. Vospitanie studencheskoj molodezhi v pedagogicheskom vuze // Pedagogika. 2010. №6. С. 44 – 50
4. Kuz'mina N.V. Psihologicheskaya struktura deyatel'nosti uchitelya i formirovanie ego lichnosti: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk (po psihologii). Leningrad, 1965. 39 s.
5. Kulyutkin YU.N., Suhobskaya G.S. Razvitie tvorcheskogo myshleniya shkol'nikov. L., 1987
6. Kunicyna V.N. Social'naya kompetentnost' i social'nyj intellekt: struktura, funkcii, vzaimootnoshenie // Teoreticheskie i prikladnye voprosy psihologii / Pod red. A.A. Krylova. SPb., 1995.
7. Lejtes N.S. Vozrastnaya odarennost' i individual'nye razlichiya. M.: Izd-vo «Institut prakticheskoy psihologii». Voronezh: NPO «MODEK», 1997. 448 s.
8. Maslou A. Motivaciya i lichnost'. M.: Izd-vo «Piter», 1998. 468 s.
9. Metodicheskie rekomendacii dlya rabotnikov obrazovatel'nyh organizacij po praktike primeneniya osnovnyh polozhenij rossijskogo zakonodatel'stva reglamentiruyushchih prava i obyazannosti uchastnikov obrazovatel'nyh pravootnoshenij: ucheb.-metod. posobie / Avt.-sost.: N.A. SHajdenko, V.G. Podzolkov, A.N. Sergeev, S.N. Kipurova, A.V. Sergeeva. Tula: Izd-vo TulGU, 2016. 84 s. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27609688>

10. Petrovskaya L.A. Kompetentnost' v obshchenii. Social'no-psihologicheskij trening. M.: Izd-vo MGU, 1989. 216 s.
11. Ponomarev YA.A. Psihologiya tvorchestva. M.: Nauka, 1976. 302 s.
12. Rodzhers K.R. Vzgl'yad na psihoterapiyu. Stanovlenie cheloveka: per. s angl. M.: Progress, Univers, 1994. 479 s.
13. Slastenin V.A., Isaev I.F., SHiyanov E.N. Pedagogika: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / Pod red. V.A. Slastenina. M.: Izdatel'skij centr "Akademiya", 2002. 576 s.
14. Tihomirov O.K. Psihologiya myshleniya. M.: Izd-vo MGU, 1984. 270 s.
15. SHajdenko N.A., Podzolkov V.G. Problema kreativnosti v psihologicheskoy nauke // Obrazovanie v sovremennom mire: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2009. S. 337 – 342.
16. YAkunin V.A. Pedagogicheskaya psihologiya. SPb.: Izd-vo Mihajlova V.A. 1998. 639 s.

*Volodin D.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Military Academy of the Russian Defense Ministry,
Sergeev A.S., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Tolstoy Tula State Pedagogical University*

MODELING THE PROCESS OF FORMING THE CREATIVITY OF FUTURE SPECIALISTS IN HIGHER EDUCATION

Abstract: in modern conditions, social creativity occupies a special place among the leading qualities of a specialist's personality. This category is insufficiently studied, and therefore there are no unified approaches to its definition, characteristics, and description of ways of formation in the process of studying at university. The article gives the author's definition of creativity as a readiness to find and promptly use creative solutions to the situation of interpersonal interaction and interaction between the individual and society. The authors prove that the student age is sensitive for the formation of social creativity due to the fact that during the period of student age (from 18-24 years), young people have a stabilization and formation of quality and aesthetic feelings, the implementation of mastering civil, personal, professional and labor social roles. From these positions, we can evaluate the formation of social creativity as a determinant of attitudes, factors, and features of the upcoming professional activity of a specialist.

The article proves that the development of creativity has its own laws, logic, speed and difficulties, prospects and risks. In accordance with the revealed regularities, a model of the process of forming students' social creativity was developed.

Keywords: model, modeling, social creativity, learning process, goals of creativity formation, professional creativity, evaluation of creativity formation

*Ляшенко А.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования,
Ляшенко А.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова*

ТЕМП ВЫПОЛНЕНИЯ И УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ УМСТВЕННОГО ТРУДА УЧАЩИХСЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ (КОРРЕКЦИОННОЙ) ШКОЛЫ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ДОМАШНИХ ЗАДАНИЙ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, направленного на выявление различий в темпе выполнения заданий учащимися с органическим нарушением центральной нервной системы и определения уровня сформированности умственного труда у них при выполнении домашних заданий и осмысленности изучаемого ими учебного материала. В приводимом исследовании применялись следующие методы диагностики: хронометрирование самостоятельного выполнения домашних заданий учащимися по различным предметам, визуальное наблюдение и фиксация действий учащихся при выполнении учебных заданий, идентичных тем, которые выполнялись ими на уроках. Количество респондентов, охваченных исследованием, составило 90 учеников с легкой степенью умственной отсталости II, V и VII классов специальных (коррекционных) общеобразовательных учреждений Республики Крым. По результатам исследования было выделено три группы учащихся, в зависимости от темпа работоспособности: 1-я – высокая II-я – средняя, III-я – низкая. Делается вывод о наличии значительных различий в темпах самостоятельной учебной деятельности учащихся с нарушением интеллекта на всех годах обучения. Авторы констатируют, что при определении объема домашнего задания и в процессе руководства их выполнением этот факт педагогами не учитывается, что создает значительные трудности в проведении занятий по подготовке домашних заданий при любой форме их организации, но особенно при фронтальной.

Ключевые слова: самостоятельность, внеурочная деятельность, темп работы, уровни выполнения заданий, дифференцированный и индивидуальный подход, самоподготовка

На современном этапе развития педагогики важное место принадлежит проблеме развития самостоятельности учеников в учебно-воспитательном процессе.

Вопрос о самостоятельной работе и ее значении для общей педагогики не нов. Ему посвящен целый ряд исследований. (Б.П. Есипов, М.А. Данилов и др.) Но данная проблема приобретает особую остроту применительно к детям с органическим нарушением интеллекта, обучающихся в специальной (коррекционной) школе.

Результаты целого ряда исследований свидетельствуют о том, что ученики с поражением мозга психологически не готовы к самостоятельной деятельности, не умеют руководствоваться имеющимися знаниями при решении практических задач. Они испытывают трудности при формировании умений работать самостоятельно. Эти недостатки особо ярко проявляются у них во внеурочное учебное время. (В.В. Воронкова, Б.П. Пузанов, В.Г. Петрова, В.Н. Синев и др.).

Исследуя умения учащихся с психофизическими нарушениями пользоваться полученными знаниями И.Г. Еременко, Г.Н. Мерсиянова указывают, что фактический уровень знаний у них можно считать достаточным для адаптации в обществе и самостоятельной жизни, однако эти знания не яв-

ляются руководством к действию «...как только выполнение того иного задания требует опоры на знания, умственно отсталые школьники беспомощны. Это отрицательно отражается на их производительной деятельности, а отсюда на жизненных позициях» [5, с. 32].

В то же время они пришли к выводу о том, что ученики с нарушением интеллекта имеют значительные возможности развития познавательных процессов и самостоятельности особенно при такой форме организации их учебной деятельности как подготовка домашних заданий. В ряде исследований отмечается, что использование самостоятельной работы оказывает положительное влияние на повышение качества знаний, умений и навыков, коррекцию недостатков их умственной деятельности, подготовки этой категории детей к самостоятельной жизни и трудовой деятельности.

При этом они отмечают, что коррекционно-развивающее воздействие на учеников будет возможно только при создании специальных коррекционно адаптированных условиях специального обучения.

Подчеркивая низкий уровень развития самостоятельности учеников с нарушенным интеллектом в выполнении учебных и трудовых заданий, они утверждают, что применение специальных

методов и приемов обучения школьников, правильно организованная коррекционно направленная учебная деятельность способствуют заметно повышению уровня их самостоятельности в выполнении заданий (В.В. Воронкова, Г.М. Дульнев, И.Г. Еременко, В.Г. Петрова, В.Н. Синев и др.)

Изучение опыта организации самостоятельной работы в практике специального(коррекционного) обучения показало, что педагоги испытывают значительные затруднения в организации этого вида деятельности учеников с ограниченными возможностями здоровья. Это обусловлено не только особенностями психического развития детей данной категории, но недостаточной разработкой данной проблемы в олигофренопедагогике. Поэтому задачей нашего исследования было установление готовности и самостоятельности в выполнении домашних заданий учащихся специальной (коррекционной) школы.

Полагая, что изучение этой проблемы будет особо значимо для рационального выбора формы самоподготовки и способов руководства самостоятельной деятельностью школьников, мы предприняли попытку определения темпа и уровней самостоятельности учащихся специальной (коррекционной) школы в процессе подготовки ими домашних заданий.

Нами были поставлены следующие задачи:

- установить различия в темпе выполнения заданий среди учащихся разной возрастной группы;
- определить уровень сформированности умственного труда при выполнении домашних заданий и осмысленности изучаемого ими учебного материала;

Были использованы следующие методы: хронометрирование самостоятельного выполнения домашних заданий учащимися по различным предметам, визуальное наблюдение и фиксация действий учащихся при выполнении учебных заданий, идентичных тем, которые выполнялись ими на уроках.

Для выяснения индивидуальных различий на разных годах обучения экспериментальным исследованием, проведенным в лабораторных условиях и индивидуальном порядке, было охвачено 90 учеников в легкой степени умственной отсталости II, V и VII классов специальных (коррекционных) школ Республики Крым.

В наблюдениях за ходом выполнения домашних заданий учащимися указанных классов нами установлено, что одни школьники заканчивают работу раньше установленного режимом школы

время, другие укладываются в режимные нормы. А третьим не хватает времени для выполнения всех заданий. Учащихся, не выполнивших задания, наставники оставляют выполнять их за счет времени, отведенного режимом дня для других воспитательных мероприятий.

Полагая, что ученики одного и того же класса специальной (коррекционной) школы могут значительно отличаться друг от друга темпом своей самостоятельной учебной деятельности, и с целью установления величины таких различий мы предприняли попытку специально изучить вопрос о темпе работы учащихся II, V и VII классов в процессе приготовления уроков. Нами был использован метод хронометрирования самостоятельного выполнения домашних заданий по математике, родному языку и чтению. Выполнение учащимися однотипных заданий позволило нам выделить три группы учащихся, различиями между которыми обнаружили в темпе их работы: I-я – высокая, II-я – средняя, III-я – низкая.

Второклассникам, отнесенным к первой группе, для выполнения задания по математике требуется в 1,5 раза меньше времени, чем учащимся второй группы, и в 2,6 раза меньше, чем учащимся третьей группы.

Среди учащихся V-го класса аналогичные результаты выражаются соответственно в показателях: 1,5 и 2,7 раза. А среди учащихся VII-го класса – в 1,8 и 2,6 раза.

При выполнении заданий по родному языку второклассникам I-й группы требуется в 1,7 раза меньше времени, чем учащимся II-й группы и в 2,9 раза, чем учащимся III-й группы; учащимся V-го класса сильной группы – соответственно в 1,8 и 2,5 раза, а в VII-ом классе – в 1,5 и 2,4 раза.

При выполнении заданий по чтению учащимся II-го класса первой группы необходимо в 1,9 раза меньше времени, чем ученикам второй группы и в 2,7 раза, чем третьей группы; учащимся V-го класса – соответственно в 1,8 и 2,3 раза, а учащимся VII-го класса – 1,5 и 2,1 раза.

В среднем учащиеся второго класса сильной группы затрачивают на приготовление заданий по трем предметам в 1,7 раза меньше, чем учащиеся средней группы и в 2,8 раза меньше, чем слабой группы. Учащиеся пятого класса – соответственно: в 1,7 и 2,5 раза, а учащиеся седьмого класса – в 1,6 и 2,3 раза.

Представленность различных групп учащихся, выделенных по признаку темпа их работы при выполнении домашних заданий в классах специальной (коррекционной) школы отражена в табл. 1.

Таблица 1

Распределение учащихся специальной (коррекционной) школы по темпу выполнения домашних заданий (в % к общему числу учеников класса)

Классы	Кол-во учащихся	Распределение учащихся на группы по темпу работы		
		высокий	средний	низкий
II	30	13,4	46,6	40,0
V	30	23,3	50,0	26,7
VII	30	26,7	53,3	20,0

Таким образом, наши данные указывают на наличие значительных различий в темпах самостоятельной учебной деятельности учащихся с нарушением интеллекта на всех годах обучения. Приходится констатировать, что при определении объема домашнего задания и в процессе руководства их выполнением этот факт педагогами не учитывается, что создает значительные трудности в проведении занятий по подготовке домашних заданий при любой форме их организации, но особенно при фронтальной.

Существенным показателем готовности учащихся к самостоятельному выполнению заданий и овладению знаниями могла бы служить характеристика сформированности у воспитанников навыков самостоятельного умственного труда. Наблюдения за учащимися с нарушением интеллекта показали, что по развитию у них самостоятельности при выполнении домашних заданий они не представляют собой однородную массу.

Для выявления этих индивидуальных различий на разных годах обучения экспериментальным исследованием проводимом в лабораторных условиях и индивидуальном порядке, было охвачено 36 учащихся II, V и VII классов специальной (коррекционной) школы «Злагода» г. Симферополя. Испытуемым было предложено полностью самостоятельно выполнить задание по математике, родному языку и одному устному заданию. Так. Второклассники выполняли задание по чтению; пятиклассники – по географии, а семиклассники – по естествознанию.

Основными показателями для определения уровня самостоятельности учащихся с нарушением интеллекта при выполнении заданий мы выбрали следующие: предварительное знакомство с содержанием задания, умение подготовить все необходимое к работе и пользоваться инструкцией к заданию, количество случаев обращения за помощью к экспериментатору, так же учитывалось количество выполнения домашних заданий.

Результаты исследования показывают, что при выполнении домашних заданий уровень развития навыков самостоятельной работы у учащихся различен. По степени его сформированности мы вы-

делили четыре группы школьников: высокая, средняя. Низкая и крайне низкая.

К первой группе относятся дети, обладающие относительно высоким уровнем самостоятельности, способные организовать свою учебно-познавательную деятельность по выполнению домашних заданий. Так, прежде чем приступить к выполнению задания, они сначала вникают в его условие, повторяют соответствующие правила, затем внимательно читают задание и только после этого приступают к выполнению. Они обращаются за помощью к экспериментатору, но и в принципе достаточно последовательно доводят работу до конца.

При подготовке устных заданий школьники этой группы читают текст не менее двух раз, отвечают на все вопросы, стоящие в конце темы. Их ответы отличаются своей сравнительной стройностью, последовательностью, логичностью и дают основания утверждать об осознанности усвоения знаний по изучаемой теме.

Число учащихся с таким уровнем самостоятельности даже в старших классах специальной (коррекционной) школы невелико: 6,7% в V-х и 20% в VII классах.

Ко второй группе относятся дети, для которых характерна менее совершенная организация самостоятельной работы. Они могут довольно четко подготовиться к выполнению задания, ориентируются в учебнике и поэтому сравнительно быстро находят нужную страницу и номер упражнения, полностью читают инструкцию. Однако, ознакомившись с условием задания, данного в инструкции, испытуемые в то же время не знакомятся с его содержанием. Характерной особенностью этой группы детей является также и недостаточная целенаправленность самостоятельной деятельности. Но воспринимая соответствующие указания педагога, дети начинают действовать более организованно и доводят начатую работу до конца. Легкие задания такие учащиеся могут выполнить сами, но при некотором усложнении их они прибегают к помощи экспериментатора.

При выполнении задания по устным предметам эти учащиеся не только читают заданный текст до

конца, но и пытаются дать ответы на поставленные в конце текста вопросы, однако ограничиваются лишь одним – двумя из них. Ответы таких учащихся по содержанию воспринятого материала несколько менее полны и осознанней, чем у учащихся первой группы.

В эту группу входит основная масса учащихся средних (66,6%) и старших (73,3%) классов. В младших классах дети с данным уровнем самостоятельности составляет 20%.

Третью группу составляют учащиеся с низким уровнем реализации самостоятельности. Они много времени затрачивают на подготовку к выполнению задания (5-7 минут), т.к. делают это весьма хаотично.

Дети частично проявляют умения подготовить к работе необходимые тетради и учебники, но не пытаются сложить их в той последовательности, в которой будут выполнять задания. Инструкцией к заданию пользуются неполно и недостаточно осмысленно, часто ориентируются на фрагментарно воспринятую часть инструкции.

Так, прочитав первую часть инструкции к заданию по языку и не знакомясь с содержанием самого задания, ученики сразу же приступают к списыванию текста. Переписав его, они считают свою работу выполненной, не делая попыток проверить правильность выполненной работы. Получив предложение экспериментатора вторично прочесть условие задания и проверить правильность выполнения работы, испытуемые тем не менее снова удовлетворялись чтением только первой части инструкции. Такие учащиеся встречаются даже в старших классах.

При выполнении устных заданий испытуемые этой группы читали текст не более одного раза, не пытались его осмыслить, не учитывали вопросов и заданий, данных в учебнике и тексте. На большинство вопросов, касающихся содержания прочитанного материала, учащиеся этой группы дают неправильные ответы или не отвечают вообще, что свидетельствует о слабом усвоении материала.

Эту группу детей составляют в основном, учащиеся младших классов (60%). В меньшем количестве они представлены в средних классах (26,75) и в единичных случаях – в старших (6,7%).

Четвертую группу составили учащиеся с крайне низким уровнем самостоятельности. Характерной особенностью этой группы детей является прежде всего то, что они не умеют подготовиться к выполнению задания. Сев за парту, достают все тетради и учебники, долго их перебирают. Найдя нужную тетрадь и учебник, все остальное снова кладут в парту. Неумение сосредоточиться на

предстоящей работе проявляется в том, что дети долго листают учебник, смотрят по сторонам, вертятся, рассматривают учебник, играют ручкой и т.д. К работе приступают только после неоднократных напоминаний экспериментатора. На этом дети с нарушением интеллекта, отнесенные к данной группе, теряют 8-10 минут.

Отсутствие активного внимания и нарушение целенаправленной деятельности, будучи также типичными чертами учащихся данной группы, проявляется в том, что они не читают условие задания, не знакомятся с его содержанием, не пытаются вникнуть в смысл. Так, они не только механически переписывают текст упражнения, допуская при этом большое количество ошибок, но и списывают само условие задачи. Все это ведет к тому, что для выполнения задания учащимся необходима значительная помощь педагога.

В ходе опыта приходилось побуждать испытуемых к тому, чтобы они не удовлетворялись только списыванием текста, а постарались выполнить условие задания. Тем не менее дети не проявляли никакой реакции на эти предложения.

Ученики этой группы не делают попыток проверить выполненную работу.

Устные задания они до конца не читают. Самостоятельно на вопросы к тексту дети ответить не пытаются, а если делают это по стимуляции педагога, то ошибочно, что также свидетельствует о механическом, неосмысленном выполнении заданий.

Следует отметить, что испытуемые III и IV групп по собственной инициативе за помощью экспериментатору не обращались, хотя, как показывают приведенные выше материалы, их учебная деятельность требует значительных направляющих и корректирующих вмешательств педагога. Сопоставляя характеристики этих двух групп, мы видим, что между ними существует ряд общих черт: плохая включаемость в работу, инертность, невнимательность, безынициативность и др. Но вместе с тем между ними имеются и существенные различия.

Учащиеся, отнесенные к III группе, несколько быстрее включаются в работу; частично могут приготовить принадлежности к выполнению заданий; хотя не в полном объеме, но все же используют инструкцию; задания по устным предметам дочитывают до конца. Эту группу составляет 20% второклассников.

Итак, по уровню развития умений самостоятельно готовить домашние задания учащихся с нарушением интеллекта можно разделить на четыре группы.

Однако внутри каждого класса выделяются три группы: среди учащихся младших классов – крайне низкий, низкий и средний, а среди старшеклассников – низкий, средний и высокий уровни.

Выявленные различия в сформированности у учащихся специальной(коррекционной) школы самостоятельно выполнять домашние задания с выяснением типичных недостатков в овладении

школьниками различными компонентами этой деятельности дают основания для осуществления дифференцированного и индивидуального подхода к ним в процессе самоподготовки с точки зрения оказания детям оптимальной коррекционно направленной педагогической помощи при руководстве их самостоятельной внеурочной работой.

Литература

1. Методика и технология обучения математике: курс лекций: учеб. пособие для вузов / под науч. ред. Н.Л. Стефановой, Н.С. Подходовой. М.: Дрофа, 2008. 415 с.
2. Обучение детей с нарушениями интеллектуального развития: Олигофренопедагогика / под ред. Б.П. Пузанова. М.: Академия, 2000. 267 с.
3. Отто Шпек. Люди с умственной отсталостью: Обучение и воспитание: пер. с нем. А.П. Голубева; Науч. ред. рус. текста Н.М. Назарова. М.: Академия, 2003. 432 с.
4. Петрова Л.В. Методика преподавания истории в специальной (коррекционной) школе VIII вида. М.: Владос, 2003. 408 с.
5. Специальная методика преподавания математики во вспомогательной школе: курс лекций / Сост. А.В. Гаврилов, А.Н. Ляшенко. Хмельницкий: ПП Пентюк С.Д., 2003. 620 с.
6. Цветкова Л.С. Нейропсихология счета, письма и чтения: нарушение и восстановление: учебное пособие. М.: Моск. психолого-социального инст., 2005. 360 с.

References

1. Metodika i tekhnologiya obucheniya matematike: kurs lekcij: ucheb. posobie dlya vuzov / pod nauch. red. N.L. Stefanovoj, N.S. Podhodovoj. M.: Drofa, 2008. 415 s.
2. Obuchenie detej s narusheniyami intellektual'nogo razvitiya: Oligofrenopedagogika / pod red. B.P. Puzanova. M.: Akademiya, 2000. 267 s.
3. Otto SHpek. Lyudi s umstvennoj otstalost'yu: Obuchenie i vospitanie: per. s nem. A.P. Golubeva; Nauch. red. rus. teksta N.M. Nazarova. M.: Akademiya, 2003. 432 s.
4. Petrova L.V. Metodika prepodavaniya istorii v special'noj (korrekcionnoj) shkole VIII vida. M.: Vlados, 2003. 408 s.
5. Special'naya metodika prepodavaniya matematiki vo vspomogatel'noj shkole: kurs lekcij / Sost. A.V. Gavrilov, A.N. Lyashenko. Hmel'nickij: PP Pentyuk S.D., 2003. 620 s.
6. Svetkova L.S. Nejropsihologiya scheta, pis'ma i chteniya: narushenie i vosstanovlenie: uchebnoe posobie. M.: Mosk. psihologo-social'nogo inst., 2005. 360 s.

*Lyashenko A.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education,
Lyashenko A.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov*

**THE PACE OF FULFILLMENT AND THE LEVEL OF FORMATION OF
MENTAL WORK OF STUDENTS OF SPECIAL (CORRECTIONAL)
SCHOOLS AT DOING THEIR HOMEWORK**

Abstract: the article presents the results of a study aimed at identifying differences in the rate of fulfillment of tasks by students with organic disorders of the central nervous system and determining the level of formation of mental labor in them when doing homework and the meaningfulness of the educational material they study. In this study, the following diagnostic methods were used: timing of self-completion of homework by students in various subjects, visual observation and recording of students' actions when doing educational tasks that are identical to those done by them in the classroom. The number of respondents covered by the study was 90 students with a slight degree of mental retardation in grades II, V and VII of special (correctional) educational institutions of the Republic of Crimea. According to the results of the study, three groups of students were identified, depending on the pace of fulfillment: I - high, II - medium, III - low. It is concluded that there are significant differences in the pace of independent learning activities of students with intellectual disabilities in all years of study. The authors note that when determining the amount of homework and in the process of managing their implementation, this fact is not taken into account by teachers, which creates significant difficulties in conducting homework preparation classes in any form of their organization, but especially in front one.

Keywords: independence, extracurricular activities, work pace, task completion levels, differentiated and individual approach, self-training

*Миронов И.С., кандидат педагогических наук,
Ивановская государственная медицинская академия
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
Правдов М.А., доктор педагогических наук, профессор,
Шуйский филиал Ивановского государственного университета*

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ – ОТ РАЗВЛЕЧЕНИЯ К КИБЕРСПОРТУ

Аннотация: в статье представлены данные, отражающие предпочтения студентов при выборе компьютерных игр, рассмотрены двигательные качества и когнитивные способности необходимые киберспортсмену для осуществления эффективной соревновательной деятельности. Цель исследования – проанализировать распространенность киберспорта (компьютерных игр) в студенческой среде и наметить условия для дальнейшего развития данного направления. В качестве задач исследования выступали: 1. Анализ увлеченности студентами компьютерными играми. 2. Определение привлекательности для студентов различных игровых жанров и отдельных компьютерных игр, по которым проводятся соревнования. 3. Рассмотрение влияния киберспорта на развитие когнитивных и физических способностей. Представленные данные могут быть использованы с целью актуализации киберспорта как социального явления, а также разработки теоретико-методического сопровождения учебно-тренировочного процесса киберспортсменов.

Ключевые слова: киберспорт, компьютерные игры, интеллектуальный спорт

В современном молодежном сообществе компьютерные игры выступают в качестве незаменимого элемента досуга [5], развлечения, а для некоторых молодых людей и средством спортивного самосовершенствования. Компьютерный спорт (киберспорт) активно развивающееся социальное явление, который представляет собой соревновательную деятельность, специальную практику подготовки к соревнованиям на основе компьютерных и/или видеоигр, где игра предоставляет среду взаимодействия объектов управления, обеспечивая равные условия состязаний человека с человеком или команды с командой [3]. Данный вид спорта является популярным направлением в мире среди современной молодежи, который также получил официальное признание в России [2, 4].

Исследование в форме анкетирования прошло на базе вузов Ивановской области, в нем приняли участие 102 человека (юноши) в возрасте 18-20 лет. Представленные результаты дополняют

и уточняют данные, полученные в ходе ранее проведенных исследований [1].

Анализ результатов анкетирования студентов позволил установить, что с различными компьютерными играми знакомы 99% респондентов. В настоящее время в компьютерные игры регулярно (как минимум 1 раз в неделю) играет около 45% студентов. При этом, практически не играют в компьютерные игры (реже чем 1 раз в месяц) 38% опрошенных.

Учитывая то, что начало обучения в вузе знаменуется для молодых людей сменой образовательной среды, которая требует от студентов глубокого погружения в изучаемые предметы и как следствие больших затрат времени на их освоение, досуг молодых людей в плане погружения их в компьютерные игры сокращается. Установлено, что юноши до поступления в вуз больше времени уделяли компьютерным играм (82%), чем после поступления (табл. 1).

Таблица 1

Количество случаев обращения к компьютерным играм юношей до и после поступления в вуз (%)

Кратность игры	До поступления в вуз	После поступления в вуз	Величина увеличения/уменьшения
Несколько раз в день	16	3	- 13
Каждый день	21	7	- 14
Несколько раз в неделю	35	23	- 12
Один раз в неделю	10	13	+ 3
Несколько раз в месяц	6	10	+4
Один раз в месяц	2	7	+ 5

Представленные результаты демонстрируют высокую степень популярности компьютерных игр в студенческой среде. Особенно это ярко выражено в школьные годы, до поступления в вуз.

Однако систематическое занятия компьютерными играми с целью участия в соревнованиях гораздо более редкое явление. Так в соревнованиях различного уровня «хотя бы один раз» принимали участие 24% опрошенных студентов и лишь 4% продолжают принимать участие в официальных соревнованиях различного уровня. Несмотря на незначительное число действующих киберспортсменов в регионе, интерес к организованным, систематическим учебно-тренировочным занятиям, например в спортивной компьютерной секции, отмечается примерно у половины опрошенных студентов (50%). Отсутствие подобных форм организации со студентами в вузах тормозит развитие данного вида спорта.

Анализ данных анкетирования позволил вы-

явить ряд особенностей и приоритетность выбора компьютерных игр у студентов. Компьютерной игровой деятельности студентов свойственна избирательность в зависимости от жанра компьютерной игры. Так наиболее известными компьютерными жанрами в студенческой среде являются: «гонки», «шутеры», «симуляторы выживания», «спортивные симуляторы», «ММО» и «головоломки». Наименее известными являются жанры: «платформер» и «тайм-менеджмент». Это, по-видимому, объясняется тем, что сам термин «платформер» не достаточно распространен в студенческой игровой сленговой среде и ассоциируется у многих с двухмерными играми 90х годов, а игры в жанре «тайм-менеджмент» ориентированы в первую очередь на женскую аудиторию. Наиболее привлекательными жанрами респонденты считают: «шутеры» (8,0 баллов), «симуляторы выживания» (7,4 балла) и «ММО» (7,2 балла) (табл. 2).

Таблица 2

Жанровые предпочтения студентов в компьютерных играх

Жанр компьютерной игры	Среднее кол-во баллов (max =10б.)	Оценка привлекательности жанра (%)			
		Знакомы с жанром	Жанр не нравится	Равнодушны к жанру	Жанр нравится
Аркада	5,0	79,6	21,5	60,7	17,6
Стелс	6,4	75	20,8	29	50
Шутер	8,0	89	7	21	71,9
Файтинг	6,2	82,8	24,5	30,2	45,3
Survival horror (ужасы)	5,2	82,8	32	41,5	26,4
Платформер	4,4	73,4	38,3	51	10,6
Гоночная игра	5,6	92,1	32,2	27,1	40,6
Ролевая игра	5,9	82,8	26,4	33,9	39,6
Пошаговая стратегия	6,2	89	24,5	36,8	38,6
Стратегия в реальном времени	6,5	84,3	20,3	33,3	46,2
Глобальная стратегия	6,0	85,9	21,8	45,4	32,7
Варгейм	5,6	85,9	30,9	38,1	30,9
Тайм-менеджмент	4,1	57,8	51,3	32,4	16,2
Квесты	6,2	85,9	23,6	34,5	41,8
Симуляторы техники (авто, авиа и т.д.)	4,7	87,5	41	30,3	28,5
Симулятор выживания	7,4	90	8,6	43,1	48,2
Спортивный симулятор	5,8	89	35	26,3	38,5
Симулятор строительства (управления)	5,3	87,5	32	37,5	30,3
Массовая многопользовательская онлайн-игра (ММО)	7,2	95,3	19,6	18	62,3
Головоломки	5,7	92,1	25,4	40,6	33,9

Среди основных компьютерных игр, которые относятся к киберспортивным дисциплинам, самыми известными являются игры: Counter-Strike: Global Offensive (CS:GO) и Dota 2. О данных играх знают 95% опрошенных. Предпочтения студентов при выборе компьютерной игры в целом совпадает с жанровыми предпочтениями. Самые популярные игры, в которые студенты играют в

настоящее время (как минимум 1 раз в неделю) являются: CS:GO (35%) (шутер), PUBG (29%) (ММО, шутер), Dota 2 (24%) (ММО, стратегия в реальном времени, ролевая игра), Mortal Kombat X (23%) (файтинг), Warface (22%) (шутер). При этом, участвовали в соревнованиях в основном по трем игровым дисциплинам: Dota 2 (8%), CS:GO (4%) и Warface (4%) (табл. 3).

Таблица 3

Распространенность компьютерных игр в студенческой среде (%)

Название игры	Ничего не знают о данной игре	Слышали о данной игре	Пробовали играть, но сейчас не играют	Иногда играют (1-2 раза в неделю или реже)	Систем-ски играют (2-3 раза в неделю)	Постоянно и играют (4 раза в неделю и чаще)	Участвуют (участ-ал) в соревнованиях
League of Legends	20	50	19	4	3	3	1
Dota 2	4	39	35	2	9	3	8
Counter-Strike: Global Offensive (CS:GO)	2	18	45	18	8	5	4
Hearthstone: Heroes of Warcraft	15	46	29	3	4	1	2
StarCraft 2	27	43	18	5	5	1	1
Mortal Kombat X	6	29	42	13	7	1	2
FIFA 19	17	41	22	9	6	3	2
Apex Legends	39	36	17	5	2	1	0
Rainbow Six: Siege	41	33	15	4	2	5	0
Playerunknown's battlegrounds (PUBG)	14	40	17	12	10	7	0
Overwatch	23	39	23	8	5	2	0
Fortnite	18	51	24	4	2	1	0
Warface	8	34	36	14	3	1	4
World of Tanks	8	33	44	6	6	3	0

Разнообразие компьютерных игр, их сюжетная, а также внешняя привлекательность, являются стимулирующими факторами для большой аудитории любителей. Однако, как и в других видах спорта, высоких результатов достигает лишь очень подготовленные спортсмены. По мнению опрошенных, для успешного выступления на соревнованиях киберспортсмену необходимо целенаправленно развивать не только комплекс психических качеств (внимание, память, мышление), творческие способности, но и психофизических качеств. Основными, по мнению студентов, являются: быстрота реакции (простая и сложная) (95%); общая (7%), статическая силовая выносливость (26%) [1]. Быстрота реагирования является

залогом быстрого и правильного принятия решений в быстро изменяющейся игровой ситуации. Общая выносливость обеспечивают возможность снижения утомления в процессе длительных соревнований, а статическая выносливость – поддержание игровой позы длительное время. Наряду с этим большое значение для киберспортсмена имеет степень развития координационных способностей, реализуемых в мелкой моторике рук.

Занятия компьютерными играми, по мнению студентов, оказывают в целом положительное влияние на развитие когнитивных способностей человека (табл. 4) особенно на внимание (3,4 балла), мышление (3,2 балла) и воображение (3,1 балла).

Таблица 4

Влияние компьютерных игр на развитие когнитивных способностей

Способность человека	Среднее кол-во (max – 5 баллов)	Характер влияния		
		Негативное	Нейтральное	Положительное
Мышление	3,2	4,4	4,5	91,1
Память	2,5	11,2	8,7	80,1
Внимание	3,4	10,1	5,3	84,6
Интуиция	2,8	4,4	16	79,6
Воображение	3,1	2,8	12	85,2

Анкетированные студенты полагают, что компьютерные игры не оказывают положительного влияния на развитие волевых качеств человека (1,2 балла из 5 max). При этом, значительная их часть (21%) отмечают их негативное влияние.

Проведенный анализ, показывает, что занятия компьютерными играми имеет в досуге студентов важное значение, и во многом носит характер развлечений. Установлено, что лишь 4% молодых людей профессионально занимаются киберспортом. По мнению студентов, занятия компьютерными играми оказывают положительное влияние на развитие большинства когнитивных способностей. Профессиональное занятие этим видом спорта требует развития быстроты простой и сложной

двигательных реакций, общей и статической выносливости.

Дальнейшее развитие компьютерных игр среди молодежи как вида спортивной деятельности, возможно, не только при наличии финансовой, медийной, юридической поддержки, как на федеральном, так и региональных уровнях субъектов РФ, но и при создании в вузах специальных спортивных секций по киберспорту. При этом, система занятий киберспортом в вузах должна быть научно-методически обеспечена специальными программами учебно-тренировочных занятий, а также необходимыми техническими условиями удовлетворения широких запросов занимающихся.

Литература

1. Миронов И.С., Правдов М.А., Митрофанова Г.Н. Киберспорт в студенческой среде: проблемы и перспективы развития // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. №1 (167). С. 208 – 212.
2. Миронов И.С., Правдов М.А. Киберспорт реальность и перспективы // Материалы XI Международной научной конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых». Шуя, 2018. С. 121 – 123.
3. Правила вида спорта «Компьютерный спорт»: Приказ Минспорта РФ от 9 октября 2017 г. №881.
4. Приказ Минспорта РФ от 29 апреля 2016 г. №470. «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта, а также в приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17.06.2010 №606 «О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта» // URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/19562> (дата обращения: 18.03.2020)
5. Шлепотина Н.М., Симонова Т.С., Ивашко А.С. Увлеченность компьютерными играми среди студентов Южно-уральского государственного медицинского университета // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2014. №5. С. 149 – 151.

References

1. Mironov I.S., Pravdov M.A., Mitrofanova G.N. Kibersport v studencheskoj srede: problemy i perspektivy razvitiya // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2019. №1 (167). S. 208 – 212.
2. Mironov I.S., Pravdov M.A. Kibersport real'nost' i perspektivy // Materialy XI Mezhhdunarodnoj nauchnoj konferencii «SHujskaya sessiya studentov, aspirantov, molodyh uchenyh». SHuya, 2018. S. 121 – 123.
3. Pravila vida sporta «Komp'yuternyj sport»: Prikaz Minsporta RF ot 9 oktyabrya 2017 g. №881.
4. Prikaz Minsporta RF ot 29 aprelya 2016 g. №470. «O priznanii i vklyuchenii vo Vserossijskij reestr vidov sporta sportivnyh disciplin, vidov sporta i vnesenii izmenenij vo Vserossijskij reestr vidov sporta, a takzhe v prikaz Ministerstva sporta, turizma i molodezhnoj politiki Rossijskoj Federacii ot 17.06.2010 №606 «O priznanii i vklyuchenii vidov sporta, sportivnyh disciplin vo Vserossijskij reestr vidov sporta» // URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/19562> (data obrashcheniya: 18.03.2020)
5. SHlepotina N.M., Simonova T.S., Ivashko A.S. Uvlechennost' komp'yuternymi igrami sredi studentov YUjno-ural'skogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta // Vestnik Soveta molodyh uchenyh i specialistov CHelyabinskoy oblasti. 2014. №5. S. 149 – 151.

*Mironov I.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Ivanovo State Medical Academy of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation,
Pravdov M.A., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Shuysk branch of Ivanovo State University*

COMPUTER GAMES – FROM ENTERTAINMENT TO CYBERSPORT

Abstract: the article presents data reflecting the preferences of students when choosing computer games, considers the motor qualities and cognitive abilities necessary for a cybergame player to carry out effective competitive activity. The purpose of the study is to analyze the prevalence of e-sports (computer games) in the student community and outline the conditions for the further development of this area. The objectives of the study were: 1. Analysis of students' passion for computer games. 2. Determination of attractiveness for students of various game genres and individual computer games for which competitions are held. 3. Consideration of the influence of e-sports on the development of cognitive and physical abilities. The data presented can be used to update e-sports as a social phenomenon, as well as to develop theoretical and methodological support for the educational process of e-sportsmen.

Keywords: e-sports, computer games, intellectual sports

*Эпов О.Г., кандидат педагогических наук, профессор,
Российский государственный университет физической культуры,
спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)*

ПРОВОЦИРУЮЩИЕ АТАКИ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫХ ПОЕДИНКАХ ТХЭКВОНДИСТОВ ВТФ

Аннотация: провокационное маневрирование характеризуется обыгрыванием противника в его стремлении выполнять атакующие действия. Провоцирование действий является скрытым созданием благоприятных условий для проведения действий противником, при этом, скрывая от него их специальное назначение, с дальнейшим использованием этих действий против него. В статье автором предлагается структура действий при провокационном маневрировании спортсмена, провоцирующего своего противника. Предлагаются технико-тактические характеристики провоцирующего спортсмена при создании выгодных условий с использованием провокационного маневрирования. Материалы исследования могут послужить основой для создания методики освоения провокационного маневрирования.

Ключевые слова: ударные виды единоборств, тхэквондо (ВТФ), средства, метод, методика, исследование, подготовка, подготовленность, провокация, маневрирование

Введение

В научно-методическом обеспечении подготовки спортивных сборных команд Российской Федерации по олимпийским ударным видам единоборств недостаточно внимания уделяется тактической подготовке [1, 2, 3, 10]. В теории и методике вида спорта тхэквондо имеется общее определение термина «провокационное маневрирование» [5, 9]. В общем смысле провокация определяется как подстрекательство, побуждение к действиям, приводящим к заведомо вредным для провоцируемого последствиям. Другими словами, применительно к спорту, провокация – это мнимая демонстрация вседозволенности и беспрепятственности для возможных действий противника. И хотя маневрирование имеет свою «нишу» в тактике ведения поединков во всех видах спортивных единоборств, навыки провокационных атак у спортсменов формируются зачастую интуитивно, стихийно. Они накладывают свойственный спортсмену отпечаток на технику выполнения соревновательного движения (приёма, броска, захвата и др.), проявляясь в использовании «коронных» движений, приводящих к победе [4, 6, 7].

Отметим: широкого исследования техники и тактики провоцирующих атак не проводилось. Имеются лишь работы в фехтовании, в карате кёкусинкай некоторых других видах спорта. Так, при определении стилей деятельности фехтовальщиков выделены четыре основных типа фехтовальщиков, имеющих:

- маневренно-оборонительный стиль;
- маневренно-наступательный стиль;
- позиционно-оборонительный стиль;

– позиционно-наступательный стиль [8].

Тактическая важность маневров в единоборствах и в тхэквондо в частности, привела к выделению провокационного маневрирования. Наличие у спортсмена индивидуального тактико-технического арсенала позволяет проводить не ожидаемые результирующие действия. Это связано с тем, что применение провоцирующих атак подразумевает обыгрывание по линии атаки и дистанционное обыгрывание. При этом большей частью эти действия совмещены во времени.

Высококвалифицированные тхэквондисты ведут стратегическую игру с соперником, стремятся к скрытой инициативе, не только предугадывая его замыслы. Они специально создают ситуации, в которых противник действует не адекватно развивающейся ситуации. Способы тактически грамотного провокационного поведения в основном проявляются дистанционными обманами, подталкиваниями соперника к определенному действию, приему и др., как правило стимулируя наступления. Обыгрывания противника по направлению атаки с лавированием, выведением из психического равновесия и вызовом на преследование – составляет сущность провоцирующего поведения. Так называемое «проваливание» противника осуществляется с помощью отшагивания, когда на движение противника вперед, на постановку его ноги на встречное движение проводится атака. Провоцирование преследования с изменением линии атаки осуществляется тхэквондистом за счет отступления с непрерывной сменой линии атаки [5]. Проводится уход в сторону с нанесением ударов. Провоцирование позволяет осуществлять скрытое управление действиями

противника, оно особенно успешно при проведении маневрирования и подготовок тактических замыслов; его сложнее осуществлять при проведении атакующих и контратакующих действий.

На основе многолетних наблюдений сложилось мнение, подтвержденное высокими результатами спортсменов на международных соревнованиях, что провоцирующие атаки в маневрировании должны стать объектом исследований в различных видах единоборств с целью обоснования методики подготовки высококвалифицированных тхэквон-

дистов.

Цель работы: показать эффективность провоцирующих атак для достижения успеха тхэквондистами ВТФ.

Результаты и их обсуждение

Нами разработана схема, характеризующая действия спортсмена, навязывающего определенную схему соревнования, провоцирующего противника для формирования благоприятной лично для себя ситуации, фактически управляющего в поединке деятельностью провоцируемого противника (рис. 1).

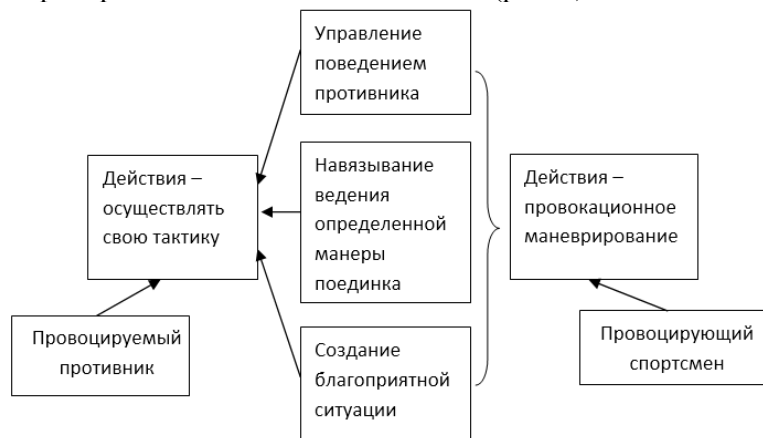

Рис. 1. Структура действий при провокационной атаке

Провоцирующие атаки можно охарактеризовать как выигрышное использование складывающейся ситуации по линии атаки и дистанции с «проваливанием», «раздергиванием» соперника и вызовом его на преследование.

Выделены основы тактических действий для достижения победы при провоцирующих атаках:

- вызовы соперника на инициативные действия с помощью создания для него нескольких удобных параметров боя;
- провоцирование преследования противником по диагонали после угрозы удара ногой;
- применение восстановления соперником линии атаки как вынужденной управляемой подготовки к проведению ударов;
- маскировка кратковременной остановкой с импульсом вперед удара с разворотом;
- выполнение стопа для демонстрации

встречного движения и импульсом движения назад, демонстрируя уход от удара;

– имитация взаимно схождения движением корпуса вперед;

– провоцирование взаимно схождением начала атаки;

– использование для проведения атаки повторный выход противника на линию атаки;

– опережающее восстановление линии атаки соперника, выполняемого на импульс движения в предполагаемую сторону движения.

Провоцирующие атаки характеризуется: скрытым навязыванием противнику определенного стиля ведения поединка, подготовка для себя благоприятных ситуаций. В табл. 1 отражены тактико-технические характеристики провоцирующего тхэквондиста при создании выгодных условий с использованием провоцирующих атак.

Таблица 1

Тактико-технические характеристики провоцирующих атак

Создаваемые условия при провокационном маневрировании	Тактико-технические действия
«Проваливание» противника при его атаке	При «проваливании» противника и на его движение вперед на постановку ноги проводится атака
Использование восстановления линии атаки	При атаке противника руками проводится отшагивание в сторону с изменением линии атаки, при этом одновременно наносится встречный удар рукой сбоку
Провоцирование преследования с изменением линии атаки	При отступлении с постоянной сменой линии атаки, на остановку противника проводится атака
Использование отшагивания противника на угрозу или ложную атаку	При демонстрации реальной угрозы или ложной атаки на защитную реакцию отшагиванием – проводится атака
Использование бокового маневрирования с изменением линии удара	На серию ударов противника выполняется прямолинейное маневрирование с уходом в сторону с нанесением удара сбоку

Заключение

На основании проведенной работы можно сделать заключение, что провоцирующие атаки являются эффективным способом ведения боя в ударных видах олимпийских единоборств и в тхэквондо ВТФ в частности. Они характеризуются скрытым навязыванием противнику манеры ведения поединка, видимым противнику выбором тактики ведения боя в предпочитаемой им манере на фоне разрушения тактики ведения поединка.

Для того, чтобы спортсмены неуклонно повышали своё мастерство, тренеры, специалисты в области сопровождения профессиональной

деятельности квалифицированных спортсменов – должны получить теоретические знания по целенаправленному формированию тактических навыков, в том числе касающихся провоцирующих атак при перемещениях. Взаимодействие с соперником при выполнении провоцирующих атак требует от спортсмена понимания смысла как собственных действий, так и действий противника. Это дает возможность эффективного управления действиями противника с целью выполнения планируемых, «коронных» приемов, проведения высоко оцениваемых действий.

Литература

1. Абалян А.Г. Особенности организации научно-методического обеспечения подготовки спортивных сборных команд Российской Федерации // Теория и практика физической культуры: тренер: журнал в журнале. 2011. №11. С. 66 – 70.
2. Акопян А.О., Павлов Н.В. Взаимосвязь физической и технико-тактической подготовленности юных квалифицированных боксеров 15-16 лет // Вестник спортивной науки. 2014. №1. С. 24 – 27.
3. Двойченко В.В., Эпов О.Г. Планирование специальной физической подготовки женской студенческой сборной команды России по тхэквондо ВТФ на предсоревновательном этапе // Кафедральная научная конференция Совершенствование системы подготовки кадров по единоборствам / сост. В.М. Игуменов, И.Д. Свищев. М., 2013. Ч. 1. С. 39 – 43.
4. Максимов Д.В., Селуянов В.Н., Табаков С.Е. Физическая подготовка единоборцев (самбо и дзюдо). Теоретико-практические рекомендации. ТВТ Дивизион, 2011. 160 с.
5. Малков О.Б., Шоршоров С.А. Манеры ведения боя и тактические механизмы достижения успеха в кёкусинкай каратэ // Тактика спортивных единоборств. М. ФОН, 2001. Вып. 2. С. 92 – 103.
6. Мясинченко Е.Б., Тураев В.Т. Биологические закономерности в планировании физической подготовки спортсменов // Теория и практика физической культуры. 1993. №7. С. 29 – 33.
7. Подпалько С.Л. Биомеханизмы ударных технических действий в тхэквондо (ВТФ) [Всемирная федерация тхэквондо] // Вестник спортивной науки. 2007. №4. С. 56 – 61.
8. Турецкий Б.В. Поединок фехтовальщиков. Киев : Здроров'я, 1985. 68 с.

9. Эпов О.Г. Конфликтное взаимодействие тхэквондистов в тактико-технических структурах при выполнении бокового маневрирования: дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. 131 с.

10. Эпов О.Г., Мещеряков А.В. Критерии оценки уровня физической подготовленности у представителей различных ударных видов олимпийских единоборств // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2019. Т. 14. №1. С. 74 – 80.

References

1. Abalyan A.G. Osobennosti organizacii nauchno-metodicheskogo obespecheniya podgotovki sportivnyh sbornyh komand Rossijskoj Federacii // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury: trener: zhurnal v zhurnale. 2011. №11. S. 66 – 70.

2. Akopyan A.O., Pavlov N.V. Vzaimosvyaz' fizicheskoy i tekhniko-takticheskoy podgotovlennosti yunyh kvalificirovannyh bokserov 15-16 let // Vestnik sportivnoj nauki. 2014. №1. S. 24 – 27.

3. Dvojchenko V.V., Epov O.G. Planirovanie special'noj fizicheskoy podgotovki zhenskoj studencheskoj sbornoj komandy Rossii po thekvondo VTF na pedsorevnovatel'nom etape // Kafedral'naya nauchnaya konferenciya Sovershenstvovanie sistemy podgotovki kadrov po edinoborstvam / sost. V.M. Igumenov, I.D. Svishchev. M., 2013. CH. 1. S. 39 – 43.

4. Maksimov D.V., Seluyanov V.N., Tabakov S.E. Fizicheskaya podgotovka edinoborcev (sambo i dzyudo). Teoretiko-prakticheskie rekomendacii. TVT Divizion, 2011. 160 s.

5. Malkov O.B., SHorshorov S.A. Manery vedeniya boya i takticheskie mekhanizmy dostizheniya uspekha v kyokusinkaj karate // Taktika sportivnyh edinoborstv. M. FON, 2001. Vyp. 2. S. 92 – 103.

6. Myakinchenko E.B., Turaev V.T. Biologicheskie zakonomernosti v planirovanii fizicheskoy podgotovki sportsmenov // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. 1993. №7. S. 29 – 33.

7. Podpal'ko S.L. Biomekhanizmy udarnyh tekhnicheskikh dejstvij v thekvondo (VTF) [Vsemirnaya federaciya thekvondo] // Vestnik sportivnoj nauki. 2007. №4. S. 56 – 61.

8. Tureckij B.V. Poedinok fekhtoval'shchikov. Kiev: Zdrorov'ya, 1985. 68 s.

9. Epov O.G. Konfliktnoe vzaimodejstvie thekvondistov v taktiko-tekhnicheskikh strukturah pri vypolnenii bokovogo manevrirovaniya: dis. ... kand. ped. nauk. M., 2000. 131 s.

10. Epov O.G., Meshcheryakov A.V. Kriterii ocenki urovnya fizicheskoy podgotovlennosti u predsta-vitelej razlichnyh udarnyh vidov olimpijskih edinoborstv // Pedagogiko-psihologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoy kul'tury i sporta. 2019. Т. 14. №1. S. 74 – 80

*Epov O.G., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Professor,
Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism*

PROVOKING ATTACKS IN COMPETITIVE TAEKWONDO MATCHES OF WTF

Abstract: a provocative maneuver is characterized by the outperformance of the enemy in his eagerness to carry out offensive actions. Provoking actions is a hidden creation of favorable conditions for the enemy to conduct actions, while hiding their special purpose from him, with further use of these actions against him. In the article, the author suggests the structure of actions during provocative maneuvering of an athlete who provokes his opponent. The technical and tactical characteristics of the provoking athlete are proposed when creating favorable conditions using provocative maneuvering. The research materials can serve as a basis for creating a technique for mastering provocative maneuvering.

Keywords: shock types of single combats, Taekwondo (WTF), means, method, technique, research, preparation, preparedness, provocation, maneuvering

*Бурзанов Ю.Л., преподаватель,
Восточно-Сибирский институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
Булнаева А.Ф., кандидат биологических наук, доцент,
Иркутский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
Курочкин Б.Н., старший преподаватель,
Государственный аграрный университет Северного Зауралья*

СЕЛФИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация: основным предметом исследования, проводимого в данной статье, является проблема, которая наиболее часто возникает при проведении различных публичных мероприятий, связанная с развитием современных инновационных технологий и модным на сегодняшний день направлением – селфи. Авторами подробно рассматривается история происхождения и пути развития популярной фотографии. Оговорены основные причины и условия наступления трагических последствий, которые могут произойти при несоблюдении элементарных мер безопасности в гонке за большим количеством подписчиков. Особое внимание в данной статье уделяется нормативно-правовой базе, которая регулирует правоотношения между государством и любителями самофотографирования. Также предложены пути сокращения числа несчастных случаев, связанных с селфи.

Методом исследования в данной статье является анализ, который определяется достаточным количеством данных в данном направлении. Были рассмотрены разные материалы о гибели и получения травм представителями модного течения.

Новизна исследования заключается в том, что этот процесс съемки мало изучен и на современном этапе развития общества имеет достаточно высокую актуальность. Массовое распространение экстремальной фотографии тесно связано с ростом числа пострадавших. Основными выводами проведенного исследования является: пренебрежение элементарными мерами личной безопасности, пробелы в законодательстве, чувство безнаказанности, бездействие органов власти на происходящее.

Ключевые слова: массовые мероприятия, охрана общественного порядка, органы внутренних дел, сотрудник полиции, правоохранительные органы, селфи, несчастный случай, падение с высоты, нарушение мер безопасности, полиция

При проведении массовых публичных мероприятий перед организаторами и другими ведомствами стоит множество задач, одной из которых является обеспечение безопасности граждан. Но часто в таких случаях возникает проблема, связанная с недавно набирающей обороты «модой» на селфи (англ. selfie, от «self» – сам, себя) и видеосъемкой в экстремальных ситуациях.

Селфи – разновидность автопортрета, которая заключается в фотографировании самого себя, иногда при помощи зеркала или штатива (монопод). Дочь императора Николая II Анастасия Романова была одним из первых подростков, которая в 1910 году могла позволить сделать свой собственный автопортрет с помощью фотокамеры и зеркала, чтобы отправить послание другу [1].

Принято считать, что слово селфи является австралийским, т.к. впервые его использовали в 2002 году на съезде по IT технологиям в городе Сидней. Это понятие получило широкую известность после 2005 года, благодаря развитию техно-

логий сотовых телефонов (смартфонов) с функцией фотоаппарата и видеорекамеры.

Селфи стало очень популярным в последнее десятилетие. Во всех социальных сетях можно увидеть фотографии и видео людей, которые производят съемку самих себя. Многие приложения (Instagram, Tik Tok, Facebook и другие) буквально завалены такими записями. Под влияние модной волны попала не только молодежь, но и более старшее поколение. Политики, звезды шоу-бизнеса, спортсмены, сотрудники государственных и частных предприятий, домохозяйки и много других категорий граждан оказались подвержены этой «моды». Некоторые из вышеперечисленных даже зарабатывают на этом, для кого-то селфи является дополнительным источником доходов, а для других – основным. Многие из них настолько привыкли к камере, что уже не могут представить себе жизнь без нее [2]. «Селфизависимые» выкладывают в социальные сети практически все подробности своей жизни, другие наблюдают за ними и оставляют свои комментарии. Но, к сожалению,

в борьбе за большое количество подписчиков и так называемые «лайки» (от англ. like – средство, помогающее пользователю интернета выразить свое одобрение к выложенному контенту в социальных сетях и на других интернет-ресурсах) данное направление имеет негативную сторону. В погоне за большой аудиторией и популярностью некоторые любители селфи готовы рисковать своей жизнью, ради креативной фотографии в экстремальной ситуации.

На просторах всемирной информационной сети есть множество видеозаписей, когда страсть к селфи приводит к непоправимым последствиям. В новостных программах нередко говорят о том, что любители фотографий погибают и остаются калекками после неудачных съемок, причем такие трагические случаи происходят повсеместно. Например, в Мексике погиб гражданин при неосторожном обращении с оружием, который пытался сделать в это время фотографию. В США пилот самолета, делая селфи, разбился при посадке. Туристы в Японии при попытке снять видео на фоне извергающегося вулкана погибли, позже их записи были найдены спасателями. В Румынии молодая девушка залезла на поезд для фотографирования и получила большой разряд электричества, после чего умерла. В Индии молодые люди, делая селфи на железнодорожных путях, попали под электропоезд. В Португалии молодая семья сорвалась с высокого обрыва при попытке сделать фотографию. В России тоже таких случаев множество: в Тульской области молодой человек полез на высоковольтную линию передач и погиб при фотографировании; молодая москвичка, пытаясь сделать селфи на фоне «Москва-сити», упала с большой высоты; в Ленинградской области юноша упал с многоэтажного дома и т.п.

Возвращаемся к нашей теме, где нас интересуют любители селфи и простые граждане, которые при проведении различных массовых мероприятий, пренебрегая обычными мерами безопасности и рискуя своей и чужими жизнями, совершают необдуманные поступки. Для получения более «эффектного» видео и фотографии на фоне большого скопления граждан, парада или салюта (фейерверка), люди забираются на крыши высоких зданий, деревья и другие сооружения, совершенно не заботясь о своей жизни. Так в 2015 году в городе Вологде на улице Псковская, с многоэтажного дома сорвался и упал на землю 17-летний молодой человек, который впоследствии умер в больнице от множественных переломов и повреждений внутренних органов. Ведь когда такая съемка произведена на глазах множества людей, любители

самофотографирования получают удовлетворение и следующий шаг может быть еще более рискованным [3]. В погоне за большой аудиторией некоторые «режиссеры» теряют самоконтроль и сознательно идут на нарушение элементарных мер безопасности и даже совершают правонарушение.

Правоохранительные органы, осуществляя охрану общественного порядка при проведении публичного мероприятия, как правило, первыми реагируют на данную категорию граждан. Для безопасности таких граждан приходится принимать меры по эвакуации их из опасных мест. Возникает вопрос, а что нарушают своими действиями такие любители селфи?

Обратимся к законодательной базе. Что и кто нам запрещает находиться на крыше какого-либо здания? Существует постановление Госстроя Российской Федерации от 27 сентября 2003 г. №170 "Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда", где в части 3 пункте 3.3.5. написано, что «входные двери или люки (для чердачных помещений с запасными, напорными и расширительными баками) выхода на кровлю, должны быть утеплены, оборудованы уплотняющими прокладками, всегда закрыты на замок (один комплект ключей от которого необходимо хранить у дежурного оперативно-диспетчерской связи или в комнате техника по обслуживанию жилищного фонда, а второй – в одной из ближайших квартир верхнего этажа), о чем делается соответствующая надпись на люке. Вход в чердачное помещение и на крышу следует разрешать только работникам организаций по обслуживанию жилищного фонда, непосредственно занятым техническим надзором и выполняющим ремонтные работы, а также работникам эксплуатационных организаций, оборудование которых расположено на крыше и в чердачном помещении» [4].

Другой документ, который ограничивает нахождение на крыше посторонних [5] – Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. №1244 «Правила разработки требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и паспорта безопасности объектов (территорий)» в пункте 4 говорится, что в требованиях должны содержаться следующие меры, направленные:

а) на воспрепятствование неправомерному проникновению на объект (территорию);

б) на выявление потенциальных нарушителей установленного на объекте (территории) режима и (или) признаков подготовки или совершения террористического акта;

в) на пресечение попыток совершения террористического акта на объекте (территории);

г) на минимизацию возможных последствий и ликвидацию угрозы террористического акта на объекте (территории) [6].

Существует практика привлечения должностных лиц управляющих компаний или юридических лиц к ответственности за нарушения, предусмотренные статьей 7.22. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Нарушение лицами, ответственными за содержание жилых домов и (или) жилых помещений, правил содержания и ремонта жилых домов и (или) жилых помещений либо порядка и правил признания их непригодными для постоянного проживания и перевода их в нежилые, а равно переустройство и (или) перепланировка жилых домов и (или) жилых помещений без согласия нанимателя (собственника), если переустройство и (или) перепланировка существенно изменяют условия пользования жилым домом и (или) жилым помещением» [7] в том случае, если будут открыты двери в чердачное помещение и будет беспрепятственный доступ на крышу.

Также можно привлечь к ответственности родителей или других законных представителей, если их несовершеннолетние дети оказались на крыше здания, по статье 5.35. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних» [7].

Совершеннолетних граждан, находящихся на крыше без соответствующего разрешения, можно привлечь к ответственности по статье 20.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества» [7], и то только тогда, когда был причинен материальный ущерб (сломали замок, дверь и т.п.). А ведь еще необходимо доказать, что именно они причинили вред имуществу, а это как правило проблематично.

Получается, что совершеннолетние любители селфи, которые находятся на крыше какого-либо

здания, без соответствующего разрешения, просто удаляются с нее и все. Привлечь к ответственности таких граждан не получится, ведь по закону они ничего не нарушили. Почувствовав безнаказанность своего поступка, через некоторое время эти люди идут на повторное экстремальное «путешествие», а некоторые тут же совершают восхождение на другое здание. Правоохранительным органам вновь приходится обращать на них внимание, отвлекаться от несения службы и заниматься данной категорией граждан [8]. А ведь при проведении крупных публичных мероприятий перед сотрудниками полиции стоят разные оперативно-служебные задачи: охрана общественного порядка и общественной безопасности, профилактика преступлений и административных правонарушений, оцепление территории, организация дорожного движения, поиск потерявшихся детей, оказание помощи организаторам проведения мероприятия и много других [9].

Результаты, полученные в исследовании, позволили классифицировать последствия увлечения селфи. Как правило, так называемые «селфизависимые» получают травмы и погибают в основном из-за падений с высоты. На второе место можно поставить тех, кто попадает в дорожно-транспортные происшествия. На третьем месте – любители снять видео и сфотографироваться с опасными животными – быками, медведями, крокодилами, крупными из рода кошачьих и другие. Последние все чаще встречаются на территории зоопарков.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) проблема, связанная с экстремальными снимками, является очень серьезной, так как все больше и больше гибнут и остаются калеками молодые люди, подверженные модному явлению;

2) необходимо на законодательном уровне реагировать на изменения в современном мире и принимать меры по профилактике и снижению числа несчастных случаев, связанных с селфи. Нужно ввести ответственность за нахождение на крышах зданий без соответствующего разрешения;

3) проводить разъяснительные беседы среди молодежи об опасности таких поступков [10];

4) привлекать средства массовой информации к такой профилактической работе;

5) только после целого ряда предупредительных мер можно будет снизить количество такого вида происшествий.

Литература

1. Никифорова Е.Ф., Хухлаева О.В. Особенности самопрезентации посредством селфи // В сборнике: Социальная психология: вопросы теории и практики: Материалы III Ежегодной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева. ФГБОУ ВО "Московский государственный психолого-педагогический университет", Факультет социальной психологии. 2018. С. 62 – 65.
2. Чурбанова А.С., Заозерская С.В. Селфи – наркотик XXI века // В сборнике: Психология и современный мир. Субъект жизнедеятельности в современном обществе: Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2017. С. 34 – 37.
3. Извеков М.А., Елсукова С.С. Селфи – модное увлечение, опасная зависимость или средство творческой самореализации? // В сборнике: Актуальные проблемы экономики и управления в XXI веке: сборник научных статей II международной научно-практической конференции. 2016. С. 367 – 369.
4. Постановление Госстроя РФ от 27.09.2003 №170 "Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.10.2003 №5176).
5. Тактика предупреждения и пресечения террористических актов / В.Ю. Егоров, А.В. Желтобрюх, Д.В. Ковалев, А.А. Сошин и др.: учебно-методическое пособие. Иркутск, 2017. С. 66.
6. Постановление Правительства РФ от 25.12.2013 №1244 (ред. от 15.05.2019) "Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)" (вместе с "Правилами разработки требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и паспорта безопасности объектов (территорий)").
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ.
8. Егоров В.Ю., Лайкова Е.А. Обучение сотрудников полиции, необходимым качествам, связанным с охраной общественного порядка, раскрытием преступлений и противодействию преступности // Modern Science. 2019. №6-3. С. 153 – 156.
9. Бурзанов Ю.Л., Аверинская С.А., Герасимова Ю.Р. Особенности проведения сотрудниками органов внутренних дел досмотровых мероприятий при выявлении лиц, совершивших уголовные преступления и административные правонарушения // Закон и право. 2019. №9. С. 117 – 121.
10. Башкатов С. Лекарство от селфи в погонах // Человек и закон. 2015. №5. С. 35 – 42.

References

1. Nikiforova E.F., Huhlaeva O.V. Osobennosti samoprezentatsii posredstvom selfi // V sbornike: Social'naya psihologiya: voprosy teorii i praktiki: Materialy III Ezhegodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii pamyati M.YU. Kondrat'eva. FGBOU VO "Moskovskij gosudarstvennyj psihologo-pedagogicheskij universitet", Fakul'tet social'noj psihologii. 2018. S. 62 – 65.
2. CHurbanova A.S., Zaozerskaya S.V. Selfi – narkotik XXI veka // V sbornike: Psihologiya i sovremennyy mir. Sub"ekt zhiznedeyatel'nosti v sovremennom obshchestve: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh. 2017. S. 34 – 37.
3. Izvekov M.A., Elsukova S.S. Selfi – modnoe uvlechenie, opasnaya zavisimost' ili sredstvo tvorcheskoj samorealizacii? // V sbornike: Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya v XXI veke: sbornik nauchnyh statej II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2016. S. 367 – 369.
4. Postanovlenie Gosstroya RF ot 27.09.2003 №170 "Ob utverzhdenii Pravil i norm tekhnicheskoy ekspluatatsii zhilishchnogo fonda" (Zaregistrovano v Minyuste RF 15.10.2003 №5176).
5. Taktika preduprezhdeniya i presecheniya terroristicheskikh aktov / V.YU. Egorov, A.V. ZHeltobryuh, D.V. Kovalev, A.A. Soshin i dr.: uchebno-metodicheskoe posobie. Irkutsk, 2017. S. 66.
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25.12.2013 №1244 (red. ot 15.05.2019) "Ob antiterroristicheskoy zashchishchennosti ob"ektov (territorij)" (vmeste s "Pravilami razrabotki trebovanij k antiterroristicheskoy zashchishchennosti ob"ektov (territorij) i pasporta bezopasnosti ob"ektov (territorij)").
7. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 g. №195-FZ.
8. Egorov V.YU., Lajkova E.A. Obuchenie sotrudnikov policii, neobhodimym kachestvam, svyazannym s ohranoj obshchestvennogo poryadka, raskrytiem prestuplenij i protivodejstviyu prestupnosti // Modern Science. 2019. №6-3. S. 153 – 156.

9. Burzanov YU.L., Averinskaya S.A., Gerasimova YU.R. Osobennosti provedeniya sotrudnikami organov vnutrennih del dosmotrovyyh meropriyatij pri vyyavlenii lic, sovershivshih ugolovnye prestupleniya i administrativnye pravonarusheniya // Zakon i pravo. 2019. №9. S. 117 – 121.

10. Bashkatov S. Lekarstvo ot selfi v pogonah // CHelovek i zakon. 2015. №5. S. 35 – 42.

*Burzanov Yu.L., Lecturer,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Bulnaeva A.F., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Irkutsk State Medical University,
Kurochkin B.N., Senior Lecturer,
State Agrarian University of the Northern Trans-Urals*

SELFIE AT MASS EVENTS

Abstract: the main subject of the research carried out in this article is the problem that most often occurs during various public events related to the development of modern innovative technologies and the fashionable direction of today – selfies. The authors consider in detail the history of the origin and development of popular photography. The main reasons and conditions for the occurrence of tragic consequences that can occur if basic security measures are not met in the race for a large number of subscribers are specified. Special attention is paid to the legal framework that regulates the legal relationship between the state and self-photography enthusiasts. Ways to reduce the number of accidents related to selfies are also suggested.

The method of research in this article is analysis, which is determined by a sufficient amount of data in this direction. Various materials were considered about the death and injury of representatives of the fashion trend.

The novelty of the study lies in the fact that this process has been studied very little and at the present stage of development of society has a high relevance. The mass distribution of extreme photography is closely linked to the growing number of victims. The main conclusions of the study are: neglect of basic measures of personal security, gaps in legislation, a sense of impunity, inaction of the authorities on what is happening.

Keywords: mass events, public order policing, law enforcement agencies, police officer, law enforcement, selfies, accident, fall from a height, violation of safety measures, police

*Емельянова Н.Р., кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина*

ОБУЧЕНИЕ В ГИМНАЗИЯХ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: возрождение гимназического образования в России 90-х гг. XX в. было вызвано стремлением к реформированию системы среднего образования, что обусловило необходимость изучения опыта дореволюционных гимназий. Несмотря на множество исследований, на сегодняшний день отсутствует понимание смысла и значения гимназии как учебного учреждения определенного типа. Ликвидированное в России (1918 г.), гимназическое образование продолжает свое существование в странах Европы, являясь звеном образовательных систем этих стран. Сказанное обуславливает необходимость исторической ретроспективы с целью выявления сущности гимназии как типа школы.

Задачами автор видит выявление направлений в гимназическом образовании названного периода; особенностей организации обучения в различного рода гимназиях; отношения к гимназическому образованию представителей педагогической мысли. Методологической основой послужили исторические документы, труды выдающихся педагогов прошлого и современных ученых, стремящихся вернуть достижения дореволюционного среднего образования в контекст современного. В этой связи автор затронул ситуацию в сфере гимназического образования на сегодняшний день.

Материалы могут быть использованы при организации учебно-воспитательного процесса в средних общеобразовательных учебных заведениях, научно-исследовательской и практической работы студентов, при изучении дисциплины *История педагогики и образования*, а также курсов по выбору.

Ключевые слова: уровень образования, регламентация процесса обучения, содержание образования, роль гимназии, направленность образовательного процесса, современная гимназия

“В истории российского просвещения 60-е годы XIX столетия были самым ярким и плодотворным периодом, в корне изменившим лицо отечественного просвещения” [16, с. 486].

Процессы, происходившие в названный период, дали импульс бурному развитию гимназического образования, что коснулось в значительной степени и провинциальных городов, не только губернских, но и уездных, где появление гимназии знаменовало собой не только иной уровень образования, но и качественно новую культурную среду [10, с. 3].

Помимо мужских гимназий министерства народного просвещения (МНП), появляются частные. Женские гимназии, возникшие несколько позже мужских, в конце 50-х гг. XIX в., основывались не только министерством и частными лицами, но и ведомством учреждений императрицы Марии (ВУИМ).

Учебно-воспитательный процесс в гимназиях был организован в соответствии с теми целями и задачами, которые формулировались в различного рода правительственных документах [18, с. 51]. Объем преподаваемых предметов и их распределение по классам определялись учебным планом, определенным министерством народного просвещения [19, с. 170].

Что касается содержания обучения, то во второй половине XIX в. Устав гимназий (мужских)

1864 г., принятый министром народного просвещения А.В. Головниным, был заменен Уставом гимназий и прогимназий 1871 г., утвержденным министром Д.А. Толстым и действовавшим с небольшими изменениями до 1917 г. [12, с. 441].

Учебные планы женских гимназий коренным образом также не менялись после принятия “Положения о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения” 1870 г. [15, с. 1620-1629].

Содержание обучения в высших учебных заведениях не предполагало преимущества с содержанием обучения в женских гимназиях. Выпускницы гимназий, желавшие поступить в высшее учебное заведение (Высшие женские курсы), обязаны были пройти дополнительную подготовку [21, с. 108]. И в женских, и в мужских гимназиях изучались одни и те же дисциплины. Их программы были идентичны по закону Божьему, русскому языку, физике, истории и географии. Однако по некоторым дисциплинам учебные планы женских гимназий были несколько упрощены (алгебра, геометрия, логика, отсутствовала тригонометрия). [10, с. 98]. Важное место в учебных планах занимала педагогика, так как после окончания полного семилетнего гимназического курса выпускницы имели право преподавать в начальной народной школе, а по окончании 8-го дополнительного педагогического класса получали аттестат домашней

учительницы или домашней наставницы (наивысшая педагогическая квалификация для женщин-учительниц в России) и право преподавать в младших классах гимназии (прогимназии) [2, с. 10].

П.Г. Мижув отмечал, что российские учебные заведения “представляют собой в высшей степени сложную систему, которую весьма трудно привести в какой-нибудь планомерный порядок... К женским учебным заведениям такая мерка и вовсе неприемлема; кроме того, они и во многом другом стоят совершенно особенно” [13, с. 391]. Эта особенность заключалась в осуществлении подготовки учительниц для начальной школы.

Учебные планы гимназий были предметом строгого регламента, но распределение часов по необязательным дисциплинам предполагало некоторое отступление от него [10, с. 98].

Особняком относительно регламентации образовательного процесса стояли педагогические классы при женских гимназиях. Ст. 28 “Положения” 1870 г. намечала содержание, методы преподавания, педагогическую практику на основе специальных правил МНП и особой инструкции министра (ст. 29), а не учебного плана. Имел место только “Учебный план педагогики в VIII классе”, являвшийся приложением к “Положению” 1870 г., который определял два часа в неделю для ознакомления будущих учительниц со сведениями из общей педагогики, дидактики и методики [24, с. 71].

“Положение о педагогических классах” 1874 г. уже включало учебный план с перечнем необходимых предметов, определяло методы и формы практической подготовки, но не содержало информации о каких-либо итоговых испытаниях. Тем не менее в учебном процессе присутствовали различные виды отчетности, включая итоговые экзамены [5, с. 137-138]. Кроме того, благодаря деятельности прогрессивных педагогов, преподававших в педагогических классах, формы и методы обучения в них были хорошо разработаны и отличались большим разнообразием. Примером может служить деятельность выдающегося педагога К.В. Ельницкого, руководившего работой педагогического класса при Омской 1-ой женской гимназии.

По словам С.Н. Скрипченко, существенно не отличались требования к преподаванию русского языка и словесности в мужских и женских гимназиях. Разницу составляло отсутствие в женских гимназиях древних языков в качестве обязательных [17, с. 158-159].

Однако в лучших частных женских гимназиях, одним из примеров которых может служить московская гимназия С.Н. Фишер, преподавание дисциплин не только соответствовало Уставу мужских гимназий и прогимназий 1871 г., но и превышало гимназический уровень по характеру и объему. Выпускникам гимназии предоставлялись особые льготы, одной из которых был допуск к занятиям в университете на историко-филологическом и физико-математическом факультетах (1879 г.) [22, с. 84-85].

По словам представителя официальной педагогики М. Н. Каткова, женские гимназии должны основываться “на воспитательных началах той же силы, как и мужские” для того, чтобы женщины имели возможность получить университетское образование [7, с. 8].

Процесс обучения в женской гимназии М.Н. Стоюниной ставил совсем иные цели, а именно “гармоническое развитие сил душевных и телесных” и, как следствие этого, “свободное развитие индивидуальности каждой ученицы”, “умственные интересы и любовь к труду”. Гимназия заботилась не о том, чтобы сообщить как можно больше знаний, а об их усвоении, чему способствовала вся организация обучения. Количество заданий на дом регламентировалось: не более двух к каждому дню. Большую роль играло отсутствие баллов, так как считалось, что их наличие заставляло детей находиться в постоянном напряжении. Поэтому родители получали сведения “об успехах детей не в виде цифр, а словами” дважды в год [6, с. 11-12].

Религиозность составляла важную часть гимназического образования. Знание молитв являлось обязательным требованием при приеме в гимназию. Предмет Закон Божий всегда занимал первое место в учебных планах гимназий и других учебных учреждений, однако по количеству часов был равен рисованию [8, с. 75].

К учащимся гимназий предъявлялись жесткие требования, так как в изучаемый период гимназия (мужская) служила ступенью к университетскому образованию и не была призвана обеспечивать всеобщее среднее образование. Министр народного просвещения Д. А. Толстой считал, что не нужно “учить всех, для чего вначале наплодить по всей Руси маленьких дурных школок. Гораздо выгоднее устраивать наименьшее число училищ, но хороших” [23, с. 62].

Обучение в гимназии не являлось обязательным. Такое явление, как второй год обучения в том же классе было обычным и составляло примерно 25% от общего числа учеников [25]. По другим данным на второй год мог оставаться каж-

дый второй гимназист, причем дважды, но за весь период обучения и в разных классах. Данным способом неуспевающим ученикам предоставлялась возможность повысить уровень знаний, к которому предъявлялись очень высокие требования [10, с. 103-104].

В изучаемый период не было разницы между окончанием столичной или провинциальной гимназии. Абитуриент поступал в университет без экзаменов. Окончившие гимназию с золотой или серебряной медалью принимались вне конкурса, остальные – по конкурсу аттестатов. Данные условия приема говорили о полном доверии высшего учебного заведения к знаниям абитуриента, что обуславливалось едиными требованиями и жесткой регламентацией процесса обучения [10, с. 100, 113].

Гимназия не ставила своей целью сообщить большой объем знаний, а скорее формировала умения добывать знания самостоятельно [10, с. 105]. Основное место в учебных планах занимали языки. Русский язык, как и Закон Божий, играл важную роль в процессе обучения. Существовала специальная инструкция, содержащая конкретные рекомендации относительно преподавания языков (древних и новых). Фактически она была направлена на изучение русского языка, а древние и новые выступали как способствующие этому. Одним из пунктов инструкции была рекомендация устраивать литературные беседы с участием преподавателей всех дисциплин и даже гимназического начальства для того, чтобы обсуждать не только литературные произведения, но и сочинения по другим дисциплинам гимназического курса [4, с. 34].

Первостепенное значение изучения языков признавал Р. Шарбе, являвшийся директором Казанской гимназии, объясняя это образовательной силой языка и его связью с “человеческим духом” [цит. по: 10, с. 107].

Министр Д.А. Толстой имел “странную мысль” относительно того, чтобы сделать классическую гимназию с двумя “мертвыми” языками главным типом школы, ведущей в верхние этажи власти, к культурному управлению. Данная мысль основывалась на том, что изучение мертвого языка трудно, так как точный перевод каждого слова не гарантирует понимания смысла, а поэтому необходимо. Мертвый язык вел к устоям, стабильности, вырабатывал у учащихся привычку к мышлению [23, с. 62].

Общее образовательное пространство с Европой, а также специфика российской системы образования обуславливали большое внимание к изу-

чению языков. В изучаемый период обычной практикой являлось приглашение зарубежных ученых для преподавания в российских университетах. В свою очередь ученые России проходили стажировку в европейских вузах, что составляло обязательное условие получения ими должностей в российских вузах. Кроме того, знание иностранных языков было необходимо для обучения на трех из четырех университетских факультетов: историко-филологическом, юридическом и медицинском. Языки преподавались в том объеме, который предполагал понимание сочинений исторического и повествовательного содержания, а также наличие навыка переводить их на новые языки без различного рода ошибок. Умения говорить и писать на французском и немецком языках от учеников не требовалось [10, с. 108-109].

В данном случае уместно упомянуть о том преимуществе женских гимназий по сравнению с мужскими, о котором писал Н.И. Пирогов еще в конце 50-х гг. XIX в., накануне “великих реформ”. Критикуя организацию обучения в женских школах, он тем не менее отмечал, что девочки в младших классах читают по-французски и по-немецки “несравненно” лучше, чем мальчики в старших, а девочки в старших классах “почти все могут изъясняться по-французски ...” [14, с. 192]. Из сказанного видно, что в женских гимназиях изучение новых языков находилось на значительно более высоком уровне, чем в мужских.

Для поступающих на физико-математический факультет изучение языков не являлось столь необходимым. Физика и математика занимали в учебных планах по количеству часов следующее после языков место. Надо отметить, что программа по математике не содержала элементов высшей математики, так как изучение последней подразумевалось в рамках университетского курса [10, с. 108-109]. Данную информацию можно было бы учесть при организации обучения в современных профильных классах, хотя в дореволюционной гимназии их не было.

Далее в учебных планах мужских и женских гимназий по количеству часов и в качестве обязательных следовали география, история, естественные науки, чистописание [10, с. 191].

Требования по русскому языку и математике были наиболее высокими. Усвоение учащимися программы строго контролировалось. Например, в Елецкой гимназии был создан комплекс мер помощи неуспевающим:

- получивший неудовлетворительную оценку оставался после уроков выполнять задание, вызвавшее затруднение;

- для занятий с неуспевающими за умеренную плату назначались старшекласники из небогатых семей;

- ученики младших классов обязаны были выполнять одно письменное задание в качестве домашнего;

- преподаватели младших классов должны были организовывать занятия таким образом, чтобы задания выполнялись под их контролем;

- классные наставники присутствовали на уроках своего класса, проводимых другими преподавателями с целью ознакомления с требованиями преподавателей и ответами учеников [26].

Стоит отметить, что в современных школах не разработан подобный перечень мер помощи неуспевающим.

Значительную часть времени гимназисты уделяли чтению, чего нельзя сказать о современных учащихся, выпускали рукописные журналы [8, с. 77-78]. Главными составляющими образовательного процесса являлись работа с книгой, самостоятельная работа, различные виды повторения изученного (непосредственное, более широкое, обобщающее [3, с. 169]).

Специфика образовательного процесса в гимназии большое место отводила повторению. Программы VII и VIII классов подразумевали повторение пройденного в предыдущих классах [4, с. 109].

Помимо повторения и работы с книгой, использовались беседа, логические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также лабораторные занятия [18, с. 69].

Г.Н. Козлова называет также догматический, катехизический, критический, генетический, эвристический, наглядно-эвристический, наглядный, сократический методы, правила обучения А. Дистервега. Главным компонентом образовательного процесса являлась самостоятельная познавательная деятельность обучающихся под руководством преподавателя [8, с. 80].

В конце XIX в. круг преподаваемых дисциплин был расширен. Обязательным предметом стала гимнастика. Кроме того, были рекомендованы катание на лыжах и коньках, танцы, пение, обучение игре на музыкальных инструментах, фехтование [9, с. 34].

В начале XX в. к числу обязательных предметов в мужских гимназиях стала относиться военная гимнастика. В старших классах женских и мужских – гигиена и стенография, но в качестве необязательных [10, с. 115].

В 1915 г. министр народного просвещения П. Н. Игнатьев предпринял ряд практических шагов

по сближению мужского и женского гимназического образования. VIII-е педагогические классы при женских гимназиях могли теперь преобразовываться в VIII-е общеобразовательные классы с латинским языком по типу мужских гимназий. Целью подобного преобразования была подготовка учениц к поступлению в высшее учебное заведение. В некоторых гимназиях создавались двухгодичные педагогические классы, в которые принимали гимназисток, окончивших VIII-й общеобразовательный класс. Ряд гимназий оставил VIII-е педагогические классы, предполагая подготовку к работе в школе, но дополнил их курс несколькими общеобразовательными дисциплинами из учебного плана мужских гимназий [27, с. 63-65].

Продолжительность каникул составляла 6 недель летом и 2 недели зимой. Кроме каникул, занятия в гимназиях не проводились в воскресные и праздничные дни, которых насчитывалось около 30. Из дореволюционной гимназии ведут свое начало дни здоровья, которых требовалось провести не менее семи в течение года. Однако по сравнению с современными, они носили не спортивный, а культурно-просветительский характер и предполагали участие в экскурсиях, посещение музеев, театров [10, с. 116].

Продолжительность урока с 1898 г. составляла 50 минут, каждой малой перемены – 10 минут и одной большой – 25 минут [20, с. 16].

Необходимо отметить, что отличительной чертой современной гимназии стало углубленное изучение отдельных предметов. Организация профильных классов стала ведущей идеей. И хотя дореволюционная российская гимназия никогда не была профильной, именно эту особенность относят к гимназическому образованию, игнорируя опыт советской школы, которая, в свою очередь, воспроизводила “то, что уже было в дореволюционном российском образовании” [1, с. 89]. В результате, вместо возрождения традиций гимназического образования наблюдается противоположная тенденция.

Советская школа многое заимствовала от гимназии. Что касается образовательного процесса – это обеспечение подготовки для обучения в высшем учебном заведении, отсутствие профильного обучения, классно-урочная форма организации учебного процесса; значительная роль воспитательной работы, внеурочная деятельность, занятия с неуспевающими, регламентация учебных программ.

Нельзя сказать, что советская школа копировала старую гимназию в несколько измененном виде. Дореволюционная гимназия представляла со-

бой элитарное учебное учреждение, не подразумевавшее всеобщего среднего образования. Погоня за высокими показателями успеваемости, свойственная школе советской и современной, для нее не была характерна.

Сегодня гимназия не может возродиться в массовом порядке, учитывая современную образовательную ситуацию. Тем не менее примеры возникновения гимназии в соответствии с ее спецификой имеют место в современной России. Наиболее яркими являются создание пансиона при МГУ им. М.В. Ломоносова, сети лицеев при МИФИ и др. [10, с. 153-156], что вполне закономерно, так как «Россия всегда была страной высоких педагогов и высоких школ. ... Мы должны

изучать опыт этих школ и преподававших в них педагогов» [11, с. 4].

В заключение необходимо сказать, что российские гимназии второй половины XIX – начала XX вв. представляют собой пример разумной организации учебного процесса, и их опыт заслуживает пристального изучения. Многие исследователи (М.В. Богуславский и др.) сегодня отмечают, что возвращение гимназий представляет собой лишь смену «вывесок», поэтому уместно говорить о кризисе гимназического образования на сегодняшний день. Несмотря на это, многие находки дореволюционной гимназии могли бы быть полезны при организации процесса обучения в современных средних учебных учреждениях.

Литература

1. Белканов Н.А. Советская школа 1920-х годов в призме педагогической советологии. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002. 296 с.
2. Бутыркин В. Мысли к вопросу о программе женских гимназий. Тифлис, 1885. 26 с.
3. Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX в. М.: Изд-во МПН РСФСР, 1954. 302 с.
4. Дореволюционная гимназия: содержание и организация обучения / сост. М.В. Богуславский. М.: Центр «Педагогический поиск», 2000. 160 с.
5. Ельницкий К.В. Значение педагогического образования для женщин и организация занятий в педагогическом классе при Омской женской гимназии // *Семья и школа*. 1881. №8-9. С. 120 – 138.
6. Женская гимназия М.Н. Стоюниной в 1888-1889 учебном году // *Женское образование, педагогический листок для родителей, наставниц и наставников*. 1889. №6-7. С. 11 – 12.
7. Катков М.Н. О женском образовании. Статьи, связанные с возникновением и постепенным ростом женской классической гимназии. М., 1897. 71 с.
8. Козлова Г.Н. Русская классическая гимназия как воспитательная система (вторая половина XIX века): дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 1996. 200 с.
9. Комарова Г.Н. Музыкальное образование в женских гимназиях Орловской губернии // *Развитие музыкальной культуры Орловщины: прошлое и настоящее: материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Орел: ОГУ, 2004. С. 29 – 38.
10. Кузовлев В.П., Перцев В.В., Саввина О.А. Развитие гимназического образования в Орловской губернии. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2006. 236 с.
11. Лихачев Д.С., Благово Н.В., Белодубровский Е.Б. Школа на Васильевском. М.: Просвещение, 1990. 159 с.
12. Медынский Е.Н. История педагогики в связи с экономическим развитием общества. М., 1929. Т. 3. 548 с.
13. Мижув П.Г. Характеристика главных типов существующих учебных заведений // *Энциклопедический словарь Россия*. СПб.: Брокгауз – Ефрон, 1898. С. 391 – 398.
14. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения: Программы и правила для женских пансионов (1859). М.: Педагогика, 1985. 496 с.
15. Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения (1870) // *Сборник постановлений по Министерству народного просвещения*. СПб., 1871. Т. IV. С. 1620 – 1629.
16. Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века / ред.-сост. Э.Д. Днепров. М.: Изд. дом ВШЭ, 2017. Т. 1. 832 с.
17. Скрипченко С.Н. Развитие государственного гимназического образования в России в XIX – начале XX веков (на примере Брянщины): дис. ... канд. пед. наук. Брянск, 2000. 200 с.
18. Смотрова И.В. Становление и развитие гимназического образования в России в XIX – начале XX вв. (на материале Саратовской губернии): дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2003. 214 с.

19. Смирнов В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-х гг. XIX в. М.: Изд-во Академии наук РСФСР, 1954. 312 с.
20. Флит Н.В. Школа в России в конце XIX – начале XX вв. Л., 1991. 77 с.
21. Фрумкина Р. Феномен репетиторства как социальная политика // Новый мир. 2004. №6. С. 108.
22. Христофорова Н.В. Женские гимназии в России // Педагогика. 1998. №4. С. 80 – 85.
23. Цирульников А.М. История образования в портретах и документах. М.: ВЛАДОС, 2000. 267 с.
24. Шамахов Ф.Ф. Педагогические (восьмые) классы женских гимназий Западной Сибири // Ученые записки Томского государственного педагогического института. 1953. Т. 10. С. 47 – 102.
25. Шиков С.С. Чему и как учили // Красное знамя. 1995. 16 сентября.
26. Шиков С.С. Из воспоминаний выпускников // Красное знамя. 1996. 28 сентября.
27. Шилов А.И. Подготовка учительских кадров для начальной и средней школы в женских средних учебных заведениях Восточной Сибири дореволюционной России // Подготовка учителя в условиях регионального учебно-научно-педагогического комплекса. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т им. В.П. Астафьева, 1997. С. 60 – 67.

References

1. Belkanov N.A. Sovetskaya shkola 1920-h godov v prizme pedagogicheskoy sovetologii. Elec: EGU im. I.A. Bunina, 2002. 296 s.
2. Butyrkin V. Mysli k voprosu o programme zhenskikh gimnazij. Tiflis, 1885. 26 s.
3. Ganelin SH.I. Ocherki po istorii srednej shkoly v Rossii vtoroj poloviny XIX v. M.: Izd-vo MPN RSFSR, 1954. 302 s.
4. Dorevolucionnaya gimnaziya: sodержanie i organizaciya obucheniya / sost. M.V. Boguslavskij. M.: Centr "Pedagogicheskij poisk", 2000. 160 s.
5. El'nickij K.V. Znachenie pedagogicheskogo obrazovaniya dlya zhenshchin i organizaciya zanyatij v pedagogicheskom klasse pri Omskoj zhenskoj gimnazii // Sem'ya i shkola. 1881. №8-9. S. 120 – 138.
6. ZHenskaya gimnaziya M.N. Stoyuninoy v 1888-1889 uchebnom godu // ZHenskoe obrazovanie, pedagogicheskij listok dlya roditel'ej, nastavnic i nastavnikov. 1889. №6-7. S. 11 – 12.
7. Katkov M.N. O zhenskom obrazovanii. Stat'i, svyazannye s vzniknoveniem i postepennym rostom zhenskoj klassicheskoy gimnazii. M., 1897. 71 s.
8. Kozlova G.N. Russkaya klassicheskaya gimnaziya kak vospitatel'naya sistema (vtoraya polovina XIX veka): dis. ... kand. ped. nauk. N. Novgorod, 1996. 200 s.
9. Komarova G.N. Muzykal'noe obrazovanie v zhenskih gimnaziyah Orlovskoj gubernii // Razvitie muzykal'noj kul'tury Orlovshchiny: proshloe i nastoyashchee: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Orel: OGU, 2004. S. 29 – 38.
10. Kuzovlev V.P., Percev V.V., Savvina O.A. Razvitie gimnazicheskogo obrazovaniya v Orlovskoj gubernii. Elec: EGU im. I.A. Bunina, 2006. 236 s.
11. Lihachev D.S., Blagovo N.V., Belodubrovskij E.B. SHkola na Vasil'evskom. M.: Prosveshchenie, 1990. 159 s.
12. Medynskij E.N. Istoriya pedagogiki v svyazi s ekonomicheskim razvitiem obshchestva. M., 1929. T. 3. 548 s.
13. Mizhuev P.G. Harakteristika glavnyh tipov sushchestvuyushchih uchebnyh zavedenij // Enciklopedicheskij slovar' Rossiya. SPb.: Brokgauz – Efron, 1898. S. 391 – 398.
14. Pirogov N.I. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya: Programmy i pravila dlya zhenskikh pansionov (1859). M.: Pedagogika, 1985. 496 s.
15. Polozhenie o zhenskih gimnaziyah i progimnaziyah Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (1870) // Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. SPb., 1871. T. IV. S. 1620 – 1629.
16. Rossijskoe zakonodatel'stvo ob obrazovanii XIX – nachala XX veka / red.-sost. E.D. Dneprov. M.: Izd. dom VSHE, 2017. T. 1. 832 s.
17. Skripchenko S.N. Razvitie gosudarstvennogo gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii v XIX – nachale XX vekov (na primere Bryanshchiny): dis. ... kand. ped. nauk. Bryansk, 2000. 200 s.
18. Smotrova I.V. Stanovlenie i razvitie gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii v XIX – nachale XX vv. (na materiale Saratovskoj gubernii): dis. ... kand. ped. nauk. Saratov, 2003. 214 s.
19. Smirnov V.Z. Reforma nachal'noj i srednej shkoly v 60-h gg. XIX v. M.: Izd-vo Akademii nauk RSFSR, 1954. 312 s.

20. Flit N.V. SHkola v Rossii v konce XIX – nachale XX vv. L., 1991. 77 s.
21. Frumkina R. Fenomen repetitorstva kak social'naya politika // Novyj mir. 2004. №6. S. 108.
22. Hristoforova N.V. ZHenskie gimnazii v Rossii // Pedagogika. 1998. №4. S. 80 – 85.
23. Cirul'nikov A.M. Istoriya obrazovaniya v portretah i dokumentah. M.: VLADOS, 2000. 267 s.
24. SHamahov F.F. Pedagogicheskie (vos'mye) klassy zhenskih gimnazij Zapadnoj Sibiri // Uchenye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. 1953. T. 10. S. 47 – 102.
25. SHikov S.S. CHemu i kak uchili // Krasnoe znamya. 1995. 16 sentyabrya.
26. SHikov S.S. Iz vospominanij vypusnikov // Krasnoe znamya. 1996. 28 sentyabrya.
27. SHilov A.I. Podgotovka uchitel'skih kadrov dlya nachal'noj i srednej shkoly v zhenskih sred-nih uchebnyh zavedeniyah Vostochnoj Sibiri dorevolucionnoj Rossii // Podgotovka uchitelya v usloviyah regional'nogo uchebno-nauchno-pedagogicheskogo kompleksa. Krasnoyarsk: Krasnoyar. gos. un-t im. V.P. Astaf'eva, 1997. S. 60 – 67.

*Emelyanova N.R., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Bunin Yelets State University*

EDUCATION IN HIGH SCHOOLS OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY IN THE CONTEXT OF MODERN SECONDARY EDUCATION

Abstract: the revival of high school education in Russia was caused by socio-political changes in the 90s of the XX century, which led to the demand for studying the experience of pre-revolutionary high schools. Despite the variety of studies, there is no complete and objective picture of the educational process, as there are certain difficulties in understanding the essence of modern gymnasium education. Eliminated after the October Revolution, high school education remained in European countries and is part of their educational system. The foregoing necessitates a historical retrospective to identify the essence of the high school as a type of school.

The author sees the tasks as revealing directions in the high school education of the named period; features of the organization of training in various kinds of high schools; attitude to high school education of representatives of pedagogical thought. The methodological basis was historical documents, the works of outstanding teachers of the past and modern scholars seeking to return the achievements of pre-revolutionary secondary education in the context of modern one. In this regard, the author touched upon the situation in the field of high school education today.

The materials can be used in organizing the educational process in secondary schools, research and practical work of students, in the study of the history of pedagogy and education, as well as elective courses.

Keywords: level of education, regulation of the learning process, the content of education, the role of the gymnasium, the focus of the educational process, modern high schools

*Никитина А.Ю., старший преподаватель,
Молчанова И.И., кандидат педагогических наук, доцент,
Алонцева Н.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Куприянова М.Е., кандидат филологических наук, доцент,
Тележко И.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Российский университет дружбы народов*

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ РЕЧИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: в настоящей статье особое внимание уделяется возможности формирования и совершенствования грамматических навыков речи студентов в процессе изучения лингвострановедения в неязыковом вузе. Разработанное нами учебное пособие по страноведению Великобритании имеет целью не только изучение широкого спектра тематической лексики, но и имеет задачу на ее материале отработать грамматику, элемент языка, который часто упускается из виду или рассматривается только вскользь в большинстве курсов по лингвострановедению. Каждый модуль учебного пособия посвящен изучению английского языка с точки зрения развития как лексических, так и грамматических навыков. Грамматические явления, относящиеся к определенному тематическому разделу учебного пособия, представлены в текстах, которые освещают ту или иную лингвострановедческую тему, и в дальнейшем активно обрабатываются в серии упражнений различных типов.

С целью обобщения имеющихся знаний нами была проанализирована специализированная литература по данному вопросу.

В течение двух лет на кафедре иностранных языков Инженерной академии РУДН проводился эксперимент, направленный на установление эффективности материалов нашего учебного пособия и целесообразности их повсеместного внедрения на практику. Согласно результатам эксперимента, те студенты, которые использовали материалы вышеупомянутого учебного пособия на занятиях по лингвострановедению, к концу учебного года показали более высокую успеваемость с точки зрения сформированности грамматических навыков.

Собранный материал может быть использован для создания учебника по лингвострановедению, а также при написании методических разработок по обмену образовательным опытом.

Ключевые слова: лингвострановедение, формирование грамматических навыков речи, иностранный язык, обучение, неязыковой вуз

Современная методика обучения иностранным языкам четко ориентирована как на формирование языковой компетенции обучаемых, так и на усвоение больших объемов неязыковой информации, необходимой для полноценного существования в современном мире. В этой связи студентам совершенно необходимо иметь всеобъемлющее представление об особенностях страны изучаемого языка, а, следовательно, четко понимать специфические черты народа, язык которого изучается, знать его географию и историю, а так же обычаи и традиции, присущие данной культуре и связанные с ними особенности языка. Таким образом, невозможно отрицать все возрастающую важность страноведческого подхода, как одного из важных принципов обучения иностранным языкам.

В соответствии с определением, представленным в новом словаре лингвистических терминов и понятий, лингвострановедение понимается не только как особый аспект обучения в практическом курсе иностранного языка, но и как учебная

дисциплина в курсе методики его преподавания [1, с. 128]. Лингвострановедение, как область методики, занимается исследованием путей и способов ознакомления учащихся с реалиями страны изучаемого языка в процессе овладения иностранным языком, что включает в себя презентацию в учебном процессе сведений о национально-культурных особенностях речевого общения с целью обеспечения коммуникативной компетенции обучающихся.

Разработанное нами учебное пособие "Treasures of Great Britain" по лингвострановедению Великобритании адресовано студентам неязыковых специальностей и имеет целью не только формирование социо-культурной компетенции обучающихся на основе знания лексических единиц национально-культурной семантики, но и позволяет эффективно формировать и актуализировать грамматические навыки речи, применяя полученные знания в различных ситуациях межкультурного общения.

В настоящее время возникает существенная необходимость в создании эффективных методик формирования и совершенствования грамматических навыков у студентов как языковых, так и неязыковых специальностей и, по нашему мнению, применение упражнений, направленных на актуализацию и отработку грамматических навыков, внедренных в контексте лингвострановедческого курса, может эффективно способствовать выполнению поставленной задачи.

Мы поддерживаем мнение Е.А. Рязановой, которая считает, что процесс освоения грамматических явлений и конструкций должен происходить осознанно и иметь активную и творческую направленность. Помимо этого, немаловажное значение имеет заинтересованность студентов в приобретении речевых коммуникативных навыков общения, в процессе реализации которых, обучающиеся будут способны свободно применять изученный грамматический материал, поскольку грамотность способствует более уверенному и эффективному использованию английского языка для осуществления коммуникации. По мнению К.Х. Гадоева, применение только традиционных методов обучения грамматике может не привести к желаемым результатам и, зачастую, интерес студентов к изучению иностранного языка неизбежно ослабевает [3, с. 112]. Поэтому, возможность преодоления данной проблемы мы увидели в применении заданий, направленных на совершенствование грамматических навыков речи студентов в контексте лингвострановедческих тем, что потребовало усовершенствования существующих учебных материалов по лингвострановедению, их сбалансированного дополнения соответствующими грамматическими упражнениями с целью эффективного решения комплексных задач обучения иностранному языку в неязыковом вузе.

Исходя из вышеприведенных установок, на кафедре иностранных языков Инженерной Академии РУДН было разработано учебное пособие по лингвострановедению "Treasures of Great Britain", которое представляет собой сборник аутентичных тематических текстов страноведческой направленности, а также авторских поурочных разработок упражнений, составленных на основе данных текстов.

Основной целью данного учебного пособия является комплексное формирование речевых навыков, необходимых для коммуникативной и лингвистической компетенции студентов в области страноведения Великобритании, что включает в себя формирование лексических и грамматиче-

ских навыков речи и их отработку в различных контекстах.

В соответствии с тематикой в каждом разделе учебного пособия подобран аутентичный текст, характеризующийся лексической и фактической наполненностью, перед текстом вынесен словарь активной лексики, необходимой для понимания и пересказа содержания текста, а после текста предложены вопросы, контролирующие понимание содержания. Далее следуют лексические и грамматические подстановочные, трансформационные, а также переводные упражнения, направленные на отработку и активизацию изучаемых лексических единиц и грамматических конструкций и явлений в речи учащихся.

Так, например, в разделах "The physical face of the UK" и "London", рассматривающих географическое положение Великобритании и сведения о столице государства, актуализируется и отрабатывается употребление определенного артикля с географическими названиями. После прочтения тематического текста и выполнения упражнений, направленных на отработку лексических единиц, студентам предлагается вспомнить основные правила употребления определенного артикля с географическими названиями с помощью приведенных в пособии таблиц.

Далее следуют подстановочные упражнения, направленные на отработку данной грамматической темы в речи. Приведем примеры упражнений по вышеупомянутым разделам пособия:

Exercise 1. Complete the sentences using the map of the British Isles and the text. Mind the use of articles:

1. The UK is an island state. It is composed of about 5,500 islands, the largest of which are

2., and Islands lie off the northwestern and northern coast of Great Britain.

3. Anglesey and are the largest islands in Sea.

4. With its sunny beaches and pleasant varied countryside, forms one of the most important tourist resorts in the country.

5. is the highest mountain peak in the British Isles.

6. The western coast of Great Britain is washed by

7. The mountains in Scotland are called

8. mountains occupy practically all the territory of Wales.

9. The longest river in Great Britain is but the longest river in the British Isles is which is located in Ireland.

10. The largest lake in Great Britain is..... but the largest lake in the British Isles is in Northern Ireland.

11. mountain range is sometimes called the backbone of England.

Exercise 2. Use the article where necessary:

1. You can find the banks of many nations in the famous Threadneedle Street.

2. Big Ben is an integral part of Houses of Parliament.

3. St.Paul's Cathedral is the work of the eminent architect Sir Christopher Wren.

4. Fleet Street is famous as the home of the nation's newspapers.

5. Trafalgar Square is the geographical centre of the British capital.

6.Buckingham Palace is the official residence of the Royal family.

7. Tower of London is one of the most ancient buildings in London.

8. British museum is famous for Egyptian mummies.

9. Madam Tussaud's museum displays figures of famous people of the past and the present.

После выполнения подстановочных упражнений, основная цель которых заключается в контроле правильности употребления изучаемого грамматического явления, студентам предлагается выполнить переводные упражнения, направленные на последующую отработку изучаемой грамматической темы в речи. И, наконец, финальным заданием каждого раздела учебного пособия является выполнение проекта, в процессе подготовки которого обучающимся предоставляется возможность более свободно использовать изученные грамматические единицы в устной и письменной речи.

Данное учебное пособие проходило апробацию в течение 2 лет (2017-2018 и 2018-2019 учебные годы) с целью определения степени эффективности данных учебных материалов и целесообразности их повсеместного внедрения в учебный процесс. В экспериментальном обучении лингвостра-

новедению с использованием материалов данного учебного пособия принимали участие студенты второго курса на протяжении III и IV семестров. Нами отбирались по одной группе студентов со всего потока каждый год, другие группы обучались по другим материалам и методикам. Таким образом, в течение двух лет в эксперименте участвовали 2 группы студентов (14 и 11 человек). По окончании курса, все студенты потока проходили одинаковое контрольное тестирование, позволившее определить не только уровень знаний о стране изучаемого языка и сформированность лексических навыков обучающихся, но и уровень овладения грамматическими темами, включенными в материалы учебного пособия (среди них употребление артикля с географическими названиями, страдательный залог, группа прошедших времен, и некоторые другие). Контрольное тестирование показало, что в группах, работавших с использованием данных учебных материалов, уровень овладения грамматическими навыками был выше на 15-18%, по сравнению с группами, обучавшимися по другим учебным материалам.

Подводя итоги, отметим, что эффективное формирование грамматических навыков подразумевает совершенствование операций с грамматическим материалом и их свободное употребление в речи обучающихся, а также является наиболее значимым и сложным аспектом обучения речи. По нашему мнению, применение заданий, направленных на актуализацию и закрепление грамматического материала в рамках курса лингвострановедения, может способствовать успешному усвоению, последующей автоматизации и свободному употреблению грамматических единиц в речи студентов в контексте лингвострановедческих тем.

В соответствии с результатами проведенного нами эксперимента можно сделать вывод о том, что рассматриваемое учебное пособие позволяет не только эффективно формировать социокультурную и коммуникативную компетенцию обучающихся на основе знания лексических единиц национально-культурной семантики, но и позволяет успешно развивать грамматические навыки речи, а также свободно применять их в разнообразных ситуациях межкультурного общения.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.

2. Бакирова Х.Б. Grammatical competence as an essential element of foreign language teaching // Молодой ученый. 2017. №12. С. 486 – 488.

3. Гадоев К.Х. Использование лингвострановедческих материалов при интегрированном обучении иностранному языку в неязыковых вузах // Образование: прошлое, настоящее, будущее: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018). Ч. 2. Краснодар: Новация, 2018. С. 111 – 114.
4. Молчанова И.И., Никитина А.Ю., Чикилевская Л.И. Treasures of Great Britain: учебное пособие. М.: ИП Алонцева Н.В., 2018. 112 с.
5. Никитина А.Ю., Молчанова И.И., Чикилевская Л.И. Страноведение Великобритании: учебно-методическое пособие для изучающих английский язык. 1-е изд. М.: Изд-во РУДН, 2019. 118 с.
6. Рязанова Е.А. Методика формирования грамматических навыков речи студентов на основе лингвистического корпуса: английский язык, языковой вуз: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. Москва, 2012. 25 с.
7. Рязанова Е.А. Формирование грамматических навыков речи в целях обучения иностранному языку в языковом вузе // Вестник ТГУ. 2012. Вып. 9 (113). С. 153 – 156.
8. Сбитнева Н.Н. Лингвострановедческий интегрированный курс как способ формирования целостной картины мира курсантов при обучении иностранному языку в военном вузе // Lingua mobilis. 2013. №4 (43). С. 148 – 155.
9. Saukko P. Doing research in cultural studies: An introduction to classical and new methodological approaches. London, SAGE Publications inc. 2003. 219 p.
10. Sharman E. Across cultures: Introduction to Teacher's Book – Pearson ELT, 2004. 96 p.

References

1. Azimov E.G., SHCHukin A.N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam). М.: Izdatel'stvo IKAR, 2009. 448 s.
2. Bakirova H.B. Grammatical competence as an essential element of foreign language teaching // Molodoj uchenyj. 2017. №12. S. 486 – 488.
3. Gadoev K.H. Ispol'zovanie lingvostranovedcheskih materialov pri integririrovannom obuchenii inostrannomu yazyku v neyazykovykh vuzakh // Obrazovanie: proshloe, nastoyashchee, budushchee: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, fevral' 2018). CH. 2. Krasnodar: Novaciya, 2018. S. 111 – 114.
4. Molchanova I.I., Nikitina A.YU., CHikilevskaya L.I. Treasures of Great Britain: учебное пособие. М.: IP Alonцева N.V., 2018. 112 s.
5. Nikitina A.YU., Molchanova I.I., CHikilevskaya L.I. Ctranovedenie Velikobritanii: учебно-методическое пособие для izuchayushchih anglijskij yazyk. 1-e izd. М.: Izd-vo RUDN, 2019. 118 s.
6. Ryazanova E.A. Metodika formirovaniya grammaticheskikh navykov rechi studentov na osnove lingvisticheskogo korpusa: anglijskij yazyk, yazykovej vuz: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / Tamb. gos. un-t im. G.R. Derzhavina. Moskva, 2012. 25 s.
7. Ryazanova E.A. Formirovanie grammaticheskikh navykov rechi v celyah obucheniya inostrannomu yazyku v yazykovom vuze // Vestnik TGU. 2012. Vyp. 9 (113). S. 153 – 156.
8. Sbitneva N.N. Lingvostranovedcheskij integririrovannyj kurs kak sposob formirovaniya celostnoj kartiny mira kursantov pri obuchenii inostrannomu yazyku v voennom vuze // Lingua mobilis. 2013. №4 (43). С. 148 – 155.
9. Saukko P. Doing research in cultural studies: An introduction to classical and new methodological approaches. London, SAGE Publications inc. 2003. 219 p.
10. Sharman E. Across cultures: Introduction to Teacher's Book – Pearson ELT, 2004. 96 p.

*Nikitina A.Yu., Senior Lecturer,
Molchanova I.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Alontseva N.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kupriyanova M.E., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Telezhko I.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)*

FORMATION OF STUDENTS' GRAMMATICAL SPEECH SKILLS IN THE PROCESS OF TEACHING CULTURAL STUDIES IN ENGLISH AT A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Abstract: the present article lays emphasis on the possibility to form and improve students' grammatical speech skills in the process of teaching cultural studies at a non-linguistic university. With this purpose the manual on cultural studies of Great Britain was designed not only to provide the scope of topical vocabulary but also to highlight grammar, a language element often overlooked, or only dealt with passively in most culture courses. Thus, every module of this manual focuses on the English language learning both in terms of lexical and grammatical skills. Language structures relevant to the modular theme are presented through the text which provides additional culture input and are further actively practiced in a series of exercises of different types.

In order to summarize the available knowledge, we analyzed specialized literature on this issue.

The experiment aimed at putting the materials of the manual in practice was being conducted at the Chair of Foreign Languages (Academy of Engineering, RUDN University) in the course of two years. According to the results of the experiment, those students who used the materials of above mentioned manual in cultural studies classes showed better academic performance in terms of grammatical speech skills formation by the end of academic year.

The collected material can be used to create a textbook on cultural studies, as well as when writing methodological papers on the exchange of educational experience.

Keywords: cultural studies, grammatical speech skills formation, foreign language, studying, non-linguistic university

*Лобачева Н.Н., кандидат технических наук, доцент,
Прибыткова О.В., старший преподаватель,
Пономарева Е.Ю., старший преподаватель,
Рыжкова Н.И., старший преподаватель,
Воронежский государственный университет инженерных технологий*

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ БАКАЛАВРОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Аннотация: в связи с интенсивным развитием внутреннего туризма в России, резко возрастает потребность в высококвалифицированных специалистах, владеющих иностранным языком. Целью настоящей работы является определение наиболее эффективных методов и образовательных технологий обучения иностранному языку, способных повысить мотивацию студентов к изучению иностранного языка и улучшить качество образования по выбранным направлениям, учитывая недостаточное количество часов, выделяемых на данную дисциплину в вузах и специфику обучения бакалавров в сфере туризма. В статье рассматриваются такие методы, как интерактивные задания, проектная работа и дебаты, а также даются практические рекомендации по использованию данных методик при обучении иностранному языку студентов направлений «Туризм» и «Гостиничное дело». При использовании рассматриваемых методов происходит формирование ряда общекультурных и профессиональных компетенций в соответствии с федеральным образовательным стандартом. В процессе применения указанных методов формируются навыки анализа, синтеза и оценки информации, навыки разработки туристского продукта на основе современных технологий, а также развивается творческое мышление, формируется умение применять полученные знания на практике.

Ключевые слова: внутренний туризм, практико-ориентированное обучение, виртуальная экскурсия, метод проектов, дебаты

В настоящее время в России происходит интенсивное развитие внутреннего туризма, в том числе активно осваиваются такие его направления, как гастрономический туризм, эко-туризм, промышленный туризм. В связи с этим остро встает вопрос подготовки высококвалифицированных специалистов, владеющих иностранным языком, что обуславливает актуальность выбранной темы.

Сейчас такие направления подготовки, как «Туризм» и «Гостиничное дело» являются достаточно востребованными среди абитуриентов, поэтому первостепенная задача вузов – обеспечить качественное образование и подготовить высококвалифицированных и конкурентоспособных выпускников. При обучении по вышеуказанным направлениям, учитывая их специфику, большую роль играет изучение иностранного языка, но на эту дисциплину отводится сравнительно небольшое количество часов. В связи с этим, цель настоящей работы – определить наиболее эффективные методы и образовательные технологии, способные повысить мотивацию студентов к изучению иностранного языка и улучшить качество образования по выбранным направлениям. В современном образовании происходит отбор средств практико-ориентированного обучения иностранным языкам, и решаются вопросы переноса знаний из области их усвоения в профессиональную сферу.

Есть несколько подходов к реализации практико-ориентированного обучения. В процессе преподавания гуманитарных дисциплин, наиболее целесообразным будет использовать подход, при котором дисциплина изучается с точки зрения будущей деятельности студентов и учитывает их профиль. Согласно стандарту, результатом изучения дисциплины «Иностранный язык» является умение общаться (устно и письменно) на профессиональные и повседневные темы, а также переводить тексты на профессиональные темы. Поэтому одним из главных подходов в обучении иностранному языку является профессионально-практико-ориентированное обучение.

Помимо традиционных заданий, в процессе обучения иностранному языку зачастую применяются следующие виды работы: интерактивные задания; деловые игры; проектная работа; дебаты.

В качестве одного из средств повышения эффективности обучения иностранным языкам бакалавров в сфере туризма и гостеприимства выступают интерактивные задания, а именно виртуальная экскурсия.

Виртуальная экскурсия является педагогическим средством, направленным на организацию сотрудничества и кооперации студентов в процессе проектирования ими турпродукта с использованием полученных знаний по профильным дисциплинам.

линам и различных источников информации, включая ресурсы мировой сети.

Виртуальная экскурсия проводится в аудитории, оснащенной информационно-техническими средствами (компьютер, проектор) для обеспечения наглядности. Предмет виртуальной экскурсии соответствует изученной на занятии по иностранному языку теме, при этом при подготовке к виртуальной экскурсии данная тема изучается в деталях. Учитывая интенсивное развитие внутреннего туризма, мы считаем, что рационально проводить виртуальные экскурсии по темам «Региональные туристские дестинации», «ООПТ родного края» (заповедники и заказники), «Объекты промышленного туризма» и др. После изучения основного материала предлагается провести виртуальную экскурсию по заданной теме. Каждый студент рассказывает об определенном туробъекте, изучив материал, предоставленный преподавателем и полученный самостоятельно. Примерами таких объектов в Воронежской области могут быть: Хоперский заповедник, активно развивающий свою инфраструктуру, как объект эко-туризма, АО Воронежсинтезкаучук как объект промышленного туризма, летний рыболовно-гастрономический фестиваль «Эртильская уха» как объект гастрономического туризма.

Работа над экскурсией проводится в несколько этапов.

Сначала происходит выбор объекта виртуальной экскурсии, ее цели и задачи. Далее, обучающимся осуществляется поиск, изучение и анализ информации по выбранному туробъекту. В итоге, представляются результаты работы, и каждое из выступлений оценивается согласно определенной ранее шкале баллов.

Помимо формирования общекультурных компетенций бакалавров туризма и гостеприимства, виртуальная экскурсия участвует в формировании таких профессиональных компетенций, как:

– способность самостоятельно находить и использовать различные источники информации по проекту туристского продукта (ПК-3);

– способность находить, анализировать и обрабатывать научно-техническую информацию в области туристской деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий (ПК-13).

Еще одним эффективным методом обучения иностранному языку бакалавров в сфере туризма и гостеприимства является метод проектов. Данный метод способствует межпредметной интеграции знаний, повышает мотивацию, активизирует само-

стоятельную исследовательскую деятельность студента.

В качестве примера можно рассмотреть проект «Legends of Khoper» с целью ознакомления зарубежных туристов с дестинациями экотуризма Воронежской области и, в частности, Хоперского заповедника. После детального ознакомления с региональными туристскими ресурсами обучающиеся должны самостоятельно разработать туристический маршрут по Хоперскому заповеднику с включением в программу тура определенного количества туробъектов.

Работа проходит в несколько этапов.

На первом этапе после ознакомления с туристскими ресурсами происходит планирование тура, изучается и закрепляется специализированная лексика. Задание можно выполнять как индивидуально, так и в формате группы. Обсуждаются основные этапы туристских маршрутов, их длительность и целевая аудитория. На следующем этапе обучающиеся осуществляют поиск необходимой информации и проектируют свои туры с учетом полученных ранее профильных знаний. Например, если целевая аудитория – подростки и молодежь, то будет целесообразным включить разработать маршрут, включающий трехдневный проход на байдарках по реке Хопер или веломаршрут «Тур де Хопер», во время которого можно посетить озера, бобровый каньон, смотровые площадки. При необходимости, возможно включить в тур размещение в гостевых домах. При условии, что маршрут нацелен на взрослых потребителей, маршрут может содержать прогулки по эко-тропам (Легенды Хопра, Эко-системы Хоперского заповедника и др.), посещение музея природы и т.д.

Заключительным этапом является представление результатов. Студенты презентуют проекты разработанных туров, отвечают на возникающие вопросы. В итоге, оцениваются все представленные работы и подводятся результаты.

Рассматриваемый метод способствует переносу полученных знаний иностранного языка в сферу профессиональной деятельности и решению практических профессиональных задачи, способствует формированию общекультурных и профессиональных компетенций, и, таким образом, повышает уровень квалификации будущих работников сферы туризма и гостеприимства.

В настоящее время все чаще используется такой метод обучения, как дебаты, относящийся к методам проблемного обучения. Дебаты являются одним из видов дискуссии и способствуют формированию умений, необходимых для эффективного общения в профессиональной сфере. В широком

смысле слова, дебаты – это формализованная дискуссия, обсуждение, которые проводятся по установленным правилам и в ограниченное время. Несмотря на преимущества данного метода, дебаты неоправданно редко используются при изучении иностранного языка, так как они помогают развивать основные коммуникативные умения, такие как аудирование, чтение, письмо и говорение. Кроме того, дебаты предполагают активное включение обучающегося в поисковую учебно-познавательную деятельность, основанную на внутренней мотивации; организацию совместной деятельности преподавателя и обучающихся; обеспечение диалогического общения преподавателя и обучающихся.

Существует несколько форматов дебатов, отличающихся количеством участников, правилами и целями их проведения. Основными форматами дебатов являются менеджер-формат, парламентские дебаты, юридические дебаты, дебаты Карла Поппера, политические дебаты, русский формат, открытые дебаты и научные дебаты. Наиболее эффективным форматом дебатов при обучении иностранному языку бакалавров в сфере туризма является формат дебатов Карла Поппера.

Этот формат возник как программа, развивающая умения рассуждать и критически мыслить. Он является самым простым и оптимальным для обучения иностранному языку студентов неязыкового вуза.

Целями применения данного формата являются овладение особой формой дискуссии, закрепление изученной грамматики и лексики по направлениям «Туризм» и «Гостиничное дело», совершенствование навыков аудирования, письма, говорения и чтения, преодоление психологических барьеров.

В дебатах участвуют две команды: команда утверждения и команда отрицания. Тема для дебатов выбирается в соответствии с направлением обучения, в нашем случае это сфера туризма. Примером такой темы может быть «Туристско-рекреационный потенциал Воронежской области».

Команда утверждения представляет свой кейс, в котором приводит аргументы и доказательства того, что Воронежская область обладает необходимым потенциалом для развития таких видов туризма, как эко-туризм, промышленный туризм, гастрономический туризм и, может быть, даже медицинский туризм. Команда отрицания доказы-

вает, представляя свой кейс с контраргументами, что, напротив, в Воронежской области недостаточно развита туристская инфраструктура, неподходящие для развития климатические особенности и т.д. Дискуссия проводится по установленным правилам и регламенту. В процессе проведения дебатов участники могут высказывать свое мнение, задавать интересующие их вопросы. Закрепляется лексико-грамматический материал, связанный с состоянием средств размещения, дорог, с уровнем подготовки персонала и состоянием инфраструктуры туробъектов. Преподаватель в ходе дискуссии может оценить уровень усвоения изученного материала каждым из участников дебатов.

В процессе подготовки к дебатам у обучающихся развивается творческое мышление, формируется умение применять полученные знания на практике. В ходе дебатов студенты учатся работать в интересах команды, отстаивать свою точку зрения и с уважением относиться к мнению оппонента. Кроме того, рассматриваемая методика повышает мотивацию обучающихся к самостоятельному изучению иностранного языка и стимулирует к осознанным действиям в различных коммуникативных ситуациях.

Данная методика может применяться на разных этапах обучения и в группах с различным уровнем подготовки благодаря разнообразию ее форматов.

В ходе применения метода дебатов формируются не только общекультурные, но также профессиональные компетенции (ПК):

- способность находить, анализировать и обрабатывать научно-техническую информацию в области туристской деятельности (ПК-6);

- способность использовать методы мониторинга рынка туристских услуг (ПК-7).

Все вышеперечисленные методы направлены на изучение иностранного языка с точки зрения будущей деятельности студентов, учитывая их профиль, формируют у будущего специалиста значимые для профессиональной деятельности знания, умения, практический опыт, а также повышают эффективность обучения иностранному языку в конкретном регионе.

Таким образом, мы можем выделить интерактивные задания, методы проектов и дебатов как наиболее эффективные при обучении иностранному языку бакалавров в сфере туризма.

Литература

1. Балабас Н.Н. Виртуальная экскурсия как инновационный метод обучения иностранным языкам // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. №5. Ч. 2. С. 162 – 164.
2. Мамыченко С.А. Практико-ориентированная модель обучения студентов в учебном процессе современного вуза // Бизнес-образование в экономике знаний. 2017. №2. С. 92 – 98.
3. Пекушева Д.В., Ряднова М.В., Невская П.В. Дебаты как современный метод обучения английскому языку студентов направления «Туризм» // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. №1. С. 177 – 187.
4. Пономарева Е.Ю., Прибыткова О.В. Особенности обучения иностранному языку бакалавров в сфере туризма и гостеприимства в условиях интенсивного развития внутреннего туризма // Успехи современной науки и образования. 2017. №9. С. 55 – 58/
5. Розова Е.О. Использование проектной методики при обучении иностранному языку // Lingua mobilis. 2012. №1 (34). С. 162 – 168.

References

1. Balabas N.N. Virtual'naya ekskursiya kak innovacionnyj metod obucheniya inostrannym yazykam // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2017. №5. CH. 2. S. 162 – 164.
2. Mamychenko S.A. Praktiko-orientirovannaya model' obucheniya studentov v uchebnoy processe sovremennogo vuza // Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy. 2017. №2. S. 92 – 98.
3. Pekusheva D.V., Ryadnova M.V., Nevskaya P.V. Debaty kak sovremennyj metod obucheniya anglijskomu yazyku studentov napravleniya «Turizm» // Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaneya i pedagogiki. 2018. №1. S. 177 – 187.
4. Ponomareva E.YU., Pribytkova O.V. Osobennosti obucheniya inostrannomu yazyku bakalavrov v sfere tuizma i gostepriimstva v usloviyah intensivnogo razvitiya vnutrennego turizma // Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya. 2017. №9. С. 55 – 58/
5. Rozova E.O. Ispol'zovanie proektnoy metodiki pri obuchenii inostrannomu yazyku // Lingua mobilis. 2012. №1 (34). S. 162 – 168.

*Lobacheva N.N., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Pribytkova O.V., Senior Lecturer,
Ponomareva E.Yu., Senior Lecturer,
Ryzhkova N.I., Senior Lecturer,
Voronezh State University of Engineering Technologies*

EFFECTIVE METHODS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE OF BACHELORS IN THE SPHERE OF TOURISM

Abstract: due to the intensive development of domestic tourism in Russia, the need for highly qualified specialists who speak a foreign language is growing sharply. The aim of this work is to determine the most effective methods and educational technologies for teaching a foreign language that can increase students' motivation to learn a foreign language and improve the quality of education in selected areas, given the insufficient number of hours allocated to this discipline in universities and the specifics of teaching bachelors in tourism. The article discusses methods such as interactive tasks, project work and debate, as well as practical recommendations on the use of these techniques in teaching a foreign language to students in the areas of "Tourism" and "Hotel business". When using the considered methods, a number of general cultural and professional competencies are formed in accordance with the federal educational standard. In the process of applying these methods, the skills of analysis, synthesis and evaluation of information are formed, the skills of developing a tourism product based on modern technologies, as well as creative thinking is developed, the ability to apply the knowledge obtained in practice is formed.

Keywords: domestic tourism, practice-oriented training, virtual tour, project method, debate

*Петрищева Т.Ю., кандидат биологических наук, доцент,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина*

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ХИМИКО-БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «МИКРОБИОЛОГИЯ»

Аннотация: исследование посвящено разработке педагогических технологий для эффективной организации научно-исследовательской деятельности студентов химико-биологического профиля в рамках дисциплины «Микробиология». Данная дисциплина входит в биологический блок и предусматривает организацию образовательного процесса с применением лабораторных исследований. Применение научно-исследовательской формы работы со студентами призвана к увеличению качественных характеристик преподавания дисциплины Микробиология. Для ее организации выделен комплекс педагогических условий, способствующих наилучшей организации образовательного процесса. Проведена апробация отобранных педагогических условий. Выявлен ряд перспектив использования научно-исследовательской деятельности в ходе изучения Микробиологии. Проведённое исследование позволило выявить методические особенности организации научно-исследовательской деятельности в структуре предметной области дисциплины «Микробиология». Внедрение научно-исследовательской деятельности в образовательный процесс в системе высшего образования способствует формированию комфортной и перспективной образовательной среды учащихся. В подобных условиях легче производить развитие индивидуальность, способность к самореализации выпускников.

Ключевые слова: исследовательская компетентность, педагогические условия, предметная область, химико-биологический профиль

Социально-экономическое развитие Российской Федерации требует модернизации образовательной системы в целом. В современной реальности возрастает необходимость в конкурентоспособных гражданах. На первый план выходит способность решать возникающие социальные и профессиональные проблемы. Это возможно только при повышении качественных характеристик образовательного процесса, стимулировании учащихся к саморазвитию, непрерывному обучению [1].

Требования новых образовательных стандартов реализуются посредством различных форм и средств обучения. Актуальность исследования определяется включением в структуру образовательного процесса научно-исследовательской деятельности. Готовность к исследовательской деятельности должна формироваться уже в начале образовательной деятельности в рамках высшей школы и далее переходить в ранг базовых.

Традиционно исследовательская деятельность использовалась применительно к науке, ее целью было получение новых знаний. Включенная в образовательный процесс исследовательская деятельность несколько меняет свои цели. Применительно к образованию научно-исследовательская деятельность призвана формировать исследовательский тип мышления учащихся, и исследовательскую компетентность в целом, а также активизировать их личностную позицию [3].

Хотя исследовательская деятельность в упрощенном варианте может быть использована уже на уровне школьного образования, наиболее благоприятный период для развития исследовательских способностей учащихся приходится на старшие курсы обучения в высших учебных заведениях, что связано с формированием логического мышления, уровнем зрелости мыслительных процессов, профессиональным самоопределением.

Вопрос изучения организации исследовательской деятельности в рамках химико-биологического профиля, ее специфики, возможностей и эффективности является интересным, важным и, на наш взгляд, недостаточно изученным. Так, не уточнены особенности формирования исследовательской деятельности учащихся; нет единой модели формирования исследовательской компетентности учащихся в рамках профильных дисциплин.

Одной из дисциплин учебного плана по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование химико-биологического профиля в ФГБОУ ВО ЕГУ им. И.А. Бунина является Микробиология. Данная дисциплина предусматривает проведение лекционных и лабораторных занятий. По-нашему мнению организация научно-исследовательской деятельности в рамках данной дисциплины будет способствовать более эффективному ее изучению, проявлению индивидуальности и креативности учащихся.

Целью нашей работы было выявление методических особенностей организации научно-исследовательской деятельности в структуре предметной области дисциплины «Микробиология».

Период проведения работы – 2016-2019 гг. Базой опытно-экспериментальной работы являлось федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. Всего в исследовании приняло участие 61 учащийся.

Исследовательская деятельность, как и процесс обучения в целом, выполняет функции образования, воспитания и развития учащихся, но она затрагивает другие стороны личности учащихся. Образовательная функция исследовательской деятельности в рамках естественнонаучных дисциплин выражается в освоении методов химии, биологии и др. К ним относятся: экспериментальные умения, умения работать с литературными источниками разного уровня, производить расчеты, математическую обработку полученных данных, пользоваться научной терминологией в области естественных наук, моделировать и др. Воспитывающая функция заключается в формировании ряда личностных черт: трудолюбия, умения преодолевать трудности, настойчивости, уверенности в своих силах, умению прийти на помощь, коммуникативной активности. Развивающая функция заключается в развитии самостоятельности, интеллектуальных умений, таких как самоконтроль, умение выделять главное, а также наблюдательности.

Для процесса исследовательской деятельности необходимо наличие системы ориентиров. Их количественный состав влияет на уровень самостоятельности учащихся. Важным является построение образовательного процесса и исследовательской деятельности в нем таким образом, чтобы можно было постепенно уменьшать количество ориентиров, добиваясь большей автоматизации умений, переводя их в ранг навыков.

Исследовательская деятельность может осуществляться в разных организационных формах – коллективной, групповой, индивидуальной. Как правило, они используются в рамках образовательного процесса в диалектическом единстве.

В целом научно-исследовательскую деятельность в образовательном процессе можно выразить как система взаимодействия педагога и учащегося. При этом важна правильная организация научной деятельности педагога, которая подразумевает такие элементы, как:

- самообразование и работа по освоению новейшего опыта и совершенствования процесса обучения;

- научную организацию труда учащихся при изучении дисциплин;

- научно-методическую работу педагога;

- планирование и организацию личной деятельности педагога.

Проанализировав разные взгляды ученых на определение исследовательской деятельности, мы пришли к выводу, что главной отличительной чертой служит результативность данного вида деятельности. При этом образовательные задачи и цели в исследовательской деятельности по определению всех авторов схожи и заключаются в развитии требуемых личностных качеств, креативных способностей и стремлений к изучению динамически меняющейся окружающей действительности.

Формирование исследовательской деятельности учащихся происходит стадийно и охватывает все этапы обучения. Содержательный компонент данного процесса (цели, задачи, методы) определяются, как правило, с учетом возрастных особенностей и личных предпочтений учащихся.

Включение исследовательского вида деятельности в процесс образования тесно связано с возрастными особенностями развития учащихся. При этом важно учитывать профессиональные, личные предпочтения учащихся, особенности дисциплин естественнонаучного профиля.

В целом процесс интеграции исследовательской деятельности в образовательный процесс и достижение результативности этого в виде исследовательской компетентности, осуществляется непрерывно, взаимосвязано и стадийно. Стадии формирования исследовательской компетентности связаны с характером деятельности учащихся [2].

Отличительной особенностью организации исследовательской деятельности по микробиологии является тесная связь с жизнью. Достаточно широкий круг тем исследований является наглядным, рассматривает жизненно важные вопросы, понятные и интересные для учащихся. Все это способствует быстрому развитию понятийного аппарата, позволяет формировать познавательные интересы, мотивацию. Являясь личностно значимой, исследовательская деятельность способствует также профессиональному самоопределению.

Интеграция исследовательской деятельности в образовательный процесс имеет решающее значение в самоопределении учащихся, повышает интерес изучения дисциплин профиля, в котором задействованы данные форматы работы. Скрининг эффективных механизмов внедрения исследова-

тельской деятельности в образовательный процесс имеет первостепенное значение.

Тематика исследований в области микробиологии способствует также развитию целостной картины мира, комплекса знаний о природных объектах, их многообразии, особенностях функционирования и единстве. Это облегчается интеграцией естественных дисциплин и позволяет решать проблемы более высокого ранга. Проведение межпредметных исследований способствует расширению кругозора учащихся, углублению предметных знаний.

Нами проведена опытно-экспериментальная работа в три основных этапа: констатирующий, формирующий и результативный (контрольный).

Учащиеся контрольных групп в составе 30 человек проходили обучение по формированию исследовательской компетентности традиционно и самостоятельно, в то время как участники экспериментальных групп в количестве 31 человек обучались по специальной программе формирования исследовательской компетентности.

Научно-исследовательская деятельность, складывается из трех основных элементов: личностного, когнитивного и деятельностного, обладающие определенной характеристикой и способствующие развитию определенных способностей.

На первом этапе нами проведен анализ сформированности исследовательской компетентности учащихся контрольной и экспериментальной групп на основе разработанного нами диагностического инструментария.

На формирующем этапе исследования нами проводилось интенсивное внедрение исследовательской деятельности в образовательный процесс учащихся в рамках дисциплины «Микробиология». На основе предварительно проведенных исследований теоретического и экспериментального характера нами выявлены педагогические условия,

способствующие наиболее качественной организации и проведению научно-экспериментальной работы среди учащихся. В своем исследовании мы применили данные педагогические условия для учащихся экспериментальной группы.

К педагогическим условиям, которые мы отобрали, относятся:

- структурность и иерархичность методов, периодов и форм организации научно-исследовательской деятельности учащихся,
- коммуникация образовательных учреждений разного ранга,
- взаимопроникновение разных форм образовательного процесса,
- активное применение групповой формы работы, как учащихся, так и направляющих педагогов,
- наличие высококомпетентных педагогов в области научных исследований.

Апробация сформированных в ходе первичного скрининга педагогических условий проведена с посредством ряда мероприятий:

- организовано студенческое научное общество;
- реализован элективный курс «Мир микробов»;
- разработан комплекс методических рекомендаций по алгоритму осуществления исследовательской деятельности в форме рабочей тетради;
- создана методическая копилка исследовательских работ учащихся по микробиологии;
- разработана приблизительная тематика исследовательской деятельности по микробиологии для учащихся педагогического направления;
- проведен круглый стол с обсуждением реализованных исследовательских идей учащихся «Микробиология в сельском хозяйстве»;
- организован научный марафон «Систематика микроорганизмов» и творческая мастерская юных исследователей.

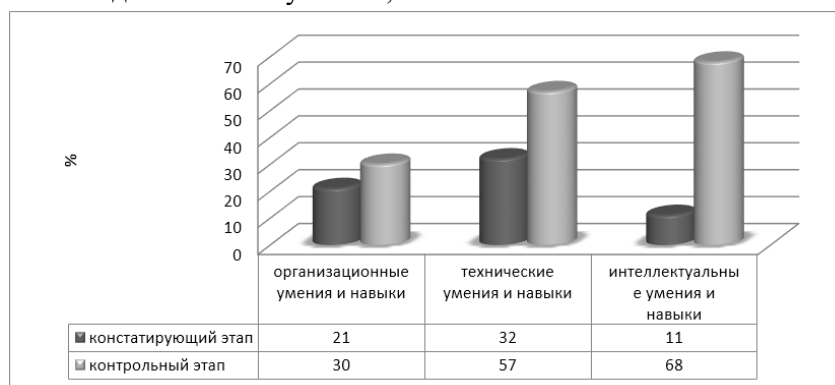

Рис. 1. Уровень сформированности исследовательской компетентности экспериментальной группы в динамике

В результате опытно-экспериментальной работы выявлено повышение уровня сформированности исследовательской компетентности на контрольном этапе по сравнению с констатирующим

(рис. 1, 2). Причем данные диагностических критериев в экспериментальной группе значительно выше. Это в первую очередь касается интеллектуальных умений и навыков.

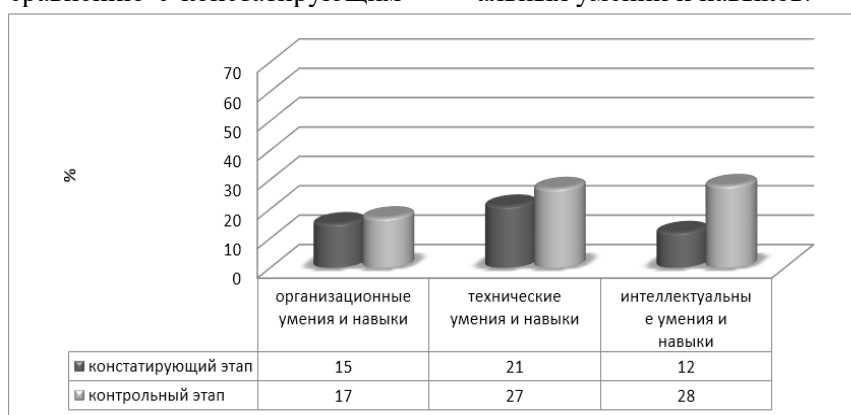

Рис. 2. Уровень сформированности исследовательской компетентности контрольной группы в динамике

В целом студенты экспериментальной группы, не только демонстрировали более высокий уровень сформированности исследовательской компетентности, но и более высокий уровень знаний по дисциплине Микробиология на экзамене. Что позволяет сделать вывод о взаимосвязи рассматриваемых нами педагогических условий и уровне сформированности исследовательской компетентности.

Таким образом, проведённое нами исследование позволило выявить методические особенности

организации научно-исследовательской деятельности в структуре предметной области дисциплины «Микробиология». Внедрение научно-исследовательской деятельности в образовательный процесс в системе высшего образования способствует формированию комфортной и перспективной образовательной среды учащихся. В подобных условиях легче производить развитие индивидуальность, способность к самореализации выпускников.

Литература

1. Интенсивные методы и технологии в обучении и профессиональном развитии личности: возможности, перспективы, проблемы риска / И.А. Богачек, Р.Э. Жуков, Т.Э. Круглова, А.П. Панфилова // Вестник БПА. 2006. Вып. 72. 188 с
2. Формирование знаний и умений на основе теории поэтапного усвоения умственных действий // Сборник статей / Под ред. П.Я. Гальперина, Н.Ф. Талызиной. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1968. 135 с.
3. Шадриков В.Д. Интеллектуальные операции. Москва: Логос, 2006. 106 с.

References

1. Intensivnye metody i tekhnologii v obuchenii i professional'nom razvitii lichnosti: vozmozhnosti, perspektivy, problemy riska / I.A. Bogachek, R.E. Zhukov, T.E. Kruglova, A.P. Panfilova // Vestnik BPA. 2006. Vyp. 72. 188 s
2. Formirovanie znanij i umenij na osnove teorii poetapnogo usvoeniya umstvennykh dejstvij //: Sbornik statej / Pod red. P.YA. Gal'perina, N.F. Talyzinoj. Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta, 1968. 135 s.
3. Shadrikov V.D. Intellektual'nye operacii. Moskva: Logos, 2006. 106 s.

*Petrishheva T.Yu., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bunin Yelets State University*

ORGANIZATION OF RESEARCH ACTIVITIES OF CHEMICAL AND BIOLOGICAL STUDENTS WITHIN THE "MICROBIOLOGY" DISCIPLINE

Abstract: the study focuses on the development of pedagogical technologies for the effective organization of research activities of students of chemical and biological profile within the framework of the discipline Microbiology. This discipline is part of the biological unit and provides for the organization of the educational process using laboratory studies. The application of the research form of work with students is intended to increase the quality characteristics of teaching discipline Microbiology. A set of educational conditions contributing to the best organization of the educational process was allocated for its organization. The selected pedagogical conditions were tested. A number of perspectives on the use of research activities in the study of Microbiology were identified. The study made it possible to identify methodological peculiarities of the organization of research activities in the structure of the subject area of the discipline "Microbiology". The introduction of research activities in the educational sector in the higher education system contributed to the formation of a comfortable and promising educational environment for students. In such conditions it is easier to develop the personality and ability to socialize graduates.

Keywords: research competence, pedagogical conditions, subject matter, chemical and biological profile

*Чекин И.А., кандидат педагогических наук,
Санкт-Петербургская академия следственного комитета РФ*

ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-РОЛЕВОЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ВЗРОСЛОГО ОБУЧАЕМОГО

Аннотация: в статье анализируются основные философские и психологические направления исследования личности в контексте образовательно-ролевой модели обучения взрослого обучаемого. Личность взрослого обучаемого рассматривается как многомерное, системное образование, отражающее единство биологического и социального, врожденного и приобретенного, сознательного и бессознательного. Раскрыты направления исследования личности как многомерного понятия с позиции философского знания. Свойства личности определены посредством категорий человек, индивид, индивидуальность, субъект, субъектность. Дано понимание возраста и основные характеристики личности в период взрослости. Сделан вывод о том, что проектирование личности взрослого обучаемого как цели образовательно-ролевой модели обучения должна опираться на модель личности с учетом философско-психологического осмысления ее сущности и феноменологии.

Ключевые слова: образовательно-ролевая модель, личность, структура личности, взрослый обучаемый, субъектность

Проблема образовательно-ролевой модели обучения взрослых решается в контексте осмысления основных направлений философской и психологической мысли к пониманию личности взрослого человека в контексте его жизнедеятельности. Становление личности взрослого человека осуществляется под воздействием разнообразных социально-психологических факторов социокультурной среды в условиях выполнения различных видов деятельности и общения, определяющих систему связей и отношений человека к самому себе и к миру. Личность как предмет междисциплинарных исследований является одной из ведущих проблем гуманитарного знания. Осмысление личности с позиции философско-психологического знания позволяет систематизировать научные представления к пониманию ее структуры, содержания и механизмов развития и функционирования в обществе.

Решение задач обучения взрослых обучаемых в условиях образовательно-ролевой модели направлено на разрешение следующей проблемы: возможна ли реализация смысложизненных ценностей и потребностей жизнедеятельности личности взрослых обучающихся в условиях образовательно-ролевой модели обучения? Реализация задач смысложизненной самореализации взрослых обучаемых в условиях образовательно-ролевой модели предполагает формирование личности взрослого человека, что вызывает необходимость исследования философско-психологических воззрений на феноменологию и сущность личности в контексте социального и индивидуального бытия человека.

В философском знании личность познается как объект и как субъект. В качестве объекта философского познания личность трактуется как вещь среди вещей в природе и/или обществе. Такое представление на феноменологию личности характерно для метафизического материализма, позитивизма, прагматизма. С позиции познания человека в качестве субъекта личность определяется как творческое, активное образование, обладающее свободой воли и самоопределения. Такое представление о личности находим в философии жизни, философской антропологии, экзистенциализме, персонализме. Детерминация личностного развития человека осмысливается с позиции детерминистического и противоположного ему индетерминистического направлений исследований. С позиции детерминистического подхода исследование личности опирается на представления о биологической и социальной детерминации развития личности. Детерминистическая ориентация в своих крайних выражениях выступает в воззрениях о предопределенности существования человека, что характерно для теоретических взглядов материализма античности, философии Нового времени, христианства, позитивизма и фатализма. С позиции индетерминистического подхода личность человека раскрывается как автономное существо, наделенное спонтанностью и свободой воли, что наиболее ярко отражено в философии жизни, экзистенциализме, неопозитивизме. Развитие философских взглядов привело к выделению структурно-функционального направления к исследованию личности, например, в немецкой классической философии. Принципиально иным направлением к изучению личности в философии является фено-

менология Э. Гуссерля, понимающая психология и понимающая социология [3].

В психологии личность выступает в качестве центральной научной категории. В настоящее время в отечественной психологии личность рассматривается как системное, иерархически организованное, многоуровневое образование, как динамическая, развивающаяся и изменяющаяся система, характеризующаяся непрерывностью и гетерохронностью развития, в котором находят отражение отношения биологического и социального, врожденного и приобретенного, процессуального и содержательного (Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, К.К. Платонов, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.С. Мерлин, С.Л. Рубинштейн, В.А. Ядов и др.). С позиции историко-эволюционного подхода к изучению личности определяется общая стратегия, освещающая проблемы соотношения биологического и социального, социально-психологические механизмы регуляции социального поведения и деятельности человека. Историко-эволюционный подход позволяет по-новому взглянуть на проблему детерминации развития личности в единстве отношений личности, природы и социума. Приобщение человека к миру культуры осуществляется в условиях выполнения различных деятельностей и коммуникаций в системе общественных отношений. Движущей силой развития личности является совместная деятельность, в процессе выполнения которой происходит усвоение и присвоение социальных ролей, культурных норм и ценностей. Ролевое поведение является начальной точкой отсчета в развитии личности. В ситуации выбора личность преобразовывает нормативно-ролевую деятельность и заявляет о себе как об индивидуальности [3].

Понимание личности в психологии тесно связано с осмыслением научных понятий человек, индивид, индивидуальность, субъект, субъектность. Соотношением социального и биологического в личности человека, согласно Б.Г. Ананьеву, является возраст, образующий особые периоды жизни человека [2]. К основным характеристикам периода взрослости относятся интеграция темпераментных свойств, формирование характера в направлении развития ответственности, психологической зрелости, рефлексивности, инициативности, развития ценностно-смысловой сферы, саморазвития и самоактуализации личности [1, 2]. Важнейшей задачей периода взрослости является обретение смысла жизни. Как отмечает В. Франкл, «нахождение смысла – это вопрос не познания, а призвания. Не человек ставит вопрос о смысле своей жизни – жизнь ставит этот вопрос перед

ним, и человеку приходится ежедневно и ежечасно отвечать на него – не словами, а действиями» [6, с. 11].

Важнейшим вопросом в исследовании личности взрослого человека является вопрос о ее сущности и структуре. Раскрыть личность взрослого обучаемого в образовательно-ролевой модели обучения позволяет теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина, согласно которой индивидуальность человека есть совокупность его индивидуальных свойств, относящихся к разным уровням организации, начиная биохимическим и заканчивая социальным уровнем. Социально-психологические свойства, образующие социальные роли человека в малых группах и в обществе в целом составляют высший уровень индивидуальности человека [4].

Рассматривая человека как многоуровневое системное образование в единстве биологического и социального, Б.Г. Ананьев выделил такие структуры как индивид, личность, субъект и индивидуальность. Личность и субъект деятельности отражают социальную природу человека, индивид – биологическую. Статус, социальные функции и роли, а также цели деятельности и ценностные ориентации личности определяют активность личности человека в социальном функционировании [2]. А.Г. Асмолов говорит о взаимосвязи между индивидом, личностью и индивидуальностью. Индивид является носителем видового опыта человечества, личность выступает как носитель типовых форм поведения в социогенезе человечества, индивидуальность как создатель самого себя и мира в персоногенезе жизненного пути человека [3].

Сущностные характеристики личности рассматриваются посредством категории ее субъектности. В отечественной науке понятие субъектности раскрывается как характеристика личности, которая связана с творческим преобразованием деятельности и процессом жизнедеятельности человека в целом. Согласно Б.Г. Ананьеву характеристики субъектности связаны с преобразующей продуктивностью деятельности человека [2]. В зарубежной психологии субъектность личности как проявление ее целостности исследуется в аспекте выделения структур, отражающих сознательное и бессознательное в психической реальности человека. Так, согласно К.Г. Юнгу, целостность личности образуется самостью. «Самость есть величина, относящаяся к сознательному «Я» как целое к части. Она охватывает не только сознательную, но и бессознательную психею и потому есть как бы личность, которая, между прочим, есть, и мы» [7, с. 250].

Субъектность в современных психологических исследованиях определяется как особое личностное качество, связанное с активно преобразующими свойствами и способностями человека. Процессуальный характер категории субъекта связывается с процессами самоопределения, самоосознания, саморегуляции, самоактуализации, происходящими внутри личности [1, 3]. Субъектность как качество личности проявляется в познавательном и деятельностном отношении к миру, в отношении к другим людям и обществу, согласно С.Л. Рубинштейну, в открытии Другого как личности и способности субъекта строить отношения с Другим [5].

Особое внимание в психологии уделено проблеме личности как субъекта жизнедеятельности. Как пишет К.А. Абульханова-Славская, «личность организует свою жизнь, регулирует ее ход, выбирает и осуществляет избранное направление» [1, с. 17], далее «высшие личностные качества, такие, как сознание, активность, психологическая зрелость, интегративность, проявляются и формируются в жизненном пути личности, в специфическом процессе ее изменения, движения, развития» [1, с. 24]. Согласимся с мнением Н.Е. Щурковой, которая определяет субъектность как «способность человека осознавать себя носителем знаний, воли, отношений, производить осознанный выбор в системе социальных отношений, отдавать себе отчет в своих действиях и жизни, способность быть стратегом собственной жизни, осмысливать связи своего Я с другими людьми» [8, с. 24].

Таким образом, по мере развития личности взрослого человека происходит осознание смысла собственной жизнедеятельности, смысла своего существования, складывается и развивается субъектность как важнейшее свойство личности взрослого человека.

Теоретические положения, освещающие проблемы личности в философии и психологии, позволяют описать процесс формирования личности в условиях образовательно-ролевой модели обучения личности взрослого обучающегося. Стихийное формирование взрослой личности происходит в результате случайных внешних воздействий под воздействием различных социокультурных факторов социальной среды. Целенаправленное формирование личности взрослого человека предполагает нацеленность на заранее спроектированную модель личности с помощью приемов и техник психолого-педагогического воздействия. Виды формирования личности взрослого человека опирают-

ся на содержательно-структурные компоненты личности, причем каждая из подструктур личности имеет свой специфический вид формирования:

– подструктура биопсихических свойств личности взрослого обучающегося. Простейшим видом формирования личности взрослого обучающегося, специфическим для подструктуры личности, отражающей ее биопсихические свойства, является тренировка. Сущность тренировки заключается в повторении определенных действий с активизацией определенных свойств личности взрослого человека;

– подструктура психических процессов как форм отражения. Для формирования свойств личности данной подструктуры тренировка, как повторение действий, необходима, но уже не достаточна. Она должна быть дополнена связью с пониманием результата каждого выполняемого действия и со стремлением при каждом повторении получать лучший его результат;

– подструктура опыта приобретенных знаний, навыков и умений. Для формирования свойств личности подструктуры опыта необходимы упражнения и тренировка, которые дополняются связями усваиваемого в процессе упражнения, с уже ранее усвоенными знаниями, навыками и умениями;

– подструктура направленности личности. Для формирования направленности личности обучение с применением упражнения, повторения также необходимы, но недостаточны. Они должны быть дополнены связями усваиваемого в процессе обучения с имеющимися свойствами личности этой подструктуры и стремлением проявлять их в своих действиях, а свойства личности – мотивами их выполнения, что формирует направленность личности, включающей мотивы, потребности, ценности, убеждения, мировоззрение взрослого человека.

Итак, целенаправленное формирование личности в условиях образовательно-ролевой модели обучения личности взрослого обучающегося опирается на структуру личности, которая имеет иерархическую организацию, является динамической функциональной системой, определяющей формы и виды педагогического воздействия. Проектирование личности взрослого обучающегося как цели образовательно-ролевой модели обучения должна опираться на модель личности с учетом философско-психологического осмысления ее сущности и феноменологии.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2010. 288 с.
3. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл: Academia, 2010. 447 с.
4. Мерлин В.С. Структура личности: характер, способности, самосознание: учебное пособие. Пермь: ПГПИ, 1990. 107 с.
5. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2012. 288 с.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла / под ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс. 1990. 368 с.
7. Юнг К.Г. О психологии восточных религий и философий. М.: Московский философский фонд: Медиум, 1994. 253 с.
8. Щуркова Н.Е. Практикум по педагогической технологии. М.: Педагогическое общество России, 1998. 249 с.

References

1. Abul'hanova-Slavskaya K.A. Strategiya zhizni. M.: Mysl', 1991. 299 s.
2. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya. SPb.: Piter, 2010. 288 s.
3. Asmolov A.G. Psihologiya lichnosti: kul'turno-istoricheskoe ponimanie razvitiya cheloveka. M.: Smysl: Academia, 2010. 447 s.
4. Merlin V.S. Struktura lichnosti: harakter, sposobnosti, samosoznanie: uchebnoe posobie. Perm': PGPI, 1990. 107 s.
5. Rubinshtejn S.L. Bytie i soznanie. SPb.: Piter, 2012. 288 s.
6. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla / pod red. L.YA. Gozmana i D.A. Leont'eva. M.: Progress. 1990. 368 s.
7. YUng K.G. O psihologii vostochnyh religij i filosofij. M.: Moskovskij filosofskij fond: Medium, 1994. 253 s.
8. SHCHurkova N.E. Praktikum po pedagogicheskoy tekhnologii. M.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 1998. 249 s.

*Chekin I.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Saint-Petersburg Investigative Committee Academy*

PHILOSOPHICAL AND PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE EDUCATIONAL ROLE MODEL OF TEACHING ADULT LEARNER PERSONALITY

Abstract: the article analyzes the main philosophical and psychological areas of personality research in the context of the educational role model of adult education. The personality of an adult learner is considered as a multi-dimensional, systemic education, reflecting the unity of biological and social, innate and acquired, conscious and unconscious. The directions of the study of personality as a multidimensional concept are revealed from the position of philosophical knowledge. The properties of personality are determined through the categories of man, individual, individuality, subject, subjectivity. The understanding of age and basic personality characteristics during adulthood is given. It is concluded that the design of the adult learner's personality as the goal of the educational role-based learning model should be based on the personality model, taking into account the philosophical and psychological understanding of its essence and phenomenology.

Keywords: educational role model, personality, personality structure, adult learner, subjectivity

*Цзян Хайбинь, доцент,
Ван Пэн,
Цзилинский педагогический университет, Китай*

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ В НЕПРЕРЫВНОМ ОБРАЗОВАНИИ УЧИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКИХ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТИ

Настоящая статья представляет собой результат поэтапного исследования проекта плана инновационных исследований выпускников Цзилинского педагогического университета в 2020 году

Аннотация: воспитание учителей начальных классов – главный приоритет сельского базового образования. Без высококвалифицированных преподавателей невозможно улучшить качество образования. Таким образом, ключ к улучшению текущей ситуации – найти реальный и эффективный способ для непрерывного образования сельских учителей начальных школ. Взяв уезд L в качестве примера, данная статья показывает, что, несмотря на то, что большинство сельских учителей начальных школ получили различные формы непрерывного образования и обучения, фактический эффект все еще не идеален, также существуют такие проблемы, как несоответствие форм обучения и плохое соответствие содержания обучения. Перед лицом таких проблем автор полагает, что, только гарантируя систему и механизм и сосредоточив внимание на форме и содержании обучения, можно лучше решать проблемы, существующие в непрерывном образовании сельских учителей начальных школ.

Ключевые слова: сельская местность; учителя начальных классов; непрерывное образование; потребность

В последние годы Китай постоянно выдвигал руководящие принципы, политику и материалы для содействия непрерывному образованию учителей в области базового образования, что привлекает большое внимание к вопросам непрерывного образования и профессионального развития учителей, а также эффективно направляет и развивает практику в области непрерывного образования учителей. Непрерывное обучение учителей без отрыва от работы относится к неофициальному образованию, где учителя руководствуясь концепцией непрерывного образования активно принимают участие во всех видах обучения, обучения в течение всей жизни и профессиональном развитии, а также постоянно всесторонне улучшают свои профессиональные способности, качество дисциплины, навыки образования, преподавания, способности к научным исследованиям и т.д. Дальнейшее образование учителей может осуществляться не только в школе, в которой они работают, но и в высших учебных заведениях, других учебных заведениях и учреждениях социальной подготовки, утвержденных административным департаментом образования с квалификацией непрерывного образования и обучения.

Базовое образование в сельских школах является важной частью базового образования в Китае, что имеет большое значение для осуществления реформы базового образования в Китае и обеспечения справедливости в образовании. В последние годы государство придает большое значение непрерывному образованию сельских учителей на-

чальных школ и проводит различные формы систематического обучения. Компетентные департаменты правительства приложили огромные усилия, активно проводя обучение и подготовку отделов обучения, сотрудничая с школами, в которых работают учителя. Учителя сельской начальной школы также принимали активное участие в данном процессе. На макроуровне вся работа по непрерывному образованию сельских учителей начальных школ продвигается упорядоченным образом, но на самом деле, ситуация с непрерывным образованием сельских учителей начальных школ и реальный эффект требует глубокого изучения.

В данной статье в качестве объекта рассматриваются шесть сельских учителей начальных школ в уезде L округа S Китая, с точки зрения необходимости исследуется и понимается реальная потребность в непрерывном образовании учителей сельских начальных школ, анализируются проблемы, существующие в непрерывном образовании нынешних сельских учителей начальных школ, также выдвигаются целенаправленные контрмеры по усовершенствованию, в надежде сыграть определенную роль в качестве справочного материала и опыта для практики непрерывного образования сельских учителей начальных школ [1].

1. Исследование и статистические данные потребности сельских учителей начальных классов в дополнительном образовании

1) Выбор объекта исследования

В данном исследовании в качестве объектов исследования были выбраны шесть сельских начальных школ в уезде L округа S провинции J Северо-Восточного Китая. Уезд L находится под юрисдикцией округа S. Учителя сельской начальной школы в уезде L были изучены методом случайной выборки. Территория уезда подразделяется на 5 поселков соответственно.

2) Разработка и реализация исследования

Анкета состоит из трех частей. Структура первой части – это базовая информационная статистика, включающая четыре вопроса, а именно: пол, возраст, образование и профессиональное звание. Вторая часть посвящена исследованию текущей ситуации с непрерывным образованием учителей сельских начальных школ, включает четыре вопроса: виды обучения, учебные заведения, содержание обучения и предметы обучения. Третья часть — это изучение потребности в непрерывном образовании учителей сельских началь-

ных школ, которое проводится в трех аспектах. Первым аспектом является потребность в непрерывном образовании сельских учителей начальных школ. Вторым аспектом – это форма потребности в непрерывном образовании учителей сельских начальных школ. Третьим аспектом – это потребность в продолжении образования учителей сельских начальных школ [2].

С сентября 2019 года автором в 6 сельских начальных школ в уезде L округа S провинции J были разосланы анкеты. После получения согласия опрашиваемой школы автор прежде всего объяснил причину и направленность использования проводимого опроса, а затем раздал анкеты учителям соответствующей школы в условиях четкого понимания учителями цели заполнения анкет, после выполнения задания был организован возврат анкет. Распределение и возврат обратно заполненных анкет были следующими:

Таблица 1

Распределение среди учителей и возврат анкет

Вариант	Было роздано анкет	Было получено анкет	Количество полезных анкет	Коэффициент возврата анкет	Коэффициент возврата полезных анкет
Количество	200	189	177	94,5%	88,5%

3) Анализ результатов опроса

а) Основная информация по сельским учителям

Благодаря исследованию мы можем обнаружить, что среди учителей-мужчин и учителей-женщин в уезде L учителя-женщины составляют подавляющее большинство, достигая 67%; отклонение возраста учителей, как правило, в сторону увеличения, пропорция учителей в возрасте 36-55 лет составляет 57%. В структуре академической квалификации учителей доля магистров составляет 9%, доля бакалавров – 46%, доля выпускников педагогических училищ – 28%, а доля других академических квалификаций – 17%. В структуре профессиональных званий доля средних и высших служебных званий сравнительно мала, а доля средних и низших служебных званий довольно высока. Среди них доля учителей высшей и первой степени в начальных школах составляет 28%, а доля учителей второй и третьей степени начальной школы – 69%.

б) Непрерывное образование сельских учителей начальных классов

С точки зрения типов непрерывного образования, большинство учителей получают обучение на более низком уровне в регионе с меньшими возможностями обучения на более высоком уровне. С точки зрения типов учреждений для дальнейшего

образования и обучения, большинство учреждений для учителей сельских начальных школ для обучения – это собственные школы, в то время как обучение, организованное другими учреждениями, меньше. С точки зрения содержания непрерывного образования, обучение морали учителей, методам обучения и управления классами по-прежнему занимает важное место, в то время как такое обучение как улучшение педагогических навыков, приобретение методов исследования обучения и новых тенденций реформы учебной программы мало. С точки зрения формы непрерывного обучения доля онлайн-обучения больше, чем доля обучения на месте. С точки зрения основной части непрерывного образования, лекционные и учебные ресурсы высокого уровня в отрасли являются относительно недостаточными.

в) Потребность в дополнительном образовании сельских учителей начальных классов

Результаты показывают, что доля сельских учителей начальных школ, которым необходимо получить дополнительное образование, составляет более 73%, это показывает, что учителя сельских начальных школ хорошо осведомлены и стремятся к самосовершенствованию вне зависимости от окружающей обстановки или возраста. Конкретные данные показаны в табл. 2.

Таблица 2

Потребность сельских учителей начальных классов в возможности непрерывного образования

Показатель	Однозначно да (%)	Да (%)	В целом да (%)	Нет (%)	Однозначно нет (%)
Учителя сельской начальной школы, остро нуждающиеся в дальнейшем образовании	35,6	37,7	17,2	8,1	1,4
Есть мотивация и требования продолжать совершенствовать профессиональные способности	25,7	35,8	19,8	17,6	1,1
Готовы получать непрерывное образование для улучшения профессиональных навыков	26,1	31,2	23,5	15,3	3,9
Удовлетворены текущими возможностями обучения	6,7	19,6	40,1	17,7	15,9
Думают, что непрерывное образование сельских учителей важно	9,8	17,7	38,9	20,4	13,2
Существует довольно неплохой механизм стимулирования обучения сельских учителей	10,8	20,2	35,3	26,5	7,2

С точки зрения формы потребности получения непрерывного образования учителя более согласны с формой обучения на месте. Согласно проведенному опросу, некоторые учителя считают, что «хотя в сети много разной информации и можно в основном найти все, что необходимо, однако все же наилучшей формой обучения является традиционная, которая наиболее близка к реальной ситуации, учителя считают, что обучение на месте,

безусловно, лучше, чем обучение по сети». В основной структуре непрерывного образования наиболее популярной деятельностью среди сельских учителей начальных школ пользуется практическая педагогическая деятельность и основные практические дисциплины, а также учителя, способные читать курс лекций, могут решить экстренные актуальные проблемы. Более подробная информация показана в табл. 3.

Таблица 3

Форма непрерывного образования по мнению учителей сельских начальных школ

Перечень	Однозначно да (%)	Да (%)	Скорее да (%)	Нет (%)	Однозначно нет (%)
Удаленное онлайн обучение – хорошая форма обучения	16,7	20,6	39,8	21,2	1,7
Форма обучения специалистами на месте более подходящая	37,6	26,8	19,7	10,3	5,6
Форма обучения в виде приглашения визит-профессоров является наиболее подходящей	20,5	29,2	19,8	17,6	12,9
Лекции учителей практической педагогической деятельности вполне соответствуют реальным потребностям	37,1	23,4	19,5	10,1	9,9
Теоретический уровень ученых вузов высокий, форма тоже подходит	18,7	27,6	37,7	9,7	6,3
Преподаватели основных практических дисциплин понимают дисциплину, такая форма очень подходит	29,8	41,4	19,7	6,5	2,6

С точки зрения потребностей содержания получаемого непрерывного образования, опрос показывает, что некоторые из ранее использовавшихся учебных материалов не могут удовлетворить потребности в обучении сельских учителей начальных школ, в то время как относительно популярностью пользуются материалы по навыкам преподавания,

реформе учебных программ, методам исследования в области образования и другой образовательный контент, но введение его является относительно недостаточным. См. табл. 4 для более подробной информации о требованиях к содержанию.

Таблица 4

Требования сельских учителей начальных классов к содержанию непрерывного образования (%)

Перечень	Однозначно да (%)	Да (%)	Скорее да (%)	Нет (%)	Однозначно нет (%)
Необходимо знание педагогики и психологии	19,7	28,9	31,6	15,4	4,4
Профессиональное знание предмета очень помогает в преподавании предмета.	24,6	37,2	20,7	12,3	5,2
Профессиональное знание предмета очень помогает в преподавании предмета.	9,7	18,6	41,3	20,1	10,3
Методы образования и обучения должны постоянно совершенствоваться	19,8	26,5	27,8	19,8	6,1
Управление классом помогает улучшить профессиональные способности	16,7	34,1	30,6	15,4	3,2
Педагогические навыки должны постоянно улучшаться	36,7	25,8	19,9	10,3	7,3
Политика и правила в области образования являются прочной основой для развития учителей	10,9	20,8	22,7	38,9	6,7
Политика и правила в области образования являются прочной основой для развития учителей	38,9	26,4	17,4	13,7	3,6
Исследования в области образования и преподавания являются гарантией повышения профессиональных навыков	25,7	30,2	20,6	13,9	9,6

2. Проблемы, существующие в спросе на дальнейшее образование сельских учителей начальных классов

1) Несовпадение потребностей и возможностей непрерывного образования

Опрос показывает, что сельским учителям начальных школ в разных средах или возрастных группах настоятельно необходимо постоянно совершенствоваться. Хотя учителя сельской начальной школы имеют возможность участвовать во всех видах обучения, большинство из представленного — это обучение на более низком уровне, а возможностей обучения на более высоком уровне меньше, что приводит к тому, что фактические потребности и несоответствие возможностей становятся нормой для непрерывного образования сельских учителей начальной школы.

2) Формат непрерывного образования не соответствует потребностям

Исходя из двух аспектов формы непрерывного образования сельских учителей начальных школ, с точки зрения формы обучения, хотя учителя сельских начальных школ в большей степени согласны с формой обучения на местах, признание непрерывного образования в онлайн формате является низким, а эффект обучения не идеален, но в реальной ситуации слишком много мероприятий по непрерывному образованию осуществляется в онлайн формате, что приводит к потере учителями

сельских начальных школ, целевой аудитории подобных мероприятий, ценных возможностей и времени для дальнейшего образования. С точки зрения количества субъектов непрерывного образования доля учителей начальных школ, получающих непрерывное образование у преподавателей вузов является самой большой. Теоретический уровень преподавателей вузов высок, но недостаток практики является очевидной слабостью. С точки зрения спроса, основными учителями, которых сельские учителя больше всего ждут, являются ведущие преподаватели практической педагогической деятельности и основных практических дисциплин.

3) Содержание и спрос на непрерывное образование противоречивы

Из фактической подготовки учителей сельских начальных школ видно, что содержание нравственности учителей, методов обучения и преподавания, а также управления классами по-прежнему занимают важное место, и учителя сельских начальных школ должны совершенствовать свои навыки преподавания и изучать методы преподавания. Такие курсы, как освоение новых тенденций в реформе учебной программы, составляют относительно небольшое количество в реальном обучении.

3. Улучшение непрерывного образования сельских учителей начальных школ, контрмеры и

предложения по непрерывному образованию сельских учителей начальных школ

1) Улучшение системы безопасности и оптимизация общей среды непрерывного образования учителей

Система является проектом верхнего уровня, а также основой и предпосылкой для достижения цели. Поэтому основной частью непрерывного образования сельских учителей начальных школ является улучшение системы.

а) Совершенствование системы непрерывного образования

Прежде всего, для обеспечения основных прав и интересов сельских учителей начальных школ на получение непрерывного образования необходимо обновить систему, с тем чтобы каждый сельский учитель начальной школы имел право на получение непрерывного образования, и в то же время каждый сельский начальный школьный учитель должен выполнить обязательство. Только сочетание прав и обязанностей может способствовать и сбалансировать процесс. Во-вторых, обеспечить, чтобы учителя сельских начальных школ имели возможность непрерывного образования, и могли выбирать уровень учебных заведений и типы основных учителей для обучения. Это является возможностью содействовать самосовершенствованию непрерывного образования учителей. В то же время, проводя подготовку сельских учителей для повышения их профессиональных способностей, учебное заведение, чтобы соответствовать основному закону развития образования, также должно получать своего рода повышение квалификации. Наконец, необходимо координировать компетентные отделы на всех уровнях, участвующих в подготовке учителей сельских начальных школ. В противном случае все управляющие отделы сами по себе, и результаты обучения так и останутся предположением и, как ожидается, будут намного выше, чем фактические результаты.

б) Оптимизация и интеграция учебных ресурсов

Фактический эффект непрерывного образования учителей сельских начальных школ гарантирован не только системой, но и является ключом к хорошему образовательному эффекту. Учебные заведения, преподаватели повышения квалификации, учебные материалы и т.д. – все это относится к ресурсному обеспечению. Поэтому крайне важно повысить эффективность непрерывного образования для сельских учителей начальных школ, продолжать развивать учебные ресурсы, оптимизировать учебные ресурсы, осуществлять совместное строительство и совместное использование

ресурсов, а также целенаправленно увеличивать масштабы предложения и качество сельских учителей начальных школ. На практике эффективные высококачественные ресурсы, ограниченные ресурсы и общие ресурсы должны быть интегрированы. Во-первых, необходимо в полной мере оценить эффект распространения высших учебных заведений, школ подготовки учителей и других учебных заведений. Эти структуры имеют свои преимущества, играют ведущую роль в построении дисциплин и научных исследованиях, а также играют определенную руководящую роль в теории и практике подготовки учителей начальных и средних школ. [3] Во-вторых, укрепить создание школ подготовки учителей на уровне уезда. Школа подготовки учителей на уровне уезда является важной позицией для сельских учителей начальных и средних школ, чтобы они могли учиться на всю жизнь и повышать свой профессиональный уровень. Она играет незаменимую роль в реализации новой учебной программы по подготовке учителей базового образования, улучшении способностей и уровня учителей и содействию реформированию и развитию базового образования в сельских районах. В-третьих, дальнейшее развитие ресурсов подготовки школьных учителей. В эпоху Интернета необходимо в полной мере использовать большое количество образовательных ресурсов в Интернете, активно проводить информационное обучение, максимально сокращать время и пространство и активно создавать условия, позволяющие школьным учителям использовать онлайн ресурсы для самостоятельного обучения.

в) Обеспечение финансирования непрерывного образования

Обеспечение финансирования является важной материальной основой для непрерывного образования сельских учителей начальных школ, и это самый важный ресурс, необходимый для непрерывного образования. [4] Для полного выполнения работы в сфере непрерывного образования учителей сельских начальных школ, самым главным является полное выполнение работы в сфере «фондового обеспечения». Поэтому правительствам на всех уровнях следует начинать с общего развития оживления сельских районов и поддержки сельских учителей для обеспечения финансовой поддержки. Правительствам на всех уровнях следует создать специальные фонды для непрерывного обучения сельских учителей начальных школ в соответствии с реальной ситуацией. В процессе ввода средств необходимо использовать различные способы распределения в соответствии с реальной ситуацией. Например, личная оплата

учителей может рассматриваться для повышения квалификации учителей. Финансовые вложения правительств на всех уровнях являются основным способом улучшения сферы неофициального образования.

2) Принятие диверсифицированных способов непрерывного образования исходя из потребностей учителей

а) Инновации непрерывного образования и режима обучения

Традиционный способ непрерывного образования и обучения для учителей сельских начальных школ в основном заключается в передаче знаний. Режим обучения – это в основном зубрежка, то есть режим обучения, в котором учителя рассматриваются как «дети». Учителя сельской начальной школы не рассматриваются в качестве основного субъекта для улучшения их способностей, а потребности и профессиональные качества учителей игнорируются. Современные инновационные методы обучения, такие как Интернет, система научных руководителей, ситуационное обучение и обучение по выбору, не только полностью учитывают мышление учителей, но также учитывают реальное положение сельских учителей начальных школ, которое имеет большее значение. С точки зрения конкретных операций, во-первых, необходимо сочетать самостоятельность с руководством. Изменить традиционное значение «оказать помощь в работе, научить их показывая примеры», совместить самостоятельное обучение и подготовку в группе учителей, сосредоточение их внимания на себе, чтобы они могли раскрыть свой потенциал. Во-вторых, необходимо сочетать проблемы с исследованиями. Учителя приходят с практической педагогической деятельности, с различным социальным и личным опытом, поэтому необходимо придавать большое значение их опыту. «Если опыт учителей не уважается в процессе обучения и не используется в качестве учебного ресурса, учителя будут не только рассматривать эту небрежность как отказ от своего опыта, но и чувствовать, что это отказ от самих себя». Только сочетая опыт с проблемами, обучение с исследованиями и проведение специальных тренингов, учителя могут учиться, используя опыт друг друга, и учиться друг у друга. В-третьих, необходимо сочетать спрос с развитием. Необходимо «понимать и удовлетворять потребности учителей и поощрять их учебную мотивацию». Учителя участвуют в обучении, чтобы восполнить недостаток знаний, обновить структуру знаний или изучить проблему в течение длительного времени. Это поможет им найти новые точки роста, повысить уровень своих

способностей. Постоянно корректируя содержание и методы, стимулируя их мотивацию можно достичь лучшего эффекта непрерывного образования.

б) Изменение формы обучения на ориентированность на людей

Чтобы проводить подготовку учителей сельских начальных школ, необходимо быть более направленными на людей, чтобы сделать обучение более гибким и эффективным принимать разные способы обучения в зависимости от конкретной ситуации учителей. Во-первых, повышение квалификации с отрывом от работы. Освобождение учителей сельской начальной школы от одновременной напряженной атмосферы работы и учебы. Самая большая особенность обучения с отрывом от работы - полное погружение. Учителя не должны думать о своей работе, а посвятить себя обучению. Во-вторых, отправка учителей в сельскую местность. Самая большая особенность работы сельских учителей начальных школ – ограничение особенностями региона, неудобным транспортом и тяжелой работой, поэтому возможность покинуть рабочее место для обучения и дальнейшего образования является очень ограниченной. Соответствующие отделы или учебные заведения для повышения квалификации учителей организуют отличившихся учителей и учебные ресурсы и отправляют их в сельскую местность, что не только экономит средства, но и значительно повышает эффективность и результативность. В-третьих, оптимизация школьного обучения. Школьное обучение и исследования – лучший способ для школ улучшить способности своих учителей, исходя из предпосылки использования своих собственных ресурсов, что также является лучшим способом для сельских начальных школ достичь самосовершенствования.

3) Изменение традиционных идей и повышение практичности содержания непрерывного образования

Долгое время в общественном понимании непрерывного образования сельских учителей начальных школ существуют недоразумения. Причина недопонимания заключается в том, что оно не признается на местах, что является результатом складывавшегося в течение длительного времени мнения. Начальное образование в сельской местности является очень простым, также, как и работа преподавателей, которая заключается в простой передаче содержимого учебников ученикам. Уверенность в том, что, выполняя шаблонную рутинную работу можно соответствовать своему служебному положению является повсеместным пониманием базового образования в сельской местно-

сти. Многие учителя не осознают идентичность и единство сельского начального образования, развития сельских районов и национального развития и считают обучение завуалированным «отпуском». В условиях нынешнего времени начальное сельское образование должно пробудиться из «полузакрытого» состояния, открыть глаза, чтобы увидеть мир и образование, изменить характер мышления и добиться самостоятельной смены концепции. Только таким образом можно получить лучшее продвижение в фактическом непрерывном образовании, и добиться органического сочетания удовлетворения потребностей в непрерывном образовании и его фактического содержания. Это позволит учителям сформулировать идею образования, согласно которой образование больше не является «работой на всю жизнь», а «работой на протяжении всей жизни», что оно представляет собой интегрированное и специализированное образование, охватывающее образование до вступления в должность, образование в период нахождения в должности и образование после ухода с должности.

С точки зрения содержания непрерывного образования и подготовки учителей сельских на-

чальных школ, мы должны придерживаться реальности сельского начального образования, осознать существующий разрыв между сельским базовым образованием и городским базовым образованием и проводить «комплексную» подготовку для городских учителей и учителей сельских начальных школ, чтобы избежать ситуации, когда в городских начальных школах слишком малое содержание повышения квалификации для учителей и слишком большое для учителей в сельских начальных школах. Следует отметить, что всеобъемлющая квалификация преподавателей не является разовым повышением квалификации, а должна быть разделена на этапы, на главное и второстепенное, на степень важности и срочности. Что касается обучения, вместо того, чтобы осуществлять общую стандартную подготовку необходимо обеспечить дифференцированность предоставляемого содержания повышения квалификации в соответствии с различными профессиональными навыками, сферами деятельности и потребностями учителей. В противном случае непрерывное образование и обучение не только приведут к потере ресурсов, но и приведут к низкой эффективности обучения.

Литература

1. Ван Цзыжун. Изучение ситуации, проблем и контрмер в непрерывном образовании учителей английского языка в сельских начальных школах: 王子荣.农村初中英语教师继续教育的现状、问题及对策研究: статья // Северо-восточный педагогический университет. 2008.
2. Ся Хоуфушэн. Проблемы и меры противодействия дальнейшему образованию учителей английского языка в сельских начальных и средних школах: 夏侯富生.农村中小学英语教师继续教育的问题及对策: журнал института иностранных языков Шаньдунского педагогического университета. 2016. №3. С. 72 – 77.
3. Чэ Сянцин. Сущность препятствий и корректирующие меры в непрерывном образовании учителей сельских начальных школ: 车向清.农村小学教师继续教育的本体障碍及其对策: журнал Communication of Vocational Education. 2016. №7. С. 53 – 55.
4. Цзэн Юйлу, Чжао Минцюн. Факторы, влияющие на качество обучения и меры по улучшению качества обучения учебных организаций и учителей. На основании текущей ситуации подготовки учителей сельских начальных и средних школ: 曾语录, 赵明琼.送培单送培单位和参训教师影响培训质量的因素及改善对策 – 于对农村中小学教师参加培训的现状调查: журнал Continue Education Research. 2012. №10. С. 87 – 88.

References

1. Van Czyzhun. Izuchenie situacii, problem i kontrmer v nepreryvnom obrazovanii uchitelej anglijskogo yazyka v sel'skih nachal'nyh shkolah: 王子荣.农村初中英语教师继续教育的现状、问题及对策研究: stat'ya // Severo-vostochnyj pedagogicheskij universitet. 2008.
2. Sya Houfushen. Problemy i mery protivodejstviya dal'nejshemu obrazovaniyu uchitelej anglijskogo yazyka v sel'skih nachal'nyh i srednih shkolah: 夏侯富生.农村中小学英语教师继续教育的问题及对策: zhurnal instituta inostrannyh yazykov SHan'dunskogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. №3. S. 72 – 77.
3. CHe Syancin. Sushchnost' prepyatstvij i korrektiruyushchie mery v nepreryvnom obrazovanii uchitelej sel'skih nachal'nyh shkol: 车向清.农村小学教师继续教育的本体障碍及其对策: zhurnal Communication of Vocational Education. 2016. №7. S. 53 – 55.
4. Czen YUjlu, CHzhao Mincyun. Faktory, vliyayushchie na kachestvo obucheniya i mery po uluchsheniyu kachestva obucheniya uchebnyh organizacij i uchitelej. Na osnovanii tekushchej situacii podgotovki uchitelej sel'skih nachal'nyh i srednih shkol: 曾语录, 赵明琼.送培单送培单位和参训教师影响培训质量的因素及改善对策—于对农村中小学教师参加培训的现状调查: zhurnal Continue Education Research. 2012. №10. S. 87 – 88.

*Tszyan Haybin, Associate Professor,
Van Pen,
Jilin Normal University, China*

RESEARCH ON THE CURRENT SITUATION OF RURAL PRIMARY SCHOOL TEACHERS' CONTINUING EDUCATION FROM THE PERSPECTIVE OF DEMAND

Abstract: education of primary school teachers is the main priority of rural basic education. Without highly qualified teachers, it is impossible to improve the quality of education. Thus, the key to improving the current situation is to find a real and effective way for continuing education of rural primary school teachers. Taking County L as an example, this article shows that although most rural primary school teachers have received various forms of continuing education and training, the actual effect is still not perfect, and there are also problems such as mismatch in the forms of instruction and poor correspondence in the content of instruction. In the face of such problems, the author believes that only by guaranteeing the system and mechanism and focusing on the form and content of education, it is possible to solve better the problems that exist in the continuing education of rural primary school teachers.

Keywords: rural areas; primary school teachers; continuing education; needs

*Легостаева И.В., ассистент,
Тюменский индустриальный университет*

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИОННОМ АСПЕКТЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Аннотация: в статье представлены результаты теоретического исследования, посвященного вопросам актуального в современной действительности вопроса о формировании нравственно-этического фундамента будущих офицеров. В настоящее время перед Вооруженными Силами Российской Федерации четко обозначилась проблема формирования морального образа военнослужащих в связи с нивелированием утративших свою идеологическую ценность установок и ценностной деформации поведенческих ориентиров. Развитие нравственного поведения обучающихся высших военных заведений, главным образом, осуществляется в образовательной среде военного вуза, поэтому важная роль в данном процессе отводится актерам образовательной деятельности: преподавательскому составу и командирам подразделений. Автор статьи предпринимает попытку выявить сущностные особенности дефиниций «мотив» и «нравственное поведение», всесторонне рассмотреть мотивацию деятельности курсантов военных вузов, выявить механизмы и регуляторы нравственного поведения и сформулировать принципы развития и поддержания мотивации нравственного поведения будущих офицеров.

Ключевые слова: нравственность, нравственные ценности, формирование ценностей, мотивация, мотив, курсанты военных вузов, акторы образовательной среды

Формирование морального сознания и воспитания нравственного поведения – данные задачи не перестают быть актуальными и подлежащими дальнейшему разрешению в рамках основных задач, стоящих перед Вооруженными Силами Российской Федерации.

Сегодня, вектор образовательного процесса смещается в сторону четко проработанных и научно обоснованных программ в силу нивелирования части идеологических установок и деформации ценностных ориентаций, господствовавших в российской армии еще десятилетие назад.

Сформировать у курсантов высших военных учебных заведений качества высоконравственной личности призваны такие акторы, как профессорско-преподавательский состав и командиры подразделений. Однако, их взаимодействие, на сегодняшний день, не всегда отличается высокой эффективностью, четко обозначается противоречие между требованиями в воспитании нравственного поведения и существующим состоянием нравственного воспитания.

Прежде всего, по мнению автора статьи, проблема кроется в мотивации нравственного поведения, целесообразно рассмотреть дефиниции «мотив» и «нравственное поведение» с целью выявления их сущностных особенностей и механизмов формирования.

Отечественными и зарубежными авторами в области психологии, социологии, бихевиористики и другими предложены различные подходы к пониманию рассматриваемых понятий.

Мотивы могут быть представлены потребностями, желаниями, идеями, чувствами, убеждениями, идеалами индивида, побуждающими его к деятельности и определяющими характер его действий. Совокупность мотивов, как осознанных, так и носящих бессознательный характер, выступает своеобразным вектором, направляющим поведение индивида в ту или иную сторону.

Согласно подходам, определяющим природу человеческих мотивов, они детерминированы либо биологической составляющей, либо обусловлены социальной сущностью индивида [3].

Мотивы, носящие первичный характер, не демонстрируемые явно, определяют ценностную «платформу» личности, детерминирует смысловую направленность деятельности. В повседневном поведении индивида отражается вторичный мотив, открыто демонстрируемый окружающим [1].

Следует отметить, что мотивы различной природы и направленности определяют поступление молодых людей в высшие военные учебные заведения, среди них выделяются: чувство патриотизма, необходимость служения Отечеству, достойное материальное положение и обеспеченность, желание стать офицером, стремление проверить и всесторонне закалить себя, возможность карьерного роста и другие.

Автор отмечает многогранность и многоаспектность изучаемого вопроса, что говорит о необходимости проведения анализа мотивации деятельности военнослужащих. Проблему мотивации деятельности курсантов военных вузов изучали

А.И. Александров, А.В. Барабанщиков, В.В. Богуславский, Л.Ф. Железняк, И.С. Ковальчук, В.И. Ковалев, П.А. Корчемный, О.В. Одегова, В.Н. Селезнев, А.М. Столяренко, А.А. Столяров, Р.В. Ткачев, Э.П. Феденко, Ю.В. Шеремет и др.).

По мнению Е.П. Ильина, сам процесс формирования мотива проходит ряд стадий, результатом данного процесса (продуктом) и выступает мотивация [2].

Целесообразно дать определение мотивации с точки зрения педагогики – это совокупность методов, средств, мотивов, побуждающих личность к продуктивной деятельности и определяющих ее содержание и направленность [5].

Автор рассматривает мотивацию нравственного поведения в качестве одного из возможных видов целостной категории «мотивация» и трактует «нравственное поведение», как отношение индивида к окружающему миру, его образ действий, основанный на возможности выбора, выражающийся в системе поступков.

Так А.В. Разин выделяет следующие модели нравственного поведения:

1. Жертвенная модель описывает стиль поведения, при котором индивид стремится свести к нулю возможные угрызения совести и другие проявления негативных эмоций.

2. Нравственная мотивация – описывает поведение, критерием которого выступают нравственные ценности личности.

3. Сострадание – описывает поведение человека, который выражая сочувствие другому, тем самым проявляет скрытую жалость к самому себе, возможно бессознательно.

4. Благотворительность – описывает поведение человека, избегающего негативных эмоций, продуцируемых способностью сострадания. Рассматриваемая модель зачастую является следствием второй модели.

5. Справедливость – модель, базирующаяся на мотивах, которые демонстрируются личностью в ситуации, если не исполняются, либо нарушены требования морали и нравственности, например, поправа справедливость.

6. Благоговение и героизм – описывает поведение индивида, определяемое его отношением к окружающей действительности, в его возвышенном чувстве сопричастности к происходящему в социальном пространстве [4].

По мнению Е.Я. Кочеласовой нравственная мотивация поведения курсантов военных вузов представляет собой совокупность ценностных элементов, образующих систему как сложную систему. В данную систему органично вплетены этические

потребности, нравственные нормы, моральные мотивы, нравственно-ценностные ориентации и чувства, интересы личности в социуме.

Регулятором нравственного поведения курсантов военных вузов являются нормы права, нормы морали, нормы традиций, обычаев, ритуалов, корпоративные нормы, следует отметить, что данные нормы вступают в действие в том случае, если они прошли процесс интериоризации индивидом.

Мотивация нравственного поведения курсантов может иметь как внутреннее, так и внешнее происхождение. Внутренний характер мотивации отображается мотивом, который в свою очередь строится самим субъектом и является «продуктом» его психологической деятельности. В процессе воспитания и социализации индивида формируются мотиваторы, которые имеют свойство воздействовать внешне.

Мотивация нравственного поведения курсантов развивается в рамках образовательного пространства, а именно – в высшем военном учебном заведении, его воспитательной среде, отвечающей за формирование профессионального становления курсанта, а также за направленность его ценностных ориентаций [2].

Воспитательная среда военного вуза характеризуется элементами: целями и задачами воспитательного процесса, этапами планирования воспитательной деятельности, взаимодействием акторов педагогического процесса. Взаимосвязь всех элементов, а также особенности морально-психологического климата, уровень воинской дисциплины детерминируют вектор мероприятий по воспитательной работе.

Особая роль в развитии мотивации нравственного поведения обучающихся военных вузов отводится преподавательскому составу, отличающемуся высоким уровнем профессионализма, требовательностью к себе, владением деловым этикетом и манерой поведения. Преподаватель военного вуза призван сформировать у будущих офицеров интерес к профессии и осознание ее социальной значимости, прояснить нравственные аспекты профессии, стимулировать активность курсантов в отношении общественной жизни и профессиональном развитии, формировать потребность в саморазвитии.

В ходе реализации учебных модулей преподавательский состав с помощью педагогических технологий воздействует на эмотивную сферу курсантов, их поведение, трансформирует сознание, предоставляя возможность обучающимся раскрыть их личностные качества, тем самым актуализируя курсанта как активного субъекта, спо-

собного к анализу мотивов своих действий, моральных характеристик, моделей повседневного поведения.

Можно констатировать, что ведущая роль в формировании нравственного поведения у обучающихся высших военных заведений принадлежит этике отношений и воинскому этикету.

Профессиональная этика детерминирована моральными нормами, на которых строится отношение индивида к своему профессиональному долгу.

Воинская этика имеет свою специфику, например, ее ядром являются отношения между военнослужащими, она содержит военно-этические моральные категории (воинский долг, воинская честь, воинская отвага), регламентирует все стороны жизни офицера. Таким образом, воинская этика отображает внутренние мотивы профессиональной и социальной деятельности обучающихся военных вузов.

Развитию нравственного поведения у обучающихся военных вузов способствуют требования, предъявляемые к соблюдению воинской дисциплины и вежливости, выполнению должностных обязанностей, в качестве условий реализации данных требований выступает личный пример преподавательского состава и актуальные методики воспитания.

С целью развития мотивации нравственного поведения обучающихся военных вузов целесообразно применять дифференцированные методики воспитательной работы: тематические беседы, организация встреч с участниками ВОВ, просмотр документальных фильмов, посвященных воинской чести и доблести, изучение литературных источников, носящих патриотический характер, участие в воинских ритуалах, формирование новых воинских традиций и другие.

Отдельно можно отметить проводимые в военных вузах беседы курсантов с военными священниками, выполняющие нравственно-воспитательную функцию. Данный формат не получил широкого распространения и скорее носит формальный характер, прибегают к нему, как правило, в адаптационный период, то есть в начале обучения.

Эффективным инструментом влияния на развитие мотивации нравственного поведения обучающихся в военных вузах является воинский коллектив, который оценивает действия, совершаемые курсантом поступки с точки зрения нравственности, тем самым, выполняя роль лакмусовой бумажки, на предмет морали через одобрение, либо осуждение выбранной курсантом модели поведения.

Воинский коллектив в лице курсантов, через призму воинских требований, норм и правил, воздействует на поведение обучающихся и способен на внесение корректив в неодобряемые с точки зрения нравственности модели.

Общественное мнение, детерминированное курсантским коллективом и актерами педагогического процесса образовательной среды учебного заведения, акцентируют внимание на положительных моментах в поведении курсантов, призывают к ведению здорового образа жизни и поддержанию здорового морального климата внутри воинских коллективов, все это способствует мотивации нравственного поведения курсантов.

Мотивация нравственного поведения курсантов осуществляется посредством привлечения их к принятию участия в общественной жизни (студенческие научные форумы, конференции, спортивные состязания, организация тематических вечеров, кружков самодетельности и пр.), в активизации работы в рамках военно-патриотического воспитания школьников и молодежи.

Работа со школьниками и гражданской молодежью в рамках патриотического воспитания, требует развития навыков ораторского мастерства, повышения культурного и интеллектуального уровня, стремление курсантов к диалоговой форме общения с «подопечными», к оказанию помощи в трудной ситуации, возвращает в них высокоморальные качества – отзывчивость, доброжелательность, эмпатийность.

Подводя итоги, целесообразно подчеркнуть, что развитие мотивации нравственного поведения у обучающихся военных вузов, как одной из актуальных педагогических задач, стоящих перед Вооруженными Силами РФ, возможно посредством задействования инструментов воспитательной среды военного вуза, с целью эффективного использования ее потенциала существует необходимость в соблюдении ряда условий:

1. Своевременная координация действий акторов педагогического процесса, направленных на реализацию нравственного воспитания обучающихся военных вузов. При этом немаловажным является индивидуальный подход и ориентация на психологические особенности курсантов;

2. Эффективное использование воспитательного компонента в рамках изучаемых учебных модулей, создание условий для самореализации личности;

3. Создание научно-обоснованного и действенного механизма социальной ответственности курсантов, введение в военные вузы «Кодекса чести курсанта»;

4. Прививание этики воинских отношений и профессиональной культуры военнослужащего, актуализация и возрождение личной примерности командиров подразделений и преподавательского состава, стремление к развитию и поддержанию воинских традиций;

5. Привлечение обучающихся высших военных учебных заведений к активному участию в общественной жизни, проведению патриотической работы с молодежью и школьниками, создание стимулов к реализации нравственного поведения в повседневной жизни курсантов.

Литература

1. Алехин И.А., Тенитилов С.В. Проблема педагогического идеала и его формирование у преподавателей высших учебных заведений // Мир образования – образование в мире. 2015. №4. С. 30 – 31.
2. Ильин Е.П. Мотивы и мотивация. СПб.: Питер, 2002. С. 72 – 89.
3. Привалов Н.И. Развитие мотивации нравственного поведения курсантов // Мир образования. образование в мире. 2015. №3. С. 267.
4. Разин А.В. Нравственный мир человека. М.: Академ. Проект, 2003. С. 413 – 417
5. Шахова В.А., Шапиро С.А. Мотивация трудовой деятельности. М.: Альфа-Пресс, 2006. 332 с.

References

1. Alekhin I.A., Tenitilov S.V. Problema pedagogicheskogo ideala i ego formirovanie u prepodavatelej vysshih uchebnykh zavedenij // Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire. 2015. №4. S. 30 – 31.
2. Il'in E.P. Motivyy i motivatsiya. SPb.: Piter, 2002. S. 72 – 89.
3. Privalov N.I. Razvitiye motivatsii npravstvennogo povedeniya kursantov // Mir obrazovaniya. obrazovanie v mire. 2015. №3. S. 267.
4. Razin A.V. Npravstvennyj mir cheloveka. M.: Akadem. Proekt, 2003. S. 413 – 417
5. SHahova V.A., SHapiro S.A. Motivatsiya trudovoy deyatel'nosti. M.: Al'fa-Press, 2006. 332 s.

*Legostaeva I.V., Assistant Professor,
Industrial University of Tyumen*

ON THE QUESTION OF THE MOTIVATIONAL ASPECT OF MORAL EDUCATION OF CADETS OF MILITARY UNIVERSITIES

Abstract: the article presents the results of a theoretical study on the questions of the current issue of forming the moral and ethical foundation of future officers. Currently, the Armed Forces of the Russian Federation have clearly identified the problem of forming the moral image of military personnel in connection with the leveling of attitudes that have lost their ideological value and the value deformation of behavioral orientations. The development of moral behavior of cadets of higher military institutions is mainly carried out in the educational environment of a military university, so an important role in this process is assigned to the actors of educational activities: teaching staff and unit commanders. The author of the article attempts to identify the essential features of the definitions "motive" and "moral behavior", considers comprehensively the motivation of military university cadets, to identify mechanisms and regulators of moral behavior, and formulate principles for developing and maintaining the motivation of moral behavior of future officers.

Keywords: morality, moral values, formation of values, motivation, motive, cadets of military universities, actors of the educational environment

*Леонтьева И.А., старший преподаватель,
Казанский федеральный университет
Елабужский институт,*

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСКУРСИИ – ОДНА ИЗ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ

Аннотация: в современных социально-экономических условиях на основе внедрения новых научных идей возникает необходимость реформирования системы образования средней общеобразовательной школы. В настоящее время сложившаяся система школьного биологического образования осуществляется в процессе изучения отдельных учебных дисциплин. Создание у учащихся целостного представления об окружающем мире, определения места и роли человека в нем, невозможно без комплексного подхода, в основе которого лежит комплексирование содержания, различных форм и методов обучения.

Наряду с традиционной урочной формой обучения, многие школьные учителя при обучении биологии используют экскурсии как одну из форм активного познания живой природы. Однако проблема организации и проведения биологических экскурсий в рамках школьной программы по биологии в настоящее время остается без должного внимания. До конца не рассмотрен вопрос об особенностях и специфичности данной формы обучения и ее влиянии на качество образования в целом.

В статье раскрываются вопросы об организации биологических экскурсий при обучении биологии в школе на примере изучения раздела Зоология. Рассмотрены основные этапы подготовки учителя к проведению экскурсий, их специфика, показана роль экскурсии как основного метода обучения биологии. Зоологические экскурсии имеют большое теоретическое и практическое значение, поскольку позволяют реализовать комплексный подход к изучению объектов животного мира в естественных условиях и обогатить методику организации процесса обучения при изучении курса зоологии.

Ключевые слова: биология, зоологическая экскурсия, проведение экскурсии, учебный процесс, эксперимент

Процесс обучения биологии в условиях средней общеобразовательной школы преследует главную цель обеспечения качественной подготовки обучающихся, развития экологически грамотной личности. Для того чтобы решить данную проблему нельзя сегодня ограничиваться обучением школьников, используя только классно-урочную систему. Биологическое образование должно быть продолжено и во внеурочное время. И, как правило, в данном случае могут быть использованы разнообразные формы обучения. Самая обычная и широко востребованная форма работы при изучении биологических объектов и явлений является экскурсия в природу, которую, как правило, можно проводить в разное время года.

Экскурсия – такая форма учебно-воспитательного процесса с определенной группой учащихся, в которой реализуется принцип единства теории с практикой: изучение природных объектов на уроках биологии должно расширяться и углубляться в условиях природной среды. Школьная экскурсия представляет собой учебную деятельность, позволяющую проводить наблюдения и изучение природных объектов и явлений непосредственно в естественных условиях или в искусственно созданной обстановке. При данной форме обучения осуществляется совместная дея-

тельность учителя, который выступает в качестве экскурсовода, и руководимых им школьников-экскурсантов [10]. Во время экскурсий школьники выходят на место расположения изучаемых природных объектов, будь-то это природа, исторический памятник, производство или музей, для непосредственного ознакомления с ними [5].

Главная цель школьной экскурсии состоит в комплексном изучении живых природных объектов в условиях естественной среды обитания, а именно изучение многообразия живых организмов, их взаимосвязи между собой и с неживой компонентой природы, зависимости одних видов от других и т.д. Изучение различных природных объектов в их естественном окружении позволяет представить природную среду как нечто единое и целостное, в котором раскрываются ее основные свойства, такие как саморазвитие и самовозобновление, открытость и способность к саморегуляции. В ходе экскурсии у обучающихся обобщаются и систематизируются ранее полученные теоретические знания, развиваются такие ценные качества как внимание, наблюдательность, самостоятельность [4].

Реализуемые сегодня школьные программы по биологии подразумевают широкое использование экскурсий, начиная с шестого класса. Они вклю-

чаются в календарный план обучения данному предмету с указанием их тематики, сроков и времени проведения. Экскурсии могут проводиться как во время урока, так и в процессе организации внеклассной работы или в виде самостоятельного исследования. По мнению Г.П. Долженко [4] учебная экскурсия должна выполнять следующие дидактические функции:

1. Реализация принципа наглядности обучения; обучающиеся непосредственно знакомятся с изучаемыми предметами и явлениями.

2. Повышение научности обучения; распространение научных знаний, формирование научного мировоззрения.

3. Профессиональная ориентация учащихся на будущую производственную деятельность.

4. Формирование познавательных интересов, положительных качеств личности.

В настоящее время в новых государственных образовательных стандартах (ФГОС) большое внимание отводится организации учебно-исследовательской деятельности обучающихся [9]. На наш взгляд, именно экскурсия обладает достаточно высоким потенциалом для развития исследовательских способностей, что очень важно для современного школьника. У обучающихся появляется возможность найти во время экскурсий огромное количество материала для собственных исследований и наблюдений.

Биологические экскурсии могут быть организованы не только в условиях естественной природной среды, но и рекомендуется проводить со школьниками экскурсии в различные сельскохозяйственные производства, фермы, ботанические сады, питомники, биологические музеи и др. [1]. Многие из них должны иметь краеведческую направленность. Кроме этого вследствие широкого развития интернета в школьной практике стали использоваться так называемые виртуальные экскурсии.

Изучение зоологии в рамках седьмых классов также подразумевает широкое использование экскурсий. При изучении животного мира экскурсии должны занимать важное место в образовательном процессе, поскольку изучение животных в их естественной среде обитания позволяет не только рассказать о них, изучить их морфо-биологические особенности, но и увидеть природу как единое целое, в котором все компоненты тесно связаны между собой и взаимно обусловлены.

Для того чтобы проводимые в школе зоологические экскурсии отвечали всем требованиям современного образования и

способствовали у обучающихся накоплению знаний по биологии необходима их тщательная подготовка. Учитель заранее должен определить при изучении каких тем целесообразно воспользоваться данной формой обучения, наметить основные задачи экскурсии, определить план и методы работы с обучающимися во время экскурсии. В то же время учитель должен оставаться организатором и руководителем познавательной деятельности школьников на протяжении всей экскурсии.

Зоологические экскурсии имеют ряд специфических особенностей:

1. Непостоянство видового состава беспозвоночных и позвоночных животных на определенной территории. Посетив подходящий биоценоз, можно предложить каждому экскурсанту взять в руки растение и рассмотреть его ввиду массового распространения. Тогда как на зоологической экскурсии порой приходится довольствоваться единичным пойманным экземпляром того или иного животного.

2. Ввиду большого разнообразия «зоологических объектов» (около 2 млн. беспозвоночных и 43 тыс. хордовых животных) на экскурсии следует обращать внимание именно на те объекты, которые можно без труда поймать и показать экскурсантам.

3. К недостаткам экскурсии по зоологии следует отнести маленькие размеры большинства рассматриваемых объектов. Например, многие насекомые настолько малы, что рассмотреть их невооруженным взглядом практически невозможно. Следует прибегать к определенным техническим средствам, например, лупам. Некоторые птицы не подпускают близко к себе экскурсантом, поэтому возникает необходимость в использовании binoculars. Все это осложняет ход экскурсии и требует особого внимания. Вот почему техника демонстрации животных объектов часто требует от учителя большой технической подготовки.

4. На ход зоологической экскурсии влияют погодные условия (температура, облачность, осадки). В теплую солнечную погоду можно увидеть и изучить гораздо больше видов животных, нежели в пасмурную дождливую погоду. При неблагоприятных погодных условиях многие виды обычно прячутся и увидеть их можно только случайным образом. Зимой можно увидеть только тех животных, которые наиболее приспособлены к суровым условиям погоды [3].

Для преодоления этих трудностей необходимо заранее более тщательно спланировать ход

экскурсии, выбрать те объекты, на которые следует сосредоточить более пристальное внимание экскурсантов. Необходимо подбирать изучаемые объекты таким образом, чтобы, во-1, обучающиеся могли без особого труда обнаружить их в естественных условиях, и, во-2, глубже понять природу как целостное образование при установившихся многочисленных взаимодействиях [7].

К проведению зоологических экскурсий выдвигаются следующие методические требования:

1. Экскурсия должна быть заранее подготовлена учителем: четко сформулированы ее цель и задачи, определены маршрут и объекты исследования.

2. Содержание экскурсии должно соответствовать требованиям учебной программы по биологии.

3. Заранее составлен план проведения экскурсии: учитель должен обращать внимание обучающихся только на те объекты, которые они могут рассмотреть непосредственно на месте.

4. Разработать для обучающихся темы самостоятельных исследовательских заданий, чтобы обеспечить активную позицию участников экскурсии.

5. Материал экскурсии должен быть проанализирован и закреплён непосредственно в классе.

С целью изучения эффективности использования экскурсий при изучении раздела зоологии в Гимназии №4 Елабужского района Республики Татарстан был проведен эксперимент, испытуемыми которого являлись учащиеся двух седьмых классов, один из которых являлся экспериментальным, а другой контрольным. Общее количество респондентов составило 47 человек.

На уроках биологии в экспериментальном классе (24 человека) при изучении отдельных тем проводились экскурсии, тогда как в контрольном (23 человека) использовалась традиционная классно-урочная система. К моменту проведения эксперимента учащиеся данных классов прошли темы: «Тип Членистоногие. Ракообразные» и «Паукообразные», согласно учебнику по биологии В.Б. Захарова, Н.И. Солина [6].

Исследование проводилось в рамках трех последовательных этапов, позволяющих спланировать, получить, обработать полученные в ходе эксперимента результаты.

На первом (констатирующем) этапе эксперимента в обоих классах был проведен контрольный срез знаний обучающихся по ранее изученному учебному материалу. Ученикам предлагалось выполнить задание в виде теста по

теме «Членистоногие. Паукообразные», в формате ГИА (в двух вариантах, разработанное Г.А. Ворониной [2]). Для сравнения отдельных показателей обучающихся (успеваемости, качества знаний и степени обученности) была использована методика, разработанная В.П. Симоновым [8].

При проведении контрольного среза были получены следующие результаты: в экспериментальном классе успеваемость составляла 84,5%, качество знаний – 66,7%, степень обученности – 62,7%, тогда как в контрольном классе успеваемость по предмету среди обучающихся составила 88,0%, качество знаний – 80,0%, а обученность – 67,4%. Отметим тот факт, что уровень знаний на начальном этапе в контрольном классе оказался несколько выше, чем в экспериментальном.

Второй этап эксперимента (формирующий) подразумевал проведение в экспериментальном классе нескольких уроков с использованием экскурсионного метода. Для этого был осуществлен отбор тем, являющихся, на наш взгляд, основополагающими для формирования у школьников целостного представления о природе:

1. Тип Членистоногие. Класс Насекомые (экскурсия в зоологический музей Елабужского института КФУ).

2. Класс Хрящевые рыбы, Класс Костные рыбы (урок – виртуальная экскурсия в Зоологический музей РАН (г. Санкт-Петербург). https://www.zin.ru/museum/virtual_tour/)

3. Класс Птицы. (зимняя экскурсия в парк «Александровский» г. Елабуги).

На этом этапе наша задача заключалась в выяснении эффективности применяемой технологии и выявлении разницы в степени успеваемости и качестве знаний обучающихся по биологии по сравнению с традиционными методами обучения.

После проведения обучающего (второго) этапа эксперимента испытуемым было предложено пройти повторное контрольное тестирование по теме «Птицы», которое проводилось также в формате ГИА [2]. В экспериментальном классе показатель успеваемости стал максимальным (100%), в то время как в контрольном (после проведения традиционных уроков по тем же темам) данный показатель изменился незначительно (86,8%). Второй показатель – качество знаний – в экспериментальном классе повысился и составил 91,7%, тогда как в контрольном классе мы видим, наоборот снижение (76,7%). Третий показатель – степень обученности – в экспериментальном классе повысился, а в контрольном понизился (76,7% и 63,4% соответственно) (рис. 1).

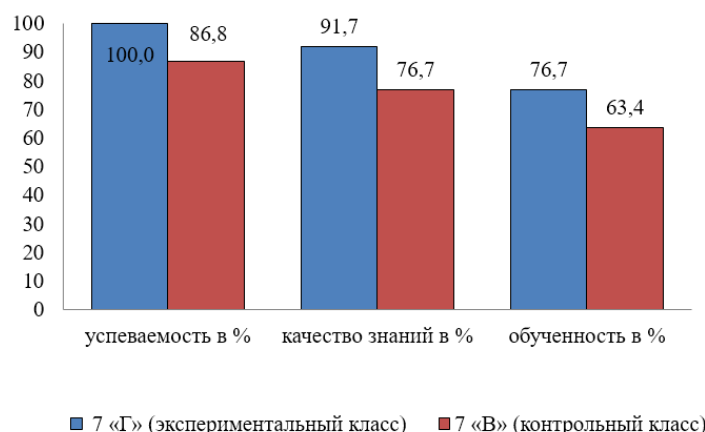

Рис. 1. Результаты контрольного этапа эксперимента

Обобщая полученные результаты в ходе третьего (контрольного) этапа эксперимента, мы пришли к выводу, что среди испытуемых экспериментального класса, в котором использовался экскурсионный метод, повысились исследуемые нами показатели. В контрольном классе в результате проведения традиционных уроков данные показатели у обучающихся практически остались на прежнем уровне.

Поскольку проведенный нами эксперимент по выявлению эффективности использования экскур-

сионного метода при обучении биологии (зоологии) дал положительные результаты, решено было продолжить реализовывать данный метод при изучении других разделов биологии в школе. Проведенное исследование доказывает, что экскурсии позволяют качественно повысить процесс обучения биологии и сформировать у обучающихся универсальные учебные действия на примере изучения живых природных объектов.

Литература

1. Булдакова Н.Б., Довлетов С.М. Особенности организации и проведения экскурсии по биологии // Научный альманах. 2016. №3-2 (17). С. 66 – 70.
2. Воронина Г.А. Тесты по биологии. 7 класс: к учебнику В.Б. Захарова, Н.И. Сонина «Биология. Многообразие живых организмов. 7 класс». М.: Изд-во «Экзамен», 2016. 160 с.
3. Державина Т.Б. Зимние прогулки в лес // Биология в школе. 2010. №1. С. 47 – 51.
4. Долженко Г.П. Экскурсионное дело: учебное пособие. М.; Ростов-на-Дону: МарТ, 2008. 272 с.
5. Дягтерева Н.А. Экскурсия как форма организации обучения и воспитания учащихся высших учебных заведений // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всероссийской научно-методической конференции. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2017. С. 2806 – 2809.
6. Захаров В.Б., Сонин Н.И. Биология: Многообразие живых организмов. 7 кл.: учебник. 4-е изд., стереотип, М.: Дрофа, 2018. 255 с.
7. Мягкова А.Н., Державина Т.Б. Система экскурсий в природу и их роль в изучении биологии // Биология в школе, 2006. №4. С. 47 – 55.
8. Симонов В.П. Оценка эффективности и качества обучения // Педагогическая диагностика в образовательных системах. М., 2010. С. 103 – 138.
9. Федеральные государственные общеобразовательные стандарты. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 29.03.2020)
10. Шарафутдинова Г.Г., Хабибуллина Г.Р. Экскурсии в начальной школе – помощь в достижении современного качества образования или потеря времени, которого и так катастрофически не хватает // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. №8-4. С. 172 – 174.

References

1. Buldakova N.B., Dovletov S.M. Osobennosti organizacii i provedeniya ekskursii po biologii // Nauchnyj al'manah. 2016. №3-2 (17). S. 66 – 70.
2. Voronina G.A. Testy po biologii. 7 klass: k uchebniku V.B. Zaharova, N.I. Sonina «Biologiya. Mnogoobrazie zhivyh organizmov. 7 klass». M.: Izd-vo «Ekzamen», 2016. 160 s.
3. Derzhavina T.B. Zimnie progulki v les // Biologiya v shkole. 2010. №1. S. 47 – 51.
4. Dolzhenko G.P. Ekskursionnoe delo: uchebnoe posobie. M.; Rostov-na-Donu: MarT, 2008. 272 s.
5. Dyagtereva N.A. Ekskursiya kak forma organizacii obucheniya i vospitaniya uchashchihsya vysshih uchebnyh zavedenij // Universitetskij kompleks kak regional'nyj centr obrazovaniya, nauki i kul'tury: Materialy Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii. Orenburg: Orenburgskij gosudarstvennyj universitet, 2017. S. 2806 – 2809.
6. Zaharov V.B., Sonin N.I. Biologiya: Mnogoobrazie zhivyh organizmov. 7 kl.: uchebnik. 4-e izd., stereotip, M.: Drofa, 2018. 255 s.
7. Myagkova A.N., Derzhavina T.B. Sistema ekskursij v prirodu i ih rol' v izuchenii biologii // Biologiya v shkole, 2006. №4. S. 47 – 55.
8. Simonov V.P. Ocenka effektivnosti i kachestva obucheniya // Pedagogicheskaya diagnostika v obrazovatel'nyh sistemah. M., 2010. S. 103 – 138.
9. Federal'nye gosudarstvennye obshcheobrazovatel'nye standarty. URL: <https://fgos.ru/> (data obrashcheniya: 29.03.2020)
10. SHarafutdinova G.G., Habibullina G.R. Ekskursii v nachal'noj shkole – pomoshch' v dostizhenii sovremennogo kachestva obrazovaniya ili poterya vremeni, kotorogo i tak katastroficheski ne hvataet // Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoj nauki. 2015. №8-4. S. 172 – 174.

*Leontyeva I.A., Senior Lecturer,
Kazan Federal University,
Elabuga Institute*

BIOLOGICAL EXCURSIONS – ONE OF THE FORMS OF THE ORGANIZATION OF THE TEACHING PROCESS AT SCHOOL

Abstract: in modern socio-economic conditions, on the basis of the introduction of new scientific ideas, there is a need to reform the education system of the secondary school. Currently, the existing system of school biological education is carried out in the process of studying individual educational disciplines. Creating a holistic understanding of the world around students, determining the place and role of a person in it, is impossible without an integrated approach, which is based on a combination of content, various forms and methods of teaching.

Along with the traditional lesson form of instruction, many school teachers use excursions as a form of active knowledge of wildlife. However, the problem of organizing and conducting biological excursions as part of the school curriculum in biology currently remains without due attention. The question of the features and specificity of this form of education and its impact on the quality of education as a whole has not been fully considered.

The article reveals questions about the organization of biological excursions when teaching biology at school using the example of studying the Zoology section. The main stages of teacher preparation for excursions, their specifics are considered, the role of excursions as the main method of teaching biology is shown. Zoological excursions are of great theoretical and practical importance, because they allow implementing an integrated approach to the study of objects of the animal world in natural conditions and enriching the methodology of organizing the learning process when studying a course of zoology.

Keywords: biology, zoological excursion, conducting excursions, educational process, experiment

*Урбинов О.С., аспирант,
Тюменское высшее военно-инженерное командное
училище им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова*

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИВНЫХ УМЕНИЙ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Аннотация: *цель статьи:* выявить и обосновать модель развития рефлексивных умений курсантов военного вуза.

Исследование проводилось на основе, реализации, модели развития рефлексивных умений курсантов военного вуза. Представленная модель предполагает развитие рефлексивных умений курсантов по средствам изучения военно-специальных дисциплин, являющихся основополагающими для успешного становления будущего специалиста инженерных войск. Результатом реализации модели и организации образовательных пространств, выступает формирование среднего и высокого уровня рефлексии.

Реализация модели развития рефлексивных умений осуществляется за счет сочетания разных форм организации обучения: индивидуальной, групповой, коллективной, а также комплексного применения различных педагогических технологий.

Ключевые слова: рефлексивные умения, рефлексия, модель, умения, модули

Исходя из федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), итоговые требования к выпускникам вузов представляются в виде совокупности компетенций.

Кажется, что человек рефлексировал испокон веков. Формула «познай себя» и утверждение Аристотеля о том, что «разум мыслит самого себя» принадлежит античности. Но даже задолго до античной науки в Шумеро-Вавилонской математике можно (при соответствующей реконструкции) усмотреть элементы рефлексивной деятельности (по Н.Г. Алексееву): затруднения в решении задач, остановку, отстранение, объективацию, анализ совершенной деятельности, наличие двух разных позиций, сопоставление знаковых форм и объектов. Итак, рефлексия была всегда. Однако известно, что рефлексия появилась только в Новое время.

Многовековая философская мысль о значении рефлексии в развитии человека и его жизнедеятельности, в становлении его личности четко отражена в позиции М.К. Мамардашвили, который отмечает, что рефлексия представляет собой средство самоосвобождения человека, так как в процессе познания человек получает удовлетворение от творческого поиска, когда – «...акты познания, морального действия, оценки – это духовное усилие к своему освобождению и развитию». Данная самой природой рефлексия является неотъемлемой частью любого человека.

Уже в трудах классиков античной философии можно найти глубокие суждения, касающиеся различных сторон того, что в настоящее время относят к феномену «рефлексия».

Для наиболее точного отражения принципов единства внешних и внутренних процессов, нами были проанализированы исследования Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Г.И. Щукина. Так же как и большинство авторов, мы рассматриваем умения как способность военнослужащего к практическим и теоретическим действиям, выполняемым своевременно, точно и сознательно на основе усвоенных знаний [1].

Исходя из того что, рефлексия – это обращение личности самого на себя, а умения это – совокупность осознанных действий, направленных для достижения поставленной цели, под рефлексивными умениями мы будем понимать систему осознанных действий, и операций направленных на понимание и осмысление военнослужащим собственного Я, своей профессиональной деятельности и поведения в военном обществе.

Для познавательного процесса военного учреждения из множества умений мы выделяем рефлексивные умения в силу их значимости для познавательного процесса, т.к. они являются универсальными для более успешного протекания учебных процессов и являются неотъемлемой составляющей становления личности военнослужащего.

Вслед за Г.А. Цукерман мы выделяем три сферы реализации рефлексивных процессов: самосознание; мышление и деятельность; коммуникацию и взаимодействие.

Исходя из рассмотренных ранее рефлексивных умений, мы отмечаем три группы – по направленности на самопознание, на анализ и оценку собственной деятельности, на анализ и оценку собственного поведения.

Первая группа рефлексивных умений предполагает познание субъектом собственного Я, собствен-

венных личностных качеств, самоопределение внутренних ориентиров и способов разграничения «Я» и «не-Я».

Вторая группа рефлексивных умений направлена на осознание собственной деятельности, сопоставление ее целей и условий, выявление имеющихся в ситуации и опыте личности средств и способов преобразования объекта, определение их для достижения цели, выработку личностных стратегии и тактики, восприятие и обработку обратной информации, свидетельствующих о степени адекватности каждого этапа решения целям задачи.

Третья группа служит механизмом выхода в позиции «над» и «вне», обеспечивает координацию действий и организацию взаимопонимания субъектов учебно-познавательной деятельности, соотнесение самооценки индивидуума с восприятием его другими участниками учебного процесса [2].

Специфика рефлексивных умений проявляется в следующих функциях:

- интегративной (поскольку рефлексивные умения есть результат деятельности, то они являются основой и инструментом, обеспечивающими формирование субъектной позиции личности);
- преобразующей, ибо рефлексивные умения обеспечивают не только осознание слабых и сильных сторон в собственной деятельности, но и понимание способов преодоления затруднения, т.е. способствуют совершенствованию и успешности в любой деятельности.

Согласно П.Я. Гальперину, Л.С. Выготскому, М.А. Холодной, важнейшей предпосылкой интеллектуального приращения служит способность индивидуума к процессам произвольного интеллектуального контроля. Основными характеристиками сформированности структур, лежащих в основе произвольного интеллектуального контроля, являются следующие способности:

- ставить цели и планировать собственную деятельность; предвидеть последствия принимаемых решений;
- оценивать качество своей интеллектуальной деятельности;
- притормаживать собственную интеллектуальную деятельность;
- сознательно (произвольно) самообучаться [3].

Таким образом, рефлексивные умения – это одни из важнейших интеллектуальных умений личности, влияющие на сформированность структур произвольного интеллектуального контроля и, как следствие, на интеллектуальное развитие в целом. В последнее время значительно активизировались

исследования педагогических аспектов рефлексии, ее значимости для профессиональной деятельности (К.А. Абульханова-Славская, А.А. Вербицкий, В.И. Загвязинский, Ю.Н. Кулюткин, Г.С. Сухобская, Г.И. Шукина).

Актуальной проблемой формирования рефлексивных умений курсантов военного училища связана со значимостью рефлексивного компонента в военно-профессиональной деятельности. В результате проведения педагогического эксперимента на базе «Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова», на кафедре военно-специальных дисциплин, позволило профессорско-преподавательскому составу найти порядок проведения различных видов занятий, достигнуть адекватной профессионально-личностной самооценки. Работа в данном направлении показала, что, рефлексивные умения курсантов вуза, является необходимой составляющей профессиональной деятельности будущего офицера инженерных войск.

Развитие рефлексивных умений в военном училище будущего офицера возможна при определенных условиях:

- проектирование модели развития рефлексивных умений, включающих состав и содержание рефлексивных компетенций на основе квалификационных требований Управления Начальника Инженерных Войск;
- анализ и регулирование содержательной части рефлексивных умений в плане подготовки специалистов с учётом особенности выполнения различных задач;
- выбор различных форм и методов для эффективного формирования определённых видов компетентностей;
- проведение анализа результатов, формирования рефлексивных умений курсантов военного вуза.

Одним из структурных компонентов рефлексивной компетентности являются рефлексивные умения – сбор, анализ, обработка и интерпретация необходимой информации, приобретение и интегрирование новых знаний, умение всесторонне оценивать обстановку любого уровня сложности, уверенно принимать обоснованные решения, организовывать и практически претворять решения в жизнь на основе глубоких знаний возможностей, форм и способов применения своих сил и средств.

Работа по формированию у будущих офицеров рефлексивных умений предполагает определённую логическую структуру организации плановых лекционных, практических, групповых занятий

стимулирующую курсантов к рефлексии во вводной, основной и заключительной частях.

Для подробного описания проведённой работы представлена модель развития рефлексивных умений курсантов военного вуза (рис. 1).

Структура модели включает в себя целевой модуль, диагностический модуль, аналитико-корректирующий модуль, содержательно-процессуальный модуль.

Главным заказчиком компетентных специалистов инженерных войск является Управление Начальника Инженерных Войск, которое в свою очередь предъявляет требования к выпускнику инженерного училища.

Первым и основополагающим является **целевой модуль**: на данном этапе мы планировали процесс развития рефлексивной компетентности, через формулирование педагогом целей обучения, представление личностных качеств будущего офицера, разъяснение значимости рефлексивной компетентности для развития личности, в частности, для развития воли, психики, мыслительной и практической деятельности курсантов; определение характера установки и отношения к процессу военно-профессиональной подготовки, к развитию рефлексивной компетентности.

Рис. 1.

Развитие рефлексивных умений, проведением декомпозиции цели на задачи развития рефлексивных умений; разработкой плана обучения курсантов рефлексивным знаниям и умениям; отбором познавательных ценностей; раскрытием ценностной природы рефлексивных явлений; формированием рефлексивного пространства.

Управлять можно только системой, а процесс развития рефлексивных умений курсантов представляет собой систему. Развитие системы, включает в себя ряд составляющих: цели и задачи. Этап

определения целей является необходимым начальным этапом процесса управления, без которого управление вообще невозможно. По мнению Н.Ф. Талызиной, цель управления может состоять:

- в формировании нового вида деятельности с заданными показателями;
- в повышении качества имеющейся деятельности по одной или нескольким характеристикам;
- в моделировании условий педагогического процесса;

- в разработке организационных основ проблемно-вариативного построения занятий.

Диагностический модуль: позволяет нам определить наличный уровень рефлексивных умений военнослужащих различных курсов обучения, и применив комплекс различных методик, определить принципы, условия и методы с учётом результатов проведённой диагностики.

Содержательно-процессуальный модуль: в данном модуле мы подробным образом рассмотрели типовые ситуации, которые мы использовали в ходе проведения различных видов занятий кафедры военно-специальных дисциплин, являющимися основополагающими для будущего офицера инженерных войск, так же наряду с вышесказанным в данном модуле были определены методы и формы развития рефлексивных умений курсантов военного вуза.

Так же данный модуль мы связали:

- с личностно-ориентированным подходом к курсантам;
- с проблемно-вариативным построением занятий;
- с выработкой у курсантов рефлексивных знаний и умений.

Аналитико-корректирующий модуль: модуль показывает диверсификацию показателей рефлексивной компетентности, позволяет нам

произвести корректировку целевого модуля. А так же исходя из полученных данных.

Проведенная экспериментальная работа подтвердила необходимость и важность управления развитием рефлексивных умений, осуществляемого в режиме диалогового взаимодействия преподавателя и курсантов. Управление обеспечивает наличие самого процесса, его системность, целенаправленность, регулирование, непрерывность, преемственность. Идея развертывания управления процессом предполагает в конечном итоге переход к самоуправлению.

Данная разработанная модель была экспериментально проверена в ходе педагогического эксперимента, который проходил на базе «Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова», на кафедре военно-специальных дисциплин.

Разработанная модель организации развития рефлексивных умений позволила от теоретического этапа исследования перейти к опытно-экспериментальной апробации модели и проверке выдвигаемой гипотезы.

На примере педагогического эксперимента данная модель показала свою несомненную значимость и необходимость в развитии рефлексивной компетентности военного специалиста.

Литература

1. Афанасьева И.Б. Формирование интеллектуальных умений в обучении // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер.: Наука и образование. 2010. №4 (110). С. 349 – 356.
2. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.: ИНТОР, 1996. 544 с.
3. Фридман Л.Н. Теоретические основы обучения математике: пособие для учителей, методистов и пед. вузов / МПСИ. М.: Флинта, 1998. 224 с.

References

1. Afanas'eva I.B. Formirovanie intellektual'nyh umenij v obuchenii // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Ser.: Nauka i obrazovanie. 2010. №4 (110). S. 349 – 356.
2. Davydov V.V. Teoriya razvivayushchego obucheniya. M.: INTOR, 1996. 544 s.
3. Fridman L.N. Teoreticheskie osnovy obucheniya matematike: posobie dlya uchitelej, metodistov i ped. vuzov / MPSI. M.: Flinta, 1998. 224 s

*Urbinov O.S., Postgraduate,
Tyumen Higher Military Engineering Command School named
after Marshal of the Engineering Troops A.I. Proshlyakov*

MODEL OF DEVELOPMENT OF REFLEXIVE SKILLS OF MILITARY UNIVERSITY CADETS

Abstract: *the purpose of the article:* to identify and justify the model of development of reflexive skills of military university cadets.

The study was based on the implementation of the model of development of reflexive skills of military university cadets. The presented model assumes the development of reflective skills of cadets by means of studying military special disciplines, which are fundamental for the successful formation of a future specialist of engineering troops. The result of implementing the model and organizing educational spaces is the formation of an average and high level of reflection.

The implementation of the model of development of reflexive skills is carried out through a combination of different forms of training organization: individual, group, collective, as well as the integrated use of various pedagogical technologies.

Keywords: reflexive skills, reflection, model, skills, modules

*Васильева Н.О., кандидат технических наук,
Институт экономики и управления АПК,
Красноярский государственный аграрный университет*

СИСТЕМНО-ДИХОТОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье излагаются ключевые положения системно-дихотомического подхода и его «научная и конкретно-прикладная состоятельность» при проектировании содержания высшего профессионального образования. Показано, что появление нового подхода обусловлено взаимодействием главной предпосылки: потребностью практики педагогического проектирования в обновленном методологическом основании проектирования содержания образования, адаптированного к динамично трансформирующимся в современной социально-экономической реальности требованиям общества и личности и оснований: накоплением фактов и знаний, развитие технологий, позволяющих его научно обосновать и практически реализовать. Обозначены функции системно-дихотомического подхода на онтологическом, гносеологическом, методологическом и праксеологическом уровнях исследования. Отмечены отличия системно-дихотомического подхода от образующих его системного и дихотомического подходов и новые возможности, которые он привносит в проектирование. Показана специфика и прогрессивность «дихотомической» составляющей, для педагогической теории и практики проектирования. Представлен понятийный аппарат базовых категорий: «системно-дихотомический подход», «диалектическое противоречие», «совместимость». В ключе системно-дихотомического подхода определены основные педагогические категории: объект проектирования – «содержание высшего образования» и «педагогическое проектирование». Под углом зрения системно-дихотомического подхода обосновывается, что проектирование содержания образования выступает как системное проектирование; его части «компонентное содержание образования» и процесс – «проектирование» являются взаимозависимыми и близко равными в обеспечении результата проекта с лучшими характеристиками.

Ключевые слова: содержание высшего профессионального образования, системное проектирование, системно-дихотомический подход, разрешение противоречия, совместимость

Введение

Вопросы проектирования содержания высшего профессионального образования являются непреодолимыми как объективно обусловленная ответная реакция педагогической науки на реализацию текущих потребностей социума и личности в освоении необходимых, дидактически преобразованных накопленных обществом социально-профессиональных знаний и практического опыта, а также формировании потенциальных компетенций, востребованных в будущем «сложном» обществе [13], имеющими на текущий момент только теоретическое обоснование. Следует признать, что в последние годы в содержании высшего профессионального образования произошли значительные прогрессивные изменения: переработан ряд поколений ФГОС ВО, согласованных с требованиями профессиональных стандартов в компетентностном формате; обеспечивается вариативность образования; достигнута практически неограниченная доступность обучающихся к учебным изданиям и др. Однако, несмотря на образовательные инновации, качественные характеристики СВПО на разных уровнях его проектирования, в формах представления и образовательных компо-

нентах не всегда соответствуют динамично изменяющимся запросам консолидированного субъекта образования. Объяснить ситуацию можно высоким уровнем сложности проблемы, инерционностью ответных реакций системы образования на изменения социально-технологической реальности, излишним консерватизмом предлагаемых к освоению будущим специалистам знаниевых компонентов, субъективные ошибки в проектировании я, а также практически абсолютизацией значимости при его проектировании смыслового наполнения и недооценкой вклада конструктивно-процессуальной составляющей.

Предварительный анализ текущих проблем содержания высшего профессионального образования, подкрепляемый результатами изысканий А.Р. Дзинова [7], И.А. Лесковой [12], доклада Global Education Futures [13], других исследователей позволил выделить приоритетные требования к содержанию образования. На сегодняшний день для консолидированного заказчика они включают: 1) актуальность образовательной компоненты; 2) целостность в ключе компетентностной парадигмы; 3) интегративность, сочетающая фундаментальность с практической ориентированностью и гу-

манистичностью; 4) оптимальность на уровне педагогической реальности. Особенность названных характеристик, состоит в том, что по отношению к «образовательной» компоненте содержания образования, они являются теми обязательными его свойствами, без которых, транслируемые «знания, умения, навыки» могут потерять свою социальную ценность вследствие «опоздания к потребителю» или неполного, неправильного их представления. Это свойства, обеспечиваются преимущественно конструктивно- процессуальным этапом проектирования, хотя современные информационно-коммуникативные технологии таковы, что позволяют сформировать в определенном объеме и образовательный компонент содержания

Нами высказано предположение, что продуктивным подходом к проектированию содержания образования может стать новый для теории педагогики и образования системно-дихотомический подход.

Цель статьи – рассмотреть содержание и преимущества системно-дихотомического подхода при проектировании содержания высшего профессионального образования.

Основная часть

Методологические основы формирования элементарного содержания образования глубоко разработаны российскими учеными В.И. Байденко, В.В. Краевским, В.Д. Ледневым, И.Я. Лернером, М.Н. Скаткиным и развиты современными педагогами (Ф.Н. Алипханова, А.Г. Асмолов, В.В. Сериков, А.И. Уман). При проектировании образовательных компонентов содержания, уровней и форм его представления: концептуальной (модель), содержательной (проект, текст учебного пособия), процессуальной (учебные материалы) за основу ими был принят системный подход, рассматривающий содержание образования как совокупность взаимосвязанных компонентов – систему, структурированную по разным основаниям.

Поступательное развитие подходов к проектированию содержания образования, но неявно, в качестве подсистемы высшего образования, мы находим в работе Ю.Г. Татура [15]. Прогрессивность его идеи для педагогической науки состояла в обосновании системного проектирования высшего образования и необходимости осуществления его как «непрерывно корректируемого инновационного процесса», исходящего из системного подхода.

Учитывая сущность и возможности системного проектирования содержания образования можно утверждать, что он не имеет альтернатив, хотя развитие его возможно, как следствие появления

новых версий системного подхода, лежащего в его основе.

Для описания системно-дихотомический подхода обозначим систему идей, лежащих в его основе (применительно к педагогике); определим структуру подхода через реализуемые им функции; разработаем категориально-понятийный аппарат; выделим методологические и практические принципы.

Сам термин «системно-дихотомический метод», ставший для нас ценным заимствованием с формальной точки зрения, но не в содержательном плане, введен Ю.В. Базулиным в работе, относящейся к области изучения социально-экономической природы денег [3], для педагогики является новацией.

Основная идея системно-дихотомического подхода состоит в нестандартном взгляде, определении и формализованном описании объекта проектирования: 1) как одновременно целого и внутренне противоречивого; 2) во взаимосвязи с объектами систем нижнего уровня и надсистемы, с внешней средой и выявления возможных противоречий в этих отношениях; 3) как многомерного, то есть характеризуемого множеством дихотомий с выделением главной с позиций разных наук и решаемых задач.

Перспективность широкого и максимально всестороннего видения содержания образования отражает современная установка на полифундаментальность или, согласно теории В.Л. Алтухова, – «Многомерность объекта познания», отражающую «сущностное качество сложноорганизованных процессов и явлений, вмещающее множество измерений» [1]. Поскольку каждая дихотомическая пара фиксирует качественно-количественную противоречивость объекта в рамках целостности, то к ней применима категория «мера сложности».

Онтологический аспект подхода трактует содержание высшего профессионального образования как «открытый, развивающийся объект, обладающий всеми атрибутами системы и многомерной, ранжированной сложностью, описываемый совокупностью внутренних дихотомий и противоречий с внешней средой». Выявление в рамках объекта – иерархии систем, взаимодействующих с внешней средой, противоречий, по нашему мнению, характеризует стремление исследователя не к необратимой, разрушающей редукции, а, напротив, обеспечивает глубину познания объекта и критичность анализа, выявление оснований существования противоположностей и обеспечения диалектичности взаимодействия. Не отрицая исключительно классического выбора из двух аль-

тернатив «либо – либо», практика педагогики показала эффективность нахождения компромисса между полюсами, руководствуясь философским постулатом «противоположности отрицают друг друга, но не исключают». Это становится возможным и потому, что область гуманитарного, социального, в том числе педагогического знания, как отмечено в работах В.И. Андреева [2], В.С. Безруковой [4], А.П. Фомина [16] широко и продуктивно использует не столько строгую формально-логическую форму дихотомии, сколько попавшие в объем понятия «педагогическая дихотомия» категории антиномия, амбивалентность, антонимия, «псевдодихотомии». Результаты разрешения «борьбы» противоположностей весьма показате-

льны. Дихотомия «реального – словесного» в образовании эпохи Возрождения породила классно-урочную систему; бинарная лекция предполагает чтение лекции двумя преподавателями, либо как представителей двух научных школ, либо как ученого и практика; одновременное применение акроаматического и эротематического методов нахождения знаний учениками и др.

Автором аналитическим путем, с опорой на труды В.П. Ключкова в исследовании дихотомий общенаучной [10] и педагогической направленности [9] выделены абстрактные диады мер сложности, отражающих присущие содержанию высшего профессионального образования противоречия:

Таблица 1

1.	<i>субъект ~ *) субъект</i>	17.	единичное ~ общее
2.	<i>субъект ~ объект</i>	18.	форма ~ содержание
3.	<i>объект ~ объект</i>	19.	традиционное ~ инновационное
4.	<i>теоретическое ~ практическое</i>	20.	<i>целое ~ результирующее</i>
5.	<i>прагматическое ~ идеалистическое</i>	21.	<i>дискретное ~ непрерывное</i>
6.	<i>конкретное ~ абстрактное</i>	22.	<i>оптимальное ~ неоптимальное</i>
7.	<i>целое ~ фрагментарное</i>	23.	<i>линейное ~ нелинейное</i>
8.	<i>потенциальное ~ фактическое</i>	24.	<i>иконическое ~ символическое</i>
9.	<i>инвариантное ~ вариативное</i>	25.	<i>иерархическое ~ линейное</i>
10.	<i>необходимое ~ достаточное</i>	26.	<i>эффективное ~ неэффективное</i>
11.	<i>дифференциация ~ объединение</i>	27.	<i>регламентируемое ~ свободное</i>
12.	<i>актуальное ~ неактуальное</i>	28.	<i>активное ~ пассивное</i>
13.	<i>рациональное ~ иррациональное</i>	29.	<i>развитие ~ консервативность</i>
14.	<i>системное ~ несистемное</i>	30.	<i>полевое ~ дискретное</i>
15.	<i>идеальное ~ материальное</i>	31.	<i>сознательное ~ бессознательное</i>
16.	<i>логическое ~ внелогическое</i>	32.	<i>статическое ~ динамическое</i>
*) знак «~») указывает на одновременное разделение и взаимосвязь двух характеристик в одном объекте			

Мерность сложности сущности высшего профессионального образования (п) зафиксированная в перечисленных дихотомиях, соответствует современному уровню научного знания и образовательной практики, отражает авторское видение проблем содержания образования, равна 32.

Подобное описание объекта подводит нас к ситуации, нацеливающей на разрешение противоречий в текущем содержании образования, что рассматривается нами и согласуется с точкой зрения Е.С. Заир-Бек как «прикладное научное направление педагогики и организуемой практической деятельности – проектирование» [8].

Процесс проектирования содержания образования, сохраняя в организационном плане свойственные проектированию в целом этапы, их последовательность и наполнение, в ракурсе подхода имеет свои особенности. В их числе: 1) выявление главной дихотомии; 2) рассмотрение объекта в

условиях вариативности педагогических ситуаций, что предполагает обновление базиса абстрактных дихотомий в связи с устранением и неактуальностью одних и возникновением новых; 3) конкретизация абстрактных дихотомий в каждом объекте (структурном элементе, компоненте) содержания образования, поскольку приемы их преодоления индивидуальны для каждой конкретной меры сложности; 4) сведение сложного, комплексного, трудноразрешимого противоречия к четкой серии единичных задач; 5) оптимальное разрешение противоречий на уровне идеального (теоретические представления, как то: знания, умения, навыки, формирующие готовность к профессиональной деятельности; опыт когнитивной, творческой, общепрактической деятельности и эмоционально-ценностных отношений к обществу и себе и др.) или материализованного содержания (нормативные, учебно-методические, учебно-органи-

ационные и учебные издания), что предполагает разработку и применение соответствующих дидактических инструментов. Обобщив перечисленное, сформулируем сущность проектирования, как «непрерывный процесс отыскания и диалектического разрешения противоречий между элементами (свойствами) системы «содержание высшего профессионального образования» разных уровней и форм представления, а также между компонентами содержания образования и субъектами».

Поясним вышеизложенное. Главными противоречиями для системы содержание образование одновременно выступают три оппозиции: субъект ~ субъект, которая может рассматриваться как противоречие между имеющимся реальным социальным опытом общества и транслируемым студенту преподавателем в его индивидуальном видении в форме неявного знания. Дихотомия субъект ~ объект предполагает противоречие между педагогически адаптированным опытом общества, представленном в системе взаимосвязанных документальных форм (ФГОС ВО, образовательная программа, учебные издания), и ожиданиями субъектов от них. На конкретно-практическом уровне это детализируется через противоречия между соотношением доли текстовой и наглядной информации в учебнике; между дифференцированными обособленными предметными знаниями и целью образования в виде сформированных интегральных компетенций; между абстрактным языком изложения теоретического материала и требуемой конкретно-практической его реализации. Диада объект ~ объект охватывает больший круг элементов внутри «педагогической подсистемы «Содержание образования», вплоть до профессионального термина в разрезе его свойств (полевого ~ дискретное), и соответственно предполагает большее число конкретных дихотомий, в первую очередь, отражая несоответствия смысловое, синтаксическое и др. между материализованными носителями содержанием образования.

Красной нитью в системно-дихотомическом подходе к проектированию проходит, высказанная В.М. Букатовым мысль [5], о необходимости педагогам сформировать для себя «установку на педагогическую дихотомию» и в определенных педагогических ситуациях использовать эту «дихотомическую равновозможность». Следовательно, разрабатываемый подход настраивает субъекта проектирования на постоянный мониторинг выявления и преодоления противоречий, что обуславливает непрерывность процесса проектирования. Именно с этим особенностью системно-

дихотомического подхода мы связываем достижение актуальности транслируемого содержания.

Учитывая, что некоторые противоречия могут разрешаться или теряют свою значимость в определенный момент времени, а, появляются новые, например, в результате современных трендов на цифровизацию, изменения личностных установок студентов в рыночной экономике и др., то будут востребованы новые дидактические инструменты проектирования, новые педагогические решения, что может рассматриваться как обновление и развитие педагогического знания.

Ключевым понятием в системно-дихотомическом подходе, отражающим гносеологическую функцию подхода в исследовании и преобразовании объекта, является категория «совместимость». Будучи по глубинной своей сути максимально близкой педагогическому взаимодействию, понятие гораздо чаще встречается в естественно-технических науках, и будет логично и справедливо упрочить его позицию в педагогическом знании. Т.А. Писарева указывала: «Характеристикой любого взаимодействия, в том числе и педагогического, считают совместимость» [13]. Учитывая результаты ранее проведенного автором исследования [6], дефинируем главную категорию и логически связанные с ней понятия «обособленность» и «связность».

Обособленность – свойство элемента системы проявлять и сохранять свою индивидуальную сущность при взаимодействии с другими элементами.

Связность – свойство элемента системы, проявляющееся в его способности взаимодействовать с другими элементами. В философской трактовке – это отношение, свойство, принадлежащее одновременно, по крайней мере, двум вещам.

Рассматривая обособленность, как степень различия в элементах (свойствах) целого, только им присущие специфические характеристики, а связность как степень сходства противоположностей, то вполне закономерно утверждение, что совместимость – категория, отражающая диалектический тип отношений (тождество противоположностей) между полюсами выявленных педагогических дихотомий, проявляющийся при максимальной дихотомической мерности сложности целостного объекта (содержания образования) в рамках заданных предельных критериев для конкретных условий проявления отношений».

В этом случае оптимальное непротиворечивое содержание высшего профессионального образования с учетом всех выявленных оппозиций (n=32)

может быть представлено совокупностью системно-параметрических формул:

$$\begin{aligned} \tilde{NHVE}_j &= \underset{j=0}{\overset{j=32}{\mathring{a}}} S_j \gg^{\circ} \ll \underset{j=0}{\overset{j=32}{\mathring{a}}} SE_j \\ \tilde{NHVE}_j &= \underset{j=0}{\overset{j=32}{\mathring{a}}} S_j \gg^{\circ} \ll \underset{j=0}{\overset{j=32}{\mathring{a}}} \hat{I}_j \\ \tilde{NHVE}_j &= \underset{j=0}{\overset{j=32}{\mathring{a}}} \hat{I}_j \gg^{\circ} \ll \underset{j=0}{\overset{j=32}{\mathring{a}}} \hat{I}_j \end{aligned}$$

где $Chve$ – содержание образования (англ. content of higher vocational education); S – совокупный субъект высшего товароведного образования (англ. subjecte); SE – совокупный социальный опыт, транслируемый с использованием неявного знания (англ. social experience); \hat{I} – совокупный социальный опыт, зафиксированный в нормативных и учебных документах (формальное, явное) знания разных уровней; j – изменяемый параметр меры сложности, n – число всех дихотомий для полного разрешения противоречия объекта исследования; $\gg^{\circ} \ll$ – знак, указывающий на диалектический тип разрешения дихотомий как признание за ними отношения тождества противоположностей – совместимости.

Представленные выше положения достаточной степени раскрывают онтологический и гносеологический аспекты системно-дихотомического подхода. Неординарность взгляда на понимание сущности объекта и процесса проектирования обеспечивают преимущество подхода при реализации методологической и праксиологической функций, которое состоит в бо́льшей

по сравнению с системным подходом определенности, конкретности, практической реализуемости.

В ракурсе системно-дихотомического подхода идеальная модель проектирования содержания образования, создаваемая на методологическом уровне, предполагает ряд значимых особенностей. Основные – это «открытость» модели, то есть взаимосвязь с внешней средой, представленной системооблавливающими и системообразующими факторами; введение в методологический блок в дополнение к принципам и критериям отбора образовательных компонентов содержания, принципов, относящихся к процессу; введение в содержательный блок в дополнение к системообразующим системоразвивающим факторам (дихотомий) как постоянно присущих объекту проектирования, что обусловлено инерционностью реагирования содержания образования на изменение системооблавливающих и значительным вре-

менным лагом приведения их в равновесие между собой; включение в процессуальный блок проектирования субъекта – студента, конструирующего содержание собственного образования (как реализация гуманистической направленности образования), и постоянный мониторинг результатов освоения спроектированного содержания, учитываемых далее в новом цикле проектирования. Модель в виде замкнутого цикла отражает непрерывность процесса проектирования как постоянное улучшение целевых характеристик системы «содержание образования».

Разработанную модель мы рассматриваем как инвариантный алгоритм процедуры проектирования, включающую исследование и преобразование характеристик содержания образования. Второй подуровень методологии, выделенный А.Г. Кузнецовой при исследовании системного подхода в педагогике и принятый нами, предполагает «выстраивание методики» системно-дихотомического «исследования как совокупности специальных методов, приемов и средств» [11].

Спецификой дихотомической составляющей подхода является явная инструментальная направленность, что можно считать его дополнительным преимуществам в тренде на цифровизацию большинства видов работ, в первые ряды которых попадает и содержание образования, материализованное в форме письменных текстов учебного назначения, нормативного, организационно-методического образующих формализованное знание.

Вопрос соотношения содержательного и формального в научном познании актуализировалась, как отмечала А.Г. Кузнецова [там же] именно в связи с разработкой системного подхода. В условиях информационно-компьютерной среды хранения, передачи и систематизации массивов формализованных знаний на конструкторско-преобразующем этапе процессуального блока модели программное обеспечение позволит посредством ориентированного отбора профессионально-научных терминов и понятий, терминов-символов, наглядных изображений, фрагментов текстов

формировать, межпредметные связи в компетентностном формате, корректировать содержательные и количественные характеристики терминологической составляющей, адаптируя к уровню развитости студента. Оптимизация характеристик содержания осуществляется по специально разработанным методикам, на основе формализованных парных показателей, по сути взаимоисключающих друг друга и даже разноприродных (курс или уровень высшего образования и уровень абстрактности/конкретности текста или его объем), но совместимых показателей.

Не исключаются дополнительные приемы, улучшающие характеристики содержания образования, предъявляемого студенту в виде учебных пособий. Так, разрешение дихотомии сознательное ~ бессознательное может быть реализовано в приемах направленных на интенсификацию освоения содержания, основанных на рациональном сочетании «сознательности» и резервов бессознательных механизмов, что особенно актуально в ситуации «информационного кризиса».

Достижение требуемых характеристик содержания образования происходит разрешением противоречий тех дихотомий, которые будучи конкретным выражением, определяют «оптимальность», «целостность», «интегративность», сохраняя заложенные образовательные компоненты содержания.

Функция системно-дихотомического подхода на прагматическом уровне предполагает внедрение содержания образования в педагогическую реальность, оценка результативности его освоения и изменения социально-личностных качеств студентов, участвовавших в конструировании элементов содержания как творческих субъектов, выявления несоответствий и возврат к методологическому блоку.

Заключение

Системно-дихотомический подход по своему функциональному потенциалу, заложенным в нем не только переосмысленных теорий и опыта собственно педагогики, но концептов методологически сильных наук (философии, системного анализа, математики) обеспечивает обновление методологических основ теории и практики педагогического проектирования.

Основанное на системно-дихотомическом подходе проектирование содержания высшего профессионального образования позволит обеспечить ему комплекс характеристик, оптимально удовлетворяющих запросы консолидированного субъекта образования на концептуально-модельном и уровне педагогической реальности, если будут соблюдаться основные положения подхода:

- содержание образования рассматривается как открытая, развивающаяся, многомерная, ранжированная сложная система, описываемая совокупностью дихотомий, выполняющих роль системоразвивающего фактора;

- непрерывность процесса выявления и устранения присущих объекту проектирования противоречий;

- вовлечение в процесс всех заинтересованных в образовании субъектов;

- опора на источники формализованных знаний и информационно-компьютерные технологии;

- разработка и использование дидактических инструментов, обеспечивающих совместимость предъявляемого содержания на символическом, смысловом, концептуальном, организационно-дидактическом; психо-физиологическом и психологическом;

- профессиональная составляющая содержания представлена совокупностью профессиональных терминов и понятий.

Более широкий взгляд на подход позволяет говорить о его междисциплинарном, общенаучном уровне.

Литература

1. Алтухов В.Л. Измерения, многомерность: вхождение в новую реальность // Актуальные проблемы современной науки. 2013. №3 (70). С. 20 – 33.
2. Андреев В.И. Концептуальная педагогическая прогностика. Казань: Центр инновационных технологий, 2010. 220 с.
3. Базулин Ю.В. Происхождение и природа денег. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. 246 с.
4. Безрукова В.С. Дихотомический подход к развитию педагогического знания // Педагогика. 2010. №8. С. 19 – 29.
5. Букатов В.М., Ершов П.М., Ершова А.П. Основные составляющие драмогерменевтики // Общение на уроке, или Режиссура поведения учителя. М. 1998. С. 326 – 333.
6. Васильева Н.О. Феномен совместимости в научно-педагогическом знании и практике образования. Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2018. 208 с.

7. Дзиов А.Р. Содержание высшего профессионального образования условиях перехода к инновационному развитию // Современные проблемы науки и образования. 2011. №3. С. 26 – 32.
8. Заир-Бек Е.С. Основы педагогического проектирования. СПб. 1995. 324 с.
9. Клочков В.П. и др. Дихотомический подход к анализу сущности непрерывного образования // Инновационное образование и экономика. 2013. №13. С. 27 – 35.
10. Клочков В.П., Васильева Н.О. Первый этап дихотомического анализа категории «совместимость» в гуманитарных науках // Научное обозрение. Серия 2, Гуманитарные науки. 2011. №4. С. 56 – 64.
11. Кузнецова А.Г. Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике. Хабаровск: Изд-во ХК ИППК ПК, 2001. 152 с.
12. Лескова И.А. Обновление содержания высшего образования в контексте мировых тенденций развития образования // Преподаватель XXI век. 2016. №6. С. 9 – 22.
13. Образование для сложного общества: доклад Global Education Futures.
URL: <http://www.edutainme.ru/post/global-education-futures-report/> (дата обращения: 15.01.2010)
14. Писарева Т.А. Общие основы педагогики. М.: ЭКСМО, 2008. 160 с.
15. Татур Ю.Г. Системное проектирование высшего образования: Концептуальные основы: дис. ... д-ра пед. наук в форме науч. докл. СПб. 2000. 52 с.
16. Фомин А.П. Педагогические мысли философа. Очерки философии образования. Санкт-Петербург: ЛЕМА. 2015. 154 с.

References

1. Altuhov V.L. Izmereniya, mnogomernost': vhozhdenie v novuyu real'nost' // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki. 2013. №3 (70). S. 20 – 33.
2. Andreev V.I. Konceptual'naya pedagogicheskaya prognostika. Kazan': Centr innovacionnyh tekhnologij, 2010. 220 s.
3. Bazulin YU.V. Proiskhozhdenie i priroda deneg. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2008. 246 s.
4. Bezrukova V.S. Dihotomicheskij podhod k razvitiyu pedagogicheskogo znaniya // Pedagogika. 2010. №8. S. 19 – 29.
5. Bukatov V.M., Ershov P.M., Ershova A.P. Osnovnye sostavlyayushchie dramogermenevtiki // Obshe-nie na uroke, ili Rezhissura povedeniya uchitelya. M. 1998. S. 326 – 333.
6. Vasil'eva N.O. Fenomen sovместимости v nauchno-pedagogicheskom znanii i praktike obrazovaniya. Krasnoyarsk: Krasnoyar. gos. agrar. un-t, 2018. 208 s.
7. Dziiov A.R. Soderzhanie vysshego professional'nogo obrazovaniya usloviyah perekhoda k innovacionnomu razvitiyu // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2011. №3. S. 26 – 32.
8. Zair-Bek E.S. Osnovy pedagogicheskogo proektirovaniya. SPb. 1995. 324 s.
9. Klochkov V.P. i dr. Dihotomicheskij podhod k analizu sushchnosti nepreryvno obrazovaniya // Innovacionnoe obrazovanie i ekonomika. 2013. №13. S. 27 – 35.
10. Klochkov V.P., Vasil'eva N.O. Pervyj etap dihotomicheskogo analiza kategorii «sovместимost'» v gumanitarnyh naukah // Nauchnoe obozrenie. Seriya 2, Gumanitarnye nauki. 2011. №4. С. 56 – 64.
11. Kuznecova A.G. Razvitie metodologii sistemnogo podhoda v otechestvennoj pedagogike. Habarovsk: Izd-vo HK IPPK PK, 2001. 152 s.
12. Leskova I.A. Obnovlenie soderzhaniya vysshego obrazovaniya v kontekste mirovyh tendencij razvitiya obrazovaniya // Prepodavatel' HKHI vek. 2016. №6. S. 9 – 22.
13. Obrazovanie dlya slozhnogo obshchestva: doklad Global Education Futures.
URL: <http://www.edutainme.ru/post/global-education-futures-report/> (data obrashcheniya: 15.01.2010)
14. Pisareva T.A. Obshchie osnovy pedagogiki. M.: EKSMO, 2008. 160 s.
15. Tatur YU.G. Sistemnoe proektirovanie vysshego obrazovaniya: Konceptual'nye osnovy: dis. ... d-ra ped. nauk v forme nauch. dokl. SPb. 2000. 52 s.
16. Fomin A.P. Pedagogicheskie mysli filosofa. Ocherki filosofii obrazovaniya. Sankt-Peterburg: LEMA. 2015. 154 s.

*Vasilyeva N.O., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.),
Institute of Economics and Management of AIC,
Krasnoyarsk State Agrarian University*

SYSTEMIC-DICHOTOMOUS APPROACH TO DESIGNING THE CONTENT OF HIGHER VOCATIONAL EDUCATION

Abstract: the article sets out the key provisions of the systemic-dichotomous approach and its “scientific and concrete-applied consistency” in the design of the content of higher professional education. It is shown that the emergence of a new approach is due to the interaction of the main premise: the need for pedagogical design practice in an updated methodological basis for the design of educational content, adapted to the requirements of society and the individual that are dynamically transforming in modern socio-economic reality: the accumulation of facts and knowledge, the development of technologies that allow it scientifically substantiate and practically implement. The functions of the systemic-dichotomous approach at the ontological, epistemological, methodological and praxeological levels of research are indicated. The differences in the systemic-dichotomous approach from the systemic and dichotomous approaches that form it and the new features that it brings to design are noted. The specificity and progressiveness of the “dichotomous” component for pedagogical theory and design practice is shown. The conceptual apparatus of the basic categories is presented: “systemic-dichotomous approach”, “dialectical contradiction”, “compatibility”. In the key of the systemic-dichotomous approach, the main pedagogical categories are defined: the design object – “the content of higher education” and “pedagogical design”. From the point of view of the systemic-dichotomous approach, it is proved that the design of the content of education acts as a systemic design; its parts “component content of education” and the process – “design” are interdependent and closely equal in providing the project result with the best characteristics.

Keywords: content of higher professional education, system design, systemic-dichotomous approach, compatibility, resolution of contradictions

*Скопа В.А., доктор исторических наук, доцент,
Алтайский государственный педагогический университет*

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ПРИ РАБОТЕ С ИСТОРИЧЕСКИМИ ИСТОЧНИКАМИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К ИСТОРИИ

Аннотация: в статье дается анализ процессу формирования метапредметных умений и навыков в работе с историческими источниками, что способствует развитию познавательного интереса к истории. Система формирования метапредметных умений и навыков основывается на психологических механизмах усвоения учебного материала. Обращение к документальным источникам, развитие навыков их анализировать в контексте изучаемого периода имеют большое познавательное значение и развивающее воздействие в процессе изучения истории. Определено, что процесс формирования и развития когнитивных умений в работе с первоисточниками должен носить системный характер. Для успешного истолкования того или иного документа учащиеся должны приучаться к их прочтению, а в последствии и пониманию. Не всегда исторический документ может вызвать интерес учащихся к его познанию. Исходя из многообразия первоисточников логично организовывать и чередовать разные формы учебных занятий: лабораторные занятия, семинары, практикумы, коллоквиумы.

Важным при обращении к историческому документу является принцип построения вопросов, их логическая последовательность и взаимосвязь. Исходя из этого, с учетом научно-методических разработок, можно структурно предложить классификацию исторических документов: законодательные документы; делопроизводственные документы; статистические материалы; справочные издания; материалы периодической печати; эго-источники.

Ключевые слова: исторический документ, метапредметные умения и навыки, учащиеся, педагог, история

Реализация новых образовательных стандартов предопределила развитие метапредметных умений и навыков, которые представляют собой «освоение универсальных способов деятельности, которые применимы как в рамках образовательного процесса, так и в реальных жизненных ситуациях» [10, 11]. Категория метапредметности представляет собой некий континуум теории и практики, а приобретенный знаниевый компонент в ходе изучения отдельно взятого предмета является универсальной единицей.

Актуальность заявленной проблемы во многом определена необходимостью развития познавательного интереса учащихся к изучению истории и навыков работы с историческим документом: анализировать его, интерпретировать, коррелировать с изученным материалов в параграфе [1]. На современном этапе проблему формирования метапредметных умений и навыков рассматривают в следующих теоретико-методологических плоскостях: дидактические принципы обучения (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Выготский, А.Г. Асмолов); теория проблемного обучения (А. М. Матюшкин, И.Я. Лернер); концепция системно-последовательного формирования умений и навыков (П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина); теория развивающего обучения (В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин, Л.В. Занков). Исходя из этого,

актуальность данного вопроса обусловлена следующими факторами:

- ФГОС как априори содержит требования к предметным, личностным и метапредметным результатам обучения истории;

- метапредметные результаты содержат в себе межпредметные элементы и теоретико-практические универсалии. Здесь важно отметить, что каждый предмет гуманитарной направленности имеет индивидуальную специфику формирования различного рода умений и навыков.

- метапредметные результаты в изучении истории имеют широкую практику применения, которая выходит за рамки содержания одного учебного курса.

Формирование метапредметных умений и навыков при работе с историческими источниками и развитие познавательного интереса к истории является актуальной проблемой как в педагогике, так и методики обучения истории, актуализация и решение которой позволит повысить эффективность и качество обучения.

Процесс формирования метапредметных умений и навыков основывается на психологических механизмах усвоения учебного материала. Так, процесс формирования мышления, по мнению А. М. Матюшкина, трактуется «как процесс решения мыслительных задач, а структура мыслительного

акта включает три главных звена: принятие мыслительной задачи – поиск и достижение решения – контроль правильности решения» [9]. На практике мыслительная деятельность реализуется не как самостоятельный психический процесс, а она имманентна во всех познавательных процессах: в восприятии, внимании, воображении, памяти, речи [7]. Важное теоретико-методологическое значение имеет концептуальное утверждение о том, что развитие есть результат усложняющейся деятельности школьника, в процессе которой он вступает в новые для себя отношения, накапливает опыт, формирует мотивы, оценки, отношения [8].

В современных учебниках истории, будь то Всеобщая история или история России, содержится большой массив исторических документов, который существенно дополняет учебный материал и делает его более красочным. По-своему содержанию исторические источники различны как по типам, так и по видам, что требует пристального отношения к специфике их изучения, в первую очередь, со стороны учителя.

Обращение к документальным источникам, развитие навыков их анализировать в контексте изучаемого периода имеют большое познавательное значение и развивающее воздействие в процессе изучения истории [3]. Во многом это обусловлено тем, что исторические документы:

- способствуют расширению исторического образовательного пространства, позволяют ученикам всесторонне погрузиться в рассматриваемую эпоху, видеть события глазами людей того времени;
- формируют образное мышление посредством раскрытия условий жизни и деятельности людей в разные эпохи;
- помогают донести до учащихся особенности и специфику исторических процессов в контексте развития социальных, политических и экономических институтов;
- способствуют развитию научных представлений, пониманию трактовок и суждений по проблемным ситуациям;
- вырабатывают умение самостоятельно оценивать происходящие процессы, интерпретируя их;
- содействуют воспитанию гражданственности, ориентации учащихся на гуманистические и демократические ценности;
- формируют базу для развития аналитического суждения в отношении исторических материалов.

Процесс формирования и развития когнитивных умений в работе с первоисточниками должен быть выдержан и носить системный характер. Для успешного истолкования того или иного документа учащиеся младших классов должны приучаться

к их прочтению (ежеурочная системная работа), а в последствии пониманию. Не всегда исторический документ может вызвать интерес учащихся к его познанию. С целью комплексного понимания для чего и зачем нужен и важен исторический источник имеет место ориентироваться на следующий алгоритм (последовательность действий и их понимание):

- формирование познавательного интереса действий у учащихся (для чего мне это нужно?);
- разработка памятки по выполнению работы с документами, где должны быть учтены возрастные особенности учащихся и рассматриваемая тема;
- строгая регламентация действий по предложенной памятке, под непосредственным контролем педагога;
- умение самостоятельно (в процессе научения) выполнять задания без опоры на предложенный алгоритм действий;
- самостоятельно осуществлять отбор исторических документов и их анализировать.

Исходя из многообразия первоисточников вполне логично организовывать и чередовать разные формы учебных занятий: лабораторные занятия, семинары, практикумы, коллоквиумы. Целевая установка данных мероприятий будет во многом схожа и заключаться в углублении и конкретизации знаниевого компонента об исторических событиях, явлениях и процессах, углублении и расширении знаний о первоисточниках, развитии аналитических способностей обрабатывать исторический документ, формировании объективного и критического отношения к различного рода историческим источникам, ну и конечно, развитие познавательного интереса к истории как предмету и самостоятельным способам ее изучения [4].

Принципиально важным при обращении к историческому документу является принцип построения вопросов, их логическая последовательность и взаимосвязь с текстовым содержанием параграфа. Исходя из этого, с учетом научно-методических наработок, можно структурно предложить следующую классификацию исторических документов для учащихся с образцами вопросов и суждений:

Первая группа – это законодательные документы. В данной категории логически правильными вопросами будут: история создания документа (когда, где и зачем?); определение авторства, а вместе с тем и его социального статуса (в контексте социальных институтов и страт); важной основой анализа является определения понятий и научных категорий, а также их объяснение; послед-

ствия реализации данного документа (умение выделить положительные и отрицательные стороны для объективной оценки).

Вторая группа – делопроизводственные документы, куда можно отнести инструкции и циркуляры, протокольную документацию, деловую переписку, отчетные документы. Здесь ключевые вопросы будут касаться характеристики условий создания документа, анализа основных его положений, а также оценка документа в контексте исторического процесса (на что повлиял, что предопределил и т.п.).

Третья группа – статистические материалы. Данный вид источников используется весьма редко, хотя потенциал его очень велик. Логика вопросов должна сводиться к развитию аналитических способностей и умений, развитию компаративного анализа. В зависимости от рассматриваемых показателей можно выделить такие вопросы как: чем объясняется рост валовой продукции в Российской империи во второй половине XIX века; в каких отраслях это прослеживается и т.п. (работая по статистическим таблицам экономического развития России XIX века).

Справочные издания как самостоятельный исторический источник нацелен на расширение и углубление имеющихся знаний. Вопросы в данном разделе логичнее выстраивать в параллели с выше обозначенными документами, в контексте того или иного исторического периода. К тому же эти издания более уместны для старших школьников или классов с углубленным изучением истории.

Материалы периодической печати являются сопутствующим источником. Логика вопросов сводится к анализу и интерпретации изученного документа.

Эго-источники или источники личного происхождения (письма, дневники, мемуары) сегодня приобретают все большее значение в изучении исторических событий, поскольку в центр поставлена личность, ее переживание, контакты. Несмотря на большую субъективность данного материала, он позволяет красочно разбирать исторические сюжеты, затрагивая самые отдаленные уголки душ учащихся. Структура вопросов может быть сведена к следующему: кто автор документа? Каково его социальное положение? Какова его причастность к описываемым событиям? В какой мере этот документ может быть использован в качестве исторического источника? [5].

Следует заметить важную особенность, что активной работы с историческими документами можно добиться тогда, когда задание к источнику построено в проблемно-творческом ключе [12].

Учебная значимость подобного рода заданий при изучении источников заключается в том, что они подталкивают учащихся рассуждать, анализировать, искать пути решения стоящих задач. Данные действия формируют индивидуальное отношение учащихся к историческим событиям, способствуют развитию познавательного интереса. Отсюда вытекает, что проблемно-познавательные задачи нацелены на системное и углубленное изучение исторического событийного ряда, формирования ключевых понятий и связей между ними. В данном контексте можно привести несколько заданий:

1. дать анализ манифесту 17 октября 1905 «Об усовершенствовании государственного порядка»;

2. выявить конституционные основы государства;

3. доказать, основываясь на документ, юридическое оформление российского парламентаризма;

4. раскрыть противоречивость и половинчатость манифеста (его достоинства и недостатки).

Непосредственно обращение к учащимся с просьбой отразить свою позицию по данной проблеме будет создавать условие для определения и трактовки своей точки зрения, которая зиждется на изучении исторического документа.

Анализируя развитие навыков работы с историческими источниками, можно выделить ряд основополагающих принципов к их анализу. Так, принцип всестороннего подхода к анализу и интерпретации исторического документа. Здесь весьма важно правильно подобрать документ и логично сформулировать вопросы к первоисточнику, поскольку это будет являться первоосновой для понимания рассматриваемого материала, а также определять развитие познавательного интереса учащихся и их ценностные ориентации при изучении истории.

Анализируя исторический источник важным является принцип субъективной оценки, когда интерпретируемый документ подвергается критике с позиции разных субъектов – современников и потомков. Как показывает опыт, данные формы организации работы с историческими документами на занятиях истории весьма разнообразны и могут быть использованы при проведении различных типов занятий. Наиболее распространенные из них: анализ на уроках фрагментов источников, включенных в учебники, в тесной смысловой связи с текстом учебника; использование источников при подготовке докладов, рефератов, сообщений, эссе; организация специальных уроков с обсуждением использования документальных исторических материалов по истории региона, своего края;

организация на основе анализа источников «круглых столов» [7].

В тоже время, использование всего многообразия исторических источников позволяет вычленивать трудности и проблемы при работе с ними. Весьма сложным и трудоемким является процесс, касающийся методического отбора и адаптация документов. Здесь педагогу приходится учитывать разноуровневые познавательные возможности учащихся и их потенциал к обучению, сопряжение текстов исторических источников с учебным материалом. К тому же, подобранный исторический текст необходимо методически обеспечить: задания, рекомендации, шкала оценивания и т.п. Отдельно можно выделить проблемный аспект – это

низкая мотивация учащихся к процессу обучения, отсутствие навыков работы с историческими текстами, где требуется выделить основное и второстепенное, сделать умозаключение [2].

Таким образом, процесс формирования метапредметных умений и навыков в работе с историческими источниками является весьма сложным и методически требует большой подготовки от педагога. Формируя учебно-методическую основу для работы с первоисточником, учитель создает благоприятную основу для развития познавательного интереса к истории, а вместе с тем улучшает качественную сторону процесса обучения, что прослеживается в более углубленном понимании исторических процессов и явлений.

Литература

1. Алексашкина Л.Н. Концепция исторического образования в средней школе // Преподавание истории и обществознания в школе. 2006. №6. С. 22 – 28.
2. Асмолов А.Г. Системно-деятельностный подход в разработке стандартов нового поколения // Педагогика. 2009. №4. С. 18 – 22.
3. Внутрипредметные и межпредметные связи в обучении истории / Под ред. А.Г. Колоскова. М., 1990.
4. Коваль Т.В. Методика организации работы с визуальными источниками // Преподавание истории и обществознания в школе. 2006. №10. С. 17 – 21.
5. Крючкова Е.А. Урок-практикум по теме «П.А. Столыпин и столыпинская аграрная реформа в оценке современников и историков» // Преподавание истории и обществознания в школе. 2013. №7. С. 25 – 29.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Наука, 1977.
7. Майданова Е.С. Развитие познавательных умений учащихся при изучении исторических источников // Преподавание истории и обществознания в школе. 2006. №10. С. 15 – 19.
8. Манданова Е.С. Методические приемы активизации познавательной деятельности школьников при изучении исторических источников в V-VI классах // Преподавание истории и обществознания в школе. 2016. №3. С. 26 – 31.
9. Матюшкин А.М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности // Вопросы психологии. 1982. №4. С. 34 – 47.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М., 2012.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. М., 2013.
12. Чернова М.Н., Румянцев В.Я. Работа с документами на уроках истории. 11 класс. М., 2008.

References

1. Aleksashkina L.N. Konceptsiya istoricheskogo obrazovaniya v srednej shkole // Prepodavanie istorii i obshchestvoznaniya v shkole. 2006. №6. S. 22 – 28.
2. Asmolov A.G. Sistemno-deyatelnostnyj podhod v razrabotke standartov novogo pokoleniya // Pedagogika. 2009. №4. S. 18 – 22.
3. Vnutripredmetnye i mezhpredmetnye svyazi v obuchenii istorii / Pod red. A.G. Koloskova. M., 1990.
4. Koval' T.V. Metodika organizacii raboty s vizual'nymi istochnikami // Prepodavanie istorii i obshchestvoznaniya v shkole. 2006. №10. S. 17 – 21.
5. Kryuchkova E.A. Urok-praktikum po teme «P.A. Stolypin i stolypinskaya agrarnaya reforma v ocenke sovremennikov i istorikov» // Prepodavanie istorii i obshchestvoznaniya v shkole. 2013. №7. S. 25 – 29.
6. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Nauka, 1977.
7. Majdanova E.S. Razvitie poznavatel'nyh umenij uchaschihsya pri izuchenii istoricheskikh istochnikov // Prepodavanie istorii i obshchestvoznaniya v shkole. 2006. №10. S. 15 – 19.

8. Mandanova E.S. Metodicheskie priemy aktivizatsii poznavatel'noj deyatel'nosti shkol'nikov pri izuchenii istoricheskikh istochnikov v V-VI klassah // Prepodavanie istorii i obshchestvoznaniya v shkole. 2016. №3. S. 26 – 31.
9. Matyushkin A.M. Psihologicheskaya struktura, dinamika i razvitie poznavatel'noj aktivnosti // Voprosy psikhologii. 1982. №4. S. 34 – 47.
10. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshchego obrazovaniya. M., 2012.
11. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego (polnogo) obshchego obrazovaniya. M., 2013.
12. Chernova M.N., Rumyancev V.YA. Rabota s dokumentami na urokah istorii. 11 klass. M., 2008.

*Skopa V.A., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Altai State Pedagogical University*

THE FORMATION OF META-SUBJECT SKILLS IN WORKING WITH HISTORICAL SOURCES AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE INTEREST IN HISTORY

Abstract: the article analyzes the formation of meta-subject skills in working with historical sources, which contributes to the development of cognitive interest in history. The system for the formation of meta-subject skills is based on the psychological mechanisms of learning material. Appeal to documentary sources, the development of skills to analyze them in the context of the studied period are of great cognitive value and a developing impact in the process of studying history. It is determined that the process of formation and development of cognitive skills in working with primary sources should be systemic. For the successful interpretation of a document, students must be accustomed to reading them, and subsequently understanding. Not always a historical document can cause students to be interested in learning it. Based on the variety of primary sources, it is logical to organize and alternate different forms of training: laboratory classes, seminars, workshops, colloquiums.

The principle of constructing questions when referring to a historical document is important, their logical sequence and relationship. Based on this, taking into account scientific and methodological developments, we can structurally propose a classification of historical documents: legislative documents; paperwork documents; statistical materials; reference publications; periodicals; ego sources.

Keywords: historical document, meta-subject skills, students, teacher, history

*Нигаматулин В.Р.,
Пермский военный институт войск
национальной гвардии Российской Федерации*

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЧИНАЮЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РФ

Аннотация: в статье рассматривается анализ организации подготовки начинающих преподавателей военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии РФ. Результаты социологического исследования показали низкий уровень подготовки начинающих преподавателей к педагогической деятельности. Предложены способы повышения результативности их адаптации, как существенного фактора в подготовке офицерского состава войск. Подготовка начинающих преподавателей рассматривается как многофакторный педагогический процесс. Применение индивидуального и дифференцированного подхода к выбору форм и методов, а также оптимизация содержания подготовки начинающих педагогов являются условиями достижения целей и задач успешной адаптации к педагогической деятельности начинающих преподавателей. Анализ деятельности, проводимой в образовательных организациях высшего образования, показывает необходимость комплексного решения применения различных направлений повышения педагогического мастерства преподавательского состава. При этом тенденция увеличения кадровых перемещений офицерского состава войск, в том числе и офицеров-преподавателей, обязывает проработать не только комплекс мероприятий, но и провести уточнение функционирования системы по качественной адаптации к педагогической деятельности начинающих преподавателей.

Ключевые слова: адаптация к педагогической деятельности, начинающие преподаватели

Неотъемлемой составляющей успешного выполнения задач, возложенных Президентом Российской Федерации на войска национальной гвардии РФ является профессиональная подготовка офицерского состава. Офицерский состав войск организует и обеспечивает подготовку подразделений, воинских частей, соединений и учреждений, входящих в состав войск национальной гвардии РФ. При этом в третьем тысячелетии наблюдаются глобальные перемены во многих сферах жизни общества, влияющих как на задачи, возлагаемые на войска, так и на организацию подготовки офицерского состава. Одной из наиболее стремительно развивающихся отраслей является отрасль телекоммуникационных технологий. Анализ влияния развития телекоммуникационных систем на образовательную деятельность военных образовательных организаций высшего образования (ВОО ВО) позволяет увидеть тенденции наращивания интенсивности, уточнения задач образовательной деятельности и повышения сложности в адаптации к педагогической деятельности начинающих преподавателей.

Приоритетным в образовательной деятельности во все времена остается достижение учебных и воспитательных целей. Проведенные исследования показывают, что при проведении занятий учебные и воспитательные цели в большей степени достигаются педагогами, имеющими достаточ-

ные профессиональные умения в проведении занятий. Навыки достижения учебных и воспитательных целей приобретаются и развиваются в ходе подготовки к проведению занятий, а также при анализе проведенных занятий. У опытных преподавателей навыки проведения занятий развиты в большей степени и со временем они являются одной из составляющих компонентов их педагогического мастерства. Начинающие преподаватели во многом перенимают опыт у своих наставников и коллег. Вместе с тем наблюдается тенденция в более успешном освоении интерактивных средств обучения начинающими преподавателями и сложности в освоении этих средств преподавателями старшего возраста, имеющими огромный опыт преподавательской деятельности.

Уточнение педагогических условий подготовки начинающих преподавателей привлекло к себе внимание многих педагогов. Частные вопросы педагогических условий подготовки начинающих преподавателей рассматривались в диссертационных исследованиях В.П. Врачинского (Педагогические условия совершенствования психолого-педагогической подготовки начинающих преподавателей военного вуза); Т.В. Громовой (Теория и технология подготовки преподавателей вуза к деятельности в системе дистанционного обучения); В.В. Красина (Формирование профессиональной компетентности учителей в условиях дистанцион-

ного обучения системы повышения квалификации); П.И. Образцова (Дидактический комплекс как информационная основа организации системы дистанционного обучения); Т.Г. Шарухиной (Управление развитием педагогического творчества преподавателей вузов МВД России); Д.Ю. Янголь (Организационно-педагогические условия дистанционного обучения в системе повышения квалификации офицеров-преподавателей военных вузов внутренних войск МВД России).

Изучение деятельности различных ВОО ВО показывает различные направления повышения педагогического мастерства преподавательского состава. В некоторых ВОО ВО в целях повышения педагогического мастерства начинающих преподавателей ужесточают требования к принимаемым сотрудникам на педагогические должности, в других ВОО ВО копируют модели методической подготовки начинающих преподавателей передовых образовательных организаций высшего образования, при этом все ВОО ВО организуют дополнительные курсы подготовки начинающих преподавателей или направляют начинающих преподавателей на дополнительные курсы в другие учебные заведения. Исследование указанных направлений показывает, что лишь те образовательные организации, которые комплексно и системно организуют работу по адаптации начинающих преподавателей к предстоящей педагогической деятельности достигают более высоких показателей. Эта деятельность должна быть научно обоснована и иметь не временный и не хаотичный характер, а целенаправленна и индивидуальна.

В свете рассматриваемой проблемы адаптации к педагогической деятельности начинающих преподавателей необходимо отметить, что совершенствование этого процесса является одним из важных направлений подготовки офицерского состава

войск. Возрастающие требования к подготовке военных кадров безусловно осуществимы при развитии профессионализма начинающих преподавателей. Анализ кадровых перемещений офицерского состава войск показывает возросшее в последнее время количество увольнений и назначений на различные воинские должности офицеров, в том числе и офицеров-преподавателей. Исходя из этого, необходимо отметить тот факт, что количество начинающих преподавателей в ближайшие годы будет большим, чем в аналогичные периоды прошедших лет и работы по их качественной адаптации к педагогической деятельности предстоит много. Основной опорой для руководства ВОО ВО, факультетов и кафедр в этом направлении деятельности будут опытные педагогические наставники, как правило из числа гражданского персонала. Зачастую это офицеры, прослужившие в различных воинских должностях многие годы и имеющие богатый войсковой и педагогический опыт. Кроме этого, данная категория педагогов имеет богатый опыт в научных исследованиях. Руководство становлением начинающих преподавателей является существенным фактором в достижении целей и задач подготовки офицерского состава войск.

Подготовка начинающих преподавателей представляет собой многофакторный педагогический процесс при применении индивидуального и дифференцированного подхода к выбору форм и методов, а также при оптимизации содержания подготовки начинающих педагогов. Достижение целей и задач успешной адаптации к педагогической деятельности начинающих преподавателей в ВОО ВО войск национальной гвардии РФ возможно при научно обоснованной организации подготовки начинающих преподавателей.

Литература

1. Громова Т.В. Теория и технология подготовки преподавателей вуза к деятельности в системе дистанционного обучения: автореф. дис. ... к.п.н. Самара, 2011. 20 с.
2. Врачинский В.П. Педагогические условия совершенствования психолого-педагогической подготовки начинающих преподавателей военного вуза: автореф. дис. ... к.п.н. Калининград, 2007. 20 с.
3. Красин В.В. Формирование профессиональной компетентности учителей в условиях дистанционного обучения системы повышения квалификации: автореф. дис. ... к.п.н. М., 2012. 24 с.
4. Образцов П.И. Дидактический комплекс как информационная основа организации системы дистанционного обучения // Открытое образование. 2001. №5. С. 39 – 44.
5. Шарухина Т.Г. Управление развитием педагогического творчества преподавателей ВУЗов МВД России: дис. ... док. пед. наук. СПб., 2002. 321 с.
6. Янголь Д.Я. Организационно-педагогические условия дистанционного обучения в системе повышения квалификации офицеров-преподавателей военных вузов внутренних войск МВД России: дис. ... к.п.н. Новосибирск, 2013. 185 с.

References

1. Gromova T.V. Teoriya i tekhnologiya podgotovki prepodavatelej vuza k deyatel'nosti v sisteme distancionnogo obucheniya: avtoref. dis. ... k.p.n. Samara, 2011. 20 s.
2. Vrachinskij V.P. Pedagogicheskie usloviya sovershenstvovaniya psihologo-pedagogicheskoy podgotovki nachinayushchih prepodavatelej voennogo vuza: avtoref. dis. ... k.p.n. Kaliningrad, 2007. 20 s.
3. Krasin V.V. Formirovanie professional'noj kompetentnosti uchitelej v usloviyah distancionnogo obucheniya sistemy povysheniya kvalifikacii: avtoref. dis. ... k.p.n. M., 2012. 24 s.
4. Obrazcov P.I. Didakticheskij kompleks kak informacionnaya osnova organizacii sistemy distancionnogo obucheniya // Otkrytoe obrazovanie. 2001. №5. S. 39 – 44.
5. SHaruhina T.G. Upravlenie razvitiem pedagogicheskogo tvorchestva prepodavatelej VUZov MVD Rossii: dis. ... dok. ped. nauk. SpB., 2002. 321 s.
6. YAngol' D.YA. Organizacionno-pedagogicheskie usloviya distancionnogo obucheniya v sisteme povysheniya kvalifikacii oficerov-prepodavatelej voennyh vuzov vnutrennih vojsk MVD Rosii: dis. ...k.p.n. Novosibirsk, 2013. 185 s.

Nigamatulin V.R.,

Perm Military Institute of the National Guard of the Russian Federation

PECULIARITIES OF ADAPTATION TO TEACHING NOVICE TEACHERS IN MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION OF NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the article analyzes the organization of training of beginning teachers of military educational organizations of higher education of the national guard of the Russian Federation. The results of the sociological research showed a low level of training of beginning teachers for teaching activities. Ways to improve the effectiveness of their adaptation as an essential factor in the training of military officers are proposed. Training of beginning teachers is considered as a multi-factor pedagogical process. The use of an individual and differentiated approach to the choice of forms and methods, as well as optimization of the content of training of novice teachers are conditions for achieving the goals and objectives of successful adaptation to the teaching activities of novice teachers. The analysis of the activities carried out in educational institutions of higher education shows the need for a comprehensive solution to the application of various directions for improving the pedagogical skills of teaching staff. At the same time, the trend of increasing personnel movements of military officers, including teaching officers, obliges us to work out not only a set of measures, but also to clarify the functioning of the system for the qualitative adaptation to the teaching activities of novice teachers.

Keywords: adaptation to teaching activities, beginning teachers

*Слепцова Н.А., кандидат сельскохозяйственных наук,
Владимирова С.А., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Устинова В.В., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Лукина М.П., старший преподаватель,
Якутская государственная сельскохозяйственная академия*

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: авторы ставят перед собой цель: исследовать вопросы актуальности изучения биологических наук в современных условиях, когда перед всем человечеством стоят вызовы, угрожающие самой возможности выживания людей. С точки зрения авторов необходимо актуализировать уже существующие программы изучения биологии в средней и высшей школе, с учетом современных проблем. Люди начинают понимать, насколько важны наши знания в области биологии, чтобы, не впадая в паническое состояние, объективно оценивать наши возможности: например, как избежать заражения опасной болезнью или приобрести необходимые навыки для эффективной борьбы с инфекцией. Все эти знания и умения становятся сейчас востребованными. Авторы убеждены, что распространение по всему миру пандемии коронавируса Covid-19 вызовет интерес к наукам, изучающим происхождение вирусов, природу их бытия и пути распространения. Это уже проявляется в Интернет-пространстве: люди начинают больше интересоваться знаниями о биологической форме существования материи вообще и о вирусах, в частности. В этих условиях важно удержать внимание обучающихся к этой области знания, пропагандировать биологические знания и актуализировать существующие учебные программы обучения, с учетом современных угроз.

Ключевые слова: биологические науки, вирусы, высшее учебное заведение, инновации, образование, учебные программы

Развитие человечества, влияние на него окружающей среды в последнее время становится все более непредсказуемым и угрожающим: задачи, которые стояли перед обществом еще несколько лет назад, сегодня потеряли свою актуальность, не кажутся столь насущными, но перед учеными и простыми людьми встают проблемы, о которых мы раньше особо не задумывались. Конечно, и десять лет назад мы понимали опасность эпидемий: на уроках истории говорили об истории распространения чумы, выкосившей четверть населения средневековой Европы, помнили об инфлюэнции, унесшей в период Первой мировой войны жизнь миллионов людей. Но все это казалось давно ушедшей в анналы истории информацией, не имеющей прямого отношения к нашей сегодняшней действительности.

Даже первые пандемии XXI века – атипичная пневмония с 10% летальной статистикой, птичий и свиной грипп с 5% смертностью, и, даже еще более губительные по своим жутким результатам – геморрагическая лихорадка, вызванная вирусом эбола или латиноамериканским вирусом Зика и Коксаки – не объединили совместные усилия ни ученых, ни политиков, ни простых обывателей. По крайней мере, для большинства эти угрозы казались локальными, даже прогнозируемыми и управляемыми, при принятии необходимых мер предосторожности. А при первых неблагоприятных сообщениях из китайской Ухани многие стра-

ны, прежде всего европейские, находились в благой надежде, что все обойдется и на этот раз, что их страны готовы противостоять любым инфекциям, а власти создали все необходимые условия, препятствующие распространению вируса.

Но когда реальностью стали самые неблагоприятные прогнозы, связанные с распространением коронавируса, оказалось, что люди зачастую пренебрегают элементарными гигиеническими нормами, знакомые людям с детства, а их знания в области биологии были настолько мизерными, что незнание могло привести к массовому психозу – слухи о вирусе стали страшнее самого заболевания. Ученые и политики вынуждены были обращаться к народу с соответствующими разъяснениями и увещеваниями, чтобы разъяренная толпа не прибегала к суду Линча, по отношению к первым заболевшим. Запахло средневековым мракобесием и нищетой разума.

...Еще в конце XX века некоторые ученые говорили, что следующее столетие будет веком биологии. Она, как наука, изучающая свойства живых существ должна стать приоритетной в научных исследованиях, – говорили они – направляющей и ведущей в теоретических и технологических изысканиях. Такого рода понимание стало подтверждаться новейшими открытиями в живой природе, теоретическими выводами начала двухтысячных и проникло и в общественное и политическое сознание многих стран мира.

21 июля 2017 года выступая в центре «Сириус» в городе Сочи президент России В.В. Путин сказал, что развитие биотехнологий и генной инженерии делает биологические направления ключевыми направлениями развития науки и технологий, наряду с цифровыми и исследованиями в области искусственного интеллекта. Он сказал, что выдающийся советский физик-теоретик, академик, лауреат Нобелевской премии Игорь Тамм, говорил, что, если XX век был веком физики, то XXI век закономерно станет веком биологии. «Вот так оно, похоже, и происходит» – подытожил российский лидер [3].

Это не говорит, что данный вид научной деятельности станет главным, а остальные уйдут на второй план. Дело в том, что биология как наука, то есть сфера человеческой деятельности по получению, систематизации объективных знаний о действительности изучает жизнь в самых разных ее проявлениях, во всех ее формах и в различных ее уровнях. Это говорит о тесной связи биологии практически со всеми другими науками: химией, физикой, экологией, географией, экономикой и даже социологией и философией.

Сегодня биология представляет собой сложноструктурированную и многоступенчатую систему наук о формах жизни. В ней выделяется ряд уровней живой природы: молекулярный, генетический, организменный, популяционный и экосистемный. И на каждом своем уровне эти различные формы проявления жизни изучаются соответствующими биологическими науками и связанными с ними междисциплинарными областями знаний.

Человек и человеческое сообщество является результатом развития белковой материи – формы своего бытия на земле. Поэтому сама жизнь людей, все виды их жизнедеятельности и само их существование находится в прямой зависимости от всех общебиологических механизмов, действующих в природе. Влияя на окружающую среду, человек попадает в зависимость от них – основных биологических закономерностей и логики природного развития. И поэтому во всей полноте будет испытывать на себе воздействие биологических законов, порой с непредсказуемыми результатами, как бы он ни были точны расчеты и объективны гипотезы ученых.

Таким образом, именно изучение биологических законов, постижение знаний в области взаимодействия живых существ, понимание зависимости человеческого общежития со средой обитания и образом жизни индивида, становятся приоритетными направлениями в современных теоретических и практических исследованиях и научных

разработках. По всей видимости, в ближайшее время останутся актуальными и востребованными такие разделы биологии как наследственность и изменчивость, индивидуальное развитие и экология, учение о биосфере и ноосфере. Именно биология может помочь обществу решать задачи, связанные с обеспечением людей продуктами питания, лекарствами, средствами и методами защиты от биологического, техногенного и иного типа поражения. Можно сказать, что биологические знания, умения и навыки являются необходимыми условиями дальнейшего благополучного развития и залогом успешного выживания всего человечества.

В западных странах широкое распространение получила практика включения теоретиков-биологов в состав различного рода консультативных комиссий в области различных наук, в том числе, права и этики. Во многих университетах существуют советы и комиссии, в чью задачу входит определение степени дозволенности тех или иных исследований и разработок на человеке, его органах, с точки зрения этики и биологии. В положении этих организаций, как правило, предусматривается, что их состав должен включать «представителей самых различных областей деятельности» [1, с. 261].

Работая в условиях нашего вуза, мы вполне понятно и ясно представляем себе взаимодействие и взаимопроникновение биологии и сельского хозяйства, так как данная наука лежит в основе аграрного производства. Однако последние изменения в биосфере, окружающей среде, которые вызваны экономико-хозяйственной деятельностью и общественной жизнью людей очень часто нарушают установившийся хрупкий баланс между природой и человеком, ставят под угрозу само существование жизни. Вот почему биология охватывает все более широкие круги и различные спектры научной и повседневной жизни людей, которые ранее не считались связанными с ней.

Нам кажется, что в современных условиях, при изучении биологии, как никогда необходим системный подход, понимаемый нами как метод исследования, при котором изучаемые объекты будут рассматриваться как целостные и взаимосвязанные образования. Но: всегда состоящие из частей и элементов и постоянно взаимодействующих и взаимовлияющих друг на друга, в результате чего возникают ранее неизвестные свойства, качества и отношения.

В конце концов, надо сказать, что проблема понимания как в науке, так и в повседневной жизни может быть достигнута только при системном

и целостном подходе в научных исследованиях и ежедневном поведении людей. Учащиеся и студенты должны понимать, что полученные в стенах учебного заведения знания, постигнутые умения и приобретенные навыки понадобятся им не только при поступлении в вуз или защите выпускных квалификационных работ, но и в конкретной повседневной жизни каждого из них. «На наш взгляд, именно такой подход к образовательной деятельности в области усвоения биологических знаний, должна лежать в основе обучения: не только постижение знаний, ... но и способности приобрести навыки использования всего полученного научного багажа в повседневной жизни» [4, с. 150].

Развитие биологии, как науки и прикладного знания, изучение ее как предмета в средней и высшей школе должны ставиться на новый уровень, который должен предусматривать системный подход, способный преодолеть барьеры между теорией и практикой, между процессом обучения и реальной жизнью индивида. Биология, как никакая другая дисциплина, проникает во все формы человеческой жизнедеятельности, ее законы интегрированы во все сферы бытия человека.

Не забывая слов В.И. Вернадского о том, что «...характерной стороной научной работы и научного изыскания является отношение человека к вопросу, подлежащему изучению», и в этом отношении «... не может быть различия между научными работниками, и все, что попадает в горнило научного отношения к предмету; оно удерживается в нем только до тех пор, пока оно его выдерживает» [2, с. 47], скажем, что методы исследования в биологической науке должны становиться все ближе к повседневной жизни людей, к их реальным потребностям и нуждам.

Мы приходим к выводу о том, что изучение биологии как в средней, так и в высшей школе должно ставиться на новый уровень, предусматривающий системный подход в подаче материала и учитывающий насущные проблемы человека и общества. Применение новых технологий, инновационных методов и форм преподавания даст возможность шире представить нашу науку перед обучающимися, вызовет живой интерес аудитории к биологическим проблемам

и задачам. Достичь такого уровня уже сегодня – есть приоритетное направление в образовательной деятельности.

Литература

1. Грэхэм Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе: пер. с англ. М.: Политиздат, 1991. 480 с.
2. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. 360 с.
3. Путин считает, что XXI век будет веком биологии // ТАСС. Информационное агентство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nauka.tass.ru/nauka/4431756>
4. Слепцова Н.А. Личная ориентированность обучения как инновационная методика преподавания биологии в современных условиях // Современный ученый. 2020. №2. С. 149 – 152.

References

1. Grekhem L.R. Estestvoznanie, filosofiya i nauki o chelovecheskom povedenii v Sovetskom Soyuze: per. s angl. M.: Politizdat, 1991. 480 s.
2. Vernadskij V.I. Izbrannye trudy po istorii nauki. M.: Nauka, 1981. 360 s.
3. Putin schitaet, chto XXI vek budet vekom biologii // TASS. Informacionnoe agentstvo [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://nauka.tass.ru/nauka/4431756>
4. Slepцова N.A. Lichnaya orientirovannost' obucheniya kak innovacionnaya metodika prepodavaniya biologii v sovremennyh usloviyah // Sovremennyj uchenyj. 2020. №2. S. 149 – 152.

*Sleptsova N.A., Candidate of Agricultural Sciences (Ph.D.),
Vladimirova S.A., Candidate of Agricultural Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ustinova V.V., Candidate of Agricultural Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lukina M.P., Senior Lecturer,,
Yakut State Agricultural Academy*

CURRENT PROBLEMS OF STUDYING BIOLOGY IN MODERN CONDITIONS

Abstract: the authors set a goal: to investigate the relevance of the study of biological sciences in modern conditions, when the entire humanity faces challenges that threaten the very possibility of human survival. From the authors' point of view, it is necessary to update already existing programs for studying biology in secondary and higher schools, taking into account these threats. People are beginning to understand how important our knowledge in this area is, so that without falling into a panic state, we can objectively assess our capabilities, for example, to avoid infectioning a dangerous disease or acquire skills to fight infection effectively. All this knowledge and skills are now in demand. The authors are convinced that the worldwide spread of the Covid-19 coronavirus pandemic will arouse interest in the sciences that study the origin of viruses, their existence and distribution. This is already evident in the Internet sphere: people are becoming more interested in knowledge about the biological form of existence of matter in general. In these conditions, it is important to keep the attention of students to this area of knowledge, promote biological knowledge and update existing training programs, taking into account modern threats.

Keywords: biological sciences, higher education institution, innovations, education, training programs

*Федюнин В.А., кандидат биологических наук, доцент,
Неймышев А.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Скупкин Д.А., старший преподаватель,*

Российский государственный профессионально-педагогический университет

УРОВЕНЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА НИЖНИЙ ТАГИЛ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВЫПОЛНЕНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ»

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы физической подготовленности современной молодежи г. Нижнего Тагила на основании анализа выполнения контрольных нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне».

Комплекс создан для развития массового спорта и поддержания здоровья. Это набор спортивных нормативов, включающих самые разные дисциплины – бег, прыжки, подтягивания, плавание, метание снарядов и многое другое. Чтобы выполнить нормативы Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», нужно иметь развитые мышцы, отличную выносливость и хорошую координацию, быть здоровым и крепким. Успешное выполнение нормативов комплекса «Готов к труду и обороне» является показателем хорошей физической подготовки. Важной особенностью является то, что нужно быть все-сторонне развитым – нельзя быть хорошим лишь в одной дисциплине. Именно поэтому к сдаче нормативов нужно заранее тщательно готовиться, а в центр тестирования идти уже только будучи полностью уверенным в успехе. Показано, что большинство молодых людей, подавших заявку на сдачу нормативов данного комплекса, физически не готовы к их выполнению, что говорит о недостаточном физическом развитии данной категории граждан. В статье рассматривается состояние реальной физической подготовки у участников VI возрастной группы. По задумке норматив «Готов к труду и обороне» не является главной целью. Основная задача – это развивающая привычка к занятиям спортом подготовка к выполнению нормативов. Чем выше общая физическая подготовка, тем больше вероятность получить более высокий по значимости знак отличия «Готов к труду и обороне».

Ключевые слова: физическая культура, физическая подготовленность, норматив, ГТО

Существующие в современном российском обществе проблемы сказываются, в том числе, и на физическом здоровье населения. В ходе перестройки, в связи с изменением общественного строя, многочисленными реформами в различных областях деятельности человека, ростом цифровизации общественной жизни наблюдалось неуклонное снижение уровня здоровья и физического развития подрастающего поколения.

Следующим шагом Правительства, направленным на повышение мотивации населения к занятиям физической культурой, стало возвращение комплекса ГТО в общественную жизнь страны. Данный комплекс был широко распространен в СССР и применялся как средство подготовки населения к службе в Советской Армии и занятиям различными видами спорта. В настоящее время он был немного видоизменен и получил название «Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне»».

В настоящее время результаты внедрения ВФСК ГТО широко обсуждаются на различных уровнях, в том числе, и в научных кругах [1, 2, 3].

Авторами хорошо показано влияние данного комплекса на заинтересованность населения систематическими занятиями физической культурой, ростом популярности занятий регулярными физическими упражнениями.

Также значительную роль в выполнении нормативов ВФСК ГТО среди молодежи играет возможность получения дополнительных баллов при поступлении в ВУЗы Российской Федерации.

Но, несмотря на предпринимаемые нашим государством шаги, направленные на мотивирование населения к систематическим занятиям физической культурой и спортом, уровень психологической готовности современной молодежи к данным занятиям остается очень низким, что, в конечном итоге, сказывается, на их физическом здоровье и физическом развитии. В данной статье мы попытаемся определить, как повлияло внедрение данного комплекса на уровень физического развития и физической подготовленности подрастающего поколения на примере анализа результатов выполнения нормативов ВФСК ГТО VI ступени обучающимися г. Нижнего Тагила в 2019 году, принявшем участие в Зимнем фестивале.

Протоколы выполнения государственных требований к физической подготовленности граждан Российской Федерации нам любезно предоставлены Центром тестирования ВФСК ГТО при МБУ «Информационно-методический центр по физической культуре и спорту» г. Нижнего Тагила, за что авторы очень благодарны руководству Центра.

Также с помощью данного комплекса мы косвенно оцениваем готовность современной молодежи к выполнению данных нормативов.

Заявку на выполнение нормативов ВФСК ГТО VI ступени (возрастная группа от 18 до 24 лет) в рамках Зимнего фестиваля в 2019 году подали 56 человек, из них 33 юноши и 23 девушки.

Юноши сдавали следующие контрольные упражнения: бег на 30 м, сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу, челночный бег 3x10 м, подтягивание из виса на высокой перекладине, наклон

вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье, прыжок в длину с места толчком двумя ногами, поднятие туловища из положения лежа на спине (количество раз за 1 минуту).

Девушки выполнили следующие контрольные упражнения: бег на 30 м, челночный бег 3x10 м, сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу, наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье, прыжок в длину с места толчком двумя ногами, поднятие туловища из положения лежа на спине (количество раз за 1 минуту).

Анализ протоколов выполнения государственных требований к физической подготовленности граждан Российской Федерации показал, что среди девушек не все смогли получить знаки отличия (табл. 1).

Таблица 1

Результаты выполнения ВФСК ГТО девушками

Знак отличия	«Золотой»	«Серебряный»	«Бронзовый»	Без знака отличия
Доля испытуемых, %	4,5	36,4	18,2	40,9

По итоговым результатам хорошо видно, что из девушек смогли выполнить нормативы ВФСК ГТО только 59,1%, причем, на золотой знак отличия всего 4,5%. Таким образом, несмотря на достаточно высокую мотивацию (выполнение нормативов – дело добровольное), подавляющее боль-

шинство девушек не обладают достаточной физической подготовленностью и физически не готовы к их выполнению.

При анализе отдельных контрольных испытаний у девушек можно констатировать следующую картину (табл. 2).

Таблица 2

Выполнение государственных требований к физической подготовленности обучающимися VI ступени (девушки, от 18 до 24 лет)

Отличительный знак/норматив	Доля обучающихся, %					
	Бег на 30 м	Челночный бег 3x10 м	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу	Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье	Прыжок в длину с места толчком двумя ногами	Поднятие туловища из положения лежа на спине (количество раз за 1 минуту)
«золотой»	26,1	69,6	43,5	69,6	39,1	73,9
«серебряный»	60,9	13,0	13,0	17,4	26,1	13,0
«бронзовый»	0,0	4,3	13,0	8,7	17,4	8,7
Не выполнили норматив	13,0	13,0	30,4	4,3	17,4	4,3

По результатам отдельных испытаний очень хорошо видно, что лучше всего девушки выполнили такие нормативы как поднятие туловища из положения лежа, челночный бег и наклон вперед из положения стоя. Хуже всего ими выполнен такой норматив как сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (отжимания от пола).

По данным результатам можно констатировать, что лучше всего у девушек развиты такие физические качества как гибкость и координация, а также выносливость мышц брюшного пресса.

В целом же уровень физической подготовленности девушек недостаточный для выполнения всех необходимых нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне».

Анализ протоколов выполнения государственных требований к физической подготовленности граждан Российской Федерации показал, что среди юношей также не все смогли получить знаки отличия (табл. 3).

Таблица 3

Результаты выполнения ВФСК ГТО юношами

Знак отличия	«Золотой»	«Серебряный»	«Бронзовый»	Без знака отличия
Доля, %	6,1	3,0	30,3	60,6

По итоговым результатам очень хорошо видно, что из юношей также смогли выполнить нормативы ВФСК ГТО только 39,4 %, причем, на золотой знак отличия всего 6,1%. Общая доля выполнивших нормативы юношей даже меньше, чем у девушек, хотя процент выполнивших испытания на «золотой» знак отличия несколько выше.

С одной стороны такая картина объясняется тем, что отличительный знак определенного дос-

тоинства присваивается в том случае, если все нормативы выполнены в полном объеме в соответствии с квалификационными требованиями. С другой стороны невыполнение даже одного норматива говорит о недостаточном уровне физической подготовленности молодежи.

При анализе отдельных контрольных испытаний у юношей можно констатировать следующую картину (табл. 4).

Таблица 4

Выполнение государственных требований к физической подготовленности обучающимися VI ступени (юноши, от 18 до 24 лет)

Отличительный знак/норматив	Доля обучающихся, %					
	Бег на 30 м	Челночный бег 3x10 м	Подтягивание из виса на высокой перекладине	Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье	Прыжок в длину с места толчком двумя ногами	Поднимание туловища из положения лежа на спине (количество раз за 1 минуту)
«золотой»	9,1	54,5	54,5	54,5	51,5	45,5
«серебряный»	24,2	21,2	9,1	27,3	24,2	33,3
«бронзовый»	27,3	15,2	3,0	3,0	12,1	15,2
Не выполнили норматив	39,4	9,1	33,3	15,2	12,1	6,1

По результатам отдельных испытаний хорошо видно, что уровень подготовленности юношей в сравнении с девушками более низкий, что показывают результаты выполнения нормативов на «золотой» знак отличия – эти нормативы смогли выполнить чуть больше половины юношей. Также у юношей выше доля испытуемых, не выполнивших все нормативы ВФСК ГТО. Лучше всего юноши выполнили нормативы скоростно-силовой направленности, что говорит о развитии такого физического качества как сила, но такие качества как гибкость, скорость и общая выносливость развиты недостаточно.

Все это говорит о более низком уровне физической подготовленности юношей, несмотря на более высокую мотивацию – на выполнение данного комплекса юношей заявилось значительно больше.

Наименее развитым физическим качеством как у юношей, так и у девушек следует считать общую выносливость.

Таким образом, анализируя результаты выполнения нормативов ВФСК ГТО VI ступени в рамках только Зимнего фестиваля в 2019 году можно сделать следующие выводы об уровне физической

подготовленности современной молодежи города Нижний Тагил к выполнению нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне»:

Современная молодежь в большинстве не готова к выполнению данных нормативов, в первую очередь по психологическим мотивам. Для значительной части подрастающего поколения физическая культура не является приоритетным видом деятельности;

Уровень психологической готовности молодежи значительно выше физической готовности. Современная молодежь в значительной степени переоценивает свои физические возможности в части выполнения всех спортивных нормативов, предусмотренных комплексом ВФСК ГТО.

При анализе результатов выполнения нормативов ВФСК ГТО прослеживается достаточно высокая специализация современной молодежи к определенным видам спорта, юноши и девушки не способны выполнить нормативы в полном объеме, требующие развития всех физических качеств, при анализе результатов не наблюдается всестороннего физического развития личности.

Литература

1. Варламова К.Э. Актуальность ГТО в современное время // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XLIII междунар. студ. науч.-практ. конф. №6(43).
2. Володина А.А. Актуальность ГТО в России, проблемы проведения ГТО и их решение // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2019. №11-2.
3. Ефремова Н.Г., Цуркан А., Скоморохова И.О. Значимость возрождения современного комплекса ГТО для укрепления здоровья нации // Молодой ученый. 2014. №21. С. 725 – 726.

References

1. Varlamova K.E. Aktual'nost' GTO v sovremennoe vremya // Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Gumanitarnye nauki: sb. st. po mat. XLIII mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. №6(43).
2. Volodina A.A. Aktual'nost' GTO v Rossii, problemy provedeniya GTO i ih reshenie // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Nauka i socium». 2019. №11-2.
3. Efremova N.G., Curkan A., Skomorohova I.O. Znachimost' vozrozhdeniya sovremennogo kompleksa GTO dlya ukrepleniya zdorov'ya nacii // Molodoj uchenyj. 2014. №21. S. 725 – 726.

*Fedyunin V.A., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Neymyshev A.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Skupkin D.A., Senior Lecturer,
Russian State Vocational Pedagogical University*

PHYSICAL PREPAREDNESS OF THE MODERN YOUTH OF THE CITY OF NIZHNY TAGIL ON THE RESULTS OF THE PERFORMANCE OF THE ALL-RUSSIAN PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS COMPLEX «READY FOR LABOR AND DEFENSE»

Abstract: the article deals with the issues of physical fitness of modern youth in Nizhny Tagil based on the analysis of the implementation of control standards of the All-Russian sports complex “Ready for labour and defense”.

The complex is designed to develop mass sports and maintain health. This is a set of sports standards that include a variety of disciplines - running, jumping, pull-ups, swimming, throwing projectiles and much more. To meet the standards of the all-Russian sports complex "Ready for labour and defense", you need to have developed muscles, excellent endurance and good coordination, be healthy and strong. Successful implementation of the standards of the complex "Ready for labour and defense" is an indicator of good physical fitness. An important feature is that you need to be fully developed – you can not be good in just one discipline.

That is why you need to prepare carefully for the implementation of standards in advance, and go to the testing center only being fully confident of success.

It is shown that the majority of young people who applied for the standards of this complex are not physically ready for their implementation, which indicates the lack of physical development of this category of citizens.

The article considers the state of real physical fitness in participants of the VI age group. According to the idea, the standard "Ready for labour and defense" is not the main goal. The main task is to develop the habit of sports training to meet the standards. The higher the overall physical fitness, the more likely it is to receive a higher-value badge of distinction "Ready for labour and defense".

Keywords: physical education, physical fitness, standard, RLD

*Подлияев О.Л., доктор педагогических наук, профессор,
Шишарина Н.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Педагогический институт,
Иркутский государственный университет,
Ромм Т.А., доктор педагогических наук, профессор,
Институт истории, гуманитарного и социального образования,
Новосибирский государственный педагогический университет*

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГИГИЕНИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №19-013-00298 «Гигиеническая оценка инновационных педагогических технологий в образовательных организациях»

Аннотация: в статье анализируется роль и значение гигиенической оценки инновационных педагогических технологий, активно внедряющихся в современное отечественное образование. Характеризуются основные направления гигиенической оценки: экспертиза технологий интенсификации и цифровизации образования, технологий развивающего и обогащающего обучения. Выявлено, что приоритетными стратегиями гигиенической оценки выступают: степень информационной безопасности образовательной среды; уровень учебной перегрузки; безопасность инновационных архитектурно-планировочных решений при строительстве зданий образовательных заведений; медико-социальные факторы образа жизни современных подростков. Представлен анализ сущности гуманитарной экспертизы, как важнейшей составляющей гигиенической оценки современного образования. Гуманистическая экспертиза рассматривается как специфический вид экспертной деятельности, рассматривающей в качестве своего предмета психолого-педагогические условия полноценного развития и саморазвития человека, его гуманитарные права, достоинство, благополучие, физическое и психическое здоровье.

Ключевые слова: инновационные педагогические технологии, гигиеническая оценка, гуманитарная экспертиза образования

В современном российском образовании происходит парадигмальное переосмысление основных приоритетов педагогической деятельности. Появляется новое видение таких экзистенциальных категорий, как смысл, цель и ценности образования. Традиционные педагогические технологии, ориентированные на усвоение обучающимися стандартизированных учебных и социальных знаний, умений и навыков, но не учитывающие физиологическое и психологическое состояние, в котором находится субъект обучения, всё в большей степени уступают место технологиям инновационным, направленным на комплексное развитие личности. Федеральный образовательный стандарт, ориентированный на всестороннее раскрытие интеллектуального и личностного потенциала обучающихся, определяет в качестве стратегических приоритетов таких инноваций не только качество образования, но и качество жизни школьников, состояние их физического и психического здоровья, снижение уровня учебной тревожности, улучшение гигиенических условий учебного труда.

Внедряемые в современное школьное образование инновационные технологии предполагают интенсификацию и цифровизацию образования, развивающее и обогащающее обучение, использование новых дидактических форм и методов, в том числе интерактивного характера. В свою очередь, появление инновационных педагогических технологий обуславливает необходимость осуществления их гигиенической оценки: «Прежде всего, поиск решения проблем образования необходимо искать в соответствии возрастных особенностей детей (физических, психических, социальных) гигиеническим условиям организации образовательного процесса, ядром которого является педагогическая технология. А значит, гигиеническая оценка педагогической технологии является ключевым звеном в выборе используемой педагогической технологии образовательной организацией» [8, с. 289].

Заметим, что сегодня предметом гигиенической оценки становятся многие составляющие инновационных педагогических технологий. В своих исследованиях отечественные учёные доказывают актуальность и необходимость проведения гигие-

нической оценки различных подсистем современного образования, анализируют проблемы сохранения здоровья детей, поскольку абсолютное большинство учащихся, за период школьного обучения, приобретает различные заболевания, в том числе, хронического характера (по данным Роспотребнадзора, доля абсолютно здоровых детей в нашей стране не превышает 10-12%).

Кучма В.Р., Степанова М.И., Шумкова Т.В., Александрова И.Э., Иванов В.Ю. анализируют такие аспекты гигиенической экспертизы, как безопасность инновационных архитектурно-планировочных решений при строительстве зданий образовательных заведений [9, 10].

Гигиеническую оценку инновационных образовательных технологий в контексте цифровой информационной безопасности исследуют Александрова И.Э., Березина Н.О., Воронова Б.З., Лашнёва И.П., Сазанюк З.И., Степанова М.И., Сухарева Л.М., Шумкова Т.В. [13, 14, 15]. Авторы анализируют возможные риски для здоровья школьников, связанные с использованием цифровой образовательной среды, электронных образовательных ресурсов, ноутбуков, планшетов, интерактивных досок, а также изучают условия, обеспечивающие благоприятный с позиции охраны здоровья детей эффект использования цифрового оборудования и обозначают проблемы, требующие своего решения для создания безопасной цифровой образовательной среды.

Так, М.И. Степанова доказывает, что наряду с уникальными возможностями цифровая образовательная среда характеризуется новыми потенциально опасными для здоровья детей факторами. Цифровые средства обучения способны оптимизировать дидактический процесс только при условии их гигиенически рационального использования и выполнения безопасных регламентов работы школьников с электронными ресурсами в процессе обучения [13, с. 44-45].

В статьях Бесстрашной Н.А., Бокаревой Н.А., Милушкиной О.Ю., Овчинниковой З.А., Пивоварова Ю.П., Сапуновой Н.О., Скоблиной Н.А., Шеина Н.И. [3, 4] анализируются медико-социальные факторы образа жизни современных подростков; изучаются психологический микроклимат семьи, жилищно-бытовые условия, особенности образа жизни и распространенность вредных привычек у современных школьников. В своих работах авторы установили статистически значимые корреляционные связи между гармоничностью физического и психического развития и различными факторами влияния: дефицитом ночного сна, продолжительностью работы за ком-

пьютером, длительностью учебных занятий статического характера, психологическим микроклиматом в семье, регулярностью приема пищи, занятиями физической культурой и спортом.

Значительное внимание в отечественной психолого-педагогической науке уделяется такой проблеме, как оценка инновационных педагогических технологий в контексте учебных перегрузок школьников. Исследования таких авторов, как Аршинская Е.Л., Иванчук Н.В., Корытова Г.С., Резник Н.А. [1, 2, 6] доказывают, что высокая результативность инновационного образования, достигаемая за счёт обогащения образовательной среды, интенсификации, цифровизации учебного процесса, нередко коррелирует с ухудшением здоровья и самочувствия обучающихся.

В названных статьях обосновывается необходимость проведения гигиенической экспертной оценки учебного процесса, рассматриваются способы реализации такой экспертизы, к которым можно отнести разработку диагностического инструментария, направленного на изучение субъективного восприятия учебной нагрузки, разработку и реализацию программ психологической профилактики учебных перегрузок, проведение психопрофилактической работы, направленной на предупреждение учебных перегрузок школьников.

Таким образом, различные стратегии гигиенической оценки инновационных педагогических технологий в современной отечественной психолого-педагогической науке представлены в достаточной мере. При этом нужно отметить, что такая составляющая гигиенического мониторинга современного образования как гуманитарная экспертиза изучена в меньшей степени.

В отличие от иных стратегий гигиенической оценки педагогических процессов, гуманитарная экспертиза ориентирована на анализ уровня психологического комфорта у субъекта образования, определяемого: наличием или отсутствием дидактогенных стрессов, порождающих учебную тревожность и школьные неврозы; сохранением личного достоинства обучающегося в процессе осуществления образовательной деятельности и соблюдением его базовых прав; насыщенностью образовательного пространства экзистенциальными составляющими (смысл, цель, ценности). Очевидно, что гуманитарная составляющая педагогических технологий не менее важна для сохранения здоровья ребёнка, чем правильная освещённость учебных кабинетов, здоровое питание в школьных столовых, занятия спортом и т.п.

Гуманитарная экспертиза представляет собой специфический вид экспертной деятельности,

осуществляемой на основе гуманистически-ориентированной методологии, и рассматривает в качестве своего предмета психолого-педагогические условия полноценного развития и саморазвития человека, руководствуясь его правами, достоинством, благополучием, физическим и психическим здоровьем.

По словам С.Л. Братченко: «Главное предназначение гуманитарной экспертизы образования – дать ответ на фундаментальный, экзистенциальный, по сути своей запрос: в какой мере в школе созданы условия для комфортного, эффективного и по-человечески полноценного существования и развития детей и взрослых. Именно этим запросом в первую очередь предопределяются цели, задачи, основные функции гуманитарной экспертизы образования и ее предмет» [5, 14].

Иными словами, гуманитарная экспертиза изучает то, что происходит с детьми в человеческом измерении: какой «личностной ценой» достигаются те или иные педагогические результаты; насколько защищены права и интересы личности ребёнка в соответствии с ключевыми гуманитарными, коммуникативными и здоровьесберегающими составляющими педагогического процесса; в какой степени активизируется эмоциональная сфера участников педагогического взаимодействия; каков прогноз возможных отсроченных последствий применения тех или иных педагогических инноваций.

Необходимо отметить, что теоретико-методологические основы гуманитарной экспертизы, как самостоятельной составляющей гигиенической оценки педагогических технологий уже являлись предметом исследования отечественных учёных [5, 7, 11, 12, 16]. В частности, С.Л. Братченко обосновывает в качестве методологии гуманитарной экспертизы личностно-центрированный подход в образовании, поскольку, с одной стороны, в центре внимания находится человек как развивающаяся личность, с другой – человек сам рассматривается как центр собственного саморазвития и самоактуализации, определяющий экзистенциальные смыслы, цели и задачи собственного личностного роста и жизнестворчества.

Д.А. Леонтьев и Г.Л. Тульчинский в формате научной дискуссии, исследовали такие вопросы как специфика экспертной деятельности, статус эксперта, правовое регулирование экспертиз, расширение контекста экспертного знания, в частности, переход от традиционных видов экспертиз к комплексной гуманитарной экспертизе. Предметом гуманитарной экспертизы, по мнению авторов, должно быть соблюдение прав ребенка и воз-

можность его становления как полноценной личности. Традиционные критерии эффективности образования, такие как показатели успеваемости (обученность) и дисциплинированности (воспитанность) для гуманитарной экспертизы не являются существенными и, если не игнорируются, то отходят на задний план.

В статье С.В. Туманова, А.А. Оносова, Н.Е. Савиной [16] рассматриваются теоретико-методологические подходы к реализации комплексной, гуманитарной экспертизы, направленной на оценку социальных процессов и способов их регулирования с точки зрения их соответствия интересам, как отдельного человека, так и социальных групп. По мнению авторов, гуманитарная экспертиза позволяет своевременно получить ответы на значимые для практической деятельности вопросы: к каким позитивным или негативным антропологическим последствиям может привести та или иная инновационная технология, укреплению каких ценностей и приоритетов она будет способствовать.

Философские антропологически-ориентированные проблемы гуманитарной экспертизы рассматриваются в статье С.В. Смирнова и Е.В. Яблоковой [12]. В данной публикации рассмотрен феномен гуманитарной экспертизы в контексте «антропологического поворота», совершённого в современной педагогической науке и практике, в контексте которого человек выступает не как объект описания и конструирования, а как субъект своего становления, в силу чего происходит пересмотр норм и границ человека. При анализе феномена границы авторы ввели оригинальное понятие «концептфронтир» (плавающая граница), использование которого позволяет отказаться от жёстких стандартов, извне задающих направление в развитии человека.

С.М. Климова [7] дополняет философские составляющие гуманитарной экспертизы, вводя и обосновывая понятие «трансгуманизм». Автор, анализируя такие взаимосвязанные аспекты, как изучение гуманитарной природы человека и значение гуманитарной экспертизы для современного отечественного образования, доказывает, что необходимо оценивать не только актуальное состояние образовательного пространства, но и давать экспертный прогноз, касающийся отдалённых перспектив развития человека в процессе технологизации образования и всё более активного внедрения инновационных педагогических разработок. Концепция трансгуманизма предполагает консолидированное взаимодействие представителей различных гуманитарных наук в области тща-

тельной экспертизы всех инновационных проектов в сфере педагогических технологий, как императив «улучшения», а возможно и «сохранения» человека и общества

Несмотря на то, что многие теоретико-методологические положения гуманитарной экспертизы, как составляющей гигиенической оценки инновационных педагогических технологий, в достаточной степени изучены отечественной философской и психолого-педагогической наукой, широкий спектр теоретических и практических проблем остаётся нераскрытым.

Дальнейшего исследования требуют концепции тщательного и всестороннего гуманитарного мониторинга инновационных педагогических проектов, в том числе, активно проникающих в отечественное образование из-за рубежа; необходима дальнейшая разработка диагностических принципов, средств и методов гуманитарной экспертизы, позволяющих изучать педагогические процессы с позиции «человеческого измерения» [5]. Учитывая, тот факт, что любую профессиональную экспертизу, в том числе гуманитарную, может проводить только компетентный эксперт, возникает

проблема подготовки специалиста по гуманитарной экспертизе, способного не только проводить экспертную оценку «гуманистичности» образовательного пространства и составлять экспертные заключения, но и выполнять функции школьного омбудсмана, защищающего гуманитарные права и интересы участников образовательного процесса. В свою очередь, потребность в экспертах требует создания новых программ профессиональной подготовки таких специалистов в системе высшего и постдипломного психолого-педагогического образования.

Очевидно, что нельзя ожидать объективной гигиенической оценки инновационных педагогических технологий, если эксперты будут использовать традиционные теоретико-методологические и технологические подходы в рамках новых целей, задач и ценностей образования. Также, со всей очевидностью можно утверждать, что гуманитарная экспертиза сегодня становится неотъемлемой составляющей гигиенической оценки, что открывает новые перспективы, касающиеся гуманизации и гуманитаризации современной педагогической науки и практики

Литература

1. Аршинская Е.Л. Учебные перегрузки в подростковом возрасте и их психологическая профилактика // Образование в полиэтнокультурной среде: состояние, проблемы, перспективы: материалы VII международного молодежного научно-культурного форума. Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2017. С. 93 – 97.
2. Аршинская Е.Л., Корицова Г.С. Взаимодействие психолога и педагогов школы по решению основных задач психопрофилактики // Психолого-педагогический поиск. 2014. №4 (32). С. 109 – 116.
3. Гигиеническая характеристика медико-социальных факторов и образа жизни современных московских школьников / Н.А. Бокарева, Н.А. Скоблина, О.Ю. Милушкина, Н.А. Бесстрашная и др. // Здоровье населения и среда обитания. 2015. №5 (266). С. 33 – 36.
4. Гигиеническая оценка влияния организации образовательного процесса на физическое развитие школьников г. Москвы / Н.А. Бокарева, О.Ю. Милушкина, З.А. Овчинникова, Ю.П. Пивоваров и др. // Вестник Российского государственного медицинского университета. 2016. №3. С. 63 – 69.
5. Братченко С.Л. Введение в гуманитарную экспертизу образования (психологические аспекты). М.: Смысл, 1999. 137 с.
6. Иванчук Н.В., Резник Н.А. Иерархия ЗУНов в контексте перегрузок и усталости ребенка // Педагогические технологии. 2005. №4. С. 46 – 67.
7. Климова С.М. Гуманитарная экспертиза и экспертное сообщество: постановка проблемы // Философские науки. 2017. №4. С. 68 – 80.
8. Гигиеническая оценка инновационных образовательных технологий в начальной школе / В.Р. Кучма, Е.А. Ткачук, Н.В. Шишарина, О.Л. Подлиняев // Гигиена и санитария. М.: Издательство «Медицина», 2019. Т. 98 (3). С. 288 – 294.
9. Гигиеническое моделирование в предэксплуатационной экспертизе зданий и оборудования общеобразовательных организаций / В.Р. Кучма, М.И. Степанова, Т.В. Шумкова, И.Э. Александрова // Здоровье населения и среда обитания. 2018. №4 (301). С. 27 – 30.
10. Гигиеническая экспертиза инновационных архитектурно-планировочных решений зданий образовательных организаций / В.Р. Кучма, М.И. Степанова, Т.В. Шумкова, И.Э. Александрова // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2017. №4. С. 4 – 14.

11. Леонтьев Д.А., Тульчинский Г.Л. Экспертиза как гуманитарная методология и практика. Круглый стол «От психолингвистической к комплексной гуманитарной экспертизе» // *Философские науки*. 2018. №2. С. 120 – 140.
12. Смирнов С.В., Яблокова Е.В. Антропологические границы гуманитарной экспертизы // *Философская антропология*. 2019. Т. 5. №1. С. 26 – 44.
13. Степанова М.И. Гигиеническая безопасность цифровой образовательной среды для детей и подростков // *Педагогика*. 2018. №12. С. 38 – 46.
14. Степанова М.И., Сухарева Л.М и др. Гигиеническая характеристика электронных образовательных ресурсов для обучающихся 1-9-х классов («Мобильная электронная школа») // *Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья*. 2018. №2. С. 21 – 25.
15. Гигиеническая регламентация использования электронных образовательных ресурсов в современной школе / М.И. Степанова, И.Э. Александрова, З.И. Сазанюк, Б.З. Воронова и др. // *Гигиена и санитария*. 2015. Т. 94. №7. С. 64 – 68.
16. Туманов С.В., Оносов А.А., Савина Н.Е. Гуманитарная экспертиза: теоретические подходы и практики их реализации // *Вестник Московского университета. Серия 7, Философия*. 2017. №5. С. 97 – 112.
17. Natalia Shisharina, Oleg Podlinyaev, Tatyana Romm, Natalia Ivantsova Pedagogical hygienic expertise of innovative strategies in modern school // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research // Proceedings of the 1st International Scientific Practical Conference «The Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment» (ISMGE 2019)*. Paris, France: Atlantis-Press, 2-19. P. 296 – 300.

References

1. Arshinskaya E.L. Uchebnye peregruzki v podrostkovom vozraste i ih psihologicheskaya profilaktika // *Образование в полиетнокультурной среде: состояние, проблемы, перспективы: материалы VII международного молодежного научно-культурного форума*. Tomsk: Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2017. S. 93 – 97.
2. Arshinskaya E.L., Korytova G.S. Vzaimodejstvie psihologa i pedagogov shkoly po resheniyu osnovnykh zadach psihoprofilaktiki // *Psihologo-pedagogicheskij poisk*. 2014. №4 (32). S. 109 – 116.
3. Gigienicheskaya harakteristika mediko-social'nykh faktorov i obraza zhizni sovremennykh moskovskikh shkol'nikov / N.A. Bokareva, N.A. Skoblina, O.YU. Milushkina, N.A. Besstrashnaya i dr. // *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya*. 2015. №5 (266). S. 33 – 36.
4. Gigienicheskaya ocenka vliyaniya organizacii obrazovatel'nogo processa na fizicheskoe razvitie shkol'nikov g. Moskvy / N.A. Bokareva, O.YU. Milushkina, Z.A. Ovchinnikova, YU.P. Pivovarov i dr. // *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta*. 2016. №3. S. 63 – 69.
5. Bratchenko S.L. Vvedenie v gumanitarnuyu ekspertizu obrazovaniya (psihologicheskie aspekty). M.: Smysl, 1999. 137 s.
6. Ivanchuk N.V., Reznik N.A. Ierarhiya ZUNov v kontekste peregruzok i ustalosti rebenka // *Pedagogicheskie tekhnologii*. 2005. №4. S. 46 – 67.
7. Klimova S.M. Gumanitarnaya ekspertiza i ekspertnoe soobshchestvo: postanovka problemy // *Filosofskie nauki*. 2017. №4. S. 68 – 80.
8. Gigienicheskaya ocenka innovacionnykh obrazovatel'nykh tekhnologij v nachal'noj shkole / V.R. Kuchma, E.A. Tkachuk, N.V. Shisharina, O.L. Podlinyaev // *Gigiena i sanitariya*. M.: Izdatel'stvo «Medicina», 2019. T. 98 (3). S. 288 – 294.
9. Gigienicheskoe modelirovanie v predekspluatacionnoj ekspertize zdaniy i oborudovaniya obshcheobrazovatel'nykh organizacij / V.R. Kuchma, M.I. Stepanova, T.V. Shumkova, I.E. Aleksandrova // *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya*. 2018. №4 (301). S. 27 – 30.
10. Gigienicheskaya ekspertiza innovacionnykh arhitekturno-planirovochnykh reshenij zdaniy obrazovatel'nykh organizacij / V.R. Kuchma, M.I. Stepanova, T.V. Shumkova, I.E. Aleksandrova // *Voprosy shkol'noj i universitetskoj mediciny i zdorov'ya*. 2017. №4. S. 4 – 14.
11. Leont'ev D.A., Tul'chinskij G.L. Ekspertiza kak gumanitarnaya metodologiya i praktika. Kruglyj stol «Ot psiholingvisticheskoj k kompleksnoj gumanitarnej ekspertize» // *Filosofskie nauki*. 2018. №2. S. 120 – 140.
12. Smirnov S.V., Yablokova E.V. Antropologicheskie granicy gumanitarnej ekspertizy // *Filosofskaya antropologiya*. 2019. Т. 5. №1. S. 26 – 44.
13. Stepanova M.I. Gigienicheskaya bezopasnost' cifrovoj obrazovatel'noj sredy dlya detej i podrostkov // *Pedagogika*. 2018. №12. S. 38 – 46.

14. Stepanova M.I., Suhareva L.M i dr. Gigienicheskaya harakteristika elektronnyh obrazovatel'nyh resursov dlya obuchayushchih 1-9-h klassov («Mobil'naya elektronnyaya shkola») // Voprosy shkol'noj i universitetskoj mediciny i zdorov'ya. 2018. №2. S. 21 – 25.

15. Gigienicheskaya reglamentaciya ispol'zovaniya elektronnyh obrazovatel'nyh resursov v sovremennoj shkole / M.I. Stepanova, I.E. Aleksandrova, Z.I. Sazanyuk, B.Z. Voronova i dr. // Gigiena i sanitariya. 2015. T. 94. №7. S. 64 – 68.

16. Tumanov S.V., Onosov A.A., Savina N.E. Gumanitarnaya ekspertiza: teoreticheskie podhody i praktiki ih realizacii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya. 2017. №5. S. 97 – 112.

17. Natalia Shisharina, Oleg Podlinyaev, Tatyana Romm, Natalia Ivantsova Pedagogical hygienic expertise of innovative strategies in modern school // Advances in Social Science, Education and Humanities Re-search // Proceedings of the 1st International Scientific Practical Conference «The Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment» (ISMGE 2019). Paris, France: Atlantis-Press, 2-19. P. 296 – 300.

*Podlinyaev O.L., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Shisharina N.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Pedagogical Institute,
Irkutsk State University,
Romm T.A., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Institute of History, Humanities and Social Education,
Novosibirsk State Pedagogical University*

HUMANITARIAN EXAMINATION AS A COMPONENT HYGIENIC EVALUATION OF INNOVATIVE PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES

Abstract: the article analyzes the role and importance of hygienic evaluation of innovative pedagogical technologies that are actively being introduced into modern domestic education. The main directions of hygienic evaluation are characterized: examination of technologies for intensification and digitalization of education, technologies for developing and enriching education. It was revealed that the priority strategies for hygienic evaluation are: the degree of information security of the educational environment; level of training overload; safety of innovative architectural and planning decisions during the construction of buildings of educational institutions; medical and social factors in the lifestyle of modern adolescents. The analysis of the essence of humanitarian expertise as the most important component of a hygienic evaluation of modern education is presented. Humanistic examination is considered as a specific type of expert activity, considering as its subject the psychological and pedagogical conditions for the full development and self-development of a person, his humanitarian rights, dignity, well-being, physical and mental health.

Keywords: innovative pedagogical technologies, hygienic evaluation, humanitarian examination of education

*Яшин В.В., аспирант,
Уральский государственный университет физической культуры*

О РОЛИ УРОВНЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯМИ В ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ЯХТСМЕНОВ

Аннотация: в статье рассматривается значимость кинестетической и проприоцептивной чувствительности в процессе обучения двигательным действиям яхтсменов, в контексте их технической подготовки. Вся структура двигательных действий яхтсменов-гонщиков рассмотрена через призму многоуровневой теории управления движениями (5 уровней). В процессе управления гоночным швертботом, кроме того, реализации разнообразных двигательных актов, с целью взаимодействия со спортивным судном, рассматриваются и анализируются положения теории структурного синтеза и иерархического механизма управления движениями. Такие положения рассмотрены в контексте управления гоночным швертботом в парусном спорте. Целью теоретического анализа представленной многоуровневой системы управления движениями явилась необходимость дифференцирования модальностей двигательных актов яхтсменов, с постановкой дальнейших задач формирования кросс-модальных сенсорных связей гонщиков и адаптивного управления взаимодействием спортсмена с внешней предметной средой. Таким образом, в представленной статье выделены основные уровни рецепции и переработки сенсорной информации спортсменом, полученной в условиях постоянно меняющейся внешней среды. Рассмотренные уровни управления двигательными действиями яхтсменов, могут быть положены в основу практического применения теоретических концепций технической подготовки, а также являться фундаментом для дальнейшего теоретического поиска по данной проблеме исследования.

Ключевые слова: парусный спорт, начальный этап подготовки, двигательные действия, технические действия, техническая подготовка, кинестетическая чувствительность, проприоцептивная чувствительность, уровни движений

В работах, посвященных парусному спорту, в которых рассматривается что либо связанное с формированием координационных возможностей или же с формированием техники двигательного действия, рассмотренного через призму проприоцептивной и кинестетической чувствительности, авторы опираются на фундаментальные труды Н.А. Бернштейна. В его трудах о построении движений человека подчеркивается, что сенсорные синтезы на различных иерархических уровнях двигательной системы всегда полимодальны, и, чем выше уровень управления, тем сенсорный синтез оказывается все более «отодвинутым от первичных рецепций», все более обобщенным и опосредованным следами прошлого опыта [3]. Опираясь на вышесказанное, можно утверждать, что уровней кинестетических (двигательных) чувствительностей несколько, при этом, каждый уровень имеет свою структурную составляющую сенсорных компонентов [1, 2]. Структурное же образование предложенного уровня зависит от решаемых задач на данном двигательном уровне [3].

В процессе технической подготовки яхтсменов, при формировании необходимых шаблонов двигательных актов и действий, с целью более качественной проработки отдельных технических элементов, необходимо не только дифференцировать уровни управления движениями, но и формиро-

вать полимодальные сенсорные связи, с целью проявления кросс-модального взаимодействия на фоне раздражения двигательного анализатора гонщика. Такой подход к реализации спортивной подготовки требует доступной и понятной дифференцировки уровней управления движениями яхтсменов, осуществляющих подготовку на швертботах. В связи с чем, далее предпринята попытка во-первых, рассмотреть двигательные действия гонщиков через призму уровней технического действия и их системного взаимодействия, во-вторых, раскрыть механизмы сенсорного кроссинга модальностей в процессе управления гоночным швертботом.

Первый, самый элементарный выдвинутый Н.А. Бернштейном уровень – рубцово-спинальный уровень А [1]. Ключевую роль в формировании движений на данном уровне играют такие нервные образования, как спинной мозг, мозжечок, ствол мозга с нижним, средним и верхним отделами и, как следствие, с интересными для нас безусловно-рефлекторным и условно-рефлекторным центрами равновесия. Как известно, такие центры, выполняющие, по сути, регуляторную функцию относительно положения тела спортсмена в пространстве, играют первостепенную роль в процессе откренивания, в частности, отвечают за контроль спортсменом баланса спортивного судна. Важным

является то, что именно на таком уровне упоминается проприоцептивное восприятие величины и направления мышечных напряжений и усилий [4]. Если рассмотреть процесс управления гоночным швертботом через призму схемы проприоцептивных спинномозжечковых путей Говерса и Флекси-га, станет понятно, что афферентная информация (угол в тазобедренном суставе спортсмена в процессе откренивания, сила отдачи удлинителя руля, способность к восприятию меньших минимальных углов смещения звеньев костей в суставах и прочее) от проприорецепторов в составе задних корешков поступает в спинной мозг и без переключения в нем передается по восходящим путям к ядрам задних столбов продолговатого мозга.

Таким образом, способность яхтсмена дифференцировать силу произвольных сокращений мышц подчиняется закону Вебера-Фехнера. Так, эта способность уменьшается при самых слабых и очень сильных мышечных усилиях, необходимых для выполнения работы [5]. Мы полагаем, что такой закон должен быть учтен в рамках физической подготовки яхтсмена, осуществляющего подготовку на швертботах, особенно касательно развития силы рук, в том числе и на этапе начальной подготовки. Предполагается, что точное дозирование развития силы яхтсмена поможет разрешить сложившиеся противоречия между формированием тонких кинестетических ощущений при рулении и высоким уровнем развития силовых возможностей спортсмена. Так, формирование кросс – модальных сенсорных связей гонщика и тонких мышечных усилий, как условно – рефлекторных реакций на осознаваемые изменения ветроволновых и тактических условий гонки нивелируется увеличением показателей силы и выносливости, которые в свою очередь обеспечивают достижение максимальных скоростных характеристик движения гоночного швертбота в сильный ветер. Отсюда вытекает необходимость корректного и точного определения требуемых силовых показателей мышц рук с целью поиска оптимального баланса между уровнем развития кинестетической чувствительности и уровнем силовых возможностей спортсмена.

Уровень построения движений В или уровень синергий. На этом уровне перерабатываются в основном сигналы от мышечно-суставных рецепторов, которые сообщают о взаимном положении и движении частей тела (одновременная работа яхтсмена с балансом тела, с целью поиска правильного крена и дифферента судна, и шкотом, с целью выбора оптимального уровня работы с парусом). Под оптимальным уровнем работы с парусом мы

будем понимать корректное для данных ветроволновых условий натяжение гротшкота, выбор оптимального профиля паруса, завала мачты и прочих тактико-технических действий спортсмена, направленных на достижение максимальных скоростных характеристик движения швертбота. Кроме того, необходимо отметить одновременное сопоставление показателей крена, дифферента яхты и угла движения судна относительно ветра. Так, на каждое движение рулем требуется ответная работа гротшкотом (при приведении к ветру – подбор шкота, при уваливании – потравка). Обобщая вышесказанное можно говорить о «сенсорном синтезе». В функции такого чувственного объединения входит иерархическое управление таламо-паллидарным уровнем В. Анализируя уровень А и В соответственно, возникает закономерный вопрос о различии проявления мышечно-суставной чувствительности яхтсмена-гонщика между представленными уровнями. Таким образом, таламо-паллидарный уровень характеризуется преобладанием новой суставно-угловой, геометрической проприорецепторики скоростей и положений, к которой, что для нас важно, присоединяются разнообразные формы кожной чувствительности, при отсутствии вестибулярных рецепций. Здесь реализуются такой важный в парусном спорте компонент кинестетической чувствительности, как чувство ветра. Получая информацию посредством поступления сенсорных сигналов от проприорецепторов мышц находящихся под воздействием вымпельного ветра, в частности, шеи, лица и головы в ЦНС по чувствительным волокнам черепных нервов. В качестве «транзитной» информации понимается скорость и направление вымпельного ветра (ветра, который ощущает гонщик в процессе движения яхты). На основании полученной и обработанной в последствии информации, в ЦНС происходит интеграция соответствующих ощущений. Такая интеграция позволяет спортсмену представлять его собственное тело через призму осуществляемых телом движений безотносительно чего либо вне его – движений по типу обширных синергий, склонных к ритмическим качательным повторениям с разнообразными и сложносоставными, но предельно точными двигательными формулами.

О кинестетической чувствительности еще более высокого коркового иерархического уровня свидетельствуют некоторые нейрофизиологические работы [2, 4]. Однако, в настоящее время, ни одна из таких работ, не рассматривает физиологические механизмы управления движениями через призму парусного спорта. Мы полагаем важным,

при рассмотрении вопросов технической подготовки яхтсменов, руководствоваться полными физиологическими механизмами схемы яхтсменского судно. Так, уровень С или уровень пространственного поля объединяет сигналы от зрения, слуха и осязания гонщика в процессе движения яхты. Такие сигналы объединяются в общую группу информации о внешнем пространстве. В результате такого объединения, осуществляется построение движений, приспособленных к пространственным свойствам объектов (форма, положение, длина, вес и т.д.). Примером реализации движений яхтсмена-гонщика на уровне С могут служить все переместительные движения: пересадка с одного борта швертбота на другой (во время поворота или закрепления судна), перемещение туловища вперед и назад по палубе (работа с дифферентом на волне или реализация торможения перед тактическим огибанием знака). Кроме того, к уровню пространственного поля будут относиться все баллистические движения (динамическое откренивание и свободные движения, реализуемые спортсменами во время постановки швертбота с оверкиля) и движения прицеливания (точный выход на лейлайн, взятие динамического старта – выход на стартовую линию в нужной точке в нужный момент, огибание знака по правильной траектории, включая тактическое огибание при плотном флоте, тактическая работа с соперником и т.д.).

Уровень D или уровень предметных действий, отвечающий соответственно за манипуляции спортсмена с предметами. Особенностью данного уровня считается отсутствие конкретного двигательного узора, шаблона действия – задан исключительно конечный предметный результат. Таким образом, способ выполнения двигательных операций не регламентирован и выбирается, исходя из предметной логики, опираясь на анализ состояния окружающей среды (водной и воздушной среды в нашем случае). Кроме того, важно отметить, что с позиции яхтсменов, выбор способа реализации предметного действия будет также зависеть от тактических соображений. Так, к примеру, выбор траектории тактического огибания знака, будет зависеть от позиционирования соперников и плотности флота. Характеристика уровня предметных действий хорошо вписывается в концепцию управления парусным судном яхтсменом, в неожиданно изменяющихся условиях внешней среды. Примером такой работы может служить конечный результат правильного тактического огибания знака (позиция на выходе из зоны трех длин), в то время как, траектории маневрирования и воздействие на швертбот спортсмена с целью

его ускорения или торможения при тактическом огибании могут быть различными.

Уровень интеллектуальных двигательных актов или уровень E считается интегративным уровнем построения двигательных актов гонщика [2]. На таком уровне определяется смысловая составляющая всех движений яхтсменов. Ярким примером может служить произвольное переключение внимания с тактической обстановки гонки на условия требуемого скоростного режима движения яхты, смысловая сторона тактического огибания знака или поворота оверштаг без потери скорости и прочие подобные действия. Таким образом, уровень E обеспечивает смысловую сторону всех сложносоставных движений яхтсмена-гонщика в процессе управления гоночным швертботом.

Обобщая вышеописанное использование уровней управления движениями, необходимо понимать, что в организации сложносоставных движений, которые выполняют яхтсмены в процессе управления гоночным швертботом, участвуют несколько уровней одновременно. Так, ведущий уровень (на котором строится данное движение) влечет за собой участие нижележащих уровней. К примеру, ведение швертбота на лавировке – это сложносоставное действие, в котором участвуют все 5 уровней. Отметим их по восходящей схеме. Уровень А обеспечивает тонус мышц (пресс, принимающий участие в удержании динамической и статической позы откренивания, мышц верхних конечностей, отвечающих за работу с парусом и руление, и, наконец, мышц нижних конечностей, в совокупности, отвечающих за позиционирование на судне). Уровень В придает движениям необходимую форму, амплитуду, резкость (сила и амплитуда кочка туловищем в процессе динамического откренивания, плавность работы рулем в процессе огибания знака или же во время выполнения поворота оверштаг или фордевинд с целью сохранения максимальной скорости во время маневрирования и прочие подобные действия яхтсменов). Важно иметь в виду, что если выполнять запрограммированные движения вне сформированного шаблона, к примеру, выполнить огибание знака в гонках флота не левым, а правым бортом, то сформированная правильная техника движений исчезает. Такой факт обосновывается отличием уровня В с позиции фиксации «штампов движений» – вся форма движений, которая вырабатывалась в результате тренировки и которая не переносится на другие двигательные органы. Вышестоящий уровень С организует правильное пространственное перемещение с позиции геометрической траектории, опираясь на воздействие внешних факторов

(к примеру, выполнение поворота оверштаг с учетом ветроволновой обстановки, а именно движения, способствующие выполнению поворота между волнами, или, работа с дифферентом на волне или реализация торможения перед тактическим огибанием знака). Уровень D находит отражение в предметных манипуляциях яхтсмена (работа с бегучим и стоячим такелажем – посредством настройки систем и оперативной работе с парусом, удлинителем руля, регулировка шверта, и т.д.). Уровень E является отражением смысловой стороны любых двигательных действий яхтсменов – с одной стороны осознанное управление гоночным швертботом в рамках заданных логикой технических действий, направленных на успешность движения в процессе гонки (двигательные действия, имеющие интеллектуальный характер), с другой, как высший уровень организации движений, опирающийся на реализацию двигательных актов на основании кросс-модальной сенсорной связи (полиmodalности), а также алгоритма неосознаваемого переключения внимания с тактической обстановки гонки на скоростные показатели движения гоночного швертбота.

Однако, рассматривая процесс управления гоночным швертботом через многоуровневую систему управления движениями, необходимо принимать во внимание вариацию взаимодействия уровней: разделение на ведущий и фоновый уровень в зависимости от текущей двигательной задачи и условий ее реализации, включение в работу нижележащего уровня при раздражении вышестоящих участков, а также одновременная (полиmodalная) иннервация участков коры, с целью установления кросс-модального сенсорного взаимодействия.

Когда яхтсмен совершает двигательные действия, реализованные с правильной технической стороны, он осознает смысл правильно совершен-

ного движения (придание максимальных скоростных характеристик швертботу) – в этом и есть задача уровня E. То, что касается реализационной формы двигательных действий – в сознании практически не присутствует. Такое утверждение находит подтверждение в работе Н.А. Бернштейна: в сознании человека представлены только те компоненты движения, которые строятся на ведущем уровне, работа нижележащих или «фоновых» уровней, как правило, не осознается [1].

Заключение

1. Опираясь на многоуровневую теорию управления движениями Н.А. Бернштейна, полагаем, что кинестетическая и проприоцептивная чувствительность яхтсменов – есть полиmodalная сенсорная интеграция первичных рецепций (кросс-модальные сенсорные связи);

2. яхтсмен-гонщик, в процессе управления гоночным швертботом, использует различные кинестетические и проприоцептивные сенсорные объединения в зависимости от типа поставленных для решения задач (тактических или технических) не осознаваемо или осознаваемо;

3. при имеющихся различной направленности сенсорных объединениях, кинестетические и проприоцептивные интеграции яхтсменов, управляющих гоночным швертботом, благоприятствуют совершенствованию адаптации двигательных действий, как при статической, так и динамической работе. Таким образом, опираясь на многоуровневую систему управления движениями, можно говорить не только о значении учета такой системы в подготовке яхтсменов, а так же о кинестетической и проприоцептивной функциональной сенсорной полиmodalности эфферентного синтеза в процессе обучения двигательным действиям яхтсменов, в частности, в контексте их технической подготовки.

Литература

1. Бернштейн Н.А. О построении движений. М.: Соцэкгиз, 1949. 255 с.
2. Бернштейн Н.А. Современные искания в физиологии нервного процесса / Под ред. И.М. Фейгенберга, И.Е. Сироткиной. М.: Смысл, 2003. 330 с.
3. Винарская Е.Н., Суслов В.Н., Фирсов Г.И. Кинестетическая чувствительность в управлении статической позы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://revolution.allbest.ru/biology/00279128.html>
4. Гурфинкель В.С., Липшиц М.И., Попов К.Е. Пороги кинестетической чувствительности в вертикальной позе // Физиология человека. 1982. Т. 8. №6. С. 981 – 988.
5. Clark F.J., Landgren S., Silfrenius H. Projections to the cats cerebral cortex from low threshold joint afferents // Acta Physiol. Scand. 1973. V. 89. P. 504.

References

1. Bernshtejn N.A. O postroenii dvizhenij. M.: Socekgiz, 1949. 255 s.
2. Bernshtejn N.A. Sovremennye iskanija v fiziologii nervnogo processa / Pod red. I.M. Fejgenberga, I.E. Sirotkin. M.: Smysl, 2003. 330 s.
3. Vinarskaja E.N., Suslov V.N., Firsov G.I. Kinesteticheskaya chuvstvitel'nost' v upravlenii staticheskoj pozy [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://revolution.allbest.ru/biology/00279128.html>
4. Gurfinkel' V.S., Lipshic M.I., Popov K.E. Porogi kinesteticheskoj chuvstvitel'nosti v vertikal'noj poze // Fiziologiya cheloveka. 1982. T. 8. №6. S. 981 – 988.
5. Clark F.J., Landgren S., Silfrenius H. Projections to the cats cerebral cortex from low threshold joint afferents // Acta Physiol. Scand. 1973. V. 89. P. 504.

*Yashin V.V., Postgraduate,
Ural State University of Physical Education*

ON THE ROLE OF MOVEMENT CONTROL LEVELS IN TECHNICAL PREPARATION OF SAILORS

Abstract: the article deals with the significance of kinesthetic and proprioceptive sensitivity in the process of training motor actions of sailors in the context of their technical preparation. The entire structure of motor actions of sailors-racers is considered through the prism of a multi-level theory of motion control (5 levels). In the process of sailing dinghy, in addition, the implementation of a variety of motor acts, for the purpose of interaction with a sports vessel, the provisions of the theory of structural synthesis and the hierarchical mechanism of motion control are considered and analyzed. Such provisions are considered in the context of the sailing of a racing dinghy. The purpose of the theoretical analysis of the presented multi-level motion control system is the need to differentiate the modalities of motor acts of sailors, with the setting of further issues for the formation of cross-modal sensory connections of racers and adaptive control of the interaction of the athlete with the external object environment. Thus, the presented article highlights the main levels of reception and processing of sensory information received by an athlete in a constantly changing environment are highlighted. The considered levels of motor control of sailors can be used as a basis for practical application of theoretical concepts of technical preparation, as well as being the foundation for further theoretical research on this problem.

Keywords: sailing, initial training stage, motor actions, technical actions, technical training, kinesthetic sensitivity, proprioceptive sensitivity, movement levels

*Данилова М.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Ивкова Е.А.,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА С ПОДРОСТКАМИ ПОСРЕДСТВОМ ТРЕНИНГА

Аннотация: в статье приводится общая характеристика и основные компоненты профессиональной ориентации. Рассматриваются особенности и трудности подросткового возраста в условиях современного общества, их влияние на построение деятельности профконсультанта. Основное в этой деятельности – помочь подростку осознать путь собственного профориентационного маршрута. В статье описывается тренинг, как средство интерактивного обучения и способ результативной работы, раскрываются его компоненты. Приводится характеристика эмпирического исследования, цель которого – определение результативности разработанного профориентационного тренинга, как своеобразного профессионального маршрута, который окажет влияние на школьников и поможет им в успешной самореализации себя, как профессионала в будущем. Основные используемые методы: мини-лекция, творческие задания, ролевые игры, психогимнастика, программированная инструкция, рефлексия, систематизированный обзор, дискуссия, упражнение, профориентационная игра. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что подростки стали более ориентированы на то, что важно для них самих в выбираемой профессии. Многие вышли из кризисного состояния относительно своего будущего профессионального пути. Также подростки стали менее зависимы от какого-либо положительного оценивания своей работы или негативных санкций собственной деятельности, что свидетельствует о росте самооценки и развитии самосознания. В статье приводятся рекомендации для педагогов-психологов школ по проведению такого вида работы с подростковой аудиторией.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, подростки, тренинг, самоопределение, оптант, профконсультант

Современное общество активно развивается и это приводит к изменению профессий, требований к ним, а иногда и к их ликвидации. Ориентироваться в этом многообразии самостоятельно очень трудно, а подросткам почти невозможно, учитывая их нагрузку в обычной учебной деятельности. Содержание некоторых профессий сложно понять, даже если знать, как они определяются в словаре.

В условиях современной школы на учителей накладывается большое количество обязательств, бумажной работы, которые часто невозможно реализовать в полном объеме. Эта проблема коснулась проведения профориентационной работы, которая в лучшем случае ограничивается проведением диагностических методик и в большинстве случаев не подразумевает под собой обсуждение полученных данных, а тем более конкретную работу с оптантами. Оптант – человек любого возраста, находящийся в ситуации выбора своей профессии, поиска учебного заведения по получению этой профессии или рабочего места [1].

Полноценная профессиональная ориентация, которая нацелена на результативность, включает в себя множество мероприятий, которые следует осуществлять в системе. Б.С. Волков определяет профессиональную ориентацию как научно обоснованное расположение индивидов по различным видам профессиональной деятельности,

которое обусловлено социальными потребностями в этих профессиях и связано со способностями людей, которые будут выполнять эту или иную деятельность [2, с. 9].

Основными характеристиками профориентации по нашему мнению являются:

- проведение мероприятий междисциплинарного характера;
- многообразии возможностей, которые можно использовать при проведении мероприятий;
- возможность как индивидуального, так и группового подхода, в зависимости от сложившейся ситуации;
- становление личности оптанта, увеличение знаний и их качества о себе;
- формирование таких качеств, которые могут проявиться в будущем только при конкретном включении в профессиональную деятельность.

Профессиональная ориентация является важной частью жизни будущих абитуриентов и ориентирована на выполнение большого ряда задач, среди них: предоставление знаний о себе, о профессиях и о развитии своих качеств и способностей; изучение способов и мест получения образования по выбранной профессии; привитие осознанного подхода при построении своей профессиональной картины; моделирование ситуаций профессионального будущего и возможности их

решить; уменьшение тревоги по вопросам будущего, путем развития уверенности в себе и саморефлексии.

Учитывая все возможности, которые предоставляются профессиональной ориентацией, важно учитывать те особенности, которые накладываются возрастом опитанта. В случае нашего исследования – это подростки.

Подростковый возраст – это этап онтогенеза, находящийся в промежутке с 11-12 до 14-15 лет, который характеризуется резким скачком, как в физиологическом, так и в психическом развитии индивида [3, с. 17]. Некоторые исследователи утверждают, что в этот период школьник проходит «затянувшийся» кризис. Это обусловлено и изменением гормональной системы, и активным, неравномерным ростом разных частей тела, и развитием высших форм интеллекта, и сменой мотивации, и становлением рефлексии, и условиями воспитания, обучения, и социально-экономического состояния общества. Ведущая деятельность теперь направлена на интимно-личностное общение, а социальная ситуация развития характеризуется стремлением занять «взрослую» позицию [4, с. 52].

Подросток начинает претендовать на право признания окружающими себя взрослым и самостоятельным. Часто это не заканчивается успехом ввиду присутствия противоречия между стремлением занять позицию и отсутствием возможности себя в ней реализовать, готовности принять всю ответственность, так как для этого им потребуется время и помощь. Все это приводит к дополнительным трудностям, которые в дальнейшем будут влиять на школьника.

Взрослым подросток не доверяет из-за частых конфликтов и пытается ограничить общение с ними. В качестве защитной реакции школьник начинает агрессивно обороняться, что усложняет процесс налаживания контакта с ним. Однако это не означает, что он не нуждается во всесторонней поддержке, главное – найти к нему правильный подход, заинтересовать и удержать внимание в первые минуты знакомства и общения.

Стоит учитывать и эмоциональную неустойчивость подростка, которая детерминирует резкие перепады настроения. В таком случае важен и индивидуальный подход: кому-то необходимо общение, чтобы успокоиться, а кого-то следует оставить наедине со своими мыслями, что способствует быстрой разрядке. Подростки могут проявлять достаточно странные реакции на ситуации, где взрослому кажется все понятным и прозрачным.

Можно отметить, что подростки быстрее утомляются и начинают проявлять низкую продуктивность в деятельности, это напрямую связано с их суетливостью [5, с. 200].

Следует ответственно подходить к той, информации, которая предоставляется школьнику, так как в этом возрасте происходит активное формирование моральных и нравственных установок. Если подростку будет предоставлен неоднозначный профориентационный материал, это может привести к негативным последствиям в виде ошибочных суждений и выводов.

Для психолога очень важно построить свою работу так, что бы подросток путем формулирования выводов из получаемой информации о себе и мире профессий осознал путь собственного профориентационного маршрута и стадию, в которой находится в настоящее время.

Подростков, проходящих этап опитации, можно разделить на группы. Те, кто относится к первой, озабочены своим будущим, адекватно оценивают свои возможности и трудности по овладению какой-либо профессией. Школьники, относящиеся ко второй группе, намного выше или ниже видят свои способности. Третьи вообще не задумываются о своем будущем по каким-либо причинам, ожидая, что за них кто-то другой сделает правильный выбор профессии и учебного заведения.

Следует учесть и тот факт, что подросткам проще получать знания и развивать умения в групповой форме работы, это объясняется социальной ситуацией развития и ведущей деятельностью. Когда рядом присутствуют одноклассники или сверстники, подростки быстрее самораскрываются, они могут потренироваться в осуществлении разнообразных ролей и применять несвойственные им ранее способы поведения. Все это будет положительно влиять на профессиональную ориентацию. Однако значимой также является индивидуальная работа, которая имеет свои плюсы.

Психологу профконсультанту следует учесть вышеперечисленные факторы при составлении программы и тактики работы, а также не стоит забывать о форс-мажорных ситуациях и о том, что каждый подросток индивидуален.

Занятия по профессиональной ориентации с подростками в школе предпочтительнее проводить в форме тренинга, так как он является групповым и интерактивным методом обучения (представляет собой вовлечение всех участников в процесс). Тренинг – особая форма работы, имеющая свои правила, которая в процессе позволяет его участникам обрести навыки, развить способности и открыть для себя что-то новое в своей личности. Ус-

воение протекает в процессе проживания групповых занятий [6, с. 14].

Тренинг имеет свои особенности. Можно выделить следующие: общие принципы работы в группе; присутствие активных методов взаимодействия; постоянная группа; безопасный психологический климат; помощь осуществляется не только тренером, но и всеми участниками группы; прохождение определенных стадий в развитии группы [7, с. 14].

Каждая тренинговая группа обладает своей динамикой, которая в свою очередь обуславливает процессы развития, сплочения, распада отношений в ней и т.д.

В групповую динамику входят 5 составляющих: цели группы, нормы группы, сплоченность группы, структура группы и проблема лидерства, фазы или стадии развития группы. Все эти характеристики будут оказывать влияние на школьников. С помощью грамотной ориентации в структуре групповой динамики, ее стадиях и правильном выявлении ролей, распределившихся в группе, можно построить тренинг и занятия так, чтобы избежать острых конфликтов между подростками и сделать их занятия наиболее продуктивными, так как симпатии и антипатии в группах этого возраста выражаются очень ярко, без прикрытия. Тренер должен ориентироваться в том, готовы ли данные участники к решению какого-либо вопроса, ситуации, проблемы или стоит их отложить на позднее время.

Выделяют следующие стадии развития группы: ориентация, конфронтация и конфликт, сотрудничество, объединение личных потребностей каждого участника с потребностями группы, распад группы [8, с. 135].

В процессе работы с группой не следует забывать об обратной связи и проведении шеринга (раскрученного или не раскрученного) на занятиях. Шеринг – объяснение своих личных чувств, мыслей, которые возникали во время выполнения упражнений. Обратная связь – выражение своего мнения по поводу поступков участников [9, с. 119].

После изучения литературы и тренингов по профессиональной ориентации в сети Интернет, нами было принято решение о разработке своей тренинговой программы для подростков с последующими рекомендациями для педагога-психолога школы. Он состоит из 13 разнообразных занятий, которые в среднем рассчитаны на 45-60 минут. Тренинг рассчитан на школьников 14-15 лет. Основные используемые методы: мини-лекция, творческие задания, ролевые игры, психо-

гимнастика, программированная инструкция, рефлексия, систематизированный обзор, дискуссия, упражнение, профориентационная игра. Основная цель программы: помощь подросткам в формировании самостоятельности и правильной мотивации при выборе своего профессионального будущего с опорой на знания о своей профессиональной направленности.

Основные задачи реализации программы:

- активизация психологических ресурсов старшеклассников, с целью их самостоятельного понимания того, какая профессия им подойдет;
- осознание целей выбора будущей профессии;
- выявление и корректировка профессиональной идентичности и мотивов выбора профессии;
- рассмотрение возможных вариантов профессий с учетом типа профессиональной направленности;
- развитие навыков рефлексии.

Данная программа отличается, от тех, что были проанализированы в сети Интернет тем, что использует большее количество методов тренинга, которые, безусловно, являются действенными при работе с подростками. Задания выстроены с учетом наших знаний о группе школьников, с которыми мы ее проводили, так как изначально о них была собрана интересующая нас информация.

Чтобы оценить результативность нашей программы, нами были проведены методики:

- «Дифференциально диагностический опросник» Е.А. Климова;
- «Методика изучения статусов профессиональной идентичности» А.А. Азбель, А.Г. Грецова;
- «Методика мотивов выбора профессии» Р.В. Овчаровой.

В исследовании приняли участие 30 человек.

Изначально мы пришли к выводу о том, что до воздействия почти половина класса не до конца сформировала свою профессиональную направленность. Подростки с трудом осознают, какая деятельность приносит им большее удовлетворение и удовольствие. Школьники находятся в состоянии моратория выбора (кризиса), который оказывает влияние на все сферы их жизнедеятельности. В данной группе актуальна тенденция на внешние положительные мотивы, которая связана с желанием получить положительное подкрепление при выполнении какой-либо работы.

Таким образом, сравнительные результаты до и после проведения программы показали следующее.

По методике «Дифференциально диагностический опросник» Е.А. Климова видно, что понизил-

ся процент «неопределившихся» респондентов с 40% до 13% (на 27%), выросло количество респондентов категории «человек – человек» с 20% до 27% (на 7%). Направленность типа «человек – техника» увеличилась с 10% до 13% (на 3%), школьники склонные к занятиям по типу «человек

– природа» остались неизменными 13%. Подростки типа «человек – художественный образ» изменили свои показатели с 10% до 17% (на 7%), направленность «человек – знаковая система» изменилась с 7% до 17% (на 10%) (рис. 1).

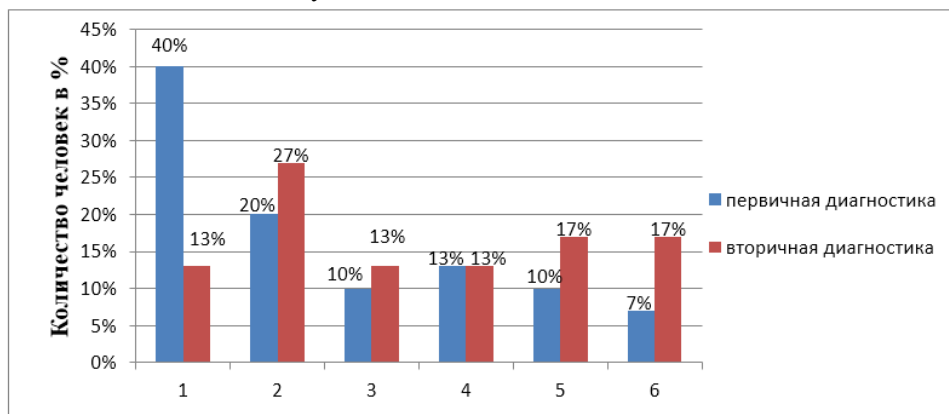

Рис. 1. Сравнительный анализ результатов по методике «Дифференциально-диагностический опросник» Е.А. Климова

1 – показатели «неопределившихся» респондентов, 2 – «человек – человек», «человек – техника», «человек – природа», «человек – художественный образ», «человек – знаковая система»

Сравнительный анализ по результатам первичной и вторичной диагностики по проведенной методике «Изучение статусов профессиональной идентичности» А.А. Азбель, А.Г. Грецова. Из него следует, что показатель «мораторий», или «кризис

выбора» снизился с 60% до 20% (на 30%); «неопределенный» статус изменился с 13% до 7% (на 6%); «навязанный» статус вырос с 3% до 10% (на 7%); «сформированный» статус увеличился с 23% до 63% (на 40%) (рис. 2).

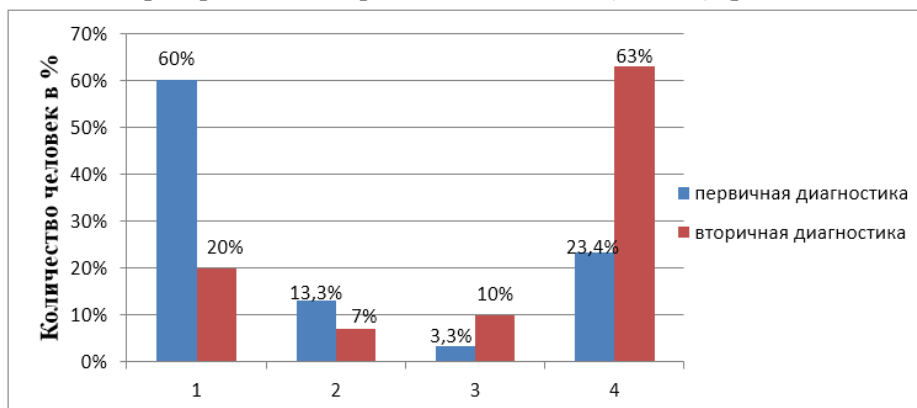

Рис. 2. Сравнительный анализ результатов по методике «Изучение статусов профессиональной идентичности» А.А. Азбель, А.Г. Грецова

1 – статус «моратория»; 2 – «неопределенный статус»; 3 – «навязанный статус»; 4 – «сформированный статус»

Сравнительный анализ по результатам первичной и вторичной диагностики по методике «Мотивы выбора профессии» Р.В. Овчаровой, свидетельствует о том, что внешние положительные мотивы снизились с 47% до 30% (на 17%); внутренние со-

циально – значимые мотивы увеличились с 20% до 23% (на 3%); внешние отрицательные мотивы понизились с 20% до 10% (на 10%); а внутренние индивидуально – значимые мотивы увеличились с 13% до 37% (на 27%) (рис. 3).

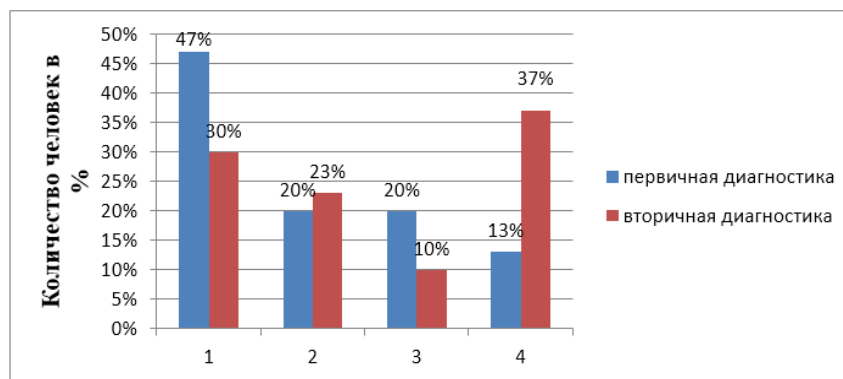

Рис. 3. Сравнительный анализ результатов по методике «Мотивы выбора профессии» Р.В. Овчаровой

1 – «внешние положительные мотивы»; 2 – «внутренние социально-значимые мотивы»; 3 – «внешние отрицательные мотивы»; 4 – «внутренние индивидуально-значимые мотивы»

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что подростки стали более ориентированы на то, что важно для них самих в выбираемой профессии. Многие вышли из кризисного состояния относительно своего будущего профессионального пути. Также подростки стали менее зависимы от какого-либо положительного оценивания своей работы или негативных санкций собственной деятельности, что свидетельствует о росте самооценки и развитии самосознания. Следовательно, наш тренинг для данной группы стал результативным.

В качестве рекомендаций по развитию профориентационной работы с подростками в условиях общеобразовательной школы можно выделить следующие:

- проводить несколько раз в год мероприятия по просвещению школьников, начиная с 5 класса о разных видах профессий и требованиям к ним, что будет способствовать развитию кругозора в данной области и, подходя к окончанию школьного обучения, ученики уже будут сориентированы относительно своего дальнейшего пути;
- сформировать понимание у школьников и их родителей о важности профориентационной рабо-

ты для дальнейшей жизни, так как это позволит избежать безответственного отношения к данной области и пропусков занятий в связи с мнением о ненужности этих мероприятий;

- посещать средние профессиональные и высшие учебные заведения в старших и выпускных классах, для формирования осознанности будущих абитуриентов;

- оповещать подростков об Интернет-ресурсах, которые способствуют подготовке к выпускным экзаменам и дают возможность отследить актуальный уровень знаний по экзаменационным предметам, что поможет тщательно подготовиться к поступлению в ВУЗ по выбранному направлению;

- проводить разнообразные викторины, дискуссии, ролевые игры по тематике профориентационной деятельности, что позволит подросткам ощутить некоторые области выбираемых профессий и взрослой жизни, к которой они активно стремятся;

- при проведении диагностических срезов оповещать подростков об их результатах, так как это способствует увеличению знаний подростков о самих себе.

Литература

1. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 304с.
2. Волков Б.С. Основы профессиональной ориентации: учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2017. 352 с.
3. Акрушенко А.В., Ларина О.А., Катарьян Т.В. Психология развития и возрастная психология: учебное пособие. 2-е изд. Саратов: Научная книга, 2019. 127 с.
4. Чернобровкина С.В. Психология развития и возрастная психология: учебно-методическое пособие. Саратов: Вузовское образование, 2018. 88 с.
5. Батюта М.Б., Князева Т.Н. Возрастная психология: учебное пособие. М.: Логос, 2016. 306 с.
6. Пахальян В.Э. Групповой психологический тренинг: методология и технология: учебное пособие. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. 206 с.

7. Бобченко Т.Г. Основы тренинговой работы: курс лекций / Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2018. 128 с.
8. Фопель К. Технология ведения тренинга: теория и практика. М.: Генезис, 2013. 272 с.
9. Емельянова Е.В. Психологические проблемы современных подростков и их решение в тренинге. М.: Генезис, 2015. 376 с.

References

1. Klimov E.A. Psihologiya professional'nogo samoopredeleniya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. 4-e izd., ster. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2010. 304s.
2. Volkov B.S. Osnovy professional'noj orientacii: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Akademicheskij Proekt, 2017. 352 с.
3. Akrushenko A.V., Larina O.A., Katar'yan T.V. Psihologiya razvitiya i vozrastnaya psihologiya: uchebnoe posobie. 2-e izd. Saratov: Nauchnaya kniga, 2019. 127 с.
4. Chernobrovkina S.V. Psihologiya razvitiya i vozrastnaya psihologiya: uchebno-metodicheskoe posobie. Saratov: Vuzovskoe obrazovanie, 2018. 88 с.
5. Batyuta M.B., Knyazeva T.N. Vozrastnaya psihologiya: uchebnoe posobie. M.: Logos, 2016. 306 с.
6. Pahal'yan V.E. Gruppovoj psihologicheskij trening: metodologiya i tekhnologiya: uchebnoe posobie. Saratov: Aj Pi Er Media, 2018. 206 с.
7. Bobchenko T.G. Osnovy treningovoj raboty: kurs lekcij / Vladim. gos. un-t im. A.G. i N.G. Stoletovyh. Vladimir: Izd-vo VIGU, 2018. 128 s.
8. Fopel' K. Tekhnologiya vedeniya treninga: teoriya i praktika. M.: Genезis, 2013. 272 с.
9. Emel'yanova E.V. Psihologicheskie problemy sovremennyh podrostkov i ih reshenie v treninge. M.: Genезis, 2015. 376 с.

*Danilova M.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ivkova E.A.,
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs*

CAREER GUIDANCE WORK WITH TEENAGERS THROUGH TRAINING

Abstract: the article presents the general characteristics and main components of professional orientation. The article deals with the peculiarities and difficulties of adolescence in modern society, their influence on the construction of professional consultant activities. The main thing in this activity is to help a teenager realize the path of their own career guidance route. The article describes training as a means of interactive learning and a way of effective work, and reveals its components. The article describes an empirical study aimed at determining the effectiveness of the developed career guidance training as a kind of professional route that will influence students and help them in successful self-realization as a professional in the future. The main methods used: mini-lecture, creative tasks, role-playing games, psychogymnastics, programmed instruction, reflection, systematic review, discussion, exercise, career guidance game. The data obtained suggest that teenagers have become more focused on what is important for them in their chosen profession. Many people have come out of a crisis state regarding their future professional path. Also, teenagers have become less dependent on any positive assessment of their work or negative sanctions of their own activities, which indicates an increase in self-esteem and self-awareness. The article provides recommendations for school psychologists on conducting this type of work with a teenage audience.

Keywords: professional orientation, teenagers, training, self-determination, optant, professional consultant

*Круглик И.И., кандидат педагогических наук, доцент,
Российский государственный социальный университет
(филиал в г. Минске),
Григорев А.В., кандидат педагогических наук, профессор,
Министр спорта и туризма Республики Беларусь (2005-2009 годы),
УО Белорусский государственный аграрно-технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ 1948-1992 ГОДОВ ОТ ЛОНДОНА ДО БАРСЕЛОНЫ (ЭВОЛЮЦИЯ ОДИННАДЦАТИ ОЛИМПИАД)

Аннотация: в статье под названием «Олимпийские игры 1948-1992 годов от Лондона до Барселоны» рассматриваются основные эволюционные характеристики Игр XIV-XXV Олимпиады исторического периода с 1948 года по 1992 годы. Приводятся статистические данные по количеству участвующих стран, количеству Олимпийских видов спорта, количеству участников (спортсменов), количеству разыгранных комплектов медалей. Проанализированы фундаментальные научные труды по тематике работы. В работе приводятся четыре рисунка характеризующих динамизм статистических показателей от Игр Олимпиад к Играм Олимпиад. Под влиянием эволюции одиннадцати Олимпиад хорошо продемонстрированы статистические изменения. Отмечены исторические данные по зарождению и деятельности Национального олимпийского комитета Республики Беларусь. Отмечен вклад Республики Беларусь в систему Международного спорта.

Ключевые слова: Олимпийские игры, Игры Олимпиад, Олимпиады, 1948-1964 годы

Актуальность темы исследования

Олимпийский спорт, привлекает внимание огромного числа международных СМИ, которые создают образ олимпийскому движению, об Олимпийских играх пишут журналисты, историки, писатели, ученые и др. Миллиарды людей собираются у телеэкранов и следят за выступлениями спортсменов, газеты и журналы, миллионными тиражами освещают «Борьбу» спортсменов-олимпийцев на беговых дорожках и велотреках, в плавательных бассейнах и гимнастических залах, олимпиады, становятся грандиозным спортивным событием и приобретают все большее значение в системе ценностей мировой культуры.

Однако, следует отметить, недостаточное внимание со стороны ученых статистическим аспектам характеризующих эволюцию Игр Олимпиад.

Цель исследования: проанализировать эволюционную динамику Игр XIV-XXV Олимпиады, 1948-1992 годов.

Результаты исследования и их обсуждение

Количество стран участниц Игр XIV-XXV Олимпиад изменяется, с 59 (1948 г.), 69 (1952 г.), 67 (1956 г.), 83 (1960 г.), 93 (1964 г.), 112 (1968 г.), 121 (1972 г.), 92 (1976 г.), 80 (1980 г.), 140 (1984 г.), 159 (1988 г.), 169 (1992 г.). На Играх XIV Олимпиады, 1948 года (Лондон, Великобритания) приняло участие 48 стран, это были первые послевоенные игры. Игры XV-XVI (1952-1956 г.)

Олимпиады, имеют примерно одинаковое количество участвующих стран. В связи с признанием на 45-й сессии МОК Национального олимпийского комитета СССР впервые приняли участие спортсмены СССР. Несомненно, это сыграло роль в усилении спортивно-политического соперничества сверх держав (СССР и США). Примерно с Игр XVI и до XX Олимпиад (1956-1972 г.) количество участвующих стран возрастает. Перед Играми в Мельбурне сложилась острейшая политическая ситуация, что связано было в первую очередь с венгерскими событиями (дракой спортсменов СССР и Венгрии на фоне того, что Венгрия просила вывести советские войска) и военной акцией Франции, Англии и Израиля против Египта. Голландия, Испания, Швейцария отказались участвовать в Играх в Мельбурне в знак протеста против действий советских войск в Венгрии. Затем идет снижение количества участвующих стран (XXI-XX). На Играх XXI Олимпиады (1976 г.) в Монреале, 30 стран бойкотировали Олимпиаду, требуя отстранения Новой Зеландии от участия в играх, в связи с проведением матчей по регби. Снижение по количеству участвующих стран отмечается и на Олимпиаде-80, которую бойкотировали многие страны западного блока. Начиная с Игр XXIII-XXV Олимпиады (1984-1992 г.), количество участвующих стран только возрастает (рис. 1).

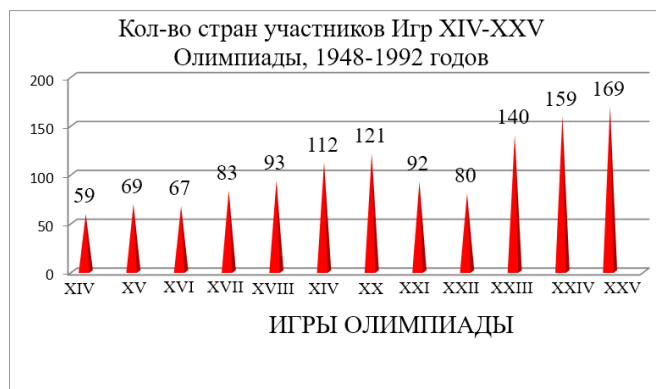

Рис. 1. Количество стран участников Игр XIV-XXV Олимпиады, 1948-1992 годов

Количество видов спорта Игр Олимпиад изменяется, с 19 (1948 г.), 19 (1952 г.), 18 (1956 г.), 19 (1960 г.), 21 (1964 г.), 20 (1968 г.), 23 (1972 г.), 23 (1976 г.), 23 (1980 г.), 25 (1984 г.), 27 (1988 г.), 29

(1992 г.), (рис. 2). Наименьшее количество видов спорта в Мельбурне-56 (18 видов спорта), наибольшее в Барселоне-92 (29 видов спорта).

Рис. 2. Количество видов спорта на Играх XIV-XXV Олимпиады, 1948-1992 годов

Количество участников на Играх XIV-XXV Олимпиады, 1948-1992 годов изменяется, с 4369 (1948 г.), 4931 (1952 г.), 3345 (1956 г.), 5349 (1960 г.), 5136 (1964 г.), 5553 (1968 г.), 7113 (1972 г.), 6071 (1976 г.), 5253 (1980 г.), 6794 (1984 г.), 8453 (1988 г.), 9385 (1992 г.) (рис. 3). Игры XIV Олимпиады, 1948 года характеризуются послевоенными играми, которые проводились в спартанских условиях, соответственно количество участников было невысоким (4369), по сравнению с другими играми, меньше было только в Мельбурне (3345), так как возникали трудности с проездом в далекую Австралию, связано это также с венгерскими со-

бытиями. Также политика присутствовала и после Игр. 56 венгерских спортсменов отказались вернуться на родину и остались на Западе, эти события имели общественно-политический резонанс. На Играх XVII-XIX (1960-1968 г.) Олимпиады, примерно одинаковое количество участников, увеличение наблюдается в Мюнхене-72 года, затем на Олимпиадах в Мельбурне-76 года и Москве-80 года идет снижение в связи с вышеперечисленными политическими событиями. Начиная с Московской Олимпиады, до Барселоны-92 идет положительно развивающаяся динамика по количеству участников.

Рис. 3. Количество участников на Играх XIV-XXV Олимпиады, 1948-1992 годов

Количество разыгранных комплектов медалей Играх XIV-XXV Олимпиады, 1948-1992 годов изменяется, с 136 (1948 г.), 149 (1952 г.), 151 (1956 г.), 150 (1960 г.), 163 (1964 г.), 172 (1968 г.), 195

(1972 г.), 198 (1976 г.), 203 (1980 г.), 221 (1984 г.), 237 (1988 г.), 257 (1992 г.) (рис. 4). Разыгранные комплекты медалей зависят от количества дисциплин входящих в вид спорта.

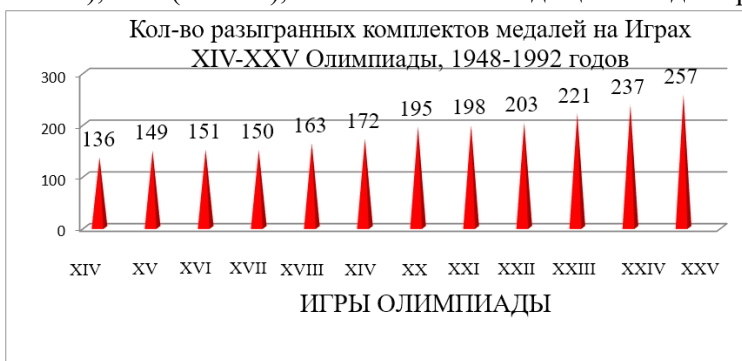

Рис. 4. Количество комплектов медалей на Играх XIV-XXV Олимпиады, 1948-1992 годов

После объявления независимости и признания НОК Республики Беларусь МОКом, выступают самостоятельной командой.

Датой основания Национального олимпийского комитета Республики Беларусь является 22 марта 1991 года. 9 марта 1992 года НОК получил признание временного члена МОК. На 101-й сессии МОК состоявшейся 21-24 сентября 1993 года НОК РБ стал полноправным членом Олимпийской семьи. Первым президентом Национального олимпийского комитета был избран Владимир Николаевич Рыженков (1945-1996). С мая 1997 года Национальный олимпийский комитет возглавляет Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко.

Президентом НОКа Республики Беларусь Александром Григорьевичем Лукашенко сделан значительный вклад в развитие спорта в нашей стране. В стране созданы все условия для развития спорта, за годы руководством НОКа построены и введены в строй главные спортивные объекты страны Минск-Арена, Чижовка-Арена, Велодром, плавательный бассейн БГУФК, построен Национальный Олимпийский стадион Динамо.

В 2014 году город Минск удостоился чести принять Чемпионат мира по Хоккею, которые по результатом его проведения был признан Лучшим по посещаемости за всю историю проведения подобных мероприятий.

В 2019 году Минск был выбран столицей II Европейских игр. Поистине грандиозное и полномасштабное мероприятие мирового значения. С 21 по 30 июня 2019 года в Минск прибыли представители 50 стран, приняло участие 3844 спортсмена. В Медальном зачете не было равных спортсменам из России (109), Беларуси (69) и Украины (51). Европейские игры, поистине сблизили наши народы в честных и равноправных мероприятиях.

В 2019 году Минск принимал Легкоатлетическую матчевую встречу США-Европа. 304 атлета в 37 дисциплинах Легкой атлетики соревновались на дорожках Национального олимпийского стадиона Динамо. Минск завоевывает спортивные сердца всего Мира, в 2021 году в Минске и Риге будет проведен Чемпионат мира по хоккею.

Также Президентом НОК РБ Александром Григорьевичем Лукашенко неоднократно высказывалось мнение о том, что Минск – это город который готов принять Олимпийские игры. Может не

только Беларусь, а совместно с Россией или Украиной, объединив усилия, мы сможем, претендовать на проведение Олимпийских игр, такое мнение высказал Президент НОК РБ.

Заключение

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, анализ эволюционных характеристик Олимпийских игр по количеству участвующих стран, количеству Олимпийских видов спорта, количеству участников (спортсменов), количеству разыгранных комплектов медалей на

основе статистического анализа, позволяет установить тенденционные изменения между Олимпиадами, помогает наметить и установить причинно-следственные взаимосвязи для наиболее лучшего управления Международным олимпийским движением на основе применения исторического анализа. Отмечены исторические данные по зарождению и деятельности Национального олимпийского комитета Республики Беларусь. Отмечен вклад Республики Беларусь в систему Международного спорта.

Литература

1. Бубка С.Н. Олимпийский спорт: древнегреческое наследие и современное состояние: дис. ... д-ра наук по физ. воспит. и спорту. К., 2013. 498 с.
2. Круглик И.И., Курамшин Ю.Ф. Республика Беларусь на Олимпийских зимних играх исторического периода 1994-2018 годов // Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук. 2019. №9. С. 94 – 97.
3. Мельникова Н.Ю. История Игр Олимпиад (1896-2012 гг.): Монография. 2014. 152 с.
4. Платонов В.Н. Олимпийская энциклопедия / Гл. ред. С.П. Павлов. М.: Сов. энцикл., 1980. 415 с.

References

1. Bubka S.N. Olimpijskij sport: drevnegrecheskoe nasledie i sovremennoe sostoyanie: dis. ... d-ra nauk po fiz. vospit. i sportu. K., 2013. 498 s.
2. Kruglik I.I., Kuramshin YU.F. Respublika Belarus' na Olimpijskih zimnih igrah istoricheskogo perioda 1994-2018 godov // Modern Humanities Success/Uspekhi gumanitarnyh nauk. 2019. №9. S. 94 – 97.
3. Mel'nikova N.YU. Istoriya Igr Olimpiad (1896-2012 gg.): Monografiya. 2014. 152 s.
4. Platonov V.N. Olimpijskaya enciklopediya / Gl. red. S.P. Pavlov. M.: Sov. encikl., 1980. 415 s.

*Kruglik I.I. Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Russian State Social University (branch in Minsk),
Grigorov A.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Professor, (Minister of Sport and Tourism of the Republic of Belarus, 2005-2009)
Belarusian State Agrarian Technical University
Minsk, Republic of Belarus*

OLYMPIC GAMES 1948-1992 FROM LONDON TO BARCELONA (EVOLUTION OF ELEVEN OLYMPIAD)

Abstract: an article entitled “The Olympic Games of 1948-1992 from London to Barcelona” discusses the main evolutionary characteristics of the Games of the XIV-XXV Olympiad of the historical period from 1948 to 1992. Statistical data on the number of participating countries, the number of Olympic sports, the number of participants (athletes), the number of played sets of medals are provided. Fundamental scientific papers on the subject of work are analyzed. The paper presents four figures characterizing the dynamism of statistical indicators from the Olympics to the Olympics. Under the influence of the evolution of the eleven Olympiads, statistical changes are well demonstrated. Historical data on the origin and activities of the National Olympic Committee of the Republic of Belarus are noted. The contribution of the Republic of Belarus to the system of international sport is noted.

Keywords: Olympic Games, Games of Olympics, Olympics, 1948-1964.

*Данилова М.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Матигина Д.С.,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Аннотация: в данной статье рассматриваются теоретические положения межличностных отношений, определяются социально-психологические аспекты становления личности в подростковый период, обозначается влияние референтной группы на личностное становление индивида, характеризуются возрастные границы данного периода, раскрываются основные коммуникативные затруднения. Обозначаются особенности психологического консультирования в работе с подростками и выделяются основные рекомендации для дальнейшей деятельности в рамках психологического консультирования. В статье представлены результаты эмпирического исследования, цель которого состоит в апробации программы психологического консультирования подростков по проблеме межличностных отношений. Раскрываются задачи разработанной программы: расширить основные знания подростков о различных способах конструктивного взаимодействия друг с другом, повысить уровень коммуникативной толерантности, поднять уровень межличностного взаимодействия в группе. Описываются формы и методы проведения программы. Результативность программы определяется сравнительным анализом диагностического среза до и после ее проведения. Подводятся итоги реализованной программы, ее значимость для диагностируемой группы подростков.

Ключевые слова: подростковый возраст, межличностные отношения, психологическое консультирование, конструктивное взаимодействие, коммуникативная толерантность, программа психологического консультирования

Межличностные отношения в подростковом возрасте детерминируют основные процессы личностного формирования, становления и развития индивида. Для данного возраста первостепенным становится поиск собственного места в социуме, необходимость в обретении устойчивых социальных связей, посредством которых определяются положительные установки и нормы поведения для дальнейшего грамотного, эффективного и полноценного функционирования в социуме во всей его полной и широкой действительности. Проводя корреляцию между личностным становлением и взаимодействием в определенной социальной среде, необходимо отметить, что посредством взаимодействия личности и социума индивид, в нашем случае подросток, постепенно приближается к усложнению и усовершенствованию внутреннего мира, конкретизируя собственные взгляды, установки, предпочтения и интересы. Взаимодействуя как с обществом в целом, так с малой референтной группой, школьник неосознанно развивает самосознание, расширяет контакты социального взаимодействия. Межличностное общение становится узконаправленным, выборочным, имеет определенную мотивацию и различные цели деятельности. В противовес данным фактам необходимо отметить, что личность подростка стоит лишь на начальном этапе формирования, именно поэтому индивид наиболее часто сталкивается с трудностями в общении и взаимопонимании. В силу ми-

нимального опыта самостоятельного социального взаимодействия с социумом, неумения грамотно налаживать новые контакты, минимальной социальной толерантности, невозможности учитывать некоторые возрастные аспекты, подросток чаще подвержен действию негативных социальных барьеров и установок. Необходимо заметить, что проблемы в процессе межличностного взаимодействия подростков могут касаться таких аспектов, как социальные затруднения в малой группе сверстников, взаимоотношения с противоположным полом, общение с родителями и учителями, а также других любых социальных отношений.

Анализируя психологические и педагогические научные труды, можно обозначить следующие основные позиции: во-первых, в возрастной психологии подростковый возраст часто отмечается нестабильностью и высокой тяжестью протекания критического периода, что может быть связано как с внутриличностными конфликтами, так и с трудностями, вызванными характером межличностных отношений. Во-вторых, следует отметить, что для подросткового возрастного периода характерно появление нового ведущего вида деятельности – интимно-личностного взаимодействия. Действительно, у подростков появляется потребность в поиске лучшего друга, контактах с противоположным полом, налаживании социальных связей в малой референтной группе, с помощью которой возможно добиться признания среди сверстников.

Однако не всегда данные положения могут быть эффективно и грамотно реализованы по причине, как уже упоминалось, различных трудностей, носящих межличностный характер. Исходя из данных утверждений, можно обозначить, что психологическое консультирование с подростками по разрешению проблем межличностного характера является актуальным и необходимым, занимает ключевое место в практической деятельности психолога-консультанта.

Для подробного рассмотрения и изучения всех многоаспектных сторон изучаемой темы необходимо проанализировать научные труды отечественных и зарубежных ученых. Так, например, данная проблема широко раскрывается в возрастной, педагогической и социальной психологии.

Теоретическими основами для исследования послужили классические научные труды А.Н. Леонтьева, А.Г. Ананьева, В.Н. Мясищева, В.В. Абраменковой и др. Различные аспекты подросткового возраста рассматриваются в научных трудах Л.И. Божович, Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина и др.

Проблемой процесса психологического консультирования занимаются такие видные представители отечественной психологии, как В.Э. Пахальян, Л.И. Логинова, О.В. Хухлаева и др.

На начальном этапе обратимся к фундаментальным характеристикам, определяющим различные уровни понимания межличностных отношений. Так известный отечественный психолог А.Н. Леонтьев утверждает, что для межличностных отношений характерно специфическое для индивида взаимодействие в жизни социума, вступление в которого требует определенной предметной деятельности [1, с. 143].

По мнению психолога А.Г. Ананьева, отношения в социуме определяются позицией индивида ко всему, что его окружает [2, с. 41]. Данное утверждение коррелируется как с эмоциональным, так и с интеллектуальным восприятием взаимодействия личности с окружающей его действительностью.

Для полного понимания характера межличностных отношений, необходимо также выделить определенные черты и уровни данного феномена. В.Н. Мясищев выделяет характерные составляющие любых межличностных отношений: индивидуальность, избирательность, сознательность и, наконец, целостность [3, с. 150], тем самым подчеркивая типичность структуры любого вида межличностных отношений.

В.В. Абраменкова в своих работах выделяет различные уровни развития межличностных от-

ношений, которые можно охарактеризовать следующим образом: функционально-ролевой уровень обозначает определенную специфику и стандарт для различных норм и культуры поведения в общественной жизни; эмоционально-оценочный уровень характеризуется в проявлении личностных предпочтений, положительных и отрицательных, симпатий и антипатий, различного рода чувственных привязанностей и, наоборот, неприязни к кому-либо; следующий уровень – личностно-смысловой – вкладывает в себя значение мотивации для партнеров на различных уровнях межличностных отношений [4, с. 286].

Для наиболее полного понимания специфики межличностных отношений именно в рассматриваемом возрастном периоде, необходимо определить возрастные границы и социально-психологические особенности подростков. Так, например, Л.И. Божович определяет подростковый возраст как один из этапов непрерывного и постоянного совершенствования мировоззрения человека, формирование внутренней системы взглядов и ценностей индивида. В своих исследованиях автор так же определяет и границы подросткового возраста, который, в большинстве случаев, начинается с 11-12 лет и завершается в период 16-17 лет, когда индивид, по мнению автора, совершает переход во «взрослую жизнь» [5, с. 36].

Д.Б. Эльконин утверждает, что явной характеристикой подросткового периода можно считать возникновение, во-первых, чувства взрослости, а, во-вторых, самосознания [6, с. 55]. Действительно, при общении с ровесниками подросток не только учится понимать суть человеческих взаимоотношений, реализует стремление к построению социальных связей, но и самореализуется, саморазвивается и, наконец, совершенствуется. Подросток фактически усваивает нормы, ценности и идеалы общества, в котором он ведет собственную деятельность.

Л.С. Выготский, исследуя подростковый возраст в рамках осознанного выбора дальнейшего самостоятельного пути индивида, утверждает, что в данном периоде авторитет взрослых существенно снижается, однако, значительно возрастает влияние референтной группы сверстников [7, с. 119]. Действительно, роль малого круга общения на становление индивида достаточно велика, поскольку подросток желает утвердиться среди ровесников, занять определенную социальную позицию, найти единомышленников, возрастает и потребность в поиске единственного лучшего друга.

Стоит отметить, что проблемы данного возрастного периода имеют собственную усложненную

специфику, являются массовым, частым и устойчивым явлением, характерным именно для подросткового возраста, по этой причине психологическое консультирование оправданно занимает определяющее и ключевое место в практике психологических служб.

Для выделения фундаментальных характеристик и различных особенностей консультативной деятельности с подростками, необходимо обратиться к различным интерпретациям определения сущности и этапов самого психологического консультирования. В.Э. Пахальяна утверждает, что консультирование является одним из различных структурных компонентов в психологической практике специалиста [8, с. 26]. Действительно, психологическое консультирование является базисным для работы с различными возрастными и социальными категориями.

Обратимся непосредственно к специфике психологического консультирования в подростковом возрасте. За основу консультативной деятельности берутся значимые признаки в комплексном развитии подростков. Так в основе лежат следующие характеристики: межличностное взаимодействие со сверстниками; общение с родителями и учителями; уровень социального взаимодействия определенного индивида; различные эмоциональные состояния и переживания; мотивация; особенности личностного развития. Как уже отмечалось ранее, в данном возрасте важнейшим новообразованиями являются «чувство взрослости» и конкретизация самосознания, исходя из этого, важнейшей задачей психолога-консультанта является психологическая помощь в преодолении подростком одного из самых сильных и масштабных по своему содержанию возрастного кризисного периода. Заметим, что в данный вид деятельности включается работа как с внутриличностными противоречиями, так и с межличностными проблемами.

Психологическое консультирование осуществляется в двух основных формах: индивидуальной и групповой [9]. Можно отметить, что эффективность форм непосредственно коррелирует с актуальными запросами клиента.

О.В. Хухлаева определяет различные этапы деятельности психолога-консультанта с подростками и выделяет основные проблемы данного возрастного периода [10]. К частым запросам можно отнести следующие: затруднения в учебе; проблемы в поведении и коммуникации; трудные жизненные ситуации и экзистенциальные проблемы, включающие страхи, чувства непонимания и одиночества.

С целью определения результативности психологического консультирования с подростками по проблеме межличностных отношений нами было проведено эмпирическое исследование на базе одной из школ г. Владимира. В исследовании принимали участие 27 подростков в возрасте 15-16 лет.

Разработанная нами программа психологического консультирования подростков по проблеме межличностного взаимодействия основывается как на теоретических положениях, вкратце представленных выше, так и методических разработках. За основу взята «Программа развития межличностных отношений подростков» А.И. Друк [11], целью которой является развитие межличностного взаимодействия в подростковом возрасте посредством психологических консультаций. При составлении собственной программы мы также руководствовались «Программой развития межличностных отношений школьников подросткового возраста» С.В. Петрушина [12], работой Н.А. Беззубовой, посвященной развитию коммуникации старших подростков [13].

Наша программа имеет собственную логику, структуру и содержание, направлена на эффективное и качественное развитие межличностных отношений в подростковом возрасте. Темы каждого занятия определяются актуальными запросами подростков. Программа включает 11 занятий, каждое из которых проводится в течение 45 минут, 2 раза в неделю.

Основная цель программы: развитие эффективных и грамотных межличностных отношений подростков при помощи психологического консультирования.

Основные задачи реализации программы:

- 1) расширить основные знания подростков о различных способах конструктивного взаимодействия друг с другом;
- 2) повысить уровень коммуникативной толерантности;
- 3) поднять уровень межличностного взаимодействия в группе.

Программа имеет как индивидуальную, так и групповую формы работы и включает в себя различные методы психологического консультирования: лекции, дискуссии, обсуждения, беседы, ролевая игра и тренинги умений. Занятия разделены на три блока и имеют соответствующие названия – первичный, основной и заключительный этапы. В логику нашей программы также включена и работа с семьями подростков. Структура программы, на наш взгляд, отличается наличием разностороннего, а также индивидуального подхода к осуществлению.

ствлению психологического консультирования подростков по проблеме межличностных отношений.

Для оценки результативности программы психологического консультирования использовались методики:

1) методика «Диагностика коммуникативной толерантности» (В.В. Бойко), предназначенная для определения степени терпимого и толерантного отношения как индивида внутри малой социальной группы, так и взаимодействия в социуме в целом;

2) «Q-сортировка» (В. Стефансон), определяющая наиболее выраженные личностные характеристики индивида, которые, в свою очередь, коррелирует с повышенными или пониженными тенденциями взаимодействия в социальной группе;

3) методика «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири), определяющая самовосприятие индивида субъектом отношений себя и собственных поведенческих качеств.

Сравнительные результаты до и после проведения программы показали следующее.

По методике «Диагностика коммуникативной толерантности» (В.В. Бойко) наиболее существенная динамика изменений выражается в повышении с 37% до 52% (на 15%) показателя уровня средней коммуникативной толерантности. Следующие, по значимости, прослеживаются изменения в показателе, связанном с высоким уровнем коммуникативной толерантности с 15% до 26% (на 11%). На 26% – с 48% до 22% – уменьшился показатель низкого уровня коммуникативной толерантности учащихся (рис. 1).

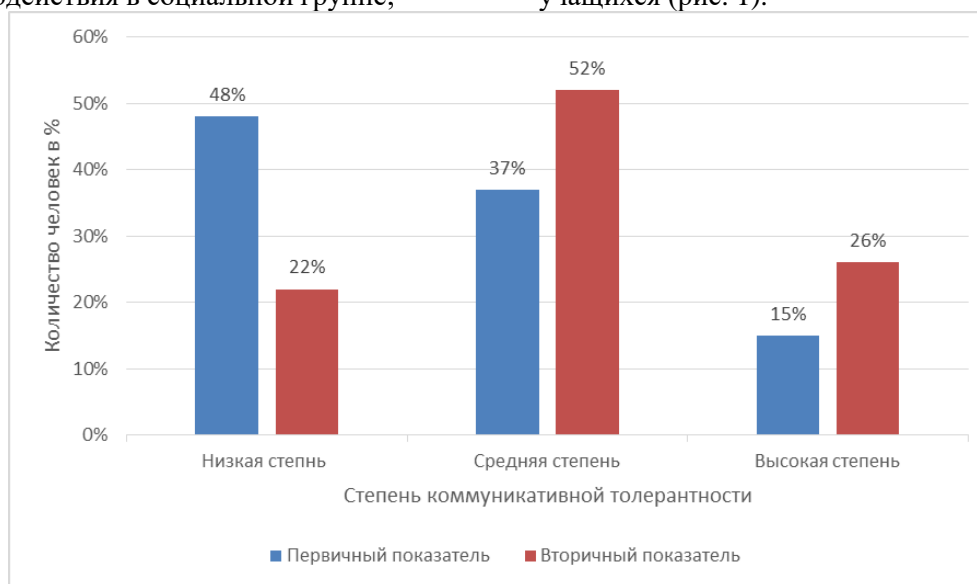

Рис. 1. Сравнительный анализ результатов методики «Диагностика коммуникативной толерантности» (В.В. Бойко)

При сравнении результатов, полученных при проведении методики «Q-сортировка» (В. Стефансон), преобладающей тенденцией является степень независимости, которая, в свою очередь, понизила показатели с 62% до 52% (на 10%). Следующий

показатель, принятие «борьбы», понизился с 55% до 45% (на 10%). Тенденция к общительному поведению повысилась с 66% до 70% (на 4%) (рис. 2).

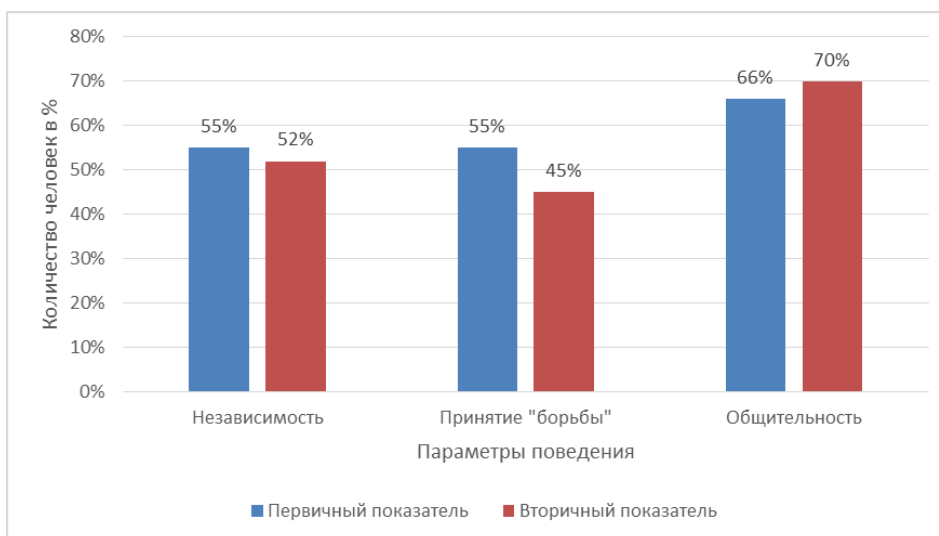

Рис. 2. Сравнительный анализ результатов по методике «Q-сортировка» (В. Стефансон)

Сравнительные данные по методике «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири) показывают, что стремление к доминированию снизилось с 63% до 48% (на 15%), а тенденция к аг-

рессивному поведению значительно понизилась, с 55% до 37% (на 18%), по сравнению с первичными диагностическими показателями (рис. 3).

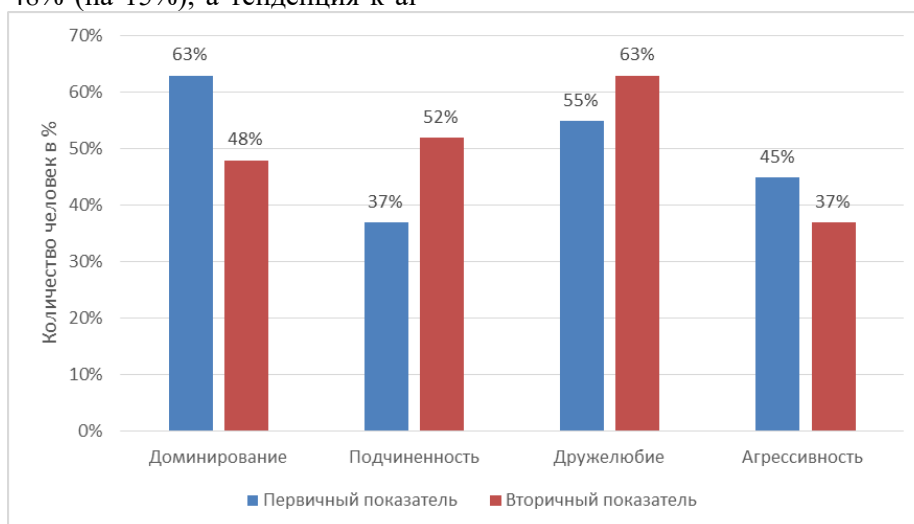

Рис. 3. Сравнительный анализ результатов по методике «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири)

Проведенное нами исследование показало, что у большинства подростков понизился запрос на проблемы, связанные с межличностными отношениями. Несмотря на данное утверждение, специалистам образовательного учреждения следует и в дальнейшем работать с подростковым коллективом. Необходимы как групповые, так и индивидуальные формы работы, которые, в свою очередь, также оказались эффективными.

Исходя из проведенного нами исследования, можно утверждать, что психологическое консультирование в данной малой социальной группе необходимо первоначально направить, в первую очередь, на дальнейшее устранение и видоизменение проблемной ситуации, связанной именно с

грамотным взаимодействием в малом коллективе. Полученные данные свидетельствуют лишь о начальном этапе улучшения ситуации в коллективе. Психологическое консультирование по проблеме межличностных отношений может и в дальнейшем носить как индивидуальный характер, так и иметь форму групповой работы для сплочения коллектива, повышения уровня социального взаимодействия. В рамках группового психологического консультирования специалистам необходимо обратить внимание и сделать акцент на формировании подростками личного стиля коммуникации и поведения в малой группе, организовать вспомогательный психологический процесс для подростков с целью приобретения эффективных,

грамотных и положительных стратегий и навыков социального взаимодействия.

Таким образом, психологическое консультирование по проблеме межличностных отношений в

подростковом возрасте является необходимым элементом становления личности индивида.

Литература

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: учеб. пособие. М.: Академия, 2004. 345 с.
2. Ананьев Б.Г. Избранные труды по психологии. М.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. 267 с.
3. Мясищев В.Н., Яковлева Е.К. Психотерапия отношений / под ред. В.Ю. Слабинского. М.: Невский Архетип, 2018. 351 с.
4. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. М.: НПО «МОДЭК», 2010. 416 с.
5. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Издательский центр «Питер», 2008. 398 с.
6. Эльконин Д.Б. Детская психология: учебное пособие. 5-е изд. М.: Академия, 2009. 383 с.
7. Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. М.: АСТ: Астрель, 2010. 671 с.
8. Пахальян В.Э. Психологическое консультирование: учебное пособие. Саратов: Вузовское образование, 2015. 311 с.
9. Логинова Л.И. Психологическое консультирование в образовательных учреждениях: учебное пособие. СПб.: Институт специальной педагогики и психологии, 2011. 116 с.
10. Хухлаева О.В. Школьная психологическая служба: работа с учащимися. 2-е изд. М.: Генезис, 2010. 204 с.
11. Друк А.И. Программа развития межличностных отношений подростков посредством методов активного социально-психологического обучения // Научное сообщество студентов XXI столетия. 2015. №6. Режим доступа: [http://sibac.info/archive/guman/6\(33\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/6(33).pdf) (07.04.2020)
12. Петрушин С.В. Психологический тренинг в многочисленной группе. Методика развития компетентности в общении в группах от 40 до 100 человек. М.: Академический проект, 2014. 256 с.
13. Беззубова Н.А. Программа психологического консультирования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/programma-razvitie-mezhlichnostnykh-otnoshenii-sta.html> (07.04.2020)

References

1. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost': ucheb. posobie. M.: Akademiya, 2004. 345 s.
2. Anan'ev B.G. Izbrannye trudy po psihologii. M.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2007. 267 s.
3. Myasishchev V.N., Yakovleva E.K. Psihoterapiya otnoshenij / pod red. V.YU. Slabinskogo. M.: Nevskij Arhetip, 2018. 351 s.
4. Abramenkova V.V. Social'naya psihologiya detstva: razvitie otnoshenij rebenka v detskoj subkul'ture. M.: NPO «MODEK», 2010. 416 s.
5. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. M.: Izdatel'skij centr «Piter», 2008. 398 s.
6. El'konin D.B. Detskaya psihologiya: uchebnoe posobie. 5-e izd. M.: Akademiya, 2009. 383 s.
7. Vygotskij L.S. Pedagogicheskaya psihologiya / pod red. V.V. Davydova. M.: AST: Astrel', 2010. 671 s.
8. Pahal'yan V.E. Psihologicheskoe konsul'tirovanie: uchebnoe posobie. Saratov: Vuzovskoe obrazovanie, 2015. 311 s.
9. Loginova L.I. Psihologicheskoe konsul'tirovanie v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah: uchebnoe posobie. SPb.: Institut special'noj pedagogiki i psihologii, 2011. 116 s.
10. Huhlaeva O.V. SHkol'naya psihologicheskaya sluzhba: rabota s uchashchimisya. 2-e izd. M.: Genезis, 2010. 204 s.
11. Druk A.I. Programma razvitiya mezhlichnostnykh otnoshenij podrostkov posredstvom metodov aktivnogo social'no-psihologicheskogo obucheniya // Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. 2015. №6. Rezhim dostupa: [http://sibac.info/archive/guman/6\(33\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/6(33).pdf) (07.04.2020)
12. Petrushin S.V. Psihologicheskij trening v mnogochislennoj gruppe. Metodika razvitiya kompetentnosti v obshchenii v gruppah ot 40 do 100 chelovek. M.: Akademicheskij proekt, 2014. 256 s.
13. Bezzubova N.A. Programma psihologicheskogo konsul'tirovaniya [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://multiurok.ru/files/programma-razvitie-mezhlichnostnykh-otnoshenii-sta.html> (07.04.2020)

*Danilova M.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Matigina D.S.,
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs*

FORMATION ASPECTS OF INTERPERSONAL RELATIONS OF TEENAGERS THROUGH PSYCHOLOGICAL CONSULTING

Abstract: this article discusses the theoretical provisions of interpersonal relationships, determines the socio-psychological aspects of the formation of the person in the adolescent period, designates the influence of the reference group on the personality formation of the individual, characterizes the age boundaries of this period, and reveals the main communicative difficulties. The features of psychological counseling in working with adolescents are outlined and the main recommendations for further activities in the framework of psychological consulting are highlighted. The article presents the results of an empirical study, the purpose of which is to test a program of psychological consulting for adolescents on the problem of interpersonal relationships. The objectives of the developed program are revealed: to expand the basic knowledge of adolescents about various ways of constructive interaction with each other, to increase the level of communicative tolerance, to raise the level of interpersonal interaction in the group. The forms and methods of the program are described. The effectiveness of the program is determined by a comparative analysis of the diagnostic section before and after its implementation. The results of the implemented program, its significance for the diagnosed group of adolescents are summarized.

Keywords: adolescence, interpersonal relationships, psychological consulting, constructive interaction, communicative tolerance, psychological consulting program

*Медведев А.В., доктор философских наук, профессор,
Симонова А.К., кандидат социологических наук, доцент,
Институт физической культуры г. Екатеринбург (филиал)
Уральского государственного университета физической культуры*

СПОРТ И ИСКУССТВО: К ПРОБЛЕМЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИНСТИТУТАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: в статье рассматривается проблема взаимоотношения спорта и искусства, отмечается необходимость широкой гуманитарной составляющей в процессе образования в высших учебных заведениях физической культуры, в процессе подготовки специалистов в сфере профессионального спорта.

Авторы отмечают теоретическую и практическую значимость гуманитарного образования спортивной сферы, повышения духовно-нравственных и эстетических ценностей. Массовое занятие спортом, участие детей и молодежи в соревнованиях, содействуют преодолению разрыва между духовным и физическим развитием человека. Прежде всего, создаются реальные стимулы, побуждающие человека к разностороннему и гармоничному развитию.

Участие в спортивных соревнованиях, а тем более успешное выступление в них, требует как минимум, физической подготовленности, спортивных умений и навыков, художественного мастерства (хотя бы в каком-то виде искусства), творческих способностей, определенного уровня эстетического развития, а также определенных знаний в области искусства, спорта и олимпизма.

Спортивные школы и клубы оказывают действенную помощь в соответствующей коррекции физических, психических, творческих и иных качеств и способностей молодого поколения, знаний, а также закрепляют ориентацию на разностороннее развитие. Этому содействует также участие в спортивных соревнованиях, которое предполагает следование принципам Олимпийского движения.

Занятия спортом позволяет повысить ориентацию на духовно-нравственные и эстетические ценности соревновательной деятельности.

Таким образом, взаимодействие искусства и спорта позволяет, повысить ориентацию на духовно-нравственные и эстетические ценности спортивной деятельности.

Ключевые слова: спорт, искусство, красота, спортивное зрелище, образование

Взаимодействие искусства и спорта – конкретная форма выражения общей закономерности, существо которой в связи всех элементов культуры как характерной черты ее онтологии. Независимо от того, кто и что понимает под культурой, а конкретных ее определений несколько сотен, все согласны в том, что культура это системное образование. Подобное понимание культуры, в свою очередь означает, что между отдельными элементами культуры имеются взаимные связи, которые выражаются и в формах заимствования элементов друг друга, и в активном влиянии друг на друга, поэтому искусство и спорт, как элементы культуры, обладающие собственной природой, подчиняются этой общей закономерности. Взаимодействие спорта с другими феноменами культуры, искусства в том числе, является важной темой теории и практики современного спорта [1, 2, 8, 10]. Можно и следует выделить ряд конкретных форм взаимодействия искусства и спорта, характерных для этих феноменов культуры с момента их возникновения.

Во-первых, спорт уже с эпохи Античности, которая, согласно К. Марксу, есть «золотое детство

человечества», становится предметом искусства. Скульптура и живопись, поэзия и проза, позднее музыка и кинематограф, используя возможности своих изобразительно-выразительных средств, исследуют спорт, создают образы, прославляющие его героев и победителей. Н.Г. Чернышевский как-то заметил, что искусство интересуется общезначимым, общеинтересным. С одной стороны искусству подвластно все, с точки зрения тематики, с другой, сама история искусства свидетельствует, что оно вращается в кругу весьма ограниченного числа тем, и спорт является одной из них, что, в свою очередь, и говорит о значимости спорта, его важности в жизни общества и личности. Спорт интересен искусству потому, что в спортивных состязаниях наиболее ярко проявляются черты человека в момент борьбы, честного противоборства, концентрации его физических и духовных сил, тех ценностей, которые утверждаются в спортивной деятельности. Естественно, что разные виды искусства обладают разными возможностями, по это предмет специального исследования.

Во-вторых, следует выделить такую форму взаимодействия, когда искусство, созданные им

образы, воспринятые общественным и индивидуальным сознанием, выступает своеобразной точкой отсчета оценивания современной, на глазах разворачивающейся спортивной деятельности. Речь идет о том, что процесс взаимодействия искусства и спорта, представляет собою конкретную форму связи искусства и действительности. Она заключается в том, что искусство выступает своеобразной точкой оценки реальности. Здесь некое зеркальное отношение: действительность предоставляет искусству материал – темы, сюжеты, героев, а, созданные талантом художника образы, становятся инструментом познания и формой оценки новой действительности. Это – следствие сущности искусства, его места в системе культуры, часть его общественной миссии. Речевая практика полна таких, например, выражений: «есенинские березы», «тургеневские девушки», «гамлетовский вопрос», «судьба короля Лира», эти и подобные выражения свидетельствуют о том, что реальное бытие осмысливается образами искусства. Искусство дарит нам своеобразные лекала, с помощью которых мы воспринимаем объективную реальность. Это с одной стороны, а с другой – позволяет понять типологические черты человеческой реальности и самого человека, те черты, которые входят в ментальные структуры бытия и человека.

Так, например, поэзия дает нам возможность говорить о поэтичности, музыка – музыкальности, живопись – живописности и т.п. действительности. То есть, именно искусство позволяет нам видеть в реальности те ее черты и свойства, которые являются конкретным проявлением общего свойства – эстетичности мира. Именно поэтому мы говорим о красоте труда, поведения, спорта, который есть важная сфера современной жизни. Такой вид искусства, например, как театр учит видеть драматичность спорта, достигающей порой накала трагичности. Поэтому весьма широко и часто используем понятие театральности для характеристики того или иного спортивного действия.

Театр, сущность которого в лицедействии, есть игра в ее чистом виде. Среди видов искусства театр, возникший, как и, например, Олимпийские игры (одновременность их возникновения весьма показательна и требует самостоятельного рассмотрения) во времена античности, оказался той разновидностью искусства, к которому спорт оказался наиболее близок. Не вступая в теоретическую полемику с Й. Хейзингом по поводу того, что чему предшествует – культура игре или игра культуре, следует согласиться с ним, что культуре свойственен игровой компонент [13, с. 60-93]. Спорт и театр – своеобразные виды игры, но им

присущ ряд общих черт. Театр дает возможность видеть театральность бытия, и спорта как конкретную его формы.

Термин «театральность» в языковой практике имеет два противоположных смысла оценочного свойства – положительный и отрицательный. Стремясь дать в определенной степени критическую оценку тому или иному событию, поведению человека, используем этот термин. Говорим «ну, он очень театрален», подозревая его в неискренности, не в правдивости. Театр – это игра, не самая жизнь, ее отражение, разыгрывание на сцене. исполнение актером, индивидуально конкретным человеком, определенной роли. Поэтому все, что с нашей точки зрения не является подлинным – слова, поведение, манера – оцениваем как игру, театральность.

Но с другой стороны, прибегаем к термину «театральность» и тогда, когда хотим выразить восхищение красотой чего-либо. Красота спортивного действия входит сегодня обязательным компонентом его оценки. Конечно, нельзя не учитывать пленительную тайну красоты. Она, эта тайна, выражается в том, что, с одной стороны, все тянутся к красоте, выбирают для себя красивые вещи, предметы, видимо, зная критерии красоты. А с другой стороны, возникают трудности с определением того, что есть красота. Как писал поэт:

..... что есть красота
И почему ее обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?

Комментаторы, например, футбольных матчей в эмоциональном экстазе выплескивают восхищенные фразы: «какая красивая комбинация, красивый гол и т.п.». Устраиваются всевозможные рейтинги по поводу, например, самого красивого гола месяца, года. В такой области спорта как шахматы утверждаются призы за самую красивую комбинацию, этюд, задачу.

Красота тотальна, она – сущностная черта бытия, чувственно представшая его суть. «Сотри случайные черты, и ты увидишь – мир прекрасен», – утверждал А. Блок. Красота самодостаточна, она не нуждается в обосновании, она сама аргумент истины. А. Фет писал: «Только песне нужна красота, красоте же и песен не надо». О том же американская поэтесса Э. Дикинсон: «Песнь Орфея всех пленяла / Только властью красоты» [3, с. 270]. Красота как критерий истинности «властвует» и в области науки, и в области техники и т.п. Спорт не составляет исключения. Красота спорта, конкретного спортивного действия – не внешняя бижутерия, а видимая, чувственно воспринимаемая

мая истинная природа спорта [о красоте спорта см, напр, 2, 7, 10, 14].

Спорт – игра, его сущность в соревновательной деятельности, в достижении победы равных соперников в равных условиях, за чистотой которых следят судьи, чей вердикт признается всеми участниками. Спорт – это зрелище, спортивное действие нуждается в зрителях [6, 9]. В интервью, например, футболисты, хоккеисты обязательно стремятся отметить, что они играют для зрителей, которые именуются, видимо, в силу традиции, болельщиками. Различные СМИ доводят эту мысль до общества.

Спорт, расширяя сферу своей деятельности как особой профессии, все более стремится к театрализации своего продукта. Спортивное действие в системе рыночных отношений является продуктом, который призван приносить доход. Театрализация этого действия способствует его продвижению на рынке.

Формы театрализации весьма разнообразны. Оставим без внимания такие виды спорта как фигурное катание, художественную гимнастику, которые изначально в свое действие включают искусство, музыку, прежде всего. Обратимся к коллективным видам профессионального спорта, таким, например, как футбол, баскетбол, хоккей, волейбол и т.п.

Спортивное действие все более и более напоминает шоу и строится по его законам. Такова тенденция бытия спорта в современном мире. Какое это имеет отношение к проблеме учебных заведений, готовящих специалистов – спортсменов, тренеров, менеджеров? Вопрос можно считать риторическим.

Очевидна истина, что система образования зависит от изменяющегося времени, оно рождает новые потребности, которые в свою очередь требуют изменений и набора дисциплин, и новых форм методики, и активного использования достижений материально-технических средств. Спорить с этим – ломится в открытые двери, но при этом, при всей перестройке образования, не следует игнорировать то, что хранит отечественная традиция образования. А в традиции отечественного образования всегда сильна была гуманитарная составляющая, а происходящие изменения в программах обучения характеризуются игнорированием данного факта.

В свете этого печальной выглядит судьба новой науки и учебной дисциплины *культурологии*. Работникам вузов памятно времена, когда в одиночестве в образовательном процессе возникли лакуны, поскольку из учебных планов выпали курсы, ко-

торые по объему часов занимали весьма солидную часть – История КПСС, Научный коммунизм, Научный атеизм и ряд других. На первых порах замену нашли быстро – культурологию. В учебные планы вузов была введена эта дисциплина почти для всех специальностей. Создавались кафедры культурологии или теории и истории культуры. Оформились Ученые советы по защите кандидатских и докторских диссертаций по культурологии. Была осуществлена попытка объединения всех культурологов страны: проводились культурологические конгрессы. Быстро, как грибы после дождя, были выпущены учебники и учебные пособия, разные по тематике, логике изложения, стилистики, объему. При этом продолжались жаркие споры по поводу суверенности культурологии, ее границ, демаркационных линий с теорией культуры, с философией культуры, менялись стандарты, но очевидна была эйфория специалистов, работающих в поле гуманитарного знания.

Но... «не долго музыка звучала», оптимизм исчез достаточно быстро. И сегодня трудно не слышать стенания тех, кто позиционирует себя культурологом, что количество отводимых часов на эту дисциплину неумолимо сокращается, что многие специальности отказываются включать в свои учебные программы культурологию, или переводят ее в ранг факультативных. И все это на фоне непрекращающихся разговоров на всех уровнях о необходимости развития специальностей, имеющих практическую ориентацию. Как следствие подобной позиции является переход на подготовку бакалавров и магистрантов. Как наиболее яркое свидетельство политики в области образования, которое должно учитывать потребности времени, – сокращение бюджетных мест на гуманитарные факультеты.

Очевидно, что естественные, технические и специальные науки необходимы для взращивания специалистов, способных решать новые задачи, вызванные глобализирующимся миром. Но специалист – это еще не целостная личность, формирование которой требует помимо знаний законов физики, таблицы умножения, тайн химических формул также и приобщения к образам искусства, к опыту философских рефлексий, религиозным идеям, историческим концепциям, то есть к тому, что и составляет суть гуманитарного образования.

Хитро-мудрый Козьма Прутков поучал: «Специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя». Односторонность профессионального взгляда заключается и в том, что он узок, не способен видеть только в его границах, что обедняет широкий, собственно человеческий взгляд на мир. Немецкий

писатель Штриттматтер однажды заметил: «Die Weise steht voller Blumen. Die Kuhe gehn hinein und sehen nur Futter (Луг полон цветов, но коровы видят только корм)» [15, с. 107]. Спортсмен-профессионал подчиняется этой общей закономерности. А это обязывает при подготовке такого спортсмена необходимо обратить внимание и на формирование целостности его личности, а это, в свою очередь, требует продуманной гуманитарной программы его воспитания. Как справедливо отмечал Д.С. Лихачев «Падение гуманитарной культуры или какой-либо из сторон этой культуры... обязательно скажется на уровне развития даже математики или физики» [5; 378]. Область профессионального спорта не исключение. И проблема не в том, что культурологии, как учебной дисциплины не находится место, а в отсутствии *системы гуманитарного образования*, которое одно только и способно преодолеть одностороннюю полноту специалиста.

Важен и следующий аспект проблемы. Рождение глобальной культуры, о которой говорят специалисты по проблемам глобализации, - объективная реальность. Но глобальная культура не гомогенное образование, она может быть только гетерогенной, то есть содержащей в своей целостности национально-своеобразные культурные слои, а их сохранение возможно лишь при широкой гуманитарной культуре, формирование которой невозможно без гуманитарного образования, основывающегося на собственных традициях образования.

Пафос сказанного очевиден, даже банален, но от этого не теряет своей важности в вопросе подготовки профессионалов спорта. И собственно спортсменов, и их тренеров, и менеджеров спорта, всех тех, для кого спорт является сферой профессиональной деятельности. Однако, программы, одобренные министерством, программы, которые реализуются в Вузах, не включают цикла гуманитарных дисциплин, за исключением небольшого курса по философии и куцега курса по культурологии, а это чревато тем, что специалистов, может быть, Вузы выпускают, но это будут люди подобные флюсам, о чем и предупреждал К. Прутков.

Выпускники института физической культуры г. Екатеринбурга (филиал) ФГБОУ ВО «Урал-ГУФК» ориентированы на работу тренерами, как правило, в детские и молодежные организации. А

это требует не только хорошей профессиональной подготовки, но и развитого эстетического образования, понимания законов красоты, принципов организации зрелища, имеющего ярко выраженный эстетический момент.

В современном обществе и различных его сферах, как известно, до сих пор господствует (не декларативно, а реально) ориентация на сугубо прагматические, а не на гуманитарные, духовно-нравственные ценности, на узкопрофильное, одностороннее, а не на гармоничное и разностороннее развитие личности. Преобладает стремление к достижению успеха любой ценой. Естественно, это самым существенным образом влияет на спорт и искусство, на приоритет в этих сферах тех или иных ценностей.

И с этой точки зрения важно осознавать недостатки и ограниченность для решения обсуждаемой проблемы любых образовательных программ и технологий. Невозможно добиться каких-нибудь успехов в повышении эстетического и духовно-нравственного потенциала современного спорта, в гармоничном объединении спорта с искусством, до тех пор, пока в обществе в целом не произойдет существенные изменения всей системы ценностей, мировоззренческих установок, отказа от преимущественной ориентации на сугубо технократические ценности, смещения акцента на гуманистические, духовно-культурные ценности.

Следует выделить еще один аспект, касающийся существования спорта в условиях глобализации. Профессиональный спорт сегодня характеризуется процессом широкого обмена спортсменами, когда в одном коллективе оказываются представители разных культурных, в том числе, художественно-эстетических традиций. Это обстоятельство не может не сказываться на создании атмосферы в коллективе, а также на характере зрелищности спортивного действия и на его восприятии зрителями. Толерантное отношение внутри коллектива, толерантное отношение болельщиков и, шире, общества практики современного профессионального общества, воспитывается благодаря культурной компетенции. Знакомство с иными культурными традициями – одна из задач гуманитарного образования, ядром которого является эстетическое воспитание и образование, поскольку искусство диалогично по своей природе и способствует обмену культурными ценностями.

Литература

1. Воробьева А.А. Искусство и спорт. Л., 1972.
2. Голезовский И.Я. Спорт как искусство // Театр. 1966. №4.
3. Дикинсон Э. «Я умерла за красоту...». СПб. ООО «Издательская группа «Азбука-Аттикус», 2019.

4. Заболоцкий Н. Стихотворения. М., 2007. С. 349.
5. Лихачев Д.С. Экология культуры. Культурология: избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006.
6. Лобжанидзе М.М. Эстетика спортивного зрелища. Тбилиси, 1980.
7. Лоу Б. Красота спорта. М., 1984.
8. Праздников Г.Л. Искусство и спорт. Л., Знание, 1981.
9. Ратнер Л.В. Эстетические проблемы зрелища и искусства. М., 1980.
10. Сараф М.Я. Эстетика спорта. М., Знание, 1978.
11. Спорт в изобразительном искусстве. М., Ф и С. 1981.
12. Столяров В.И. Спорт и искусство: сходство и различие, пути интеграции // Спорт. Духовные ценности, культура. Вып. 5. М., 1989.
13. Хейзинга Й. Homo Ludens. М., 1992.
14. Best David. Aesthetics in sport // British Journal of Aesthetics. 1974. Vol. 14. №3. P. 197 – 213.
15. Strittmatter E. Selbstermünerungen. Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1981.

References

1. Vorob'eva A.A. Iskusstvo i sport. L., 1972.
2. Golezovskij I.YA. Sport kak iskusstvo // Teatr. 1966. №4.
3. Dickinson E. «YA umerla za krasotu...». SPb. ООО «Izdatel'skaya gruppa «Azбука-Attikus», 2019.
4. Zabolockij N. Stihotvoreniya. M., 2007. S. 349.
5. Lihachev D.S. Ekologiya kul'tury. Kul'turologiya: izbrannye trudy po russkoj i mirovoj kul'ture. SPb., 2006.
6. Lobzhanidze M.M. Estetika sportivnogo zrelishcha. Tbilisi, 1980.
7. Lou B. Krasota sporta. M., 1984.
8. Prazdnikov G.L. Iskusstvo i sport. L., Znanie, 1981.
9. Ratner L.V. Esteticheskie problemy zrelishcha i iskusstva. M., 1980.
10. Saraf M.YA. Estetika sporta. M., Znanie, 1978.
11. Sport v izobrazitel'nom iskusstve. M., F i S. 1981.
12. Stolyarov V.I. Sport i iskusstvo: skhodstvo i razlichie, puti integracii // Sport. Duhovnye cennosti, kul'tura. Вып. 5. М., 1989.
13. Hejzinga J. Homo Ludens. М., 1992.
14. Best David. Aesthetics in sport // British Journal of Aesthetics. 1974. Vol. 14. №3. P. 197 – 213.
15. Strittmatter E. Selbstermünerungen. Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1981.

*Medvedev A.V., Doctor of Philosophical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Simonova A.K., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Yekaterinburg Institute of Physical Education,
Ural State University of Physical Education*

SPORT AND ART: TO THE PROBLEM OF HUMANITARIAN EDUCATION IN INSTITUTES OF PHYSICAL EDUCATION

Abstract: the article considers the relationship between sports and art, the need for a broad humanitarian component in the process of education in higher education institutions of physical education and of training specialists in the field of professional sports is noted.

The authors note the theoretical and practical importance of humanitarian education in the sports sector, increasing spiritual, moral and aesthetic values. Mass sports, participation of children and youth in competitions help bridge the gap between the spiritual and physical development of a person. First of all, real incentives are created that encourage a person to versatile and harmonious development.

Participation in sporting events, and even more so successful performance in them, requires at least physical fitness, sports skills, artistry (at least in some kind of art), creative abilities, a certain level of aesthetic development, as well as certain knowledge in the field of art, sports and Olympism.

Sports schools and clubs provide effective assistance in the appropriate correction of the physical, mental, creative and other qualities and abilities of the young generation, knowledge, and also reinforce the orientation towards diversified development. This is also facilitated by participation in sports competitions, which involves following the principles of the Olympic movement.

Doing sports allows increasing orientation on spiritual, moral and aesthetic values of competitive activity.

Thus, the interaction of art and sport allows to increase the orientation on the spiritual, moral and aesthetic values of sports activities.

Keywords: sport, art, beauty, sports sight, education

*Белюсова О.А., старший преподаватель,
Сысоева Ю.Ю., старший преподаватель,
Михайлюков Л.В., кандидат филологических наук, доцент,
Жданкина И.Ю., старший преподаватель,
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет*

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ПРИ ПОМОЩИ ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТА

Аннотация: интернет стал незаменимым помощником личности, говорящей на каком-либо иностранном языке. Он как нельзя лучше отвечает требованиям коммуникативного подхода: с помощью него можно осуществлять устное и письменное общение посредством электронной почты, социальных сетей, чатов и платформ. В статье рассматриваются источники реализации коммуникативного подхода при формировании общекультурных и профессиональных компетенций, используемые в Интернет-пространстве. Рассматриваются различные формы использования информационных технологий на занятиях по иностранному языку и при выполнении самостоятельной работы. С помощью Интернет-контента реализуется коммуникативный подход, формируются общекультурные и профессиональные компетенции. Интернет является огромным подспорьем для обучающихся очной и заочной форм обучения, дистанционные занятия спасают учебный процесс в условиях эпидемий. Думается, что разного рода приложения, а также распространенные социальные сети способствуют развитию высокого уровня самостоятельности студентов. Удобство заключается также в наглядности дидактического материала в виде картинок и фотографий, дополненных текстом. Активность в профиле порождает коммуникацию в невербальной (на уровне лайков) и вербальной формах (в виде комментариев, сообщений, ответных видео, например, на английском языке). Так современный образ студента все больше связан с приобщением к цифровым образовательным платформам.

Ключевые слова: интернет, иностранный язык, речевая деятельность, компетентностный подход, оценка сформированности компетенций, межкультурная коммуникация, тестирование, электронная информационно-образовательная система, видео и аудиоресурсы

Современное информационное общество диктует свои правила получения информации. Интернет представляет собой глобальное пространство, объединяющее созданные человечеством за столетия научные, художественные и иные произведения, а также актуальную информацию о самых разных сферах жизни общества и отдельного человека [1, с. 237].

Интернет стал незаменимым помощником личности, говорящей на каком-либо иностранном языке [2, с. 141]. Он как нельзя лучше отвечает требованиям коммуникативного подхода: с помощью Интернета можно осуществлять устное и письменное общение посредством электронной почты, социальных сетей, чатов и платформ [3, с. 147]. В настоящее время также стало возможным осуществлять работу над всеми видами речевой деятельности, такими как: аудирование, чтение, письмо и даже говорение; а также над сторонами речи: лексической, грамматической и фонетической.

Как пишет д.э.н., профессор О.А. Фролова, можно составлять замечательные учебные планы, разрабатывать стратегические задачи, но при отсутствии у преподавательского состава желания менять подходы к цифровизации учебного процесса ничего не получится [4, с. 329]. Как известно,

применение Интернет-контента в обучении повышает интерес как обучающихся, так и обучающего.

С целью изучения мнения студентов на введение информационных процессов и систем в обучение был проведен опрос в ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» (далее – НИИЭУ). Результаты показали, что обучающиеся предлагают следующее:

- полный отказ от печатных изданий;
- максимальную компьютеризацию: онлайн-консультации, использование электронных учебников;
- модель совместной образовательной деятельности преподавателя и обучающегося или группы по подготовке и проведению учебного процесса, обеспечивающая наиболее эффективное достижение заявленных целей.

В связи с этим наше исследование актуально и направлено на рассмотрение Интернет-ресурсов, способствующих развитию межкультурной коммуникации при обучении иностранному языку.

На занятиях по иностранному языку активно используются информационные технологии в формах:

1. использования электронных учебников;

2. проведения контроля с привлечением IT-технологий и ресурсов сети Интернет;
3. поиска информации для докладов;
4. просмотра учебных видео;
5. подготовки презентаций;
6. работы с видео-лекциями [5];
7. проведения вебинаров.

Лекционные и практические занятия с магистратурами и бакалаврами заочной формы обучения проводятся в режиме онлайн. Так, студенты могут записывать видеоматериал и просматривать его во внеучебное время, а также скачивать презентации и работать с ними самостоятельно. Консультации (индивидуальные и предэкзаменационные) и семинары для педагогических работников также могут проводиться через систему видеоконференций или вебинаров.

Практически отсутствует инструментарий, позволяющий технологически отслеживать и определять качество Интернет-контента, изучаемого студентами самостоятельно. Молодые пользователи (дети и подростки) часто не в состоянии в силу возраста оценить качество ресурсов и произвести отбор нужных и невредных сайтов [1, с. 237]. В связи с этим в электронной информационной образовательной среде (далее – ЭИОС) НГИЭУ обучающиеся могут знакомиться с различными платформами и ресурсами. Данные источники рекомендованы рабочими программами по изучаемым дисциплинам.

Одним из главных источников информации во все времена существования системы образования были библиотеки, и современный этап не является исключением. В Интернете можно найти самые различные библиотеки: Википедия [6]; Национальная электронная библиотека; Электронные библиотечные системы: IPRbooks, ЭБС Юрайт, ЭБС Лань; Библиотека русской классики. Последние представлены в качестве рекомендуемых Интернет-платформ в ЭИОС НГИЭУ.

Обучающиеся получают знания на аудиторных занятиях и самостоятельно онлайн, выполняя различные виды работ, чаще всего связанные с проектной деятельностью.

С помощью интернета можно создавать ситуации, приближенные к реальному общению, используя текстовые, видео- и аудиоресурсы. Реализуется коммуникативный подход, формируются общекультурные и профессиональные компетенции. Этому способствуют мессенджеры, скайп, электронная почта, а также социальные сети. Мотивация у обучающихся растет, студент успевает больше в рамках занятия и самостоятельной работы, что приводит к повышению уровня развития

компетенций. Кроме того, Интернет является огромным подспорьем для обучающихся очной и заочной форм обучения, дистанционные занятия спасают учебный процесс в условиях эпидемий.

Наибольшую популярность для обучения с использованием Интернет-пространства в настоящее время приобретают различные МООС (Массовые открытые онлайн-курсы). В зависимости от направления подготовки и уровня развития языка студентам НГИЭУ предлагают, например, следующие курсы учебных сайтов «Coursera» и «Открытое образование»:

1. «Научные тексты – учимся писать на русском и английском» (дисциплина «Иностранный язык в бизнес-информатике», направление подготовки 38.03.05 Бизнес-информатика, 2 курс) [7].

2. «Межкультурная коммуникация и перевод» (дисциплина «Иностранный язык», направление подготовки 38.03.02 Менеджмент, 2 курс) [8].

3. «Академическое письмо на русском и английском языках» (дисциплина «Иностранный язык», направление подготовки 38.03.02 Менеджмент, 3 курс) [9].

4. «Английский язык для инженеров» (дисциплина «Иностранный язык», направление подготовки 09.03.02 Информационные системы и технологии, 2 курс) [10].

В связи с широким распространением дистанционных или удаленных форм обучения необходимо использовать все возможные способы для реализации более качественного контроля знаний, умений, владений, а также оценки сформированности компетенций обучающихся. Такой системой может служить тестирование.

Несмотря на недостатки у теста преобладают такие преимущества, как:

1. экономия времени;
2. возможность охвата объемного материала;
3. точность;
4. возможность оценки студентов с минимальными знаниями, у которых вызывают трудности полные, развернутые ответы;
5. простота проверки [11, с. 25].

Думается, что разного рода приложения, а также распространенные социальные сети способствуют развитию высокого уровня самостоятельности студентов. Всем известен Instagram – бесплатное приложение для обмена фотографиями и видеозаписями с элементами социальной сети [12, с. 331]. Простота его использования для изучения иностранного языка сводится к хэштегам, играющим роль ссылок. Удобство заключается также в наглядности дидактического материала в виде картинок и фотографий, дополненных текстом.

Наиболее содержательными являются видеофайлы, которые могут быть как и собственными работами педагогов, так и заимствованными у других пользователей. Отсутствие возможности постановки на паузу видеофайлов является их преимуществом. Так студент может лучше сосредоточиться и постепенно привыкнуть к иноязычной речи. Весь используемый материал должен быть точным, правильным, кратким. Так называемые stories, используемые для записи видео, ограничены по времени. Но это обстоятельство только играет нам на руку, так как в век технологий общество привыкло получать информацию в сжатом виде.

Преподаватель, который решил пользоваться технологиями приложения Instagram, подписывается на своих обучающихся, чтобы те сделали то же самое в ответ. Под учебными фотографиями и видеофайлами пользователи могут поставить like, а также написать комментарий на изучаемом иностранном языке или ответ на поставленный вопрос.

По лайкам других пользователей можно расширить свой круг общения и попрактиковать свой иностранный язык. Активность в профиле порождает коммуникацию в невербальной (на уровне лайков) и вербальной формах (в виде комментариев, сообщений, ответных видео, например, на английском языке).

Кроме того, можно без труда найти в приложении пользователей, являющихся носителями иностранного языка (например, знаменитостей: актеров театра и кино, певцов и т.д.), и пообщаться с ними, задав вопрос под фотографией или в личном сообщении. Звезды, как правило, идут на контакт и с удовольствием отвечают на вопросы. Это создает дополнительную мотивацию для изучения языка.

Кроме того, подавляющее большинство пользователей являются представителями молодого поколения, знающими новые технологии, продвинутыми в определенной сфере, их волнуют такие же проблемы, как и обучающихся, а значит, пред-

лагаемая ими информация становится более интересной, актуальной, мотивирующей к постижению новых знаний, умений и навыков и развитию коммуникативных компетенций.

Существует огромное множество Instagram-аккаунтов с разной тематикой. Желая изучить английский язык для делового общения подойдет аккаунт @business_english_yappi, для тех, кто бы хотел поработать над лексикой и грамматикой – @englishfan_org, для аудиалов-меломанов – @englishwithmusic, а для мотивированных студентов, интересующихся идиомами и сленгом – @englishcoffeebreak [13].

В приложении Instagram, как и в социальной сети «ВКонтакте» можно создавать группы и сообщества по общим интересам. Как известно, изучение иностранного языка сопряжено с темой путешествий, прохождением практик и стажировок за рубежом и др. Так, директором Центра международных отношений НГИЭУ было создано сообщество travelteam [14], которое направлена на развития мотивации студентов к совершенствованию иностранного языка посредством выезда за рубеж на обучение, практику и стажировки в Польше (в Государственной высшей профессиональной школе им. Станислава Войцеховского), в Германии (в Университете прикладных наук Вайенштефан-Триздорф, в Учебном центре DEULA-Nienburg, в Союзе LOGO), в Китае (Университет Сянтань). Участники подобных мобильностей охотно делятся своим опытом с желающими выехать на обучение или практику за рубеж, а их фотографии, видео и аудиопосты расскажут обо всех требованиях и нюансах.

Таким образом, Интернет всецело заполнил нашу современную жизнь, а значит, нужно использовать все его возможности. Цифровое общество вносит свои коррективы в осуществление образовательной деятельности любых образовательных организаций как довузовской, так и вузовской подготовки. А современный образ студента, в свою очередь, все больше связан с приобщением к цифровым образовательным платформам.

Литература

1. Арупова Н.Р. Отбор интернет-ресурсов в обучении английскому языку профессии экономистов-международников // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №8. С. 237 – 241.
2. Акай О.М., Щербакова И.В., Царевская И.В. Интернет-технологии в процессе межкультурной коммуникации и обучения иностранному языку // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. №1. С. 141 – 144.
3. Хажокова Э.А., Туова М.Р. Использование сети интернет в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции // Евразийский Союз Ученых. 2015. №6-3 (15). С. 147 – 149.
4. Шамин А.Е., Фролова О.А. Университет будущего в эпоху цифровой экономики. Подготовка современных экономических кадров для решения новых задач // Никоновские чтения. 2018. №23. С. 328 – 330.

5. Belousova O.A. Management: a general idea about the aims and the types of businessman's conduct. Режим доступа: <https://youtu.be/RYIXUJyg1hs> (дата обращения: 16.03.2020)
6. Википедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 16.03.2020)
7. Научные тексты – учимся писать на русском и английском. Режим доступа: <https://www.coursera.org/learn/naychnie-teksti> (дата обращения: 12.04.2020)
8. Межкультурная коммуникация и перевод Режим доступа: <https://openedu.ru/course/spbu/МКК/> (дата обращения: 12.04.2020)
9. Академическое письмо на русском и английском языках Режим доступа: https://openedu.ru/course/mephi/mephi_004_writing/ (дата обращения: 12.04.2020)
10. Английский язык для инженеров Режим доступа: <https://openedu.ru/course/misis/ENG/> (дата обращения: 12.04.2020)
11. Белоусова О.А. Дистанционное тестирование как средство контроля процесса обучения (на примере занятий по иностранному языку). Книгинино: НГИЭУ, 2019. С. 25 – 27.
12. Тихонова Е.В., Потапова А.С., Крайдер А.В. Формирование иноязычной дискурсивной компетенции с предпринимательским треком посредством учебных видеофайлов в приложении Instagram //Язык и культура. 2018. №41. С. 327 – 338.
13. Сайт Казанского федерального университета. Режим доступа: <https://alumni.kpfu.ru/news/284> (дата обращения: 10.04.2020)
14. Сообщество travelteam. Режим доступа: <https://vk.com/travelteam52> (дата обращения: 10.04.2020)

References

1. Arupova N.R. Otkor internet-resursov v obuchenii anglijskomu yazyku professii ekonomistov-mezhdunarodnikov // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2013. №8. S. 237 – 241.
2. Akaj O.M., SHCHerbakova I.V., Carevskaya I.V. Internet-tehnologii v processe mezhkul'turnoj kommunikacii i obucheniya inostrannomu yazyku // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2020. T. 9. №1. S. 141 – 144.
3. Hazhokova E.A., Tuova M.R. Ispol'zovanie seti internet v processe formirovaniya inoyazychnoj kommunikativnoj kompetencii // Evrazijskij Soyuz Uchenyh. 2015. №6-3 (15). С. 147 – 149.
4. SHamin A.E., Frolova O.A. Universitet budushchego v epohu cifrovoj ekonomiki. Podgotovka sovremennyh ekonomicheskikh kadrov dlya resheniya novyh zadach // Nikonovskie chteniya. 2018. №23. S. 328 – 330.
5. Belousova O.A. Management: a general idea about the aims and the types of businessman's conduct. Rezhim dostupa: <https://youtu.be/RYIXUJyg1hs> (data obrashcheniya: 16.03.2020)
6. Vikipediya. Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (data obrashcheniya: 16.03.2020)
7. Nauchnye teksty – uchimsya pisat' na russkom i anglijskom. Rezhim dostupa: <https://www.coursera.org/learn/naychnie-teksti> (data obrashcheniya: 12.04.2020)
8. Mezhkul'turnaya kommunikaciya i perevod Rezhim dostupa: <https://openedu.ru/course/spbu/МКК/> (data obrashcheniya: 12.04.2020)
9. Akademicheskoe pis'mo na russkom i anglijskom yazykah Rezhim dostupa: https://openedu.ru/course/mephi/mephi_004_writing/ (data obrashcheniya: 12.04.2020)
10. Anglijskij yazyk dlya inzhenerov Rezhim dostupa: <https://openedu.ru/course/misis/ENG/> (data obrashcheniya: 12.04.2020)
11. Belousova O.A. Distancionnoe testirovanie kak sredstvo kontrolya processa obucheniya (na primere zanyatij po inostrannomu yazyku). Knyaginino: NGIEU, 2019. S. 25 – 27.
12. Tihonova E.V., Potapova A.S., Krajder A.V. Formirovanie inoyazychnoj diskursivnoj kompetencii s predprinimatel'skim trekom posredstvom uchebnyh videofajlov v prilozhenii Instagram //Yazyk i kul'tura. 2018. №41. S. 327 – 338.
13. Sajt Kazanskogo federal'nogo universiteta. Rezhim dostupa: <https://alumni.kpfu.ru/news/284> (data obrashcheniya: 10.04.2020)
14. Soobshchestvo travelteam. Rezhim dostupa: <https://vk.com/travelteam52> (data obrashcheniya: 10.04.2020)

*Belousova O.A., Senior Lecturer,
Sysoeva Yu.Yu., Senior Lecturer,
Mikhaylyukov L.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Zhdankina I.Yu., Senior Lecturer,
Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University*

LEARNING FOREIGN LANGUAGES WITH THE HELP OF INTERNET CONTENT

Abstract: the Internet has become an indispensable assistant for a person speaking a foreign language. It is the best suited to requirements of a communicative approach: with it you can carry out verbal and written communication through electronic posts, social networks, chats and platforms. The paper discusses the sources of the communicative approach implementation in the cultural and professional competencies formation used in the Internet. Various forms of use of information technologies in foreign language classes and in self-employment are considered. With the help of the Internet content a communicative approach is implemented and general cultural and professional competencies are formed. The Internet is a huge help for students in face-to-face and correspondence forms of education, remote classes save the educational process in the context of epidemics. They think that various applications, as well as common social networks, contribute to the development of a high level of student autonomy. The convenience is also the visibility of didactic material in the form of pictures and photographs supplemented by text. Activity in the profile generates communication in non-verbal (at the level of likes) and verbal forms (in the form of comments, messages, response videos, for example, in English). So the modern image of the student is increasingly connected with involvement in digital educational platforms.

Keywords: the Internet, a foreign language, speech activity, a competency-based approach, competency assessment, intercultural communication, testing, an electronic information and educational system, video and audio resources

*Соломченко М.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Музалевский А.А., аспирант,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ МАССОВЫМ СПОРТОМ

Аннотация: в статье рассмотрена возможность применения в управлении сферой физической культуры и спорта трех методов динамического имитационного моделирования: дискретно-событийного моделирования, агентного моделирования и системной динамики. Перечислены важные этапы и фазы моделирования, которые следует учитывать при моделировании сложных систем. Сведены в таблицу основные особенности системной динамики, дискретно-событийного моделирования и агентного моделирования. Описано сравнение основных особенностей методов моделирования и сделан вывод о том, что дискретно-событийный метод, в котором подразумеваются какие-либо очереди подходит для целей моделирования на микроуровне и может решать частные задачи; агентное моделирование хорошо подходит для решения задач планирования и политики управления физической культурой и спортом, однако он достаточно трудоемок и более сложен в понимании и доверии конечных пользователей – представителей органов власти; системная динамика лучше всего подходит для разработок стратегического моделирования на региональном уровне, предполагая более простой сбор данных за счет высокого уровня абстракции, а сама модель более проста в понимании и обучении конечных пользователей.

Ключевые слова: массовый спорт, имитационное моделирование, управление физической культурой и спортом, агентное моделирование, системная динамика, дискретно-событийное моделирование

В настоящее время основная задача в приоритетном развитии спорта связана с возрастающей ролью физической культуры и спорта в развитии общества, обеспечении духовного и физического здоровья населения и повышении уровня развития массового спорта Российской Федерации. Одним из приоритетных направлений социально-экономического развития является физическое воспитание граждан в социально-культурной деятельности с учетом положительной динамики и преобразований в России.

Сложные системы, наблюдаемые в управлении физической культурой и спортом (материально-техническая база, инвентарь, спортивные организации и команды) состоят из структурно и функционально разнородных компонентов, которые взаимодействуют (как правило, информационно или/и механически) с различной интенсивностью и охватывают различные пространственно-временные масштабы. Они также адаптивны и целенаправленно изменяют, и приспособляют свое поведение к возникающим ограничениям. Это свойство значительно повышает их уровень сложности и создает большие трудности для методов моделирования.

Однако существуют концепции и инструменты, такие как методы динамического имитационного моделирования, которые позволяют рассматривать сложные системы относительно простым способом. За этим последует более глубокое понимание, связанное с управленческими решениями в сфере

физической культуры и спорта. При этом следует учитывать, что для построения любой имитационной модели следует руководствоваться набором этапов, которые условно можно разбить на четыре фазы.

Первая фаза, состоит из этапов постановки задачи и постановки целей, составления общего плана проекта, представляет собой период начальной разработки. Первоначальная постановка задачи обычно довольно «размытая», первоначальные цели, как правило в процессе задаются заново, а первоначальный план проекта, как правило, должен быть точно составлен. Повторные калибровки и уточнения могут произойти в этой фазе или, возможно, будут происходить после во время других фаз.

Вторая фаза связана с построением модели и сбором данных и включает в себя этапы концептуализации модели, сбора данных, перевода модели, проверки и валидации. Между этими шагами требуется постоянное взаимодействие. Важным моментом в данном этапе является включение конечного пользователя модели (например, представителей органов власти, сотрудников управляющих органов, являющихся заказчиками разработки модели) в процесс разработки данной модели. Это обусловлено тем, что данной решение позволит как повысить качество сбора данных и результирующей модель, так и повысит уровень доверия у самих пользователей к разрабатываемой модели. Валидация является самым важным этапом моде-

лирования, так как неверная модель приведет к ошибочным результатам, которые, если они будут реализованы, могут быть опасными, дорогостоящими или и то, и другое.

Третья фаза касается запуска модели. Она включает в себя этапы экспериментального проектирования, запусков циклов и анализ их результатов и, если это требуется, дополнительные запуски. Эта фаза должна иметь тщательно продуманный план экспериментов с имитационной моделью. Поскольку моделирование является статистическим экспериментом, выходные переменные представляют собой оценки, содержащие случайную ошибку, и поэтому требуется надлежащий статистический анализ.

Четвертая фаза - это фаза реализации, включает в себя этапы документирования и создания отчетности и реализация. Успешная реализация зависит от постоянного участия конечного пользователя модели и от успешного завершения каждого из этапов процесса.

Создание эффективной системы управления возможно с помощью динамического имитационного моделирования, которое является одним из видов компьютерного моделирования. В частности, оно может использоваться для оптимизации моделей, путем нахождения лучшего решения проблемы или задачи из нескольких возможных вариантов

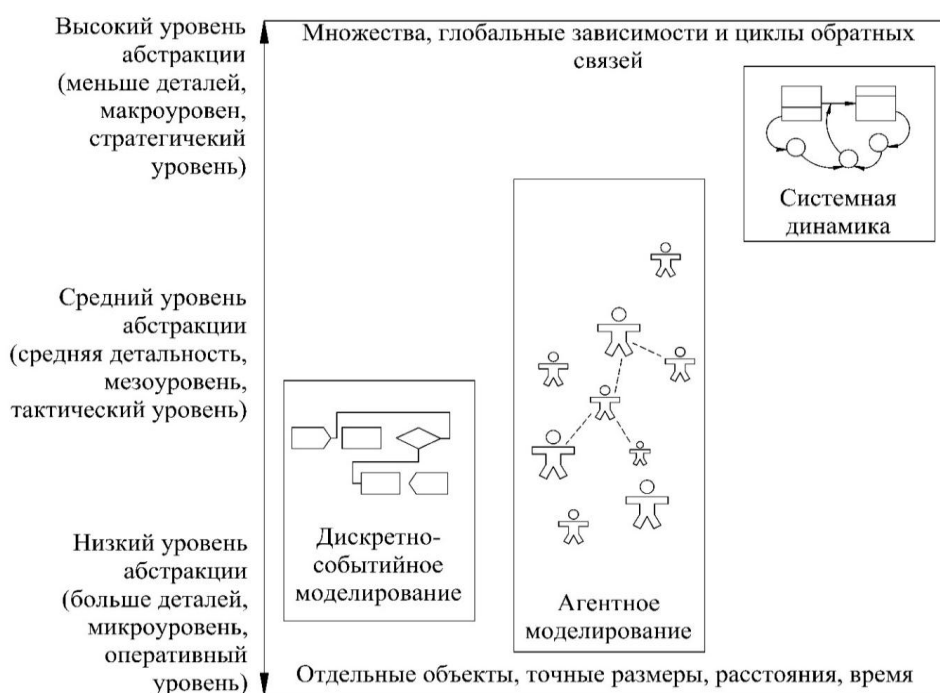

Рис. 1. Диапазон уровней абстракции имитационных методов моделирования

Существует три метода динамического моделирования, которые, каждый по-своему, хорошо подходит для решения проблем управления массовым спортом: дискретно-событийное моделирование, агентное моделирование и системная динамика. Данные методы применяется в некотором диапазоне уровней абстракции реального мира (рис. 1). Системная динамика предполагает очень высокий уровень абстракции и, как правило, используется для стратегического моделирования. Дискретно-событийное моделирование поддерживает средний и низкий уровни абстракции. Между ними находятся агентные модели, которые могут быть как очень детализированными, когда агенты представляют физические объекты, так и предельно абстрактными, когда с помощью агентов моде-

лируются конкурирующие компании или правительства государств.

Дискретно-событийное моделирование моделирует эксплуатацию систему как дискретную последовательность событий во времени. Каждое событие происходит в определенный момент времени и отмечает изменение состояния в системе [1]. Данный метод используется для выявления характеристик и анализа процессов массового производства и систем очередей в которых основное внимание уделяется использованию ресурсов. Дискретно-событийное моделирование разработано в конце 1950-х годов для объединенных сталелитейных компаний Великобритании для построения модели одного из металлургических заводов [2]. Большинство проблем или вопросов которые

дискретно-событийное моделирование может помочь проанализировать, касаются использования ресурсов и их поставок (очереди, времени ожидания).

Для целей развития массового спорта метод дискретно-событийного моделирования может быть полезен в оценке эффективности работы спортивных объектов, при этом в рамках данного метода важными факторами при проведении оценки будут являться использование ресурсов спортивного объекта и состояние очередей. Как и любая другая организация, даже спортивный объект должен также максимально использовать свои ресурсы для поддержания удовлетворенности клиентов и прибыльного функционирования. Метод дискретно-событийного моделирования позволит создать имитационную модель, воспроизводящую характеристики и деятельность, например, фитнес-центра, стадиона или плавательного бассейна. Это позволит руководству принимать правильные решения относительно распределения ресурсов и их количества, которое необходимо для оптимального использования.

Выходные данные в дискретно-событийном моделировании, как правило, представляют собой средние значения и их распределение, при этом их можно считать точными, однако они необязательно являются оптимальными. Отдельные сущности отслеживаются с помощью имитируемых процессов, что обеспечивает возможность отслеживания событий. Эта методология позволяет получить высокоуровневое представление об исследуемой проблеме и системе на логистическом/операционном уровнях. Выходные данные дискретно-событийного моделирования можно интерпретировать или использовать для таких показателей производительности системы, как использование ресурсов, время ожидания, количество людей в очередях и пропускная способность объектов строительства. Кроме того, можно протестировать сценарии с различными стратегиями и политиками (вопрос «что-если»).

Агентное моделирование – это имитационный метод моделирования динамических, адаптивных и автономных систем. Идея агентного моделирования была разработана как относительно простая концепция в конце 1940-х годов. Поскольку оно требовало сложных вычислительных процедур, то получило широкое распространение только после 90-х годов. Принято считать, что агент-ориентированные модели берут своё начало с вычислительных машин Джон фон Неймана, являющихся теоретическими машинами, способными к самовоспроизводству. Впоследствии данный под-

ход был усовершенствован Станиславом Уламом, который предложил изображать машину на бумаге – в качестве набора клеток на решетке. Данный подход стал началом развития клеточных автоматов [3].

Агентное моделирование сосредоточено на индивидуальных участниках системы. Оно используется для разработки систем с помощью «дедуктивных» и «индуктивных» рассуждений. В основе модели агентного моделирования лежат «независимые» и «взаимодействующие» объекты, называемые агентами. В виде агентов может быть представлено что угодно, что имеет значение для исследуемой системы: люди, домохозяйства, автомобили, оборудование, даже продукты и компании. Агенты являются социальными и взаимодействуют с другими людьми, они живут в окружающей среде, и их последующие действия основаны на текущем состоянии окружающей среды. Кроме того, агент воспринимает свое окружение и ведет себя соответственно на основе определенных правил принятия решений. Агенты могут иметь явные цели для максимизации или минимизации и могут учиться и адаптироваться на основе опыта.

Агентное моделирование хорошо подходит для решения задач планирования и политики управления физической культурой и спортом, а также для принятия решений об финансировании в материально-техническую базу. Достижение конкретных целей в области физической активности населения может быть смоделировано на уровне населения, а специфика управления финансами, необходимых для достижения этих целей, может быть исследована более подробно. Агентное моделирование может быть мощным инструментом для проверки предположений, содействия планированию и прогнозирования последствий различных сценариев развития системы массового спорта для улучшения здоровья населения путем варьирования мероприятий (например, проведение новых спортивных мероприятий против увеличения количества спортивных клубов).

Метод системной динамики был разработан в 1950-х годах Джеймсом Форрестером в Массачусетском технологическом институте с целью использования науки и техники для выявления основных факторов, которые определяют успех и неудачу управленческой деятельности корпораций. Его участие в компании General Electric и управленческие проблемы, с которыми сталкивалась компания, оказали большое влияние на его работу. На основе ручного моделирования структуры обратной связи между запасами на производственных предприятиях, включая существующую структуру

принятия корпоративных решений о найме и увольнении, Д. Форрестер показал, что нестабильность занятости была обусловлена внутренней структурой фирмы, а не внешней силой, такой как деловой цикл. Д.Форрестер и его команда в Массачусетском технологическом институте разработали первую программу моделирования системной динамики «DYNAMO». В 1961 году издана первая книга Д.Форрестера «Индустриальная динамика» [4].

Важным понятием в системной динамике является нелинейность. Эта концепция связана с существованием процессов обратной связи. Это означает, что следствие редко бывает пропорционально причине. Одно из основных допущений в системной динамике заключается в том, что поведение системы обусловлено ее структурой, а не

внешними силами или факторами. Хотя модели могут быть сформулированы на многих различных уровнях детализации, такие модели в сфере физической культуры и спорта обычно носят агрегированный характер в том смысле, что они характеризуют население с точки зрения размеров субпопуляций, а не на индивидуальном уровне. Таким образом, вместо отслеживания конкретных лиц на продольной основе, такие модели обеспечивают поперечное сечение системы путем подсчета во времени числа людей, проявляющих определенные комбинации характеристик (например, количество занимающихся массовым спортом).

Основные особенности методов системной динамики, дискретно-событийного моделирования и агентного моделирования сведены в табл. 1.

Таблица 1

Особенности системной динамики, дискретно-событийного моделирования и агентного моделирования

Категории	Системная динамика	Дискретно-событийное моделирование	Агентное моделирование
Ориентированность	Системно-ориентированный; основное внимание уделяется моделированию наблюдаемых систем.	Процессно-ориентированный; акцент делается на детальном моделировании системы	Ориентирован на индивидуальность; основное внимание уделяется моделированию сущностей и взаимодействий между ними
Тип сущностей	Усредненные сущности, предполагается, что вес объекты имеют сходные признаки	Разнородные сущности	Разнородные сущности
Уровень моделирования	Макро уровень	Микро уровень, сущности являются пассивными объектами	Микро уровень, активные сущности (агенты)
Динамическая составляющая	Циклы обратной связи	События	Правила
Элементы	Уровни и потоки	Атрибуты и ресурсы	Агенты и окружающая среда
Управление временем	Непрерывное	Дискретное	Дискретное
Проведение эксперимента	Путем изменения структуры системы	Путем изменения структуры процесса	Путем изменения правил агентов и структуры системы

Существует много различий между моделями дискретно-событийными и моделями системной динамики, и поэтому эти методы часто используются для моделирования различных ситуаций. Дискретно-событийный метод используется в системах в которых подразумеваются какие-либо очереди (очереди к спортивному снаряду в фитнес-центре или очередь на посещение бассейна). Модели системной динамики, как правило, используются в большей степени для моделирования либо систем, которые естественным образом формируют потоки (например, финансирование), либо при рассмотрении более крупных систем более простым способом (например, увеличение количе-

ства людей, систематически занимающихся массовым спортом). Таким образом одно из ключевых различий между этими двумя методами заключается в том, что дискретно-событийный метод имеет тенденцию смотреть на меньшие детали системы (микроскопические), в то время как системная динамика имеет тенденцию обзирать более общую перспективу (макроскопическую).

На первый взгляд системная динамика и агентное моделирование кажутся очень разными техниками. В то время как системная динамика использует подход «сверху-вниз», агентное является очень экстремальным примером подхода «снизу-вверх». Кроме того, в то время как агентное моде-

лирование является стохастическим, модели системной динамики, как правило, детерминированы. При этом имеется предположение, что каждая хорошо сформулированная модель системной динамики имеет эквивалентную формулировку в качестве агентной модели [5]. Поэтому имеется возможность смоделировать любую модель системной динамики использования агентное моделирование. Это имеет тенденцию давать результаты, которые работают по крайней мере так же хорошо, как и запуск модели системной динамики.

Однако, агентное моделирование довольно трудно использовать из-за сложности как самого метода, так и недостаточной простоты для программного обеспечения. Кроме того, агентные модели, как правило, требуют сравнительно большого количества времени для разработки, что означает, что они не могут производить быстрых «чер-

новые» решения, которые часто используются для поиска решений.

Таким образом, дискретно-событийный метод используется в системах в которых подразумеваются какие-либо очереди, ресурсы и подходит для целей моделирования на микроуровне, может решать частные задачи. Агентное моделирование хорошо подходит для решения задач планирования и политики управления физической культурой и спортом, однако он достаточно трудоемок и более сложен в понимании и доверии конечных пользователей – представителей органов власти. Системная динамика лучше всего подходит для разработок стратегического моделирования на региональном уровне, предполагая более простой сбор данных за счет высокого уровня абстракции, а сама модель более проста в понимании и обучении конечных пользователей.

Литература

1. Robinson S. Simulation: The Practice of Model Development and Use. Wiley. 2004. 340 p.
2. Hollocks B.W. Forty years of discrete-event simulation – a personal reflection // Journal of the Operational Research Society. 2006. P. 1383 – 1399.
3. Miller J.H., Page E.S. Complex Adaptive Systems: An Introduction to Computational Models of Social Life. 2007. 288 p.
4. Forrester J.W. System dynamics – a personal view of the first fifty years. Syst Dyn Rev. 2007. P. 345 – 358.
5. Macal C.M. Tutorial on agent-based modelling and simulation. Journal of Simulation. 2010. P. 151 – 162.

References

1. Robinson S. Simulation: The Practice of Model Development and Use. Wiley. 2004. 340 p.
2. Hollocks B.W. Forty years of discrete-event simulation – a personal reflection // Journal of the Operational Research Society. 2006. P. 1383 – 1399.
3. Miller J.H., Page E.S. Complex Adaptive Systems: An Introduction to Computational Models of Social Life. 2007. 288 p.
4. Forrester J.W. System dynamics – a personal view of the first fifty years. Syst Dyn Rev. 2007. P. 345 – 358.
5. Macal C.M. Tutorial on agent-based modelling and simulation. Journal of Simulation. 2010. P. 151 – 162.

*Solomchenko M.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Muzalevskiy A.A., Postgraduate,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

ANALYSIS OF SIMULATION METHODS IN MASS SPORTS MANAGEMENT

Abstract: the article considers the possibility of using three methods of dynamic simulation in the management of physical education and sports: discrete event modeling, agent-based modeling and system dynamics. The important stages and phases of modeling that should be considered when modeling complex systems are listed. The main features of system dynamics, discrete event modeling, and agent-based modeling are tabulated. A comparison of the main features of modeling methods is described and it is concluded that the discrete-event method, which implies any queues, is suitable for modeling purposes at the micro level and can solve specific problems; agent-based modeling is well suited for solving problems of planning and policy management of physical education and sports, but it is quite time-consuming and more difficult to understand and trust the end users-representatives of authorities; system dynamics is best suited for developing strategic modeling at the regional level, assuming simpler data collection due to a high level of abstraction, and the model itself is easier to understand and train end users.

Keyword: mass sports, simulation modeling, physical education and sports management, agent-based model, system dynamics, discrete-event simulation

*Малярчук Н.Н., доктор педагогических наук, кандидат медицинских наук,
Стрельцова М.А., аспирант,
Реутова А.А., аспирант,
Тюменский государственный университет*

ГОТОВНОСТЬ ЛОГОПЕДА К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ-БИЛИНГВАМИ, ИМЕЮЩИМИ РЕЧЕВЫЕ ДИСФУНКЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: статья посвящена обозначению проблемы по логопедическому сопровождению двуязычных детей с речевыми нарушениями. В условиях инклюзивного образования логопеду необходимо быть готовым к работе с детьми-билингвами с речевыми дисфункциями. В вузовской подготовке специалистов-дефектологов недостаточное внимание уделяется учебно-методическим комплексам посвященным этнопедагогике, вне поле профессиональной деятельности дефектологов остаются проблемы адаптации специальных образовательных условий к необходимым для оптимальной реализации когнитивных, энергетических и эмоционально-волевых возможностей ребенка с ОВЗ в условиях двуязычия. Одной из главных задач специалистов дефектологического профиля в работе с ребенком воспитывающимся в ситуации двуязычной среды является осуществление эффективной коррекционно-развивающей программы, направленной на вербальную и когнитивную компетенции. В силу того, что на данный момент не существует однозначной интерпретации такого понятия как билингвизм, механизмов его возникновения, функционирования и влияния на развитие ребенка с особыми образовательными потребностями, готовность дефектологов к работе с такой категорией детей оказывается сниженной. Новизна данной статьи заключается в определении структурных компонентов готовности специалиста дефектологического профиля (в частности логопеда) к работе с детьми-билингвами имеющими речевые дисфункции: культурно-смыслового, эмоционально-мотивационного, когнитивно-психологического, операционально-компетентностного и рефлексивно-стратегического.

Ключевые слова: инклюзивное образование, логопед, дети-билингвы, речевые нарушения

Инклюзия в словаре Уэбстера определена как «процесс, при котором что-либо включается, т.е. вовлекается, охватывается, или входит в состав как часть целого» [1, с. 6].

По мнению Сьюзен Д. П., инклюзия – это «включенность в жизнь общества, это условие для реализации творческого потенциала личности» [2, с. 3].

Заместитель генерального директора ЮНЕСКО Чьян Танг говорит об инклюзивном образовании для разных гетерогенных групп следующее – «это доступ к образованию... для иммигрантов, инвалидов, беженцев и для миллионов, лишённых образования из-за бедности» [3, с. 129].

В России как и за рубежом чётко прослеживается тенденция широко рассматривать термин инклюзивное образование как «вовлечение всех детей в общеобразовательный процесс независимо от возраста, пола, этнической и религиозной принадлежности, прежних учебных достижений, отставания в развитии или социально-экономического статуса» [4, с. 42; 5].

Стабильная социально-экономическая ситуация в Тюменском регионе привлекает постоянный приток граждан из стран ближнего зарубежья. Зачастую, у детей мигрантов обнаруживается низкий уровень владения русским языком. Кроме того,

представители коренного населения Тюменской области (ненцы, ханты, татары), предпочитают с раннего детства учить детей родному языку, используя его для семейного общения, а русский язык остается языком межнационального общения. Поэтому в дошкольные и школьные образовательные организации Тюменской области поступают дети, речевое развитие которых проходит в условиях двуязычия.

Исследователи констатируют, что у двуязычных детей отмечаются многочисленные нарушения в сферах фонетической и просодической сторон речи, лексико-грамматического оформления связного высказывания [6].

Дети-билингвы (по мнению Г.В. Чиркиной) представляют особую группу среди детей, относящихся к категории дошкольников с недоразвитием или нарушением речи различной этиологии и степени выраженности. У двуязычных детей (так же, как и в среде русскоговорящих детей) наблюдаются разные формы речевых нарушений: заикание, дизартрия, ринолалия, алалия, дислалия и др. [7].

Современные инклюзивные образовательные условия предъявляют новые требования к подготовке специалистов дефектологического профиля. Проблема заключается в том, что большинство

программ вузовской подготовки специалистов-дефектологов не включают учебно-методические комплексы посвященные билингвологии, а также особым образовательным потребностям двуязычных детей. Организация своевременной и качественной логопедической (дефектологической) помощи очень сложная работа, когда речь идет об оценке развития двуязычных детей. Дефектологи (логопеды) должны (1) точно оценить языковые способности ребенка на двух языках (на каждом из его языков), (2) объединить в единое целое ресурсные речевые и языковые способности ребенка на каждом языке, (3) выявить задержанное и (или) нарушенное речевое развитие на каждом языке, (4) взвесить лингвистические и когнитивные способности ребенка по сравнению с типично и нетипично развивающимися детьми-монолингвами и (5) разработать эффективную коррекционную развивающую программу, направленную на лингвистическую/когнитивную компетенции в одном и (или) обоих языках. Зачастую на практике это приводит к тому, что дети-билингвы остаются за пределами коррекционного поля, либо в организации их коррекционно-развивающего обучения допускаются ошибки, связанные с неправильной интерпретацией затруднений при обучении и коммуникации.

Всё это свидетельствует о том, что логопеды не готовы к работе с детьми-билингвами с речевыми дисфункциями.

Цель статьи – описать структурные компоненты готовности логопеда к работе с детьми-билингвами с речевыми дисфункциями в условиях инклюзивного образования.

Организацию коррекционной работы для детей-билингвов с речевыми нарушениями необходимо рассматривать сквозь призму культурно-исторической концепции. Л.С. Выготский отмечал, что в развитии речи ребенка-билингва могут возникнуть затруднения, когда условия воспитания не гарантируют образования более или менее самостоятельной сферы приложения каждого языка, когда ребенок отдан во власть случайной смеси языковых систем. Учёный придавал огромное значение направляющей роли воспитания и обучения, которые, в случаях билингвизма, приобретают решающего значения для развития ребенка [8].

Идеи Л.С. Выготского в отношении билингвизма развиваются современными исследователями, в частности одним из авторов этнопсихолингвокоррекционного подхода З.В. Поливарой, которая одна из первых отметила, что логопед должен владеть специальными компетенциями для работы с двуязычными детьми с речевыми нарушениями, быть готов к работе с ними [9].

В условиях инклюзивного образования *готовность логопеда к работе с детьми-билингвами с речевыми дисфункциями* мы рассматриваем как сложное ценностное и когнитивно-психологическое образование личности, позволяющее логопеду успешно осуществлять деятельность, направленную на предупреждение, диагностику и коррекцию речевых нарушений у детей-билингвов. Это определённый уровень профессионализма, который позволяет логопеду на основе знаний особых образовательных потребностей и возможностей детей-билингвов принимать оптимальные решения в выстраивании коррекционно-развивающего процесса с учётом национально-культурных особенностей воспитания в билингвальной среде.

В структуре готовности логопеда к работе с детьми-билингвами с речевыми дисфункциями мы выделяем несколько компонентов:

- *культурно-смысловой*, который вбирает в себя понимание логопедом культуры и смыслов билингвизма как естественного процесса и нормы для ребёнка, когда он воспитывается в условиях двуязычия в семье;

- *эмоционально-мотивационный*, который включает в себя следующее: 1) принятие детей-билингвов с нарушениями речи; 2) преодоление социальной дистанции по отношению к двуязычному ребёнку как субъекту коррекционной деятельности; 3) способность видеть коррекционный ресурс двуязычных детей;

- *когнитивно-психологический*, который объединяет знания о специфических закономерностях аномального развития, связанных с первичным, вторичным и третичным дефектами ребёнка с нарушением речи, знания о факторах-барьерах при преодолении речевых нарушений и знания психолого-педагогических особенностей детей-билингвов;

- *операционально-компетентностный*, отражающий способность логопеда определять особые образовательные потребности детей-билингвов с речевыми нарушениями и активизировать их личностные ресурсы; умение диагностировать и анализировать ошибки, возникающие в связи с интерференцией, связанной как с родным, так и вторым языком и ошибки, не связанные с интерференцией, обусловленные нейропсихологическими процессами и анатомическими дефектами строения речевого аппарата; умение выстраивать и проводить коррекционно-развивающую работу с учётом национально-культурных особенностей воспитания в билингвальной среде; проявлять актив-

ную позицию к любым видам дискриминации по отношению к детям-билингвам и их семьям:

- *рефлексивно-стратегический*, включающий осмысление особенностей диагностики и коррекции речевых нарушений у двуязычных детей, настроенность логопеда на приобретение новых компетенций для работы с билингвами как возможности профессионального саморазвития, осознание собственной готовности к работе с детьми-билингвами с нарушениями речи.

Выводы

В условиях инклюзивного образования к логопедам предъявляются новые требования к профессиональной компетентности, которая расширяется за счёт готовности логопеда к работе с детьми-билингвами с речевыми дисфункциями. Это сложное образование личности, включающее культурно-смысловой, эмоционально-мотивационный, когнитивно-психологический, операционально-компетентностный и рефлексивно-стратегический компоненты.

Литература

1. Алехина С.В., Современный этап развития инклюзивного образования в Москве Инклюзивное образование. Вып. 1. М.: Центр Школьная книга, 2010. 272 с.
2. Сьюзен Дж. Инклюзивное образование: Стратегии ОВД для всех детей / Под ред. Т.В. Марченко, В.В. Митрофаненко, В.С. ЗТкаченко; пер. с англ. Ю.В. Мельник. Ставрополь: ГОУ ВПО «СевКавГТУ», 2010. 124 с.
3. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа»; <http://docs.cntd.ru/document/902210953> (дата обращения: 19 марта 2020 года)
4. Волосникова Л.М., Чимаров В.М., Мальярчук Н.Н. К вопросу о теории и практике инклюзивного образования // Валеология. 2015. №1. С. 37 – 42.
5. Мальярчук Н.Н., Волосникова Л.М. Готовность педагогов к работе в условиях инклюзивного образования // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. Т. 1. №4. С. 251 – 267.
6. Харенкова А.В. Анализ особенностей речевого развития детей-билингвов // Проблемы современного образования. 2013. №2. С. 160 – 167.
7. Чиркина Г.В., Лагутина А.В. Программа логопедической работы с детьми, овладевающими русским (неродным) языком // Программы дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушениями речи. Коррекция нарушений речи. М.: Просвещение, 2008. 207 с.
8. Выготский Л.С. К вопросу о многоязычии в детском возрасте // Умственное развитие детей в процессе обучения: сб. ст. Л., 1935. С. 53 – 72.
9. Поливарова З.В., Карабулатова И.С. К понятию этнопсихолингвистической нормы у детей-билингвов // Специальное образование. 2012. №1 (25). С. 122 – 126.

References

1. Alekhina S.V., Sovremennyy etap razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya v Moskve Inklyuzivnoe obrazovanie. Vyp. 1. M.: Centr SHkol'naya kniga, 2010. 272 s.
2. S'yuzen Dzh. Inklyuzivnoe obrazovanie: Strategii OVD dlya vseh detej / Pod red. T.V. Marchenko, V.V. Mitrofanenko, V.S. ZTkachenko; per. s angl. YU.V. Mel'nik. Stavropol': GOU VPO «SevKavG-TU», 2010. 124 s.
3. Nacional'naya obrazovatel'naya iniciativa «Nasha novaya shkola»; <http://docs.cntd.ru/document/902210953> (data obrashcheniya: 19 marta 2020 goda)
4. Volosnikova L.M., CHimarov V.M., Malyarchuk N.N. K voprosu o teorii i praktike inklyuzivnogo obrazovaniya // Valeologiya. 2015. №1. S. 37 – 42.
5. Malyarchuk N.N., Volosnikova L.M. Gotovnost' pedagogov k rabote v usloviyah inklyuzivnogo obrazovaniya // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates. 2015. T. 1. №4. S. 251 – 267.
6. Harenkova A.V. Analiz osobennostej rechevogo razvitiya detej-bilingvov // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2013. №2. S. 160 – 167.
7. CHirkina G.V., Lagutina A.V. Programma logopedicheskoy raboty s det'mi, ovladevayushchimi russkim (nerodnym) yazykom // Programmy doshkol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij kompensiruyushchego vida dlya detej s narusheniyami rechi. Korrekciya narushenij rechi. M.: Prosveshchenie, 2008. 207 s.

8. Vygotskij L.S. K voprosu o mnogoyazychii v detskom vozraste // Umstvennoe razvitie detej v processe obucheniya: sb. st. L., 1935. S. 53 – 72.

9. Polivara Z.V., Karabulatova I.S. K ponyatiyu etnopsiholingvisticheskoj normy u detej-bilingvov// Special'noe obrazovanie. 2012. №1 (25). S. 122 – 126.

*Malyarchuk N.N., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor),
Candidate of Medical Sciences (Ph.D.),
Streltsova M.A., Postgraduate,
Reutova A.A., Postgraduate,
Tyumen State University*

READINESS OF A SPEECH LANGUAGE PATHOLOGIST TO WORK WITH BILINGUAL CHILDREN WITH SPEECH DYSFUNCTIONS IN INCLUSIVE EDUCATION

Abstract: the article is devoted to identifying the problem of speech therapy support for bilingual children with speech impairments. In conditions of inclusive education, a speech therapist needs to be prepared to work with bilingual children with speech dysfunctions. Academic Program of SLP education often do not include a complex dedicated to ethnopedagogy. Bilingual speech therapy help to determine whether a bilingual child's speech development differences are related to their second language or true difficulties. One of the main tasks is to conduct correctional and developmental programs aimed at obtaining verbal and cognitive competence. The reason that children have a certain degree of interpretation of concepts such as bilingualism is its capabilities, as well as the presence of children with special needs, the readiness of SLP to work with such categories of children is reduced. The novelty of the article lies in the determination of the structural components of readiness: cultural-semantic, emotionally-motivational, cognitive-psychological, operational-competent and reflective-strategic.

Keywords: inclusive education, speech therapist, bilingual children, speech disorders

*Хан О.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Уральский государственный университет путей сообщения*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВЫХ ДИСЦИПЛИН В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация: статья содержит описание результатов практической деятельности по систематизации процесса познания студентов инженерных специальностей в ходе изучения языковых дисциплин на начальном этапе перехода к обучению в университетском формате. Выявлены основные трудности в оптимальной организации процесса познания, систематизированы возможности подхода к обучению, основанному на осознанном отношении к результатам интеллектуального труда, позволяющему совершенствовать систему работы с восприятием и воспроизведением информации, творческим и осознанным отношением к умственной деятельности. Предметом исследования являются возможности языковых дисциплин в совершенствовании составляющих познавательной деятельности студентов технических специальностей.

Основные методы исследования: изучение и анализ научной литературы, обобщение теоретических положений; содержательный анализ исследований по проблемам обучения студентов инженерных специальностей; наблюдение в ходе практической деятельности, обобщение и систематизация полученных данных; сравнение данных, полученных разными методами.

Научная новизна исследования заключается в определении роли изучения языковых дисциплин в системе обучения специалистов инженерного профиля не только как общеобразовательной составляющей, но и как способа подготовки к изучению специальных дисциплин, требующего четкой организации интеллектуальной деятельности. Сделаны выводы о том, что при изучении языковых дисциплин совершенствуются умение работать с большими объемами информации на уровне восприятия, интерпретации и воспроизведения материала; умение логично строить речевое высказывание и воспринимать вопросы; навыки рефлексии; творческое отношение к освоению и научному исследованию материала.

Ключевые слова: познавательная деятельность, инженерное мышление, речь, восприятие и воспроизведение информации, организация речевого высказывания, рефлексивные навыки, вербализация рефлексии; инженерное воображение; исследовательская деятельность

Современное общество требует от системы высшего образования подготовки специалиста инженерного профиля, профессиональные качества которого находятся на высочайшем уровне. Недостаточно быть компетентным в узкой технической сфере; необходимо не просто получить специфические знания, но и научиться самому находить методы преодоления интеллектуальных проблем, искать новые подходы к решению практических задач. Огромную роль в этом играет универсальный, университетский подход к обучению, позволяющий сформировать в будущем специалисте не только умение репродуктивного воспроизведения знаний и применения их в практической деятельности, но и способность постоянно приобретать знания, творчески подходить к своей профессии.

В современных педагогических исследованиях уделяется внимание проблеме совершенствования процесса познания, которое заключается в переходе от ассоциативной модели обучения как отражения к систематизации интеллектуальных усилий [1, с. 5]; говорится о важности формирования позитивного, осознанного отношения к познаватель-

ной деятельности на адаптационном этапе [4, с. 4]. Прогрессивная педагогическая мысль призывает к использованию в современном обучении таких методик, которые позволяют эффективно использовать мыслительные способности обучающихся, развивать навыки анализа информации [7, с. 212]; приходит к пониманию того, что познавательная деятельность должна носить не только воспроизводящий характер, но в основном быть продуктивной и творческой [5, с. 534]. Особое внимание уделяется также необходимости формирования инженерного мышления нового типа, способного продуцировать оригинальные идеи и превращать их в социальный продукт, приносящий прибыль [6, с. 44]; отмечается, что традиционное инженерное мышление, ориентированное на получение готовых знаний и исполнительские функции не способно к формированию системного подхода к профессиональной деятельности и в сознании будущего специалиста разграничивается на ряд разделённых функций [9, с. 81].

Понимание связи мышления и речи сложилось ещё в трудах Л.С. Выготского, который трактовал её широко, как отношение мысли к слову [3, с. 10],

но в современной педагогической практике недостаточное внимание уделяется проблеме взаимосвязанного развития мышления и речи в высшей школе. Опыт преподавания показывает, что особым потенциалом в совершенствовании структуры процесса познания, безусловно, обладают языковые дисциплины («Русский язык и этика делового общения», «Русский язык и деловые коммуникации», «Риторика»). В процессе овладения ими студенты готовятся к обучению в новом формате, отличающемся от школьного подхода к освоению новых знаний.

Анализ и обобщение практики изучения языковых дисциплин в техническом вузе позволяет говорить о том, что одним из уязвимых мест в ходе обучения будущих инженеров является умение воспринимать большие объемы информации и воспроизводить их, без которого немислима продуктивная инженерная деятельность. Студенты включаются в освоение теоретического материала на занятиях лекционного типа в больших аудиториях, рассчитанных на поток. Это тот тип познавательной деятельности, который не был востребован в школьной практике. Одна из трудностей, с которыми они сталкиваются – неспособность воспринимать информацию в том темпе, который предлагается преподавателем. Зачастую первокурсники не успевают конспектировать, не понимают смысла материала; студенты часто прибегают к таким методам, как фотографирование презентации и домашнее конспектирование, переписывание лекций у сокурсников.

Очень важно на данном этапе обучить принципам оптимального восприятия теории, умению непосредственно на лекционном занятии структурировать материал. Для этого необходимо постараться концентрировать внимание, не отвлекаясь на посторонние занятия; научиться выделять основную информацию и именно ее включать в конспект. За научнообразной формулировкой понятий, как правило, скрывается их простая суть, и именно она должна быть отражена в конспекте; особое внимание нужно уделять обобщениям и выводам; примеры же не включать в конспект, а использовать для понимания сути проблемы. Например, на лекции, посвященной основным аспектам понятия «культура речи», дается задание на основе освещенных в ходе занятия подходов к трактовке этого понятия сформулировать своё, краткое, но включающее все аспекты определение.

При работе с навыками восприятия информации важно также включать аудиторию в совместное решение познавательных задач, устанавливая обратную связь, задавая проблемные вопросы.

Например, вопрос о причинах снижения уровня речевой культуры современного общества, вовлекая в дискуссию, помогает осознать значимость и содержание этого понятия. Очевидно, что в будущем при работе со сложным материалом это может видеть познавательную проблему в объемном изображении, намечать её интеллектуальные ответвления, предвидеть сложности.

С проблемой составления конспектов студенты сталкиваются не только на лекциях, но и в процессе самостоятельной работы с текстами. Основным препятствием становится неразвитость навыка осознанного чтения. Казалось бы, с подобным препятствием мы можем встретиться при обучении в начальной школе, но на этапе осмысления трудностей работы с текстом сами студенты указывают на наличие этой проблемы и осознают её причины: неумение сосредоточиться и выделить основную мысль; погружение в состояние фрустрации при оценке возможности восприятия текста большого объема и высокого уровня сложности. Анализируя недостатки, студенты сами разрабатывают рекомендации по эффективной работе с текстами: не пугаться объема и уровня сложности, сконцентрироваться, выделить главное. Именно осознанное чтение может способствовать общему развитию мышления и тренировке памяти и творческого воображения, востребованных в инженерной профессии; важно не чтение и воспроизведение текста с применением электронных средств, а обращение к бумажным носителям и составление конспекта в тетради.

За этапом восприятия информации следует этап её воспроизведения. Основной способ изложения, усвоенный студентами – репродукция полученных знаний. При больших объемах сложного материала он будет неэффективен в силу того, что требует заучивания огромных текстов. На практических занятиях необходимо показать приемы продуктивной работы со сложным текстом большого объема, которые включают в себя выделение ключевых моментов, установление связи с ними и выводы (на занятии был использован материал, посвященный хронологической классификации исконно русской лексики).

Таким образом, основным принципом структурирования познавательного процесса на этапе восприятия и воспроизведения текста становится осознанность отношения к изучаемому материалу, использование логических принципов мышления, умение осознавать материал на проблемном уровне, предвидеть сложности в решении задачи.

С умением воспринимать и воспроизводить информацию тесно связаны способности органи-

зации речевого высказывания как в устной, так и в письменной форме. Правильно организованная устная речь важна в учебной, научной, профессиональной деятельности. Важным этапом на занятиях становится деятельность по составлению ответа на экзаменационный билет, научного высказывания в устной и письменной формах, публичного выступления. При работе над экзаменационным ответом подчеркивается необходимость использования правил построения рассуждения: тезис, аргументы, вывод. На законах логики строится и научное высказывание: лекция, исследовательская работа, предполагающие наличие введения, основной части и заключения.

В профессиональной деятельности специалиста, руководителя востребовано умение произносить публичные речи, которое, как показывает практика, не всегда в должной степени присуще будущим инженерам. Работая с ораторской речью, необходимо дать каждому из членов учебной группы возможность высказаться публично. Обычно практические занятия проходят после ознакомления с теоретическим материалом и предваряются самостоятельной разработкой критериев оценки выступления, обсуждения и принятия единого плана. Очень важно выслушать выступления нескольких студентов, проанализировать их и выработать рекомендации для других ораторов. Самыми распространенными ошибками являются нечеткая структура выступления, неполное соответствие содержания заявленной теме, неумение укладываться в отведенное время и нарушение норм современного русского языка. Выделение ошибок в речи первых ораторов помогает значительно скорректировать последующие выступления. Очень важно, чтобы работа с ораторской речью была последовательной, велась постоянно, на каждом занятии анализировались 1-2 коротких выступления.

На подобных занятиях совершенствуется навык использования возможностей памяти. Обучающиеся сталкиваются с проблемой воспроизведения определённого объема информации, работая с экзаменационным материалом и публичными выступлениями, и приходят к выводу, что оптимальным способом является осознанное запоминание, хотя при изучении сложного материала не исключено использование механической памяти.

Деятельность по организации речевого высказывания позволяет наметить ещё одно направление работы. Выясняется, что у студентов недостаточно развит навык рефлексии, столь необходимый в профессиональном инженерном мышлении. При анализе публичных выступлений поначалу

оценка производится достаточно формально и субъективно, но затем наступает осознание того, что умение анализировать результаты интеллектуальной работы на каждом этапе позволяет не только избежать ошибок, но и вывести её на более высокий уровень. Например, анализ составленного самостоятельно плана ответа на экзаменационное задание помогает не допускать ошибок, связанных с нарушением логики ответа, и студенты отмечают, что правильно организованный ответ даже при недостаточном высоком уровне знания материала помогает воспроизвести его более четко, вспомнить больше за счет установления логических связей. Рефлексивный анализ ошибок при организации письменного высказывания в научном стиле помогает студентам научиться грамотно оформлять научную работу любого уровня, минимизировать временные издержки на оформление, использовать освободившееся время для исследования проблемы. Особенно значимым становится умение анализировать итоги проведенной работы при работе с публичной речью. Студенты учатся слышать себя «со стороны», начинают понимать, насколько необходима правильная речь для оценки со позиции окружающих во всех жизненных ситуациях, начиная от повседневных заканчивая ситуациями профессионального и публичного общения. Очень важно, что именно на занятиях по языковым дисциплинам приходит осознание того, что любой вид интеллектуальной деятельности должен заканчиваться этапом осмысления её итогов и последующим использованием выводов.

Если задаться вопросом, почему в процессе работы с языковым материалом наиболее успешно формируются рефлексивные навыки, то можно сказать, что именно он дает возможность вербализации рефлексии: студент учится выражать результаты своего труда словесно, тем самым причисляясь классифицировать их, не оставляя итоги осознания на уровне неполного осознания. То, что выражено четко в словесной формуле, осознается глубже и помогает избежать ошибок, усовершенствовать работу.

Работа по организации речевого высказывания связана с совершенствованием одного из важнейших познавательных процессов, востребованных в инженерной профессии, воображения, которое позволяет предвидеть конечный продукт труда, совершить прорыв в новых областях инженерной мысли. Кравцов Г.Г., Кравцова Е.Е. рассматривают процесс воображения как деятельность по осмыслению и преобразованию внешней реальности, сопряженную с внутренней работой по созданию нового [8, с. 1].

Изучение речевых дисциплин дает широкие возможности развития воображения, поскольку может предоставить обучающимся такой учебный материал, который вызывает их мыслительную активность, необходимую, по мнению педагогов, для развития познавательных способностей, формирования обобщенных способов освоения знаний и логического мышления [2, с. 160]. Здесь мы в первую очередь имеем в виду написание эссе и участие в выполнении практических заданий при изучении дисциплины «Риторика».

На начальном этапе написание оригинального эссе, исключающего копирование чужих мыслей, кажется многим невыполнимой задачей. Преподавателю предстоит достичь сложнейшей цели: научить студентов не искать готовые ответы, а воспользоваться опережающей формой мышления, предположением; при этом всегда необходимо помнить о том, что мышление базируется на реальной действительности, расчлняя её на составляющие и соединяя в новую причудливую форму. Одна из первых тем эссе, которая предлагается при освоении дисциплины «Русский язык и этика делового общения» – «Взгляд в будущее русского языка» – поначалу порождает компилятивные работы или работы-лозунги: «русский язык велик и могуч». Лишь проникновение в суть процесса воображения дает возможность действительно заглянуть в будущее русского языка и получить интересные мнения; при этом работы студентов инженерных специальностей всегда отличаются оригинальностью подхода к проблеме и глубиной мысли.

Хорошим потенциалом в процессе становления инженерного воображения становятся задания, выполняемые на занятиях по риторике, связанные с работой над различными типами речей, например, рассказом и импровизацией. Составить короткое выступление в условиях ограниченного для подготовки времени оказывается непростой задачей для студентов, но именно такие условия помогают мобилизовать возможности воображения и логического мышления: ведь подобная речь должна быть краткой, чёткой и при этом яркой. «Умение произносить речи-импровизации переводит оратора на более высокую ступень, предполагая способность за очень короткий промежуток времени организовывать уместную в сложившейся ситуации речь» [10, с.166]. Можно сказать, что такой вид работы дает возможность обучающимся почувствовать взаимосвязь мышления и воображения, рациональность творческих законов.

Способность импровизировать важна не только в процессе общения, но и в процессе технического

творчества; речевые упражнения мобилизуют умение формулировать основную мысль, продумывать аргументы, приводить примеры, факты, мыслить оригинально, порой даже парадоксально. Умение рассказывать истории напрямую связано с развитием воображения: требуется представить основную идею в афористичной форме и своеобразно подать фактический материал, например, начать с заключительных событий или с кульминации, или изложить события с точки зрения их разных участников, постоянно нагнетать заинтересованность слушателя, обязательно заканчивать рассказ развязкой, нравственным выводом. Мы видим, что такие творческие задания приучают будущих инженеров мыслить нестандартно, при этом постоянно структурируя творческие находки законами логического мышления.

Процесс познания в обучении и профессиональной деятельности невозможен без исследовательских навыков, которые актуализируются при изучении языковых дисциплин. Речь идет о реферативно-исследовательских работах, которые ложатся в основу публичных выступлений на занятиях, конференции по русскому языку и культуре речи и завершаются созданием научных статей. Закладывается понимание научной деятельности: прежде чем придумать что-то своё, необходимо обобщить опыт, накопленный человечеством в изучаемой области, но не повторяя чужие мысли, а пропуская их через собственное сознание, выработывая собственное отношение к ним. Исследовательские работы по проблемам функционирования русского языка в современном мире, выполненные студентами инженерных специальностей, зачастую сочетают в себе нестандартность взгляда на проблему и логичность построения, что, собственно, и должно быть характеристиками научно-технического творческого продукта. С большим интересом, к примеру, исследуются диалектные особенности речи уральцев. Преподаватель ставит проблемный вопрос: каким должно быть отношение современного интеллигентного человека к использованию в речи говора? Для ответа на него необходимо найти аргументы в пользу разных позиций в отношении проблемы и выработать собственное мнение. Одно из интересных исследований легло в основу выступления на международной конференции. Автор пришел к выводу, что диалект ценен как историческая память местного населения, фонетические особенности местной речи невозможно полностью нивелировать, проживая в определенном регионе, они могут стать яркой характеристикой индивидуальности, но в ситуациях

публичного, делового общения негативно отражаться на имидже личности.

Практика работы по совершенствованию составляющих познавательного процесса в ходе изучения языковых дисциплин студентами инженерных специальностей позволила сделать выводы о том, какие направления этой деятельности могут стать наиболее значимыми в дальнейшем обучении.

1. Совершенствование умения работать с большими объемами сложной информации; воспринимать суть изучаемого явления, переводя его в более простую словесную формулу; структурировать информацию для успешного усвоения и воспроизведения. Второстепенная информация (примеры) при этом будущих специалистов навыками освоения специальных дисциплин.

Литература

1. Борщева С.О. Познание в процессе обучения: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Нижний Новгород, 2007. 27 с.
2. Булуева Ш.И., Хохлова Д.А., Тимарова Э.Л. Формирование познавательных способностей студентов в процессе обучения // Мир науки, культуры, образования. 2019. №6 (79). С. 159 – 160.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь // Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. 504 с.
4. Данилова Е.В. Формирование позитивного отношения студентов к учебно-познавательной деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2007. 23 с.
5. Егорова Ю.А. Учебно-познавательная деятельность студента вуза как объект системного анализа // Молодой ученый. 2014. №19. С. 533 – 538.
6. Зуев П.В., Кошечева Е.С. Развитие инженерного мышления учащихся в процессе обучения // Педагогическое образование в России. 2016. №6. С. 44 – 49.
7. Конюхова Г.П., Бритвина В.В. Развитие познавательных способностей студентов в процессе изучения дисциплин математического и естественно-научного блока // Ученые записки. 2013. №5. Т. 2. С. 212 – 217.
8. Кравцов Г.Г., Кравцова Е.Е. Воображение и творчество: культурно-исторический подход [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Т. 11. №1. С. 1 – 11.
9. Печерсков Д.А., Мустафина Д.А. Особенности формирования инженерного мышления в техническом вузе // Успехи современного естествознания. 2012. №5. С. 81 – 82.
10. Хан О.Н. Формирование навыков риторического мастерства студентов технического вуза в процессе становления коммуникативной компетентности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. №4. С. 162 – 168.

References

1. Borshcheva S.O. Poznanie v processe obucheniya: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk. Nizhnij Novgorod, 2007. 27 s.
2. Bulueva SH.I., Hohlova D.A., Timarova E.L. Formirovanie poznavatel'nyh sposobnostej studentov v processe obucheniya // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2019. №6 (79). S. 159 – 160.
3. Vygotskij L.S. Myshlenie i rech' // Vygotskij L.S. Sobr. soch.: v 6 t. M.: Pedagogika, 1982. T. 2. 504 s.
4. Danilova E.V. Formirovanie pozitivnogo otnosheniya studentov k uchebno-poznavatel'noj deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Stavropol', 2007. 23 s.
5. Egorova YU.A. Uchebno-poznavatel'naya deyatel'nost' studenta vuza kak ob"ekt sistemnogo analiza // Molodoj uchenyj. 2014. №19. S. 533 – 538.
6. Zuev P.V., Koshcheeva E.S. Razvitie inzhenernogo myshleniya uchaschihsya v processe obucheniya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2016. №6. S. 44 – 49.
7. Konyuhova G.P., Britvina V.V. Razvitie poznavatel'nyh sposobnostej studentov v processe izucheniya disciplin matematicheskogo i estestvenno-nauchnogo bloka // Uchenye zapiski. 2013. №5. T. 2. S. 212 – 217.
8. Kravcov G.G., Kravcova E.E. Voobrazhenie i tvorchestvo: kul'turno-istoricheskij podhod [Elektronnyj resurs] // Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya. 2019. T. 11. №1. C. 1 – 11.
9. Pecherskov D.A., Mustafina D.A. Osobennosti formirovaniya inzhenernogo myshleniya v tekhnicheskom vuze // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. 2012. №5. S. 81 – 82.
10. Han O.N. Formirovanie navykov ritoricheskogo masterstva studentov tekhnicheskogo vuza v processe stanovleniya kommunikativnoj kompetentnosti // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2017. №4. S. 162 – 168.

*Khan O.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ural State University of Railway Transport*

IMPROVING THE COMPONENTS OF COGNITIVE ACTIVITY IN THE STUDY OF LANGUAGE DISCIPLINES IN A TECHNICAL UNIVERSITY

Abstract: the article describes the results of practical activities to systematize the process of knowing students of engineering specialties during the study of language disciplines at the initial stage of the transition to study in a university format. The main difficulties in the optimal organization of the process of cognition are identified, the possibilities of an approach to learning based on a conscious attitude to the results of intellectual work are systematized, which allows to improve the system of work with the perception and reproduction of information, a creative and conscious attitude to mental activity. The subject of the study is the possibility of language disciplines in improving the components of the cognitive activity of students of technical specialties.

Basic research methods: study and analysis of scientific literature, generalization of theoretical principles; substantive analysis of studies on the problems of teaching students of engineering specialties; observation in the course of practical activity, generalization and systematization of the obtained data; comparison of data obtained by different methods.

The scientific novelty of the study is to determine the role of the study of linguistic disciplines in the training system of engineering specialists not only as a general educational component, but also as a way of preparing for the study of special disciplines, which requires a clear organization of intellectual activity. Conclusions are drawn that when studying language disciplines, the ability to work with large volumes of information at the level of perception, interpretation and reproduction of the material is improved; ability to speak logically and perceive questions; reflection skills; creative attitude to the development and scientific research of the material.

Keywords: cognitive activity, engineering thinking, speech, perception and reproduction of information, organization of speech utterance, reflective skills, verbalization of reflection; engineering imagination; research activity

*Колобкова А.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Российский университет кооперации*

ПЕРВЫЕ ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ В РОССИИ В XIX ВЕКЕ

Аннотация: в статье рассматриваются общественно-значимые аспекты обучения первых иностранных студентов в России в XIX веке. Указывается приоритетная роль «мягкой» дипломатии в решении актуальных вопросов отечественной внешней политики на Балканах, где Российская империя поддерживала угнетенных южных славян в их борьбе с турками-инородцами за независимость и самовыражение. Анализируется процесс поддержки обучения балканских студентов в России на самом высоком уровне, указываются основные направления образования иностранцев в высших учебных заведениях империи. Раскрывается роль славянских комитетов в поддержке и помощи балканским студентам в поиске вуза, в материальном обеспечении, в сопровождении. Очерчен круг проблем, с которыми сталкивались официальные власти балканских государств при отправке своих студентов на учебу в Россию, прежде всего, материально-финансового плана. Указаны меры официальных властей на Балканах для отбора стипендиатов для последующего обучения за границей. Проанализирована роль Московского славянского благотворительного комитета, а также частных благотворителей и меценатов в поддержке, сопровождении и помощи иностранным студентам в России. Рассмотрены проблемы жилья, обеспечения и проживания студентов, связанные с холодным климатом и недостатком средств. Обоснована проблема частого неприятия русским обществом нравов и обычаев балканских студентов, воспринимающих за правило оказание им безвозмездной помощи со стороны русских, а также роль династических браков детей черногорского князя Николы с представителями русской царской семьи, что серьезно повлияло на геополитическую ситуацию на Балканах в то время.

Ключевые слова: первые иностранные студенты, Балканы, Российская империя, XIX век, обучение, славянские комитеты, высшие учебные заведения, «мягкая» сила

Общекультурное сотрудничество между странами во все времена являлось одним из ключевых средств «мягкой» дипломатии, направленной на улучшение межнациональных отношений, на повышение привлекательности взаимных контактов, развитие симпатии к этносу на международной арене. Как указывает И.А. Василенко, именно использование «мягкой силы» обеспечивает успешное функционирование отечественной внешней политики, в частности, развитие публичной дипломатии, туризма, спорта, привлечение иностранных студентов для обучения в России, что, по мнению исследователей, может стать ключевым элементом в создании позитивного имиджа страны, эффективным инструментом внешнеполитической деятельности, распространяя и утверждая за рубежом исконно русские, а по сути своей, истинно гуманистические ценности. «...Имидж России должен вызывать уважение, быть привлекательным, открывать возможности для конструктивного диалога на основе тех ценностей, которые позиционирует Россия как мировая держава...», — указывает И.А. Василенко, акцентируя внимание на необходимости внедрения комплексного подхода к формированию позитивного имиджа страны в мировом сообществе, ведущим коммуникатором выделяя именно обучение иностранных студентов [1, с. 28]. Другой известный отечественный ученый В.Я. Панченко на встрече с деле-

гацией Лондонского королевского общества в октябре 2016 года заявил о чрезвычайной важности налаживания контактов между системами образования различных стран с целью решения как культурологических, так и геополитических задач [2].

В данном ракурсе изучение истории появления первых иностранных студентов в отечественных учебных заведениях в XIX веке несет в себе особый смысл и логику. Во-первых, иностранные студенты, обучавшиеся в российских учебных заведениях, априори получали признание и почет на своей Родине, ведь отечественная система образования всегда славилась как одна из самых лучших во все времена.

Во-вторых, практически каждый иностранный студент в нашей стране потенциально мог добиться больших высот в своей деятельности, став настоящей, знаковой личностью в истории. Как пишет Г.Б. Корнетов, «...не человек оказывается «вписанным» в историю, а история фокусируется на человеке, который начинает рассматриваться как ее альфа и омега...» [3, с. 237].

В-третьих, обучение иностранных студентов в России всегда было важным инструментом проявления «мягкой» дипломатии в сложнейших хитросплетениях геополитической игры.

Цель данной статьи – рассмотреть и проанализировать особенности и основные аспекты обуче-

ния иностранных студентов в России в XIX веке как приема «мягкой» силы.

Середина XIX века стала периодом окончательного упадка некогда сильной и развитой Османской империи. После окончания Крымской войны (1853-1856), в ходе и по итогам которой туркам оказывалась серьезная поддержка со стороны Британии и Франции, Россия не оставила без поддержки со своей стороны вновь обретающие независимость балканские страны, прежде всего, Сербию и Черногорию, причем поддержка была как материальной (в виде денежных ссуд), так и кадровой, культурной и, что очень важно, образовательной. Турецкие власти предоставили им тогда широкую автономию, а местные элиты этим активно воспользовались.

Однако поддержка Российской империей балканских народов, как свидетельствуют историки, отнюдь не была альтруистическим шагом со стороны царских властей. По словам Н.И. Хитровой, геополитическая ситуация в мире тогда диктовала Российской империи острую необходимость иметь надежного и крепкого союзника на Балканах, ведь в случае возможной войны он мог бы оттянуть на себя значительную часть вражеских сил (при этом в качестве наиболее вероятного противника для России называлась Австро-Венгрия). В таких условиях Сербия и Черногория были так называемым «запасным» вариантом для империи, особенно в свете вероятного конфликта как с Османской империей, так и с ее союзниками. Не имея возможности повлиять на ситуацию военным или дипломатическим путем, Россия поставила на первый план развитие культурно-духовной и образовательной деятельности среди балканских народов [4].

Еще раньше в фокус внимания России попала Болгария, исконно поддерживаемая нами как оплот православия. По мнению Е.Ю. Гуськовой, православие стало базисом, основой налаживания межгосударственных связей между Российской империей и балканскими странами. Исследователь указывала, что православная вера «...цементировала отношения ... с огромной Россией, которая представлялась естественным защитником единых по вере и языку племен...». Такой обоюдный политический и культурный прагматизм стал во многом залогом успешного налаживания образовательных контактов между Российской империей и балканскими народами [5, с. 290].

Стоит указать, что вопрос об обучении в России студентов из названных стран обсуждался и поддерживался на самом высоком уровне. Еще в

1839 году, после подписания первого тайного соглашения, сербский князь Милош послал несколько юношей на учебу в Австрию и Россию. С каждым годом поток студентов увеличивался, стали существенно расширяться и перечень факультетов, направлений учебы студентов с Балкан.

Так, особую популярность приобрели богословские и философские факультеты духовных академий Киева, Харькова и Москвы. Они по праву считались одними из лучших в своем роде среди всех теологических учебных заведений в православии. Первые студенты стали учиться, например, в Киевской духовной академии еще с памятного 1839 года, однако их было всего несколько человек, вторая группа приехала только в 1846 году.

Впоследствии выпускники академии стали видными деятелями сербской православной церкви – это митрополит Михаил и архимандрит Никанор, а также ректор черногорской Богословской школы Милан Костиц. Среди выпускников Московской духовной академии стоит назвать Алимпия Васильевича, первого преподавателя русского языка белградской Высшей школы (впоследствии университета), преподавателей Чедомиля Митровича, Алекса Вукомановича, болгарина иеромонаха Анфима Чалыкова, ставшего первым экзархом Болгарской церкви, черногорца Прокопия Чокорило, ставшего идеологом славянофильской идеи в Черногории и др. [6].

Однако не только на философский и богословский факультеты поступали балканские студенты в учебных заведениях Российской империи. С середины 1860-х годов большую популярность получили технические направления квалификации, а также медицина, история, искусство, финансы и торговля.

Большую помощь первым балканским студентам, приехавшим на обучение в Россию, оказывали возникшие в конце 1850-х годов славянские комитеты – общественные организации, осуществлявшие, в отличие от церковных организаций, также и политические функции. Кроме оказания материальной помощи студентам, они агитировали их, призывая к поддержке национально-освободительного движения против турок. Сами комитеты были тесно связаны с балканскими консульскими организациями Российской империи, которые также помогали в поиске одаренных юношей, учету и поиску работы для возвратившихся после учебы в России студентов.

Исследователи отмечают, что поток студентов резко увеличился в начале 1870-х годов, после резкого подъема националистических настроений.

Россия активно их поддерживала, и поэтому в то время в отечественных учебных заведениях одновременно учились до 1,5 тыс. балканских студентов. Также важным фактором, который привлекал в Россию обучающихся с Балкан, стало бедственное положение внутри самих стран. Заграничное образование в Сербии, Черногории, Болгарии было очень престижно и значимо, ведь давало хороший шанс выбраться из бедности, особенно выходцам из крестьянских семей. Так, в архивах сохранился фрагмент письма одного из югославянских студентов, который писал, что «...с давних пор чувствует в себе непреодолимое желание воспитываться в России, чтобы, получив там образование, мог хвалиться и быть сербам образцом...» [7, с. 177].

Отдельно отметим позицию официальных сербских и черногорских властей по поводу обучения их студентов за границей (в Болгарии турецкие власти не поощряли выезды на учебу, поэтому болгарских студентов было довольно мало, в основном – на богословском направлении). Власти Сербии и Черногории, невзирая на преданность братской России, отстаивали и свои собственные меркантильные интересы. Прежде всего речь шла о разнице в оплате образования – если поездка правительственным стипендиатам в Европу на обучение стоила казне в районе 30-40 талеров на дорогу, то уже в Россию – 70-80 талеров (в зависимости от дальности маршрута).

Не менее значимым фактом были и дополнительные расходы, которые предполагались для студента в России – речь идет о теплой одежде и дополнительном питании. Выросшие в теплом, мягком климате югославские студенты часто страдали от холода, разнообразных болезней, а также чрезмерной дороговизны больших городов империи. Поэтому, начиная с 1851 года, сербское попечительство, заведующее отправкой студентов в Россию, было вынуждено поднять правительственную стипендию своим студентам до 300 талеров за полгода, что, конечно же, было экономически крайне невыгодным. Подобный шаг через некоторое время сделало и черногорское попечительство.

Обучение балканских студентов в России в то время строго контролировалось властями. Так, например, в Сербии при каждом министерстве существовали специальные комитеты, по мере необходимости отбиравшие студентов – государственных стипендиатов для последующего обучения в заграничных высших учебных заведениях. Существовал свой строгий алгоритм отбора:

1) подавался запрос от государственных учреждений в министерство образования с указанием нужного им количества специалистов и уровня их образования;

2) в самом министерстве решали вопрос о выделении необходимых на данные расходы денежных сумм и определении точного количества студентов-стипендиатов;

3) решения министерства утверждались высшим руководством.

Руководство балканских княжеств беспокоилось и о том, чтобы все студенты, прошедшие обучение в Российской империи, обязательно возвращались на родину. Для этого специальные комиссии при министерствах просвещения предписывали стипендиатам обязательно, в приказном порядке, отработать после окончания учебы несколько лет дома, на государственной службе. Были созданы даже специальные формуляры с обязательствами, лишь после подписания которых будущий студент мог уехать на учебу в Россию. Так, например, в 1867 году похожий документ подписал будущий глава радикальной партии Сербии, видный государственный деятель Н. Пашич вместе еще с тремя товарищами. По воспоминаниям Пашича, в документе было 10 пунктов, среди которых стоит отметить обязательства об обязательном контроле за студентами и об отправлении студентами на Родину обязательных свидетельств, выдаваемых российскими высшими учебными заведениями один раз в семестр как подтверждение факта обучения на данной специальности [8].

В России вопросами приезда, распределения и содержания иностранных студентов с Балкан занимался Московский славянский благотворительный комитет. Его представители, по согласованию с отечественными вузами, формировали специальное уведомление в Сербию, Черногорию и Болгарию, где информировали о наличии количества мест, которые отечественные институты, университеты и академии могут выделить для тех специальностей, которые нужны в их государствах. По нашему мнению, невзирая на громоздкость и бюрократизованность, данная система была довольно действенной, целостной и обеспечивала отсеивание на начальном этапе тех молодых людей, которые попадали в списки стипендиатов по ошибке или протекции.

Большую помощь в обеспечении югославских студентов в Российской империи оказывали также различные частные благотворители и меценаты. Они давали приют студентам, помогали финансово, строили протекцию для поступления в ведущие вузы империи. Сохранилось письмо, адресо-

ванное И.С. Аксакову неизвестным лицом с просьбой об оказании протекции перед Славянским комитетом некоему черногорскому студенту Дучичу, который хотел поступить в университет: «...Так как для поступления в университет от всякого требуется непременно знание русского языка и вступительный экзамен из полного гимназического курса и так как Дучич не в состоянии в настоящее время выдержать вступительного экзамена на русском языке...» Далее автор письма просил Аксакова «... не отказать ему в ... содействии к доставлению средств на первое время, чтобы он усвоил себе русский язык и выдержал требуемый вступительный экзамен, а затем министерство иностранных дел озаботится об изходатайствовании стипендии... » [9].

Наибольшую популярность среди балканских студентов снискали ключевые вузы Москвы и Петербурга, в частности Московский и Петербургский университеты, Технологический институт, духовные академии Москвы, Киева и Харькова, Академия художеств и Петровская сельскохозяйственная академия. Отдельно хочется отметить тот факт, что если на технических, экономических и юридических специальностях балканские студенты обучались в основном в Петербурге и Москве, то для обучения на историко-философских и теологических направлениях они старались приезжать в Киев и Харьков. Считаем, что основной причиной такой специализации была суровость климата. Студенты из Сербии, Черногории и Болгарии привыкли к мягкой, умеренно холодной погоде зимой, и были не готовы к суровым российским зимам. Студенты часто болели, получаемые деньги приходилось тратить на теплую одежду, хорошее питание, а в условиях постоянной нехватки средств, часто голодали и жили в неотапливаемых помещениях [10]. В этой связи практически все просьбы и обращения иностранных студентов в адрес славянских комитетов содержали просьбы о материальной помощи.

Однако следует заметить еще один интересный факт – преимущественное большинство иностранных студентов в России во второй половине XIX века были выходцами из зажиточных семей, а значит, априори не могли быть бедными. В подтверждение этому стоит указать, что в балканских княжествах для получения школьного и, тем более, гимназического образования необходимо было обязательно ехать в города, а содержать там своих детей могли позволить себе только понастоящему обеспеченные семьи.

Отметим, что немалым препятствованием для поступления и обучения иностранных студентов в

учебные заведения повсеместно, по всей географии Российской империи, были не только финансовые проблемы, но и климатические особенности и условия студенческого быта. Молодые люди, привыкшие к теплой погоде, хорошему питанию и отсутствию стеснения в средствах, попадали в России в далеко не тепличные условия. Постная пища, холод, сырость, часто отсутствие элементарных бытовых санитарных условий, усугубленные к тому же нехваткой средств, были также мешающими факторами для обретения большей популярности обучения в России, факторами, на которые, безусловно, обращали внимание потенциальные студенты. Так, например, известный сербский теолог, отучившийся несколько лет в Москве, А. Буралич писал: «...В монастыре пища круглый год постная, а у меня, вследствие разных причин, развилось малокровие до такой степени, что я однажды по дороге в университет упал на улице в обморок...». Далее А. Буралич просил представителей славянского комитета помочь ему финансово для того, чтобы он смог выполнить предписания врача, и покупать немного мяса каждый месяц [7, с. 180].

В данной связи отметим, что выдающийся отечественный историк педагогики А.Н. Джуринский, описывая тогдашние условия проживания студентов, указывал на трудные условия жизни даже в курируемых царской семьей учебных заведениях. По словам ученого, это была большая тема многих поколений образования, преодолеть которую окончательно так и не смогли [11].

Многие студенты-иностранцы ввиду нехватки средств подрабатывали, преподавая профильные предметы в русских школах и гимназиях, а также давали частные уроки. Например, студент из Черногории И. Попович преподавал историю и сербский язык в Александровском монастыре, а Ж. Жуевич, студент из Сербии, подрабатывал в нескольких журналах публицистикой [12, с. 273].

Также хочется отметить ряд проблем, с которыми сталкивались иностранцы после приезда на учебу в Россию в XIX веке. Так, в воспоминаниях Т. Минкова о воспитании южных славян (после своего опыта работы в Николаевском пансионате) читаем: «...Как нездоров резкий переход из теплого климата в холодный, так точно неудобоприемлемы и для воспитания турецких славян большие европейские города. Они живут при таких обстоятельствах, в которых не пользуются ни малейшими личными свободами, и после этого отправляются в такие города, как, например, Одесса, Москва, Вена или Париж, в которых они, кроме того, не имеют над собой никакого надзора, находят лишь

развлечения в новой им жизни. Будучи без всякого направления, они, подобно судну, увлекаемому потоком на мель, скорее приводятся к гибели, нежели к лучшему, ибо неразвитого юношу гораздо более занимает уличная жизнь больших европейских городов, чем их ученые убеждения...» [7, с. 181].

Наконец, стоит также выделить и еще одну важную проблему – неготовность тогдашнего русского общества адекватно принять чужую ментальность студентов с Балкан. Традиционная царская идеология и пресса описывала постоянные угнетения братьев-славян жестокими турками-иноверцами. Покровительствуя и помогая иностранцам, русские стали думать, что балканские студенты будут стойко и молчаливо терпеть все неудобства, и с чувством глубочайшей благодарности принимать помощь. Однако часто свободолюбивые, гордые, порой дерзкие и резкие молодые люди вызывали недоумение, злость и даже отторжение в русском обществе. Так, например, по сведениям мецената А. Кудрякова, один из сербских студентов Демьянович был исключен из учебного заведения за дерзости. Сам А. Кудряков первое время помогал студенту деньгами, выплатив 28 рублей, но впоследствии, по его словам, отказался из-за дерзостей и грубостей Демьяновича в свой адрес.

Вместе с тем отметим интересный факт – сами иностранные студенты были глубоко убеждены в правильности и закономерности помощи со стороны русских, считая, что Российская империя как «старший брат» просто обязана была поддерживать своих единокровных и единоверных братьев-славян. Примечательным в данном плане является письмо, в котором один из черногорских выпускников гимназии приехал поступать в Московский университет и был глубоко возмущен и разозлен тем фактом, что собеседование и экзамены на медицинском факультете он не прошел, а студент арабского происхождения, закончивший только 6 классов реального училища, был зачислен сразу. «...Отказ и озадачил, и смутил меня. Но останавливаться перед какими бы то ни было затруднениями, да еще черногорцу, нелепо и неблагодарно. Я твердо решил создать себе положение, в чем должны мне помогать именно русские в России, в противном случае, я говорю с полной искренностью – верование мое в славяно-русскую взаимность сильно поколеблется, а может быть, и совсем разрушится...» [7, с. 181].

Кстати, всем участвующим в процессе содержания, обучения и оказания помощи иностранным студентам власти предписывали, исходя из геопо-

литических убеждений, оказывать всяческие по-блажки. Особенно это касалось студентов, обучающихся на историко-философских и теологических направлениях. Святейший Синод выдал даже в 1869 году специальное предписание, в котором прямо указывал руководству духовных академий относиться к студентам с Балкан максимально снисходительно. Из-за этого, кстати, имели место частые нарушения дисциплины иностранными студентами. Кроме того, некоторые из них категорически не желали возвращаться на родину, пытаясь остаться и обжиться в России.

Однако в 1897 году правила отбора студентов-славян в институты, университеты и академии на территории империи были существенно ужесточены. Данные правила министерство иностранных дел ввело после многочисленных скандалов, связанных с неподобающим поведением иностранцев, попаданием в число студентов лиц, не способных к обучению, после чего, кстати, приток балканских студентов в Россию несколько уменьшился [13].

Отметим также, что в конце XIX века в России стали обучаться студенты не только с Балкан, но и других регионов. Так, показательными являются факты учебы в духовных академиях империи румын, сирийцев, греков, а в Киевской академии в свое время учился даже выходец из Японии. Но такие случаи были скорее исключением из правил, чем тенденцией, и серьезного влияния на формирование межнациональных связей не оказывали.

Нельзя не вспомнить также и еще один аспект исследуемого нами явления. Правители балканских государств, прежде всего Черногории, строили далеко идущие планы по укреплению связей между государствами с помощью династических браков. Так, черногорский князь Никола, твердо убежденный в необходимости срочного повышения уровня общей культуры и образования в Черногории на основах европейских ценностей, лично стал курировать реформы в образовательной среде. При этом отправке черногорских студентов в Россию отводилась одна из главенствующих ролей [14, с. 285].

Тогдашняя геополитическая ситуация в стране диктовала поиск союзников в противостоянии с турками, а Российская империя всегда позиционировала себе как ярый защитник славянских угнетенных народов. Для самой же России Черногория стала фактически единственным стратегическим партнером на Балканах в конце XIX века, поскольку сначала Сербия, а потом Болгария стали ориентироваться на Европу. Русское правительство прекрасно понимало существующие тенденции, и прини-

мало все усилия для сохранения своего влияния на Балканах. Поэтому в 1889 г. князю Николе удалось добиться свадьбы дочери Милицы и князя Петра Николаевича Романова, а затем и другой дочери Анастасии и 6-го герцога Лейхтенбергского Георгия (Юрия) Романовского [15, 9].

К слову, примечательным считаем факт, что именно при объявлении при дворе о свадьбе, Александр III произнес свою знаменитую фразу – тост о Черногории как «единственном и верном друге России», подчеркнув особую важность Черногории в планах Российской державы. А сами династические браки резко подняли престиж самой Черногории и князя Николы на международной арене.

В заключении важно подчеркнуть, что появление во второй половине XIX века в Российской империи иностранных студентов связано, прежде всего, с геополитической ситуацией в мире. Россия, проводя на Балканах политику «мягкой» силы, стремилась максимально упрочить свое влияние в противовес Османской империи, Британии и Франции. Позиционируя себя как защитник всех

угнетенных славянских народов, русские активно помогали сербам, черногорцам, болгарам в различных сферах жизни. При этом образование стало одним из ключевых направлений сотрудничества. Во второй половине XIX века сотни иностранных студентов получили образование в высших учебных заведениях Москвы, Петербурга, Киева, Харькова, Казани, Одессы и других городов. Обучаясь на теологических, историко-философских, технических, медицинских, юридических факультетах, иностранные студенты испытывали немало проблем как с адаптацией к русскому климату, так и с пониманием в русском обществе. Однако немало из них впоследствии стали видными государственными, культурными, религиозными деятелями своих стран.

Проводимая Российской империей политика «мягкой» дипломатии в образовательном пространстве XIX века, связанной с обучением иностранных студентов в отечественных учебных заведениях, может послужить иллюстрацией для дальнейших исследований и поводом для ретроспективных исследований сегодня и завтра.

Литература

1. Василенко И.А. Роль технологий «мягкой силы» в формировании имиджевой стратегии России // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2015. №1(39). С. 28 – 34.
2. О встрече с представителями Лондонского королевского общества для обсуждения вопроса «Научная дипломатия». URL: https://www.rfbr.ru/rffi/portal/news_events/o_1963092 (дата обращения: 12.01.2020)
3. Историко-педагогическое знание в контексте педагогической теории и практики / Г.Б. Корнетов, В.Г. Безрогов, Н.Б. Баранникова, О.Е. Кошелева и др. // *Сборник научных трудов и материалов / Под ред. Г.Б. Корнетова*. М.: ФГНУ ИТИП РАО, Издательский Центр ИЭТ, 2012. 710 с.
4. Хитрова Н.И. Россия и Черногория: Русско-черногорские отношения и общественно-политическое развитие Черногории в 1878-1908 гг. М.: ИРИ РАН, 1993.
5. Гуськова Е.Ю. Романовы – Петровици: пример исторической дружбы на фоне политического прагматизма // *Династии Петровий-йевош*. Т. 1. Подгорица, 2002. С. 290.
6. Бурег В.В. Иностранные студенты в духовных академиях Русской Православной Церкви: история и современность. URL: <http://www.orthedu.ru/news/2724-11.html> (дата обращения: 4.02.2020)
7. Жоголева М.Д. К вопросу об обучении сербов и черногорцев в России в 50-70-е гг. XIX века // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2011. №2. С. 172 – 181.
8. Маркович С. Избранные сочинения. М.: Госполитиздат, 1956. 919 с.
9. Струнина Н.Г. К вопросу о влиянии России на систему образования в Черногории в конце XIX – начале XX вв. // *Славяне и Россия. К 110-летию со дня рождения С.А. Никитина*. М., 2013. С. 652 – 661.
10. Суханова Н.Е. «Мягкая сила» во внешней политике современной России // *Власть*. 2015. №12. С. 79 – 84.
11. Джурицкий А.Н. История педагогики: учеб. пособие для студ. педвузов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 432 с.
12. Карасев В.Г. Сербский демократ Живоин Жуевич. Публицистическая деятельность в России в 60-х годах XIX в. М.: «Наука», 1974. 334 с.
13. Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 146. – Славянский стол. Оп. 495. Д. 9152 – Черногория. Пособие от русского правительства. Л. 169 – 173. – Об установлении денежной субсидии Черногории. Извлечение из рукописи П.А. Ровинского, 1908.

14. Ровинский П.А. Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. 3. Спб., 1915. 523 с.
15. Казаков А.В. Иностранцы студенты в России с конца XIX века и в начале Второй мировой войны // Вестник Марийского государственного университета. 2016. Т. 2. №1 (5). С. 28 – 31.

References

1. Vasilenko I.A. Rol' tekhnologij «myagkoj sily» v formirovanii imidzhevoj strategii Rossii // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. 2015. №1(39). S. 28 – 34.
2. O vstreche s predstavitel'yami Londonskogo korolevskogo obshchestva dlya obsuzhdeniya voprosa «Nauchnaya diplomatiya». URL: https://www.rfbr.ru/rffi/portal/news_events/o_1963092 (data obrashcheniya: 12.01.2020)
3. Istoriko-pedagogicheskoe znanie v kontekste pedagogicheskoy teorii i praktiki / G.B. Kornetov, V.G. Bezrogov, N.B. Barannikova, O.E. Kosheleva i dr. // Sbornik nauchnyh trudov i materialov / Pod red. G.B. Kornetova. M.: FGNU ITIP RAO, Izdatel'skij Centr IET, 2012. 710 s.
4. Hitrova N.I. Rossiya i CHernogoriya: Russko-chernogorskie otnosheniya i obshchestvenno-politicheskoe razvitiye CHernogorii v 1878-1908 gg. M.: IRI RAN, 1993.
5. Gus'kova E.YU. Romanovy – Petrovichi: primer istoricheskoy družby na fone politicheskogo pragmatizma // Dinastii Petrovij-jegosh. T. 1. Podgorica, 2002. S. 290.
6. Burega V.V. Inostrannye studenty v duhovnyh akademiyah Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: istoriya i sovremennost'. URL: <http://www.orthedu.ru/news/2724-11.html> (data obrashcheniya: 4.02.2020)
7. ZHogoleva M.D. K voprosu ob obuchenii serbov i chernogorcev v Rossii v 50-70-e gg. HIH veka // Slavyanskij mir v tret'em tysyacheletii. 2011. №2. S. 172 – 181.
8. Markovich S. Izbrannye sochineniya. M.: Gospolitizdat, 1956. 919 s.
9. Strunina N.G. K voprosu o vliyanii Rossii na sistemu obrazovaniya v CHernogorii v konce XIX – nachale HKH vv. // Slavyane i Rossiya. K 110-letiyu so dnya rozhdeniya S.A. Nikitina. M., 2013. S. 652 – 661.
10. Suhanova N.E. «Myagkaya sila» vo vneshnej politike sovremennoj Rossii // Vlast'. 2015. №12. S. 79 – 84.
11. Dzhurinskij A.N. Istoriya pedagogiki: ucheb. posobie dlya stud. pedvuzov. M.: Gumanit. izd. centr VLADOS, 2000. 432 s.
12. Karasev V.G. Serbskij demokrat ZHivoin ZHuyovich. Publicisticheskaya deyatelnost' v Rossii v 60-h godah XIX v. M.: «Nauka», 1974. 334 s.
13. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii (dalee – AVPRI). F. 146. – Slavyanskij stol. Op. 495. D. 9152 – CHernogoriya. Posobie ot russkogo pravitel'stva. L. 169 – 173. – Ob ustanovlenii denezhnoj subsidii CHernogorii. Izvlechenie iz rukopisi P.A. Rovinskogo, 1908.
14. Rovinskij P.A. CHernogoriya v ee proshlom i nastoyashchem. T. 3. Spb., 1915. 523 s.
15. Kazakov A.V. Inostrannye studenty v Rossii s konca XIX veka i v nachale Vtoroj mirovoj vojny // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universitet. 2016. T. 2. №1 (5). S. 28 – 31.

*Kolobkova A.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Russian University of Cooperation*

FIRST FOREIGN STUDENTS IN RUSSIA IN THE NINETEENTH CENTURY

Abstract: the article discusses the socially significant aspects of teaching foreign students in Russia in the second half of the XIX century. The author points out the priority role of "soft" diplomacy in solving topical issues of domestic foreign policy in the Balkans, where the Russian Empire supported the oppressed south-slavic peoples in their struggle for independence and self-expression with foreign Turks. The article analyzes the process of supporting the education of Balkan students in Russia at the highest level, and indicates the main directions of education of foreigners in higher educational institutions of the Empire. The author reveals the role of Slavic committees in the process of supporting and helping Balkan students in their search for higher education, financial support, and support. The author outlines the range of problems faced by the official authorities of the Balkan States when sending their students to study in Russia, first of all, financially. The measures taken by the official authorities in the Balkans to select fellows for further study abroad are indicated. The article analyzes the role of the Moscow Slavic Charity Committee, as well as private benefactors and patrons in supporting, maintenance and assisting foreign students in Russia. The problems of housing, provision and accommodation of students related to the cold climate and lack of funds are considered. Russian society's frequent rejection of the mores and customs of Balkan students, who take as a rule the provision of gratuitous assistance from the Russians, as well as the role of dynastic marriages of the children of Prince Nikola of Montenegro with representatives of the Russian Royal family, which seriously affected the geopolitical situation in the Balkans at that time.

Keywords: foreign students, Balkans, education, Slavic committees, higher education institutions

*Васёв Д.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Пермский государственный институт культуры*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧТЕНИЯ В ДУХОВНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: потеря интереса к чтению повлекла за собою снижение грамотности, общей культуры подрастающего поколения. Кризис читательской культуры привёл к сокращению духовной составляющей чтения. Чтение перестало быть основным средством обучения и развития, формой получения социального опыта, когда через образы «книжных героев» формировались качества личности. Широкое распространение электронных устройств, информационно-коммуникативные технологии изменили ценностный статус чтения. В обществе декларируется ценность чтения, но во всех социальных слоях усиливается исключительно прагматичное отношение к чтению как вспомогательной деятельности при решении жизненно значимых вопросов образования и карьеры. Формирование профессионала невозможно без чтения научной, учебно-методической, специальной, научно-просветительской, литературы. В информационном пространстве каждый читатель будет выбирать наиболее подходящий для себя коммуникативный формат чтения: книжное или экранное. Разные техники и способы чтения не противоречат, а дополняют друг друга и образуют динамично развивающийся процесс, отражающий чтение, как средство саморазвития. Процесс чтения совершенствует субъекта: развиваются воля, терпение, память, наблюдательность, расширяется культурный и профессиональный кругозор, происходит интеллектуальное и эмоционально-духовное становление личности.

Ключевые слова: кризис чтения, когнитивно-дискурсивный подход, личностные характеристики, техники и результативность чтения

Развитие книжности на Руси тесно связано с православием, в чтении видели занятие по спасению души, духовному развитию, просвещению, нравственному обновлению человеческого сообщества. Укреплению чтения в России способствовало внедрение государственной системы народного образования (XIX век), открытие высших учебных заведений, создание научных обществ, развитие книгоиздательства и книготорговли. Книга становится феноменом, высшей культурной ценностью, сохраняющей знания, социальный опыт, осмысленный и систематизированный предшествующими поколениями. Составляющая общей культуры индивидуума – чтение сопровождает человека на протяжении всего жизненного пути: в семье, школе, профессиональном среднем или высшем учебном заведении; оно своеобразный специализированный канал коммуникации, способствующий сохранению получаемой информации, её глубокому усвоению в сознании. Проблема обучения чтению была актуальна всегда, так как альтернативы чтению нет. Чтение как метод обучения языку изучали русские филологи И.И. Срезневский и Ф.И. Буслаев, положившие начало активной работе по созданию методики обучения осознанному чтению, направленному на понимание содержания текста. Появились методики обучения чтению: «отчётливое чтение» – Ф.И. Буслаев [1, с. 118], «объяснительное чтение» – К.Д. Ушинский, «соединённое обучение чтению и

письму» – И.И. Паульсон; чтение ими рассматривалось как средство приобщения к ценностям общей культуры.

Социальный облик и индивидуальное своеобразие личности определяют свободное владение языком, чтением, позволяющим ей постигать знания, практические умения, навыки, морально-эстетические основы бытия. Чтение является эффективным способом личностно-профессионального развития, интеллектуального и духовного становления, оказывая воздействие:

- когнитивное – генерирование идей, конструирование, знание научно-технических достижений;

- воспитывающее – превращение ценностей и социальных норм во внутренние регуляторы поведения, формирование ответственности за результаты своей деятельности;

- практическое – творческий подход к созданию материальных и духовных ценностей.

Влияние чтения на личность в значительной степени определяют форма, жанр, содержание произведения:

- общественно-политическая литература формирует самосознание;

- научно-техническая, специальная, научно-популярная, учебная литература;

- способствует выбору профессии, развитию кругозора;

– художественная литература развивает мировоззрение и качества личности.

Рассматривая чтение как особый вид общения, специалист в области философии и истории культуры М.С. Каган отмечал, что «общение не может быть творческим или механическим, продуктивным или репродуктивным; в общении происходит взаимодействие людей как субъектов» [4, с. 51]. Сознание каждого человека формируется как под воздействием его индивидуального опыта, так и в результате чтения, в ходе которого он видит мир через призму своего воображения, определяемого уровнем его культуры. Для многонациональной России «чтение проявляется как коммуникативный аспект культуры, обладающий способностью сближать народы и поколения, устанавливать душевные связи между народами, разделёнными географически и исторически, то есть служит могучим средством общения и прямого и дистанционного» [4, с. 52]. Чтение – это диалог читателя с автором, подразумевающий умение воспринимать чужую и порождать собственную речь, возможный только при определённом уровне литературного развития читателя.

Конец XX века ознаменовали грандиозные политические и экономические преобразования, повлиявшие на выпуск книжной продукции, изменившие читательские предпочтения взрослых и подрастающего поколения. Возросла мотивация утилитарного чтения, даже чтение классики приобрело деловой характер, а ведь великие произведения классики бездонны; на каждом новом этапе жизни они открываются по-новому. Коммерциализация книжного рынка привела к социальному расслоению читателей, количество их резко сократилось, появилась проблема отчуждения молодёжи от чтения. Снижение интереса к чтению, низкий уровень читательских навыков общемировая тенденция, затронувшая и нашу страну. Новое поколение мало читает, проблема чтения книг обостряется с каждым годом, «мы долгое время были одной из самых читающих стран мира. Есть опасность, что этот статус мы можем утратить. У нас растёт число людей, которые вообще не читают книг. Это тревожный факт. В данной ситуации повышение читательского интереса является общенациональной задачей», отмечал президент Российской Федерации В.В. Путин. Национальная доктрина образования в РФ до 2025 года предлагает создание «в стране условий для массовой интенсификации процессов чтения, повышения качества и разнообразия прочитываемой литературы во всех областях знаний, обмена мнениями о про-

читанном, для роста престижности чтения как культурной ценности» [5, с. 1].

XXI век – век становления электронно-информационного мира, превращения информации в важнейший ресурс современной цивилизации. Новые информационные технологии радикально изменили отношение к книге и чтению, что повлекло за собой кризис чтения. Сокращение времени на чтение, замещение чтения потреблением информации в электронных сетях, привело к постепенной утрате молодёжью элементарных читательских навыков, снижению уровня функциональной грамотности. Чтение, особенно в молодой среде, стало прагматичным, преследующим удовлетворение утилитарно-информационных и релаксационно-развлекательных запросов; резко понизился спрос на художественную литературу. Молодёжь перестала воспринимать чтение как духовно-интеллектуальную практику, получение образования стало простым накоплением минимально необходимых профессиональных знаний, что привело к серьёзным последствиям, как в техническом, так и в духовном развитии личности. Информационно-коммуникативные технологии постепенно из сферы технического обеспечения жизнедеятельности человека стали её интеллектуальным дополнением, а человек, «на новом витке научного знания снова редуцирован до механического устройства, нейтрален по отношению к нравственным чертам личности, может прекрасно знать нормы морали и в то же время быть безнравственным» [3, с. 16]. Поколению, выросшему в среде электронно-информационного пространства, необходимо заново учиться чтению, чтобы обеспечить себе комфортное коммуницирование с окружающим миром. Формирование профессионала, личности невозможно без чтения научной, учебно-методической, специальной, научно-просветительской, литературы, закладывающей основы духовного мира человека, его интеллекта.

Наука определяет чтение как «совокупность знаний и навыков, позволяющих отбирать, понимать, организовывать информацию». Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся PISA (Programme for International Student Assessment) определяет чтение как средство получения образования, подготовки к трудовой деятельности, активного участия в жизни общества. Цель грамотного функционального чтения – поиск информации для решения конкретных задач, стоящих перед обществом; использования материалов чтения для развития личных возможностей, достижения собственных целей. Не отрицая базовых умений и навыков гра-

мотного чтения, российские учёные лингвисты рассматривают чтение как общение с автором через искусство слова, умение видеть за словом образ [2, с. 18]. Объединяя эти подходы в зависимости от целей и мотивов чтения, можно выделить основные направления чтения:

- чтение как процесс, обеспечивающий пополнение знаний, развитие логики;
- чтение как духовно-творческий процесс, формирующий личностные характеристики, жизненные ценности;
- чтение как процесс воспитания, образования и развития личности, заставляющий мыслить и анализировать, расширять кругозор.

В процессе чтения формируются важнейшие социокультурные качества личности такие, как:

- выявление противоречивых взаимосвязей явлений;
- оценивание ситуаций, нахождение оптимального их решения;
- активное творческое воображение;
- владение выразительной, богатой по запасу слов речью;
- самостоятельность в суждениях и поведении.

Чтение позволяет индивидууму критически подходить к делу, быть готовым к инновациям; отождествлять себя с другим человеком; прогнозировать развитие ситуации, предвосхищать результат своей деятельности.

Центральными элементами чтения являются «восприятие – понимание – интерпретация» текста произведения. Восприятие подразумевает порождение образов, цельной картины, эмоциональные, эстетические оценки прочитанного; понимание – постижение смысла, внутренних связей в содержании текста; интерпретация – собственное толкование содержания текста. Восприятие текста всегда многозначно, индивидуально; образы, описываемые в тексте, возникают в воображении читателя самопроизвольно. При чтении процессы восприятия и осмысления тесно взаимосвязаны, протекают одновременно: происходит понимание текста как законченного речевого высказывания. Работа с текстом это не только когнитивно-объективное восприятие, но и одновременно субъективно-преобразующая деятельность, так как при этом воображением порождается новый облик. Воображение, в отличие от восприятия, позволяет выйти за пределы непосредственно воспринимаемого, способствует предвосхищению будущего, преломляет полученный ранее опыт и имеющуюся информацию в новом контексте познания. Воображение обостряет и изменяет впечатления;

оно будит фантазии; воскрешает прошлое, зафиксированное в образах памяти, даёт возможность мысленно представить исключительные обстоятельства и условия, которых не было и нет в действительности. Творческое воображение способствует воспитанию самостоятельной личности, так как предполагает создание новых, оригинальных образов, преобразование действительности, представление ожидаемого в будущем. Стимулом к деятельности чтение становится тогда, когда текст понят. Понимание – выявление смысла текста и обогащение его новым содержанием, оно всегда диалогично, в нём соприкасаются и взаимодействуют ценностно-мировоззренческие установки «встретившихся» индивидуальностей, своего рода коммуникация между автором и читателем через текст. Понимание прочитанного не просто декодирование информации, графически зафиксированной в тексте, а активная мыслительная деятельность, включающая воображение, эмоции, имеющийся опыт и знания; это то, что ведёт к вершинам умственного, нравственного и эстетического развития. Интерпретация текста, предполагает: формулирование концепта произведения; выделение наиболее важного события в произведении, определяющего его смысл; оценку происходящего с точки зрения персонажей произведения, автора и читателя. Чтение позволяет развить такие личностные характеристики, как оригинальность мышления, экспрессивность в общении, выражении эмоций, самообладание, коммуникативность, заразительность, стремление к успеху, реализации своих потенциальных возможностей. Для достижения поставленных целей, самореализации необходимы здоровое честолюбие и карьеризм; сопоставление себя с героями литературных произведений придаёт уверенности, решительности, умения держать себя «в руках». Познавательные способности, психологические качества позволяют личности адаптироваться к новым ситуациям, использовать знания для практической деятельности, изменяют характер деятельности от репродуктивной к креативной, творческой.

Компьютеризация оказала сильное влияние на чтение как инструмент культурного развития личности; при декларируемой обществом ценности чтения, в молодёжной среде складывается деструктивная тенденция лояльности к невежеству, чтение интенсивно вытесняется новыми информационными технологиями, сохраняются, доминируют только две функции чтения: образовательная и

релаксационная. Снижение статуса чтения ведет к возрастающему дефициту знаний, мешает передовому движению общества на пути к прогрессу, сказывается на уровне общей образованности. Научно-технический прогресс, не только не приближает молодёжь к чтению и книге, а скорее отдаляет и от них, и от созданных человеком в ходе истории материальных и духовных ценностей, формируя рационально-потребительский тип сознания. Развитие общества, науки и техники привело к колоссальному росту информации, которую человек не может охватить, что приводит к снижению творческой активности, быстрой утомляемости, ограничению области собственно чтения. В учебные заведения приходит молодёжь, пресытившаяся телевизионной, компьютерной (Интернет) информацией, видеоиграми, потерявшая не только интерес к чтению, но и навыки чтения. Дайджестное получение информации, знаний не активизирует обучающихся к расширению, постоянному обновлению и пополнению знаний, не стимулирует самостоятельную работу с учебной, методической литературой, книгами.

Эффективность образовательного процесса зависит от того, что усваивают обучающиеся (содержание обучения) и как усваивают: коллективно или индивидуально, в авторитарных или гуманистических условиях, опираясь на внимание, восприятие, память или используя личностный потенциал, с помощью репродуктивных или активных методов обучения. Роль знаний в современных условиях возросла настолько, что они стали выступать в качестве главного фактора развития общества, производства. Потребность производства в высококвалифицированных кадрах послужила мощным стимулом разработки и внедрения в образовательную практику эффективных технологий обучения, дающих возможность подготовить грамотного инициативного специалиста.

Когнитивно-дискурсивная парадигма культуры чтения – это результат нового подхода к чтению; осознание того, что чтение не только знакомит с окружающим миром, но и формирует духовный мир человека, его интеллект. Когнитивно-дискурсивный подход к чтению предполагает, что субъекты – читатели вступают в дискурсивную деятельность с определенным багажом знаний и представлений, системой отношений к миру. В дискурсивной деятельности они модифицируют не только профессиональную культуру, но и

личностные социокультурные смыслы, передают личное отношение к происходящим событиям. Педагогически организованная когнитивная деятельность при чтении опирается на познавательный опыт всего человечества. Научно обоснованное, специальным образом организованное обучение для достижения конкретной цели обучения, воспитания и развития обучаемого определяет педагогическую технологию, отвечающую на вопрос: как достичь результативности педагогического процесса. Содержание технологии обучения представляет собой учебную информацию, комплекс задач, упражнений и заданий, обеспечивающих формирование профессиональных навыков и умений, накопление первоначального опыта профессиональной деятельности. Теоретическая и практическая значимость технологии чтения состоит в том, что она выступает как еще один системообразующий фактор обучающего процесса, обеспечивая его целостность, личностную и социально-экономическую полезность. Свободное осмысленное чтение, высвобождает ресурсы для более глубокой и целенаправленной духовной ориентации всего образования.

Технология чтения – это образовательная технология, обеспечивающая полноценное восприятие и понимание текста читателем, активную читательскую позицию по отношению к тексту и его автору. Алгоритмы в технологии своего рода оптимальная программа когнитивных действий в работе с текстом, позволяющая экономить время, помогающая лучше, быстрее усваивать и сохранять знания, воспитывающая культуру чтения. Алгоритмы активизируют читательскую деятельность, служат основой запоминания и последующего воспроизведения прочитанного, повышают эффективность чтения, берут на себя технические функции, освобождая время для творчества. Отталкиваясь от алгоритма, обучающиеся сознательно определяют цели, задачи чтения, оценивают прочитанное, оттачивают мыслительные способности, формулируют своими словами текстовые суждения, что ведёт к развитию речи. От традиционных методик педагогическую технологию отличают диагностичность цели, точная последовательность операций и действий и предсказуемость результатов учебно-воспитательного процесса – всё вместе это обеспечивает управляемость учебно-воспитательного процесса. Использование в учебно-воспитательном процессе педагогических

технологий позволяет заранее диагностировать предсказуемый уровень освоения знаний, достижение которого можно контролировать по этапам работы (текущий контроль) и по её завершении (итоговый контроль). В соответствии с поставленной целью преподаватель осуществляет учебные и воспитательные действия в точно заданной последовательности, контролируя продвижение к цели, параллельно внося соответствующие коррективы с тем, чтобы добиться гарантированного результата. Технология предполагает алгоритмизацию, программирование, что несовместимо с творчеством; в тоже время она оправдывает себя в плане формирования умений и навыков, которые, в свою очередь, доведённые до совершенства, становятся условием развития творческих способностей. Выбор эффективных педагогических технологий обучения позволяет раскрыть потенциал каждого обучаемого за счет активизации работы психофизиологических механизмов, обеспечивающих восприятие, анализ и систематизацию информации, а также создания благоприятных психологических условий для полноценной самореализации личности. В настоящее время применяется более ста педагогических технологий, для удобства их изучения и использования они классифицированы по доминированию целей и решаемых задач; по формам и методам обучения и другим основаниям; нацелены на стимулирование и координацию деятельности обучающихся. Любая педагогическая технология обладает средствами, активизирующими и интенсифицирующими деятельность обучающихся, а в некоторых технологиях эти средства составляют главную идею и основу эффективности результатов.

Формирование культурно развитой личности неразрывно связано с умением читать и книгой. Сформировавшееся за последние годы общество потребления считает, что традиционное чтение книг на бумажном носителе архаизм, не имеющий самостоятельной ценности, достаточно экранного чтения как средства получения информации и развлечения. О читательской культуре – традиционной и экранной достаточно жёстко высказалась доктор педагогических наук, специалист по проблемам чтения Ю.П. Мелентьева: «Функциональная граница между двумя формами культуры – печатной и экранной – обозначается достаточно четко: в первом случае – это самоопределение, поиск идентичности, индивидуальных смыслов и эмоциональных впечатлений, во втором – утилитарно-

прагматические функциональные потребности, в которые входит и развлечение». Умение читать – универсальное жизненно необходимое качество личности; не случайно Всемирная организация здравоохранения включила умение читать и писать в число двенадцати показателей, определяющих здоровье нации. И при книжном, и при экранном чтении применяются поисковое (просмотровое, сканирующее, быстрое, выборочное), изучающее (аналитическое), смысловое, критическое и др. чтение. Экранное чтение стало громадным шагом вперед по обеспечению доступа к хранилищам информации, при этом электронное устройство позволяет одновременно прослушивать и прокручивать текст на экране; расширять форматы и шрифт текста; процесс «восприятие – понимание – интерпретация» трансформировать в собственный текст. При всех достоинствах экранного чтения оно по результатам исследований, проведённых в России и США, менее продуктивно; восприятие электронного текста на 20-30% ниже, чем при работе с текстом на бумажном носителе. Процессом чтения на бумаге управляет читатель – текст пассивен, а читатель активен; электронное чтение заставляет двигаться от ссылки к ссылке – текст активен и динамичен, ведёт за собой читателя. Воображение при восприятии электронного текста пассивно, поэтому возможности эмоционального, эстетического и аналитического чтения при работе с электронными текстами ограничены. Занимаясь экраным чтением, читатель постоянно отвлекается на несколько дел одновременно, что, по мнению шведского нейрофизиолога Т. Клингберга, ведёт к перегрузке мозга. В цифровую эпоху, находясь в перенасыщенном информационном потоке и в условиях многозадачности, мозг не концентрируется ни на одной из них, что снижает глубину понимания только что прочитанного текста. Для разных задач нужны разные читательские навыки, и, чтобы быть успешным, обучающийся должен справляться как с медленным аналитическим чтением на бумажном носителе, так и с более быстрым поверхностным экраным чтением. Традиционное чтение книг способствует приобретению навыка грамотности, пониманию и интерпретированию печатного текста, формированию отношения к книге не только как к источнику полезной информации или увлекательного времяпрепровождения, а как к духовно-материальной ценности. Чтение книги требует времени, воображения, анализа, самостоятельного

осмысления. При работе с научной, технической, учебно-методической литературой развиваются внимание, сосредоточенность, аналитические способности, влияющие на процесс познания, усвоения и накопления знаний. Из преимуществ электронной книги перед бумажными изданиями можно выделить компактность и портативность; изменение настроек изображения; к недостаткам электронной книги можно отнести неблагоприятное влияние на зрение (TFT-экран), потребность в периодической подзарядке встроенных аккумуляторов. В информационном пространстве каждый читатель будет выбирать наиболее подходящий для себя коммуникативный формат чтения: книжное или экранное. Традиционное и экранное чтение, дополняя друг друга, могут стать средством мотивации и приобщения к чтению молодежи.

Ведущим в процессе подготовки высококвалифицированных кадров является образование, которое должно серьезно отбирать и модифицировать современные цифровые технологии на основе интеграции креативных и когнитивных практик с учетом гуманистических идеалов, выстроенных на основе общечеловеческого и национально-ценностного понимания каждого нового компонента в общей системе образования. Выдающийся книговед Н.А. Рубакин, выделяя значимость чтения, говорил: «Книги через читателя меняют саму жизнь» [6, с. 167]. Универсальная печатная энциклопедия «The World Book Encyclopedia» определяет чтение как основу обучения и один из самых необходимых навыков в жизни: «Люди, которые умеют хорошо читать, вносят вклад в создание процветающего, трудоспособного общества. В то же время они сами живут более насыщенной жизнью». В процессе чтения происходит совершенствование субъекта: развиваются воля, терпение, память, наблюдательность, расширяется культурный и профессиональный кругозор. Умение самостоятельно выбрать нужные для занятий книги, ориентироваться в библиотечных каталогах, делать записи из произведений, делает чтение плодотворным: развивает воображение, способствует накоплению знаний, развитию полноценной в интеллектуальном и эмоциональном плане личности, способной к саморазвитию и реализации. Процесс чтения имеет и важную социальную функцию:

читая книги авторов с хорошим слогом, человек учится и привыкает грамотно и понятно высказывать свои мысли; более того, чем больше человек читает, тем ярче выражена его индивидуальность, тем меньше он похож на других. В книгах, произведениях искусства, электронных устройствах хранится информация, обеспечивающая историческую преемственность и передачу социального опыта от поколения к поколению, от эпохи к эпохе, а также синхронную передачу информации между людьми, живущими в одно время. Чтение не только укрепляет связь поколений через слово, развивает образное мышление, обогащает язык, прививает грамотность, развивает кругозор, вкус, расширяет жизненный опыт, но, с помощью литературы, человек, по выражению Поля Элюара, «поднимается в своем мирознании от горизонта одного к горизонту всех». Чтение способно кардинально менять настроение, самочувствие и мироощущение; передавать социальный опыт, осмысленный и систематизированный предшествующими поколениями; постигать артефакты духовной, интеллектуальной и материальной культуры, познавать мир и самого себя. Австрийский психолог Виктор Франкл считал, что чтение позволяет «избавиться от ощущения внутренней пустоты и бессмысленности, сделать свою жизнь более осмысленной»; а выдающийся русский педагог Константин Дмитриевич Ушинский, придававший чтению особое значение, подчёркивал, что с помощью чтения можно вырастить «не только патриота и добропорядочного члена общества, но и гармонично развитую личность с четкими ценностными приоритетами и устойчивыми духовными потребностями, готовую к интеллектуальному, духовному и эмоциональному самосовершенствованию» [7, т. 11, с. 135]. Различные знаковые системы помогают человеку понять мир, обрести смысл жизни, выстроить определённую иерархию ценностей. Чтение необходимо современному человеку так же, как и много лет назад; главное не само умение читать книги, а развитие посредством чтения мыслительных способностей человека. Уровень культуры человека определяет его интерес к чтению, которое всегда отражало духовное здоровье нации, способствовало экономическому росту и национальной безопасности страны.

Литература

1. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. Либроком: 2010. 360 с.
2. Васёв Д.В. Чтение как основа духовно-нравственного становления молодёжи: монография. ISBN 978-3-659-18603-5. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 113 с.
3. Вербицкий А.А., Ильязова М.Д. Инварианты профессионализма: проблемы формирования: монография. М.: Логос. 2011. 288 с.
4. Каган М.С. Введение в историю мировой культуры: учебник для вузов. М.: Юрайт. 2018. 309 с.
5. Национальная программа поддержки и развития чтения. Электрон. ресурс. // Чтение 2007. Режим доступа: <http://www.Chtenie-21.ru/main/p-42>.
6. Рубакин Н.А. Психология читателя и книги. М.: 1977. 264 с.
7. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения // Сочинения: в 11 т. М.,-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948-1950. Т. 2, Т. 11.

References

1. Buslaev F.I. O prepodavanii otechestvennogo yazyka. Librokom: 2010. 360 s.
2. Vasyov D.V. CHtenie kak osnova duhovno-nravstvennogo stanovleniya molodyozhi: monografiya. ISBN 978-3-659-18603-5. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 113 s.
3. Verbickij A.A., Il'yazova M.D. Invarianty professionalizma: problemy formirovaniya: monografiya. M.: Logos. 2011. 288 s.
4. Kagan M.S. Vvedenie v istoriyu mirovoj kul'tury: uchebnik dlya vuzovn. M.: YUrajt. 2018. 309 s.
5. Nacional'naya programma podderzhki i razvitiya chteniya. Elektron. resurs. // CHtenie 2007. Rezhim dostupa: <http://www.Chtenie-21.ru/main/p-42>.
6. Rubakin N.A. Psihologiya chitatelya i knigi. M.: 1977. 264 s.
7. Ushinskij K.D. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya // Sochineniya: v 11 t. M.,-L.: Izd-vo APN RSFSR, 1948-1950. T. 2, T. 11.

*Vasev D.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Perm State Institute of Culture*

PEDAGOGICAL READING POTENTIAL IN SPIRITUAL-INTELLECTUAL DEVELOPMENT OF PERSONALITY

Abstract: the loss of interest in reading led to a decrease in literacy, the general culture of the younger generation. The crisis of reading culture has led to a reduction in the spiritual component of reading. Reading has ceased to be the main means of learning and development, a form of obtaining social experience, when personality traits were formed through the images of “book heroes”. Widespread electronic devices, information and communication technologies have changed the value status of reading. The value of reading is declared in society, but in all social strata, an exceptionally pragmatic attitude to reading is being strengthened as an auxiliary activity in solving vital issues of education and career. The formation of a professional is impossible without reading scientific, educational, special, scientific and educational literature. In the information space, each reader will choose the most suitable communication format for reading: book or screen. Different reading techniques and methods do not contradict, but complement each other and form a dynamically developing process that reflects reading as a means of self-development. The reading process improves the subject: the will, patience, memory, observation are developed, the cultural and professional horizons expand, the intellectual and emotional-spiritual formation of the personality takes place.

Keywords: reading crisis, cognitive-discursive approach, personality characteristics, techniques and reading performance

*Ли Шаоце, магистр,
Цзилинский педагогический университет, Китай*

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКИ В СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ВУЗОВ

Аннотация: настоящая статья посвящена проблеме применения электронных библиотек в образовательных технологиях вузов. Наше обращение к обозначенному вопросу обусловлено тем, что в современной вузовской практике использование возможностей электронной библиотеки занимает особое место. Без электронных образовательных ресурсов невозможно представить сегодня инфраструктуру ни одного современного вуза как неотъемлемой части его единого информационного пространства.

Актуальность проблем, поднятых в статье, состоит в ответе на вопрос: каким образом и на каких этапах образовательного цикла возможности электронных образовательных ресурсов могут быть использованы преподавателями, студентами, службами обслуживания образовательного процесса. Показана особая роль использования электронной библиотеки в дистанционных технологиях, что в наше время приобретает особую значимость. Особо отмечено авторами то, что помимо участия в организации непосредственно учебного процесса, в рамках электронной библиотеки регулярно организуются виртуальные выставки, подбор литературы по темам (в электронном виде), пересылка статей и списков литературы. Организуется помощь в рамках ориентации студентов в электронных ресурсах, а также при регистрации в различных электронно-библиотечных системах. Проведенное авторами исследование помогло выявить, какой процент преподавателей и студентов используют возможности электронной библиотеки в своей образовательной практике, и как регулярно они это делают. Авторы особо останавливаются на самом понятии понятие «педагогическая технология», на системе образовательных технологий вуза.

Содержание представленной статьи дает педагогам и всем заинтересованным лицам знание современных позиций об организации образовательного процесса в вузе, может помочь совершенствовать собственное профессиональное мастерство. Статья будет также полезна студентам, бакалаврам, магистрам, аспирантам, школьным учителям.

Ключевые слова: электронная библиотечная система, образовательные ресурсы, информационная инфраструктура вуза, компьютерные технологии, образовательный контент, библиотечный портал, самостоятельная деятельность, электронный каталог

В современной системе вузовского образования использование возможностей электронной библиотеки занимает особое место. Без электронных образовательных ресурсов невозможно представить сегодня инфраструктуру ни одного современного вуза. Они являются неотъемлемой частью его единого информационного пространства. Соответственно, все возможности и ресурсы электронной библиотеки любого вуза должны быть четко соотнесены с содержательными и инструментальными механизмами самого образовательного процесса. Проблема состоит в том, как сделать электронную базу вузовской библиотеки органической частью обучения и воспитания студентов, которое осуществляется сегодня с помощью применения самых разнообразных образовательных технологий [1, 2, 3]. Они, в свою очередь, должны способствовать информационной подготовке студентов к будущей профессиональной деятельности.

Сама по себе проблема технологизации образовательного процесса не является новой. Этой проблемой серьезно занимались такие ученые, как

В.И. Загвязинский, М.В. Кларин, Б.Т. Лихачев, В.А. Сластенин, Г.К. Селевко, В.М. Шепель и др. [4].

Все они отмечали, что для технологизации образовательного процесса необходима тщательная целевая отработка всех этапов процесса обучения, а также создание определенных условий реализации педагогической деятельности [5, 6, 7].

В настоящей статье в качестве рабочего понятия «образовательная технология» мы будем следовать за В.А. Сластениным, который определял эту категорию как упорядоченную совокупность действий, операций и процедур, инструментально обеспечивающих достижение прогнозируемого результата в изменяющихся условиях образовательного процесса.

Для высшей школы образовательные технологии имеют прикладной характер, поскольку они закономерно преобразуют теоретические положения содержания учебных программ в процессуальную деятельность педагога, реализуя решение конкретно поставленных дидактических задач и объективную диагностику результатов.

Назовем основные методологические принципы образовательной технологии в вузе: системность, концептуальность, управляемость, эффективность, воспроизводимость, гарантированное достижение поставленных целей.

Грамотное и умелое использование образовательных технологий мотивирует и повышает их познавательный интерес, повышает результаты обучения, соотносит теоретические знания с личным опытом, развивает коммуникабельность, формирует практические навыки, жизненный опыт, самостоятельность как личностное качество.

Существует множество различных классификаций образовательных технологий, применяемых в вузе. Мы не ставим задачей анализ классификаций. Отметим только некоторые основания, по которым выстраиваются классификации. Образовательные технологии могут быть основаны на цели обучения, на уровне учебной самостоятельности студентов, на образовательных стратегиях, на уровнях развития когнитивных процессов, на типах и видах образования, на присутствии игровой деятельности в учебном процессе, на развитии речи и общей культуры студентов.

Реализация образовательных технологий невозможно себе представить сегодня без использования ресурсов электронных (или цифровых) библиотек как источника получения, накопления, передачи, обработки информационных образовательных ресурсов.

Создание таких библиотек началось сравнительно недавно, ближе к концу XX века в США. Этому способствовало накопление огромного количества информации из разных областей знаний, появление и бурное развитие компьютерных информационных систем, необходимость создания глобальных хранилищ этого знания, невозможность уместить и систематизировать это знание в рамках традиционной библиотеки.

А.Б. Антопольский определяет электронную библиотеку как информационную систему, позволяющую надежно сохранять и эффективно использовать разнообразные коллекции электронных документов (текстовых, изобразительных, звуковых, видео и др.), локализованных в самой системе, а также доступных ей через телекоммуникационные сети.

Примерно начиная с 90-х годов XX века научные издания, книги, журнальные статьи, газеты стали издаваться либо только в электронном варианте, либо электронные версии стали дублировать бумажный экземпляр. Каждое уважающее себя издание стало стремиться оцифровывать свои архивы, создавать собственные хранилища элек-

тронной информации, предоставляя доступ к ней через глобальную сеть Интернет. Позднее сначала крупнейшие библиотеки мира, а также музеи стали оцифровывать свои фонды для того, чтобы сохранить их для будущих поколений и сделать общедоступными.

В настоящее время у нас в стране существует огромное число электронных библиотек, имеющих как локальное назначение, к которым мы относим вузовские библиотеки, так и библиотечные системы международного уровня. Наличие их позволило значительно расширить сферу библиотечных услуг для студентов, быстро и эффективно находить нужную научную информацию. Оценка вузовской библиотеки является одним из критериев эффективности функционирования любого вуза, его информационной инфраструктуры. Библиотека, тесно взаимодействуя с департаментами, кафедрами, факультетами, аспирантурой, издательским отделом вуза, обеспечивает современную информационную поддержку и принимает самое непосредственное участие в организации научного и образовательного процесса.

Информационная библиотечная система вуза включает в себя весь комплекс учебных и методических материалов, которые обеспечивают студентов и преподавателей на всех этапах и уровнях обучения. База библиотеки включает в себя:

- учебники и учебные пособия по любой дисциплине;
- справочные материалы;
- словари;
- авторские учебные курсы;
- базу защищенных в вузе выпускных квалификационных работ;
- учебные и методические материалы, изданные преподавателями вуза;
- законодательные и нормативные документы, в том числе регламентирующие деятельность вуза;
- художественную литературу;
- периодические издания, в том числе на иностранных языках;
- аудиовизуальные материалы, музыкальные сборники и многое другое.

Каждую учебную группу первокурсников в начале учебного года приглашают в библиотеку, где со студентами специалисты проводят цикл занятий, на которых подробно рассказывают об услугах, которые предоставляет библиотечная система вуза, о наличных фондах, о том, как ими пользоваться. Студенты получают читательские билеты, которые имеют специальные логины и пароли для входа в корпоративную электронную библиотечную систему вуза. Проводятся экскурсии по биб-

лиотеке. После библиотечных занятий учащиеся понимают, какие преимущества может дать пользование вузовской библиотекой.

Мы проводили письменный опрос студентов первых курсов разных факультетов. В нем приняли участие 130 студентов разных специальностей. Задавался только один вопрос: «Какие преимущества имеет для Вас пользование электронными библиотечными ресурсами вуза»? Обобщая результаты обработки опросных листов, можно выделить наиболее часто встречающиеся ответы учащихся:

- возможность получить любую учебную литературу для занятий в удобном формате. То, что не могут дать Интернет ресурсы свободного доступа;

- библиотека может помочь составить список источников исторической и современной литературы;

- вся литература объединяется в единой поисковой системе, что обеспечивает удобный доступ к источникам знаний, облегчается поиск нужного материала;

- возможность пользоваться электронным каталогом библиотеки, а также справочно-библиографическим аппаратом;

- доступность пользоваться электронными библиотечными ресурсами в удаленном режиме, что особо важно для студентов дистанционной формы обучения;

- возможность без труда скачать любой источник и использовать его по своему усмотрению;

- большая экономия личного времени, которое можно потратить на самостоятельную учебную деятельность и др. [10].

Явным плюсом электронной библиотеки нам представляется то, что студенты, преподаватели и сотрудники вуза имеют доступ даже к самой редкой оцифрованной литературе и другим источникам, которые обычно не выдаются на руки. Такая информация помогает выполнять задания преподавателя более качественно, глубже изучить учебную дисциплину.

На этапе написания научных работ студенты экономят время на цитировании. Цитируемый

текст не набирается, а просто копируется с электронного носителя и вставляется в работу.

Известно, что значительную часть времени в Учебных планах и программам по дисциплинам занимает самостоятельная работа студентов. Технологически организацию любых видов и форм организации самостоятельной познавательной деятельности сегодня невозможно себе представить без обращения к электронным образовательным ресурсам. Здесь особая функция преподавателя в плане грамотного и своевременного консультирования студентов по обращению к ресурсам электронной библиотеки. Значит и сам преподаватель должен постоянно самосовершенствоваться, повышать свою профессиональную квалификацию в направлении информационно-компьютерной грамотности [8, 9].

В заключение отметим, что главной целью национальной доктрины образования является развитие России как ведущей мировой державы, экономически сильной и конкурентоспособной. Выполнение этой задачи тесно связано, прежде всего, с новым уровнем подготовки компетентных, грамотных, конкурентоспособных специалистов, которые в состоянии обеспечить инновационное развитие государства. Именно активное стратегическое развитие электронных образовательных систем, к которым в полной мере можно отнести вузовскую библиотеку, будет способствовать интеграции всех участников педагогического процесса, повышению учебной мотивации всех участников образовательной среды, появлению качественно нового поколения студентов, устремленных в будущее.

Дальнейшее развитие и совершенствование современных, и доступных электронных библиотек в вузах страны, объединение их в единую систему способствует оптимальному поиску и использованию информационных ресурсов, обеспечению научного, производственного развития. Для достижения этой цели требуется грамотное планирование в образовании и немалые инвестиции.

Литература

1. Акмурзаева З.М., Гусейнова И.С. Возрастные роли общества и семьи в свете национальной доктрины образования в РФ // Исторический Бюллетень. 2019. Т. 2. №2. С. 23 – 29.
2. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989. 192 с.
3. Григорян Е.С., Голубкова И.В. Инновационная компетентность персонала в системе управления качеством // Modern Economy Success. 2019. №1. С. 28 – 30.
4. Замятин А.М. Модель электронной библиотечной системы вуза // Молодой ученый. 2011. №4 (27). Т. 1. С. 89 – 91.

5. Издательская деятельность и электронные ресурсы вуза: баланс взаимодействия? [Интервью с заведующей РИО СФУ О.В. Александровой и др.] // Университетская книга. 2012. №4. С. 71.
6. Лязина И.В. Требования к электронным изданиям, как к объектам комплектования библиотечных фондов и регистрации электронных научных изданий (сетевых электронных изданий) [Электронный ресурс] // Электронно-библиотечная система в вузе: проблемы и направления развития: материалы семинара, Санкт-Петербург, 20 окт. 2010 г. Режим доступа: http://www.elibconsult.ru/file.jsp?file=2010/10/22/1287741967691_Trebovania_k_elektronnim_izdaniyam_kak_k_obektem_Liazina.pdf&id=node_1287492131290
7. Сокира Т.С., Ибраимова А.Б. Инклюзивное обучение как стратегический вектор модернизации образования // Russian Economic Bulletin. Т. 2. №6. С. 11 – 17.
8. Щербакова Е.В., Щербакова Т.Н. Использование современных информационных компьютерных технологий в организации образовательного процесса сельской малочисленной школы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. №1 (26). С. 305 – 307.
9. Щербакова Е.В., Щербакова Т.Н. Формирование профессионального имиджа современного педагога в образовательной организации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018 №3-2. С. 117 – 121.
10. Щербакова Е.В., Щербакова Т.Н. Способы формирования профессионального имиджа современного учителя // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №60-1. С. 411 – 415.

References

1. Akmurzaeva Z.M., Gusejnova I.S. Vozrastanie roli obshchestva i sem'i v svete nacional'noj doktriny obrazovaniya v RF // Istoricheskij Byulleten'. 2019. Т. 2. №2. С. 23 – 29.
2. Bepal'ko V.P. Slagaemye pedagogicheskoy tekhnologii. M.:Pedagogika, 1989. 192 s.
3. Grigoryan E.S., Golubkova I.V. Innovacionnaya kompetentnost' personala v sisteme upravleniya kachestvom // Modern Economy Success. 2019. №1. С. 28 – 30.
4. Zamyatin A M. Model' elektronnoj bibliotечноj sistemy vuza // Molodoj uchenyj. 2011. №4 (27). Т. 1. С. 89 – 91.
5. Izdatel'skaya deyatel'nost' i elektronnye resursy vuza: balans vzaimodejstviya? [Interv'yu s zaveduyushchej RIO SFU O.V. Aleksandrovoj i dr.] // Universitetskaya kniga. 2012. №4. С. 71.
6. Lyazina I.V. Trebovaniya k elektronnyim izdaniyam, kak k ob"ektam komplektovaniya bibliotечnyh fondov i registracii elektronnyh nauchnyh izdanij (setevyh elektronnyh izdanij) [Elektronnyj resurs] // Elektronno-bibliotечnaya sistema v vuze: problemy i napravleniya razvitiya: materialy seminar, Sankt-Peterburg, 20 okt. 2010 g. Rezhim dostupa: http://www.elibconsult.ru/file.jsp?file=2010/10/22/1287741967691_Trebovania_k_elektronnim_izdaniyam_kak_k_obektem_Liazina.pdf&id=node_1287492131290
7. Sokira T.S., Ibraimova A.B. Inklyuzivnoe obuchenie kak strategicheskij vektor modernizacii obrazovaniya // Russian Economic Bulletin. Т. 2. №6. С. 11 – 17.
8. SHCHerbakova E.V., SHCHerbakova T.N. Ispol'zovanie sovremennyh informacionnyh komp'yuternyh tekhnologij v organizacii obrazovatel'nogo processa sel'skoj malochislennoj shkoly // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya. 2019. Т. 8. №1 (26). С. 305 – 307.
9. SHCHerbakova E.V., SHCHerbakova T.N. Formirovanie professional'nogo imidzha sovremennogo pedagoga v obrazovatel'noj organizacii // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2018 №3-2. С. 117 – 121.
10. SHCHerbakova E.V., SHCHerbakova T.N. Sposoby formirovaniya professional'nogo imidzha sovremennogo uchitelya // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2018. №60-1. С. 411 – 415.

*Li Shaotsze, Master of Arts (M.A.),
Jilin Normal University, China*

APPLICATION OF ELECTRONIC LIBRARY IN MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Abstract: this article is devoted to the problem of using electronic libraries in educational technologies of higher education institutions. Our appeal to this issue is due to the fact that in modern university practice, the use of electronic library features occupies a special place. Without electronic educational resources, it is impossible to imagine the infrastructure of any modern university as an integral part of its unified information space.

The relevance of the problems raised in the article consists in the answer to the question: how and at what stages of the educational cycle, the possibilities of electronic educational resources can be used by teachers, students, and educational services. The special role of the use of electronic library in remote technologies is shown, which in our time is of particular importance. The authors especially noted that in addition to participating in the organization of the educational process itself, the electronic library regularly organizes virtual exhibitions, selection of literature on topics (in electronic form), sending articles and lists of literature. Assistance is provided in the framework of orientation of students in electronic resources, as well as during registration in various electronic library systems. The study conducted by the authors helped to identify what percentage of teachers and students use the electronic library in their educational practice, and how regularly they do it. The authors focus on the concept of "pedagogical technology", on the system of educational technologies of the university.

The content of the presented article gives teachers and all interested persons knowledge of modern positions on the organization of the educational process at the university, can help to improve their own professional skills. The article will also be useful for students, bachelors, masters, postgraduates, and school teachers.

Keywords: electronic library system, educational resources, information infrastructure of the university, computer technologies, educational content, library portal, independent activity, electronic catalog

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Лемов А.В., доктор филологических наук, профессор,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва

О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СИНОНИМИИ СУФФИКСОВ –НИЈ-, -К(А) В ИМЕНАХ ДЕЙСТВИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: предлагаемая публикация исследует на основе корреляции структурных и функциональных связей лексических единиц явление словообразовательной синонимии в сфере отглагольных имен действия с суффиксами *-ниј-*, *-к(а)*. Представляется, что признаки лексической синонимии механически переносить на суффиксальные морфемы не целесообразно. Анализ показывает, что функция действия выражается в глагольных формантах, включая основу. И если существительные на *-(е)ниј-*, имеет узко специальную функцию, которая является типовой для образования имен действия в русском языке, то функцией суффикса *-к(а)* является закрепление субстантивной характеристики уже функционирующего имени действия. Общая функция субстантивации у этого суффикса, независимо от всевозможных семантических коннотаций лексем, является фиксированной и во всех других лексических единицах с этим формантом. Функционально-деривационный анализ словообразовательных единиц, принимающих участие в деривации однокоренных имен действия с морфемами *-ниј-* и *-к(а)*, показывает, что в большинстве случаев данные форманты не имеют тождественной функции. В семантическом отношении именно в зависимости от того, каковым является деривационный путь лексемы, в частности наличие или отсутствие на этом пути собственно глагола, а также от функциональной направленности именного суффикса, указанные субстантивы в истории языка в разной степени подвержены процессу потери семантики действия. Значение действия выражено не столько в морфемах, сколько во всей словообразовательной структуре лексической единицы, функциональной схеме её вывода, которая позволяет соотнести данное образование с глагольной формой. Это позволяет говорить о том, что, как правило, однокоренные лексемы, оформляясь различными словообразовательными аффиксами, не дублируют друг друга, а в большей или меньшей степени дифференцируются. Употребляясь в качестве деривационных формантов, рассмотренные морфемы образуют дериваты, находящиеся между собой в оппозиции, в связи с чем такие лексемы в современном русском языке могут выходить за пределы поля лексических синонимов.

Ключевые слова: деривационная структура; имена действия; словообразование; словообразовательная синонимия; суффикс; деактионизация

В словообразовательных исследованиях особую актуальность получили вопросы, связанные со структурно-функциональными характеристиками деривационных формантов. Требуется принципиально новое осмысление таких явлений в деривационных процессах, как многозначность, синонимия, омонимия. В рамках данной публикации остановимся на одном из частных вопросов словообразовательного анализа – исследовании на основе корреляции структурных и функциональных (семантических) связей производных словообразовательной синонимии в сфере отглагольных имен действия с суффиксами *-ниј-*, *-к(а)*.

Для обозначения словообразовательных синонимов в лингвистической литературе применяются различные термины»: параллельные образования, парные имена, словообразовательные параллели, морфологические варианты, однокорневые синонимы, параллельные лексикообразовательные

оппозиции. При определенных расхождениях в в понятийных аспектах терминов исследователи признают некоторые инвариантные характеристики их: наличие общей производящей основы или общего корня и синонимичных формантов на последнем шаге образования [4, 9]. В семантическом же отношении производные, характеризующиеся данными терминами, являются или синонимами, или дублетами. Такие лексемы, по мнению многих ученых, очень распространены. А.Н. Тихонов считает, что подобные пары значительно распространены среди имен действия, приводя примеры: *копировка – копирование, обжимание – обжимка, промывание – промывка* [10, с. 145]. Предполагается, что тщательный анализ имен действия даст возможность более четко определить сферу распространения в них явления словообразовательной синонимии.

В лингвистической литературе не раз отмечалось, что суффиксы – *ниј-* и –*к(а)* в именах действия синонимичны. Базой для подобного утверждения становились семантические и стилистические признаки существительных, оформленных указанными суффиксами [1, 6]. Однако вряд ли целесообразно признаки лексической синонимии механически переносить на суффиксальные морфемы.

Суффикс обозначает (в широком смысле) функциональное отношение, имеющее место между производящим и производным, образованным с помощью этого суффикса. Следовательно, в отличие от лексической синонимии, где основой тождества является общность номинативной функции, основой тождества аффиксов может служить однотипность функциональных отношений. На материале однокоренных образований с анализируемыми суффиксами рассмотрим функции данных элементов в деривации.

В специальных исследованиях безоговорочно принимается непосредственно отглагольный характер образования существительных с помощью этих формантов. По отношению к суффиксу – (е)*ниј-* это утверждение представляется бесспорным. Первоначально в истории языка данный суффикс образовался как составной, в котором элемент –(ен)- являлся суффиксом страдательного причасти прошедшего времени, а славянский суффикс –*ьј-*, «служа для образования существительных среднего рода... был неограниченно продуктивным, поскольку присоединялся к любому страдательному причастию прошедшего времени и давал отвлеченное существительное от любого глагола» [8, с. 288]. Однако, как отмечает Ж.Ж. Варбот, еще в праславянскую эпоху начался процесс переразложения в именах этого типа с выделением в итоге единого суффикса *-(ен)ьје, образующего имена со значением действия [2, с. 95-96].

В современном русском языке также имеется целый ряд номина активис на –(е)*ниј-*, которые структурно можно соотносить со страдательными причастиями прошедшего времени. Но, поскольку процесс переразложения закончился еще в праславянскую эпоху, мы с полной уверенностью можем считать имена на – *ниј-* производными непосредственно от глаголов. Тем более что уже в древнерусском языке имена со значением действия на – (е)*ниј-* образовывались от более широкого круга глаголов, чем тот, для которого было возможно образование причастий на –(е)*н-*: *уныние, блистание, падение, страдание стояние*. В современном русском языке также имеются имена на –(е)*ниј-*, образованные от глаголов, не имеющих страда-

тельных причастий прошедшего времени с суффиксом –(е)*н-* типа *насмехание, насекание, наседавание, подпирание*.

Таким образом, словообразовательно существительные на –*ниј-* отвечают принципу определения статуса суффикса номина активис – они образуются данным суффиксом только от глагольных форм (даже если предположить отпричастный характер деривации некоторых из них в настоящее время). Толковые словари при таких словах указывают, как правило, действие по глаголу. Субстантивы с суффиксом –*ниј-*, как специализирующиеся на образовании имен действия, весьма слабо поддаются деактивизации. Поэтому данный суффикс не участвует в деривации имен существительных с иными словообразовательными значениями. На абстрактный характер значения существительных с анализируемым суффиксом указывает и их немаркированность по расчленённости. Все сказанное позволяет сделать вывод о наличии узко специальной функции суффикса – (е)*ниј-*, которая является типовой для образования номина активис в русском языке.

Суффикс –*к(а)* входит в структуру очень обширной группы имен действия. По подсчетам А.А. Дементьева, в словаре Д.Н. Ушакова содержится более тысячи таких существительных [5]. В литературе по поводу истории образования имен действия с суффиксом –*к(а)* имеются гипотетические замечания. Так, например, А. И. Васильев полагает, что в древнерусском языке от бессуффиксальных отглагольных существительных типа *наход, пляс, провод, погруж, провоз, подпор, пристрой, набор, набой, перенос* и под., которые употреблялись как с предметным значением, так и со значением действия, производились уменьшительные существительные посредством суффикса –*к(а)*, в котором с течением времени первоначальное уменьшительное значение было забыто, а имена, образованные посредством этого суффикса стали осознаваться как отглагольные [3, с. 52]. Другие ученые, считая возможным образование подобных субстантивов от бессуффиксальных отглагольных имён, воздерживаются от указания на первоначальную диминутивную функцию суффикса –*к(а)* в них [1].

Как бы то ни было с определением первоначальной функции суффикса –*к(а)* в именах действия, бесспорным остается то, что этот суффикс мог присоединяться к глагольной основе опосредованно (через ступень субстантивации) по схеме: *глагол > безаффиксное имя действия > имя действия с суффиксом –к(а)*.

Такая схема дает представление и о функциональной характеристике элементов словообразовательной структуры имен действия: функция действия выражается в глагольных формантах, включая основу. Субстантивация действия оформляется нулевой суффиксацией. Функция суффикса -к(а) – закрепление субстантивной характеристики уже функционирующего имени действия. Общая функция субстантивации у этого суффикса, независимо от всевозможных семантических коннотаций лексем, является фиксированной и во всех других лексических единицах с этим формантом [7].

Упомянутое выше исследование А.А. Дементьева, по нашему мнению, убедительно доказало отсутствие у суффикса -к(а) функции образования номина актионис. Автор считает, слова на -к(а) могут образовываться только от тех глаголов, у которых корень сам по себе или корень вместе с приставкой хорошо выражает значение действия. При глаголах типа *туманить*, *сорить пылить*, в которых корень не связан с семантикой действия, слова на-к(а) не образуются, «ибо в этих словах ни одна часть не выражает значения действия» [5, с. 21].

Имена действия с суффиксом -к(а) представлены в русском языке двумя видами: типа *колка*, *смолка*, *точка*, *смазка* и типа *регулировка*, *трамбовка*, *экипировка*, *ночевка*. При этом слова первого типа (*колка*) отличаются от слов второго типа (*регулировка*) тем, что в них нет вербального элемента, а значение действия выражено в корне или в корне с префиксом. В образовании же слов на -овк(а) входит глагольный суффикс -ов-. Объясняется это тем, что без суффикса -ов/-ев- значение действия, процесса не может быть передано, так как корни русских глаголов на -овать сами по себе действия не презентуют. Производство же иноязычных по происхождению глаголов вообще затемнено сточки зрения словообразования. Вот почему сохранение суффикса -ов- в отглагольных существительных обязательно. «Оно диктуется требованиями семантики, ибо в словах *зимовка*,

лицовка, *голодовка*, *штамповка* и т. п. значение действия выражается только суффиксом -ов-, а не корнем и не суффиксом -к(а), который здесь также выражает значение предметности» [5, с. 22]. Здесь необходимо сделать уточнение, касающееся того, что значение действия выражено не столько в суффиксе -ов-, сколько во всей словообразовательной структуре лексической единицы, функциональной схеме её вывода, которая позволяет соотнести данное образование с глагольной формой. Суффикс -ов- служит в подобных случаях материальной единицей того узла вывода, в котором появляется глагольная ветвь.

Таким образом, в именах типа *колка*, *регулировка*, суффикс -к(а) не несет функцию образования номина актионис, так как в первом случае семантика действия содержится в корне, а во втором случае действие концентрируется в специальной глагольной морфеме -ов-. С другой стороны, функционально-деривационный анализ словообразовательных единиц, принимающих участие в деривации однокоренных имен действия с морфемами -ни- и -к(а), показывает, что в большинстве случаев данные форманты не имеют тождественной функции. В семантическом отношении именно в зависимости от того, каковым является деривационный путь лексемы, в частности наличие или отсутствие на этом пути собственно глагола, а также от функциональной направленности именного суффикса, указанные субстантивы в истории языка в разной степени подвержены процессу деактионизации [1, 7]. Это позволяет говорить о том, что, как правило, однокоренные лексемы, оформляясь различными словообразовательными аффиксами, не дублируют друг друга, а в большей или меньшей степени дифференцируются. Употребляясь в качестве деривационных формантов, рассмотренные морфемы образуют дериваты, находящиеся между собой в оппозиции, в связи с чем такие дериваты в современном русском языке могут выходить за пределы поля лексических синонимов.

Литература

1. Булин П.В. Словообразовательные модели и структура отглагольных парных имен на -ние, -ка // Учен. зап. Ленингр. пед. н-та им. А.И. Герцена. 1968. т. 293. С. 5 – 12.
2. Варбот Ж.Ж. Древнерусское именное словообразование. М.: Наука, 2009. 232 с.
3. Васильев А.И. Из истории образования имен действия в русском языке // Учен. зап. филолог. ф-та Киевск. гос. ун-та, 1989. Вып. 5. С. 49 – 58.
4. Гречко В.А. Однокоренные синонимы и варианты слова // Очерки по синонимике современного русского языка. М.-Л.: Наука, 1996. С. 82 – 93.
5. Дементьев А.А. Очерки по словообразованию имен существительных в русском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л., 1991.

6. Казанская Э.В. Суффиксальная синонимия имен на -ние, -ка в научном языке М.В. Ломоносова // Вопросы грамматического строя русского языка. Казань, 1990. С. 39 – 46.
7. Лемов А.В. О функции суффикса -к(а) в русском языке // Modern Humanities Success. 2020. С. 170 – 172.
8. Мейе А. Общеславянский язык. М.: Изд-во иностранной литературы, 1951. 500 с.
9. Соболева П.А. Моделирование словообразования // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука. 1972. С. 172 – 184.
10. Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. Самарканд, 1971. 387 с.

References

1. Bulin P.V. Slovoobrazovatel'nye modeli i struktura otglagol'nyh parnyh imen na -nie, -ka // Uchen. zap. Leningr. ped. n-ta im. A.I. Gercena. 1968. t. 293. S. 5 – 12.
2. Varbot ZH.ZH. Drevnerusskoe imennoe slovoobrazovanie. M.: Nauka, 2009. 232 s.
3. Vasil'ev A.I. Iz istorii obrazovaniya imen dejstviya v russkom yazyke // Uchen. zap. filolog. f-ta Kievsk. gos. un-ta, 1989. Vyp. 5. S. 49 – 58.
4. Grechko V.A. Odnokorennyye sinonimy i varianty slova // Ocherki po sinonimike sovremennogo russkogo yazyka. M.-L.: Nauka, 1996. S. 82 – 93.
5. Dement'ev A.A. Ocherki po slovoobrazovaniyu imen sushchestvitel'nyh v russkom yazyke: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. L., 1991.
6. Kazanskaya E.V. Suffiksial'naya sinonimiya imen na -nie, -ka v nauchnom yazyke M.V. Lomonosova // Voprosy grammaticheskogo stroya russkogo yazyka. Kazan', 1990. S. 39 – 46.
7. Lemov A.V. O funkcii suffiksa -k(a) v russkom yazyke // Modern Humanities Success. 2020. S. 170 – 172.
8. Meje A. Obshchieslavjanskij yazyk. M.: Izd-vo inostrannoj literatury, 1951. 500 s.
9. Soboleva P.A. Modelirovanie slovoobrazovaniya // Problemy strukturnoj lingvistiki. M.: Nauka. 1972. S. 172 – 184.
10. Tihonov A.N. Problemy sostavleniya gnezdovogo slovoobrazovatel'nogo slovarya sovremennogo russkogo yazyka. Samarkand, 1971. 387 s.

*Lemov A. V., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev*

ON THE FUNCTIONAL SYNONYMY OF SUFFIXES -НИЈ -, - К(А) IN THE NAMES OF ACTIONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: the proposed publication investigates the phenomenon of word-formation synonymy in the sphere of names of actions with the suffixes -ниј-, -к(а) on the basis of correlation of structural and functional connections of lexical units. It seems that the signs of lexical synonymy should not be mechanically transferred to suffixal morphemes. The analysis shows that the action function is expressed in verb formants, including the base. And if the nouns on -(е)ниј-, has a narrowly special function, which is typical for the formation of action names in the Russian language, the function of the suffix -к(а) is to fix the substantive characteristics of an already functioning action name. The general substantive function of this suffix, regardless of all possible semantic connotations of lexemes, is fixed in all other lexical units with this formant. Functional-derivational analysis of word-forming units that take part in the derivation of the same-root action names with the morphemes -ниј— and -к(а) shows that in most cases these formants do not have the same function. In semantic terms, depending on what the derivational path of the lexeme is, in particular, the presence or absence of the verb proper on this path, as well as on the functional orientation of the nominal suffix, these substances in the history of the language are subject to the process of losing the semantics of action to varying degrees. The meaning of the action is expressed not so much in morphemes as in the entire word-formation structure of the lexical unit, the functional scheme of its output, which allows us to correlate this formation with the verb form. This allows us to say that, as a rule, single-root lexemes, formed by various word-forming affixes, do not duplicate each other, but are differentiated to a greater or lesser extent. Used as derivational formants, the morphemes considered form derivatives that are in opposition to each other, and therefore such lexemes in modern Russian may go beyond the field of lexical synonyms.

Keywords: the derivational structure; the names of the action; word formation; derivational synonymy; suffix; deactionization

Хайбулаева М.М., кандидат филологических наук, доцент,
Дагестанский государственный педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРЕМИЙ АВАРСКОГО ЯЗЫКА, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ «ЧЕЛОВЕК»

Аннотация: в статье рассматриваются особенности функционирования лексем «человек» и «люди» в паремиях аварского языка. Особое внимание уделяется их атрибутивным характеристикам. В аварской языковой картине мира ядром репрезентации концепта «человек» выступает лексема *чи* «человек», периферийными лексемами являются *Гадан* «человек», *инсан* «человек», *чилъи*, *Гаданлъи* «человечность». С этими лексемами в аварском языке нами выявлено 74 единиц паремий, в которых объективированы различные аспекты содержания концепта «человек», наиболее ярко отражена природа человека в аварской языковой картине мира.

В данной статье анализируются средства объективации концепта «человек», рассматриваются семантические и стилистические особенности их применения в аварском языке.

Исследована ценностная составляющая концепта «человек», которая позволила выявить актуализируемые в национальной культуре признаки концепта, осознать национальную специфику его воплощения.

В паремиях аварского языка с лексемой *чи* «человек» особое внимание уделяется ментальным характеристикам человека, его социальному положению, системе ценностей, деятельности и поведенческим особенностям.

Ключевые слова: аварский язык, концепт, паремия, фразеологизм, лексема, человек

При анализе паремий аварского языка с лексемой «человек» особое внимание необходимо обратить на контекстные условия употребления анализируемой единицы (словесное окружение, стилистические и синтаксические и семантические особенности контекстов).

Анализ частотности словоупотребления названных лексем-репрезентантов показал, что аварцы предпочитают использование паремий с лексемой *чи* «человек», тогда как множественная форма *её* *Гладамал* «люди» менее употребительна. Функционирование ключевых лексем «человек» и «люди» в паремиях имеет ряд существенных отличий. Наиболее значимыми синтагматическими связями слова «человек» являются атрибутивные связи, которые представляют, каким видится человек, каков его внешний и внутренний облик, чем отличается конкретный человек от многих других людей. Вторыми по распространенности являются глагольные связи существительного «человек» с субъектными предикатами, поскольку человек выполняет множество различных действий. Далее следуют сочетания существительного «человек» с причастиями, представляющие человека, который испытывает на себе действие со стороны прочих субъектов. И, наконец, контекстные связи лексемы «человек» с другими существительными.

В синтагматических связях существительного «люди» приоритеты выстраиваются несколько по-другому. Наиболее значимыми являются субъектные глагольные связи, которые представляют людей в качестве активных деятелей. Аtribuтивные

характеристики занимают второе место среди контекстуальных связей лексемы «люди». Далее следуют управляющие глагольные и субстантивные связи. В процессе публицистического творчества наблюдаются устойчивый рост атрибутивных сочетаний с лексемами «человек» и «люди» и значительное снижение сочетаний с субъектными глаголами. Число субстантивных сочетаний у лексемы «человек» уменьшается, а у существительного «люди» увеличивается, например: *Гладамазул кИал бухъине кЮлареб*. «Невозможно закрыть людям рот», букв. «Людей рот завязать невозможно»; *Гладамазда чИалгIарав, Аллагъасда рихарав*. «Людем надоевший, Аллаху непрязненный».

Большинство отобранных нами паремий – антропоцентрична. В паремиях аварского языка с лексемой *чи* «человек» особое внимание уделяется внешним, индивидуальным, нравственным, физическим, эмоциональным, психологическим и ментальным характеристикам человека, его социальному положению, системе ценностей, деятельности и поведенческим особенностям. В.Н. Телия отмечает: «Пословицы и поговорки отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают из поколения в поколение культурные установки, стереотипы, эталоны и архетипы. В.Н. Телия рассматривает культуру как своеобразную историческую память народа [2, с. 226].

В паремиях аварского языка наблюдается ассоциация метафорического переноса человек-животное, например: *Бица-бицаралда божулев чи*

– *гьорол кьояль хлелкил рачI гIадав чи*. букв. «Человек, который верит всему – как хвост петуха в ветренный день». Эквивалентно паремии русского языка «Куда ветер подует, туда и ты».

В аварской паремии *Рокьул рачел кьазе чи квариглуна, балагьи хлехъезеги яхI кьвариглуна*. «Любви достойным быть не каждому дано», букв. «Чтобы затянуть пояс любви (страсти), нужен человек (возлюбленный), чтобы взгляд вынести, необходима совесть». Можно выделить синестезирующий элемент *рачел* «ремень», который представляет собой объект одежды, аксессуар. Сравнение такого рода реализует метафорический перенос, при котором материальное переходит в разряд эмотивно-чувственной сферы. Налицо синестетический перенос «любовь-осязание (тактильное)»: любовь можно почувствовать, но человек должен затянуть её как ремень.

В паремиях с лексемой *чи* «человек» преобладает сравнение человека с лошадью, чем с наименованиями других животных и птиц. Поэт Гамзат Цадаса для образного сравнения использует характерные признаки домашнего животного – лошади и частей её тела:

*Гьанже щагIихъабаз чол рачIчI гIадинан,
ЧIалаца хьухъараб цо квар бахъула.*

«Теперь гончары, словно хвост коня

Из шнурков сплетенную одну веревку достают». (Т. 2: 145).

СерхIасул чол рачI гIадин, букв. «Словно хвост коня балхарца» – туго сплетенный, завязанный.

В зимний период балхарцы-гончары, погрузив глиняные изделия на ослов и лошадей, шли в горные аулы продавать свои изделия. Чтобы конские хвосты не задевали горшки, они завязывали или сплетали хвосты, откуда и появился адъективный сравнительный оборот.

*ХъачIаб дур квер лъураб бакI,
Кидаго кьосунаро.*

Кьосел ккараб чол гIадин,

Чорхол кьуват хун буго (Т.26302).

«Место, к которому приложена твоя грубая рука,

Всегда можно узнать

Как у лошади, страдающей атаксией

У тела силы иссякли».

Кьосел ккараб чол гIадин, букв. «Как у лошади, страдающей атаксией» – характеризует больного, старого человека. Речь идет о старении человеческого тела, при этом автор сравнивает силу своего тела с силой и состоянием лошади, заболевшей атаксией.

Панусиса МухIамад – «Магомед из Тануси,

ХIал щиб бугеб гьуразул, – Как дела у ревматизма –

Гьурица ябу гIадин, – Словно клячу под ношей
Мун кIевкIулел рукIарал? (Т.2:164). – Тебя мучавшего?».

Ябу чу гIадин, букв. «Как рабочая кляча» – изнеможденная. Болезнь персонажа, его состояние сравниваются с клячей.

В большинстве паремий обнаруживается, что лошадь в аварской языковой картине мира характеризуется положительно. На наш взгляд, это обусловлено значимостью данного животного для человека, подчеркивается его выносливость и неприхотливость, указывается на то, что украшает человека и лошадь и как познаются хороший человек и хорошая лошадь, например: *ХIинкьун вукIин лъикIав чиясги, хIал дагьлун букIин лъикIаб чоцаги лъазе толареб*. «Хороший человек и хорошая лошадь не дадут знать, что им страшно», букв. «Хороший человек не покажет свой страх; *Чу берцин гьабула кьилияль, чи берцин гьавула захIматаль*. «Седло украшает лошадь, труд украшает человека».

Также представляет интерес пословица аварского языка, в которой параллельно актуализируются человек и лошадь, например: *Чи лъала рагIудасан, чу лъала рилъгьадасан*. «Человека познаешь по слову, лошадь познаешь по походке». З.М.Маллаева замечает, что: «Специальные речевые средства организации структуры пословиц и поговорок усиливают их выразительность и экспрессивность. Одним из таких средств является рифма. Как правило, рифмующиеся компоненты являются смысловыми центрами пословиц и поговорок» [1, с. 365].

Однако, далеко не во всех паремиях с лексемой *чи* «человек» коннотации оказываются положительными. Возможна и актуализация негативных оттенков: *Чангит барабцинаб чу букIунаро, чухъа ретIаницинав чи вукIунаро*. «Уздечка – не значит, что лошадь, в черкеску одетый – не значит, что мужчина».

Осуждаются такие человеческие пороки, как отношение к человеку по социальному сословию, например: *Чи вихъун, квен кьурал, чу бихъун, хер кьурал*. «Смотря на человека, еду давшие, смотря на лошадь, траву давшие». Рассматривая внутреннюю форму представленной пословицы, человеку даются наставление и поучение. *Чи чIваларилан кьалги гьабуге, чу свакаларилан ахIудги рахъунге*. «Думая, что не убьют человека – не ссорься, думая, что лошадь не устанет, не выходите по тревоге»; *Чи вухуге – малъе, чу бухуге – кIалцIи бай*. «Не бей человека – назидай, не бей лошадь – накор-

ми»; *Чу босе, юргъа бихъун, налги гъабе, чи вихъун.* «Купи лошадь, смотря какой иноходь, долг делай, смотря какой человек».

В следующих паремиях аварского языка использован такой стилистический приём как частичный параллелизм: *Чиясе – рагди, хламие – тил.* «Человеку – слово, ослу – палка». Паремии, содержащие в своем составе различного рода сравнения, как правило, указывают на определенные черты характера.

В паремиях аварского языка с условным значением также используется частичный параллелизм, например: *Хайван хвани – ракъа, чи хвани – ишал.* «Если животное умрет – кость, если человек – дела».

В пословице с лексемой *чи* «человек» часто используется и другой стилистический приём – параллелизм, который может быть полным, частичным, в виде антитезы: *Хайван – тласан чараб, гадан – жанисан чарав.* «Животное – пёстрое, человек – ненадёжный (нет к нему доверия), букв. «Животное – с поверхности пестрое, человек – внутри пестрый». *Хайван хайваналда рельеъараб, гадан гадамасда рельеъарав.* «Животное подобно животному, человек подобен человеку»; *Халихъатаб гъой чурутла багъула, халихъатав чи гъасда вагъула.* «Подлая собака дерется за еду, подлый человек дерется в очаге»; *Оц рукъалда квегъула, чи заманаялъ квегъула.* «Быка приручает хомут, человека приручает время». В данном случае, с помощью антитезы как разновидность параллелизма, возникает еще один приём – контраст, который сопутствует созданию эффекта назидательности и поучения.

Создавая образ человека, в паремиях аварского языка используется стилистическая форма эпифора – художественный приём, заключающийся в повторении конечных языковых единиц (звуков, слов, грамматических форм), например: *Бищунго квешав чи – хварав чи какулев чи.* «Самый плохой человек – человек, который плохо отзывается о покойнике», букв. «Самый плохой человек – человек, осуждающий покойника»; *Бищунго кутакав чи – жиндирго цин къвинабизе клолев чи.* «Самый сильный человек – человек, который может заглушить свою злость»; *Бищунго лыклав чи – балъголги цунулев чи.* «Самый лучший человек – человек, хранящий секрет». М.М. Халиков отмечает: «Параллелизм ритмико-синтаксических групп делает эпифору более стилистически отмеченной» [3, с. 201]. В аварском языке мы обнаружили 11 паремиологических единиц с прилагательными в превосходной степени, которые используются для репрезентации

самых лучших или самых худших качеств человека.

В аварском языке в бессоюзных сложных предложениях не всегда выражается уступительное значение в чистом виде. Уступительное или уступительно-противительное значение этих предложений формируется на базе разных факторов:

1) на наличии в разных частях предложения семантически антонимичных слов, оно может быть осложнено противительным значением: *Бищунго талихI бугев чи – гIакълу бугев чи, бищунго талихI къарав чи – ахIмакъав чи.* «Самый счастливый человек – имеющий ум, самый несчастливый человек – дурной человек»; *Хварав чидай, хвечлев чидай?* «Умерший ли человек, живой ли человек?» *Чи къвариd гъавурав, вохун хутIуларев.* «Тот, кто обидел человека не будет счастлив», букв. «Человека обидевший (опечаливший), радостен не будет». В аварском языке, отмечает М.М. Халиков: «Широко употребительны поговорки и народно-разговорные сентенции, содержащие антитезу во внутреннем контексте синтаксических групп» [3, с.78].

«Спектр эмоционально-прагматических оттенков формул речевого этикета в аварском языке очень широк. Значительная их часть связана с реализацией в речи такой установки, как ослабление категоричности побудительного высказывания» [3, с. 135], например: *Чи лъазе бокъани, гъесул гъалмагъасухъ балагъейшла.* «Если хочешь узнать человека, посмотри на его друга»; *Чи лъазе бокъани, гъудул цIехе.* «Если хочешь узнать человека, спроси кто его друг»; *Хайван хвани – ракъа, чи хвани – ишал.* «Если скотина умрет – кость, если человек умрет – деяния».

2) на различном соотношении форм сказуемых: так, в первой части употребляется индикативная форма, а во второй – форма вопросительного наклонения, ослабляющая содержание первой части: *Чини лъалин – ракI лъида бихъулеб?* «Человека-то знаешь – сердце кто увидит?»; *Чиясул гIамал бихъуларелъул, гъумер гурони – кинав вугевали циb лъалеб?* «Характер человека не видишь, кроме лица – откуда знать какой он?»

Для менталитета аварцев важно признание личностных качеств человека: уважение к старшим, к младшим, к гостю; умение проявлять мужество, ум, почтительность, гостеприимство, человечность и т.д. Аварское лингвокультурное сознание предполагает: быть человеком значит быть личностью, что ярко обнаруживается в аварских паремиях: *Чильун лъугъине гIумруги дагъаб.* «Для того чтобы стать человеком и жизнь мала»; *Чильи*

хвезе – гIаданлги, яхI, бахIарчилги тIагIине. «Потерять человечность – потерять отзывчивость, совесть, героизм»; Чилги мерхьине – инжит, хIакъир гъавизе. «Растоптать человечность – унижить, оскорбить».

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в аварском языке для

репрезентации концепта «человек» активно используются конструкция сравнительного оборота и конструкция СПП. Также наряду с согласованными атрибутивами активно используются конструкции с причастными оборотами.

Литература

1. Маллаева З.М., Омарова З.С., Хаштихова Ш.Ш. Этнокультурные характеристики пословиц // Мир науки, культуры и образования. 2019. №2 (75). С. 365 – 366.
2. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М, 1996.
3. Халиков М.М. Проблемы общей и аварской стилистики. Самара, 2018.

References

1. Mallaeva Z.M., Omarova Z.S., Hashtihova SH.SH. Etnokul'turnye harakteristiki poslovic // Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya. 2019. №2 (75). С. 365 – 366.
2. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. M, 1996.
3. Halikov M.M. Problemy obshchej i avarskoj stilistiki. Samara, 2018.

*Khaybulaeva M.M., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State Pedagogical University*

FEATURES OF THE SYNTAX ORGANIZATION OF THE PAREMIAS OF THE AVAR LANGUAGE PRESENTING THE CONCEPT OF "MAN"

Abstract: the article discusses the features of the functioning lexemes "man" and "people" in the paroemias of the Avar language. Particular attention is paid to their attributive characteristics.

In the Avar language picture of the world, the core of the representation concept of “man” is the lexeme “chi”- “man”, the peripheral tokens are “adan” “man”, insan “man”, “chilei”, “adanly” and “humanity”. We identified 74 units of paroemias in the Avar language, including the tokens, in which various aspects of the concept of “man” are objectified, the nature of man is most clearly reflected in the Avar language picture of the world.

This article analyzes the means of objectification of the concept "man", discusses the semantic and stylistic features of its application in the Avar language.

The value component of the “man” concept is investigated, which made it possible to identify the characteristics of the concept actualized in the national culture, to realize the national specifics of its implementation.

In the paroemias of the Avar language with the lexeme chi “man”, special attention is paid to the mental characteristics of a person, his social position, value system, activities and behavioral characteristics.

Keywords: Avar language, concept, paroemia, phraseological unit, lexeme, person

*Дзуганова Л.М., кандидат филологических наук, доцент,
Хамурзова А.Г., кандидат педагогических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Ордокова Ф.М., кандидат филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова (КБГАУ)*

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ДРУЖБЫ В АДЫГСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация: в статье предлагается комплексное описание репрезентации социо-культурного феномена, такого как «дружба» на материале кабардино-черкесского языка. Внимание уделяется национально-культурным, лексико-семантическим и функционально-прагматическим средствам вербализации данного концепта в адыгском языковом сознании. Целью настоящего исследования является анализ процесса формирования, и этапы развития концептосферы «дружба», «друг» на материале кабардино-черкесского языка. Поставленная цель предопределяет решение исследовательских задач: выявление особенностей функционирования концептосферы «дружба» в адыгском языковом сознании, определение существующих образов дружбы в адыгском социуме, установление основных средств языковой репрезентации искомого концепта и его различные характеристики, явленные в коллективном бессознательном. Методологической платформой научной статьи являются ключевые утверждения когнитивной лингвистики и концептологии. Материалы исследования способствуют повышению уровня знаний в области лингвокультурологии и общей теории познания, а также могут быть применены в лексикографической практике.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, адыгское языковое сознание, картина мира, ядро, периферия, семантическая сфера

Исследование картин мира национальных языков является наиболее актуальной задачей современной лингвокультурологии. Изучение концептов, отражающих социокультурные, духовные, этические ценности различных этносов, по мнению А.П. Бабушкина, дает возможность раскрыть общие закономерности и специфику человеческого освоения мира при помощи языка [1].

Целью данного исследования является анализ процесса формирования, и этапы развития концептосферы «дружба», «друг» на материале кабардино-черкесского языка. Для достижения поставленной цели необходимо выявить особенности функционирования концептосферы «дружба» в адыгском языковом сознании и определить существующие образы дружбы в адыгском социуме. Осуществлению задачи исследования служит установление основных средств языковой репрезентации искомого концепта и его различные характеристики, явленные в коллективном бессознательном. Определение языкового пространства исследуемой концептосферы в адыгской лингвокультуре осуществляется на материале различных лексикографических источников. Выявленное языковое пространство способствует построению концептуального поля «дружба», его ядра и периферии, а также определению магистрального направления семантического развития. Исследуемые языковые данные, презентующие концептуальное поле тематического блока «друг», «дружба» в

адыгской лингвокультуре, возможно сопоставить с общими данными об этом феномене с целью репрезентации их национально-культурной особенности.

Концептосфера «друг, дружба» позиционируется как одна из важнейших этических и социальных категорий. Несмотря на свою универсальность она носит четкий национально-культурный отпечаток, так как она отражает сформированные в сознании носителей любого языка национально-специфические стереотипы отношений, существующие и необходимые в человеческом коллективе. Языковые единицы, репрезентирующие эту концептосферу, отражают высшую ступень на шкале общечеловеческих ценностей, и поэтому имеют в своем большинстве положительную коннотацию.

Приступая к анализу языковых единиц, репрезентирующих исследуемую концептосферу, следует остановиться на стержневом слове, лежащем в основе ее построения. Таким словом логично представить однокоренные и одинаковые по основному значению слова «друг» и «дружба».

Если обратиться к этимологии адыгского слова *ныбжьээгъу* / *друг*, то увидим, что его первичным значением является *ныбжь* / *возраст*. Внутренняя форма концепта «*ныбжьээгъу*» / *друг* в кабардино-черкесском языке прозрачная и не дает противоречивых толкований, состоит из *ныбжь* / *возраст*, *тень*, которая находится рядом с человеком, ря-

дом с тобой и словообразовательного форманта *гъу* (суффикс собирательности). Таким образом, первичное значение слова *ныбжьэгъу* – это «возраст», которое впоследствии дало производные значения «ровесник», «человек в возрасте». О том, что в основе слова *ныбжьэгъу/друг*, лежит временное понятие возраста свидетельствуют производные слова, такие как, например *зэныбжьэгъу/ровесники*, а потом уже *друзья*.

Если сделать морфологический анализ слова, то оно состоит из *ныбжь*/ *возраст*, словообразовательных формантов *гъу* (суффикс собирательности), *зэ* – префикс взаимности. Временной, возрастной код прослеживается и в устойчивом словосочетании *Ныбжьыреил цылэкъым ныбжьырей дыц цылэц /старых мужей нет, а устойчивые дружеские родовые отношения существуют*.

Семантическое развитие слова обусловлено его первичным значением. Мы можем сделать вывод о том, что и развитие концептосферы обусловлено исконной семантикой стержневого слова, являющегося платформой для развития концепта. Неязыковые факторы, воздействующие на концептосферу, на ее становление, формирование и дальнейшее развитие дают основу для появления потенциальным значениям и смыслам, заложенным в этимологии исходного слова, вокруг которого выстраивается в структурном и семантическом аспектах концептосфера. Таким образом, при неизменности основного содержания концептосферы семантика приобретает более глубокий характер, ее границы становятся шире, включая дополнительные дифференциации [6, с. 4]. Как пишет О.А. Алимуратов, процесс объективации концептосферы схож с процессом объективации концепта, отличаясь лишь большими масштабами. Такой процесс включает зарождение и формирование концептов/концептосфер с помощью внутренней формы концепта, которая выражена одним основополагающим признаком и составляет ядро поля концепта/концептосферы, обогащаясь множеством смыслов, образующих область ближней и дальней периферии. Данная структура носит название концептуального поля, в котором концепты-компоненты поля активизируются неравномерно и непоследовательно [6, с. 8].

Предпринятый дефиниционный анализ концепта «*ныбжьэгъу*»/друг и концептосферы «*ныбжьэгъу*»/дружба, товарищество на основе словарных статей позволяет выделить четко структурируемое семантическое поле, достаточно разнобразное в семантическом отношении. Ядерная зона представлена лексемой *ныбжьэгъу*гъэ/дружба, фиксируемая во всех лексикографи-

ческих источниках. Ближайшая периферия концептуального поля представлена такими компонентами, как *ныбжьэгъу-жэрэгъу/друзья-товарищи-приятели*, *цыхугъэ/приятель*, *знакомый*.

Дальнюю периферию составляют языковые единицы, вербализирующие смежные понятия, такие как *приятельство – братство – дружелюбие – знакомство – человечность – духовное богатство – высшая ценность* и т.д.

Ядро концептосферы «*дружба*» составляют признаки, определяющие семантику ядерного компонента поля – «длительные человеческие отношения, в основе которых лежат доверие, уважение и взаимная привязанность».

Дружба – это многоаспектное явление, отражающее сложные межличностные отношения, зарождающиеся по разным причинам на основе общности интересов, духовной близости, уважения, обоюдной привязанности и доверия. Дружба возникает либо в процессе совместной работы или учебы, либо на основе добрососедских отношений и развивается в процессе общения. Как уже говорилось выше, этимология адыгского слова *друг* восходит к понятию возраста, поэтому друзьями обычно становятся *сверстники*, *ровесники*.

В адыгской лингвокультуре существует отчетливое разграничение понятий «истинный друг» и «неискренний друг». «*Пэжь ныбжьэгъу цагъэунэхур махуец*»/друзья познаются в беде.

Истинный друг честен и неподкупен: *Ныбжьэгъум занцлэу кыбжилэни, бийм уи цыбклэ цигъэлуниц*»/друг скажет в лицо, враг за спиной. *Ныбжьэгъур уи нэгу кыццлэплэ, жагъуэгъур уи лъакъуэ йоплъых / друг смотрит в лицо открыто, недруг смотрит вниз, отводит глаза*.

Особо выделяется понятие «старый, верный, единственный проверенный временем друг». *Ныбжьэгъужьэрэ дыжьыныжь пицэжарэ /старый друг – это добротное серебро*. Настоящий друг – это тот, кто проверен временем. Настоящий друг – это во всех отношениях равный по значению партнер, свободный в своих действиях, но близкий тебе по духу. *Ныбжьэгъур бгъэунэхунэмэ, хуитыныгъэ ет/если хочешь узнать друга, дай ему свободу действий*.

Дружба – это прежде всего межличностные доверительные, искренние отношения, которые выстраиваются долго, путем проб и ошибок, которые требуют от человека большой отдачи и духовной работы. Поэтому в адыгском национальном сознании настоящий друг предстает как высшая ценность, духовное богатство, духовное вложение, чему свидетельствуют следующие языковые при-

меры: *НыбжъэгуфIыр гьэтIылгыгьэфIиц / хороший друг как хорошее вложение, богатство, Ныбжъэгу зи бэр кьанэри, былым зи бэр хэIэуэдац / выжил тот, у кого много друзей, а пропал тот, у кого много богатства, НыбжъэгуфI уасэ зимыIэци, ныбжъэгу зимыIэр иудыгьуафэциI/хороший друг дороже всего, а кто без друга, того легко свалить, Зэныбжъэгуныгьэм ди гьацIэр егьэдахэ/дружба украшает нашу жизнь.*

Многочисленность друзей характеризует человека с положительной стороны, что актуализируется в выражении: *Ныбжъэгу-жэрэгьу и куэдэын/имеющий много друзей.* Не имеющий друзей человек приравнивается к сироте, *Ныбжъэгунишэр зеинцэ пэлытэц/не имеющий друзей, что сирота.* Отсутствие друзей почитается за великое несчастье: *Ныбжъэгунишэ/не имеющий друзей, Ныбжъэгунишэр насытыныцэц/не имеющий друзей несчастен.*

Дружба предполагает равенство между друзьями, одинаковые взгляды на жизнь и тождество характеров. Характеристика друга является косвенной характеристикой самого человека. *Щхъэж и ныбжъэгу и гьуджемажъэц / букв.: друг, это зеркало, в которое ты смотришься и видишь в нем себя/Скажи мне, кто твой друг, и я скажу кто ты.*

Смысловая структура концептосферы «дружба» включает в себя основные семантические сферы. Семантическая сфера «возникновение дружбы» отражена в словосочетаниях: *ныбжъэгу зэрыцIын / стать друзьями, ныбжъэгу хуэхъун/подружиться с кем-либо, ныбжъэгу цIын сделать кого-либо своим другом, зэныбжъэгу-ун/дружить.*

Так как дружба имеет различные черты, то следующая семантическая сфера отражает специфику дружбы, поскольку она может быть длительная, верная, искренняя, взаимная. Дружеские отношения отличаются длительностью, избирательностью и взаимностью. В производных кабардино-черкесских лексемах, отражающих понятие дружбы *зэныбжъэгугьэ/дружба, зэныбжъэгуныгьэ/дружба, зэрыгьэныбжъэгу-ун / дружить* словообразовательный префикс *зэ* является категорией взаимности действия.

Семантическая сфера «прекращение дружбы» репрезентируется следующими устойчивыми сло-

восочетаниями, вербализирующими различные негативные коннотации: *Ахьшэрэ бохьшэрэ уиIэху ныбжъэгу уиIэц / пока есть деньги, будут и друзья – корысть, Ныбжъэгу хуэдэ мэзекIуа, дыгьужь хуэдэ мэдзакь / ведет себя как друг, а кусает как волк – двуличие, Жагьуэгьу миным кьыуацIэм нэхьрэ зи ныбжъэгу-м кьыуицIэр нэхь гуауэц/предательство друга самое горькое – боль от предательства.* Эти пословицы отражают человеческий опыт, свидетельствуют о том, что настоящая дружба несовместима с корыстью, двуличностью и предательством. Подобные качества и действия могут не только обесценить дружбу, но и привести к вражде: *Жагьуэгьурэ цIасэгьурэ зимыIэ цыIэкьым/нет никого, у кого нет секретов и недругов.*

В кабардино-черкесском языке есть также пословица, отражающая особенности восприятия мужской дружбы, ее сопоставления с женой, женщиной: *Ныбжъэгу-м ягьэпуда лIыр фызыфIым кьыдехьж/букв.: Если жена поддержит честь своего мужа, то он сможет восстановить свою честь и признание друзей.*

Концептосфера «дружба» отражает многоаспектное явление, имеющее разнообразные духовно-нравственные, морально-этические и национально-специфические характеристики, отличающиеся иерархичностью, взаимопроникновением. Концептосфера «дружба» относится к лингвокультурным концептосферам, имеющим национально-специфический характер. Адыгским языковым сознанием она приравнивается к основным ценностям жизни.

Структура полевого пространства концептосферы «ныбжъэгу-гьэ/дружба, товарищество» выстраивается вокруг ядра поля с лексемой *ныбжъэгу «друг»* и периферии, представленной родовым именем для названной концептосферы. Семантика ядерной зоны представлена следующими концептуально значимыми компонентами: искренность, преданность, взаимопонимание и взаимовыручка, взаимоуважение и братство, равенство и независимость. Адыгское ментальное пространство отличается единством содержательных характеристик, имеющих национально-культурную специфику, заложенную исходной семантикой

Литература

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. Гос. ун-та, 1996. 104 с.
2. Кардангушев З.П., Гукемух А.М. Кабардинские пословицы. Нальчик: Эльбрус, 1994. 328 с.
3. Карданов Б.М. Кабардино-русский фразеологический словарь. Ок. 5600 ед. Нальчик: Эльбрус, 1968. 342 с.
4. Словарь кабардино-черкесского языка: Адыгэбзэ псалъалъэ. Ок 31.000 слов / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 1-изд. М.: Дигора, 1999. 860 с.
5. Табухов Х.К. Толковый русско-кабардино-черкесский словарь. Нальчик: Изд. центр «Эль-Фа», 2005. 768 с.
6. Толчина Н.Ю. Гендерный аспект концептосферы «дружба» (на материале русского, английского и испанского языков): автореф. дис. канд. филол. наук. Пятигорск, 2010. 22 с.
7. Адыгэ псалъэжьхэр. Черкесские пословицы: [Электронный ресурс]. URL: [http:// Sibza.org.fond-adygi.ru](http://Sibza.org.fond-adygi.ru) (дата обращения: 29. 02 2020)

References

1. Babushkin A.P. Tipy konceptov v leksiko-frazeologicheskoj semantike yazyka. Voronezh: Izd-vo Voronezh. Gos. un-ta, 1996. 104 s.
2. Kardangushev Z.P., Gukemuh A.M. Kabardinskie posloviцы. Nal'chik: El'brus, 1994. 328 s.
3. Kardanov B.M. Kabardino-russkij frazeologicheskij slovar'. Ok. 5600 ed. Nal'chik: El'brus, 1968. 342 s.
4. Slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka: Adygebze psal'al'e. Ok 31.000 slov / Institut gumanitarnyh issledovanij Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 1-izd. M.: Digora, 1999. 860 s.
5. Tabuhov H.K. Tolkovyj russko-kabardino-cherkesskij slovar'. Nal'chik: Izd. centr «El'-Fa», 2005. 768 s.
6. Tolchina N.YU. Gendernyj aspekt konceptosfery «druzhiba» (na materiale russkogo, anglijskogo i ispanskogo yazykov): avtoref. dis. kand. filol. nauk. Pyatigorsk, 2010. 22 s.
7. Adyge psal'ezh'her. Cherkesskie posloviцы: [Elektronnyj resurs]. URL: [http:// Sibza.org.fond-adygi.ru](http://Sibza.org.fond-adygi.ru) (data obrashcheniya: 29. 02 2020)

*Dzukanova L.M., Candidate of Philological Sciences (Ph. D.), Associate Professor,
Khamurzova A.G., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,
Ordokova F.M., Candidate of Philological Sciences (Ph. D.), Associate Professor,
Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov*

**PECULIARITIES OF THE CONCEPTUALIZATION OF FRIENDSHIP
IN THE ADYGHE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD**

Abstract: the article presents the comprehensive description of the representation of a sociocultural phenomenon, such as "friendship" in the Kabardian language. National-cultural, lexico-semantic and functional-pragmatic means of verbalization of this concept in the Adyghe linguistic perception are considered. The aim of this study is to analyze the process of formation, and the stages of development of the conceptual sphere "friendship", "friend" in the Kabardian language. The stated aim leads to the solution of the tasks of the study: identification of the peculiarities of the functioning of the conceptual sphere "friendship" in the Adyhe linguistic perception, determination of the existing images of friendship in the Adyghe society, establishment of the main means of language representation of the initial concept and its various characteristics, given in the collective unconscious. The methodological basis of the article is the main notions of cognitive linguistics and conceptology. The material of the study contributes to the increasing the level of knowledge in the field of linguocultural studies and general theory of cognition, and can be applied in lexicographical practice.

Keywords: concept, conceptual sphere, Adyghe linguistic perception, picture of the world, initial concept, periphery, semantic sphere

*Исупова М.М., кандидат филологических наук, доцент,
Дипломатическая академия МИД РФ*

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются понятия гендера и гендерных отношений. Особое внимание уделено тому, как гендерные отношения находят свое проявление в межкультурной коммуникации, и с какими проблемами сталкиваются участники такой коммуникации. Рассматриваются стратегии преодоления недоразумений при общении лиц с различными культурными предпосылками. Утверждается, что индивиды в процессе социализации усваивают определенные правила поведения и установки, соответствующие гендерным ролям. В статье отмечается, что сегодня с развитием коммуникативных теорий, с одной стороны, и гендерных исследований, с другой, возник целый ряд социологических, лингвистических, политологических и других исследований, которые рассматривают гендер и коммуникацию в различных взаимосвязях и взаимозависимости. Также отмечается то, что в осуществлении межкультурной коммуникации, участники, которые являются представителями различных культур, могут столкнуться с проблемами, когда их культуры базируются на различных представлениях о мужской и женской роли. И когда участники такой коммуникации стремятся положительно ее осуществлять, им нужно приложить усилия, чтобы отказаться от стереотипного восприятия другого участника, попытаться переоценить свои представления и приспособить их к действительности. В статье подчеркивается, что межкультурная коммуникация является многоаспектным феноменом, который исследуется с разных позиций. Знание и понимание гендерных аспектов коммуникации и гендерной психологии способствует избеганию проблем и конфликтов в общении и налаживанию позитивных и гармоничных отношений.

Ключевые слова: гендер, гендерные отношения, межкультурная коммуникация, коммуникация, социализация, идентичность, идентификация, гендерные стратегии

Проблемы в общении, в согласии между людьми существуют с незапамятных времен, такими же древними являются и трудности в отношениях между мужчинами и женщинами. В процессе воспитания человеку искусственно прививают определенные культурные модели поведения, присущие социальной среде, в которой он воспитывается. Таким образом, человек начинает оценивать действительность и действовать в соответствии с культурной программой, которой его учили с детства. Как отмечает Манакин В.Н., «коммуникация является важнейшей частью такой программы, которая так глубоко проникает в повседневную жизнь, что человек не замечает, как сам придерживается «запрограммированных» норм и правил общения, а их нарушение приводит соответственно к конфликтам и недоразумениям» [6, с. 56]. Одной из целей межкультурной коммуникации является выявление и исследование способов, с помощью которых можно избежать таких конфликтов и недоразумений в общении.

Актуальность исследования процессов межкультурной коммуникации привлекает внимание различных сфер знаний. Отмечается, что межкультурная коммуникация является многоаспектным феноменом, который исследуется с разных позиций. Существенное теоретико-методологическое значение имеют работы по культурологии, социологии, философии, этнологии, этнографии и

лингвистики. Особую значимость для разработки вопросов прагматики в условиях межкультурной коммуникации имеют работы лингво-культурологического плана, которые дают возможность выявить культурно обусловленный характер межкультурной коммуникации. Это работы таких известных ученых как Верещагина Е.М., Ворониной О.А., Кириловой А.В., Рябова О.В. и др. Для определения культурологического подхода к изучению проблем языковой интеграции в условиях межкультурной коммуникации важную роль сыграли труды в области культурологии, антропологии, литературоведения, языкознания, дидактики, языковой коммуникации Э. Холл, Д. Вундерлих, Х. Баузингер, Д. Круш, И. Болтен, Дж. Берри, Т. Прекель и др. Обзор научных работ по теме исследования предоставил возможность определить проблемное поле, цель которого – исследование гендерных отношений в межкультурной коммуникации.

Цель статьи рассмотреть и проанализировать исследования характерных особенностей гендерных отношений в осуществлении межкультурной коммуникации и проблем, возникающих в такой коммуникации.

Актуальность данной тематики обусловлена углублением и интенсификацией межкультурных связей между государствами, а также активизацией борьбы за утверждение демократических прин-

ципов и норм, которая включает в себя преодоление социальных проблем и, в частности, проблем гендерных отношений.

Относительно возникновения понятия «гендер», следует отметить, что социально и культурно значимые различия в поведении, обычаях и социализации в целом у мужчин и женщин спорадически исследовались и описывались в научных трудах, особенно в области антропологии и этнографии. Однако, идея о разграничении понятий биологического пола (*sexus*) и социального пола (гендера) возникла лишь в период постмодернизма [5].

Гендерные отношения фиксируются в языке в виде культурно обусловленных стереотипов, накладывая отпечаток на поведение человека, в том числе и на процессы его социализации. С помощью процессов социализации старшее поколение передает молодому поколению (детям) знания, ценности, верования, навыки, традиции и т.д., отражающие культуру той или иной социальной группы, одновременно прививая им различные социальные роли.

Категория «gender» была введена в систему научных понятий в конце 60-х – начале 70-х годов нашего века и использовалась сначала в истории, историографии, социологии и психологии, а позже была введена в лингвистику, оказавшись плодотворной для прагматики и антропоориентованого описания в целом.

Как отмечают К. Вест и Д. Зиммерман, понятие пола объясняется биологией, через анатомию, гормоны, физиологию, тогда как понятие гендера – это достигнутый статус, который формируется с помощью психологических, культурных и социальных средств [3, с. 32]. Понятие гендер охватывало проблемы всестороннего исследования женственности и мужественности, в 90-е годы возникло направление, исследовавшее только мужественность и тогда пришло осознание того, что мужественность имеет различные проявления в любом обществе. Главное из таких направлений получило название доминирующей мужественности (*hegemonic masculinity*).

Общественный порядок, общественные установки находят свое проявление в коммуникации. Благодаря коммуникации гендер развивает признаки, которые отделяют мужское и женское. С помощью коммуникации создаются основы разного отношения общества к мужчинам и женщинам.

Рябов О.В. отмечает, что при анализе межкультурного типа дискурса оказываются закономерности гендерной метафоризации, связанные с поня-

тиями андроцентризма и гендерной асимметрии, где «свои» подвергаются маскулинизации, а «чужие» – феминизации. Он также утверждает, что постулировать гендерные стратегии можно только в случае, когда рассматривается некая идеальная модель взаимодействия двух равных культур. Однако, следует ожидать, что при исследованиях межкультурных отношений, которые сложились в современном мире, окажется, что некоторые культуры «равнее других» [7, с. 240].

Осуществление коммуникации – это процесс, который требует деятельности (вербальной, невербальной, другой) участников данного процесса. Как и в любом другом процессе, в коммуникации возникают трудности и даже серьезные конфликты. Многие проблемы могут появиться и в связи с тем, что участниками коммуникации являются разно-гендерные представители. И такие проблемы могут появиться не только в межкультурной, но и в монокультурной коммуникации. В этом смысле можно сказать, что и монокультурные отношения являются своего рода межкультурными отношениями, поскольку сводят вместе различные культурные миры и опыты мужчин и женщин. Несмотря на то, что гендерные роли имеют свою культурную специфику, мужчины и женщины, которые выросли в одной культурной среде, в общем, осознают свои различные роли в отношениях. Такое понимание должно помогать им в общении.

На необходимость изучения гендерных аспектов коммуникации впервые обратили внимание представительницы феминистского движения и основательницы гендерной лингвистики в 70-80 годах прошлого столетия. Современные общества на данный момент находятся на разных этапах осознания гендерных дисбалансов в коммуникации и их сознательного преодоления. Например, различные культуры имеют разные представления о том, кто может прикасаться к мужчине или к женщине и в какой ситуации. Если китайцы допускают рукопожатие между мужчиной и женщиной, то для арабов и малайцев такое поведение – табу. Дружеские объятия между мужчинами гораздо более приемлемы в Южной Америке, чем в Северной. Если для французов поцелуй в обе щеки – гендерно-нейтральное проявление родства или дружеского расположения, то британцы даже с близкими людьми склонны ограничиваться только воздушным поцелуем.

Как отмечают Е. Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт, в культурах с высоким уровнем контактности люди во время общения стоят близко друг к другу и часто прикасаются к собеседникам. В

культурах с низким уровнем контактности собеседники держат большую дистанцию и реже касаются друг друга. К первым относятся культуры Ближнего Востока, Южной Америки и Восточной Европы. Ко вторым - культуры Северной Америки, Юго-Восточной Азии северной части Западной Европы. Культурные различия находят проявление в уместности или неуместности прикосновений друзей одного пола. Так, в Корее и Египте мужчины и женщины держатся за руки, берут друг друга под руку или ходят в обнимку с товарищем или подругой того же пола, и в таком невербальном поведении не предоставляется сексуального содержания [1, с. 132].

В межкультурной коммуникации следует учитывать границы личного пространства, которые различны для разных культур. Е. Холл определил типичные границы для представителей среднего класса северо-американской культуры: интимная дистанция (0-18 дюймов), персональная дистанция – для повседневного общения (18 дюймов – 4 фута), социальная дистанция – для официального и делового общения (4-12 футов) и публичная дистанция – для публичных выступлений (12-25 футов). В высоко контактных культурах (например, у латиноамериканцев) эти расстояния меньше, в низко контактных (например, у британцев) – больше, причем они увеличиваются для представителей разных полов. Чаще всего межкультурные недоразумения возникают из-за разных представлений о границах между интимным и персональным пространством. Персональное пространство часто выступает как скрытое измерение межкультурного общения, ведь каждый человек подсознательно воспринимает его как священную и нерушимую защитную территорию, которая не подлежит обсуждению [9, с. 54]. С. Тинг-Туми сообщает о разной реакции представителей разных культур на нарушение их индивидуального пространства: представители индивидуалистских культур чаще всего занимают активную, агрессивную позицию, а представители коллективистских культур – пассивную, отступательную позицию. Сложное проксемическое поведение определяется факторами культурных ценностей, речи, гендера, возраста и контекста [2, с. 45-46].

Таким образом, мы можем констатировать, что различные культуры придерживаются различных стандартов и имеют разные ожидания относительно уместности видов и допустимого объема контактов в общении.

В гендерном разрезе культуры значительно различаются в зависимости от того, какие именно контакты допускаются в отношении лиц то-

го же или противоположного пола. Для европейских и североамериканских культур применения соприкосновения в коммуникации прежде всего определяется дистанцией власти, но, несмотря на все различия, в коммуникации их объединяет традиция рукопожатия, которая с ростом числа женщин на руководящих должностях все больше распространяется между мужчинами и женщинами [7].

Однако, в осуществлении межкультурной коммуникации участники, которые являются представителями действительно различных культур, могут столкнуться с проблемой, когда их культуры базируются на различных представлениях о мужской и женской роли. И когда участники такой коммуникации стремятся осуществлять ее положительно, им нужно приложить усилия, чтобы отказаться от стереотипного восприятия другого участника, попытаться переоценить свои представления и приспособить их к действительности.

Интересной здесь представляется точка зрения Грея Дж., который убежден, что в осуществлении отношений мужчины и женщины, даже будучи представителями одной культурной среды, ведут себя так, будто они происходят из разных планет, а именно, мужчины – с Марса, а женщины – с Венеры [4, с. 73]. Для того, чтобы наладить позитивные отношения в отношениях между мужчинами и женщинами, Грей Дж. предлагает им научиться понимать друг друга, осознать причины проблем в общении и уметь предвидеть их последствия. Ведь эти причины прежде всего связаны с социальными и культурными различиями между мужчинами и женщинами, которые сформировались в ходе эволюции человека и находят свое отражение в поведении и общении. Кроме того, для осуществления эффективной межкультурной коммуникации, участники должны владеть иностранными языками, иметь знания о нравственных, духовных и материальных ценности представителя другой культуры. Эти навыки и знания способствуют достижению взаимопонимания и выработке терпимости и уважения к культуре собеседников.

Чтобы лучше понять гендерные аспекты межкультурной коммуникации, следует проанализировать проведенные исследования коммуникативного поведения между представителями различных гендеров. Проводя параллели в коммуникативном поведении мужчин и женщин, Скаженик Е.Н. отмечает, что мужчины в общении демонстрируют стратегию настойчивости, а женщины более склонны реализовать стратегию уступчивости. Человек всегда настроен на то, чтобы что-

то осуществить. Женщина, которая не уверена, что следует сделать, часто говорит мужу фразу типа: «Ты же мужчина, придумай что-то». Скаженик Е.Н. также делает упор на коммуникативной грамотности, предлагая разное гендерным представителям говорить на языке, который будет понятен для партнера [8].

Значимость языка для межкультурной коммуникации является наиболее очевидным, когда культуры «говорят» на разных языках. В то же время, разница в значении передаваемой информации между культурами может быть такой же значимой, даже когда каждая культура использует тот же язык. Например, когда британка говорит своему американскому другу «to put the bags in the boot», оказывается, что это не означает положить сумки в сапог (как это могло бы быть переведено на русский язык), – она хочет, чтобы сумки положили в багажное отделение машины.

Таким образом, можно проследить, что представители различных культур, общаясь на одном языке, могут не найти понимания. А все потому, что в определенной среде людей есть свои произвольно принятые языковые формулировки, то есть определенная общность людей, которая произвольно решила называть определенные объекты по-своему.

Итак, опираясь на то, что гендерные отношения являются сложным процессом, в ходе которого его участники стремятся достичь взаимопонимания, учет культурных, социальных, психологических особенностей каждого участника является обязательным.

Участвуя в межкультурной коммуникации, следует разбираться и помнить о культурных особенностях коммуникативного поведения собеседника. Кроме того, для того, чтобы общение было приятным и эффективным, нужно учитывать гендерные аспекты общения и стараться, по совету Скаженик Е.Н., с женщинами говорить «женским языком», а с мужчинами – «мужским», а также дать партнеру понять, что вы равные собеседники [8].

При осуществлении межкультурной коммуникации важно помнить, что человек является высшей ценностью и в нем заложена положительная основа независимо от того, к какому полу или гендера он принадлежит. Знание и понимание гендерных аспектов коммуникации и гендерной психологии способствует избеганию проблем и конфликтов в общении и налаживанию позитивных и гармоничных отношений.

Литература

1. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. 560 с.
2. Бахтина А.А. Стратегии поведения в межкультурном конфликте: обзор зарубежных исследований // Социальная психология и общество: журнал. М, 2017. Т. 8. №3. С. 45 – 62.
3. Воронина О.А. Введение в гендерные исследования // Материалы первой Российской школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-96». М.: МЦГИ, 1997. С. 29 – 34.
4. Грэй Дж. Мужчины с Марса, Женщины с Венеры. К.: София, 2005. 73 с.
5. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты: монография. М.: Ин-т социологии РАН, 2002. 155 с.
6. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология: монография. Киев: Изд-во «Знання», 2004. 388 с.
7. Рябов О.В. «Свои» и «Чужие» в межкультурном дискурсе: Опыт гендерного анализа // Методология исследования: преподавание иностранных языков в межкультурном пространстве. Тамбов: Тамбовский государственный университет, 2013. С. 240 – 244.
8. Скаженик Е.Н. Деловое общение: учебное пособие [Электронный ресурс]. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. Режим доступа: <http://www.aup.ru/books/m161/6.htm>
9. Холл К., Гарднер Л. Теории личности. М.: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2008. 672 с.

References

1. Aronson E., Uilson T., Ejkert R. Social'naya psihologiya. Psihologicheskie zakony povedeniya cheloveka v sociume. SPb.: Prajm-EVROZNAK, 2002. 560 s.
2. Bahtina A.A. Strategii povedeniya v mezhkul'turnom konflikte: obzor zarubezhnyh issledovaniy // Social'naya psihologiya i obshchestvo: zhurnal. M, 2017. T. 8. №3. S. 45 – 62.
3. Voronina O.A. Vvedenie v gendernye issledovaniya // Materialy pervoj Rossijskoj shkoly po zhenskimi i gendernym issledovaniyam «Valdaj-96». M.: MCGI, 1997. S. 29 – 34.
4. Grej Dzh. Muzhchiny s Marsa, ZHenshchiny s Venery. K.: Sofiya, 2005. 73 s.

5. Kirilina A.V. Gender: lingvisticheskie aspekty: monografiya. M.: In-t sociologii RAN, 2002. 155 s.
6. Manakin V.N. Sopostavitel'naya leksikologiya: monografiya. Kiev: Izd-vo «Znannya», 2004. 388 s.
7. Ryabov O.V. «Svoi» i «CHuzhie» v mezhkul'turnom diskurse: Opyt gendernogo analiza // Metodologiya issledovaniya: prepodavanie inostrannyh yazykov v mezhkul'turnom prostranstve. Tambov: Tambovskij gosudarstvennyj universitet, 2013. S. 240 – 244.
8. Skazhenik E.N. Delovoe obshchenie: uchebnoe posobie [Elektronnyj resurs]. Taganrog: Izd-vo TRTU, 2006. Rezhim dostupa: <http://www.aup.ru/books/m161/6.htm>
9. Holl K., Gardner L. Teorii lichnosti. M.: Izd-vo In-ta Psihoterapii, 2008. 672 s.

*Isupova M.M., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Diplomatic Academy of Russia's Foreign Ministry*

GENDER DIFFERENCES IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abstract: the article discusses the basics of understanding the concepts of gender and gender relations. Particular attention is paid to how gender relations are manifested in intercultural communication and what problems the participants of such communication face. Strategies for overcoming misunderstandings in the communication of individuals with different cultural backgrounds are considered. In the process of socialization, individuals learn certain rules of behavior and attitudes that correspond to gender roles. The article notes that today with the development of communicative theories, on the one hand, and gender studies, on the other hand, a number of refinements of sociological, linguistic, political, and other studies have arisen that consider gender and communication in various interconnections and interdependencies. It is also noted that participants of intercultural communication being representatives of different cultures may encounter problems when their cultures are based on different ideas about the male and female roles. And when participants in such communication seek to positively implement it, they need to make an effort to abandon the stereotypical perception of another participant, try to overestimate their ideas and adapt them to reality. The article emphasizes that intercultural communication is a multidimensional phenomenon that is studied from different perspectives. Knowledge and understanding of gender aspects of communication and gender psychology helps to avoid problems and conflicts in communication and establish positive and harmonious relationships.

Keywords: gender, gender relations, intercultural communication, communication, socialization, identity, identification, gender strategies

Богатырева А.Х.-М., аспирант,
Ингушский государственный университет

ПРОБЛЕМА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ. ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Аннотация: автором представлена проблема простого предложения в современном ингушском языке. В статье перечислены основные труды, касающиеся синтаксиса нахских языков. Рассмотрены разные подходы отечественных лингвистов к трактовке понятия предложения как единицы синтаксиса. Проанализированы три плана определения предложения: логический, психологический, формально-грамматический. Основное внимание в работе автор акцентирует на различные точки зрения нахских языковедов в области исследования простого предложения. Обоснована необходимость рассмотрения типов предложения в современном ингушском языке. Выделены следующие предложения: повествовательные, восклицательные, вопросительные. В исследовании автором выявлены две точки зрения на простое предложение: логическая и грамматическая. Показано, чем отличаются кавказские языки от других с точки зрения логического членения. В работе отмечена причина выделения в ингушском языке некоторыми исследователями пять конструкций предложений. Также выделены две конструкции простого предложения современного ингушского языка (эргативная конструкция и номинативная конструкция).

Ключевые слова: предложение, типы предложений, повествовательные, восклицательные, вопросительные, простое предложение, современный ингушский язык

Проблемам синтаксиса уделялось и уделяется большое внимание, как отечественных, так и зарубежных лингвистов (В.В. Виноградов, Д.Э. Розенталь, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, Л. Теньер, Дж. Лайонз). Исследования таких авторов как Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, И.М. Кобозевой, Ю.С. Степанова посвящены теоретическим вопросам языковой семантики.

Что же касается синтаксиса нахских языков, его в своих трудах рассмотрели Н.Ф. Яковлев «Синтаксис ингушского литературного языка»; А.И. Халидов в работах «Типологический синтаксис чеченского простого предложения», «Очерки истории и типологии нахских языков», «Введение в изучение кавказских языков», «Нахские языки в типологическом освещении»; Х.Б. Навразова «Синтаксис чеченского простого предложения»; З.М. Баркинхоева, Х.Р. Хайрова «Проблемы синтаксиса ингушского языка»; А.З. Гандалоева «Актуальные вопросы синтаксиса ингушского простого предложения» и др.

Некоторые вопросы простого предложения в современном ингушском языке относятся к числу сложных и не до конца исследованных. Например, такие вопросы как выявление конструкций простого предложения, грамматическое и логическое членение простого предложения и т.п., что и определяет актуальность работы.

Целью статьи является исследовать простое предложение, а также рассмотреть типы предложений.

Задачи исследования:

- проанализировать разные точки зрения на данную тему отечественных лингвистов;
- дать общее представление о предложении в современном ингушском языке;
- рассмотреть типы предложений в современном ингушском языке.

Итак, предложение соотносительно с логическим суждением, однако не тождественно ему: каждое суждение выражается в форме предложения, но не всякое предложение выражает суждение. Если предложение может состоять из одного слова (*Гуйре* – «Осень»), то для суждения свойственно наличие трех элементов, а именно, наличие предиката, субъекта и связи между ними.

Также одно и то же суждение может выражаться с помощью различных предложений, К примеру: *Малика кхоллагIча курсе дIачубаьнний* – «Малика успешно перешла на третий курс» или *КхоллагIча курсе дIачубаьннача студенташта юкье Малика а я* – «Малика среди тех, кто успешно перешёл на третий курс».

Как мы видим в данных предложениях мысль одна, но выражается она в разных формах, а именно, с помощью различных предложений.

В истории разработки русского синтаксиса можно отметить попытки определить предложение в разных планах: 1) логическом, 2) психологическом и 3) формально-грамматическом.

Представитель первого направления Ф.И. Буслаев определял предложение как «суждение, выраженное словами», полагая, что в языке находят свое точное отражение и выражение логические категории и отношения [1, с. 211].

Представитель второго направления А.А. Потебня, исходя из утверждения, что «грамматическое предложение вовсе не тождественно и не параллельно с логическим суждением», рассматривал предложение как выражение в словах психологического суждения, то есть соединения двух представлений, образующих сложное представление [7, с. 167]. Существенным признаком предложения он считал наличие в нем глагола в личной форме.

Основоположник третьего направления Ф.Ф. Фортунатов рассматривал предложение как один из видов словосочетания: «Среди грамматических словосочетаний, употребляющихся в полных предложениях в речи, господствующими являются в русском языке те именно словосочетания, которые мы вправе назвать грамматическими предложениями, так как они заключают в себе, как части, грамматическое подлежащее и грамматическое сказуемое» [8, с. 94]. Члены предложения представителями этого направления определялись с морфологической точки зрения, то есть характеризовались как части речи.

По В.В. Виноградову, «предложение – это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли» [2, с. 32].

Профессор Н.Ф. Яковлев в своем труде «Синтаксис ингушского литературного языка» дал детальный анализ синтаксической структуры ингушского литературного языка. В первой главе он рассмотрел простое предложение. Ученый-лингвист делит предложения на полные и неполные, распространенные и нераспространенные. Н. Яковлев выделяет в простом предложении три главных члена, а именно, подлежащее, сказуемое, прямое дополнение [9, с. 4-11].

Вслед за Н.Ф. Яковлевым авторы вузовского пособия «Синтаксис ингушского языка» Ф.Г. Оздоева, М.А. Кульбужев также выделяют в простом предложении три главных члена предложения. Они дают следующее определение понятию «предложение»: «Слова, показывающие полную мысль, или отдельное слово, называются предложением» [6, с. 14]. Далее исследователи пишут, что мысль в ингушском языке можно выразить и одним словом. Например: *Садайнад* – «Стемнело» [Там же].

На основе имеющейся научной литературы в нахских языках, можно констатировать в современном ингушском языке следующие типы предложений:

1. Повествовательные: *Массехк фуь хьакховдадир цо Мусайга* – «Несколько яиц протянула она Мусе»;

Йилуго дizza жоп делар цун хаттара – «Девочка дала полный ответ на его вопрос»;

Бораглана дуккхаза а кхоачаидаьд дас шийна тладийхка глулакхаш – «Бораган много раз исполнял дела, возложенные на него отцом»;

Кастта хьалбаьннача маьлхо кьоагадир дуне – «Скоро появившееся солнце осветило мир»;

Говра цли яккхача ший да цхьан хламманна раьза ца хиннилга зийра Бораглана – «Бораган заметил, что при упоминании лошади его отец был чем-то недовольный»;

Сурхотла бийса яккха сайцар Сергои цун новкьостийи – «В Сурхахтах переночевать остановились Серго и его товарищи»;

Шоллаг1ча дийнахьа делкьел т1ехьаг1а Муже-че баха дагахьа арабаьлар уж – «На второй день после обеда они вышли, чтобы поехать в Мужичи» [5, с. 3-8].

2. Восклицательные: *Диц ма делаиш, к1антий, ер Керда шу!* – «Молодцы, не забывайте этот Новый год»; *Аз ладувг1!* – «Я слушаю!».

3. Вопросительные: *Чов хиннай хьона, нани?* – «Ты ранена, нана?»;

Сай коа т1а х1ана вензар оаи со? – «Почему вы меня не убили в моем дворе?»;

Хьанца лийтав хьо? – «С кем ты дрался?» и др.

По строению в современном ингушском языке различаются предложения простые и сложные.

В ингушском языке выделяют сложное предложение, имеющее в своем составе два или несколько простых предложений, образующих в смысловом и интонационном отношении единое целое [6, с. 14].

Сложное предложение бывает двух типов: сложносочиненное (чоалхане цхьанкхийтта) и сложноподчиненное (чоалхане-караара): *Хьога хьежаш дукха ваьлар со, цхьабакьда зехьа-м хьийжар* – «Долго ждал я тебя, но зря я ждал» (сложносочиненное предложение);

Хьо хьай безам бар де мукьа ва, х1аьта а вета а цунах хургдар хинна ма даьннадий – «Ты можешь делать что пожелаешь, все равно уже ничего не изменишь» (сложноподчиненное предложение с противительным отношением).

С точки зрения логического членения кавказские языки отличаются от индоевропейских языков наличием множества конструкций простого предложения. Как нам уже известно, в нахском языкознании целый ряд вопросов, связанных с функционированием конструкций (оборотов) простого предложения, поднимался в монографиях по

синтаксису ингушского и чеченского языков. Следует заметить, что до недавнего времени традиционным являлось установление пяти конструкций простого предложения в нахских языках: номинативная, эргативная, аффертивная, генетивная, локативная, а также трех главных членов предложения [Н.Ф. Яковлев, З.М. Баркинхоева и др.]. Однако в настоящее время данная точка зрения стала подвергаться критике некоторыми наховедами [А.И. Халидов, Б. Навразова, А.З. Гандалоева].

Так, например, А.З. Гандалоева пишет, что «...при всех своих специфических чертах построение предложения в ингушском языке и в целом в нахских языках подчиняется определенным общим правилам и принципам. Это касается не только того, что для ингушского предложения также свойственны модальность, предикативность, пресуппозиция и др., но и того, что есть все признаки разграничения главных и второстепенных членов по тем же признакам и основаниям, по которым это принято делать в отношении членов предложения других языков» [3, с. 5].

Далее она отмечает: «Вслед за авторами, отрицающими трехсоставность эргативной конструкции (Г.А. Ютимов, О.П. Суник, А.И. Халидов и др.), мы исходим из того, что при всей специфичности эргативного типа предложения он все же подчиняется определенным общим законам и принципам. Вводимость генитивных, дативных и иных «конструкций» предложения в сферу номинативных, отстаиваемая в применении не только к нахским языкам А.И. Халидовым, подтверждается и на семантическом, и на собственно грамматическом уровне материалом и ингушского языка» [Там же].

Таким образом, с грамматической точки зрения простое предложение состоит из двух главных членов (подлежащего и сказуемого), где подлежащее может принимать формы двух падежей (эргатива и номинатива). Например: *Дото сом нанайга дладелар* – «Серебряный рубль [им.сущ., им.п., ед.ч.] отдали [сказ., наст.вр., неперех.] матери» [4, с. 191].

Даьдеи Лавчеи жеца бисар – «Дада и Лача [им. сущ., им.п.] остались [сказ., прош.вр., неперех.] с овцами». В этом предложении фу дир? *бисар* что сделали? «остались» – является сказуемым.

Цу сайранга дукха гайр уж кхуврча йисте баглаш – «В этот вечер они [им. сущ., им.п., мн.ч.] долго задержались [сказ., прош.вр., неперех.], сидя у очага» (фу дир? *гайр* «задержались» – сказуемое) [4, с. 245].

Глийлача бетта сердалах гуш яр влаши кхо-таенна массехк глала – «Сквозь слабый свет [им.сущ., им.п., ед.ч.] луны было видно [сказ., наст.вр., неперех.] несколько близлежащих ба-шен» [4, с. 193].

Догла делх – «Дождь [им. сущ., им.п., ед.ч.] идет [сказ., наст.вр., неперех.]»;

Аьхкий малх сийрда хьезе [сказ., наст.вр.] – «Летом солнце [им.сущ., им.п., ед.ч.] ярко светит [сказ., наст.вр., неперех.]»;

Шелал длайоаккхаш, малх мукъабоаккхаш, – «Убирая холод, освобождая солнце»,

Вахара из кхоачо наха хулийташ, – «Обеспечивая жизнь людей необходимым»,

Мерза из са адама духъа Iодуллаш, – «Сладкую свою душу, отдавая за людей»,

Дьаьлашца кыйсар дог майра Куркъа ва – «Спорил [сказ., прош.вр., неперех.] с богами сердцем смелый Курка [им.сущ., им.п.]» [4, с. 108].

В данных предложениях подлежащее выражается именительным падежом, а сказуемое непереходным глаголом.

Рассмотрим примеры, где подлежащее выражено эргативным падежом:

Глалглай меттал жон юхаделар Мадната – «По-ингушски дала [сказ., прош.вр., перех.] ответ Мадина [им.сущ., эрг.п.]»;

Цох сакхийра Розай – «Роза [подл. в эрг.п.] почувствовала [сказ., прош.вр., неперех.] это».

Итак, мы в данной статье подробно проанализировали все точки зрения отечественных и нахских лингвистов на простое предложение, также выделили типы предложений в современном ингушском языке. Рассмотрев простое предложение, выявили проблему простого предложения. Заключается она в том, что некоторые ученые нахских языков выделяют пять конструкций простого предложения. Объясняется это тем, что подлежащее в ингушском языке может принимать формы пяти падежей. Считаем, что в современном ингушском языке целесообразно выделять только две конструкции предложений – эргативная и номинативная.

Данное исследование позволило, в частности, определить, что изучение синтаксиса простого предложения, а также типов предложения в нахских языках было и еще будет оставаться одной из актуальнейших тем в современных синтаксических исследованиях. Более подробное исследование понятия предложения и его семантики в системе синтаксиса современного ингушского языка будет предметом наших последующих работ.

Литература

1. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М., 2011. 231 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Учпедгиз, 2009. 356 с.
3. Гандалоева А.З. Актуальные вопросы синтаксиса ингушского простого предложения. Грозный, 2011. 182 с.
4. Дахкильгов И.А. Родина (Наъначе). Роман, рассказы. Магас: Издательство «Сердало», 2012. 312 с.
5. Зязиков Б.Х. Девять дней из жизни героя (Турпала вахарцара ийс ди). Повесть. Саратов: Региональное Приволжское издательство, 2012. 160 с.
6. Оздоева Ф.Г., Кульбужев М.А. Г1алг1ай метта синтаксис (дешара пособи)/ Синтаксис ингушского языка (учебное пособие). Магас, 2006. 87 с.
7. Потеня А.А. Из записок по русской грамматике. М., 2012. Т. 1. 212 с.
8. Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. М., 2013. Т. 1-2. 138 с.
9. Яковлев Н.Ф. Синтаксис ингушского литературного языка / Под ред. М.Е. Алексева. М.: Академия, 2000. 472 с.

References

1. Buslaev F.I. Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka. M., 2011. 231 s.
2. Vinogradov V.V. Russkij yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove). M.: Uchpedgiz, 2009. 356 s.
3. Gandaloeva A.Z. Aktual'nye voprosy sintaksisa ingushskogo prostogo predlozheniya. Groznyj, 2011. 182 s.
4. Dahkil'gov I.A. Rodina (Na'nache). Roman, rasskazy. Magas: Izdatel'stvo «Serdalo», 2012. 312 s.
5. Zyazikov B.H. Devyat' dnej iz zhizni geroya (Turpala vaharcara ijs di). Povest'. Saratov: Regional'noe Privolzhskoe izdatel'stvo, 2012. 160 s.
6. Ozdoeva F.G., Kul'buzhev M.A. G1alglaj metta sintaksis (deshara posobi)/ Sintaksis ingushskogo yazyka (uchebnoe posobie). Magas, 2006. 87 s.
7. Potebnya A.A. Iz zapisok po russkoj grammatike. M., 2012. T. 1. 212 s.
8. Fortunatov F.F. Izbrannye trudy. M., 2013. T. 1-2. 138 s.
9. YAKovlev N.F. Sintaksis ingushskogo literaturnogo yazyka / Pod red. M.E. Alekseeva. M.: Akademiya, 2000. 472 s.

*Bogatyreva A.Kh-M., Postgraduate,
Ingush State University*

THE PROBLEM OF A SIMPLE SENTENCE IN THE MODERN INGUSH LANGUAGE. TYPES OF SENTENCES

Abstract: the author presents the problem of a simple sentence in the modern Ingush language. The article lists the main works related to the syntax of the Nakh languages. Different approaches of Russian linguists to the interpretation of the concept of a sentence as a unit of syntax are considered. Three types of sentence definition are analyzed: logical, psychological, and formal-grammatical. The author focuses on various points of view of the Nakh linguists in the field of simple sentence research. The necessity of considering sentence types in the modern Ingush language is justified. The following sentences are highlighted: declarative, exclamatory, interrogative. In the study, the author identified two points of view on a simple sentence: logical and grammatical. It is shown how Caucasian languages differ from other languages in terms of logical division. The paper notes the reason for the selection of five sentence constructions in the Ingush language by some researchers. Two constructions of a simple sentence of the modern Ingush language (ergative construction and nominative construction) are also distinguished.

Keywords: sentence, sentence types, narrative, exclamation, interrogative, simple sentence, modern Ingush language

*Доценко П.В., остеопат, член ЕНРО, реабилитолог, руководитель,
Научно-исследовательский реабилитационный центр
нейрофизиологии и лингвистической психокоррекции, советник РАЕ,
Данилов Я.А., председатель совета Региональной спортивной
общественной организации «Федерация кендо в городе Москве»,
руководитель клуба кендо и кобудо «Катори», советник РАЕ,
Балута А.А., доктор филологических наук, профессор,
Московский государственный областной университет,
член-корреспондент РАЕ,
Орлова Н.Н., заместитель руководителя,
Научно-исследовательский реабилитационный центр
нейрофизиологии и лингвистической психокоррекции,
советник РАЕ*

ТЕСТИРОВАНИЕ ВЕНТИЛЯЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛЕГКИХ У СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ КЕНДО

Аннотация: данная статья представляет результаты тестирования и теоретическое обоснование динамики вентиляционных способностей легких у спортсменов, занимающихся кендо. В ходе исследования был проведен эксперимент, посвященный анализу состояния легких до тренировки и после. В качестве методов исследования была использована функциональная диагностика, проведенная посредством пикфлоуметрии. Обработка данных исследования проводилась при помощи математико-статистических методов (стандартная ошибка среднего арифметического, среднее арифметическое, среднее квадратическое отклонение, критерий Стьюдента).

В ходе эксперимента установлено, что у спортсменов происходит естественное увеличение объема легких, что отражает прирост показателей пикфлоуметрии, по отношению к их показателям нормы вне зависимости от возраста, веса и роста. Увеличение ПСВ после тренировки обусловлено тем, что специфика движений, которые спортсмен совершает в процессе тренировки дает возможность выполнения максимального вдоха, приводящего к развитию большей эластичности диафрагмы и мышц, участвующих в процессе вдоха. Другие виды спорта не дают подобного эффекта, поскольку нагружаются иные группы мышц, например, при беге дается серьезная нагрузка на органы дыхания, но без маховых движений кендо, влияющих на большую эластичность мышц грудной клетки.

Ключевые слова: вентиляционные способности легких, пикфлоуметрия, кендо, мотильность диафрагмы

Наибольшее распространение в современном мире, наряду с сердечно-сосудистыми заболеваниями, получают заболевания органов дыхания по причине нарушения мотильности. «По статистике заболевания органов дыхания (БОД) принято считать самыми распространенными. По данным Института пульмонологии Минздравсоцразвития России ежегодное увеличение количества случаев заболевания составляет 5-7%» [5]. Особенно это актуально для жителей крупных городов, в которых чаще фиксируются вспышки респираторно-вирусных заболеваний из-за большого скопления народа, а также экологическая ситуация оставляет желать лучшего. Данная статья посвящена эксперименту, целью которого было выявить положительное влияние на состояние организма регулярных тренировок кендо. Специфика движений и дыхательной системы которого дали хорошие ре-

зультаты, подтвердив благотворное влияние занятий на дыхательную систему.

Кендо – один из видов японских боевых искусств, стремительно набирающий популярность в нашей стране. «В России в 2010 году этот вид единоборств был признан официальным видом спорта <...> современное кендо – динамично развивающийся вид единоборств с ярко выраженным соревновательным компонентом» [3, с. 103], продолжает формироваться методологический комплекс подготовки спортсменов. На данный момент в составе Российской федерации кендо состоит около 700 спортсменов.

«Кендо (путь меча) – японское воинское искусство, основанное на приемах владения самурайским мечом» [7]. Речь идет, прежде всего о двухручном мече, что предполагает определенный тип физической нагрузки. Поскольку, как было сказано ранее, этот вид единоборств относительно не-

давно был признан официальным видом спорта в России, исследований влияния кендо на организм спортсменов еще не проводилось.

Позитивное влияние этого вида спорта на дыхательную систему обусловлено несколькими факторами:

- наличием дыхательных упражнений;
- спецификой движений, при которых происходит расширение и сужение грудной клетки с задействованием всех групп дыхательных мышц;
- техникой крика (киай) на выдохе с сохранением мотильности диафрагмы.

Цель данного исследования – оценить уровень нагрузки на организм и вентиляционные способности легких спортсменов, проанализировав состояние легких (при помощи пикфлоуметрии), сравнивая показатели до тренировки и после.

Похожие исследования состояния дыхательной системы спортсменов при помощи пикфлоуметра проводились и раньше, они нашли свое отражение в ряде научных статей (К.С., Марчук, Л.В. Пальвинская, О.И. Крученок), а также исследовалось состояние легких здоровых людей (С.А. Еселевич, А.А. Никитин, М.Е. Рождественский, В.Е. Рождественский, Н.В. Юргель, Ж.К. Кадыралиев), но большая часть работ, в которых использовался данный метод диагностики в области медицины, связаны контролем и лечением бронхиальной астмы (Е.В. Зотина, С.А. Собченко, О.С. Счетчикова, Е.В. Лешенкова, С.Н. Пospelова и др.)

Для достижения цели были проведен эксперимент, в ходе которого решены следующие **задачи**:

- провести эксперимент;
- интерпретировать и описать полученные результаты;
- сделать выводы о влиянии тренировок кендо на дыхательную систему спортсменов;
- описать группы мышц, задействованных в процессе дыхания, и в процессе выполнения маховых движений в кендо, на основе комплекса разминочных упражнений субури.

Методы исследования

Исследование проводилось в зале спортивного клуба кендо «Катори» (Москва) до и после тренировок. Всего в эксперименте приняли участие 15 спортсменов. Продолжительность исследования – 3 месяца (систематическое наблюдение в динамике).

Состояние легких подвергалось анализу с помощью измерения пиковой скорости выдоха с использованием пикфлоуметров (Personal best full range) по стандартной, общепринятой методике. «Самый простой и быстро выполнимый метод оценки состояния бронхиальной проводимости

легких в амбулаторных условиях – определение пиковой скорости выдоха (ПСВ)» [6, с. 49]. Участников эксперимента проинструктировали о том, как выполняется действие фиксированного выдоха. Каждое измерение проводилось в положении стоя, прибор удерживался в необходимом горизонтальном положении.

Обработка данных исследования проводилась при помощи математико-статистических методов (стандартная ошибка среднего арифметического, среднее арифметическое, среднее квадратическое отклонение, критерий Стьюдента).

Ход эксперимента:

Личные данные (возраст, рост, вес, стаж занятий, информация о курении) спортсменов были занесены в специальную таблицу и каждому присвоен свой номер. В специальный протокол эксперимента заносился номер и результаты замеров. Перед тренировкой, длительность которой, как правило, составляла 120 минут, каждый испытуемый проходил тестирование:

- измерение пиковой скорости выдоха (пикфлоуметрия) – три раза, каждый показатель записывался;

- соотнесение полученных результатов с нормами показателей пикфлоуметрии (с учетом роста и возраста каждого участника эксперимента).

После тренировки тесты повторялись, их результаты фиксировались в соответствующих графах протокола.

Дыхательным практикам в кендо уделяется особое внимание. Перед началом занятий и в конце проводится специальные упражнения – муксо, которые выполняются сидя (сейдза) перед и после тренировки. С помощью глубокого диафрагмального вдоха через нос с выпячиванием низа живота. Во время вдоха, рекомендуется проводить визуализацию – представить, что поток воздуха проходит через лобную часть черепа, далее к макушке головы, потом «опускается» по задней части черепа к затылку, оттуда вниз по позвоночнику до самого копчика. Затем поток от копчика поднимается по передней части туловища к животу, где возвращается в центр живота (хара). Во время подобной визуализации происходит небольшая задержка дыхания и медленный выдох. При выполнении муксо спортсмен готовится к тренировке в начале занятия, и приводит дыхание в привычный ритм после – это важный аспект психологической подготовки в процессе тренировки.

В качестве разминки спортсмены, как правило, выполняют серию упражнений, механика которых, как нельзя лучше воспроизводит особенности работы мускулатуры и системы дыхания при кендо –

это субури. Фронтальная стойка, (упражнение с боккеном, синаем или субурито) в руках меч (двуручный хват).

Выполняются широкие маховые движения с забросом тренировочного оружия глубоко за спину, при этом активно работают все части тела: ноги, спина, руки. При замахе, благодаря широкому движению, происходит раскрытие грудной клетки и делается глубокий вдох. На движении, при котором наносится удар следует выдох с криком – кийай.

В кендо крайне важно единение движений тела, дыхания и оружия, которым наносится удар. В момент замаха в большинстве случаев, происходит вдох, при нанесении удара – выдох, при котором издается мощный и решительный, но при этом естественный для данного человека звук (без искусственного понижения или повышения тембра), который должен начинаться от диафрагмы и проходить сквозь легкие и расслабленные голосовые связки. Мышцы пресса поджимают диафрагму снизу, физиологически это обусловлено тем, что крик должен быть сильными и резким, подобное сокращение необходимо для того, чтобы нанести сильный и мощный удар. Но при этом примерно 20-30% воздуха должно остаться в легких (как при глубоком выдохе). Это необходимо для возможности совершения ряда движений после нанесения удара в кендо. Правильное дыхание становится залогом правильной биомеханики всего тела во время нанесения того или иного удара.

В процессе дыхания принимают участие многие группы мышц (основные и вспомогательные). Обычный вдох без дополнительной физической нагрузки задействует диафрагму, переднюю, среднюю и заднюю лестничную мышцу; верхнюю зубчатую мышцу [4]. При длительной неподвижности, например, при сидячей работе, возникает процесс фиксации верхней ключичной вспомогательной мышцы, и при дыхании происходит дополнительное перераспределение нагрузки на нее. В результате чего «развивается утомление с последующей слабостью дыхательной мускулатуры за счет истощения резервов компенсации» [1, с.66] и часть мышц спазмируется. Дыхание становится более поверхностным и преимущественно локализуется в бронхах и верхних долях легких, что приводит к застойным явлениям дыхательной системы. Корректная техника дыхания на тренировках кендо, в частности правильный кийай, способствует лучшей циркуляции воздуха в легких, благодаря чему улучшается кровообращение нижней части легких за счет активизации работы мелких капил-

ляров. Благодаря чему улучшается мотильность дыхательных мышц.

Особенности движений при занятиях кендо дают возможность задействовать все мышцы, реализующие как процесс вдоха, так и выдоха. На замахе происходит, как уже было сказано ранее, раскрытие грудной клетки и легких, но при этом диафрагма оказывается практически не задействованной, мало участвует в процессе. При маховом движении, следующем за замахом, и выдохе с кийай происходит резкое сокращение диафрагмы – движение, которое в повседневной жизни происходит крайне редко. В связи с существованием психолого-социального запрета на выражение эмоций посредством крика в современном обществе, уже в раннем детстве формируются предпосылки к снижению мотильности легких.

Таким образом, в процессе занятий можно говорить об особом типе нагрузки, позитивно влияющем на состояние диафрагмы. Как уже отмечалось исследователями, существует тесная связь между объемом и работой легких и диафрагмой – объем легких напрямую зависит от степени эластичности диафрагмы.

Результаты исследования

В состав участников эксперимента входило более 20 человек, но регулярные обследования, необходимые для репрезентативной выборки прошла контрольная группа в составе 15 человек (от 20 до 15 обследований за три месяца). Участниками эксперимента стали десять мужчин и пять женщин, возраст которых варьировался от (18 до 50-ти лет), жители Москвы и области, преимущественно студенты и офисные работники, занимающиеся в клубе «Катори» не менее пяти лет, регулярно принимающие участие в турнирах и первенствах.

Ходе проведения эксперимента (3 месяца) отмечен заметный прирост показателей положительной динамики вентиляционных способностей легких всех участников.

Статистическая обработка проводилась с помощью пакета анализа данных Excel, из которого использовалась описательная статистика и оценка значимости различия по t-критерию Стьюдента для связанных выборок. По средним максимальным значениям до, после тренировки и значению индивидуальной нормы строились графики для каждого участника обследования. Статистическая значимость различия «Р» между значениями до и после тренировки также отражена на графиках.

При $P < 0,05$ – значимость 95%; $P < 0,01$ – значимость 99%; $P < 0,001$ – значимость 99,9%. При $P > 0,05$ различия не значимы. Информативны только $P < 0,05$ и $P < 0,001$. Результаты проведенного эксперимента отражены в таблице.

Таблица 1

Номер участника	До тренировки	После тренировки	Значимость различия, P	Индивидуальная норма
1.	671,30±15,68	729,57±10,75	<0,001	558
2.	585±18,72	667,14±23,87	<0,001	543
4.	411,58±7,02	450,53±4,62	<0,001	405
5.	516,11±19,32	645±17,26	<0,001	522
7.	681,25±2,56	723,75±4,64	<0,001	546
8.	480±7,17	506,67±9,69	<0,05	419
9.	535±10,20	628,89±10,93	<0,001	543
10.	565±2,04	680±5,99	<0,001	535
11.	465,56±46	530,14,91	<0,001	413
15.	463,08±3,65	508,46±3,90	<0,001	408

Интервальная оценка средних максимальных значений пикфлоуметрии (л/мин.) участников обследования ($M \pm m$) с оценкой статистической значимости различия (P) после тренировки и сравнения их с индивидуальной нормой.

В таблице виден стабильный прирост показателей у всех участников эксперимента, это свиде-

тельствует о том, что кендо оказывает позитивное влияние на работу органов дыхания.

На приведенном графике отмечается разность значений спортсмена, чьи показатели превышают возрастную норму.

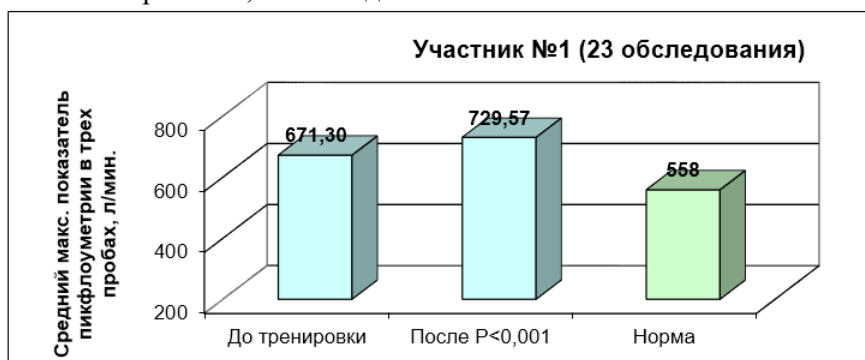

График 1

У спортсменов происходит естественное увеличение объема легких, что отражает прирост показателей пикфлоуметрии, по отношению к их показателям нормы вне зависимости от возраста, веса и роста. Увеличение ПСВ после тренировки обусловлено тем, что специфика движений, которые спортсмен совершает в процессе тренировки дает возможность выполнения максимального вдоха, приводящего к развитию большей эластичности диафрагмы и мышц, участвующих в процессе вдоха. Другие виды спорта не дают подобного эффекта, поскольку нагружаются иные группы мышц, например, при беге дается серьезная нагрузка на органы дыхания, но без маховых движе-

ний кендо, влияющих на большую эластичность мышц грудной клетки.

В мышцах «разогретых» физической нагрузкой улучшается кровообращение, поэтому показатели после тренировки достигают пиковых значений. После физической нагрузки они снижаются, но не достигают предела возрастной нормы. Постоянный стабильный прирост имеет предел, организм не может бесконечно увеличивать объем легких по физиологическим данным. На втором графике отражены подобные процессы. Спортсмен занимается кендо более двадцати лет, поэтому так велика разница между возрастной нормой и показателями после тренировки.

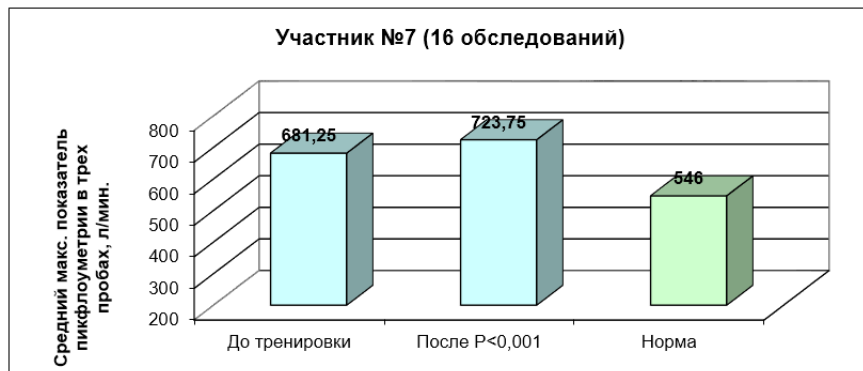

График 2

Как правило, «увеличение объема легких также ведет и к уплощению и утолщению самой диафрагмы, что резко затрудняет ее функцию, как основной дыхательной мышцы» [1, с 67], но данный вид спорта, увеличивая объем легких сохраняет эластичность диафрагмы, которая, в свою очередь никак не затрудняет процесс выдоха. И вообще не способствует «декомпрессии функции дыхательных мышц», а наоборот может вывести их из компрессии и декомпрессии. Данный вид спорта, бла-

годаря маховым движениям и особому виду нагрузки на мышцы, участвующие в дыхании, способствует их растяжению и большей эластичности. Поэтому занятия кендо могут быть рекомендованы для профилактики заболеваний органов дыхания людям, ведущим малоподвижный образ жизни в условиях современного мира. Проведенный эксперимент может служить доказательной базой для данного постулата.

Литература

1. Взаимосвязь функционального состояния диафрагмы с показателями функции внешнего дыхания у больных ХОБЛ с тяжелым и средним течением / А.Л. Александров, В.Е. Перлей, А.Ю. Гичкин, Е.Г.Суркова и др. // Ученые записки СПбГМУ им. ака д. И.П. Павлова. 2012. №19 (3). Р. 66 – 69.
2. Бил Э. Путеводитель по телу. Практическое руководство по пальпации тела. М.: Практическая медицина, 2017. 511 с.
3. Данилов Я.А. Типы и виды соревнований по кендо, методологические аспекты подготовки спортсменов // Современные тенденции развития образования науки, науки и технологий: сборник научных трудов по материалам V международной научно-практической конференции, 31 октября. Т. II. Кемерово: ЗапСибНЦ, 2018. 284 с.
4. Роен Й.В., Йочи К., Лютьен-Дреколл Э. Иллюстрированный атлас. Анатомия. 6 изд-е. М.: АСТ. Астрель. 2008. 532 с.
5. Информационный портал Vawilon. Статистика заболеваний [Электронный ресурс]. URL: <https://vawilon.ru/statistika-zabolevanij/#statistika-zabolevanij-organov-dyhaniya> (дата обращения 31.03.2020)
6. Кадыралев Ж.К. Пикфлоуметрия у здоровых жителей высокогорья // Наука и новые технологии. 2008. №7-8. С. 49 – 51.
7. Российская федерация кендо. Правила вида спорта «Кендо». Общие положения [Электронный ресурс]. URL: <http://kendo-russia.ru> (дата обращения: 31.03.2020)

References

1. Vzaimosvyaz' funktsional'nogo sostoyaniya diafragmy s pokazatelyami funktsii vneshnego dyhaniya u bol'nyh HOBL s tyazhelym i srednim techeniem / A.L. Aleksandrov, V.E. Perlej, A.YU. Gichkin, E.G.Surkova i dr. // Uchenye zapiski SPbGMU im. aka d. I.P. Pavlova. 2012. №19 (3). Р. 66 – 69.
2. Bil E. Putevoditel' po telu. Prakticheskoe rukovodstvo po pal'pacii tela. M.: Prakticheskaya medicina, 2017. 511 s.
3. Danilov YA.A. Tipy i vidy sorevnovanij po kendo, metodologicheskie aspekty podgotovki sportsmenov // Sovremennye tendencii razvitiya obrazovaniya nauki, nauki i tekhnologij: sbornik nauchnyh trudov po materialam V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 31 oktyabrya. T. II. Kemerovo: ZapSibNC, 2018. 284 s.
4. Roen J.V., Jochi K., Lyut'en-Drekoll E. Ilyustrirovannyj atlas. Anatomiya. 6 izd-e. M.: AST. Astrel'. 2008. 532 s.

5. Informacionnyj portal Vawilon. Statistika zabolevanij [Elektronnyj resurs]. URL: <https://vawilon.ru/statistika-zabolevanij/#statistika-zabolevanij-organov-dyhaniya> (data obrashcheniya 31.03.2020)
6. Kadyralev ZH.K. Pikfloumetiriya u zdorovyh zhitelej vysokogor'ya // Nauka i novye tekhnolo-gii. 2008. №7-8. S. 49 – 51.
7. Rossijskaya federaciya kendo. Pravila vida sporta «Kendo». Obshchie polozheniya [Elektronnyj resurs]. URL: <http://kendo-russia.ru> (data obrashcheniya: 31.03.2020)

*Dotsenko P.V., osteopath, member of ENRO, Rehabilitologist, Head,
Research Rehabilitation Center for Neurophysiology and Linguistic Psychocorrection,
Adviser of RANS,
Danilov Ya.A., Chairman of the Council of the Regional
Sports Public Organization “Kendo Federation in Moscow”,
Head of the Kendo and Kobudo club “Katori”, Adviser of RANS,
Baluta A.A., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Moscow Regional State University, Corresponding Member of RANS,
Orlova N.N., Deputy Head,
Research Rehabilitation Center for Neurophysiology
and Linguistic Psychocorrection, Adviser of RANS*

TESTING OF LUNG VENTILATION ABILITIES IN KENDO ATHLETES

Abstract: this article presents the results of testing and theoretical justification of the dynamics of lung ventilation abilities in athletes engaged in Kendo. In the course of the study, an experiment was conducted to analyze the condition of the lungs before and after training. As research methods, the functional diagnosis, undertaken by peakflowmetry was used. The research data was processed using mathematical and statistical methods (standard error of the arithmetic mean, arithmetic mean, mean square deviation, Student's criterion).

During the experiment, it was found that athletes have a natural increase in lung volume, which reflects an increase in peak flowmetry indicators, in relation to their normal indicators, regardless of age, weight and height. PVC increase after exercise due to the fact that the specific movements that the athlete performs during training gives the ability to perform a maximal inspiration, leading to greater elasticity of the diaphragm and the muscles involved in the breathing process. Other sports do not give a similar effect, because other muscle groups are loaded, for example, when running, a serious load is placed on the respiratory organs, but without Kendo movements that affect the greater elasticity of the chest muscles.

Keywords: pulmonary ventilation capacity, peakflowmetry, Kendo, diaphragm motility

*Аквазба Е.О., кандидат филологических наук, доцент,
Денко М.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет*

ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация: языковые процессы, происходящие в лингвистическом пространстве страны, характеризуют реальную языковую ситуацию и отражают современные социальные трансформации, происходящие в молодежном сообществе. Именно они и являются предметом научного интереса отечественных и зарубежных лингвистов, изучающих функционирование языка и речи, социолингвистический дискурс, что репрезентирует актуальность проблематики статьи.

Статья содержит элементы ретроспективного анализа понятия жаргонизмы, отражает процесс проникновения данного понятия в общеупотребительный пласт лингвистики. В статье раскрываются отдельные аспекты языковой молодежной культуры, характеризуется молодежный сленг, приводятся примеры традиционных молодежных жаргонизмов и неологизмов студенческого молодежного сленга.

Проведенное исследование демонстрирует наличие различных форм или видов жаргона, содержит детальное их описание, примеры. Авторы акцентируют внимание на косвенном воздействии молодежного сленга на пространствование социальной иерархии, поскольку прямая демонстрация влияния функционирования жаргонной лексики и существующей социальной иерархии возможна только в процессе анализа воровского жаргона, который в данной статье представлен только как один из элементов понятия жаргон.

Ключевые слова: арг, жаргон, жаргонизмы, молодежный сленг, модернизация языка, профессиональная лексика, социальная иерархия, языковая среда

На сегодняшний день культура русского языка претерпевает ряд изменений. Язык модернизируется, в него все чаще проникают заимствованные слова, новая профессиональная лексика, а также жаргонизмы. Именно жаргонизмам мы обратимся в нашем исследовании.

Язык постоянно претерпевает изменения с разной периодичностью времени. Это могут быть как стремительные, так и многовековые изменения: введение в повседневную речь множества новых слов (неологизмов), жаргонизмов, модернизация слов. Причина кроется, прежде всего, в изменении социальной жизни русскоговорящего населения, это экстралингвистическая причина.

Жаргонная лексика стала проникать в нашу жизнь относительно недавно, в начале прошлого столетия. Первые упоминания о так называемом «воровском языке», мы встречаем только в 1901 году во Франции. Впервые, жаргоном заинтересовался французский ученый Оливье Шеро, согласно его сведениям арг – это «попрошайничество», поэтому было отнесено к обозначению рода занятий нищих или воров [1].

Университет штата Огайо опубликовал исследование о влиянии жаргона в текстах о науке, политике и технологиях на степень интереса и вовлеченности читателей. Выяснилось, что употребление специальных терминов не просто затрудняет понимание, но «убивает»

желание аудитории продолжить знакомство с предметом. Ведущий автор исследования, доцент кафедры коммуникации в Университете штата Огайо Хиллари Шульман считает, что жаргон обескураживает читателей: «Использование сложных, специализированных слов – это сигнал, который говорит людям, что между ними и авторами своего рода барьер» [1]. Безусловно автор текста или коммуникативного послания будет пояснять термины и понятия, которые он использует и знает, что они недоступны широкому кругу читателей, вернее их значение, однако, это будет и маркировать текст, это будет показатель того, что адресант и адресат находятся в разных знаковых системах. Вместе с тем исследование показало, что использование разговорного языка в текстах о политике и науке вызывает у аудитории неподдельный интерес и большую вовлеченность в проблему. «Мы можем привлечь людей к изучению сложных политических и научных вопросов, если мы будем общаться с ними на понятном языке», – добавила Шульман. В онлайн-исследовании приняли участие 650 взрослых людей. Ученые предложили им прочитать небольшие заметки по темам: беспилотные автомобили, хирургические роботы, 3D-печать органических тканей. Половина участников читали тексты со специальными терминами, половина – облегченные. По итогам участники оценивали, насколько легко и интересно им было

читать, а также уровень своей вовлеченности. Те, кто читали тексты с жаргонными словами, отмечали, что они «не очень хороши в науке», «недостаточно квалифицированы, чтобы участвовать в научных дискуссиях», «не заинтересованы в изучении предмета». В свою очередь, те, кто читал облегченные тексты, сообщали, что они легко усвоили материал, чувствуют себя «поумневшими» и «вдохновленными». В предыдущих своих исследованиях ученые выявили, что употребление специальных терминов вызывает у широкой аудитории недоверие к науке. По мнению Штульмана, незнание или неполное знание рождает недоверие и ожидание недооценивания получателя информации, мотивирует на сомнения и зарождает дух противоречия, вместо того, чтобы принять научную истину. Информация, изложенная на понятном языке, особенно научного характера, поднимает самооценку адресата и мотивирует его на принятие простого и понятного. «Поэтому крайне важно подбирать слова и быть понятным, когда вы говорите на такие сложные темы, как изменение климата или программы вакцинации» [1].

Объектом нашего исследования выступает языковая культура молодежной среды, предметом - молодежный сленг.

Мы ставили своей целью проанализировать жаргонизмы, их употребление в разной социальной среде, выявить проблемы, связанные с употреблением жаргонизмов. Нами применялись метод теоретического анализа материала в сочетании с синтезом, с целью выявления свойств и характеристик понятия в единое целое. Также с помощью анализа научных и методических источников мы сделали выводы по различным аспектам исследования жаргонизмов в молодежной среде. Практические методы представлены социальным опросом, в частности, анкетированием школьников и студентов с целью установления причин употребления ими сленга. Нами заранее был составлен ряд вопросов на предмет употребления жаргона, а также выявление причин, по которым данная возрастная категория активно внедряет в свою речь сленг.

Сегодня жаргон получил еще более широкое распространение, особенно в языке молодежи, получив отдельный термин «молодежный сленг».

Учитывая, что жаргон – это отдельная обособленная единица речи, С.Д. Сизов выделяет следующие его функции: коммуникативная (обеспечивает информационный обмен); контактная (обеспечение контакта с

коммуникантом); экспрессивная (вербализация чувств и эмоций). Широкий спектр вариантов выражений молодежного сленга может быть обусловлено потребностью в лингвистическом разнообразии, наличием желания сделать язык более выразительным и проявить свою индивидуальность [2].

Выбор механизмов межкультурной коммуникации обусловлен множеством факторов: этническая и расовая принадлежность, возраст, начальная образование, родной язык, национальная культура и традиции, мотивация, пол и гендер [2].

Жаргонизмы характерны для речи представителей различных социальных пластов: воровской жаргон, арго, жаргон политиков, музыкантов, профессиональная лексика, молодежный жаргон (сленг), совмещающий признаки множества других видов жаргона [5].

Профессиональный сленг является еще одним лингвистическим пластом в языковой иерархии современного общества. Профессиональными жаргонизмами как средством коммуникации пользуются представители различных профессиональных групп. Для этого лингвистического слоя характерны экспрессивность, использование «назывных» синонимов (машина вместо «компьютер»), стилистическая сниженность (баранка вместо «руль»), использование новых словообразовательных моделей [3].

Студенческие жаргонизмы носят, как правило, фамильную окраску. Принято считать, что студенческий жаргон начинался с сокращений названий предметов. Чуть позже дисциплины стали заменять фамилиями педагогов, проводящих по ним лекции. Условно студенческий сленг разграничивают на традиционный и сленговые неологизмы (лексика, которая активно обогащает вокабуляры студентов активно употребляется преподавателями). Следующие жаргонизмы из студенческой сферы можно отнести к традиционным: «Абитура» – поступающие в ВУЗ выпускники, абитуриенты. «Академ» – академический отпуск. «Аляска», «галёрка», «камчатка» – задние ряды в аудитории. «Шпора» – шпаргалка. «Ботан» – студент-отличник. «Зачётка» – зачётная книжка. «Курсач» – курсовая работа. «Стипуха» – стипендия. К новым студенческим жаргонным словам относим следующее: «Бачок» – бакалавр; «маг» – магистр; «заруба» – зарубежная литература; «матан» – математический анализ; «первак» – студент-первокурсник.

Очевидно, что в каждой среде общения, которой свойственен свой жаргон, существует и особая коммуникация. В данном случае, жаргонизмы выступают в качестве позитивной составляющей речи, так как помогают быстрому налаживанию коммуникативных связей между людьми. Жаргонная лексика является одним из способов социальной коммуникации. Однако целесообразность использования арго признают только в профессиональной сфере. Прямого воздействия на социальную иерархию жаргонизмы не имеют. Единственным исключением может стать криминальная иерархия, в которой общение и жаргонизмы тесно связаны между собой и практически образуют одно целое.

В цивилизованном современном обществе жаргон только препятствует нормальному движению в иерархии. Как замечает А.В. Гусликова, сленг – это секретный код отдельной группы людей, выполняющий первоначально функцию самосохранения и коммуникации [4]. Сленговая лексика и выражения становятся неотъемлемой частью человеческой жизни и из языкового кода превращается в слой общепонятной и общераспространенной сниженной экспрессивной оценочной лексики с подвижными семантическими границами [6]. Если же говорить о социальной иерархии, то можно отметить, что жаргон в разной степени присущ для некоторых частей социальной пирамиды.

Социальная иерархия и процессы социальной мобильности взаимообусловлены. Устройство социальной иерархии установилось таким образом, что в основании пирамиды расположилось большинство населения, а на верхнем уровне – наиболее привилегированный класс общества [7].

Социальная иерархия обеспечивает свое функционирование при помощи законов, среди

которых: во-первых, количество вакансий нижнего уровня всегда больше количества вакансий, предназначенных для верхнего слоя; во-вторых, количество социальных благ верхнего слоя всегда больше получаемых нижней ступенью; в-третьих, это закон социального неравенства. Если некоторых людей отсутствие благ мотивирует на деятельность, то есть и те, кто вступает в конфликт, пытаюсь добиться лучшей жизни незаконным путем. Это приводит к усилению криминогенной ситуации, что говорит о негативной мотивации личности [7].

В молодежной студенческой среде нет четкого разграничения социальной иерархии, что обусловлено социальными трансформациями общества, процессом становления общества информационного типа. Молодой человек является представителем различных социальных групп или субкультур, где преобладает свой характер общения со специфическими жаргонизмами [8]. Молодой человек может выполнять роль проводника жаргонной лексики из одной социальной группы в другую. Студенческий диалект постоянно пополняется новым сленгом. Этот фактор обеспечивает студенческому жаргону «живой» характер, который будет существовать до тех пор, пока социальная группа не исчезнет [9].

Сегодня сленг является неотъемлемой частью жизни современного общества. Он модер-низируется, укореняется и употребляется повсеместно. Несмотря на то, что студенты принадлежат к более культурному слою общества, они часто используют жаргон. Все это, безусловно, может оказать негативное воздействие на культуру речи. Однако жаргон как коммуникативный феномен существует достаточно давно, избавиться от него навсегда практически невозможно.

Литература

1. Агузарова К. Молодежный сленг // Дарьял. 2004. №6.
2. Аквазба Е.О., Стебунова Е.И. Создание гендерно-чувствительной образовательной среды в процессе изучения русского языка как иностранного // Современный ученый. 2020. №2. С. 213 – 217.
3. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка: учебное пособие для студентов педагогических вузов. М., 2006.
4. Аминова Л.В. Семантические особенности молодежного сленга в английском и французском языках. Уфа, 2004. 18 с.
5. Арбекова Т.И. Лексикология английского языка: практический курс. М., 1977.
6. Стернин И.А. 1992 – Словарь молодежного жаргона. Воронеж, 1992.
7. Веснина Г., Нечаева Н. «Толковый словарь современной японской культуры». Томск, 2010.
8. Иванова Г.Р. Когнитивные и Коммуникативные аспекты английской лексики. М., 1990.
9. Касаткин Л.Л. и др. Краткий справочник по современному русскому языку. М., «Высшая школа», 1991.

References

1. Aguzarova K. Molodezhnyj sleng // Dar'yal. 2004. №6.
2. Akvazba E.O., Stebunova E.I. Sozdanie genderno-chuvstvitel'noj obrazovatel'noj sredy v processe izucheniya russkogo yazyka kak inostrannogo // Sovremennyy uchenyj. 2020. №2. S. 213 – 217.
3. Antrushina G.B. Leksikologiya anglijskogo yazyka: uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh vuzov. M., 2006.
4. Aminova L.V. Semanticheskie osobennosti molodezhnogo slenga v anglijskom i francuzskom yazykah. Ufa, 2004. 18 s.
5. Arbekova T.I. Leksikologiya anglijskogo yazyka: prakticheskij kurs. M., 1977.
6. Sternin I.A. 1992 – Slovar' molodezhnogo zhargona. Voronezh, 1992.
7. Vesnina G., Nechaeva N. «Tolkovyj slovar' sovremennoj yaponskoj kul'tury». Tomsk, 2010.
8. Ivanova G.R. Kognitivnye i Kommunikativnye aspekty anglijskoj leksiki. M., 1990.
9. Kasatkin L.L. i dr. Kratkij spravochnik po sovremennomu russkomu yazyku. M., «Vysshaya shkola», 1991.

*Akvazba E.O., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Deneko M.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Industrial University of Tyumen*

LANGUAGE PROCESSES IN THE YOUTH STUDENT ENVIRONMENT

Abstract: the language processes taking place in the linguistic space of the country characterize the real language situation and reflect the current social transformations taking place in the youth community. They are the subject of scientific interest of Russian and foreign linguists who study the functioning of language and speech, sociolinguistic discourse, which represents the relevance of problems in the article.

The article contains elements of a retrospective analysis of the concept of jargon, reflects the process of penetration of this concept into the commonly used layer of linguistics. The article reveals certain aspects of youth language culture, characterizes youth slang, and provides examples of traditional youth jargon and neologisms of student youth slang.

The study demonstrates the presence of various forms or types of jargon, contains a detailed description of them, and examples. The authors focus on the indirect impact of youth slang in creating the social hierarchy as a direct demonstration of influence of functioning of jargon and the existing social hierarchy is possible only in the process of analysis, thieves jargon, which in this article is presented only as one element of the concept of jargon.

Keywords: argot, jargon, jargonisms, youth slang, language modernization, professional vocabulary, social hierarchy, language environment

Рабданова Л.Н., кандидат филологических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ PLAY/ИГРА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: основной целью данной статьи является комплексный семантический анализ концептосферы *PLAY/ИГРА* в современном английском языке в сравнении с русским языком. Задачи исследования включают определение лексикографических особенностей указанной концептосферы на материале данных толковых словарей и словарей синонимов на двух исследуемых языках, а также – анализ синонимического ряда «Игра» в указанных языках. Кроме того, обращается внимание на метафорическое переосмысление данного синонимического ряда в различных контекстах с учетом лингвокультурной специфики рассматриваемых языков. При анализе значений слова «игра» в английской и русской языковых картинах мира необходимо иметь в виду истоки семантики этой лексемы в обоих языках, т.к. игра как социальное явление исторически отражена в православной этике христиан и непосредственно связана с правилами поведения в обществе и предшествующим им национальным мифам и стереотипам. Учитывая этот момент в развитии семантосферы указанного концепта, следует помнить о том, что некоторые традиционные определения игры в английской и русской ментальности не отражают прямо ее основные значения, а лишь косвенно выражают ряд запретов или указаний о том, что такое хорошо и что такое плохо, с учетом возрастных, гендерных и прочих особенностей индивида. Выводы об общих и типологически особенных характеристиках семантики концепта *PLAY/ИГРА* в английском и русском языках представляют определенный научный интерес для лексикографии данных языков и имеют выход на практику.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, языковая картина мира, семантическое пространство концепта, синонимический ряд, метафорическое переосмысление

Как известно, человечество считает игрой саму реальность бытия, саму жизнь, с самого начала своего существования. Игра воспринималась как в качестве неотъемлемой черты человеческого бытия, а культура всего этноса тесно связана с игрой. Игра, таким образом, оказывается чем-то универсальным, каким-либо общеизвестным принципом или законом, по которым существуют и функционируют законы бытия.

Основные смыслы, вкладываемые изначально в игру с самого возникновения этого понятия, можно проследить в наличии в современном английском и русском языках таких слов, как *a play/игра, a plaything/игрушка, to play/играть, a player/игрок, playing/играющий*, причем лексема «игра» может означать не только веселье, но и серьезные действия, типа *игра не стоит свеч* и др. Сказанное относится и ко всем производным лексемы «игра».

Вообще, существует много различных классификаций игр, таких как *спортивные, компьютерные, детские* и т.д. Но среди них также выделяется и *игра языковая*, как неотъемлемая часть данных теорий игр. Разница ее от других типов игры состоит лишь в принадлежности ее к этой теории как одного из ее компонентов: в основе языковой игры лежит закодированная этносом в ходе его развития и вербально выраженная информация.

Возьмем, к примеру, крикет – эту типично английскую игру, которую обожают тысячи англичан, и которую можно назвать «английская страсть»,

т.к. по всей Англии очень много построено площадок для этой игры. Другими словами, крикет – национальная английская игра и гордость. Его следует называть социокультурным проявлением английского этноса. Не зря, наверное, у англичан существует такая фраза: *it is not cricket* (нечестно, не по правилам) [2, р. 104]. Следовательно, для англичанина крикет – это символ честности, справедливости и, таким образом, символ английской культуры.

Рассмотрим значения существительного «игра» в английском и русском языках, а также – их синонимов, отраженных в соответствующих словарях. Английская лексема *play* обладает следующей семантикой:

1) игра (в том числе азартная), развлечение, забава: *All work and no play made Oack a dull boy.*

В этом значении у данной лексемы имеются такие синонимы, как: *amusement, recreation, entertainment.*

2) а) пьеса, драма *to criticize, pan a play; to present, produce, put on, perform, stage a play; to rehearse a play; to review a play; to revive a play;*

б) представление, спектакль: *to go to the play. The play ran for two years on Broadway;*

3) шутка *play on words; in play;*

4) действие, деятельность *in full play; bring into play, call into play, come into play;*

5) игра, переливы цвета *play of colours.*

Нами также отмечены некоторые диалектные значения данного слова: *to play it by ear* (принимать решение на месте); *to play it cool* (вести себя спокойно, не суетиться); *to play it low on smb* (подло поступить по отношению к кому-л.); *to play smb like a fish* (контролировать, управлять кем-либо); *to play a trick on smb* (обмануть кого-либо); *to play games with smb* (обманывать кого-либо); *to play to the gallery* (работать на публику) и др. [3, p. 899].

Каковы же основные значения лексемы «игра» в русском языке? Сравним:

1. отдых, развлечения, соревнования: *Шахматная игра. Спортивные игры. Азартные игры. Опасная игра* (перен.: о рискованном предприятии). *Олимпийские игры*.

2. комплекс атрибутов для таких занятий: *Настольные игры. Карточные игры*.

3. нахождение определенных решений поставленной задачи: *Деловая игра. Игра природы. Управленческие игры. Военная игра. Игра воображения. Игра слов* [1, с. 450].

Если сопоставить семантику лексем *play* и *игра* в исследуемых языках, получим несколько общих для них семантических значений типа:

1. игра на музыкальных инструментах, пение, веселье, громкий смех. Эти индикаторы процесса игриания можно отнести и к человеку, и к окружающей среде.

2. само говорение в процессе, речь.

3. специфический способ вести себя или общаться с людьми. Может употребляться также и с явлениями природы (*игра света*).

4. специфическое времяпровождение, либо медлительность или бездействие, как признак ленности.

На данном этапе развития в языкознании имеют место разнообразные методики анализа, благодаря которым стало возможным собрать определенную информацию о ментальной природе возникновения новых значений у старого слова или совместном сосуществовании старого и нового значений одновременно. Семантическое наполнение каждой данной концептосферы представляется в виде последовательной цепи связанных между собой смыслов (концептов) в ментальном развитии этноса. Если принять во внимание тот факт, что единицы языка играют роль предмета исследования в области когнитивной лингвистики, то лингвисты могут выйти на уровень исследования концептов при помощи методов языкового анализа и толкованием полученных данных в терминах когнитивной лингвистики.

В нашем исследовании мы рассматриваем се-

мантику концептосферы «игра» в рамках сопоставительного анализа и можем говорить об их структуре и семантическом наполнении. Для более полного анализа мы рассматриваем для начала саму дефиницию концепта «игра» как область антропологии.

Игра проявляется в различных вариантах и видах, таких как *соблазнение, кокетство, самообман, исполнение ритуала и совершение притворных действий*. Например,

Кокетство, соблазнение: *Her hair was resting on her shoulders, and she wore a long, loose-fitting dressing-gown.... But it was her face that he noticed: radiant, smiling – and somehow almost expectant, as if she was so pleased to see him* (Maugham).

Самообман выражается стремлением выдать нереальное за реальное, несуществующее и, соответственно, неважное:

When she woke again, in broad daylight, he had gone back to his own room, much to her relief... They could carry on as if the events of the night were bracketed off from their normal relationship (Bronte).

Ритуал. В каждом социуме соблюдаются определенные правила поведения или общения: *Edith saluted her companion with the Perrier as though it were champagne* (Bronte).

Притворство: герой делает вид, что хочет выполнить определенное действие: *This is such a silly book. I'm really quite bored with it. She waved it as if to throw it across the room* (Murdock).

Игра с целью получения определенного результата благодаря уловкам, ухищрениям и прочим средствам: *She looked down at him, as if she were the child* (Murdock).

Игра как осознанный обман: главный герой делает вид, будто ищет мелочь в карманах, в то время главная его цель – проникнуть в тайник позади телефонной будки: *The driver pulled the car completely over on to the pavement beside a telephone kiosk on his left, ... got out, entered the kiosk, and picked up the receiver < ... >, as if searching his pockets for some coinage, carefully examined the surroundings of the kiosk* (Murdock).

В основе всякой языковой игры лежит образование некоторых оттеночных значений, которые оттеняют основную семантику слова и, тем самым, создают эффект комизма или иронии.

Сам процесс языковой игры можно описать как особое проявление индивидуального стиля писателя или характеристику определенного жанра литературы.

Тот факт, что в художественном произведении имеются компоненты языковой игры, указывает на

степень креативного замысла самого автора, а также – на принадлежность данного произведения к конкретному стилю.

Таким образом, вырисовываются основные игровые ситуации социального поведения, такие как: *игра-притворство; игра-интрига; игра на выигрыш; игра по чужим правилам; игра на публику.*

В русском языке выявлены несколько иные ситуации языковой игры, когда всей фразе целиком придается переносное, метафорическое значение. Эти ситуации, как правило, применяются автором при описании различных комических ситуаций из реальной жизни или жизни его героев, а также – обрисовываются многочисленные сцены негативного поведения в обществе, двуличия, игроков в азартные игры и прочих отрицательных ситуаций. Например:

Образ азартной игры – здесь выявлено несколько возможных способов выражения этой эмоции, азарта, который передается как в основном, так и в переносном, метафорическом значении и означает такие разноплановые ситуации, как:

1) *риск, опасность: «Вы слышали про русскую рулетку, господа? – спросил он. – Ну! <... > Можете считать, что сейчас вы оба в нее играете, а я являюсь чем-то вроде крупье. Доверительно сообщу, что в третьем гнезде каждого барабана стоит боевой патрон (Семенов);*

2) *обман, двуличие: И ему нравилось быть двуличим, потому что он был скрытый игрок, – ему нравилось, что он водит за нос советскую власть, которая никак не может его поймать (Бовин);*

3) *удача/успех или неудача/провал: Жизнь – ставка на кону в игре со смертью, в которой победитель задан наперед! (Бовин);*

4) *разная степень риска происходящего: Как человек, вся недолгая жизнь которого была похожа на огромную, опасную, страшно азартную игру, он знал эти внезапные перемены счастья и умел считаться с ними – ставкою в игре была сама жизнь, своя и чужая... (Шишкин).*

5) *выражение сильного эмоционального состояния:*

Да простят мне некоторую облегченность аналогии, но существо момента, переживаемого нами сегодня, знакомо каждому карточному игроку. Карты сданы, но еще не подняты со стола; итог партии предопределен, но никому из участников еще не известен. Идет подсчет результатов голосования (Бовин).

6) *семантика нелепости: «Да у тебя белая горячка, что ль! – заревел взбесившийся наконец Ра-*

зумихин. – Чего ты комедии-то разыгрываешь! Даже меня сбил с толку... Зачем же ты приходил после этого, черт?» (Семенов).

7) *метонимический перенос театральной игры в жизнь:* значения слов в данной фразе передают смысл «низких» театральных жанров:

Кармадон опустил руку, положил ее на дубовую доску стола, а потом и голову уронил на руку. «Что он плачет? – думал Данилов. – Играет комедию? Или на самом деле?» (Шишкин).

Эти и многие другие примеры, выявленные в английской и русской художественной прозе приемом сплошной выборки показывают, что в обоих исследуемых языках прослеживается связь между созданием художественных смыслов в рамках игры театральной и игры азартной.

Оба эти формата анализа концептосферы «Игра» в английском и русском языках выявили, что семантическая структура игры превалирует и противопоставляется общепринятому стереотипу поведения и коммуникации в социуме, а также – прописным нормам межличностной и межкультурной коммуникации.

Встречаются как случаи, когда в рамках антитезы «обычное/необычное» сопоставляются два или более примеров нетипичного поведения для выражения игры-обмана или игры-отношения, либо – неравнозначности персонажей в рассматриваемом эпизоде, так и случаи эвалюативного значения обычного или необычного действия индивида или этноса в целом. При этом внутри дихотомии «театральная игра/азартная игра» система образов игры театральной выражает эмоции, экспрессию, яркую личность, а ситуация предполагает некую нелепость или иронию, в то время как описание азартной игры обязательно предполагает некий риск, азарт или успех либо провал ситуации.

Как видим, любой анализ концептосферы в рамках и терминах лингвистического анализа существует во взаимосвязи с комплексом средств его выражения в языке данного этноса, включая и переносные, метафорические значения.

Выявлено, что концептосфера «игра» представляет собой сложный набор разнообразных языковых характеристик, которые по-разному отражаются в английской и русской ЯКМ. Лексический уровень в обоих рассматриваемых языках является, безусловно, наиболее важным с точки зрения репрезентации этнокультурной специфики. Однако необходимо комплексно исследовать все языковые средства, могущие отражать игровой оттенок значения в обоих исследуемых языках, для более полного выявления различных аспектов игры в жизни английского и русского этносов.

Литература

1. Толковый словарь русского языка. М.: Наука, 2003. 1278 с.
2. Arnold I.V. Modern English Lexicology. M.: Progress, 1997. 412 p.
3. Longman's Dictionary of Current English. L.: Age, 2008. 1213 p.

References

1. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. M.: Nauka, 2003. 1278 s.
2. Arnold I.V. Modern English Lexicology. M.: Progress, 1997. 412 p.
3. Longman's Dictionary of Current English. L.: Age, 2008. 1213 p.

*Rabadanova L.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Daghestan State University*

**ON THE QUESTION OF SEMANTIC ANALYSIS OF “PLAY”
CONCEPT IN ENGLISH AND RUSSIAN**

Abstract: the main aim of the article is a complex semantic analysis of “PLAY” concept sphere in modern English in comparison with Russian. The tasks of the research are the following: to define lexicographic peculiarities of this sphere based on dictionaries of words and synonyms in both languages, as well as analysis of synonyms of the word “PLAY” in mentioned languages. During the analysis of the meanings of “PLAY” in English and Russian world pictures it is necessary to take into account that, first of all, we should pay attention at the origin of semantics of this word in both languages, because the play as a social phenomenon is reflected in the religious ethics of Christians and is closely connected with the rules of behavior in the society as well as with myths and stereotypes prior to them. Minding this moment in the process of development of semantics of this word, one should also bear in mind the fact that some traditional meanings of the “PLAY” in English and Russian mentality do not reflect all its main meanings directly, but only express some vetos concerning norms of behavior denoting age, gender and some other peculiarities of the individual. The conclusion concerning general and typologically different features of semantics of “PLAY” in the English and Russian languages are of some scientific interest for lexicography of these languages and have an access into practical use.

Keywords: concept, world language picture, semantic sphere of the concept, synonymic line, metaphorical meaning

*Арашаева Б.П., аспирант,
Болдырева О.Н., кандидат исторических наук, старший преподаватель,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова*

ФУНКЦИИ АНТОНИМОВ КАЛМЫЦКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос об антонимии как явлении, в основе которого лежит понятие противоположности. Цель работы – проанализировать и сравнить функции антонимов калмыцкого и китайского языков. Научная новизна работы состоит в том, что это имеет важнейшее значение в деле описания и классификации комплексной системы калмыцкого языка в сравнении с языками родственных и неродственных групп. Учитывая, что в калмыцком языке отсутствуют словари антонимов, их создание представляется необходимым и возможным только при наличии определенной теоретической базы. Семантическую основу антонимии в обоих языках образует различного рода логическая противоположность внутри одной сущности (качества, действия, отношения и т.д.). В обоих языках лексическое значение антонимов имеет ярко выраженный характер. В калмыцком языке многокорневая антонимия пронизывает наиболее важные лексико-грамматические классы слов: прилагательные, наречие, существительные, глаголы. В китайском языке большинство антонимов – прилагательные, за которыми следуют глаголы. Среди существительных антонимов мало. Результаты анализа могут быть применены в практике преподавания русского языка, русского языка как иностранного, китайского языка как родного и как иностранного, калмыцкого как неродного и калмыцкого языка как иностранного.

Ключевые слова: антонимия, стилистические функции антонимов, контраст, критериальные признаки, однокорневые и многокорневые антонимы, калмыцкий язык, китайский язык

Многие работы, посвященные антонимам, указывают на то, что использование антонимов в произведениях разных жанров является очень ярким средством выражения [14, с. 20]. Российский лингвист Н.М. Шанский указывает на то, что антонимы являются очень живым средством анти-тезных конструкций художественного выражения, создания оксюморонов, большего визуального контраста и сочетания противопоставительных явлений [18, с. 217].

Советский лингвист и профессор А.А. Реформатский указывает на то, что антонимы являются сильными стилистическими средствами языка, они необходимы для передачи контрастов, для реализации приема антитезиса в ораторском и поэтическом языке [15, с. 361].

Советский лингвист А.Н. Гвоздев отмечает, что контраст является исключительно ярким средством представления и характеристики людей, объектов, событий путем сравнения их с противоположными лицами и событиями [6, с. 109].

Наиболее распространенной функцией антонимов является функция контрастного выражения. Она характерна для антонимов как особого семантического класса и реализуется независимо от конкретных способов использования антонимов в тексте [10, с. 87]. Функции антонимов представляют собой неоднородное явление, о чем свидетельствует разная природа субстанциального сообщества антонимов, различающихся у разных исследователей [16, с. 25].

В статье поставлена проблема идентификации и описания системы функций антонимов. В калмыцком языке антонимы используются в устной речи и письме для достижения резкого контраста между предметами, явлениями и их знаками.

Они особенно часто используются в устном народном творчестве, например, очень много антонимов в калмыцкой поэтической легенде “Далн хойр худл” (Семьдесят две небылицы):

Кезэнэ нег хан, күүкндн эрк ирл уга, сэнн
һолад, мунь ээһэд, эрк зөл уга бээхлэ, тегэд
күүкнь көгшрэд, наста болад ирхлэ, эврэнн ал-
втарн далн хойр худл келсн күүнд күүкән өгнэв
гиснд, нег угатя эцк көвүн хойр худл келж.

В калмыцкой степи, где молва, как стрела,

Жил некогда хан вероломного нрава.

На выданье дочь у владыки была,

Такая ходила о дочери слава:

Для ханских сынов-некрасива с лица,

Глупа для сынов мудреца.

Не ездили в дом с угощением сваты,

Не ладилось дело никак:

Смотреть не хотел на невесту богатый,

И ханского гнева боялся бедняк [8, с. 5].

Антонимы часто встречаются в пословицах и поговорках: сэн күн – санаһар, му күн- уульмхаһар (хороший человек приходит вовремя, а плохой- доводит до слез); ээж үкхэр- ээлһэд үк (чем умирать трусливым, лучше умереть грозным); бичкн чолуһар ик чолу цокдг (маленьким камнем разбивают большой камень); һар көндрхлэ, амн көндрдг

(будут двигаться руки, значит, будет двигаться и рот); баатр нег үктл, ээптхэ минһ үкдг (герой погибает один раз, а трус – тысячу раз); бичкн бууһин э – ик (у маленького ружья большой звук); бичкн – уульж, ик – ичж (маленький – плачет, большой – стыдится); захсн чигн биш, махн чигн биш (ни рыба, ни мясо).

Антонимы встречаются и в загадках: аавин девлиг алхж эс болж, ээжин девлиг эвкж эс болж (тенгр назр хойр) – дедушкину шубу нельзя перешагнуть, бабушкину шубу нельзя сложить (небо и земля); халд шатдго, уснд чивдго (мөсн) – в огне не горит, в воде не тонет (лед); ахнь дүүһэн эс күцж (төгэ) – старшие не могут догнать младших (колеса); чи бос, би суунав (мөр) – ты встань, я сяду.

Антонимы относятся к средствам, которые обогащают язык. Особо контрастные противоречия объективной действительности ярче и лаконичнее можно показать только при помощи этого разряда слов [1, с. 195]. Поэтому антонимы часто используются калмыцкими авторами в политической сфере и в художественной литературе:

1) Кемр холлгч төрмүдинь йилһж тодлхл, нарт-делкэн үүлдврмүдин йовуд хойр хэлэцин сөрлцэхэр йилһрнэ, негнь – эв хадһллһна болн батруллһна халх, наадкнь – энүнэ сөрүд – энүг эвдхэр седлһн. Ход международных событий определяется, особенно главным, противостоянием двум линиям: одной – сохранению и укреплению мира, другой – подрыву ее основ [19, с. 3]. 2) Китн хур орсар, ода деерэн дулан болх бээдл уга. Из-за холодного дождя теплой погоды придется ждать долго [13, с. 26]. 3) Зуна йир дулан болла, үвл киитн чигн болад бээх. Лето было очень теплым, зима будет холодной [9, с. 36]. 4) Сэн хөөч хөөһэн өдр сө уга хэлэж асрна. Хороший пастух пасет овец днем и ночью [2, с. 45].

В китайском, как и в других языках, есть антонимы. Антонимы 反义词 Fǎnyìcí – это слова, лексическое значение которых отражает их противоположность. Классификация антонимов может основываться на разных характеристиках.

В китайском языке гораздо больше двух слоговых антонимов, чем односложных. Их можно разделить на 5 формальных типов в зависимости от того, как они были созданы: 1. Антонимы имеют одинаковую структуру и противоположные компоненты с точки зрения компонента: 上升 Shàngshēng подниматься - 下降 Xiàjiàng опускаться (上 – вверх, 升 – подниматься; 下 – низ, 降 – опускаться). Оба компонента связаны антонимическими отношениями. 2. Антонимы

имеют одинаковую структуру, один компонент является общим, а другой имеет противоположное значение: 上游 Shàng Yóu – 下游 Xià yóu («вверх»+«плыть») – верховье – («низ»+ «плыть») – низовье; 高价 Gāojià высокая цена («высокий»+ «цена») 低价 dī jià низкая цена («низкий»+ «цена»).

3. Антонимы имеют разную структуру, и их компоненты по отдельности не являются противопоставленными [17, с. 197]. Примеры: 公开 Gōngkāi «открыто» – 秘密 Mìmì «тайно», 朋友 Péngyǒu друг – 敌人 dírén враг. 4. Антонимы имеют одинаковую структуру и являются многосложными. Пример: 无产阶级 Wúchǎn jiējí «пролетариат» – 资产阶级 zīchǎn jiējí «буржуазия». 5. Антонимы включают приставочные и бесприставочные слова: 革命 Géming «революция» - 反革命 fǎngémìng «контрреволюция» [3, с. 78].

Антонимы в китайском языке имеют различные части речи, существительные: вход 进入 – выход 退出, жизнь 生 – смерть 死, открытие 打开 – закрытие 关闭; прилагательные: черный 黑 – белый 白, хороший 好 – плохой 坏, мягкий 软 – жесткий 硬.

Иногда сложное слово и слова, образованные префиксом 反 fǎn, вступают в антонимические отношения: 革命 Géming «революция» – 反革命 fǎngémìng «контрреволюция» [3, с. 78].

Антонимы в китайском языке имеют дисбаланс в использовании. Некоторые слова используются часто; другие – редко [3, с. 78]. Например, легкий 轻 и тяжелый 重. При общении эти два слова не совпадают по многим форматам. Люди обычно задают вопрос: «Не тяжело ли? : 重不重?» И редко спрашивают: «Тяжело или легко? “轻不轻?»». Когда им недостаточно ответа, люди добавляют: «Разве это не тяжело? 有多 ~» Ответ может быть: «тяжело» или «легко». Для последнего вопроса люди предпочитают говорить: «Не тяжело», чем «легко». Во-вторых, люди часто спрашивают: «Сильно тяжело? 有多重?». Чтобы проиллюстрировать фактический вес объекта, можно было бы объяснить, что, например, 100 кг или 10 кг. Но люди обычно отвечают: «Нет, не тяжело». Это приводит к различиям между словами «легкий» и «тяжелый» в диапазоне применения, частотой, аналогичными антонимами, такими как:

- глубокий 深 – мелкий 浅, хороший 好 – плохой 坏, длинный 长 – короткий 短, близкий 近 – далекий 远。

- красивый美丽的 – уродливый丑陋的, широкий宽 – узкий窄, трудный困难 - простой简单, большой大 – маленький小。

- высокий高 – низкий矮, мягкий软 – жесткий硬, толстый脂肪 – худой.瘦。

С точки зрения грамматики, китайские антонимы-прилагательные могут быть изменены с помощью слова «нет», а также наречия степени. Прилагательные могут быть использованы в качестве предикатов, при этом может следовать ряд дополнений, что позволяет прилагательным вводить вышеуказанный формат. Однако антонимы «мужской 男性» и «женский女性» вообще не могут быть сказуемыми, отрицание «нет» не может быть добавлено [4, с. 46].

Причины образования антонимов разные. Использование антонимов связано с психикой человека, эти процессы тесно связаны и являются реакцией на психическую деятельность человека. Несбалансированное внимание, уделяемое паре антонимов, и какое слово должно быть в центре внимания тесно связано с функцией выбора. Внимание к выбору направленного решения – это физические особенности стимулов, наши собственные внутренние потребности, ожидания, прошлый опыт. В частности, можно разделить на три ситуации [4, с. 47].

Во-первых, в ситуации, что может вызвать прямой интерес или сильное раздражение часто используются антонимы. Размер интенсивности стимулятора определяется тем, какое слово является объектом внимания, в общем, интенсивность стимула может пройти через систему обработки информации сознанием, а малая интенсивность отфильтровывается. При беге по взлетно-посадочной полосе наиболее привлекательными являются спортсмены, которые бегают быстрее всего; при транспортировке грузов наиболее заметными являются работники, перевозящие тяжелые грузы; при бурении скважин, люди всегда поражаются глубоким скважинам. Быстрое, тяжелое, глубокое возбуждение, непосредственный интерес людей заставляет людей чувствовать себя возбужденными, поэтому, когда они общаются, люди часто выбирают такие слова, как 长—短, 厚—薄, 软—硬, 宽—窄, 远—近, 忙—闲, 粗—细, 高一低, «быстрый», «тяжелый», «глубокий», чтобы выразить соответствующее значение, в отличие от «медленный», «легкий» и «неглубокий».

Во-вторых, как часто используются антонимы, соответствующие эмоциональным потребностям людей. Есть слова, которые говорят об объектив-

ных вещах. Первые отражают позитивное отношение людей к вещам, а последние – отрицательное, общение может быть произвольным в соответствии с потребностями чувств [5, с. 78]. Антонимы с конструкцией «~不~?» обычно означают похвалу, вежливость, уважение, т.е. положительные качества.

В свою очередь конструкция «有多~?» относится к уничижительным словам, однако, поскольку второй формат тесно связан с первым, то китайцы по-прежнему привыкли использовать антонимы с конструкцией «~不~?». Антонимы с эмоциональной окраской могут войти в третий формат, потому что чувства не могут быть измерены количеством. Например, такие антонимы: умный聪明 – глупый愚蠢, сильный强壮 – слабый虚弱, щедрый慷慨 – скупой吝啬。

В-третьих, все слова, соответствующие текущей деятельности, широко используются людьми, которые всегда выбирают значимую, соответствующую потребностям и согласованное воздействию, избегание (или подавление, исключение) других конкурирующих влияний, чтобы правильно указывать и отражать объективные вещи [20, с. 119]. Как антонимы «горький急性» – «сладкий甜». Если вы спрашиваете о вкусе таблетки: «Горькая или нет? “苦不苦”» или о вкусе сахара: «Сладкий или не сладкий? 甜不甜»». Одни люди беспокоятся о горечи таблетки или сахара, другие люди хотят более сладкие эти вещи. Это происходит из-за изменения фокуса внимания. В какой-то момент возникает разница в размере диапазона использования, изменение частоты и высоты. К данному типу относятся антонимы:

- 新的новый – 旧的старый, 薄的тонкий – 厚的толстый, 大的большой - 小的маленький.

- 舒适комфорт – 不适дискомфорт, 美容красота – 丑陋уродливость, 冷холодный – 热горячий, 宽широкий – 窄узкий.

С помощью вышеуказанных трех аспектов мы указали на то, что при использовании антонимов нужно обращать внимание на части речи, не путать контраст антонимов с другими подобными явлениями.

Таким образом, семантическую основу антонимии в обоих языках образует различного рода логическая противоположность внутри одной сущности (качества, действия, отношения и т.д.). В обоих языках лексическое значение антонимов в рассмотренных примерах имеет ярко выраженный

характер. В калмыцком языке многокорневая антонимия в рассмотренных нами примерах пронизывает наиболее важные лексико-грамматические классы слов: прилагательные,

наречие, существительные, глаголы. В китайском языке большинство антонимов – прилагательные, за которыми следуют глаголы. Среди существительных антонимов мало.

Литература

1. Арашаева Б.П. Лексические антонимы в калмыцком языке [Lexical antonyms in the Kalmyk language] // Modern Humanities Success. Махачкала, 2019. №7. С. 194 – 197.
2. Бадмаев А.Б. Реки начинаются с истоков. Элиста, 1971.
3. Ван Майчао Дисбаланс антонимов и их анализ [Imbalance of antonyms and their analysis] // Журнал педагогического колледжа. Чжукоу, 2002. №3. С. 78 – 79.
4. Ван Юдинг. Культура китайских иероглифов [Culture of Chinese characters]. Сиань, 2000.
5. Гао Юйсян, Чэн Чжэнфан, Чжэн Ричан. Психология [Psychology]. Пекин, 1985.
6. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М.: Просвещение. 1965. 408 с.
7. Горелов В.И. Лексикология китайского языка [Lexicology of the Chinese language]: учеб. пособие для пед. ин-тов. М., 1984.
8. Далн хойр худл: хальмг улсин тууль = Семьдесят две небылицы : калмыцкая народная сказка: пер. с калмыцкого С.И. Липкина. Элиста, 1990. 94 с.
9. Дорджиев Б.Б. Верный путь. Элиста, 1963.
10. Ильясова Р.С. Антонимия в чеченском и русском языках: сопоставительный аспект [Antonymy in Chechen and Russian: a comparative aspect]. Грозный, 2013.
11. Масловец О.А., Москаленко Е.А. Взаимосвязанное обучение лексике и грамматике китайского языка как эффективное условие развития коммуникативной компетенции учащихся младших классов [Interconnected teaching of Chinese language vocabulary and grammar as an effective condition for the development of communicative competence of primary school students] // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: Материалы VI заочной Международной научно-практической конференции / под ред. Н.Л. Глазачевой, О.В. Залесской. Благовещенск, 2014. С. 115 – 120.
12. Молонова Л.Б. Антонимы в бурятском языке: лексико-грамматический аспект: в сопоставлении с антонимами русского языка [Antonyms in the Buryat language: lexical and grammatical aspect: in comparison with the antonyms of the Russian language]: автореферат дис. кандидата филологических наук: 10.02.22 / Место защиты: Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Улан-Удэ, 2008.
13. Нармаев М.Б. Черноголовый журавль. Элиста, 1979.
14. Нгуен Ким Тхань Обучение вьетнамских учащихся стилистическим средствам русского языка: На материале повторов [Teaching Vietnamese students stylistic means of the Russian language: on the material of repetitions]: автореф. дис. ... канд. педаг. наук. / Ин-т общ. сред. образования Рос. акад. образования. Москва, 2002. 24 с.
15. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
16. Самтонов С.Н. Патриотическое воспитание студентов вуза на основе этнокультурного опыта [Patriotic education of students on the basis of ethno-cultural experience]: автореф. дис. ... канд. педаг. наук / Место защиты: Адыг. гос. ун-т. Майкоп, 2008. 31 с.
17. Семенас А.Л. Лексика китайского языка [Lexicon of the Chinese language]. М., 2005.
18. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература». 2-ое изд., исправл. Москва: Просвещение, 1972. 368 с.
19. Хальмг үн. 2016. №10. С. 3.
20. Хуан Боронг, Ляо Сюдун. Современный китайский [Modern Chinese]. Пекин, 1997.

References

1. Arashaeva B.P. Leksicheskie antonimy v kalmyckom yazyke [Lexical antonyms in the Kalmyk language] // Modern Humanities Success. Mahachkala, 2019. №7. S. 194 – 197.
2. Badmaev A.B. Reki nachinayutsya s istokov. Elista, 1971.
3. Van Majchao Disbalans antonimov i ih analiz [Imbalance of antonyms and their analysis] // Zhurnal pedagogicheskogo kolledzha. CHzhukou, 2002. №3. С. 78 – 79.
4. Van YUding. Kul'tura kitajskih ieroglifov [Culture of Chinese characters]. Sian', 2000.

5. Gao YUjuyan, CHen CHzhenfan, CHzhen Richan. Psihologiya [Psychology]. Pekin, 1985.
6. Gvozdev A.N. Ocherki po stilistike russkogo yazyka. M.: Prosveshchenie. 1965. 408 s.
7. Gorelov V.I. Leksikologiya kitajskogo yazyka [Lexicology of the Chinese language]: ucheb. posobie dlya ped. in-tov. M., 1984.
8. Daln hojr hudl: hal'mg ulsin tuul' = Sem'desyat dve nebylicy : kalmyckaya narodnaya skazka: per. s kalmyckogo S.I. Lipkina. Elista, 1990. 94 s.
9. Dordzhiev B.B. Vernyj put'. Elista, 1963.
10. Il'yasova R.S. Antonimiya v chechenskom i russkom yazykah: sopostavitel'nyj aspekt [Antonymy in Chechen and Russian: a comparative aspect]. Groznyj, 2013.
11. Maslovec O.A., Moskalenko E.A. Vzaimosvyazannoe obuchenie leksike i grammatike kitajskogo yazyka kak effektivnoe uslovie razvitiya kommunikativnoj kompetencii uchashchihsya mladshih klassov [Interconnected teaching of Chinese language vocabulary and grammar as an effective condition for the development of communicative competence of primary school students] // Rossiya i Kitaj: aspekty vzai-modejstviya i vzaimovliyaniya: Materialy VI zaochnoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konfe-rencii / pod red. N.L. Glazachevoj, O.V. Zaleskoj. Blagoveshchensk, 2014. S. 115 – 120.
12. Molonova L.B. Antonimy v buryatskom yazyke: leksiko-grammaticeskij aspekt: v sopostavlenii s antonimami russkogo yazyka [Antonyms in the Buryat language: lexical and grammatical aspect: in comparison with the antonyms of the Russian language]: avtoreferat dis. kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.22 / Mesto zashchity: In-t mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN. Ulan-Ude, 2008.
13. Narmaev M.B. CHernogolovij zhuravl'. Elista, 1979.
14. Nguen Kim Than' Obuchenie v'etnamskih uchashchihsya stilisticheskim sredstvami russkogo yazyka: Na materiale povtorov [Teaching Vietnamese students stylistic means of the Russian language: on the material of repetitions]: avtoref. dis. ... kand. pedagog. nauk. / In-t obshch. sred. obrazovaniya Ros. akad. obrazovaniya. Moskva, 2002. 24 s.
15. Reformatskij A.A. Vvedenie v yazykovedenie / Pod red. V.A. Vinogradova. M.: Aspekt Press, 1996. 536 s.
16. Samtonov S.N. Patrioticheskoe vospitanie studentov vuza na osnove etnokul'turnogo opyta [Patriotic education of students on the basis of ethno-cultural experience]: avtoref. dis. ... kand. pedagog. nauk / Mesto zashchity: Adyg. gos. un-t. Majkop, 2008. 31 s.
17. Semenas A.L. Leksika kitajskogo yazyka [Lexicon of the Chinese language]. M., 2005.
18. SHanskij N.M. Leksikologiya sovremennogo russkogo yazyka: uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh institutov po special'nosti «Russkij yazyk i literatura». 2-oe izd., ispravl. Moskva: Prosveshchenie, 1972. 368 s.
19. Hal'mg yn. 2016. №10. S. 3.
20. Huan Borong, Lyao Syujdun. Sovremennyj kitajskij [Modern Chinese]. Pekin, 1997.

*Arashaeva B.P., Postgraduate,
Boldyreva O.N., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov*

FUNCTIONS OF ANTONYMS IN THE KALMYK AND CHINESE LANGUAGES

Abstract: the article deals with the question of antonymy as a phenomenon based on the concept of the opposite. The purpose of this work is to analyze and compare the functions of the Kalmyk and Chinese antonyms. The scientific novelty of the work is that it is of crucial importance in describing and classifying the complex system of the Kalmyk language in comparison with the languages of related and unrelated groups. Given that there are no dictionaries of antonyms in the Kalmyk language, their creation is necessary and possible only if there is a certain theoretical basis. The semantic basis of antonymy in both languages is formed by various logical opposites within the same entity (qualities, actions, relationships, etc.). In both languages, the lexical meaning of antonyms is expressed. In the Kalmyk language, multi-root antonymy permeates the most important lexical and grammatical classes of words: adjectives, adverbs, nouns, verbs. In the Chinese language, most of antonyms are adjectives, followed by verbs. There are few antonyms among nouns. The results of the analysis can be applied in the practice of Russian language teaching, Russian as a foreign language, Chinese as a native language and as a foreign language and Kalmyk language as a foreign language.

Keywords: antonymy, stylistic functions of antonyms, contrast, criteria, single-root and multi-root antonyms, Kalmyk language, Chinese language

*Борисова О.В., старший преподаватель,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ ПО ТЕМЕ «МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ФИНАНСЫ / ГОРОДСКОЙ БЮДЖЕТ» (BUDGET PARTICIPATIF) НА УРОКЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: в статье рассматриваются основные теоретические положения проблемного обучения. Предлагается авторский подход к моделированию проблемных речевых ситуаций на начальном этапе профессионально-ориентированного обучения французскому языку в сфере «Экономика» по теме «Муниципальные финансы», направленный на формирование коммуникативной компетенции бакалавров экономики. В статье приводится практика использования проблемных ситуаций как одного из интерактивных методов. Автор исходит из того, что проблемное обучение в зависимости от цели и содержания может иметь разные способы создания проблемных ситуаций: сообщение студентам новых фактов, требующих теоретического осмысления; использование учебных, профессиональных, жизненных и практических задач; поиск возможностей практического применения знаний и навыков; анализ фактов и явлений действительности. проблемное обучение способствует повышению эффективности качества вузовского обучения. Деловая игра как форма проблемного обучения представляет собой эффективный метод профессионально-ориентированного обучения в вузе. Автор определяет деловую игру как целенаправленно сконструированную модель какого-либо реального процесса, имитирующую профессиональную деятельность и направленная на формирование и закрепление профессиональных умений и навыков.

Представленные проблемные ситуации направлены на формирование профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции, развития общей и экономической культуры студентов бакалавров, уровень В1-В2 по принятой сегодня классификации. Предлагается алгоритм подготовки и проведения деловой игры по теме по завершении изучения темы «Budget / Finances publiques», примерный сценарий проведения деловой игры, дискуссии. В качестве дополнительной информации автор предлагает использовать официальные сайты правительства Москвы и Парижа, сайты правительства Франции, сайт Министерства экономики, промышленности и занятости, Министерства финансов РФ.

Ключевые слова: проблемно-ориентированное обучение, муниципальные финансы, проблемная ситуация, деловая игра, дискуссия

Введение

Для профессионального общения с деловыми партнерами специалисту экономического профиля необходимо хорошо ориентироваться в профессиональном контексте, для этого нужно знать, в чем состоит специфика экономической системы страны изучаемого языка в целом, какие виды предприятий там существуют, в каких социально-экономических условиях они функционируют, какова законодательная база их деятельности, каковы методы финансирования, каким образом предприятия участвуют в формировании доходов государства и как формируется бюджет Франции и России, какие реформы бюджетной системы были проведены правительствами этих стран. Эти аспекты должны являться объектом изучения при обучении иностранному языку для профессионального общения.

В современных учебных курсах постепенно сформировалась и активно используется когнитивно-коммуникативная методология. Очевидно, что развитие коммуникативной компетенции является ее основной задачей. На сегодняшний день

именно эта методология определяет принципы обучения FLE (Français langue étrangère) и лежит в основе современных методик. Ее сильные стороны связаны с тем, что она наиболее адекватна современным условиям информационного общества, в котором качественно изменился сам процесс познания. Благодаря использованию аутентичных документов обучение максимально приближено к реальности. Сильная мотивация к процессу обучения возникает как у преподавателя (он может сам выбирать материал, способы использования этих документов), так и у студентов (они имеют дело не с игровой ситуацией, а с реальностью – в нашем случае обсуждение и подготовка муниципального бюджета). Перед началом игры студентам можно посоветовать ознакомиться с темой бюджет в учебнике *Tout va bien!*³, и пособием *L'économie, repères économiques*, издательства «Nathan», учебником *Affaires.com (niveau avancé)*, *Civilisation progressive du Français (niveau avancé)* издательства *Clé International*, *Dictionnaire d'économie et de sciences sociales (nouvelle édition)*.

Цель статьи – представление проблемных речевых ситуаций, моделируемых на начальном этапе профессионально-ориентированного обучения французскому языку в сфере «Экономика» и используемых в качестве эффективного средства формирования профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции, развития общей и экономической культуры студентов бакалавров, уровень В1-В2 по принятой сегодня классификации.

Обзор литературы

Проблемное обучение является предметом всестороннего изучения отечественных и зарубежных ученых. Смысл понятия проблемного обучения дает М.И. Махмутов, который рассматривает проблемное обучение как тип развивающего обучения, в котором сочетается систематическая самостоятельная поисковая деятельность учащихся с усвоением ими готовых выводов науки, а система методов построена с учетом целеполагания и принципа проблемности [2].

В последнее время наблюдается мощное развитие инновационных технологий в обучении различным дисциплинам. В настоящее время проблемно-ориентированное обучение широко используется во многих зарубежных и отечественных учебных заведениях. Во Франции данная методика активно разрабатывается и внедряется Французской группой Нового образование (GFEN) и Лионской бизнес-школой. Проблемно-ориентированное обучение – это обучение на основе кейсов, он является ключевым элементом, направленное на использование группового взаимодействия студентов с целью развития навыков их самостоятельной работы [6].

Деловая игра – это целенаправленно сконструированная модель какого-либо реального процесса, имитирующая профессиональную деятельность и направленная на формирование и закрепление профессиональных умений и навыков [4].

Деловая игра представляет собой вид деятельности в условиях ситуации. В учебном процессе использование игровой деятельности может быть весьма эффективным и продуктивным. Педагогические игровые технологии основаны на идеях и выводах К.Д. Ушинского, Ж. Фрейда и многих других ученых, разработавших методы игрового обучения [2].

Деловая игра могут быть весьма разнообразны по дидактическим целям, организационной структуре и особенностям содержания.

Деловая игра активизирует учебный процесс, по сравнению с традиционной формой проведения практических занятий. Она усиливает заинтересо-

ванность ее участников в более глубоком знании изучаемой проблемы, предоставляет им возможность повышать педагогическое мастерство. В деловой игре активно проявляются такие качества личности, как дисциплинированность, ответственность, чувство долга, умение работать в коллективе, создается большая эмоциональная включенность игроков в образовательный процесс [5].

Исследования показывают, что стимулировать у студентов устойчивый и долговременный интерес к учебе весьма сложно. В начале учебы первокурсник адаптируется к условиям обучения в вузе. Главный вопрос для любого преподавателя: как помочь студенту сформировать системный стиль мышления, научить управлять своей учебной деятельностью – уметь находить и отбирать нужный материал в Интернете и других источниках, пользоваться экономической литературой [3].

Эффективность в адекватной адаптации в учебном процессе студентам оказывают игровые методы [1]. Выпускник вуза, приступая к работе, еще не имеет опыта работы в коллективе, не представляет себе четко и реально, что такое формальные и неформальные отношения. Процесс адаптации к коллективу проходит легче, если он еще студентом выступает в роли руководителя предприятия, руководителя нового проекта (например, создание нового сайта фирмы или Департамента Минфина).

Активизация творческой, познавательной деятельности студентов требует широкого использования проблемного обучения, которое формирует самостоятельность позиции студента, развивает и совершенствует способность к творческой деятельности. Проблемное обучение способствует превращению усвоенных знаний в убеждения и выработке активной жизненной позиции [7].

Наиболее распространенный традиционный метод обучения – объяснительно-иллюстрирующий, принципом которого является передача готовых выводов науки: преподаватель сообщает факты, анализирует их, объясняет суть новых понятий, анализирует экономические тексты, формирует проблемы и т.д., при этом не исключается даже научно-поисковая деятельность студента, однако передача готовых выводов доминирует [8].

В основе проблемного обучения лежит принцип самостоятельного «открытия». Оно предусматривает создание для студентов проблемных ситуаций, заставляющих их осознать и формулировать проблемы, вызванные этими ситуациями, решать эти проблемы в процессе активного взаимодействия с преподавателем [5].

Таким образом, проблемные ситуации решают следующие задачи:

- развитие интереса к новому предмету или теме, т.е. создание психологической основы для активного участия студентов в получении новых знаний;

- стимулирование самостоятельного овладения знаниями, решение практических задач;

- закрепление уже приобретенных знаний.

Решение проблемной ситуации выполняет функцию «мыслительного импульса». Однако для этого она должна быть принята к решению, что возможно только при условии, если студент располагает исходными данными, отвечающими содержанию ситуации.

Результаты исследования и их обсуждение

По завершении изучения темы «Budget/Finances publiques», целесообразно провести деловую игру «Budget municipal». Для повторения лексики и сбора дополнительной информации студентам предлагается подготовить устные презентации:

- *Ouvrez Moscou – une ville propice à la vie!*

- *Réforme budgétaire en Russie et dans d'autres pays.*

Приведем несколько примеров заданий к упражнениям. В процессе работы над деловой игрой студентам предоставляется возможность делать сообщения, комментировать графики и таблицы, писать заметки в качестве журналиста и т.д. Данные упражнения помогут снять языковые трудности (профессиональная и экономическая лексика, термины) [9].

На первом этапе в процессе подготовки к деловой игре важным являются подготовительные и тренировочные упражнения. Студенту предлагается написать о своем личном бюджете, описать его «расходы» и «доходы» за месяц.

A titre d'exemple: *Le budget personnel d'un blogueur*

Comme je suis étudiant de l'Université de Finance, j'ai décidé d'élaborer mon budget personnel. C'est chouette !

C'est le début de mois ... D'abord, les ressources. Les parents me donnent chaque moi une somme d'argent. Ensuite, c'est la bourse que j'obtiens à l'Université. Pas grande chose, mais mieux que rien !

Encore il y a une enveloppe que j'avais reçu de ma grande-mère à l'occasion de mon jour d'anniversaire. Mais, c'est mon fond de réserve pour les dépenses extraordinaires.

Maintenant, les dépenses ... Oh là, là... Ce sont le transport, le repas, les livres, les disques, les discothèque, parfois quelques vêtements.

Для этой цели студентам предлагаются речевые клише, к примеру: *Je voudrais exposer les principaux arguments en faveur des ..., Nous pouvons tirer la conclusion que ...*

Вторым шагом в подготовке к игре предлагается дискуссия на тему «Construire la démocratie, Le cas exemplaire du «budget participatif». Данный текст приближен к теме управления местными финансами в Москве в рамках программ «Москва – город удобный для жизни!».

Первоначально студентам предлагается ответить на вопрос: Что означает «бюджет участия» («budget participatif»)? Далее совместно с преподавателем обсуждаются вопросы:

- история;

- принципы данного процесса;

- экономические процессы во Франции;

- модель «бюджет участия» и ее сравнение с другими моделями.

Далее выделяются преимущества данной модели, к примеру:

- *la possibilité d'une "décentralisation" de l'adoption des décisions économiques et politiques;*

- *en raison de la transparence des budgets municipaux, la réduction des risques de corruption dans une large mesure;*

- *complicité dans la prise de décision sur les dépenses budgétaires locales.*

Далее формат дискуссии продолжается в контексте согласия / несогласия и аргументирования своей позиции: *Êtes-vous d'accord avec ces conclusions? Quel type de citoyens de la société vous considérez-vous comme: suis-je un citoyen actif ou un participant passif?*

После проведения дискуссии о бюджете, можно приступить к деловой игре «*Finances municipales de Moscou et Paris*», используя следующий вариант.

Le Jeu de rôles: Budget

Le format

La table ronde, consacrée aux problèmes d'une politique budgétaire des collectivités territoriales, de grandes villes.

La situation.

A l'initiative du gouvernement de Moscou à Moscou arrive un groupe de représentants de conseil municipal de Paris pour la participation à la discussion à la table ronde sur les questions d'une politique budgétaire de grandes villes.

Le but de la discussion est l'échange d'expérience sur les problèmes de planification budgétaire dans de grandes villes, notamment sur les questions de formation de recettes budgétaires et d'exécution d'engagements de dépenses.

*La préparation pour la discussion.**1. Première étape.*

a) *Lisez le rapport de l'exécution du budget de Moscou pour 2015 (2016- 2017) en russe, à voire l'Annexe pour le jeu de rôles.*

b) *Dégagez les faits/ dispositions de base de chapitres du rapport, proposés pour la discussion, présentez-les sous la forme d'une revue en bref (en français).*

c) *Lisez les textes (en français), à voir l'Annexe pour le jeu de rôles.*

d) *Dégagez les fais/dispositions principaux et présentez-les sous la forme d'une revue en bref en français.*

e) *Prenez connaissance d'une liste de questions, proposées pour la discussion au cours d'une table ronde.*

Animateur: Soyez les bienvenus à notre conférence... Nous vous invitons à discuter ensemble les problèmes ...

(le budget comme un instrument d'une stabilité financière; les priorités des autorités de collectivités territoriales et municipaux; les conditions de vie dans de grandes villes; le soutien des familles défavorisées; de groupes vulnérables d'une population; les subventions et d'autres formes d'aide sociale; les charges principaux des autorités municipaux; le développement social et économique; l'utilisation efficace des moyens financiers; l'exécution du budget par Trésor; les sources de revenus; la politique fiscale; la perception des impôts; le développement d'une activité d'entreprise et de l'industrie; la réalisation des projets écologiques, etc.

В данном случае студент является членом правительства Москвы и представляет работу какого-либо сектора (например: социальные программы, экология, жилье, образование, общественный транспорт, спорт, медицина, культура, туризм и т.д.). Целью дискуссии является обмен опытом по вопросам планирования бюджета (planification budgétaire) в крупных городах, в частности, вопросы формирования бюджетных доходов (formation de recettes budgétaires) и исполнение бюджетных обязательств по расходам (exécution d'engagements de dépenses).

2. Deuxième étape.

На втором этапе студенту предлагается выбрать одну или несколько программ, которые он считает наиболее важными. Для получения дополнительной информации мы рекомендуем посмотреть официальные сайты правительства Москвы (программы «Открытая Москва» и «Открытое правительство» Москвы) и Парижа, сайты правительства Франции (например, www.gouv.fr,

www.local.attac.org/13/documents/demoparticipatif). Сайт Министерства экономики, промышленности и занятости (ministère de l'économie, de l'industrie et de l'emploi), Министерства финансов РФ.

a) *Choisissez la partie que vous voulez présenter pendant l'entretien et le rôle (par exemple: le chef de la délégation – russe / français, le président d'une table ronde, l'invité de l'entretien, le membre de la délégation – russe/ français, les intervenants – membres de gouvernement de Moscou et de Paris.)*

b) *Choisissez les questions de planification budgétaire et d'exécution budgétaire, sur lesquelles vous voudriez faire une intervention, poser une questions, commenter, etc.*

3. Troisième étape.

На третьем этапе студент самостоятельно готовит выбранную программу. Ведущий данной игры должен иметь представление, какие суммы в процентном соотношении представлены в бюджете города (годовой бюджет Москвы) по различным статьям и этот документ в упрощенной схеме должен быть представлен на игре (напр. социальные программы – 25%, образование и культура – 23%, транспорт – 40%, обустройство города (aménagement du territoire) – 16%). Для большей наглядности и лучшего восприятия большого количества цифр, что неизбежно при представлении бюджета, эти данные имеет смысл представить в виде крупных и хорошо читаемых таблиц и графиков (эта работа выполняется всеми студентами заранее).

a) *Préparez les thèses/ écrivez le texte de votre intervention. Encore une fois adressez-vous à la liste de questions, proposées pour la discussion.*

b) *Répétez et jouez votre intervention.*

Les conditions de la préparation pour le jeu.

La préparation pour le jeu se passe sous le contrôle du professeur d'un groupe et avec l'approche créative des étudiants pour leur participation dans le jeu. Mais attention! Il faut prévenir les étudiants que pendant la table ronde le professeur ne peut pas intervenir, ni commenter les intervenants.

Annexe pour le jeu:

1. *Le rapport de l'exécution du budget de Moscou pour 2017(2018-2019)*

2. *Le budget de Paris*

3. *Le budget du département Loire-Atlantique.*

4. *www.gouv.fr.*

Отметим, что студент, представляющий свою программу, должен уметь аргументировать свой выбор, представить, какие расходы он считает приоритетными. Во время дискуссии студенты обсуждают проекты, им предлагается найти те

расходы, которые можно было бы сократить, уменьшить, на чем можно было бы сэкономить. Участники игры должны быть готовы к конфликтной ситуации и должны уметь найти компромисс. Обсуждая статьи бюджета, нужно помнить французскую поговорку: *Pour habiller Pierre il devra se résoudre à «déshabiller Paul»!* (Чтобы одеть Пьера, нужно решиться «раздеть» Поля).

По завершению деловой игры проводится обсуждение результатов, самооценка выступлений студентов, обратная связь преподавателя и проведение контрольных работ для проверки усвоения пройденного материала.

На основе проведенного исследования целесообразно отметить, что эффективность проблемного обучения зависит от четкого соблюдения требований к его проведению, наличия проблемы в его содержании и этапов его проведения:

1. Постановка и формулирование проблемы преподавателем; констатация имеющихся знаний для разрешения проблемы; определение круга недостающих знаний и путей их поиска; предварительное решение проблемы и проверка правильности ее решения; установление связи изучаемого материала с накопленными знаниями.

2. Проблемное изложение знаний, организация самостоятельной работы студентов.

3. Окончательный выбор студентами вариантов решения проблемы, выдвинутой преподавателем; проверка этих решений.

4. Самостоятельное выдвижение студентами гипотез решения проблемы, выбор окончательного решения с последующей проверкой правильности выбора преподавателем.

5. Самостоятельный поиск проблемы студентами, ее конструирование и формулирование.

Заключение

Таким образом, проблемное обучение в зависимости от цели и содержания может иметь разные способы создания проблемных ситуаций: сообщение студентам новых фактов, требующих теоретического осмысления; использование учебных, профессиональных, жизненных и практических задач; поиск возможностей практического применения знаний и навыков; анализ фактов и явлений действительности.

Следует отметить, что проблемное обучение способствует повышению эффективности качества вузовского обучения. Деловая игра как форма проблемного обучения представляет собой эффективный метод профессионально-ориентированного обучения в вузе.

Литература

1. Калинковская С.Б. Модель интерактивного учебного процесса в образовательной системе высшей школы // *Almamater*. 2015. №4. С. 40 – 43.
2. Макаренко О.В. Интерактивные образовательные технологии в вузе // *Высшее образование в России*. 2015. №10. С. 134 – 139.
3. Denker K.J. (2013), Student Response Systems and Facilitating the Large Lecture Basic Communication Course: Assessing Engagement and Learning. *Communication Teacher*, 27. P. 50 – 69.
4. Johnson D.& Johnson R.& Johnson-Holubek, E. Teaching methods. Training in cooperation. SPb.: School of Economics, 2017. 256 p.
5. Lee S.J.& Liu Y.-E. & Popovic, Z. (2014). Learning individual behavior in an educational game: A data-driven approach (P. 114 – 121). *Proceedings of the 7th International Conference on Educational Data Mining (EDM 2014)*, Indianapolis, IN.
6. Morgan A. *Improving Your Students' Learning*. London: Kogan Page, 1993.
7. Macsuga Gage A.S. & Simonsen B. & Briere D.E. Effective teaching practices that promote a positive classroom environment. *Beyond Behavior*. 2012. №22 (1). P. 14 – 22.
8. Narag R.M. (2016). *Sojourning of Foreign Students at Cagayan State University: A Case of Intercultural Communicative Competence*. Unpublished Dissertation: Cagayan State University, Tuguegarao City.
9. Spencer-Oatey H., Franklin P. *Intercultural Interaction: A Multidisciplinary Approach to Intercultural Communication*. Basingstoke. 2015. Palgrave Macmillan. 367 p.

References

1. Kalinkovskaya S.B. Model' interaktivnogo uchebnogo processa v obrazovatel'noj sisteme vysshej shkoly // *Almamater*. 2015. №4. S. 40 – 43.
2. Makarenko O.V. Interaktivnye obrazovatel'nye tekhnologii v vuze // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2015. №10. S. 134 – 139.

3. Denker K.J. (2013), Student Response Systems and Facilitating the Large Lecture Basic Communication Course: Assessing Engagement and Learning. *Communication Teacher*, 27. P. 50 – 69.
4. Johnson D.& Johnson R.& Johnson-Holubek, E. Teaching methods. Training in cooperation. SPb.: School of Economics, 2017. 256 p.
5. Lee S.J.& Liu Y.-E. & Popovic, Z. (2014). Learning individual behavior in an educational game: A data-driven approach (P. 114 – 121). Proceedings of the 7th International Conference on Educational Data Mining (EDM 2014), Indianapolis, IN.
6. Morgan A. Improving Your Students' Learning. London: Kogan Page, 1993.
7. Macsuga Gage A.S. & Simonsen B. & Briere D.E. Effective teaching practices that promote a positive classroom environment. *Beyond Behavior*. 2012. №22 (1). P. 14 – 22.
8. Narag R.M. (2016). Sojourning of Foreign Students at Cagayan State University: A Case of Intercultural Communicative Competence. Unpublished Dissertation: Cagayan State University, Tuguegarao City.
9. Spencer-Oatey H., Franklin P. Intercultural Interaction: A Multidisciplinary Approach to Intercultural Communication. Basingstoke. 2015. Palgrave Macmillan. 367 p.

*Borisova O.V., Senior Lecturer,
Financial University under the Government of the Russian Federation*

USING PROBLEM SITUATIONS ON THE TOPIC “MUNICIPAL FINANCE / CITY BUDGET” (BUDGET PARTICIPATIF) IN THE FRENCH LANGUAGE

Abstract: the article discusses the basic theoretical provisions of problem-based learning. The author's approach to modeling problem speech situations at the initial stage of professionally-oriented teaching of the French language in the field of "Economics" on the topic "Municipal Finance", aimed at developing the communicative competence of bachelors of economics, is proposed. The article describes the practice of using problem situations as one of the interactive methods. The author proceeds from the fact that problem-based learning, depending on the purpose and content, can have different ways of creating problem situations: informing students of new facts that require theoretical understanding; the use of educational, professional, life and practical tasks; the search for practical applications of knowledge and skills; analysis of facts and phenomena of reality. Problem-based learning helps to improve the quality of university education. A business game as a form of problem-based learning is an effective method of professionally-oriented learning at a university. The author defines a business game as a purposefully constructed model of some real process that imitates professional activity and aimed at the formation and consolidation of professional skills.

The presented problem situations are aimed at the formation of a professionally-oriented foreign language communicative competence, the development of the general and economic culture of bachelor students, level B1-B2 according to the classification adopted today. An algorithm is proposed for preparing and conducting a business game on the topic after completing the study of the Budget / Finances publiques topic, an approximate scenario for holding a business game, and discussions. As additional information, the author suggests using the official websites of the Moscow and Paris government, the websites of the French government, the website of the Ministry of Economy, Industry and Employment, and the Ministry of Finance of the Russian Federation.

Keywords: problem-oriented training, municipal finance, problem situation, business game, discussion

*Ефремова Н.А., кандидат филологических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Никитина А.К.,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова*

ЛИРИКА ХОМУСА: ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА, РАЗНОВИДНОСТИ ПЕСЕН, ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ ЯЗЫКА (ОПЫТ ОБЗОРНОГО АНАЛИЗА ПОЛЕВОГО МАТЕРИАЛА)

Аннотация: хомусная музыка является выражением культурно-духовного потенциала народа саха. Через хомусную музыку человек может передавать не только свои эмоции, но и рассказать об интимных чувствах, которые глубоко притаились в его душе. Лирика хомуса ранее не исследована. Однако ученые И.Е. Алексеев-Хомус Уйбаан, Э.Е. Алексеев, Г.Г. Алексеева в своих трудах внесли термин «говорящий хомус». Цель статьи – дать характеристику понятию «лирика хомуса», как особого жанра возникшего в результате музыкально-словесного творчества, основанного на исполнительских традициях как «умеренная игра» («сыыйа тарды»), классификация разновидностей лирических песен хомуса, а также лингвистический анализ языка текстов хомусных песен. Лирика хомуса имеет несколько разновидностей: 1) игра на хомусе, основанная на мотивах народных песен; 2) игра на хомусе, имитирующая мелодию кругового танца «осуохай»; 3) игра на хомусе, основанная только на мелодии (без текста); 4) любовные песни на хомусе. Любовные песни, в свою очередь, также различаются по характеру на несколько групп: а) игра-соперничество на фоне ревности; б) игра-пение влюбленной девушки; в) игра-пение влюбленного парня; г) игра-пение девушек, пробуждающая любовную страсть. Лингвистический анализ текстов песен хомуса дал результат о том, что художественная выразительность достигается использованием стилистических приемов: аллитерации, экспрессивных аффиксов, повтором одинаковых грамматических форм, аффикса множественного числа *-лар*, видовой глагольной формы. Научная новизна исследования состоит во введении в научный оборот ранее не опубликованных текстов любовной лирики хомуса, собранные А.К. Никитиной во время полевых экспедиций в Вилюйской зоне Якутии в 1980-2010-е гг. Авторы акцентируют внимание на синкретичности этого творчества, единстве мелодии и текста песен, богатстве языка и художественной выразительности любовных песен, а также указывают на необходимость сохранения традиционных техник исполнительства на хомусе, как утрачиваемого наследия для будущих поколений.

Ключевые слова: варган, народ саха, лирика хомуса, игра-пение на хомусе, музыкально-словесное творчество, исполнительские традиции, «умеренный» стиль игры, любовные песни, мотивы ревности, сватовство на хомусе, лингвистический анализ текста, художественная выразительность

Введение

В эпоху глобализации проблема сохранения и развития духовного наследия выходит на передний план.

Хомус – неотделимая часть национальной культуры. Он не только является духовным наследием, но и выступает мощнейшим фактором развития традиций и обычаев, языка и культуры народа саха. В старину якуты с помощью этого маленького инструмента могли рассказать о своих самых сокровенных чувствах, признаваться в любви, передразнивать и даже плести любовные интриги. Издавая мелодичные звуки, исполнители сочиняли любовные стихи, где они художественно-красочным языком описывали понравившуюся девушку, женщину, парня или мужчину. Таким образом, возник особый музыкально-словесный жанр – лирика хомуса,

которая требует специального изучения в аспекте языка и культуры в целом.

Игра на хомусе, берущая начало в глубокой древности, является синкретичной формой народной музыки, объединяющей поэтический текст с мелодией. Хомусная музыка основана на исполнительских традициях, устоявшихся приемах, стилях и манерах игры, которые лишь частично поддаются нотной записи.

Для дальнейшей характеристики, ранее не исследованного самобытного жанра, проведем краткий исторический экскурс о том, как и откуда возник якутский хомус, мировое название которого звучит как варган.

Известно, что варган относится к древним народным музыкальным инструментам, который под разными названиями сохранился у многих народов в разных частях света. В странах Европы

варган имел свой «золотой век», продолжавшийся до 1850 г., о чем свидетельствуют исторические факты. К примеру, обратил внимание на варган австрийский органист и учитель Л. Бетховена Иоганн Герг Альбрехтсбергер, который в XVIII в. написал несколько симфонических концертов для этого инструмента. Известно также, что «величайшим варганистом всех времен признан Карл Ойлештейн (1803-1890)». В XVII-XIX вв. на варгане играли многие великие личности, среди них были А. Линкольн и Петр I [1, с. 58].

Сведения о якутском хомусе мы находим в ранних историко-этнографических исследованиях путешественников XIX-XX вв. Так, этнографы Н. Щукин, Р. Маак [2, с. 291], А. Миддендорф [3, с. 808], В. Серошевский [4, с. 291] в своих трудах отметили, что у якутов имеется музыкальный инструмент под названием хомус, который при ударе по его язычку издает мелодичный звук. Более подробно о якутском хомусе писал И.А. Худяков, находясь в Верхоянской ссылке. В рассказе об удаганке Джэрэлийэр, лечившей больных людей в Верхоянске звуками игры на хомусе, он первым отметил лечебное свойство хомуса [5, с. 312].

Игра на хомусе как жанр традиционного народного искусства бытовала у якутов издревле. Но активное публичное представление хомуса как музыкального инструмента зафиксировано документально в начале XX века. В якутских газетах того времени сообщалось о коллективном выступлении якутских женщин, играющих на хомусе. Выступление состоялось в 1914 г. в клубе приказчиков, являвшимся в то время единственным местом культурного отдыха в Якутии [6, с. 45]. Известно также, что в 1930-е гг. А.В. Скрябин, один из первых пропагандистов якутского музыкального искусства, организовал ансамбль хомусистов в Якутском национальном театре [7, с. 3-11]. В прессе сообщалось, что участники ансамбля исполняли старинные якутские мотивы на хомусе и аккомпанировали солистам и хору. Несомненно, в деле пропаганды, сохранения и развития народной традиции игры на хомусе велика заслуга талантливого хомусиста-самородка, уроженца Таттинского улуса Л.Н. Турнина [6, с. 46]. В 1948 г. он достойно представил якутский хомус на Всесоюзном фестивале художественной самодеятельности в г. Москве. Позже он создал ансамбль хомусистов, который в 1957 г. выступал в концертном зале им. П.И. Чайковского на Днях республики в честь 325-летия вхождения Якутии в состав Российского государства [6, с. 47]. Основателем современной

школы игры на хомусе мы вправе считать доктора филологических наук, профессора И.Е. Алексева-Хомус Уйбаан, который возродил этот жанр традиционной музыки, разработал ряд звукоизобразительных приемов игры на хомусе, воспитал плеяду великолепных исполнителей-импровизаторов.

Методология и материалы

В современном языкознании разработано немало различных методик для сбора и анализа текстового материала. В данном исследовании использован метод текстологического сбора, анкетирования, наблюдения и лингвистического описания: выявлены разновидности лирики хомуса; проведен лингвистический анализ текста любовных песен хомуса.

Научно-методологическую основу данной статьи составили работы таких авторов, как И.Е. Алексеев, Э.Е. Алексеев, Г.Г. Алексеева, А.И. Решетникова.

Материалом статьи послужили тексты любовных песен носителей традиционной хомусной музыки А.Н. Егоровой, М.Ф. Бадаевой, Х.Ф. Таскиной, Е.Н. Гаврильевой, А.С. Таркаевой. А.Н. Чоросовой, М.Ф. Кириллиной-Егоровой, И.Н. Софорова, А.П. Амвросьева, В.А. Гаврильева, собранные А.К. Никитиной во время полевой экспедиции в 1980-2010-е гг. в Вилуйской зоне Якутии.

Результаты исследования

Изучение якутского хомуса как музыкальное явление началось с середины XX века. В трудах исследователя якутской народной музыки М.Н. Жиркова имеется краткая информация о хомусе как о музыкальном инструменте и особенностях игры на нем [8, с. 71-86, с. 112-111]. М.Н. Жирков выдвинул первые предположения о возникновении якутского хомуса, сравнил его со схожими инструментами тюркских народов. Активное научное изучение игры на хомусе было предпринято в конце 80-х годов прошлого века. Якутские музыковеды Э.Е. Алексеев [9, с. 294-302], Г.Г. Алексеева [10., с. 118-125], А.П. Решетникова [11, с. 79-84] провели ряд исследований по истории становления и развития традиционного народного творчества, сложившихся исполнительских стилях хомусной музыки, основываясь на методологии современной искусствоведческой науки.

Исследователи музыкальной культуры различных этносов считают, что одним из транскультурных черт варганной музыки является имитация человеческой речи, призванная скрыть от нежелательных свидетелей, либо личность

серенадирующего, либо содержание того, что он вокализует [12, с. 12].

Колыбелью традиционного исполнительства музыки хомуса принято считать районы, расположенные в бассейне реки Вилюй: Вилюйский, Верхневилуйский, Нюрбинский, Сунтарский. Они издавна славятся как именитыми мастерами-изготовителями, так и исполнителями-хомусистами

В результате многолетней научно-поисковой экспедиционной работы по Вилюйским районам нами собран значительный фольклорный материал об известных исполнителях любовных песен хомуса: А.Н. Егорова – дочь князя Тумантаака Анна (1985-1975), А.С. Чоросова – Чооруос Нааста (1926-1999). Обе исполнительницы из Торбуохсого наслега Хочинского (позже Сунтарского) улуса; И.Н. Софонов – Хомусчут Соппуон (1906-1974), местность Толон Эльгяйского наслега Сунтарского улуса; А.П. Амвросьев – Тойук Омуруос (1907-1996), с. Эльгяй Сунтарского улуса; М.С. Бадаева – Бадаай Маappa (1921-2010); Х.Ф. Таскина (1930-2010). Обе исполнительницы Вилюйского улуса; В.А. Гаврильев – Туойар Таас (1936); Е.Н. Гаврильева – Кюбйай Катерина (1939). Обе из с. Маар Нюрбинского улуса; А.С. Таркаева (1926-2004), Верхневилуйский улус.

Алексеев И.Е. в своей работе «Об исполнительских стилях игры на хомусе» находит пять видов стилей игры на якутском хомусе, которые сохранились и бытуют в настоящее время:

1) «умеренная игра» («сыыйа тарды») – стиль традиционной философской констатации музыкальной мысли);

2) импровизационный стиль, где произведения создаются на определенную тему;

3) стиль-экспромт («тута хоһуйуу») – как сочетание творчества и эмоционального настроения исполнителя;

4) одновременная игра на хомусе и пение («ырыалаах тарды») с четкой битембральной фонацией музыки хомуса и человеческого голоса – эффект дуэта;

5) ансамблевое исполнение на хомусе – как традиционное и стилеобразующее [13, с. 294].

Исходя из вышеизложенного, нами выделены четыре разновидности хомусной лирики:

1. Игра на хомусе, основанная на мотивах народных песен: «Сыт-тыа» – информант-исполнитель М.Ф. Кириллина-Егорова, с. Тюбйай-Жархан, Сунтарский улус; «Харлампый-Молоччук», «Говорят так», «Быттык-Быттык Марья», «Кумысная песня» – информант-

исполнитель А.С. Чоросова с. Тойбохой, Сунтарский улус; «Песня девушки-колхозницы», «Долгунча» – информант-исполнитель А.Е. Сергеева и т.д.

Данный вид песни носит сольный характер; основу текста создают якутские народные песни, передающиеся из уст носителей родной культуры. Каждая песня имеет свою особую мелодию. Например, песня «Сыт-тыа» поется прерывисто: исполнитель вдыхает воздух через рот и с помощью языка и губ внезапно закрывает путь, через короткий промежуток времени выпускает воздух. Широкопопулярная в народе песня «Быттык-Быттык Марья» поется медленно, спокойно с элементами насмешки и юмора. «Долгунча» – современная народная песня (слова якутского народного писателя В.М. Новикова-Кюннюк Урастырова) об отважной девушке-охотнице, поется оживленно.

2. Игра на хомусе, имитирующая мелодию кругового танца «осуохай», который сопровождается пением.

Осуохай – якутский национальный круговой танец, сопровождающийся хоровым пением-импровизацией участников. В 2015 году осуохай вошел в книгу рекордов Гиннеса по числу своих участников. Осуохай имеет свой особый ритм и несколько разновидностей мотивов. Это песня-танец исполняемая одним запевадой-импровизатором и повторяемая всеми участниками. В каждом уголке Якутии были мастера-запевалы в лице мужчин и женщин, прославившиеся своим звонким, мелодичным голосом в своем округе. В старину и сейчас осуохай исполняется в виде соревнования. «Хомусный» осуохай отличается тем, что исполняется без сопровождения кругового танца. Игра на хомусе не позволяет выполнить две функции одновременно: дергать язычок инструмента и вести хоровод невозможно.

Хомусный осуохай наблюдается в ансамблевом исполнении. Слова песни осуохай исполнитель импровизирует на хомусе, другие хомусисты повторяют за ним. Стих текста слышится четко.

3. Игра на хомусе, основанная только на мелодии (без текста). Исполнитель: Х.Ф. Таскина. г. Вилюйск.

Такой вид игры представляет с собой гармонию человека с природой. Издавая мелодичные звуки, исполнитель имитирует звуки окружающего мира, природы: пение птиц, жаворонка, кукушки, гуся, звук весенней капли, стук копыт бегущего табуна. Мотивы могут быть и авторскими, т.е. игра на хомусе без текста это своего рода

музыкальные этюды. «Имитация звуков природного и культурного окружения характеризует музицирование для себя, направленное в целом на гармонизацию отношения с природой», – пишут исследователи варганной музыки [12. С. 12].

4. Любовные песни на хомусе. По другому мы их называем «взаимное воспевание на хомусе» («туойсуу»). Любовные песни также имели свои разновидности по содержанию и направленности к адресату.

а) игра-соперничество на фоне ревности. Игра на хомусе отверженных избранником или соперничающих за любовника женщин превращается в состязание. Информант: Г.Е. Федоров-Сэсэн Егор, с. Сунтар.

б) игра-пение влюбленной девушки. Информант: Г.Е. Федоров, С.Сунтар; информант: М.А. Никитина, с. Тойбохой; исполнитель: А.С. Таркаева, с. Верхневиллойск; исполнитель: М.С. Бадаева, г. Виллойск.

в) игра-пение влюбленного парня. Исполнитель: А.С. Таркаева, с. Верхневиллойск.

г) игра-пение девушек, пробуждающая любовную страсть. Исполнители: А.Е. Сергеева, с. Сунтар, В.А. Гаврильев-Туойар Таас, с. Маар Нюрбинского района.

В воспоминаниях фольклориста Г.Е. Федорова-Сэсэн Егора говорится о том, что в старину женщины игрой на хомусе признавались в любви, «рассказывали» об интимных чувствах, любовных похождениях близких и знакомых, о соперничестве ради любимого мужчины [14, с. 5]. Этот вид уникальный по своему содержанию, форме и композиции «разговор посредством хомуса» был достаточно распространен и пользовался большой популярностью среди простого народа до 1940-1950-х гг. Подтекстом таких импровизаций является своеобразное соперничество между мужчинами и женщинами ради любимых.

Игра на хомусе представляет собой спонтанное описание происходящего события, душевного состояния или эмоций с участием звучащей речи. Поэтому исполнители на хомусе, как и исполнители народных песен и олонхо, были также и мастерами слова. В настоящее время многие исследователи отмечают, что якутский хомус «говорящий» и «певучий» инструмент, поэтому при его помощи можно «говорить», «разговаривать», «воспевать» и даже «передразнивать» [15, с. 294-302].

Музыковед Г.Г. Алексеева считает, что основной прием игры на хомусе – это следование

традиционному якутскому песнопению [10, с. 118-125]. Краевед, народный писатель Якутии Д.К. Сивцев-Суорун Омоллоон, автор книги «Якутский фольклор», любовные песни включает в раздел народных песен [16, с. 202]. Таким образом, игра на хомусе – это особое творчество, требующее внимания и музыковедов, и филологов.

Любовная лирика хомуса как отдельный жанр предполагает наличие стилистических приемов, которые используются для усиления словесной образности и выразительности текста любовных песен, исполняемых на якутском хомусе.

1. Аллитерация. Яркий пример аллитерации можно отметить в материале о жене купца Начыййара, неистой хомусистке Татыйаас, дочери Григория, о своем любовнике Дмитрие Захарове – Бёдё Митрофане, записанном у краеведа Е. Федорова-Сэсэн Егора: *Бизрэстэлээх сирдэртэн / (За несколько верст) / Биһилэҕин миндээрэн, / (Сверкает твое кольцо,) / Бизэйикэм оҕото / (Мой любимый,) / Миитэрэппээн барахсан / (Митрофан милочек,) / Билсэ-көрсө таарыйан / (За несколько верст) / Бизрэстэлээх сирдэртэн / (Сверкает твое кольцо) // Бизэйикэм оҕото / (Мой любимый,) / Миитэрэппээн барахсан / (Митрофан милочек,) / Биллээхтиирин минньигэһин... / (Заезжаешь мимоходом) / (Как же это сладко.) // Көстөрдөөхөй сирдэртэн / (За один кёс*) / Көлүөскэлэрин күндээрэн, / (Колечки твои сияют,) / Көрсүһээхтиир сирбитигэр / (К месту свиданий наших) / Күүскэ-күүскэ мэнийэн, / (Быстро-сильно мчишься) / Күлэн-үөрэн кэлэрин / (С радостной улыбкою) / Күндүкэтин эбитин. / (Как это мне дорого.) // Күөрэгэйдээх хонууга, / (На зеленом шелке) / Көбүөр солко кырыска / (Кувыркались играючи) / Күөлэһийэ оонньооммут, / (На чистом поле,) / Таҕылбытын таһааран, / (От страсти изнемогая,) / Таалалаахтыгы сатыырбыт, / (Нежились, валялись) / Татакайын баҕаһын... / (Оо как это сладострастно...)*

В данном отрывке, кроме аллитерации, внимание привлекает эпическая структура песни (описание эпиздов долгожданных встреч), которая также способствует раскрытию эмоций и чувств влюбленных.

2. Аффиксы с экспрессивным значением характерны для материала, записанного также у Г.Е. Федорова – Сэсэн-Егора: *Бэйдиир-бэйдиир доҕоттоор, / Друзья мои, приятели, / Хойуо-хойуо хотуккаам! / Госпожа-хозяйка моя! / Адаардаах маска аалынан, / Об суковую палку теревши / Аманаҕын кыһыгытын аһарбатах, / Не смоглая зуд унять, / Боруоскалаах бэрдигэр түбэһэн, / Попавши на молодца-удальца / Түүлээхийэ сири*

нии / Волосатого места своего / Түгэхийн булбатах / Дна не нашедшая, / Содурдуура атамаана, / Срамная атаманша / Солкуобуна Мотурууна / Шелковна Матрена / Суууллаҕас сырайдаах, / С чисто умытым лицом, / Сурдууруга дыҕыл атын / Мышасто-черного коня / Суһалтиэтэл мунунан / В суматохе несусветной / Көлүттэрэ охсоохтоон, / Приказала оседлать / Айаныгар турунна... / И в путь тронулась...

Как видно, прибавление аффиксов *-каан*, *-ийэ*, *-уна*, *-дуур*, *-уга* к словам *хотуккаам*, *түүлээхийэ*, *түгэхийн*, *солкубуна*, *сурдууруга* придает песне саркастический стиль, окрашивая слова ироническим оттенком.

Заметим, что А.С. Таркаева из села Кэнтик Верхневилуйского улуса в своей песне «Названия аласов» употребляла различные окказиональные аффиксы *-кайдыыр*, *-каан*, *-тыыр*, *-лдьытар*, *-тэй*, *-ээнэ*, *-дыыра*, прибавляя иногда лишний слог, с целью придания песне нужного темпа и ритма: **Баалыкайдыыр** иччитэ / *Балыкая** обитатель / **Мааныкайдыыр** Ньукулай / *Щеголеватый Николай*, / **Хорьбучукаан** иччитэ, / *Хоргочукана** обитатель / *Хоноборкоон Ньукулай*, / *Длинношей Николай*, / *Сахсамыкы иччитэ* / *Сахсамыкы** обитатель / **Самырдыктыыр** Ньукулай. / *Самырдыктыыр** Николай, / *Тарыннаабым иччитэ* / *Тарыннаха** обитатель / *Чапчылдыытар Дабытыа*, / *Шустрый-быстрый Давид*, / *Сэймэликтиир иччитэ* / *Сэймэликтира** обитатель / *Сэргэй Лиэсин аҕабыыт*, / *Сергей Лесин батюшка*, / *Мэнгэ-Мэнгэ иччитэ*, / *Мегу-Мегина** обитатель / *Мэнгэлэстэй Миитэрэй*, / *Запахавишийся Дмитрий*, / *Дүөдэ-дүөдэ иччитэ* / *Болота*, *мари обитатель* / *Дүөдэйээнэ Сөттөккөй*. / *Дёдяйяна Сөттөккөй**, / *Куула-куула иччитэ* / *южного склона обитатель* / **Куукуйдуура** Ньукулай / *Кукуйдура** Николай.

Как видно, в данном отрывке много окказионализмов, т.е. слов, используемых только одним автором.

Пример использования аффикса *-лыыр* с целью выравнивания семисложного стиха и соблюдения рифмы наблюдаем в песне А.С. Таркаевой из Верхневилуйска: **Чоокуралыыр** күөх **оттоох** / **С зеленым мелкотравьем** / *Толоон буолар ходуһалаах*, / *С сенокосными угодьями с долину*, / *Чороонунан кымыстаах* / **С чоронами*** **кумысом*** / *Чокуруос ала сылгылаах*, / *С пегими пятнистыми кобылами*, / *Тууһаһынан арыылаах* / **С туюскама маслом** / *Чуобур эриэн ынахтаах* / **С пестро-чубарыми коровами**, / *Ньолобор манган ийэлээх*, / *С длинно-бледнолицой матерью*, / *Чокуурунан эстээхтиир* / *С кремнёвой зажигалкой*,

/ *Тууркалыыра саалардаах*, / *Коротким дробовиком*, / *Номуорунан көлүллэр* / *Запряженную в наборе* / *Доруобунна сыарҕалаах* / *С дровнями-санями* / *Дьоруо борон аттардаах* / *С лошадкой иноходцем* / *Дьодьостугас убайдаах*, / *Со старшим братом*, / *Долгуннуулар суһохтаах*, / *С переливчатой косой*, / *Томтобордуур түөстэрдээх*, / *Полногрудую*, / *Чочуонайдыыр сотоолоох*, / *С точеными ножками*, / *Толуу-мааны көрүннээх*, / *Дородно-нарядную* / *Дьохун-үтүө майгылаах* / *С добрым нравом, достойную* / *Дороппууннаах кыыстарын* / *Дочь Дорофееву* / *Доргутуохпун толлобун*. / *Побаиваюсь беспокоить*. / *Ходоҕойдор хотоһон* / *Сваты прихорашиваясь*, / *Түнүрэттэр лөкөһөн* / *Сваты степенясь*, / *Тийээхийдиэ этибит*, / *Добрались бы до свадьбы, ежели* / *Субу бэйэн сурдугар* / *За брата своего* / *Суорумдулуон буолаарай?* / *Засватаешь?*

В данном отрывке описан редкий образец сватовства: парень просит брата засватать за него понравившуюся ему девушку. Такое обстоятельное описание передано однородными определениями, выраженными именами прилагательными с аффиксом *-лаах*.

3. Повтор грамматической формы (аффикс *-лаах*) в конце строк создает рифму, придает умеренному стилю игры особое звучание, умеренность, целостность, соединяя тем самым концы строк. Пример повторного использования аффикса *-лаах* можно увидеть в песне той же А.С. Таркаевой, в которой женщины из Кэнтика заставили ее воспеть Сергея Трифонова, героя Сасыл Сысыы, долго ходившего неженатым: *Тыйдаах биэкэ көлөлөөх*, / *На кобылице с двухлетним жеребенком* / *Тыйаах куһа төргүүлээх* / *С гостинцем уткой связью*, / *Тыһаан эстэр саалардаах*, / *С ружьем, стреляющим шумно*, / *Тыһылан тахсар хаартылаах*, / *С картами игральными* / *Тыыннаах арыгы ындыылаах* / *С чистым спиртом на вьюке* / *Тырыппанап сэгэрим* / *Мой милот Трифонов* / *Тырымнахтаан дьэ иһэр*. / *Сияя лицом, приближается*. / *Кылбачыйар ачыкылаах*, / *В очках сверкающих*, / *Кыабакылаах чаһылаах*, / *С часами на цепях*, / *Кыычыр тыһыыр саппыкылаах*, / *В скрипучих сапогах*, / *Кыһаан соҕус көрүннээх*, / *Смугло-краснощекий*, / *Кыыс үчүгэй сэбэрэлээх*, / *Лицом пригожим, девичьим*, / *Кыһытыаһын быатыгар* / *Назло всем* / *Кыргыттарга кыһаммат*. / *На девушек не смотрит*. / *Аналлааҕа ким буолуой*, / *Кто его суженая*, / *Атастарыам, билэбиэт?* / *Знаете ли, друзья?*

Как видно из данного отрывка, строчная аллитерация (повтор слогов «ты», «кы») придает

тексту красочность, аффикс *-лаах* с прилагательными используется при описании внешности человека.

Схожий пример можем услышать в песне влюбленной в парня девушки: Хосуопкалыыр сыарбалаах, / На санях кошевке / Хобдох-ибдэх олохтоох, / На сиденье неудобном, / Ходьорондьюроу аттардаах, / На резвом иноходце, / Куударалыыр баттахтаах, / С кудрявыми волосами, / Хоппуруостай харахтаах, / Со светло-синими глазами, / Хохуоралаах хоноруулаах, / С орлиным носом, / Хойуу кугас бытыктаах, / С рыжей густой бородой / Холонсолоох хоннохтоох / С запахом пота из-под мышек / Хоойоо Тонус оботун / Сына Тунгуса Хоойоо / Хоргун-чоруун хооньугар / В сальной пазухе которого / Хонон-сүтэн турдарбын / Если переночую, пересплю, / Хоргутары билиэм дуо? / Я разве буду в обиде? – поется в песне на хомусе Аксиньи, дочери Мыччыка из Тэнкэ, переданной М.А. Никитиной.

4. Аффикс множественного числа *-лар*, кроме усиления восприятия песни, передает также пренебрежительное, уничижительное отношение к человеку. Иллюстрировать данную мысль может песня на хомусе Анастасьи, дочери немой Ульяны, в которой она насмехается над дочерью Тааса Тунгуса, привередливой Анной, долго не выходявшей замуж: Икки ытыс мунунан / В двух ладонях едва помещающимися / Имэриллэр эмийдээх, / Для ласки грудями / Үрүн суба Ааныкабыт / Белолицая Аннушка, / Тэтэгэргээн имнэрэ / Румяные щечки которой / Тэһэ барых айылаах, / Вот-вот лопнут от полноты, / Ситэнхотон дыгынаан, / Достигшая зрелости, / Сиртэн көтүөх айылаах, / Летящую походку которой / Таба көрбүт барыта / Кто увидел хоть раз, / Таалан ылар талыкан. / Замирает на месте. / Борокуоппай бобуллар, / Прокопию нельзя / Бодоруһуон бабарар, / Хоть хочется подружиться, / Кырдыаҕастар кытары / Даже старики / Кынастаһа көрөллөр, / Смотрят-высматривают, / Кытар гынан ыллаллар. / Смушенно краснеют, / Мэхээлэлэр инээннээн / Михаилаы люблюсь, / Мэнээк көрөр эээри, / Просто смотрят, / Мэлитигэбин билээннэр / Зная, что ничего не выйдет, / Мэниктээбэт ааттаахтар. / А потому и не шалят. / Аттаах-сатыы аарыгыран, / И пеших, и конных ждем-не дождемся, / Ааныкабыт дэ хаһан. / Когда же Аннушку нашу / Аналлааҕа мэнгэстэн / Суженый увезет / Аттанарын күүтэбит... / На коне верхом...

5. Видовая глагольная форма (*ытыйбалыы*, *оргуппалаан*) используется в песне М.С. Бадаевой-

Бадаай Маappa из Виллойска. В ней поется о напрасном ожидании встречи с мужчинами. Форма многократного вида глагола-действия используется для описания событий с элементами сарказма: Ыллам тураҕас аттардаах / На послушном гнедом жеребце / Ыкынаачай Сэмизэнэп / Игнатий Семенов / Ыстаннаран кэлиэ диэн, / Может прискакать, ожидаючи это, / Ыаҕайалаах сүөгэйбин / В берестяном ведерке / Ытыйбалыы сатаатым / Пыталась взбить сливки / Ымдаан буолан хаалбытын / Да получился ымдан*, / Ыкка кутан биэрбитим / Который собакам вылила. / Танкырдыра Сэмизэнэп / Ожидая шумного Семенова / Талҕалатан кэлиэ диэн / Приезда его неуклюжего, / Чабыхтаах сүөгэйбин / Сливки в чабычахе* / Талыгырачы ытыйтым. / Взбила мутовкой энергично. / Тардыыр буолан хаалбытын / Да превратились они в тар* / Тарбыахха биэрбитим. / Потому отдала телятам. / Танкырдыра Сэмизэнэп / В ожидании шумного Семенова, / Талҕалатан кэлиэ диэн / Приезда его неуклюжего, / Чаалбаан-алтан чаанньыкпар / В медно-жестяной чайник / Чалбах уута чаайдарбын / Налила воды из лужи, / Таҕааныкпар олордон, / Поставив на таган, / Оргуппалаан бараммын / Вскипятила долго на огне. / Үрэх уута үүгтэрбин / Жиденькое молоко / Үгэхтэртэн таһааран, / Достала из подполья, / Тоҕо кутан кэбистим: / Вылила скоренько: / Долоуйуттан малыйдым... / Лишилась всего насовсем...

Как следует из вышеизложенного, в текстах любовных песен, исполняемых на хомусе, используется богатый арсенал изобразительно-выразительных средств словесной образности (аллитерации, экспрессивные аффиксы, повтор грамматических форм, аффиксы множественного числа, глагольные формы многократности действия). Эти средства и приемы передают красоту родного языка и обеспечивают синкретичность, единство мелодии и текста любовной лирики хомуса.

В настоящее время в республике развито творчество хомусистов, мастерство которых передается из поколения в поколение. Старшее поколение способствовало развитию стилей воспевания попури и импровизации, что плодотворно освоено последующими поколениями. Однако отдельные традиционные приемы игры (репертуарные произведения), в том числе любовные песни («туойсуу») остаются в неведении.

Заключение

Лирика хомуса – это особый жанр, образовавшийся в результате синкретизации словесной и музыкальной культуры народа саха. Лирические песни хомуса основываются на традиционных стилях игры как «умеренная игра» («сыыйа тарды»). Хомусные песни имеют свои разновидности: игра, основанная на мотивах якутских народных песен; игра, имитирующая «осуохай»; игра, основанная только на мелодии (без текста): любовные песни. Любовные песни принято также разделять на игру-соперничество на фоне ревности, игру-пение влюбленной девушки, игру-пение влюбленного парня, игру-пение девушек, пробуждающее любовную страсть.

Именно любовные песни отличаются богатой лексикой и художественной выразительностью. Стилистические приемы – аллитерация, повтор грамматических форм, использование окказиональной лексики, глагольных форм, с целью создания речевой экспрессии, широко используются в авторских текстах-стихах. Исполнители-импровизаторы с чувством любви, восторга и ревности создавали стихи, адресатом которого был возлюбленный. Надо сказать, что любовные песни на хомусе («туойсуу») в основном бытовали в женском кругу, стыдившихся открытого признания. Таким образом, любовная лирика хранила таинственный смысл от посторонних.

В условиях трансформации традиционного исполнительства якутского хомуса, «умеренный» стиль игры («сыыйа тарды») частично утрачен; современные исполнители не владеют старинной манерой игры, их интересует новое эстрадное направление в хомусной музыке. В эстрадном направлении лирика хомуса (имеем ввиду текст песен) особой роли не играет, где основное внимание уделено звуку, ритму, тембру, шумовым и звуковым сопровождениям.

В заключение следует подчеркнуть, что лирика хомуса как синтез языка и культуры нуждается в глубоком комплексном анализе. Увековечивание творческого наследия хомусистов-импровизаторов старшего поколения, сбор фольклорных текстов, связанных с историей якутского хомуса, лингвокультурологическое исследование любовной лирики, сохранение и развитие традиционного исполнительства, преемственность традиций игры на хомусе – неотложная задача исследователей современной науки.

Информанты

Бадаева Марфа Сергеевна (1921-2010). Уроженка местности Уотту Вилюйского улуса, хомусист-импровизатор, мастер старинного стиля "умеренная игра" ("сыыйа тарды").

Гаврильев Виссарион Акимович – Туойар Таас. Родился в местности Бютейдах 2 Хангаласского наслега (ныне с. Маар) Нюрбинского района Якутской АССР 20 марта 1932 года. Носитель, запевала осуохай, алгысчыт, хомусист старшего поколения.

Егорова Анна Никитична (1895-1975). Уроженка Бакамдинского наслега (родилась в местности Эсэгэ Кюелэ) Хочинского улуса, ныне Сунтарский улус. Дочь наследного головы Н.Д. Сидорова-Тумантаака. Носитель, мастер старинной манеры игры "умеренная игра" ("сыыйа тарды").

Никитина Матрена Афанасьевна (1920-2017). Уроженка Торбуохского наслега (родилась в местности Накыыт) Сунтарского улуса. Носитель родного языка, культуры, знаток якутских традиций, легенд и преданий. В молодости хорошо играла на хомусе.

Таркаева Александра Саввична (1926-2004) родилась в селе Кэнттик Верхневилуйского улуса, исполнительница народных песен, запевала осуохай, мастер старинной манеры игры лирическое воспевание ("туотан тарды").

Федоров Георгий Евгеньевич – Сэсэн Егор (1911-1993). Уроженец Хангаласского наслега (родился в местности Сасар Юрях) Сунтарского улуса. Собиратель якутского фольклора, краевед. Автор публицистических изданий на якутском языке.

Примечания

Кёс – единица измерения длины, расстояния, равная 10 километрам.

Балыкай, Хоргочукан, Тарыннах, Сэймэликтир, Меги-Мегин, Дёдяйяна Сёттёккэй – названия местностей в Вилюйском округе.

Чорон – якутская национальная посуда: деревянный сосуд для наливания молочных напитков, в частности кумыса.

Кумыс – напиток из кобыльего молока у якутов.

Ымдан – напиток из кислого молока, разбавленного водой.

Чабычах – небольшой берястяной сосуд в форме большой чаши для хранения молочных продуктов.

Тар – замерзшая простокваша, приготовленная из снятого кипяченого молока.

Литература

1. Феоктистов М.И., Федоров И.Е. Хомус как материальное и культурное наследие предков // Юный ученый. 2017. №32. С. 58 – 62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34956906>
2. Маак Р.К. Вилуйский округ. Якутск, 1994. С. 291.
3. Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 2. Отдел IV. Коренные жители Сибири. СПб.: 1887. С. 808.
4. Серошевской В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М., 1993. С. 570 – 571; С. 592.
5. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1969. С. 312.
6. Варган (хомус) и его музыка // Материалы 1 Всесоюзной конференции. Якутск: Единый научно-методический Центр народного творчества и культурно-просветительской работы Министерства культуры Якутской-Саха СССР; Якутский институт языка, литературы и истории СО АН СССР, Полиграфист, 1988. 138 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32661557>
7. У истоков якутского музыкального искусства. (К 100-летию А.В.Скрябина). Якутск. 1996. С. 3 – 11.
8. Жирков М.Н. Якутская народная музыка / Сост. Г.Г. Алексеева. Якутск, 1981. С. 71 – 86; С. 112 – 113.
9. Алексеев Э.Е. Варган: нераскрытые исследовательские перспективы // Варган (хомус) и его музыка: Сборник докладов: Материалы I Всероссийской конференции. Якутск, 1988. С. 6 – 14.
10. Алексеева Г.Г. Якутский хомус // Полярная звезда. 1986. С. 118 – 125.
11. Решетникова А.П. Об обрядовой функции варгана // Варган (хомус) и его музыка: Материалы I Всесоюзной конференции 1988. Якутск, 1991. С. 79 – 84
12. Никольский А.В., Алексеев Э.Е., Алексеев И.Е., Дьяконова В.Е. О чем говорит “говорящий варган”: варган и личная песня как основание темброво-ориентированных музыкальных систем // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2019. №1 (37). С. 5 – 32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41214860>
13. Алексеев И.Е. Об исполнительских стилях игры на хомусе // Проблемы формирования культурного пространства Якутии на рубеже тысячелетия / Сост. Попов Б.Н. Якутск, 2003. С. 294 – 302.
14. Меккюсярова И.А. Игра на хомусе – искусство и традиционная оздоровительная практика в Республике Саха (Якутия) // Русский север – 2019: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия: Сборник работ III Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной светлой памяти профессора, д.и.н. А.В. Камкина. Вологда: Вологодский государственный университет, 2019. С. 399 – 407. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37164013>
15. Хомус (варган): историко-культурные традиции и музыкально-терапевтические аспекты // Сборник статей и материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) / Сост. Алексеев Э.Е., Бястинов Д.Д., Алексеев Э.П., Мигалкина Е.И. Якутск: Музей и Центр хомуса народов мира, 2019. 256 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42380848>
16. Суорун Омоллоон. Саха фольклора. Хомуурунньук. Якутск: Якутское книжное издательство, 1970. С. 202.
17. Якутско-русский словарь / Под ред. П.А. Слепцова. М.: Советская энциклопедия, 1972. 606 с.

References

1. Feoktistov M.I., Fedorov I.E. Homus kak material'noe i kul'turnoe nasledie predkov // YUnyj uchenyj. 2017. №32. S. 58 – 62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34956906>
2. Maak R.K. Vilyujskij okrug. YAkutsk, 1994. S. 291.
3. Middendorf A.F. Puteshestvie na sever i vostok Sibiri. CH. 2. Otdel IV. Korennye zhiteli Sibiri. SPb.: 1887. S. 808.
4. Seroshevskaj V.L. YAkuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya. 2-e izd. M., 1993. S. 570 – 571; S. 592.
5. Hudyakov I.A. Kratkoe opisaniye Verhoyanskogo okruga. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otde-lenie, 1969. S. 312.
6. Vargan (homus) i ego muzyka // Materialy 1 Vsesoyuznoj konferencii. YAkutsk: Edinyj nauchno-metodicheskij Centr narodnogo tvorchestva i kul'turno-prosvetitel'skoj raboty Ministerstva kul'tury YAkutskoj-Saha SSSR; YAkutskij institut yazyka, literatury i istorii SO AN SSSR, Poligrafist, 1988. 138 s. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32661557>
7. U istokov yakutskogo muzykal'nogo iskusstva. (K 100-letiyu A.V.Skryabina). YAkutsk. 1996. S. 3 – 11.

8. ZHirkov M.N. YAkutskaya narodnaya muzyka / Sost. G.G. Alekseeva. YAkutsk, 1981. S. 71 – 86; S. 112 – 113.
9. Alekseev E.E. Vargan: neraskrytye issledovatel'skie perspektivy // Vargan (homus) i ego muzyka: Sbornik dokladov: Materialy I Vserossijskoj konferencii. YAkutsk, 1988. S. 6 – 14.
10. Alekseeva G.G. YAkutskij homus // Polyarnaya zvezda. 1986. S. 118 – 125.
11. Reshetnikova A.P. Ob obryadovoj funkcii vargana // Vargan (homus) i ego muzyka: Materialy I Vsesoyuznoj konferencii 1988. YAkutsk, 1991. S. 79 – 84
12. Nikol'skij A.V., Alekseev E.E., Alekseev I.E., D'yakonova V.E. O chem govorit “govoryashchij vargan”: vargan i lichnaya pesnya kak osnovanie tembrovo-orientirovannyh muzykal'nyh sistem // YAzyki i fol'klor korenyh narodov Sibiri. 2019. №1 (37). S. 5 – 32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41214860>
13. Alekseev I.E. Ob ispolnitel'skih stilyah igry na homuse // Problemy formirovaniya kul'turnogo prostranstva YAkutii na rubezhe tysyacheletiya / Sost. Popov B.N. YAkutsk, 2003. S. 294 – 302.
14. Mekkyusyarova I.A. Igra na homuse – iskusstvo i tradicionnaya ozdorovitel'naya praktike v Respublike Saha (YAkutiya) // Russkij sever – 2019: problemy izucheniya i sohraneniya istoriko-kul'turnogo naslediya: Sbornik rabot III Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj svetloj pamyati professora, d.i.n. A.V. Kamkina. Vologda: Vologodskij gosudarstvennyj universitet, 2019. S. 399 – 407. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37164013>
15. Homus (vargan): istoriko-kul'turnye tradicii i muzykal'no-terapevticheskie aspekty // Sbornik statej i materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) / Sost. Alekseev E.E., Byastinov D.D., Alekseev E.P., Migalkina E.I. YAkutsk: Muzej i Centr homusa narodov mira, 2019. 256 s. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42380848>
16. Suorun Omolloon. Saha fol'klora. Homuurunn'uk. YAkutsk: YAkutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1970. S. 202.
17. YAkutsko-russkij slovar' / Pod red. P.A. Slepceva. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1972. 606 s.

*Efremova N.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Northeast Federal University named after M.K. Ammosov,
Nikitina A.K.,
Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation
Northeast Federal University named after M.K. Ammosov*

HOMUS LYRICS: GENRE SPECIFICITY, VARIETIES OF SONGS, EXPRESSION OF LANGUAGE (EXPERIENCE OF REVIEW ANALYSIS OF FIELD MATERIAL)

Abstract: khomus music is an expression of the cultural and spiritual potential of the Sakha people. Through khomus music, a person can convey not only his emotions, but also tell about intimate feelings that lurk deep in his soul. Khomus lyrics have not been previously studied. However, scientists I.E. Alekseev-Khomus Uybaan, E.E. Alekseev, G.G. Alekseeva in their writings introduced the term "talking khomus". The purpose of the article is to characterize the concept of “khomus lyrics” as a special genre arising as a result of musical and verbal creativity based on performing traditions as “moderate play” (“syyya tardy”), classification of varieties of lyric songs of khomus, as well as linguistic analysis of the language of khomus songs texts. The khomus lyrics has several varieties: 1) a khomus game based on folk song motifs; 2) a game on a khomus that imitates the melody of the circular dance “osuohai”; 3) a game on a khomus, based only on a melody (without text); 4) love songs on the khomus. Love songs, in turn, also differ in character in several groups: a) a rivalry game amid jealousy; b) a game-song of a girl in love; c) a game-singing of a guy in love; d) a game-singing of girls, arousing love passion. Linguistic analysis of the texts of khomus songs yielded the result that artistic expressiveness is achieved using stylistic devices: alliteration, expressive affixes, repetition of identical grammatical forms, plural affix -lar, specific verb form.

Keywords: harp, Sakha people, khomus lyrics, game-singing on khomus, musical and verbal creativity, performing traditions, “moderate” style of play, love songs, motives of jealousy, matchmaking on khomus, linguistic analysis of the text, artistic expressiveness

*Щибря О.Ю., кандидат филологических наук, доцент,
Хут Ю.Ю.,
Кубанский государственный университет*

КОМПОЗИЦИОННО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОЙ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ НЕМЕЦКОЙ ПРОЗЫ)

Аннотация: в работе определяются синтаксические особенности повествовательной речи в художественно-прозаических произведениях; отмечается, что связный текст характеризуется как группа законченных предложений, объединенных общностью и замкнутостью содержания, а также общим отвлеченным значением и общим средством для его выражения. Цель работы – рассмотреть синтаксические особенности авторской повествовательной речи в художественном произведении, применяя так называемый композиционно-речевой метод. В основу этого метода заключен принцип разделения художественного текста при помощи речевых форм.

Практическая значимость исследования заключается в возможности экстраполяции полученных результатов на другие лингвистические области; языковой материал может быть использован в области психолингвистики, литературоведении.

Научная значимость работы состоит в необходимости изучения связного текста и его композиционно-речевых форм, из которых выделенные являются наименее изученными, особенно с позиций синтаксического подхода. Полученные теоретические выводы представляют собой определенный вклад в лингвистику текста; результаты работы могут быть использованы на практических занятиях по стилистике и собственно лингвистике текста, аналитическому чтению и интерпретации художественного текста.

Ключевые слова: речевая форма, художественный текст, синтаксические особенности, автор, структурное содержание, коммуникативная функция

Наблюдения над речевой деятельностью человека показали, что она осуществляется не в отдельных словах или предложениях и не в наборе предложений, а в высказываниях, в определенной речевой матрице. Будучи социальным явлением, речевые формы являются своеобразными навыками речевой деятельности, вырабатывающиеся в силу социальной необходимости человеческого общения. Риторическое изобретение, составляющее внутреннюю сторону речи, охватывало законы мышления, изучающиеся и рассматриваемые логикой.

Источниками изобретения, развивающими мысль, являются топики. Они указывают на то, с какой точки зрения следует рассматривать предмет или излагать мысль. Топики часто наводят на определенные мысли, являются источником изобретения. Топики представляют собой общие схемы мышления, его рычаги и служат опорой припоминания. Они помогают распознать внутреннюю связь, сопоставляемых мыслей. Подобный материал должен быть расположен в известном порядке и по известному плану, соответствующему цели сочинения.

Таким образом, расположение или принятый современный термин «композиция» состоит из трех неразрывно связанных частей: внутренней формы (*dispositio*), внешней (*elocutio*), и содержания (*inventio*). Задача составителя сочинения за-

ключается в том, чтобы найти способы риторического изложения главной темы. Автор должен четко понимать, что и где он должен рассказывать или рассуждать и пояснять.

Для этой цели предлагаются основные формы речи: описание, сообщение или рассказ и рассуждение или пояснение. Выдвигаются разные категории разграничения этих форм.

С точки зрения избранного нами подхода за единицу измерения связного текста берется типовая речевая форма как структурный элемент композиции произведения.

Для этой цели и предлагаются основные формы речи: описание, повествование или рассказ и рассуждение или пояснение. «Расположение или приведение частей сочинения в органическое целое и относится к этим трем видам».

С точки зрения стилистики, по мнению М.П. Брандес, предметное содержание составляет функциональный характер лексики, а структурное содержание определяет синтаксическую организацию.

Полагаем, что каждая речевая матрица, рассматриваемая по отдельности, может быть представлена в виде типовой инвариантной модели, которая, в свою очередь, состоит из определенных элементов. За основу модели берется структурное содержание, устанавливающее связь данных компонентов внутри самого каркаса.

Для инвариантной модели типа «сообщение» типичны ситуации, содержанием которых являются различные событийные процессы, где в основном, внимание концентрируется на изменчивости или смене одного факта действительности другим [5, с. 4].

По степени охвата моделей речевая форма, далее РФ, может быть представлена в различных вариациях в зависимости от временной или информативной интенсивности. Данный способ связи включает такие элементы как: длительность, повторяемость, начало и конец временного периода, полноту или исчерпанность временного промежутка.

Компоненты, составляющие каркас РФ «сообщение», определяют связь между самостоятельными предложениями текста, которая и объединяет их в целый связный текст – речевую форму «сообщение». Объединение осуществляется языковыми средствами грамматико-лексического поля времени, например, составными именными сказуемыми, или наличием синсемантических элементов в структуре отдельных предложений, как то наличие формальных коррелятов, порядка слов, союзов и союзных слов, элементов грамматико-лексического поля указания.

Такое свойство формы как констатация фактов, информативность вызывает появление синсемантических элементов в синтаксической структуре. Функциональная, коммуникативная нагрузка предложения соответствует его грамматической структуре. Структурная синтаксическая соотношение предложений передает общую схему логической связи: субъект одного предложения становится предикатом другого, а предикат первого субъектом второго. Такое соотношение данного (темы) и нового (ремы) прослеживается в синтагматические цепочки текста в парных членах предложений [1].

«Ein stürmischer Beifall riss mich vollends hoch; ich schlug die Augen ganz auf und blickte in Jupps bleiches Gesicht, der auf mich zugestürzt war und nun mit nervösen Händen meinem Strick loste. Dann schleppte er mich in die Mitte der Bühne vorn an die Rampe; er verbeugte sich, und ich verbeugte mich; er deutete in dem anschwellenden Beifall auf mich und ich auf ihn; dann lächelte er mich an, ich lächelte ihn an, und wir verbeugten uns zusammen lächelnd vor dem Publikum» [3, с. 33].

«Бурные аплодисменты разорвали меня на части; я широко распахнул глаза и всмотрелся в бледное лицо Юппа, который бросился на меня и теперь нервными руками теребил мою вязанку. Затем он потащил меня в центр сцены, к рампе; он

поклонился, и я поклонился; он указал на меня, а я на него; затем он улыбнулся мне, я улыбнулся ему, и мы вместе, улыбаясь, поклонились перед публикой» [перевод выполнен нами].

Интересно подчеркнуть, что при однотипном грамматическом времени дополнительные показатели временной последовательности часто нейтрализуют форму глаголов и оказываются семантически сильнее, чем сама форма.

Согласованность в описании событий закрепляется синсемантическими элементами указательного поля, например, синонимичными повторами: ein stürmischer Beifall – in dem anschwellenden Beifall; er verbeugte sich, und ich verbeugte mich und wir verbeugten uns zusammen; lächelte er mich an, ich lächelte ihn an.

Наиболее часто в произведениях Г. Бёлля встречаются эпизоды, совмещающие в себе временную последовательность. Переход от одной временной структуры к другой сигнализирует и смену речевых форм, чаще РФ «сообщение» переходит в «рассказ».

Внутреннее логическое содержание данной РФ, информативно-событийная последовательность во времени позволяет устанавливать не только контактные связи примыкающих друг к другу предложений, но и объединять удаленный куски повествования. Так возникает дистантная форма связи. Она создается теми же средствами, что и контактная временная последовательность, синтаксической инверсией – выносом на первое место обстоятельство времени.

«Am zweiten Tag unseres Aufenthaltes in Wickelheim wurden überall Plakate aufgeklebt, die unsere Aufmerksamkeit erregten» [4, с. 191].

«На второй день нашего пребывания в Уикельхайме повсюду были наклеены плакаты, которые привлекли наше внимание».

«Einige Tage lang zögerte ich, aber letzten Endes siegte doch Jadvigas Angst vor den Schulaufgaben, ich ging zum Zirkus Hunke» [4, с. 191].

«Несколько дней я колебался, но в конечном итоге победил все же страх Ядвиги перед школьными задачами, я пошел в цирк Хунке».

«Jeden Morgen, wenn er das Funkhaus betreten hatte, unterzog sich Murke einer existentiellen Turnübung».

«Каждое утро, едва переступив порог Дома радио, доктор Мурке выполнял одно упражнение экзистенциальной гимнастики».

Часто синтаксическая инверсия сочетается с морфологическим средством – употреблении плюсквамперфекта, как связующего элемента с предшествующим контекстом.

«Nun hatte Murke seit zwei Tagen aus einem besonderen Grund auf sein Angst frühstück verzichtet: er hatte schon um acht ins Funkhaus kommen, gleich in ein Studio rennen und mit der Arbeit beginnen müssen, weil er vom Intendanten den Auftrag erhalten hatte, die beiden Vorträge über das Wesen der Kunst, die der große Burmalotte auf Band gesprochen hatte, den Anweisungen gemäß zu schneiden» [3, с. 210].

«Но вот уже целых два дня Мурке по некоторым причинам воздерживался от обычной порции страха на завтрак: он приходил к восьми, тотчас мчался в студию и принимался за работу, так как получил от главного редактора задание отредактировать два записанных на пленку выступления великого Бур-Малотке о сущности искусства в соответствии с указаниями самого Бур-Малотке» [8, с. 2].

Постоянными элементами пространственного соположения являются, стабильность в определенный промежуток времени, наглядность и статичность. Эти признаки подчеркивают качественную определенность «описания», тождественность описываемых предметов, что непосредственно связано с таким свойством времени как длительность. Именно неизменность в определенный промежуток времени и определяет основной качество данной речевой формы – статичность.

Способы и средства связи между предложениями, образующими «статическое описание», формируют синтаксическую модель РФ «описание».

То, как писатель изображает пейзаж или интерьер, насколько глубоко описание представлено в произведении, иногда даже само его отсутствие становится отличительной чертой стиля.

Часто в романах немецкой прозы подобные описания выступают проводником всего повествования. В таких случаях замкнутость, ограниченность в пространстве, параллельное развитие мысли будут характеризовать структуру описания.

Привязанность к повествованию определила вариант построения начальных предложений свойственного еще одной РФ «рассказу» с его характерным конструктивным началом «es war +подлежащее».

«Es war ein leiser, stetiger und kühler Regen draußen» [2, с. 21].

«Es war ein herrliches Gefühl; es wahrte vielleicht zwei Sekunden, ich weiß es nicht» [4, с. 28].

«Es war ein denkwürdiger Morgen, als wir Onkel Fred halfen, die frisch gefüllten Eimar an die Straßenbahnhaltestelle zu bringen, wo er sein Geschäft startete» [4, с. 125].

«Es war eine herrliche Zeit, obwohl mich die Parlamentssitzungen ermüdeten» [4, с. 187].

Статичность и наглядность описания передается с помощью сравнительных оборотов и придаточных сравнений:

«Ängstlich wie eine Schwalbe, die das Unwetter ahnt; als ob die stille selber rauschte; als ob es aus seinem tiefsten Grund seine besten und unversehrtesten Wellen herauf gepiffen hatte; wie über ein Reibeisen».

В описаниях с «птичьего полета», охватывающих значительный отрезок пространства, встречаются нередко присоединительные конструкции, подчеркивающие и усиливающие перечислительную номинативность. В данном отрывке наблюдается переход от двусоставного предложения к номинативным в рамках одного сложносочиненного предложения [2].

«Drunten am Hafen war alles wie sonst, kein besonders großer Betrieb, aber doch Hin und Her, drei, vier Dampfer um Mittag».

Иллюстрацией изложенных наблюдений по РФ «описание» в тексте романа может служить также следующий текст «статического описания».

«Hinter dem Fenster senkte sich der Himmel in schwerem regen erdrückend auf das Meer. Der Abend brach an, unerwartet unbeachtet, etwas grauer als der Tag. Wie der Zeigefinger einer ausgestreckten Hand, so fuhr das Leuchtfeuer der Margareteninsel um das Kreisrund an Erde und Himmel, das ihm gehörte, in einer kurzen Atempause zuerst, dann in zwei langen» [4, с. 9].

Таким образом, структурное содержание РФ «описание» определяет способ синтаксического построения текста.

Обоснование явлений и неких процессов объективной действительности есть не что иное, как основа речевой формы «рассуждение».

Языковое оформление РФ «рассуждение» определяет технику связи самостоятельных предложений, входящих в текст данной формы. Оформление этой связи достигается синтагматическим синтаксисом.

«Все элементы синтаксической структуры точно между собой соотносены и пропорциональны, причем эта задача выполнена средствами грамматической модели языка... Функциональная перспектива предложения раскрывается через его грамматическое строение» [1, с. 194].

Точность и ясность изложения мыслей требует определенной продуманности, а логическая упорядоченность – передачи ее с помощью системы подчинения. Вот почему речевая форма «рассуж-

дение» считается основополагающей частью любого художественного текста.

По своей коммуникативной функции данная речевая форма является комментарием предыдущего высказывания и соотносится с ним логически. Всякое изменение во внутренней структуре ведет к изменению и внешних связей, оформленных синтаксически. Так, например, меняя порядок слов в предложении, можно преобразить и его коммуникативно-оценочный характер, а значит и структурное содержание примет новое качество. Сравним:

1. Einer von den jüngeren Bredels, ein junger Reeder, der die Nacht im Gasthof schlief – es war üblich, vor der Abfahrt jemand aus Sebastian zu schicken – hatte Lust auf die Lichter bekommen und trieb sich auf der Mole herum.

2. Es war üblich, von der Abfahrt jemand aus Sebastian zu schicken. Einer von den Jüngeren Bredels, ein junger Reeder, der die Nacht im Gasthof schlief, hatte Lust auf die Lichter bekommen und trieb sich auf der Mole herum.

«Один из младших Бределей, молодой судовладелец, проспавший ночь на постоялом дворе – принято было перед отъездом посылать кого-нибудь из Себастьяна, – с удовольствием зажег свет и поплелся по молу».

В первом случае наличное синтаксическое построение выражает причинно-следственные отношения. Во втором случае связь между самостоятельными высказываниями, выделенными в два самостоятельных предложения, устанавливает отношения событийной временной последовательности, синтаксически оформленной в виде простого примыкания. Тем самым, если в первом примере налицо сочетание речевых форм: сообщение-пояснение-сообщение, то во втором примере – это одна речевая форма «сообщение».

Проанализировав данные примеры, мы можем сделать вывод, что преобладающими средствами выражения данного метода являются синтаксический параллелизм структуры самостоятельных предложений и наличие единого аспектуального плана предельности, реализующегося в цепочке последовательно сменяющих друг друга действий.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. О минимальной единице грамматической системы. М., 1969.
2. Ауэрбах Э.М. Изображение действительности в западноевропейской литературе: пер. с нем. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000.
3. Бёлль Г. Глазами клоуна: Книга для чтения на немецком языке / Подготовка текста, примечание, задание и словарь В.И. Барановой. СПб.: Корона Принт, Каро, 2004.
4. Бёлль Г. Мое печальное лицо. Рассказы: Сборник. На нем. яз. М.: ОАО Издательство «Радуга», 2001.
5. Брандес М.П. Стилистический анализ. М., 2004.
6. Буянова Л.Ю. Языковая личность как текст: жизнь языка и язык жизни // Языковая личность: восприятие и воздействие языка и речи. Краснодар, 1999.
7. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. М.: Лабиринт, 1999.
8. Фридрих С. В кн.: «Генрих Бёлль. Избранное». М., «Радуга», 1988.
9. Штофф В.А. Моделирование и философия. Москва-Ленинград, 1966.
10. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М.: Гнозис, 2008.

References

1. Arutyunova N.D. O minimal'noj edinice grammaticheskoy sistemy. M., 1969.
2. Auerbah E.M. Izobrazhenie dejstvitel'nosti v zapadnoevropejskoj literature: per. s nem. M.: PER SE; SPb.: Universitetskaya kniga, 2000.
3. Byoll' G. Glazami klouna: Kniga dlya chteniya na nemeckom yazyke / Podgotovka teksta, primechanie, zadanie i slovar' V.I. Baranovoj. SPb.: Korona Print, Karo, 2004.
4. Byoll' G. Moe pechal'noe lico. Rasskazy: Sbornik. Na nem. yaz. M.: OAO Izdatel'stvo «Raduga», 2001.
5. Brandes M.P. Stilisticheskij analiz. M., 2004.
6. Buyanova L.YU. YAzykovaya lichnost' kak tekst: zhizn' yazyka i yazyk zhizni // YAzykovaya lichnost': vospriyat' i vozdejstvie yazyka i rechi. Krasnodar, 1999.
7. Vygotskij L.S. Myshlenie i rech'. Izd. 5, ispr. M.: Labirint, 1999.
8. Fridlyand S. V kn.: «Genrih Byoll'. Izbrannoe». M., «Raduga», 1988.
9. SHtoff V.A. Modelirovanie i filosofiya. Moskva-Leningrad, 1966.
10. SHahovskij V.I. Lingvisticheskaya teoriya emocij: Monografiya. M.: Gnozis, 2008.

*Shchibrya O.Yu., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Hut Yu.Yu.,
Kuban State University*

**COMPOSITIONAL AND SYNTACTIC FEATURES OF THE AUTHOR'S NARRATIVE
SPEECH (BASED ON THE NOVELS OF GERMAN PROSE)**

Abstract: the article defines the syntactic features of narrative speech in prose works. It is noted that a coherent text is characterized as a group of complete sentences united by the generality and closeness of the content, as well as a common abstract meaning and a common means for its expression. The purpose of the work is to consider the syntactic features of the author's narrative speech in a work of art, using the so-called compositional speech method. This method is based on the principle of dividing a literary text using speech forms.

The practical significance of the research lies in the possibility of extrapolating the results obtained to other linguistic areas; the language material can be used in the field of psycholinguistics, literary studies.

The scientific significance of the work consists in the need to study a coherent text and its compositional and speech forms, of which the selected ones are the least studied, especially from the point of view of the syntactic approach. The obtained theoretical conclusions represent a certain contribution to the linguistics of the text; the results of the work can be used in practical classes on stylistics and proper linguistics of the text, analytical reading and interpretation of the literary text.

Keywords: speech form, artistic text, syntactic features, author, structural content, communicative function

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Гитинова М.М., кандидат юридических наук, доцент,
Абдулаев А.А., старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета Юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкале*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Аннотация: борьба с преступностью и ее предупреждение являются актуальными задачами государства. Эффективную систему противодействия с уголовно-правовыми деяниями образует деятельность правоохранительных органов с помощью специальных методов и средств, среди которых важное место отводится уголовному законодательству, которое через специальный инструментальный способно противостоять преступности. Автор статьи освещает вопросы неоконченной преступной деятельности, связанные с решением проблем квалификации деяний, привлечения виновных к ответственности с учетом вины, соразмерности уголовного наказания действиям виновных лиц, которые были прерваны в силу различных обстоятельств. В работе приведены статистические данные, свидетельствующие о некотором спаде неоконченных деяний. Автор говорит о необходимости исследования судебной практики, позволяющая выявлять проблемы, возникающие с квалификацией неоконченных деяний, связанные с установлением их признаков при совершении деяний с усеченным составом и назначения наказания за предварительную преступную деятельность. Это также наводит на мысль, что законодательные положения о неоконченном преступлении, связанные с уголовно-правовой оценкой приготовления и покушения преступления, вызывают определенные сложности в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: неоконченное преступление, стадии совершения преступления, приготовление, покушение, предварительная преступная деятельность, признаки приготовления, признаки неоконченного деяния, основания уголовной ответственности, преступные последствия

Нормы уголовного права позволяют привлекать виновных к уголовной ответственности за предварительную преступную деятельность и в этой связи, изучение института неоконченного преступления является значимым для правильной квалификации деяний и привлечения к уголовной ответственности лиц, в силу разных обстоятельств, не доведших до конца преступную деятельность. В профилактической деятельности он также играет важную роль, поскольку исправление лиц, не доведших преступную деятельность до конца в силу различных обстоятельств, достигается через уголовно-правовые нормы, позволяющие адекватно реагировать на неоконченную преступную деятельность виновных лиц через особенности их наказания. При этом реализуется и принцип неотвратимости наказания, что крайне важно в борьбе с наиболее опасными посягательствами, и достигаются цели наказания, назначаемого с учетом, что преступная деятельность была прервана на каком-то этапе определенном этапе, следовательно, степень общественной опасности все же меньше, чем в окончанном преступлении.

Из анализа уголовной статистики, полученной из отчета о числе осужденных из Судебного Де-

партамента РФ за неоконченное преступление в период 2014-2018 гг. мы наблюдаем некоторый спад неоконченных преступлений: за 2014 г. – 64807 (9,0%), 2015 г. – 69102 (9,4%), 2016 г. – 51779 (6,9%), 2017 г. – 40172 (5,7%), 2018 г. – 38574 (5,9%), за 1 полугодие 2019 г. – 17465 (5,9%) [5].

Следовательно, ежегодно в среднем органы суда за неоконченное преступление приговаривают 7,1% лиц от общего числа осужденных. Таким образом, судебная практика выявляет проблемы, возникающие при квалификации неоконченных деяний, связанные с установлением их признаков при совершении деяний с усеченным составом и назначением наказания за предварительную преступную деятельность. Это также наводит на мысль, что законодательные положения о неоконченном преступлении, связанные с уголовно-правовой оценкой приготовления и покушения преступления, вызывают определенные сложности в правоприменительной деятельности.

Изучению вопросу прерванной преступной деятельности и возникающих проблем при квалификации фактически совершенных действий уделялось пристальное внимание. Данная проблема-

тика освещена в трудах Н.С. Таганцева, М.Н. Гернета, Н.Д. Дурманова, Б.В. Здравомыслова, В.Ф. Караулова, С.Г. Келиной, Н.Ф. Кузнецовой, А.Н. Трайнина, А.А. Пионтковского и многих других. В современный период о неоконченном преступлении и проблемах квалификации писали А.В. Наумов, Г. В. Назаренко, А.Н. Игнатова, Н.Г. Кадникова, Ю.А. Красикова, Т.Г. Понятовская, А.И. Рагог, А.А. Тер-Акопова и другие.

Сегодня уголовное законодательство не содержит юридическую дефиницию «неоконченного преступления». Отсутствие законодательного закрепления понятия неоконченного преступления приводит к проблемам, связанным с реализацией применения уголовного закона в практической деятельности при наличии факта не доведение преступления до конца, по обстоятельствам, зависящим от лица. Это приводит к возникновению множество научных споров по проблемам квалификации неоконченного преступления и наступления уголовной ответственности за его совершение.

Уголовный закон при формулировании составов преступлений, дает признаки как окончанных деяний, которые совершены исполнителями. И сегодня, сталкиваясь с цифрами статистики, мы констатируем, что повседневной жизни определенная их часть не доводится до конца. Естественно, мы исходим из понимания того, что даже в неоконченном преступлении присутствует признак общественной опасности и не реагировать на эти деяния со стороны уголовного правосудия, будет считаться неправильным. Даже если исходить с прагматических позиций предупреждения преступности, так и с более широких позиций обеспечения социальной справедливости. Таким образом, уголовный закон должен иметь целью регулирование вопросов ответственности и наказания за общественно опасные деяния, не доведенные до конца. Чтобы определить насколько неоконченное деяние представляет общественную опасность, и связанные с ним действия по определению вины тех, чьи действия были прерваны, современная доктрина уголовного права исходит из учения о стадиях совершения преступления, либо о видах неоконченного преступления. В уголовном законе указаны виды неоконченной преступной деятельности: приготовление к преступлению и покушение на преступление (ч. 2 ст. 29 УК РФ).

В работах авторов предварительная преступная деятельность, прерванная в силу разных причин, определяется о – разному. Так, например, И.С. Тишкевич, при определении преступления в котором нет преступных последствий, в силу того, что

виновное лицо не довело его до завершения, дает следующую дефиницию: «умышленную общественно опасную деятельность виновного, которая содержит в себе лишь часть признаков состава преступления, вследствие неполного развития его объективной стороны» [3, с. 25]. Он говорит, что в неоконченном преступлении не содержится все признаков состава оконченного преступления. А.А. Тер-Акопов пишет, что в неоконченном преступлении не наблюдается признаков преступного результата, на которое рассчитывало преступное лицо, и который не наступил по обстоятельствам, не зависящим от него [4, с. 67].

Это требование (условие) проистекает из предписаний ст. 8 УК РФ, в которой говорится, что в основе уголовной ответственности может быть только «деяние». В российском уголовном праве не сказано о возможности установления ответственности за преступные мысли. Хотя такие действия как приготовление и покушение на преступление возникают на определенном этапе преступления, в которых содержатся признаки целенаправленной деятельности, направленные на окончание преступления с достижением цели. Таким образом, мы различаем преступления, в которых есть предварительный умысел, подразумевающий совершение приготовительных действий.

Острую полемику вызывает вопрос о возможности приготовления и покушения на преступление, если умысел возник внезапно. Однозначно можно утверждать, что приготовление к таким преступлениям невозможно. В то же время покушение вполне может иметь место, в частности, если оконченное преступление сконструировано по типу материального состава. Прямой умысел усматривается при приготовлении и покушении на преступление. Приготовительные действия и покушение несут в себе признак общественной опасности, то есть, выражены в способности при дальнейшей реализации причинения вреда, охраняемым уголовным законом интересам или создавать угрозу такого причинения.

Будучи стадиями оконченного преступления, приготовление и покушение на преступление выступают разновидностями неоконченного преступления, нет доведенного до конца в силу различных обстоятельств, которые не зависели от лица. Изучение обстоятельств, попытка их классификации представляется важным в уголовном праве. Так правоприменитель может отграничить уголовно-наказуемые виды неоконченного преступления и добровольного отказа.

Таким образом, приготовление и покушение на преступление это два самостоятельных вида не-

оконченного преступления, обладающие разной степенью общественной опасности. Они нуждаются в разной уголовно-правовой оценке, имеют квалифицирующее значение. Позволяют во временных рамках отделить одну стадию преступной деятельности от другой. И приготовление, и покушение соответствуют признакам преступления, виновно совершенные, действия либо бездействия, которые запрещены уголовным законом под угрозой наказания. При таком подходе, решается вопрос о реализации уголовной ответственности за преступление, которое не является в силу разных обстоятельств окончательным. Его легальным решением сегодня может служить предписание ч. 3 ст. 29 УК РФ, из смысла которой вытекает, что уголовная ответственность за неоконченное преступление наступает по статье УК РФ, предусматривающей ответственность за окончательное преступление, со ссылкой на ст. 30 УК РФ.

В качестве доктринального подтверждения следует привести известный тезис о том, что состав преступления не исчерпывается признаками, описанными в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

Приготовление представляет вид неоконченного преступления и обладает всеми признаками преступления. Приготовление к преступлению следует считать преступными, поскольку их направленность на создание условий для совершения преступления в будущем, несет в себе признак общественной опасности. В. Д. Иванов относит приготовление к внешней характеристике поведения лица, создающего условия для непосредственного совершения конкретного преступления [1, с. 88].

Некоторые авторы считают, что использованный В.Д. Ивановым термин «непосредственный» в данном им определении, излишним, с учетом возникновения у лица объективной возможности совершения преступления опосредованно, например, при использовании несовершеннолетних лиц, которые не достигли до возраста уголовной ответственности.

М.П. Редин первоначально под приготовлением к преступлению понимал «либо умышенное создание условий для совершения преступления, либо нападение на объект преступления, прерванное по независящим от воли этого лица обстоятельствам до начала совершения преступления» [2, с. 34].

По временным признакам приготовление предшествует покушению, и стоит дальше от того результата, к которому стремится лицо, следовательно, его уровень общественной опасности

меньше, чем у покушения или же у окончательного преступления. Но с точки зрения уголовно - правовой оценки преступления, для правоприменителей представляет интерес лишь приготовление, поскольку оно позволяет сказать о характере и степени общественной опасности, которые свойственны преступлению. И с учетом этого, законодатель устанавливает уголовную ответственность в УК РФ (ч. 2 ст. 30) только за приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям. В данном случае речь идет не столько о признаках, характеризующих приготовительные действия, как объективных действий, характеризующих также и объективную сторону преступления, которые, кстати, могут и совпадать в ситуациях приготовления к тяжким преступлениям.

С точки зрения законодательного определения, необходимо указать на значимые в уголовно-правовом отношении специфические признаки, характеризующие приготовление в совокупности с теми признаками, которые содержатся в Особенной части уголовного права, и образуют понятие признаков состава преступления, к которому лицо готовилось.

Алиев был в курсе, что на территории Дагестана занимаются преступной деятельностью незаконные вооруженные формирования, запрещенные уголовным законодательством. И, тем не менее, он договорился о встрече в редуторном поселке с неким Магомедовым, рассказал о своем участии в незаконном вооруженном формировании. Рассказал о своей борьбе «неверными» и предложил Алиеву вступить в данное незаконное вооруженное формирование, на что получил согласие от Алиева. Следующим преступным действием было предложение совершить разбойное нападение на магазин, в котором реализуется спиртное. Магомедов говорил, что это противоречит нормам мусульманской религии. Магомедов снабдил Алиева огнестрельным оружием – пистолетом, являющимся нарезным короткоствольным огнестрельным оружием, переделанным самодельным способом для стрельбы боевыми патронами калибра 5,45 мм., пригодным для производства выстрелов, снаряженный боевыми патронами калибра 5,45 мм в количестве 9 шт. Магомедов и Алиев, совместно с участником вооруженного формирования Османовым на автомашине «Приора» Асельдерова, которого Магомедов нанял в качестве пособника.

Данное преступление характеризуется наличием приготовительных действий, таких как приискивание соучастников преступления, приискивание орудий и средств совершения преступления. Довести преступление до конца не удалось по причине

многолюдности у магазина, который к тому же еще был оборудован камера внешнего наблюдения.

Алиев, совершил действия, в умышленной форме, в соучастии, по признакам, квалифицированным по ч. 2 ст. 208 УК РФ, т.е. участвовал в незаконном вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 162 УК РФ, т.е., т.е. приготовление к разбою по предварительному сговору группой лиц с использованием оружия. Поскольку продолжал хранить при себе пистолет, переданный ему Магомедовым, то его действия были также квалифицированы по ч. 2 ст. 222 УК РФ. Материалы дела были проверены судом, заслушана позиция подсудимого Алиева, суд находит, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано и подтверждается материалами дела и эти его действия следует квалифицировать по ч. 2 ст. 208, ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 222 УК РФ [6].

В данном примере, исходя из признаков приготовительных действий, можно сделать вывод о направленности умысла преступных действий лица, то есть на определенный вид общественных отношений, поставленный под защиту определенной уголовной нормой. Объект приготовления к преступлению, та часть общественных отношений, на причинение вреда которым направлен умысел виновного Алиева.

В данных действиях, совершенных Алиевым, есть угроза причинения вреда отношениям собственности и здоровью, и жизни определенных лиц. Если бы речь шла о приготовлении к совершению убийства, то в качестве объекта воздействия будет являться жизнь человека, то есть общественные отношения, направленные на обеспечение безопасности жизни человека. Степень общественной опасности при приготовлении определяется не любым объектом, которые страдают при преступном воздействии, а тем, который лежит в основе отнесения деяния к категории тяжких или особо тяжких преступлений. Если объект приготовления не определен, и нет признаков, которые могли бы указать на него, то будет означать отсутствие состава приготовления к преступлению. Установить объект представляется возможным из анализа действий приготовления, целью которых являются определенные последствия.

Объективная сторона приготовления, также, как и объективная сторона преступления, может выразиться в совершении альтернативных действий или бездействии. Для приготовления и окончательного преступления являются общими опреде-

ленные признаки. Но при этом приготовление – это не часть окончательного преступления. Приготовление означает совершение действий, которые направлены на совершение преступления. При этом определение понятия «приготовление» дается в общей части УК РФ, под которым понимаются активные действия, как «приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам». Одновременно, приготовление как самостоятельное действие, также представляет собой преступление. При этом объективная сторона приготовления как преступления и объективная сторона преступления могут не совпадать. Объективная сторона окончательных преступлений содержит признаки в диспозициях статей Особенной части УК РФ. мы пришли к выводу, что приготовление как самостоятельная стадия находится за рамками объективной стороны состава окончательного преступления. И приготовительные действия, исходя из определения приготовления, данное в ч. 1 ст. 30 УК РФ, создают определенные благоприятствующие условия для совершения преступления в последующем, то есть для выполнения объективной стороны окончательного преступления.

Например, судебная практика знает случаи сложных преступлений в плане их технического исполнения, которые требуют концентрации сил, финансовых затрат, соучастников в сложной форме, как правило соучастия, и тогда приготовление предполагает создание идеальных условий для его совершения (террористический акт – в ст. 205 УК РФ). В преступлении, предусмотренном ст. 205 УК РФ, приготовление объективно может выразиться в следующем поведении: приискание лицом средств или орудий совершения преступления, под которым следует понимать их приобретение их различными способами, изготовление их лицом, то есть конструирование или создание. Приготовительные действия при приспособлении лицом средств или орудий совершения преступления выражаются в том, что из имеющихся предметов, которые не предназначены для совершения преступлений, их приводят в состояние, позволяющее их использовать для достижения замышляемого результата.

Приискание же подразумевает подбор лиц, которые в принципе могут стать соучастниками преступления. Приискание включает совершение та-

ких действий как: подбор, поиск, вербовка лиц. Они приискиваются для совершения преступления в качестве исполнителей, соисполнителей или пособников (как это прослеживалось в приведенном примере в действиях Магомедова, который вовлек в незаконное вооруженное формирование Алиева), сговор на совершение преступления, который означает достижение соглашения между двумя и более лицами на совершение преступления. Сговор на совершение преступления может рассматриваться не как процесс приискания соучастников, а как результат приготовления.

Приготовление предполагает определенное поведение лица, что отличает его от обнаружения умысла на совершение преступления. Показательным является дело, рассмотренное городским Дербентским районным судом, согласно которого Тагиров, будучи ранее неоднократно судимым за совершение краж в квалифицированных составах, за совершение которых судимость не снята и не погашена, будучи освобожденным 04.08.2009 г. в связи с отбытием наказания, вновь совершил умышленное тяжкое преступление при опасном рецидиве.

В сентябре 2010 года вблизи сел. Чинар Дербентского района на 326,71 км. магистрального нефтепровода «Грозный-Баку», из корыстных побуждений осуществил несанкционированную врезку в тело трубы нефтепровода, путем приварки самодельного прорезного устройства с высверливанием отверстия с двумя шаровыми кранами и отводом из резинового шланга высокого давления длиной 1 метр, и тем самым приготовился к тайному хищению чужого имущества – кражи из магистрального нефтепровода. Его действия судом были квалифицированы по ч. 3 п. «б» ст. 158 УК РФ со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ.

Его действия могли повлечь нарушение нормальной работы магистрального нефтепровода, чем причинил ущерб ОАО «Черномортранснефть» на общую сумму 39.000 рублей, т.е. по признакам повреждения магистрального нефтепровода, которое могло повлечь нарушение нормальной работы, и совершенного из корыстных побуждений, совершил преступление, предусмотренное 3 ч. 2 п. «б» ст. 215. УК РФ.

Тагиров Б.К. с предъявленным обвинением согласился и обратился с ходатайством о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства [7].

Действия (бездействие) в приготовлении являются альтернативными. Например, приискание соучастников, приискание средств и орудий совершения преступления, создание иных условий и

пр. считаются альтернативными действиями. Если в приготовлении выделяют хотя бы одно из них, то прочих необходимых условиях это является достаточным для привлечения виновного к ответственности. При этом альтернативные действия в приготовлении в рамках реализации одного умысла не образуют множественности. Все приготовительных действий (бездействия) имеют единую направленность к исполнению объективной стороны оконченного преступления. Находятся в состоянии непосредственной связи с объективной стороной оконченного преступления.

Как известно, приготовление выражены в действиях (бездействиях), которые не были доведены до конца по независящим от виновного лицам обстоятельствам. И представляется важным для квалификации деяний и предания его действий правосудию, в какой момент были прерваны приготовительные действия. Из анализа проведенных исследований, чаще всего не доведены приготовительные действия до конца вследствие задержания правоохранительными органами, обнаружения орудий совершения преступления, выявление предварительной подготовительной деятельности при ревизионных и иных проверках, по данным оперативной информации. Не доведение преступления до конца – это юридический факт, отличающий приготовление от оконченного преступления. Выявление содержания причин также представляется важным, поскольку это предоставляет определенные возможности при отграничении уголовно наказуемого неоконченного преступления, в котором не наступило желаемое преступное последствие и не реализована цель, от неоконченных по воле действующего субъекта действий, которые и вовсе могут исключить уголовную ответственность.

В приготовлении к преступлению состав объективной стороны является формальным, что говорит о том, что в законе не установлена необходимость привлечения к ответственности при наступлении общественно опасных последствий. При характеристике субъективной стороны приготовления к преступлению мы исходим из того, что приготовление может быть совершено только в форме прямого умысла. Конструкция умысла в данном случае является типичной для преступлений с формальным составом. Лицо осознает, что его приготовительные преступные действия создают необходимые условия совершения преступления, и потому представляют общественную опасность.

Важно отметить, что виновный должен осознавать, что его действия являются приготовление к

какому-либо конкретно-определенному преступлению или нескольким преступлениям. Приготовительные действия лица к абстрактной преступной деятельности не могут образовывать состава приготовления. Хотя в законе оговариваются случаи, что некоторые приготовительные действия, представляющие повышенную степень общественной опасности, уже являются признаками объективной стороны конкретного преступления (например, состав вовлечения несовершеннолетнего в преступную группу или состав организации преступного сообщества для совершения тяжких или особо тяжких преступлений). При выделении в приготовлении признаков субъекта приготовления к преступлению, их в определении используют признаки субъекта, которые характерны для окончательного преступления. Так, если субъект окончательного преступления обладает специальными признаками, которые указаны в уголовном законе, или они однозначно вытекают из него при толковании, то и субъект при приготовлении должен обладать этими же признаками.

Некоторые авторы признают факт приготовления как самостоятельный состав преступления. Такое позволяет решить вопросы, возникающие с квалификацией приготовления и его отличия окончательного преступления. В частности, если в

приготовлении приняли участие несколько лиц, то применимы нормы уголовного права о соучастии. Поскольку объективная сторона приготовления выражена в действиях лиц (бездействии) к ней также применимо положение об объективной стороне, характеризующей преступление уже в окончательном виде. Данные действия совершаются в приготовлении при соучастии с прямым умыслом, то соучастие в разной степени характеризует субъективную сторону и окончательного преступления.

В правоприменительной практике представляется сложным при квалификации приготовления как стадии неоконченного преступления при наличии признаков множественности. Например, в действиях лица есть признаки идеальной совокупности. Тогда вопросы возникают при квалификации к приготовлению, к какому преступлению были направлены его умысел и объективные действия. Проблем состоит в том, чтобы уяснить, когда приготовительные действия рассматриваются уголовным законом в качестве признаков объективной стороны определенного окончательного преступления. Установление главного объекта посягательства, чему причиняется вред, имеет квалифицирующее значение, если бы это было окончательное преступление.

Литература

1. Иванов В.Д. Предупреждение и пресечение преступлений на различных стадиях их проявления. Ростов-на-Дону, 2000.
2. Редин М.П. Основание уголовной ответственности за неоконченное преступление и сущность неоконченного преступления // Следователь. 2003. №8.
3. Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость). М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1958.
4. Чернокозинская С.В. Приготовление к преступлению: понятие, основание и принципы криминализации, влияние на квалификацию преступления и наказание: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 200 с.
5. Состояние судимости. Судебный Департамент РФ в период 2014-2018 гг. [Электронный ресурс]//<http://www.cdep.ru/i№dex.php?id=79&item=5081>(дата обращения: 12.12.2019)
6. Дело №1-404/2011[Электронный ресурс] // Архив Кировского суда г. Махачкалы. //https://kirovskiy--dag.sudrf.ru/modules.php?№ame=sud_delo&srv_№um=1&№ame_op=doc&№umber=128487900&dello_id=1540006&№ew=0&text_№umber=1&case_id=82012195(дата обращения: 18.12.2019)
7. Дело №1-101/2011[Электронный ресурс] // Архив Дербентского районного суда //https://derbe№t-rs--dag.sudrf.ru/modules.php?№ame=sud_delo&srv_№um=1&№ame_op=doc&№umber=89321194&dello_id=1540006&№ew=0&text_№umber=1&case_id=89(дата обращения: 18.12.2019)

References

1. Ivanov V.D. Preduprezhdenie i presechenie prestuplenij na razlichnyh stadiyah ih proyavleniya. Rostov-na-Donu, 2000.
2. Redin M.P. Osnovanie ugovolnoj otvetstvennosti za neokonchennoe prestuplenie i sushchnost' neokonchennogo prestupleniya // Sledovatel'. 2003. №8.
3. Tishkevich I.S. Prigotovlenie i pokushenie po sovetskomu ugovolnomu pravu (ponyatie i nakazuemost'). M.: Gos. izd-vo yurid. lit., 1958.

4. Chernokozinskaya S.V. Prigotovlenie k prestupleniyu: ponyatie, osnovanie i principy kriminalizacii, vliyanie na kvalifikaciyu prestupleniya i nakazanie: dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2005. 200 s.

5. Sostoyanie sudimosti. Sudebnyj Departament RF v period 2014-2018 gg. [Elektronnyj resurs]//<http://www.cdep.ru/iNdex.php?id=79&item=5081>(data obrashcheniya: 12.12.2019)

6. Delo №1-404/2011[Elektronnyj resurs] // Arhiv Kirovskogo suda g. Mahachkaly. //https://kirovskiy--dag.sudrf.ru/modules.php?Name=sud_delo&srv_Num=1&Name_op=doc&Number=128487900&delo_id=1540006&New=0&text_Number=1&case_id=82012195(data obrashcheniya: 18.12.2019)

7. Delo №1-101/2011[Elektronnyj resurs] // Arhiv Derbentskogo rajonnogo suda //https://derbeNst-rs--dag.sudrf.ru/modules.php?Name=sud_delo&srv_Num=1&Name_op=doc&Number=89321194&delo_id=1540006&New=0&text_Number=1&case_id=89(data obrashcheniya: 18.12.2019)

*Gitinova M.M., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Abdulaev A.A., Senior Lecturer,
North Caucasus Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala*

ACTUAL ISSUES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR AN UNFINISHED CRIME

Abstract: the fight against crime and its prevention are urgent tasks of the state. An effective system of combating criminal acts is formed by the activities of law enforcement agencies using special methods and means, among which an important place is given to criminal law, which, through special tools, can resist crime. The author of the article highlights the issues of unfinished criminal activity related to solving the problems of qualifying acts, holding the guilty accountable, taking into account guilt, proportionality of the criminal punishment to the actions of the guilty persons, which were interrupted due to various circumstances. The work provides statistical data indicating a certain decline in unfinished acts. The author speaks of the need to study judicial practice, which allows to identify problems arising from the qualification of unfinished acts related to the establishment of their signs when committing acts with a truncated composition and sentencing for preliminary criminal activity. This also suggests that the legislative provisions on the unfinished crime related to the criminal law assessment of the preparation and attempted crime cause certain difficulties in law enforcement.

Keywords: unfinished crime, stages of the crime, preparation, attempt, preliminary criminal activity, preparatory signs, signs of an unfinished deed, grounds for criminal liability, criminal consequences

*Бердников Д.А.,
Васильев А.М., доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор, майор полиции,
Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации*

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ЕГО ВВЕДЕНИЯ В УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ

Аннотация: уголовное право является важнейшей отраслью права любого правового государства и, соответственно, Российской Федерации, поскольку оно охраняет общественные отношения, защищает законные интересы, права и свободы граждан от преступных посягательств и преступлений. Общее направление уголовной политики РФ – коренное переустройство уголовного законодательства, что вполне разумно, потому что общество сингулярно и влечет за собой изменение права, а в качестве специальных направлений – индивидуализация и дифференциация преступлений. Следовательно, поддается изменениям, корректировкам и Уголовный кодекс РФ 1996 года. Одним из ведущих тенденций уголовной политики государства и развития уголовного права РФ являются гуманизация и либерализация преступлений. В рамках данных тенденций законодатели предлагают различные варианты реформирования Настоящего Уголовного Кодекса. Одним из этих вариантов является введение уголовного проступка.

Материалы и методы: В научном исследовании мы использовали правовую базу, которая отражена в национальном законодательстве и которая может сегодня определять причины и проблемы при квалификации такого понятия как уголовный проступок. Методологической основой исследования явился сравнительно-правовой аспект квалификационных уголовных и административных норм, связанных с проступком так таковым, и был применен частный научный метод, основанный на параметрах предварительного расследования.

Результаты исследования: Используя теоретические знания и применяя практический опыт в этой области, мы пришли к выводам, которые мы определили как криминогенные позиции в классификации преступлений, которые в будущем позволят органам предварительного следствия правильно учесть уголовно-правовую норму в отношении виновного лица.

Выводы и заключения: Изложенные авторами предположения минимизируют уяснение законодательной инициативы по отношению инкриминируемых деяний виновным лицам в рамках понятия «уголовного проступка», что позволит обстоятельно излагать свои доводы, в процессуальных документах исходя из материального права.

Ключевые слова: закон; уголовное право; уголовный проступок; мера уголовно-правового характера; Конституция РФ; общество; государство

Под проступком понимается общественно-вредное деяние, посягающее на охраняемые законом общественные отношения, отличающиеся небольшой общественной опасностью и запрещенное каким-либо нормативно-правовым актом под угрозой наказания. Проступок как форма правонарушения имеется в самых распространенных отраслях права, таких как гражданское право (гражданский деликт), административное право (административный проступок), трудовое право (дисциплинарный проступок). По моему мнению, проступок должен найти свое место и в Уголовном праве.

Инициатором введения в Уголовный Кодекс уголовного проступка является Верховный суд РФ [1]. По этому поводу существует масса противоречий. Так, например, одним из преимуществ уголовного проступка является то, что он позволит избежать судимости тем, кто оступился впервые и совершил наименее тяжкие правонарушения, но

повторное совершение уголовного проступка привлечет уже к уголовной ответственности. В настоящем Уголовном кодексе Российской Федерации содержится около 80 составов преступлений, по которым не предусмотрена такая мера уголовно-правового характера, как лишение свободы [2].

В рамках уголовного судопроизводства ежегодно по таким статьям привлекаются к уголовной ответственности примерно 40 тыс. человек, в основе которых люди, впервые преступившие закон и раскаивавшиеся в своем деянии. В своей сущности следствие и судебный процесс (нахождение в СИЗО) являются для подсудимых хорошим уроком и сильнейшим моральным стрессом, которые помогают предостеречь от повторения ошибок [3]. Поэтому уголовный проступок будет раскрываться как отдельный вид нарушения закона, который должен существенно изменить нынешнюю уголовно-правовую политику России. На данный момент в категорию преступлений небольшой тяже-

сти входят деяния разной степени общественной опасности, но караются такие преступления практически одинаково, что не отвечает принципу справедливости Уголовного права и современным тенденциям уголовной политики [4]. С другой стороны уголовный проступок противоречит 52 статье Конституции РФ, которая звучит следующим образом «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». То есть лицо нарушает ценные права человека, например, на жизнь ч. 1 ст. 107 – убийство, совершенное в аффектном состоянии, что является преступлением небольшой тяжести, и за совершение данного деяния оно не будет осуждено. Или заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни (ст. 121 УК РФ), также не влечет судимости. Это как минимум будет не справедливо по отношению к потерпевшему и его близким, несомненно, отсутствие судимости за данные деяния повлечет общественное порицание [5].

Уголовный проступок отличается от преступления тем, что наказание за его совершение не предусматривает лишение свободы, то есть принудительной изоляции лица в специальных учреждениях, и не влечет судимости лица. К уголовному проступку предполагается отнести такие деяния, как умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (ст. 115 УК РФ); заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни (ст. 121 УК РФ); клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (ст. 128.1 УК РФ) [6]; нарушение авторских и смежных прав, т.е. присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю или незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере (ст. 146 УК РФ); незаконное предпринимательство, т.е. осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере (ст. 171 УК РФ) и т.п. [7].

Одним из важных аспектов данной темы является малозначительность деяний. Она возникает тогда, когда деяние имеет все признаки преступ-

ления, но не имеет общественной опасности. Малозначительность – тонкая грань между преступлениями и административными правонарушениями. Малозначительное деяние в уголовном праве – это не преступление, это обычный девиантный проступок, который отличается от нормального поведения, но не представляет никакой общественной опасности для общества и людей в целом, их имущества, их чести и достоинства, а также и общественного порядка [8]. По замыслу законодателей уголовный проступок может стать этой тонкой гранью и позволит более точно и справедливо определять наказание в отношении лица, совершившего правонарушение. Например, похищение «на память» недорогих вещей у кумиров, любовников и прочих людей. Здесь не будет корыстного мотива, и стоимость таких вещей, как правило, не превышает 1000 рублей [9].

Данную проблему можно так же рассмотреть в сфере Министерства внутренних дел Российской Федерации, а конкретно институты, академии и другие высшие образовательные учреждения МВД РФ. На время обучения курсантов наиболее распространенными деяниями, влекущими увольнение лица со службы в ОВД, являются совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, нарушение действующих приказов МВД РФ и нарушение требований, связанных с государственной тайной. В данном случае будет уместно рассмотреть уголовный проступок [10]. Дисциплинарный проступок, совершенный в данной сфере, может перерасти в уголовное правонарушение. Назначать наказание и определять ответственность следует, учитывая степень и характер общественной опасности соответствующего деяния, поэтому в силу однократности совершения деяния и небольшой его степени общественной опасности можно определить его как уголовный проступок и избежать судимости и лишения свободы сотрудника ОВД. Однако при любых уголовных правонарушениях сотруднику ОВД, в том числе курсанту института не получится избежать такой меры наказания, как увольнение со службы [11].

Подводя итог, хотелось бы сказать, что введение уголовного проступка, как нового отдельного вида нарушения закона, влечет за собой как положительные, так и отрицательные стороны. Но следует отметить, что уголовный проступок облегчит жизнь лицам, впервые преступившим закон, если их деяние не несет большой общественной опасности, но в первую очередь предупредит последующие общественно – опасные деяния.

Литература

1. <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/51335.html/>
2. Tileubergenov E.M., Ibraimov D.A., Pelevin S.I., Vasiliev A.M. The significance of the international social-labour standards in the national law // *Man in India*. 2017. Т. 97. №4. С. 249 – 261.
3. <https://studfile.net/preview/3563030/page:6/>
4. Грибунов О.П. Применение технологии "ВИДЕОРОЗЫСК" в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений террористического характера // *Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России*. 2018. №3 (86). С. 173 – 177.
5. Вяткина Д.А., Васильев А.М. Особенности криминологического описания юридической квалификации коррупционных правонарушений // В сборнике: *Разработка и применение наукоёмких технологий в целях модернизации современного общества: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции*. Уфа, 2020. С. 139 – 143.
6. Васильев А.М., Скаян С.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления // *Юридическая наука*. 2019. №7. С. 55 – 58.
7. Прудникова Н.А., Васильев А.М. Сложность квалификации мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию // *Современный ученый*. 2019. №6. С. 235 – 239.
8. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2018. Т. 9. №2 (32). С. 761 – 766.
9. Малыгина Т.А. Проблемы предупреждения преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения // *Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России*. 2019. №2 (89). С. 70 – 81.
10. Tileubergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past // *Astra Salvensis*. 2018. Т. 6. №12. С. 67 – 72.
11. Климова Е.С., Васильев А.М. Конституционные гарантии основных прав и свобод человека и гражданина и их судебная защита // В сборнике: *Новый этап развития науки: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции*. 2017. С. 185 – 188.

References

1. <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/51335.html/>
2. Tileubergenov E.M., Ibraimov D.A., Pelevin S.I., Vasiliev A.M. The significance of the international social-labour standards in the national law // *Man in India*. 2017. Т. 97. №4. S. 249 – 261.
3. <https://studfile.net/preview/3563030/page:6/>
4. Gribunov O.P. Primenenie tekhnologii "VIDEOROZYSK" v raskrytii, rassledovanii i preduprezhdenii prestuplenij terroristicheskogo haraktera // *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii*. 2018. №3 (86). S. 173 – 177.
5. Vyatkina D.A., Vasil'ev A.M. Osobennosti kriminologicheskogo opisaniya yuridicheskoy kvalifikacii korrupcionnyh pravonarushenij // V sbornike: *Razrabotka i primenenie naukoyomkih tekhnologij v celyah modernizacii sovremennogo obshchestva: sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Ufa, 2020. S. 139 – 143.
6. Vasil'ev A.M., Skayan S.M. Professional'nye navyki lic, sovershayushchih prestupleniya // *YUridicheskaya nauka*. 2019. №7. S. 55 – 58.
7. Prudnikova N.A., Vasil'ev A.M. Slozhnost' kvalifikacii melkogo hishcheniya, sovershennogo licom, podvergnutym administrativnomu nakazaniyu // *Sovremennyj uchenyj*. 2019. №6. S. 235 – 239.
8. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2018. Т. 9. №2 (32). S. 761 – 766.
9. Malyhina T.A. Problemy preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v sostoyanii alkohol'nogo op'yaneniya // *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii*. 2019. №2 (89). S. 70 – 81.
10. Tileubergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past // *Astra Salvensis*. 2018. Т. 6. №12. S. 67 – 72.
11. Klimova E.S., Vasil'ev A.M. Konstitucionnye garantii osnovnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina i ih sudebnaya zashchita // V sbornike: *Novyj etap razvitiya nauki: sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2017. S. 185 – 188.

*Berdnikov D.A.,
Vasilyev A.M., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor),
Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Professor, Police Major,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

CRIMINAL MISDEMEANOR AND EXPEDIENCY OF ITS INTRODUCTION INTO THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: criminal law is the most important branch of law of any legal state and, accordingly, the Russian Federation, as it protects public relations, protects the legitimate interests, rights and freedoms of citizens from criminal encroachments and crimes. The general direction of the criminal policy of the Russian Federation is a radical restructuring of the criminal law, which is quite reasonable, because society is singular and entails a change in law, and as special directions – individualization and differentiation of crimes. Consequently, the criminal code of the Russian Federation of 1996 is also subject to changes and adjustments. One of the leading trends in the criminal policy of the state and the development of criminal law in the Russian Federation is the humanization and liberalization of crimes. As part of these trends, legislators offer various options for reforming this Criminal Code. One of these options is the introduction of a criminal offence.

Materials and methods: in the scientific study, we used the legal framework that is reflected in national legislation and which can now determine the causes and problems in the qualification of such a concept as criminal misconduct. The methodological basis of the study was the comparative legal aspect of qualifying criminal and administrative rules related to misconduct as such, and a private scientific method based on the parameters of the preliminary investigation was applied.

Results of the study: using theoretical knowledge and applying practical experience in this area, we came to conclusions that we defined as criminogenic positions in the classification of crimes, which in the future will allow the preliminary investigation authorities to correctly convict the criminal law norm against the guilty person.

Summary and conclusions: the assumptions presented by the authors minimize the clarification of the legislative initiative regarding the incriminated acts to guilty persons within the concept of "criminal misconduct", which will allow them to present their arguments in detail in procedural documents based on substantive law.

Keywords: law; criminal law; criminal misdemeanor; criminal law measure; Constitution of the Russian Federation; society; state

*Курбатова С.М., кандидат юридических наук, доцент,
Мазуров В.Ю., доктор юридических наук, профессор,
Айснер Л.Ю., кандидат культурологии, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет*

ТРУДОВОЙ РЕСУРС КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: актуальность: экстенсивная эксплуатация сырьевых ресурсов, на фоне формирования цифровой экономики и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих новыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов, делает реальной угрозу исчерпания возможностей экономического роста России, что обуславливает внимание к данной проблеме и ее изучение с разных аспектов, в том числе – затронутого в данной статье. Цель: Рассмотреть аспекты кадрового вопроса как важного фактора реализации развития и цифровизации российской экономики в области сельского хозяйства; выделить проблемы современного трудового ресурса в сельскохозяйственном производстве; предложить варианты их разрешения: изменение социальных условий труда, повышение мотивационных составляющих как при формировании государственной политики в области сельского хозяйства, так и выработке способов и механизмов управления трудовыми ресурсами на конкретных предприятиях, с учетом специфики их производства; создание необходимой современной инфраструктуры, обновление содержания образовательных программ, подготовка кадров, их переподготовка и повышение квалификации, совершенствование механизмов управления отраслью и др. Практическая значимость: Внедрение соответствующих институтов, направленных на развитие российской экономики в разных сферах и областях будет комплексно способствовать ее усилению и укреплению как на общенациональном, так и на международном уровне.

Ключевые слова: трудовой ресурс, сельскохозяйственное производство, экономика, цифровая экономика, государственная политика, рынок труда, кадры

Введение

Одной из особенностей современной России является, с одной стороны, активное формирование цифровой экономики и расширение использования новых производственных технологий, с другой – четко обозначилась проблема исчерпания ресурсов ее экономического роста, на что верно обращает внимание «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации», утвержденная Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. №642, [1] и что отражает содержание Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия 14.07.2012 г. [3]. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2] как одной из национальных целей закреплено «обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере». Следствием этого стали разработка и утверждение в 2019 г. Паспорта для национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [8], мероприятия которой направлены на реализацию ключевых направле-

ний преобразования экономики и социальной сферы. При этом большое внимание уделяется кадровому вопросу, для чего в рамках программы был разработан федеральный проект «Кадры для цифровой экономики», нацеленный на разрешение проблем по обеспечению подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики посредством реализации следующих направлений:

- содействие развитию человеческих потенциалов и ресурсов;

- принятие во внимание нужд и ожиданий общества, касающихся формирования информационного пространства и качества и оперативности процесса получения в нем достоверных сведений;

- использование при реализации образовательных программ разных образовательных технологий (в т.ч. дистанционного, электронного обучения);

- совместные разработка и различных программ образовательных организаций высшего образования и российских высокотехнологичных организаций по важным вопросам, имеющим практическое значение;

- развитие технологий электронного взаимодействия граждан, организаций, государственных органов, органов местного самоуправления (при

том, что по-прежнему сохраняется возможность взаимодействия этих субъектов без применения информационных технологий);

- развитие организации дистанционной занятости работников (в том числе путем поощрения отечественных организаций, обеспечивающих условий для этого и реализующих у себя такой формат занятости);

- создание систем управления и мониторинга во всех сферах общества, которые основаны на информационных и коммуникационных технологиях.

Так как сельское хозяйство является составной частью экономики, одной из ее основных отраслей, то все это в полной мере относится и к нему. Однако, принимая во внимание тот факт, что в сельскохозяйственном секторе экономики зачастую применяются факторы производства ограниченного характера, то цифровизация сельскохозяйственной отрасли требует особого подхода для каждого из них [17]. В частности, это касается труда как целенаправленной и упорядоченной деятельностью человека, для осуществления которой необходимо прикладывать как умственные, так и физические усилия, и в ходе которой его субъектами преобразуются природные объекты в товары и услуги, предназначенные для удовлетворения своих потребностей [13], но учитывающей при этом специфику его проявления в сельскохозяйственной сфере.

Основная часть

Особенности труда в сельской местности. Можно выделить ряд особенностей труда в сфере сельского хозяйства:

1. Сезонность производства и климатические условия влияют на его степень использования. Сезонность же порождает:

- нестабильность заработков (в летний период персонал получает более высокие зарплаты);

- рост случаев использования ненормированного рабочего дня (как следствие, снижается выносливость и производительность труда в связи с увеличенной утомляемостью работников);

- зачастую организации привлекают временных работников, но оформляют свои отношения с ними не по трудовому договору, а по гражданско-правовому (договоры подряда, возмездного оказания услуг и др.), при том, что предмет договора полноценное выполнение в полном объеме сельскохозяйственных работ, что не является выгодным для работников ни с точки зрения их материального благополучия, ни с точки зрения социальной защищенности, предусмотренной трудовым

законодательством для лиц, работающих по трудовому договору);

- формирование излишка свободного времени, что способствует появлению асоциального образа жизни, алкоголизму.

2. Участником трудовых отношений является физическое лицо, которое одновременно является и создателем труда;

3. Трудясь как работники в сельскохозяйственных организациях, как правило, эти люди имеют еще и свои личные подсобные хозяйства, где также необходимо трудиться, хоть уже и в своих личных интересах; в результате же они получают двойную нагрузку, что отрицательно сказывается на их здоровье и на способности к труду вообще.

4. Социальные условия для жизни и досуга в сельскохозяйственных территориях иные, по сравнению с городскими, что влечет за собой отток населения (особенно молодежи) в город. Как следствие этого процесса, характерной чертой для сельскохозяйственного производства становится старение работников, что сказывается на производительности труда.

5. По сравнению с другими отраслями отечественного производства в сельском хозяйстве многие виды работ не механизированы и зачастую осуществляются посредством применения неквалифицированного ручного труда.

6. Невысокий образовательный уровень работников. На это влияют непристижность сельскохозяйственных профессий, невысокие заработные платы, низкий уровень обеспечения жизнедеятельности и т.д. При том, что многие категории работников изначально имеют образование среднего или ниже уровня, что делает затруднительным реализацию возможностей, связанных с их карьерным ростом.

7. Оба предыдущих фактора сказываются на возможности и эффективности повышения квалификации и переподготовки персонала, что особенно актуально в виду процесса цифровизации сельскохозяйственной отрасли.

8. Имеются серьезные проблемы с воспроизводством человеческого фактора: снижение продолжительности жизни (в результате травм, заболеваний, различных асоциальных факторов и т.д.), безработица, нехватка квалифицированного персонала, социально-материальная дифференциация уровня жизни.

При этом необходимо учитывать и тот факт, что в России в результате перестроечных реформ 80-х и упадка экономики 90-х годов XX века, возникли большие потери «человеческого ресурса» в сельскохозяйственном секторе: как количествен-

ные, так и качественные. Это продолжилось в период экономического кризиса 2008-2011 гг. XXI века, что сформировало многолетнюю «пропасть» на пути развития российской экономики вообще и сельского хозяйства, как ее части, в частности.

В результате, для того чтобы сейчас переводить сельскохозяйственную экономику на другой, более высокий, цифровой уровень необходимы меры более глобальные, чем те, что предлагается на сегодняшний день.

Формирование роста количественных и качественных характеристик труда в сельскохозяйственном производстве как задача современной государственной политики России. Особенности труда в сельскохозяйственном производстве являются причиной возникновения проблемы низких качественных и количественных показателей эффективности труда в сельскохозяйственном секторе, негативно сказывающаяся на эффективности сельскохозяйственного производства в целом и ставящая под угрозу реализации задач и мероприятий по цифровизации сельскохозяйственной отрасли российской экономики.

Это предопределяет необходимость формирования четкой системы данных показателей. Системы, которая бы отражала понимание:

- особенностей и проблем сельскохозяйственного сектора экономики вообще;

- специфики содержания труда как фактора, влияющего на его эффективность;

- необходимости выработки оптимального механизма воспроизводства и использования человеческих ресурсов, в который бы вошел комплекс элементов, основанных на знании истории, глобалистики, экономики, состояния научно-технического прогресса, различных рынков, социальных институтов и т.п.

- значимости мотивационных процессов, и, как следствие, необходимости заинтересовывать и привлекать молодых специалистов, высококачественных профессионалов, иностранных специалистов в сельскохозяйственную отрасль [11].

- важности вложений в каждого специалиста и ценности сохранности его, в том числе, как инвестиции, так как те знания, которые были им получены как в процессе обучения, так и в дальнейшем, при прохождении им повышения квалификации и переподготовки, дают на выходе высококачественную трудовую единицу в сельскохозяйственном производств; [14.]

- необходимости не только пропагандирования, но и внедрения в общество здорового образа жизни, культуры поведения, морально-этического и духовного воспитания, правосознания;

- роли медицинского и социального обслуживания населения;

- важности закрепления соответствующих концепций в образовательной и научной системах, с учетом ожиданий инновационных и цифровых показателей результативности освоения знаний, проведения научных исследований;

- роли профориентационной деятельности, ориентирующей молодежь на выбор аграрных и связанных с ними специальностей;

- силы патриотизма, что позволило бы изменить существующий менталитет в обществе, что сельский образ жизни, работа в сельской местности являются непрестижными;

- необходимости консолидации государства и бизнеса в решении социально-экономических вопросов;

- усиления государственной политики по вопросам продовольственной безопасности [7, с. 59-60] и др.

Наличие подобной системы и отражение ее в нормативных правовых актах будет свидетельствовать:

- о действительном осознании важности и значимости для государства сельскохозяйственного сектора экономики;

- о реальном применении комплексного подхода при формировании политики в области сельского хозяйства;

- о понимании того, куда и на что идет денежное финансирование и др.

Особо же хотелось бы отметить роль мотивации для выработки мер по сохранению и привлечению высококачественного труда в сельское хозяйство [5]. Моральная и материальная заинтересованность работников в получении высоких трудовых результатов – это то, что должно изучаться и применяться при создании модели привлекательности сельскохозяйственного труда и быть положено в основу государственной политики в решении кадрового вопроса для экономики сельского хозяйства.

Кроме того, большое значение имеет правильно сформированная государственная политика в области образования, учитывая то, что знания являются важным источником роста производительности труда, и именно они делают возможным внедрение инноваций в производственный процесс [9], решая вопрос кадрового обеспечения отраслей сельской экономики [12] и оказывая влияние на процессы формирования личности [4].

Успешные компании это компании, которые понимают значимость эффективного использования человеческого капитала своих работников,

применяют и развивают это [6, с. 18-19]. А самой проблеме эффективности использования человеческого капитала в сельскохозяйственных производствах уделяется немалое внимание в социально-экономических исследованиях [10], поэтому сельское хозяйство должно стать объектом пристального внимания со стороны высших органов власти Российской Федерации.

Выводы

Основные причины того, что в настоящее время труд представляет собой слабое звено в сельскохозяйственном секторе российской экономики это:

- современная теория человеческого фактора не находит своего отражения в рыночной экономике;
- имеются проблемы в выстраивании взаимосвязи социально-экономических и институциональных форм человеческого фактора при учете его особенностей в соответствующих сферах, в частности, в сельском хозяйстве;
- по-прежнему присутствует подход, когда воспроизводство человеческого фактора рассматривается по остаточному принципу;
- в российском сельскохозяйственном секторе недостаточно отражен механизм по реализации закона опережающего формирования инвестиций человеческих ресурсов;
- нехватка соответствующих методик прогнозирования и регулирования количественных и качественных показателей человеческого фактора в сельском хозяйстве приводит к подмене понимания проблем в данной области и поиска их решения простым восприятием этих процессов как объективных и неизбежных фактов российской экономики;

Необходимо также понимание того, что:

- работники обладают разными уровнями здоровья, профессиональных знаний, трудовых умений и навыков, нравственных качеств и т.д. [15, с. 1069-1089].

- имеется взаимосвязь между качеством человеческого капитала предприятия и тем, как будет осуществляться процесс по его накоплению и совершенствованию в каждом работнике [16].

Важно учитывать мотивационные устремления действующих и потенциальных работников, используя мотивацию как фактор, стимулирующий развитие кадрового ресурса в сельском хозяйстве.

Особая роль должна отводиться системе образования, как механизму по передачи и формированию знаний и процесса воспитания лица как правосознательной, самодостаточной личности.

Это необходимо учитывать при осуществлении долгосрочного планирования и регулярной актуализации приоритетных научных, научно-технических проектов, позволяющих формировать конкурентоспособные коллективы, объединяющие исследователей, разработчиков и предпринимателей, при разработке мер адресной поддержки молодых ученых и специалистов в области научной, научно-технической и инновационной деятельности, при создании конкурентной среды, открытой для привлечения к работе высококачественных специалистов; для привлечения частных инвестиций и бюджетных средств при реализации инновационных проектов по формированию социальной инфраструктуры, необходимой для обеспечения достойного уровня жизни лиц, занятых в сельскохозяйственном производстве.

Литература

1. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. №642 «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС Консультант Плюс.
3. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N717 (ред. от 18.12.2019) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // <https://base.garant.ru/70210644>
4. Айснер Л.Ю., Трашкова С.М. Роль образования в формировании личности // Казанская наука. 2017. №10. С. 126 – 128.
5. Арсланов Ш.Д., Гаджиева А.Г. Развитие сельского хозяйства: мотивация труда // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. №10. С. 31 – 37.
6. Власов В.А. Актуальные правовые вопросы предпринимательской деятельности аграрных товаропроизводителей в контексте обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации // Внешнеторговое право. 2011. №1. С. 18 – 24.
7. Власов В.А. Некоторые проблемные аспекты продовольственной безопасности // Российская юстиция. 2010. №11. С. 59 – 61.

8. Паспорт национального проекта "Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 №7) // СПС Консультант Плюс.

9. Русаков А.Г. Корпоративные формы организации и поддержки предпринимательства в аграрной сфере региона // Экономика и управление в современных условиях. Всероссийская научно-практическая конференция. Красноярск, 2006. С. 133 – 142.

10. Семенова Е.М., Арсенина А.А. Особенности развития человеческого капитала персонала сельскохозяйственных предприятий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Т. 6. №12В. С. 362-374.

11. Семькина С.В. Человеческий фактор и его социально-экономические и институциональные формы в современной экономике // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2010. Вып. 6. С. 7 – 11.

12. Трашкова С.М., Айснер Л.Ю. Некоторые нормативно-правовые аспекты развития кадрового обеспечения отраслей сельской экономики как части государственной политики на современном этапе // Аграрное и земельное право. 2017. №4 (148). С. 26 – 28.

13. Шамин А.А., Шамин А.Е. Роль основных факторов в сельскохозяйственных организациях <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-osnovnyh-faktorov-v-selskohozyaustvennyh-organizatsiyah>

14. Шарапова Н.В. Человеческий капитал. Его влияние на конкурентоспособность сельского хозяйства // Аграрный вестник Урала. 2018. №10 (177). С. 87 – 94.

15. Kramar R. Beyond strategic human resource management: is sustainable human resource management the next approach? // The international journal of human resource management. 2014. Vol. 25. N8. P. 1069 – 1089.

16. Katou A.A., Budhwar P.S. Human resource management systems and organizational performance: a test of a mediating model in the Greek manufacturing context // The international journal of human resource management. 2006. Vol. 17. N7. P. 1223 – 1253. doi: 10.1080/09585190600756525

17. Kurbatova S.M., Aisner L.Yu., Naumkina V.V. Some aspects of the essence and legal regulation of agriculture digitalization as one of the priorities of modern state policy of agriculture development. AGRITECH. IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 315 (2019) 032021. DOI: 10.1088/1755-1315/315/3/032021

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 1 dekabrya 2016 g. №642 «Strategiya nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tant Plyus.

2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2018 goda №204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // SPS Konsul'tant Plyus.

3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2012 N717 (red. ot 18.12.2019) «O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya» // <https://base.garant.ru/70210644>

4. Ajsner L.YU., Trashkova S.M. Rol' obrazovaniya v formirovanii lichnosti // Kazanskaya nauka. 2017. №10. S. 126 – 128.

5. Arslanov SH.D., Gadzhieva A.G. Razvitie sel'skogo hozyajstva: motivaciya truda // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2016. №10. S. 31 – 37.

6. Vlasov V.A. Aktual'nye pravovye voprosy predprinimatel'skoj deyatel'nosti agrarnyh tovaroproizvoditelej v kontekste obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Vneshnetorgovoe pravo. 2011. №1. S. 18 – 24.

7. Vlasov V.A. Nekotorye problemnye aspekty prodovol'stvennoj bezopasnosti // Rossijskaya yusticiya. 2010. №11. S. 59 – 61.

8. Pasport nacional'nogo proekta "Nacional'naya programma "Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii" (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nyh proektam, protokol ot 04.06.2019 №7) // SPS Konsul'tant Plyus.

9. Rusakov A.G. Korporativnye formy organizacii i podderzhki predprinimatel'stva v agrarnoj sfere regiona // Ekonomika i upravlenie v sovremennyh usloviyah. Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Krasnoyarsk, 2006. S. 133 – 142.

10. Semenova E.M., Arsenina A.A. Osobennosti razvitiya chelovecheskogo kapitala personala sel'skohozyajstvennyh predpriyatij // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2016. Т. 6. №12В. S. 362-374.

11. Semykina S.V. CHelovecheskij faktor i ego social'no-ekonomicheskie i institucional'nye formy v sovremennoj ekonomike // Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii. 2010. Vyp. 6. S. 7 – 11.
12. Trashkova S.M., Ajsner L.YU. Nekotorye normativno-pravovye aspekty razvitiya kadrovogo obespecheniya otraslej sel'skoj ekonomiki kak chasti gosudarstvennoj politiki na sovremennom etape // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2017. №4 (148). S. 26 – 28.
13. SHamin A.A., SHamin A.E. Rol' osnovnyh faktorov v sel'skohozyajstvennyh organizacijah <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-osnovnyh-faktorov-v-selskohozyaystvennyh-organizatsiyah>
14. SHarapova N.V. CHelovecheskij kapital. Ego vliyanie na konkurentosposobnost' sel'skogo hozyajstva // Agrarnyj vestnik Urala. 2018. №10 (177). S. 87 – 94.
15. Kramar R. Beyond strategic human resource management: is sustainable human resource management the next approach? // The international journal of human resource management. 2014. Vol. 25. N8. P. 1069 – 1089.
16. Katou A.A., Budhwar P.S. Human resource management systems and organizational performance: a test of a mediating model in the Greek manufacturing context // The international journal of human resource management. 2006. Vol. 17. N7. P. 1223 – 1253. doi: 10.1080/09585190600756525
17. Kurbatova S.M., Aisner L.Yu., Naumkina V.V. Some aspects of the essence and legal regulation of agriculture digitalization as one of the priorities of modern state policy of agriculture development. AGRITECH. IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 315 (2019) 032021. DOI: 10.1088/1755-1315/315/3/032021

*Kurbatova S.M., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Mazurov V.Yu., Doctor of Juridical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Aysner L.Yu., Candidate of Culturology (Ph.D.), Associate Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University*

LABOR RESOURCE AS A FACTOR OF MODERN AGRICULTURAL PRODUCTION

Abstract: relevance: extensive exploitation of raw resources, against the background of the formation of the digital economy and the emergence of a limited group of leading countries with new production technologies and focused on the use of renewable resources, makes it a real threat to exhaust the opportunities for economic growth in Russia, which causes attention to this problem and its study from various aspects, including those discussed in this article. Objective: to consider aspects of the personnel issue as an important factor in the implementation of the development and digitalization of the Russian economy in the field of agriculture; to highlight the problems of modern labor resources in agricultural production; to offer solutions to them: changing social working conditions, increasing motivational components both in the formation of state policy in the field of agriculture, and the development of methods and mechanisms for managing labor resources at specific enterprises, taking into account the specifics of their production; creating the necessary modern infrastructure, updating the content of educational programs, training, retraining and advanced training, improving the management mechanisms of the industry, etc. Practical significance: the introduction of appropriate institutions aimed at the development of the Russian economy in various spheres and areas will comprehensively contribute to its strengthening and growing both at the national and international level.

Keywords: labor resource, agricultural production, economy, digital economy, public policy, labor market, personnel

*Трофимова Т.С., преподаватель,
Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова*

ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ» В КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ, В КНР И РФ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению особенностей понятия обстоятельств, отягчающих преступление против выборов в российском и китайском уголовном законодательствах на основе сравнительно-правового анализа. Традиционно обстоятельствами, отягчающими наказание, признаются характеристики (свойства) преступления и совершившего его лица, которые ввиду своего существенного значения свидетельствуют о повышенной степени общественной опасности уголовно-наказуемого деяния и личности виновного. Как известно отягчающие обстоятельства могут выступать квалифицирующим признаком преступления. Автор комплексно исследует проблемы в данной области и делает выводы о сходных и различных составляющих данного понятия, помогающих правильно квалифицировать преступное деяние и отграничить его от смежных правонарушений, по уголовному законодательству Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Например, степень общественной опасности является важным показателем, с помощью которого различают преступление и непроступное деяние. Китайские законодатели путем применения именно этой категории отграничивают преступное деяние от непроступного в избирательной сфере. В России этот способ также может оказаться полезен для установления границы между уголовной и административной ответственностью правонарушения против избирательных прав.

Ключевые слова: КНР, право, избирательное законодательство, преступление, выборы

Согласно Уголовному Кодексу Китая (ст. 256), уголовному наказанию в виде лишения свободы (сроком до 3-х лет), ареста или лишения политических прав, подлежат:

- действия, сопряженные с насилием, угрозами, обманом и подкупом, направленные на срыв выборов в Собрания народных представителей,
- подделка избирательных документов,
- дезинформация относительно числа избирательных бюллетеней, а так же иные виды дезинформации относительно выборов, и путем применения других методов или препятствование избирателям и депутатам в осуществлении своего права избирать и быть избранным при наличии отягчающих обстоятельств.

При этом китайский Уголовный Кодекс устанавливает, что степень опасности конкретного деяния для общества определяется размерами причиненного вреда и обстоятельствами, при которых деяние было совершено.

В числе наиболее часто используемых криминализационных критериев выступает масштаб (размер) преступного деяния, определяемый чаще всего либо стоимостью имущества, ставшего предметом преступления, либо общей (суммарной) стоимостью произведенного вреда. Именно так определяется ущерб от конкретного преступления.

Для понимания критерия общественной опасности преступления, обратимся к зарубежному опыту [1]. Теория уголовного права Китая и уголовное законодательство страны

недвусмысленно формулируют размер в качестве индикатора степени общественной опасности преступного деяния.

Несколько иначе выглядит ситуация относительно обстоятельств совершения преступного деяния. Само понятие «обстоятельства совершения преступления» достаточно неоднозначно и расплывчато, несмотря на то, что именно обстоятельства используются законодателем при описании составов преступлений против избирательных прав. Всякое преступление совершается в определенное время, при определенных обстоятельствах, в определенном месте, соответствующим способом, а иногда путем использования определенных средств и орудий. Но перечисленные признаки не всегда влияют на общественную опасность деяния и на разграничение преступлений между собой, поэтому они не всегда указываются в числе признаков состава преступления. В этой связи очень важной проблемой в расследовании конкретных преступлений является выявление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по конкретному уголовному делу [2].

Основная квалификационная особенность обстоятельства – возможность претерпевать изменения в ходе совершения преступного деяния.

Уделим особое внимание составляющим обстоятельству признакам.

Факторы, конкретизирующие степень общественной опасности совершенного деяния и

опасности самого преступника не входят в число характеристик, определяющих непосредственно состав конкретного преступления, но определяют конкретную квалификацию преступного деяния и выбор наказания.

В УК РФ так же причинение крупного или значительного ущерба является обязательным признаком ряда преступлений. Если ущерб нет или он незначителен, признак уголовной противоправности может быть исключен. Иными словами, без наличия ущерба деяние не квалифицируется в качестве преступления, уголовное дело не возбуждается либо прекращается за отсутствием состава преступления [3].

В случае, если рассматриваемое деяние не имеет в результате существенное нарушение прав и интересов перечисленных субъектов, то злоупотребление должностными полномочиями состава преступления в себе не несет.

Отметим, что УК РФ не использует общее, собирательное понятие «обстоятельство преступления» в формулировке составов преступлений. Каждый раз законодатель указывает совершенно конкретную разновидность обстоятельства, четко формулируя влияющие на степень общественной опасности признаки того или иного деяния. Однако обстоятельствами, отягчающими наказание, признаются предусмотренные ч. 1 ст. 63 УК РФ характеристики (свойства) преступления и совершившего его лица, которые ввиду своего существенного значения свидетельствуют о повышенной степени общественной опасности уголовно-наказуемого деяния и личности виновного [4].

Все вышесказанное дает нам основание для вывода: именно степень общественной опасности и китайский, и российский законодатели видят в качестве признака, отличающего преступное деяние от непроступного.

Характерно, что китайский законодатель использует обобщенное понятие «обстоятельство» при разграничении преступных и непроступных деяний. Это понятие содержит в себе количественный признак общественной опасности.

Именно поэтому «отягчающие обстоятельства», при препятствовании избирателям и депутатам в осуществлении своего права избирать и быть избранным, о которых говорится в ст. 256 УК КНР, играют роль показателя степени общественной опасности. В отсутствие отягчающих обстоятельств

правонарушение не рассматривается в качестве направленного против избирательных прав преступления.

Что же содержит в себе понятие «отягчающие обстоятельства» применительно к преступлению, о котором говорит ст. 256 УК КНР?

Китайское уголовное право имеет такую особенность, что понятие «отягчающее обстоятельство» служит квалификационным признаком, отделяющим преступное деяние от непроступного. Собственно признаки, составляющие «обстоятельство» в каждом конкретном случае, устанавливаются судебным толкованием или судьей в пределах должностной компетенции.

Статья 256 УК КНР не содержит перечня конкретных признаков отягчающих обстоятельств. Нет их и в каком-либо ином нормативном акте. Однако в уголовно-правовой науке к таковым принято относить следующие обстоятельства.

Недвусмысленное намерение совершить преступление.

В российском уголовном праве критерием, позволяющим разграничить преступное и иное противоправное поведение, является наличие такой формы прямого умысла, в котором виновный осознает, что препятствует осуществлению гражданином его избирательных прав либо препятствует работе избирательной комиссии, и желает совершения указанных действий [5]. Лицо, совершающее преступление, должно обладать четким и недвусмысленным намерением либо сорвать выборы, либо помешать избирателям высказать свою волю, либо добиться нужных ему результатов избирательной компании противоправным путем.

К отягчающим обстоятельствам в Китае относят так же мотив преступления. Так, некий У., будучи главой уезда, воспользовался служебным положением в личных целях. А именно – присвоил общественные деньги в размере 100 тыс. юаней. Чтобы скрыть это, на ближайших выборах У. дал взятку работникам избиркома и купил бюллетени представителей Собрания народных представителей уезда. В данном случае, подкуп работника избиркома был совершен для того, чтобы скрыть другое преступление. Это было расценено как отягчающее обстоятельство. Данное деяние признали преступлением, направленным на срыв выборов – поскольку результаты этих выборов заведомо не выражали бы реальную волю граждан [6].

Способ преступного деяния. В качестве «отягчающих обстоятельств» признают

определенные способы срыва выборов: насильственные действия, угрозы, обман, взятка, подделка избирательных документов или недостоверная информация о количестве избирательных бюллетеней.

Деяние совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Отягчающими обстоятельствами признаются действия лица, если оно руководит или активно участвует в действиях, направленных на срыв выборов. Так, в мае 2001 г. Хуншаньской районной прокуратурой (г. Ухань, КНР) было передано в суд уголовное дело в отношении гражданина Ж., возбужденное по ст.ст. 294 и 256 УК КНР (по факту создания, руководства и активного участия в организации криминального характера, а также срыва выборов) [6].

Как стало известно следствию, в период 1998-2001 гг. гражданин Ж. с группой сообщников криминальным путем присвоил значительную сумму денег. Продолжительное время созданная им преступная организация нарушала права законопослушных граждан. Чтобы укрепить свой авторитет и власть посредством официальных властных полномочий, в 1999 г. гражданин Ж., посредством совершения насильственных действий и угроз был избран незаконно. Суд назначил в этом случае, по совокупности совершенных преступлений, наказание лишением свободы на 10 лет [7].

Тяжкие последствия. К таким обстоятельствам относятся:

- ход избирательной компании необратимо нарушен,
- итоги выборов официально признаны недействительными,
- некое лицо незаконно вступило в должность руководителя или обрело права представителя Собрания народных представителей любого уровня.

Злоупотребление служебным положением. Расценивается, как главный признак отягчающих обстоятельств, когда госслужащие или работники избиркомов, используя возможности служебного положения, тем или иным образом препятствуют свободному ходу выборов и волеизъявлению избирателей. Регламентом Верховной прокуратуры от 1999 г. №2 «О критериях возбуждения дел, проведении возбуждения и

расследования прокуратурой» предписывается, что обязанностью прокуратуры является возбуждение уголовного дела, если сотрудник госорганов заподозрен в срыве выборов средствами, доступными ему в силу служебного положения. Злоупотребления служебным положением, направленные на нарушение хода выборов – деяния, борьба с которыми в Китае признается особенно актуальной.

Даже если присутствует только один из перечисленных признаков, отягчающее обстоятельство имеет место.

Подведем итог. Отягчающие обстоятельства:

- в должной мере раскрывают степень общественной опасности деяния,
- необходимы для правильной квалификации преступления,
- в сочетании с субъективными и объективными признаками образуют состав преступления против избирательных прав.

В уголовном законодательстве России в части норм, регламентирующих ответственность за нарушение избирательных прав, таких понятий нет (за исключением ст. 141¹ и ч. 2 ст. 142).

Статья 141¹ УК РФ, предусматривающая ответственность за нарушение порядка финансирования избирательной кампании, утверждает т.н. «крупный» размер финансовой или иной материальной поддержки обязательным условием возникновения состава преступления (если это условие не соблюдено, деяние квалифицируется как административный проступок). Второй частью ст.142 законодатель предусматривает уголовную ответственность лишь при наличии факта подделки подписей или заверения подписных листов – так же с целью разделить преступление и административное правонарушение – совершенного предварительно организованной группой лиц, либо сопряженного с насилием и угрозами (в том числе угрозами причинить вред имуществу), подкупом, либо существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций. Таким образом, понятие «отягчающие обстоятельства» по китайскому законодательству включают в себя несколько важных критериев, помогающих правильно квалифицировать преступное деяние и отграничить его от смежных правонарушений.

Литература

1. Трофимов В.Е. Профилактика и предупреждение нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию // Юрист-Правовед. 2019. №4 (91). С. 198 – 202.
2. Желудков М.А., Андрианова Ю.С. Обоснование необходимости признания обстоятельств, способствующих совершению преступления, императивным элементом предмета доказывания по уголовным делам // Право: история и современность. 2019. №2. С. 51 – 57.
3. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С. 279.
4. Уголовное право России: учебник: в 2т. Т. 1: Общая часть / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2018. С. 329.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. профессора Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2019. С. 238.
6. Чжоу Хэн. Преступления против избирательных прав в уголовном законодательстве Китая и России (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юр. наук. Владивосток, 2010. С. 143.
7. Уголовный приговор Хуншаньского районного суда города Ухань: (2001) Хун Шин Чу №163.

References

1. Trofimov V.E. Profilaktika i preduprezhdenie narusheniya pravil dorozhnogo dvizheniya licom, podvergnutym administrativnomu nakazaniyu // YUrist"-Pravoved". 2019. №4 (91). S. 198 – 202.
2. Zheludkov M.A., Andrianova YU.S. Obosnovanie neobhodimosti priznaniya obstayatel'stv, sposobstvuyushchih soversheniyu prestupleniya, imperativnym elementom predmeta dokazyvaniya po ugolovnym delam // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2019. №2. С. 51 – 57.
3. Polnyj kurs ugolovno go prava: v 5 t. / pod red. dokt. yurid. nauk, prof., zasluzhennogo deyatelya nauki RF A.I. Korobeeva. T. I: Prestuplenie i nakazanie. SPb.: YUridicheskiy centr Press, 2008. С. 279.
4. Ugolovnoe pravo Rossii: uchebnik: v 2t. T. 1: Obshchaya chast' / pod red. d.yu.n., prof. N.G. Kadnikova. M.: ID «YUrisprudenciya», 2018. С. 329.
5. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (nauchno-prakticheskiy, postatejnyj). 6-e izd., pererab. i dop. / pod red. professora N.G. Kadnikova. M.: ID «YUrisprudenciya», 2019. С. 238.
6. CHzhou Hen. Prestupleniya protiv izbiratel'nyh prav v ugolovnom zakonodatel'stve Kitaya i Rossii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): dis. ... kand. yur. nauk. Vladivostok, 2010. S. 143.
7. Ugolovnyj prigovor Hunshan'skogo rajonnogo suda goroda Uhan': (2001) Hun SHCHin CHu №163.

*Trofimova T.S., Lecturer,
Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov*

FEATURES OF THE CONCEPT OF "AGGRAVATING CIRCUMSTANCES" IN THE QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST ELECTORAL RIGHTS IN CHINA AND RUSSIA

Abstract: the article is devoted to the consideration of the features of the concept of circumstances that aggravate the crime against elections in the Russian and Chinese criminal legislation on the basis of comparative legal analysis. Traditionally, the characteristics (properties) of the crime and the person who committed it are recognized as aggravating circumstances, which, due to their essential significance, indicate an increased degree of public danger of the criminally punishable act and the identity of the perpetrator. As you know, aggravating circumstances can be a qualifying sign of a crime. The author comprehensively examines the problems in this area and draws conclusions about similar and different components of this concept, which help to qualify correctly a criminal act and distinguish it from related offenses, according to the Criminal legislation of the Russian Federation and the People's Republic of China. For example, the degree of public danger is an important indicator by which to distinguish between a crime and an unapproachable act. Chinese lawmakers use this category to distinguish between criminal and non-criminal acts in the electoral sphere. In Russia, this method can also be useful for establishing the border between criminal and administrative liability for violations of electoral rights.

Keywords: China, law, electoral law, crime, elections

*Дадаян Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Сторожева А.Н., кандидат юридических наук, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет*

ВЫДАЧА СВИДЕТЕЛЬСТВА О ПРАВЕ НА НАСЛЕДСТВО КАК РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА НАСЛЕДОВАНИЕ

Аннотация: в настоящей статье представлены подходы к раскрытию одной из гарантий Конституции Российской Федерации – права наследования. Указанная гарантия рассматривается конституционной свободой наследования. Подробная регламентация свободы наследования представлена в Гражданском кодексе Российской Федерации и выражается право наследодателя распорядиться своим имуществом на случай смерти, так и право наследников на его получение. Делается вывод, что наследственное право в объективном смысле является конституционным правом, а реализация указанного права возможна посредством норм гражданского законодательства. Авторами настоящей статьи раскрывается более подробно право наследников на получение наследства. Такое право подтверждается свидетельством о праве на наследство. Выдача свидетельства о праве на наследство является одним из видов нотариальных действий, совершаемых нотариусом. Все действия нотариуса по выдаче свидетельства о праве, включая условия такой выдачи прежде всего направлены на защиту прав наследников. Что касается информации о заведенном нотариальном деле, то она отражается в публичном реестре наследственных дел на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты и каждый гражданин имеет возможность узнать информацию о заведенном наследственном деле и о нотариусе, уполномоченном вести производство по нему. Безусловно, данная информация отражает законность, объективность и беспристрастность деятельности нотариуса, что также направлено на обеспечение защиты и реализации конституционного права граждан на наследование. Таким образом, с целью реализации конституционного права гражданина на наследование нотариусу необходимо полно и всесторонне выполнить работу по наследственному делу.

Ключевые слова: свобода завещания, наследник, наследство, выдача свидетельства о праве на наследство, наследственное дело

Согласно части 4 ст. 35 Конституции Российской Федерации право наследования гарантируется [1]. Попробуем разобраться с указанным конституционным принципом. Представляется, что данный принцип является весьма емким, так как включает в себя все известные принципы наследования, начиная с принципов свободы завещания. Это право включает в себя как право наследодателя распорядиться своим имуществом на случай смерти, так и право наследников на его получение [2]. Еще в 1996 году Конституционный Суд Российской Федерации занял позицию, что указанные принципы это основа конституционной свободы наследования [3]. Вопросы конституционной свободы наследования поднимались в трудах многих авторов. Так, в работе А. Сирик говорится, что наследование включает в себя наличие двух прав. Первое – право наследодателя распорядиться своей собственностью на случай смерти. Второе – право получения имущества наследником [4]. Такой же позиции придерживается Н.В. Горина, С.В. Романчук [5]. С.П. Гришаев полагает, что в силу своей важности наследственное право в объективном смысле является конституционным правом [6]. Комиссарова Е.Г. справедливо отмечает, что эффект конституционной нормы (ст. 35) нашел

свое проявление в ст. 18 ГК РФ, согласно которой право наследования входит в содержание правоспособности всякого лица. В реальности это означает, что никто не вправе лишить лицо права наследования, кроме случаев, прямо указанных в законе (ст. ст. 1117, 1119, п. 2 ст. 1155 ГК РФ), а также на основании решения суда, постановленного в порядке п. 1 ст. 1155 ГК РФ [7]. Ходырева Е.А. считает, что Конституция Российской Федерации определяет не гарантию возможности возникновения конкретного права и его реализации, а гарантию наличности права наследования как элемента правоспособности [13].

Следует согласиться с Гришаевым С.П., что в Конституции РФ законодатель ограничился только самой общей формулировкой права наследования. Более подробная регламентация содержится в нормах гражданского законодательства. При этом регулирование наследственных отношений как части однородных гражданско-правовых отношений относится к исключительному ведению Российской Федерации [6]. Такой же позиции придерживается Мусаев Р.М., который полагает, что данное конституционное право о наследовании нашло свое отражение в третьей части Гражданского кодекса Российской (далее – ГК РФ) [8].

Остановимся несколько подробнее о праве наследников на получение наследства. Право наследника на наследство подтверждается свидетельством о праве на наследство. Выдача свидетельства о праве на наследство является одним из видов нотариальных действий, совершаемых нотариусом. В соответствии со статьей 70 Основ законодательства о нотариате (далее – Основы) свидетельство о праве на наследство выдается уполномоченным на то нотариусом по письменному заявлению принявших наследство наследников по месту открытия наследства в сроки, установленные законодательными актами Российской Федерации.

Для совершения нотариального действия – «выдача свидетельства о праве на наследство», нотариусу необходимо совершить ряд действий, направленных на защиту прав всех наследников, призываемых к наследованию по закону, по завещанию или по наследственному договору. В статьях 72, 73 Основ закреплены условия выдачи свидетельства о праве на наследство, которые направлены на защиту прав наследников.

На основании заявления о принятии наследства, об отказе от наследства, о выдаче свидетельства о праве на наследство и других нотариус заводит наследственное дело, находящееся в его исключительной компетенции (п. 117 Правил нотариального делопроизводства) [9]. При решении вопроса о заведении дела, нотариус устанавливает место открытия наследства и проверяет реестр наследственных дел единой информационной системы нотариата (далее – ЕИС) о наличии уже заведенного наследственного дела на имя умершего. В случае отсутствия препятствий для заведения наследственного дела нотариус регистрирует его в реестре наследственных дел ЕИС и делает публикацию на сайте Федеральной нотариальной палаты в реестре наследственных дел (ч. 2 ст. 61 Основ). Наличие информации о заведенном наследственном деле в публичном реестре наследственных дел на официальном сайте ФНП (Федеральной нотариальной палаты) предоставляет каждому гражданину возможность узнать информацию о заведенном наследственном деле и о нотариусе, уполномоченном вести производство по нему. Данная информация отражает законность, объективность и беспристрастность деятельности нотариуса, что обеспечивает защиту и реализацию наследственных прав граждан [10].

Установление круга наследников возможно не только путем публикации сведений в публичном ресурсе, но и на личном приеме у наследников. В ходе беседы нотариус устанавливает информацию

о наличии других наследников при этом разъясняя положения статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации о недостойных наследниках.

После внесения сведений о наличии наследственного дела в ЕИС, нотариус обязан не позднее одного рабочего дня, следующего за днем открытия наследственного дела, проверить в ЕИС наличие сведений о составлении наследодателем завещания и установить его содержание. Содержание завещания устанавливается на основании электронного образа завещания, внесенного в реестр нотариальных действий ЕИС или путем направления запроса нотариусу, удостоверившему завещание. Также нотариус выясняет круг лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве (ст. 73 Основ). В случае, если завещание было удостоверено от имени наследодателя и в нем имеются данные о наследнике, который не обращался к нотариусу с каким-либо заявлением, нотариус обязан уведомить такого наследника о его наследственных правах (ст. 61 Основ). Адресные данные наследника устанавливаются при помощи направления запроса в управление по вопросам миграции ГУ МВД России.

Совершение указанных действий по установлению полного круга наследников играет важную роль для защиты наследственных прав. Установление круга наследников и их истинной воли необходимо для того, что бы устранить правовую неопределенность с количеством будущих собственников наследственной массы и наследуемой доли в имуществе каждого наследника. Своевременное уведомление наследников выполняет функцию содействия в осуществлении их прав и интересов [10].

Все наследники, выразившие волю на реализацию наследственных прав, проверяются нотариусом на дееспособность, на наличие производства по банкротству гражданина, а также на наличие сведений в перечнях о терроризме. Данные действия позволяют своевременно выявить надлежащего субъекта наследственного правоотношения.

В состав наследства входит принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество, в частности: вещи (деньги и ценные бумаги), имущественные права и имущественные обязанности, в том числе долги в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества [11].

Нотариус, с целью установления состава наследственного имущества делает запросы в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. Выпис-

ка из ЕГРН об объекте недвижимости позволяет установить наличие зарегистрированного права на объект недвижимости, а выписка о правах отдельного лица на недвижимое имущество показывает количество объектов недвижимости, на которое право собственности зарегистрировано за наследодателем.

Помимо сведений, получаемых из ЕГРН, нотариус запрашивает сведения в различных органах государственной власти и организациях, например о размере недополученной пенсии, заработной платы и страховых выплат. Данные действия помогают устанавливать состав наследства в полном объеме для того, чтобы наследники смогли более полно реализовать свое конституционное право наследования [1].

В соответствии со статьей 1175 ГК РФ, наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества. Нотариус имеет возможность сделать запрос в Бюро кредитных историй, что позволяет получить информацию о наличии долгов у наследодателя.

Установить наличие обременений и их вид на объекты недвижимого имущества позволяет выписка из ЕГРН. Обременения, имеющиеся на движимом наследственном имуществе, например автомобиле, позволяет установить ответ на запрос органов ГИБДД, реестр уведомлений о залоге движимого имущества ЕИС. Не редки случаи, ко-

гда судебные приставы-исполнители сообщают информацию об имеющихся долгах наследодателя. Наследники имеют право на получение информации, содержащейся в материалах наследственного дела, поэтому нотариус доводит до сведения известных ему наследников об имеющихся долгах наследодателя [12].

Статья 41 Основ закрепляет положения о том, что совершение нотариального действия можно отложить или приостановить. Приостановление и отложение выдачи свидетельства о праве на наследство необходимы для того, чтобы разрешить возникающие в рамках производства по наследственному делу вопросы. Основы закрепляют механизм, обеспечивающий законность при принятии нотариусом решений о выдаче свидетельства о праве на наследство, что гарантирует наследникам соблюдения их конституционного права на наследование.

Выдача свидетельства о праве на наследство подразумевает под собой не единичное нотариальное действие, заключающееся в передаче нотариусом свидетельства о праве на наследство, а процесс получения и фиксации информации, необходимой для осуществления нотариального действия в полном объеме. Нотариусу необходимо полно и всесторонне выполнить работу по наследственному делу с целью реализации конституционного права гражданина на наследование.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. М., 2020.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2004 №316-О // Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.01.1996 №1-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 560 Гражданского кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.Б. Наумова»//Информационно-поисковая система «Консультант плюс»
4. Сирик А. Имущество наследователей //Расчет. 2007. №5.
5. Горина Н.В., Романчук С.В. К вопросу об определении дееспособности завещателя при составлении завещания // Нотариус. 2019. №8. С. 37 – 40.
6. Гришаев С.П. Комментарий к законодательству о наследовании // СПС КонсультантПлюс, 2009.
7. Комиссарова Е.Г. Проблемы правоприменительного толкования правил ГК РФ о восстановлении срока на принятие наследства // Наследственное право. 2019. № 2. С. 29 – 33.
8. Мусаев Р.М. О праве на обязательную долю по ГК РФ // Нотариус. 2019. №1. С. 33 – 35.
9. Приказ Минюста России «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства» от 16.04.2014 №78 (ред. от 05.07.2019) // Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
10. Борисова Е.А. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: учебник. Москва: Юстицинформ, 2016. С. 141 – 142.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 №9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

12. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав, утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25.03.2019, протокол №03/19// Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

13. Ходырева Е.А. Содержание конституционно-правовой нормы о наследовании // Нотариус. 2019. №1. С. 40 – 43.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii. M., 2020.
2. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 30.09.2004 №316-O // Informacionno-poiskovaya sistema «Konsul'tant plyus».
3. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.01.1996 №1-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chastej pervoj i vtoroj stat'i 560 Grazhdanskogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhaloboj grazhdanina A.B. Naumova»//Informacionno-poiskovaya sistema «Konsul'tant plyus»
4. Sirik A. Imushchestvo nasledovatelej //Raschet. 2007. №5.
5. Gorina N.V., Romanchuk S.V. K voprosu ob opredelenii deesposobnosti zaveshchatelya pri sostavlenii zaveshchaniya // Notarius. 2019. №8. S. 37 – 40.
6. Grishaev S.P. Kommentarij k zakonodatel'stvu o nasledovanii // SPS Konsul'tantPlyus, 2009.
7. Komissarova E.G. Problemy pravoprimeritel'nogo tolkovaniya pravil GK RF o vosstanovlenii sroka na prinyatie nasledstva // Nasledstvennoe pravo. 2019. № 2. S. 29 – 33.
8. Musaev R.M. O prave na obyazatel'nyu dolyu po GK RF // Notarius. 2019. №1. S. 33 – 35.
9. Prikaz Minyusta Rossii «Ob utverzhdenii Pravil notarial'nogo deloproizvodstva» ot 16.04.2014 №78 (red. ot 05.07.2019) // Informacionno-poiskovaya sistema «Konsul'tant plyus».
10. Borisova E.A. Pravovye osnovy notarial'noj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii: ucheb-nik. Moskva: YUsticinform, 2016. S. 141 – 142.
11. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 29.05.2012 №9 «O sudebnoj praktike po delam o nasledovanii» // Informacionno-poiskovaya sistema «Konsul'tant plyus».
12. Metodicheskie rekomendacii po oformleniyu nasledstvennyh prav, utv. resheniem Pravleniya Federal'noj notarial'noj palaty ot 25.03.2019, protokol №03/19// Informacionno-poiskovaya sistema «Konsul'tant plyus».
13. Hodyreva E.A. Soderzhanie konstitucionno-pravovoj normy o nasledovanii // Notarius. 2019. №1. S. 40 – 43.

*Dadayan E.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Storozheva A.N., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University*

ISSUE OF THE INHERITANCE RIGHT CERTIFICATE AS IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS FOR INHERITANCE

Abstract: this article presents approaches to the disclosure of one of the guarantees of the Constitution of the Russian Federation - inheritance rights. The specified guarantee is considered constitutional freedom of inheritance. Detailed regulation of freedom of inheritance is presented in the Civil Code of the Russian Federation and expresses the right of the testator to dispose of his property in the event of death, as well as the right of the heirs to receive it. It is concluded that the law of succession in the objective sense is constitutional law, and the realization of this right is possible through the norms of civil law. The authors of this article disclose in more detail the right of heirs to receive an inheritance. This right is evidenced by a certificate of inheritance. The issuance of a certificate of inheritance is one of the types of notarial acts performed by a notary. All actions of a notary public to issue a certificate of law, including the conditions for such issuance, are primarily aimed at protecting the rights of heirs. With regard to information about a notarial case, it is reflected in the public registry of inheritance cases on the official website of the Federal Notary Chamber and each citizen has the opportunity to find out information about the institution of inheritance and the notary authorized to conduct proceedings on it. Of course, this information reflects the legality, objectivity and impartiality of the notary's activities, which is also aimed at ensuring the protection and implementation of the constitutional right of citizens to inherit. Thus, in order to realize the constitutional right of a citizen to inherit, a notary must complete and comprehensively perform work on the inheritance case.

Keywords: testament freedom, heir, inheritance, issuance of a certificate of the right to inheritance, inheritance business

*Савощикова Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Оренбургский государственный университет,
Дуйсембаева Д.А., аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

МЕДИЦИНСКИЙ РАБОТНИК, КАК ВОЗМОЖНЫЙ СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ДЕЯНИЯ

Аннотация: в статье идет речь о несоблюдении профессиональных обязанностей в области здравоохранения, в связи с которыми возникли либо могли возникнуть последствия общественно опасного характера. Как отмечают авторы, особенность уголовной ответственности медработников взаимосвязана с определенным положением субъекта и определяется социальным содержанием профессиональной работы и службы таких специалистов. Статья раскрывает суть служебной работы медицинских сотрудников, в частности, указывает на предоставление или обеспечение медпомощи, на реализацию контроля оказания медпомощи и управление ею. Авторами предлагается классификация всех преступных деяний, за совершение которых медработнику может вменяться уголовная ответственность. Анализируются материалы медицинской практики ВОЗ с точки зрения содержательной стороны проступков в области здравоохранения, их специфики и особенностей. Так же, в статье указывается, что наиболее распространены среди преступных деяний преступления, которые совершаются по неосторожности, либо осуществляются в результате ненадлежащего выполнения медработником собственных обязанностей. Сюда же следует отнести нанесение вреда здоровью в тяжелой форме по неосторожности, причинение гибели, заражение иных лиц ВИЧ-инфекцией и преднамеренное неоказание медпомощи нуждающемуся лицу, последний из указанных составов предполагает особую сложность доказывания.

Ключевые слова: субъекты преступления, границы компетенции медперсонала и врачей, медработники, субъекты преступлений, преступные деяния в сфере здравоохранения, которые осуществляются медработниками

В медицинской сфере преступные деяния представляются действиями или бездействиями общественно опасного характера, осуществляемые медработниками по неосторожности либо преднамеренно при исполнении собственных прямых обязанностей, которые прямо запрещены действующим уголовным законодательством и преследуются законом.

С позиции Сергеева Ю.Д., которая излагается в учебной литературе [5], в медицинской сфере профессиональное преступное деяние представляется действием общественно опасного характера, которое совершено по неосторожности или преднамеренно медработником при несоблюдении собственных профессиональных обязанностей, причинившее либо, которое могло повлечь за собой значительный ущерб здоровью отдельным лицам, или представляющее опасность жизни отдельным гражданам. Другие авторы относят преступление в медицинской сфере к особому виду, хотя и не выделенному в Уголовном кодексе РФ. При этом УК РФ не закрепляет понятие «медицинское преступление».

Преступные деяния в сфере здравоохранения, которые осуществляются медработниками, не относятся действующим УК РФ к отдельной категории. Особенная часть законодательства выстраивается, учитывая объект преступного деяния. И

преступление в медицинской сфере не всегда взаимосвязано с нанесением ущерба человеческому здоровью или жизни, в связи с тем, что суть медицинской работы является многогранной и сложной, в том числе она касается различных сторон общественной жизнедеятельности. Рассматриваемую категорию преступных деяний объединяет общий признак в виде несоблюдения профессиональных обязанностей в области охраны здоровья, в результате чего возникли последствия, представляющие опасность для общества. Существование такого признака способствует рассмотрению выше названных действий в совокупности. Однако наравне с этим не представляется целесообразным отнесение всех преступных деяний к одному разделу.

Учитывая это, полагаем, что необходимо классифицировать такие преступные деяния по субъектному составу. Связано это с тем, что с помощью данного способа можно раскрыть «медицинскую» ориентированность рассматриваемой категории преступных деяний. При рассмотрении этой темы можно сделать вывод, что более верными представляются только 2 классификации. В соответствии с одной из них преступные деяния в медицинской сфере разделяются на такие три категории:

1. Преступные деяния, которые осуществляются преимущественно медработниками как спецсубъектом, несмотря на отсутствие закрепления в уголовном законе данного субъекта.

2. Преступные деяния, которые осуществляются медработниками и прочими спецсубъектами в одинаковой степени, при этом отсутствует ярко выраженная тенденция к осуществлению в большей мере медработниками.

3. Преступные деяния, осуществляемые общим субъектом, которые в отдельных ситуациях могут совершаться и медработниками.

Учитывая рассматриваемый выше критерий, можно выделить и следующую классификацию, которая проводится на основе исполнения медработниками только профессиональных обязанностей либо должностных.

Специфика уголовного наказания медработников взаимосвязана с их статусом как субъектов и устанавливается социальным содержанием служебной работы, суть которой состоит в предоставлении или обеспечении медпомощи, реализации контроля оказания медпомощи и управления ею. Соответственно, субъект профессионального преступного деяния может быть и медработником, который оказывает медпомощь в любом виде, в соответствии с 32 статьей второй частью ФЗ под номером 323-ФЗ о принципах здравоохранения в РФ.

Данный закон определяет лица, которые имеют право осуществлять деятельность в сфере медицины. В соответствии с 69 статьей ФЗ под номером 323-ФЗ, в российском государстве такое право получают лица, имеющие медицинское или другое образование в РФ согласно установленным стандартам по образованию, и которые аккредитованы. Кроме того, к таким лицам относят людей, которые получили фармацевтическое или медицинское образование в других странах, признанное РФ.

Очевидно, что границы профессиональной компетенции медицинского персонала отличаются и устанавливаются правовыми нормативами и внутренней документацией организаций и учреждений. Очень важно, чтобы каждый медработник предоставлял медпомощь на высоком профессиональном уровне. Так, оказание медпомощи – это основная деятельность медицинского специалиста, соответственно, в профессиональном преступном деянии медработник выступает в роли спецсубъекта. Однако, учитывая доктрину российского уголовного права, специальным может быть субъект только в случае указания его отличительных признаков в Особенной части УК. Таким об-

разом, спецсубъектом преступного деяния является лицо, обладающее не только вменяемостью и определенным возрастом, которые являются обязательными признаками общего субъекта, но и вспомогательными признаками, которые ограничивают возможность вменения уголовного наказания за осуществление определенного преступного деяния [4, с. 123]. Медработник может осуществлять также общеуголовные преступные деяния. Однако в этой ситуации профессиональное положение специалиста не будет рассматриваться при квалификации содеянного. Следует отметить, что понятие медработника в УК не используется. Медработник в качестве спецсубъекта профессионального преступного деяния в уголовных законах указывается в качестве лица, оказывающего нуждающемуся медпомощь согласно закону или специальному регламенту (123 статья УК РФ).

Также, в уголовном законодательстве предусматриваются нормативы, регламентирующие составы, в которых медработник не является фигурантом в качестве спецсубъекта, несмотря на то, что с правовой позиции этих преступных деяний именно на данное лицо должна возлагаться ответственность: 1) в приоритете в сравнении с остальными лицами (к примеру, 120 статья УК РФ о принуждении к извлечению человеческих тканей или органов для пересадки); 2) или увеличенная уголовная ответственность на субъект, осуществивший профессиональное преступное деяние (к примеру, при преднамеренном нанесении ущерба здоровью или убийстве, которые совершены для применения человеческих тканей и органов в соответствии с 11 и 105 статьями УК РФ).

При буквальной интерпретации уголовного законодательства не появляются основания для вывода о том, что медработник – это субъект профессионального преступного деяния. В этой связи на такое лицо будет возлагаться ответственность на общем основании.

Медработник оказывается или может быть субъектом рассматриваемых преступных деяний?

Исследование функционирующих уголовных законов способствует выделению объектов преступлений в медицинской сфере:

- Преступные деяния, которые причиняют вред человеческому здоровью или жизни. В качестве примера можно взять 105 статью УК РФ об убийстве, включая убийство из милосердия, то есть эвтаназию, и причинение гибели по неосторожности в соответствии с 109 статьей УК РФ.

- Преступные деяния в области экономической работы, направленные на причинение ущерба интересам деятельности в коммерческих и прочих

структурах. К примеру, 163 страница о вымогательстве.

- Преступные деяния, направленные на причинение ущерба общественной нравственности и здоровью населения. К примеру, неправомерное осуществление частной практики в медицинской сфере либо предоставление фармацевтических услуг – в соответствии с 235 статьей УК РФ.

- Преступные деяния, направленные против госвласти и управленческого порядка, например, получение взятки в соответствии с 290 статьей либо халатность в соответствии с 293 статьей.

- Преступные деяния, направленные против достоинства и чести лица в соответствии с 128 статьей УК РФ, к примеру, неправомерная госпитализация человека в медучреждение, которое предоставляет услуги в области психиатрии в условиях стационара.

- Преступные деяния, направленные против лиц, не достигших совершеннолетия, и против семей, к примеру, 153 статья УК РФ о подмене детей.

Стеценко С.Г. в своей работе предлагает рассмотреть медработника с точки зрения уголовного права, при этом учитывая две особенности [8, с. 44] Первая особенность состоит в том, чтобы воспринимать медработника как общий субъект осуществления преступного деяния. Вторая особенность заключается в восприятии медработника в качестве спецсубъекта осуществления преступного деяния, имеющего отношение к факту получения медобразования (медицинское образование – далее медобразование). На основе вышеназванных особенностей и, учитывая возможности для медработника выполнить конкретные обязанности в соответствии с должностью, все преступные деяния, за совершение которых медицинский персонал привлекается к ответственности по уголовному закону, распределяются на три категории: профессиональные преступные деяния в медицинской сфере, должностные преступные деяния в медицинской сфере, преступные деяния, за реализацию которых медработник будет привлечен к уголовному наказанию на общих основаниях.

Среди преступных деяний наиболее часто встречаются преступления, которые совершены по неосторожности, а также осуществленные в результате ненадлежащего выполнения медработником собственных профессиональных обязанностей. К таким видам преступлений относится причинение гибели согласно 109 статье второй части УК РФ, нанесение ущерба здоровью по неосторожности согласно 118 статьей второй части УК РФ, не предоставление медпомощи нуждающемуся

согласно 124 статье УК РФ, заражение иных лиц ВИЧ-инфекцией согласно 122 статье четвертой части УК РФ.

Сведения статистики ВОЗ указывают на то, что в результате ошибок врачей причиняется много смертей в сравнении с ДТП. Одновременно с этим количество случаев инвалидности вследствие ошибок врачей в РФ достигает 170 тыс., летальных исходов – 50 тыс. каждый год. Несоответствие диагнозов, которые ставятся больному в стационаре или амбулаторно, достигает 35 процентов случаев. В исследованиях, которые выполнялись ранее, и при конфиденциальном опросе медицинского персонала, больше 57 процентов врачей отметили наличие в собственной практике ситуаций, которые могли закончиться в суде. И только шесть процентов таких случаев решались в суде, остальные 30 процентов регулировались без вмешательства суда, и 21 проценту случаев не давали дальнейший ход сами пациенты [6, с. 7]. Очевидно, что плохое физическое самочувствие и необходимость поддержания здоровья потерпевшими, в результате отсутствия правильной диагностики или назначения терапии избавляли медработников от судебного разбирательства. При этом современное общество получает наиболее расширенные перспективы разрешения спорных вопросов о качестве медпомощи, которые отстаиваются Лигой защитников пациентов [12]. Одновременно с этим шокирует информация о вскрытии умерших больных 4 московских клиник, которая приведена в работе «Право в медицине», отражающая, что в 21,6 процентах случаях ставится пациентам неверный диагноз [1, с. 45].

Сегодня в РФ преступные деяния, которые осуществляются медработниками, могут не полностью учитываться. К примеру, в этом случае не берутся во внимание смежные и рецидивные деяния. Во многих ситуациях пациенты, которые подвергаются неправомерным деяниям работникам сферы охраны здоровья, самостоятельно не обращаются в правоохранительные госорганы в результате отсутствия веры в независимое расследование. Такого рода преступные деяния по сведениям ВЦИОМ составляют больше 49 процентов.

Все статистические данные преступных деяний в РФ отличаются ведомственным характером. Соответственно, статистические данные преступных деяний имеют некоторую погрешность, которая искажается структурами, ведущими учет статистики.

Специалисты на практике встречаются с определенными сложностями при установлении рассматриваемых преступных деяний, обеспечении

уголовной базы, распределением таких преступлений по группам. В государстве не функционирует система независимых экспертов. Следовательно не имеет выбор, а просто обязан осуществить экспертизу. Работник может обращаться к судмедэксперту либо в Минздрав РФ. В результате экспертиза длится продолжительное время, при этом увеличивается процент отказов от открытия уголовного дела производства по гражданскому обращению. На сегодняшний день в среднем расследование продолжается около 24 месяцев. Около 77 процентов таких дел завершается еще до передачи в судебную инстанцию. По заявлению экспертов, именно в связи с такой ситуацией мы сегодня наблюдаем повышенный уровень латентности преступных деяний в медицинской сфере.

Следственный комитет РФ определил, что ошибки врачей, которые привели к отягощающим последствиям, встречаются наиболее часто. Предложено изменить некоторые нормативы УК РФ, регламентирующие преступные деяния, которые осуществляются медиками. Такую позицию обозначила Быстрыкина А., которая является представителем Следственного российского Комитета. Согласно такой позиции, необходимо выделить ошибки врачей в отдельный правовой норматив УК РФ. Благодаря этому можно объективно осуществлять сбор статистических данных по таким преступным деяниям, в том числе делать своевременные выводы, которые касаются распространения халатности в медицинской сфере.

Рассматривая такие преступные деяния, можно сделать заключение о том, что субъектом этих преступлений является медработник. Также отметим, что по названным нами статьям уголовная

ответственность может быть вменена медработникам, которые ненадлежащее выполняют собственные профессиональные обязанности либо, которые по неосторожности причинили вред здоровью пациента. В общем порядке предусматривается уголовная ответственность за умышленные врачебные деяния, в результате которых был причинен вред здоровью пациента либо наступила гибель больного. Такие деяния должны быть квалифицированы как убийство согласно 105 статье УК РФ. Также использование служебного положения медработником расценивается как обстоятельство, которое отягчает вину данного лица. Это предусматривается 63 статьей УК РФ, которая регламентирует случаи использования доверия в отношении виновного лица, применяемого собственное служебное положение. Учитывая важность особого положения медработника, связанного с тем, что от его соответствующих действий в профессиональной среде будет зависеть выполнение наиболее значимых конституционных гражданских прав, как право на здоровье и жизнь. Если медработник не выполняет собственные профессиональные обязанности, его деяния или бездействие нанесет ущерб разной степени тяжести не только некоторым гражданским лицам, но и общественным и государственным интересам. В данной ситуации необходимо объединение усилий экспертных структур и правоохранительных госорганов, которые совместно смогут объективно квалифицировать с правовой позиции дефекты предоставления медпомощи и надзора над исполнением прав больных на каждой стадии предоставления медпомощи.

Литература

1. Акопов В.И. Медицинское право: книга для врачей, юристов и пациентов. М.: МарТ, 2004. 203 с.
2. Глашев А.А. Медицинское право. М.: Волтерс Клувер, 2004. 202 с.
3. Козлова Н.Н. Умер по халатности // Российская газета. 2012. 30 ноября. №250 (5923). С. 4.
4. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 217 с.
5. Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи // <http://base.garant.ru/5235857>
6. Сергеев В.В., Захаров С.О. Медицинские и юридические аспекты врачебных ошибок // Здравоохранение в Российской Федерации. 2000. №1. С. 7 – 9.
7. Сергеев Ю.Д., Милушин М.И. О теоретических основах и концепции национального медицинского права // Медицинское право. 2003. №3. С. 2 – 7.
8. Стеценко С.Г. Врачебные ошибки и несчастные случаи в практике работ учреждений здравоохранения: правовые аспекты // Юрист. 2004. №2. С. 44 – 47.
9. <http://advocat36.ru/klassifikaciya-prestuplenij-sovershennyx-medicinskimi-rabotnikami>
10. http://rapsinews.ru/legislation_publication/20130423/267128298
11. <https://wciom.ru>
12. http://ligap.ru/news/news_6573. Html

References

1. Akopov V.I. Medicinskoe pravo: kniga dlya vrachej, yuristov i pacientov. M.: MarT, 2004. 203 s.
2. Glashev A.A. Medicinskoe pravo. M.: Volters Kluver, 2004. 202 s.
3. Kozlova N.N. Umer po halatnosti // Rossijskaya gazeta. 2012. 30 noyabrya. №250 (5923). S. 4.
4. Orekhov V.V. Neobhodimaya oborona i inye obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya. SPb.: YUridicheskij centr Press, 2003. 217 s.
5. Sergeev YU.D., Erofeev S.V. Neblagopriyatnyj iskhod okazaniya medicinskoj pomoshchi // <http://base.garant.ru/5235857>
6. Sergeev V.V., Zaharov S.O. Medicinskie i yuridicheskie aspekty vrachebnyh oshibok // Zdravooohranenie v Rossijskoj Federacii. 2000. №1. S. 7 – 9.
7. Sergeev YU.D., Milushin M.I. O teoreticheskikh osnovah i koncepcii nacional'nogo medicinskogo prava // Medicinskoe pravo. 2003. №3. S. 2 – 7.
8. Stecenko S.G. Vrachebnye oshibki i neschastnye sluchai v praktike rabot uchrezhdenij zdravooohraneniya: pravovye aspekty // YUrist. 2004. №2. S. 44 – 47.
9. <http://advocat36.ru/klassifikaciya-prestuplenij-sovershennyx-medicinskimi-rabotnikami>
10. http://rapsinews.ru/legislation_publication/20130423/267128298
11. <https://wciom.ru>
12. http://ligap.ru/news/news_6573. Html

*Savoschikova E.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Orenburg State University,
Duysembaeva D.A., Postgraduate,
Kazan (Volga region) Federal University*

MEDICAL WORKER AS A POSSIBLE SUBJECT OF A CRIMINAL ACT

Abstract: the article deals with non-compliance with professional duties in the field of health care, in connection with which consequences of a socially dangerous nature arose or could arise. As the authors note, the peculiarity of the criminal responsibility of health workers is interconnected with a certain position of the subject and is determined by the social content of the professional work and service of such specialists. The article reveals the essence of the work performance of medical staff, in particular, points to the rendering or provision of medical care, to the implementation of the monitoring of medical care and its management. The authors propose a classification of all criminal acts for which the medical worker can be charged with criminal liability. The materials of WHO medical practice are analyzed from the point of view of the content of misconduct in the field of health, their specifics and features. Also, the article states that the most common among criminal acts are crimes that are committed by negligence, or are carried out as a result of improper performance by the health worker of their duties. This should also include causing harm to health in serious form through negligence, causing death, infecting other persons with HIV infection and deliberate refusal of medical aid to the person in need, the latter of these compositions involves a particular difficulty in proving.

Keywords: the boundaries of the competence of medical staff and doctors, health workers, the subjects of crime, criminal acts in the field of health care, which are carried out by health workers

*Иванов А.С., аспирант,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет*

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Аннотация: проблема реализации принципа свободы договора во все времена была очень важна и многогранна, в связи с чем ее нельзя рассматривать без учета исторического развития исследуемого основополагающего начала. Исследование исторического аспекта принципа свободы договора способствует возможности прогнозирования юридических и экономических последствий при соответствующих изменениях в действующем законодательстве. Настоящая статья позволяет лучше понять эволюцию принципа свободы договора, а также воздействие различных аспектов на содержание законодательства. В статье рассматриваются доктринальные исследования такого принципа как свобода договора, сложившиеся в российской и зарубежной научной литературе. Исследуется место и рамки принципа свободы договора в средневековом праве европейских государств. Автор приходит к выводу, что на уровень развития исследуемого принципа в период Средневековья значительное влияние оказали различные социальные и этические воззрения общества, поспособствовавшие активному государственному вмешательству в свободный рыночный оборот.

Ключевые слова: принцип свободы договора, средневековое право, договорное право, история права

В любой исторический отрезок времени, на содержание права воздействуют всевозможные аспекты. Среди таких основных факторов следует выделить экономическую и этическую составляющую конкретного периода развития общества.

Касаемо принципа свободы договора, стоит отметить, что ни с экономической, ни с этической точки зрения, средневековое общество еще не было готово к какой-либо структурированной модели договорной свободы. Но это не позволяет говорить о том, что договорное право не развивалось вовсе. Постепенные экономические и социально-этические преобразования давали толчок к становлению и развитию соответствующих правовых норм.

После распада Римской империи становление и развитие права в европейских государствах попросту началось заново. По мнению британского правоведа Мартина Хогга: «На территории Западной Европы практически на 600 лет было забыто римское право» [9, с. 116]. Рудольф Хюбнер указывал на то, что договорное право очень быстро пришло к упрощению, а различные виды используемых в процессе оборота сделок очень сильно снизились [10, с. 545]. У европейских стран того времени не было необходимости в хорошо структурированном и развитом договорном праве, поскольку эпохе была присуща примитивная экономическая жизнь, а также превалирование натурального хозяйства.

Однако те направления развития, которые имели место на позднем этапе формирования римского права, после произошедшей в XI-XII вв. его рецепции, получили последующее развитие в праве средневековых государств.

Основное направление заключалось в том, что к моменту окончания Средневековья в большинстве стран, расположенных на территории Европы, вследствие медленно развивающимся правовым взглядам, за контрагентами достаточно прочно закрепилось право на проведение всевозможных консенсуальных договоров, заключение которых, даже для судов, являлось фактом совершения сделки.

Известный ученый из США Дж. Гордли считает, что «данные процессы отмечались еще в работах некоторых постглоссаторов, неудовлетворенных отсутствием логически выстроенной римской системы поименованных договоров (например, Якоб де Равани)» [6, с. 3]. Ещё один ученый Ж. Брисауд полагал, что: «значительную роль оказало становление канонического права, согласно которому отступление от любого обещания трактовалось как грех неверности слову и давало пострадавшему право на иск» [4, с. 499]. Начиная с XVII века исследователи, занимающиеся вопросами права (Пуфендорф, Гроций) в своих работах признают право на заключение абсолютно любого консенсуального договора, который не противоречит существующим законам и нормам морали.

Следовательно, в эпоху Средневековья благодаря таким процессам договорная свобода неуклонно увеличивалась в результате того, что ученые начали признавать право на проведение консенсуального договора даже в тех ситуациях, когда не учтены какие-то важные (характерные) требования. В случае, когда в контракте не имеется «порок воли» и присутствует законное основания для того, чтобы сделка была проведена, то такой договор в суде признавался действительным и на это не оказывало никакого влияния как соблюде-

ние всех формальностей, так и попадание совершенной сделки в какой-либо из исчерпывающих перечней или любых действующих ограничений в данной области.

Следовательно, подходя к окончанию Средневековья законы права, действующие на территории Европы, создали универсальную модель любой сделки (договора) и сформировали необходимую базу для создания общих черт современного права. Как отмечает Ф. Викар «под договором стало подразумеваться соглашение двух и более лиц, направленное либо на двусторонний обмен благами, либо на их безвозмездное предоставление, и влекущее возникновение обязательств на основании факта согласования воли» [13, с. 246]. Р. Циммерман подчеркивает, что «в XVII в. классические работы Гроция [7], Пуфендорфа [11] и Дома [5] окончательно закрепили эти основательные изменения» [4, с. 568]. Данный момент послужил началом для формирования базовых основ современного договорного права. В противном случае последующая резкая модернизация договорной свободы в процессе рыночной трансформации Европейских стран являлась достаточно сложной.

Стоит отметить, что имелись процессы противоположные концепции свободы договора. Признавая право на заключение консенсуального договора, в то же время увеличивались ограничения на свободу в плане выбора удобных для обеих сторон условий договора. Отметим базовые ограничения в данном вопросе:

1) поступки правителей, которые в своем большинстве безграмотны и не ориентируются в базовых понятиях экономики, и также не учитывающие важность понятия «личной свободы» подчиненных, стали причиной того, что сфера свободы заключаемого договора сокращалась по причине произвольных ограничений, накладываемых на частную собственность и возможность самостоятельного заключения договоров;

2) увеличение роли этических норм в жизни общества, заимствованных из христианства, стало причиной увеличения числа ограничений свободы договора для того, чтобы стало возможным обеспечить справедливый обмен. Следуя католической традиции, церковным законодательством, а также духом того времени, торговля и спекуляция длительный период воспринимались как грех. Эксплуатация потребностей ближнего посредством увеличения цены расценивалась верующими как противоречие принципам христианства.

Основным вопросом того периода стала проблема прекращения попыток одной стороны договора «переиграть» другую или использовать сла-

бости контрагента в свою пользу. Потому и появилось желание зафиксировать цены договоров, ориентируясь на объективные стандарты, полностью свободные от воли объектов совершаемой сделки. В рамках данного вопроса средневековые ученые не уделяли внимание тому, как создавался данный стандарт – как текущая цена на рынке или же цена, которая устанавливалась определенной страной. Осуществление привязки цены к рыночной производилось автоматически как с учетом определенных экономических законов, так и тем, что рыночная цена представляла собой ориентир, с помощью которого можно было осуществлять удержание эксплуатации текущего положения одной из сторон договора. Кроме этого, рыночная цена являлась неким стимулом для заключения участниками договора на основе принципов христианства. Иногда такая свобода могла быть воспринята как своеобразный инструмент для поощрения алчности [12, с. 335].

С точки зрения Г. Хавигхерста, «христианская идеология зачастую приводила к попыткам государства осуществлять прямое регулирование цен на продукты, осуществляемое центральным правительством либо правительством конкретного города» [8, р. 170]. Средневековое право возражений против этого не имело.

Еще одним вариантом вмешательства государства в заключение договоров являлись действия, которые проводились против развития ростовщичества. П. Атья в работе «Рост и падение свободы договора» подчеркивает, что «Поскольку это противоречило нормам христианской морали, процентные займы в государствах средневековой Европы оставались под запретом до конца 15 в.» [3, с. 65]. Данному вопросу уделяется очень много внимания в работах теологов и юристов. В 1311 г. Венский собор Католической церкви провозгласил положение, согласно которому любое светское законодательство, противоречащее нормам Церкви о запрете процентов, является ничтожным [1, с. 25]. Т.Д. Стецюра в своей работе указывал, что «Блаженный Августин достаточно однозначно высказывался о запрете взимания процентов, а позднее (правда, с рядом оговорок) много писал Фома Аквинский» [2, с. 235].

Таким образом, стоит подчеркнуть, что в эпоху Средневековья наблюдалось широкое развитие понятия «свободы» в договорных процессах в сфере возможности контрагентов подписывать произвольные консенсуальные договора, которые как могли быть разрешены законом, так и нет. В изученном временном периоде под договором принято было понимать такое соглашение, в ре-

зультате которого возникали обязательства субъектов по причине соединения волеизъявлений. Кроме этого, имело место создание условий для дальнейшей абсолютизации автономной воли в рамках договора. Помимо этого, в данный период имело место появление ряда ограничений в определении свободы выбора, которые действовали при заключении определенных договоров. Перво-

очередная роль церкви в сочетании с устоявшимися принципами морали послужило причиной роста патерналистических начал при регулировании договорных отношений, которые ярко противопоставлялись индивидуалистическим принципам, являющимися неотъемлемой чертой классического римского права [12, с. 334].

Литература

1. Автономов В.С. Ананьин О.И., Макашев Н.А. и др. История экономических учений. М.: Инфра-М, 2009. 784 с.
2. Стецюра Т.Д. Хозяйственная этика Формы Аквинского. М.: РОССПЭН, 2010. 303 с.
3. Atiyah P.S. The Rise and Fall of the Freedom of Contract. Oxford, 1979. 808 p.
4. Brissaud J. History of French Private Law. Boston, 1912. 922 p.
5. Domat J. The Civil Law in its Natural Order. Vol. I. Boston, 1850.
6. Gordley Ed.J. The Enforceability of Promises in European Contract Law. Cambridge University Press, 2004. 514 p.
7. Grotius H. On the Law of War and Peace. 2004. 374 p.
8. Havighurst H. Limitations Upon Freedom of Contract // Arizona State Law Journal. 1979. P. 168 – 175.
9. Hogg M. Promises and Contract Law. Comparative Perspectives. 2011. 544 p.
10. Huebner R. History of Germanic Private Law. Boston, 1918. 785 p.
11. Pufendorf S. Of the Law of Nature and Nations. Book V. 1729. 1024 p.
12. Squillante A. The Doctrine of Just Price // 74 Commercial Law Journal. 1969. P. 333 – 335.
13. Wieacker F. A History of Private Law in Europe. 2003. 508 p.
14. Zimmermann R. The Law of Obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition. 1990. 1241 p.

References

1. Avtonomov V.S. Anan'in O.I., Makashev N.A. i dr. Istoriya ekonomicheskikh uchenij. M.: Infra-M, 2009. 784 s.
2. Stecyura T.D. Hozyajstvennaya etika Formy Akvinskogo. M.: ROSSPEN, 2010. 303 s.
3. Atiyah P.S. The Rise and Fall of the Freedom of Contract. Oxford, 1979. 808 p.
4. Brissaud J. History of French Private Law. Boston, 1912. 922 p.
5. Domat J. The Civil Law in its Natural Order. Vol. I. Boston, 1850.
6. Gordley Ed.J. The Enforceability of Promises in European Contract Law. Cambridge University Press, 2004. 514 p.
7. Grotius H. On the Law of War and Peace. 2004. 374 p.
8. Havighurst H. Limitations Upon Freedom of Contract // Arizona State Law Journal. 1979. P. 168 – 175.
9. Hogg M. Promises and Contract Law. Comparative Perspectives. 2011. 544 p.
10. Huebner R. History of Germanic Private Law. Boston, 1918. 785 p.
11. Pufendorf S. Of the Law of Nature and Nations. Book V. 1729. 1024 p.
12. Squillante A. The Doctrine of Just Price // 74 Commercial Law Journal. 1969. P. 333 – 335.
13. Wieacker F. A History of Private Law in Europe. 2003. 508 p.
14. Zimmermann R. The Law of Obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition. 1990. 1241 p.

*Ivanov A.S., Postgraduate,
Saint-Petersburg State Agrarian University*

PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT IN THE MIDDLE AGES

Abstract: the problem of implementing the principle of freedom of contract at all times has been very important and multifaceted, and therefore it cannot be considered without taking into account the historical development of the principle under study. The study of the historical aspect of the principle of freedom of contract contributes to the possibility of predicting the legal and economic consequences of the relevant changes in existing legislation. This article allows understanding better the evolution of the principle of freedom of contract, as well as the impact of various aspects on the content of legislation. The article examines the scientific research of such a principle as freedom of contract, prevailing in Russian and foreign scientific literature. The place and framework of the principle of freedom of contract in the medieval law of European states is investigated. The author concludes that the level of development of the principle under study during the Middle Ages was significantly influenced by various social and ethical views of society, which contributed to active state intervention in free market circulation.

Keywords: principle of freedom of contract, medieval law, contract law, history of law

*Лайкова Е.А., преподаватель,
Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел,
Шипов О.В., старший преподаватель,
Государственный аграрный университет Северного Зауралья*

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ

Аннотация: в рамках интеграции любое государство становится без исключения открытым для пребывания иностранных граждан. Российская Федерация страна с развитой индустрией, но не обладающая необходимым количеством трудовых ресурсов, готовых обеспечить сферу кропотливых и кратковременных, низкоквалифицированных работ. На сегодняшний день главными миграционными процессами, являются процессы, сопряжены с трудовыми мигрантами. Проблема нелегального пребывания и нахождения мигрантов на территории страны обостряется с каждым годом, что приводит увеличению совершаемых ими и в отношении них преступлений.

Наше исследование посвящено рассмотрению некоторых аспектов российской уголовной политики в сфере борьбы с незаконной миграцией, а также связанными с ней преступными деяниями, такими как фиктивная регистрация и фиктивная постановка на учет. Обращается внимание на то, что незаконная миграция и связанные с ней противоправные деяния являются одной из главных угроз социально-экономического и политического развития российского общества. Автором, рассматриваются изменения в российском уголовном законодательстве, направленные на противодействие незаконной миграции и связанных с ней преступлений, а также практика его применения.

Используя теоретические знания и применяя практический опыт в этой области, мы пришли к выводам, что на сегодняшний день в государстве осуществляются определенные меры, направленные на борьбу с незаконной миграцией, с преступлениями в сфере регистрационного и миграционного учета. Однако, нужно подчеркнуть, что меры уголовно-правового воздействия, закрепляемые в законе и реализуемые в правоприменительной деятельности государственных органов должны совершенствоваться, отражая настоящие реалии борьбы с преступностью.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовный закон, иностранные граждане, лица без гражданства, незаконная миграция, фиктивная регистрация, фиктивная постановка на учет

Давно известно, что преступность в современном обществе и государстве является одной из серьезных угроз. Борьба с преступностью невозможна без выработки и проведения государством особой политики с целью достижения ее максимальной эффективности. Таковую политику, как указывает Н.Э. Мартыненко, принято называть уголовной [1, с. 12].

На доктринальном уровне в России вопросами становления и исследования уголовной политики в советский и современный период занимались и занимаются многие ученые-правоведы. В советский период необходимо отметить в качестве ее исследователей таких известных отечественных ученых, как Н.А. Беляев, С.В. Бородин, А.А. Герцензон, П.С. Дагель, Н.И. Загородников, В.Н. Кудрявцев, В.И. Курляндский, Н.А. Стручков, Ю.И. Ляпунов, М.Д. Шаргородский, А.С. Шляпочников и др., а на современном этапе развития общественных отношений – таких как М.М. Бабаев, С.С. Босхолов, Б.Я. Гаврилов, Л.Д. Гаухман, Н.И. Загородников, А.Э. Жалинский, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Г.Ю. Лесников, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, А.В. Наумов, П.Н. Пан-

ченко, Ю.Е. Пудовочкин, Э.Ф. Побегайло, В.Ф. Цепелев и др.

В юридической литературе имеется множество определений уголовной политики, но суть их сводится к одному – к вопросам борьбы с преступностью. А.А. Герцензон считал, что все меры уголовной политики «прямо или косвенно направлено на борьбу с преступностью» [2, с. 178-179], И Другими словами, уже в советский период развития государства ученые обосновывали существование уголовной политики, определяли ее понятие, сущность и принципы.

Другие авторы подчеркивают, что «уголовная политика – это комплексная и целостная деятельность государственных органов по борьбе с преступностью путем соблюдения норм уголовного закона» [4, с. 118-119], «множество мнений, концепций и представлений об основных направлениях деятельности правоохранительных и судебных органов, средствах и путях борьбы с преступностью» [4, с. 4], «общественные отношения в сфере борьбы с преступностью» [7, с. 8], «уголовная политика формирует исходные требования борьбы с преступностью» [3, с. 25], «уголовная политика

представляет собой фундаментальную базу нормативного и практического регулирования отношений между преступностью и обществом» [2, с. 9].

Исходя из изложенного, по сути принципиальной разницы в подходах к определению уголовной политики советского и современного периода не существует, так как общая цель уголовной политики состоит в обеспечении максимально возможного контроля общества и государства над преступностью, в разработке стратегии и тактики борьбы с преступностью. Некоторые отличия лишь состоят в объеме содержательного аспекта уголовной политики, а суть ее все же сводится к борьбе с преступностью. Сущность уголовной политики состоит в разработке стратегии борьбы с преступностью, выработке и закреплении принципов, целей, задач, основных направлений, форм, средств и методов данной деятельности.

При этом уголовную политику следует рассматривать как минимум в двух аспектах – как законодательную деятельность и как правоприменительную деятельность государственных органов. Хотя некоторые ученые говорят и о существовании уголовной политологии [13, с. 17]. Как законодательную деятельность ее можно рассматривать с точки зрения совершенствования действующего уголовного законодательства. Следует также заключить, что уголовная политика определяет практическую деятельность правоохранительных органов, направленную на осуществление мер по предупреждению различных правонарушений, а также по поиску средств и методов по эффективному осуществлению охраны порядка в стране, и, тем самым, призвана обеспечивать эффективную борьбу с преступностью.

Считаем обоснованным отметить, что важным направлением современной уголовной политики является деятельность государства по борьбе с незаконной миграцией, а также связанных с ней преступных деяний, таких как фиктивная регистрация и фиктивная постановка на учет иностранных граждан и лиц без гражданства, которые в настоящее время, как показывают исследования, приобретают значительные масштабы.

С одной стороны, миграция в современном мире становится глобальным феноменом, являясь фактором социально-экономического и политического развития российского общества. Согласно концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы [10] ее цель состоит в создании миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повы-

шения качества жизни ее населения, обеспечении безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержании межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода.

Важно отметить, что такое понятие как «миграционная политика» – это одно из второстепенных средств в решении различных экономических и демографических проблем. Российская Федерация в настоящее время развивается в так называемых условиях межгосударственного интеграционного сотрудничества и политики «открытых дверей», при этом предпринимает все возможные попытки по управлению этими миграционными процессами, которые одновременно носят как объективный характер, так и являются достаточно противоречивыми и обладают негативным потенциалом для общества.

С другой стороны, не вызывает сомнений и тот факт, что возникают неконтролируемые миграционные потоки, образуя незаконную миграцию. Незаконная миграция в настоящее время это своеобразный «миграционный кризис» человечества, который с очевидной степенью достиг ощутимых размеров. Неконтролируемые потоки мигрантов привели к многочисленным образованиям террористических и экстремистских организаций, таких как ИГИЛ (запрещенной в России), в Европейском союзе возникли социальные и экономические проблемы, связанные с незаконной миграцией [11, с. 151-152]. Одной из главных угроз национальной безопасности страны в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации названа незаконная миграция [12].

Следует отметить, что данные официальной статистики МВД России свидетельствуют об активизации миграционных потоков в Российской Федерации, на территорию которой в 2014 г. въехал 17 281 971 иностранный гражданин и лицо без гражданства, за пределы которой выехали 16 643 028 иностранных граждан и лиц без гражданства, находились на территории России 11 072 255 иностранных граждан и лиц без гражданства, в 2015 г. соответственно – 17 333 777, 16 832 808, 9 990 267 [13]; в 2016 г. – 16 290 031, 14 614 071, 9 747 621; в 2017 г. – 15 710 227, 10 588 289, 10 630 341; в 2018 г. – 17 764 489, 13 258 449, в 2019 г. 19 518 304, 16 547 999 [14].

При этом ни правоохранительные органы, ни иной государственный аппарат не располагает

достоверной информацией о точном количестве иностранцев и лиц без гражданства, пребывающих и проживающих на территории Российской Федерации. Нелегальная миграция оказывает негативное влияние на экономические, социальные, культурные, межнациональные отношения. Находясь на нелегальном положении, иностранцы и лица без гражданства нередко объединяются в преступные группы или вливаются в уже существующие в целях обеспечения своего существования, а также совершения преступлений.

Проблема нелегального пребывания и нахождения мигрантов на территории страны обостряется с каждым годом, что приводит к увеличению совершаемых ими и в отношении них преступлений (табл. 1). Нелегальному их пребыванию на территории России способствуют распространенные в настоящее время такие противоправные деяния, как фиктивная регистрация и фиктивная постановка на учет иностранных граждан и лиц без гражданства.

Таблица 1

Основные показатели преступности мигрантов в России в период 2012-2019 гг. [15]

Год	Всего зарегистрировано преступлений (тыс.)	Количество зарегистрированных преступлений, совершенных мигрантами	Количество зарегистрированных преступлений, совершенных мигрантами из числа граждан стран СНГ
2012	2 302,2	42 650	37 319
2013	2 206,3	46 984	40 295
2014	2 166,4	45 538	39 438
2015	2 352,1	48 210	42 070
2016	2 160,01	43 933	38 501
2017	2 058,5	41 047	36 233
2018	1 841,3	35 892	31 923
2019	2 000,0	34 917	31 010

Представленные данные подтверждают стабильные, но в тоже время формальные сведения о состоянии преступности иностранцев. Кроме того, не стоит забывать о высокой степени латентности преступности указанных лиц. Латентность преступности иностранцев обусловлена на ряду с другими факторами, недостатком контроля со стороны должностных лиц за въездом и выездом иностранных граждан, а также нарушениями регистрационного и миграционного учета с их стороны на территории Российской Федерации. Преступления фиксируются именно как преступления, совершенные иностранными гражданами, только в случае раскрытия преступлений и обнаружения виновных лиц.

Не вызывает сомнения, что одним из главных направлений уголовной политики в сфере борьбы с незаконной миграцией и связанными с ней преступлениями является уголовно-правовое регулирование общественных отношений в области нарушений российского миграционного и регистрационного законодательства. Как правильно подчеркивал А.Э. Жалинский, «реализация уголовной политики представляет переход от уголовного законодательства к уголовно-правовому реагированию на преступление и на этой основе – к исполнению наказания либо заменяющих его мер» [16,

с. 55]. Это движение должно быть прозрачным и контролируемым обществом.

Важно отметить, что в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) неоднократно вносились изменения, касающиеся уголовно-правового регулирования незаконной миграции, а также фиктивной регистрации и фиктивной постановке на учет иностранных граждан и лиц без гражданства.

В настоящее время уголовная ответственность за организацию незаконной миграции предусмотрена ст. 322¹ УК РФ [17, с. 85-87]. В 2013 г. Федеральным законом №376-ФЗ были криминализованы два противоправных деяния, состоящие в фиктивной регистрации гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, фиктивной регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в Российской Федерации (ст. 322² УК РФ) и в фиктивной постановке на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства (пребывания) в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 322³ УК РФ) [18].

В ноябре 2018 г. Федеральным законом №420-ФЗ в ст. 322³ УК РФ были внесены изменения, касающиеся установления уголовной ответственности

сти за фиктивную постановку на миграционный учет по месту пребывания по адресу организации [19]. А в ноябре 2019 г. ч. 2 ст. 322¹ УК РФ была дополнена квалифицирующим признаком – совершение деяния «лицом с использованием своего служебного положения» [20].

Таким образом, законодатель посредством изменений и дополнений, вносимых в УК РФ, осуществляет меры по совершенствованию уголовного законодательства, направленные на борьбу с незаконной миграцией и связанными с ней преступлениями [21, с. 50]. При этом, думается, что изменения, состоящие в модернизации уголовно-правовых норм, закрепляющих ответственность за незаконную миграцию и связанные с ней преступления в области нарушения регистрационного и миграционного учетов иностранных граждан и лиц без гражданства, будут продолжены законодателем, т.к. исследования правоприменительной практики свидетельствует об определенных недостатках уголовно-правового регулирования общественных отношений в этой сфере. Причиной проблем, возникающих в практике применения указанных уголовно-правовых норм, служат некоторые пробелы и неточности в законодательной регламентации составов преступлений, предусмотренных ст. 322¹, 322² и 322³ УК РФ.

Говоря об уголовной политике, следует обратить внимание и на показатели, отражающие количественные характеристики незаконной мигра-

ции и связанными с ней преступлениями в сфере нарушения регистрационного и миграционного законодательства. Проведенное исследование показало рост числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 322² и 322³ УК РФ. Так, в 2014 г. было зарегистрировано 11 438 преступлений, предусмотренных ст. 322² и 322³ УК РФ, что составило 0,5% от общего количества всех зарегистрированных преступлений, в 2015 г. – 17 960 (0,7%), в 2016 г. – 23 737 (1,0%), в 2017 г. – 38 283 (1,8%), в 2018 г. – 38 600 (1,8%). Следует отметить, что проведенный анализ показал некоторое снижение числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 322¹ УК РФ. В 2014 г. было зарегистрировано 2017 преступлений, предусмотренных ст. 322¹ УК РФ, что составило 0,09% от общего количества всех зарегистрированных преступлений, в 2015 г. – 1825 (0,07%), в 2016 г. – 1636 (0,07%), в 2017 г. 1239 (0,06%), в 2018 г. 1007 (0,05%) [22].

При этом анализ данных судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствует о том, что, начиная с момента введения в УК РФ ст. 322² и 322³ УК РФ увеличивается число осужденных лиц, виновных в совершении данных преступлений, и указанные нормы уже достаточно активно применяются в судебной практике. Вместе с тем, наблюдается снижение числа лиц, осуждаемых за совершение преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ (табл. 2).

Таблица 2

Число лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 322¹, 322² и 322³ УК РФ, в 2014-2019 гг. [23]

Год / Статья	2014	2015	2016	2017	2018	6 мес. 2019
322 ¹	868	1561	881	740	610	243
322 ²	223	486	1008	1560	1561	616
322 ³	3344	5543	7654	11430	11305	5033

Таким образом, в стране на сегодняшний день осуществляются определенные меры, направленные на борьбу с незаконной миграцией, с преступлениями в сфере регистрационного и миграционного учета. Однако, нужно подчеркнуть, что меры

уголовно-правового воздействия, закрепляемые в законе и реализуемые в правоприменительной деятельности государственных органов должны совершенствоваться, отражая настоящие реалии борьбы с преступностью.

Литература

1. Мартыненко Н.Э. Уголовная политика и уголовный закон: соотношение понятий // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Сборник материалов третьей международной научно-практической конференции. М., 2006. С. 12 – 14.
2. Герцензон А.А. Уголовное право и социология: Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики. М., 1970. 286 с.
3. Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы борьбы с преступностью). Баку, 1990. 306с.

4. Алиев Я.Л., Артамонова Г.К., Берова Д.М., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. 2012. №7. С. 118 – 123.
5. Гаухман Л.Д., Ляпунов Ю.И. Понятие советской уголовной политики и ее основные направления. М.: Академия МВД СССР, 1980. 130 с.
6. Загородников Н.И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел: учебное пособие. М.: МВШМ, 1979. 99 с.
7. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационные аспекты. 2-е изд., перераб. М.:АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. 303 с.
8. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. М.: Проспект, 2017. 296 с.
9. Цепелев В.Ф. Современное содержание и структура уголовной политики // Труды Академии управления МВД России. 2012. №2. С. 17 – 19.
10. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 №622 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. №45. Ст. 6917.
11. Урда М.Н. Противодействие незаконной миграции как направление российской уголовной политики // Актуальные проблемы российского права. 2018. №4 (89). С. 150 – 158.
12. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 №683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №1 (часть II). Ст. 212.
13. Статистические сведения по миграционной ситуации в РФ за 2014, 2015 гг. [Электронный ресурс]. Упр. Федер. миграц. службы: офиц. сайт. URL: <http://www.38.fms.gov.ru/> (дата обращения: 20.02.2020)
14. Статистические сведения по миграционной ситуации в РФ за 2016, 2017, 2018, 2019 гг. [Электронный ресурс]. Офиц. Сайт МВД России. URL: <http://mdd.ru/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item> (дата обращения: 19.01.2020)
15. Состояние преступности в России за 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг. [Электронный ресурс]. Офиц. сайт МВД России. URL: <http://mdd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (дата обращения: 19.01.2020)
16. Жалинский А.Э. Избранные труды: в 4 т. / сост. К.А. Барышева, О.Л. Дубовик, И.И. Нагорная, А.А. Попов; отв. ред. О.Л. Дубовик; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 600 с.
17. Филиппов П.А. Организация незаконной миграции: практика применения ст. 322¹ УК Российской Федерации и новеллы законодательства // Уголовное право. 2014. №3. С. 83 – 92.
18. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2013 №376-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система
19. О внесении изменений в статью 322³ Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 12.11.2018 №420-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. №47. Ст. 7141.
20. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 04.11.2019 №354-ФЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система
21. Лайкова Е.А. Криминологическая характеристика личности преступника, виновного в совершении преступлений, предусмотренных статьями 322² и 322³ УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. №4 (87). С. 50 – 55.
22. По данным ФГКУ ГИАЦ МВД России. URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.01.2020)
23. Статистические данные Верховного Суда РФ. Форма №10-а за январь-декабрь 2014 г., 2015., 2016 г., 2017 г., 2018 г., Форма №10-а за январь-июнь 2019 г [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 20.02.20)

References

1. Martynenko N.E. Ugolovnaya politika i ugolovnyj zakon: sootnoshenie ponyatij // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: Sbornik materialov tret'ej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M., 2006. S. 12 – 14.
2. Gercenzon A.A. Ugolovnoe pravo i sociologiya: Problemy sociologii ugolovnogo prava i ugolovnoj politiki. M., 1970. 286 s.
3. Ismailov I.A. Prestupnost' i ugolovnaya politika (aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu). Baku, 1990. 306s.
4. Aliev YA.L., Artamonova G.K., Berova D.M., SHkhaapsoev Z.L. Policiya, drugie gosudarstvennye uchrezhdeniya i prinuzhdenie: sudebnaya reforma v Rossii XIX veka // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2012. №7. S. 118 – 123.
5. Gauhman L.D., Lyapunov YU.I. Ponyatie sovetskoj ugolovnoj politiki i ee osnovnye napravleniya. M.: Akademiya MVD SSSR, 1980. 130 s.
6. Zagorodnikov N.I. Sovetskaya ugolovnaya politika i deyatel'nost' organov vnutrennih del: uchebnoe posobie. M.: MVSHM, 1979. 99 s.
7. Boskholov S.S. Osnovy ugolovnoj politiki: Konstitucionnyj, kriminologicheskij, ugolovno-pravovoj i informacionnye aspekty. 2-e izd., pererab. M.: AO «Centr YUrInfoR», 2004. 303 s.
8. Babaev M.M., Pudovochkin YU.E. Problemy rossijskoj ugolovnoj politiki. M.: Prospekt, 2017. 296 s.
9. Cepelev V.F. Sovremennoe sodержanie i struktura ugolovnoj politiki // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2012. №2. S. 17 – 19.
10. O Konceptii gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2019-2025 gody: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.10.2018 №622 // Sobranie zakonodatel'stva Ros-sijskoj Federacii. 2018. №45. St. 6917.
11. Urda M.N. Protivodejstvie nezakonnoj migracii kak napravlenie rossijskoj ugolovnoj politiki // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2018. №4 (89). S. 150 – 158.
12. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.12.2015 №683 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2016. №1 (chast' II). St. 212.
13. Statisticheskie svedeniya po migracionnoj situacii v RF za 2014, 2015 gg. [Elektronnyj resurs]. Upr. Feder. migrac. sluzhby: ofic. sajt. URL: <http://www.38.fms.gov.ru/> (data obrashcheniya: 20.02.2020)
14. Statisticheskie svedeniya po migracionnoj situacii v RF za 2016, 2017, 2018, 2019 gg. [Elektronnyj resurs]. Ofic. Sajt MVD Rossii. URL: <http://mdd.ru/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item> (data obrashcheniya: 19.01.2020)
15. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 gg. [Elektronnyj resurs]. Ofic. sajt MVD Rossii. URL: <http://mdd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (data obrashcheniya: 19.01.2020)
16. ZHalinskij A.E. Izbrannye trudy: v 4 t. / sost. K.A. Barysheva, O.L. Dubovik, I.I. Nagornaya, A.A. Popov; otv. red. O.L. Dubovik; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vyshej shkoly ekonomiki, 2015. 600 s.
17. Filippov P.A. Organizaciya nezakonnoj migracii: praktika primeneniya st. 3221 UK Rossijskoj Federacii i novelly zakonodatel'stva // Ugolovnoe pravo. 2014. №3. S. 83 – 92.
18. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 21.12.2013 №376-FZ // Konsul'tantPlyus : spravocnaya pravovaya sistema
19. O vnesenii izmenenij v stat'yu 3223 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 12.11.2018 №420-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2018. №47. St. 7141.
20. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 04.11.2019 №354-FZ // Konsul'tantPlyus: spravocnaya pravovaya sistema
21. Lajkova E.A. Kriminologicheskaya harakteristika lichnosti prestupnika, vinovnogo v sovershenii prestuplenij, predusmotrennyh stat'yami 3222 i 3223 UK RF // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii. 2018. №4 (87). S. 50 – 55.
22. Po dannym FGKU GIAC MVD Rossii. URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (data obrashcheniya: 20.01.2020)
23. Statisticheskie dannye Verhovnogo Suda RF. Forma №10-a za yanvar'-dekabr' 2014 g., 2015, 2016 g., 2017 g., 2018 g., Forma №10-a za yanvar'-iyun' 2019 g [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.vsrp.ru/> (data obrashcheniya: 20.02.20)

*Laykova E.A., Lecturer,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs,
Shipov O.V., Senior Lecturer,
State Agrarian University of the Northern Trans-Urals*

CRIMINAL POLICY IN THE FIELD OF COMBATING ILLEGAL MIGRATION

Abstract: within the framework of integration, any state becomes open to foreign citizens without exception. The Russian Federation is a country with a developed industry, but does not have the necessary number of labor resources ready to provide the sphere of laborious and short-term, low-skilled work. Today, the main migration processes are those involving labor migrants. The problem of illegal stay and accommodation of migrants on the territory of the country is becoming more acute every year, which leads to an increase in crimes committed by them and against them.

Our research focuses on some aspects of Russian criminal policy in the fight against illegal migration, as well as related criminal acts, such as fictitious registration. Attention is drawn to the fact that illegal migration and related illegal acts are one of the main threats to the socio-economic and political development of Russian society. The author examines changes in Russian criminal legislation aimed at countering illegal migration and related crimes, as well as the practice of its application.

Using theoretical knowledge and applying practical experience in this area, we have come to the conclusion that today the state is implementing certain measures aimed at combating illegal migration, crimes in the field of registration and migration registration. However, it should be emphasized that the measures of criminal legal influence, which are enshrined in the law and implemented in the law enforcement activities of state bodies, should be improved, reflecting the real realities of the fight against crime.

Keywords: criminal policy, criminal law, foreign citizens, stateless persons, illegal migration, fictitious registration, fictitious recording

*Джалилова Е.А., кандидат юридических наук, доцент,
Тольяттинский государственный университет*

ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ «НЕПРЕДРЕШЕНИЯ» АНТИСОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА А.В. КОЛЧАКА

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ
в рамках научного проекта №20-011-00347/20*

Аннотация: в статье анализируется земельное законодательство, принятое антисоветским правительством адмирала А.В. Колчака. Автор исследует нормативно-правовые акты, разработанные и принятые на территории, подвластной военной диктатуре А.В. Колчака. Исследуются попытки антисоветского правительства путем реформирования земельного законодательства привлечь на свою сторону основную часть населения – крестьянства, а также сохранить поддержку бывших землевладельцев – помещиков. Автор приходит к выводу, что основной причиной поражения антисоветских правительств, в том числе правительства А.В. Колчака, стало неразрешение основного вопроса для большинства населения – распределения земельных ресурсов. Ошибкой правительства А.В. Колчака стало провозглашение принципа «непредрешения» земельного вопроса до установления полного контроля над всей территорией России, что вызвало потерю доверия и со стороны крестьянства, и со стороны помещиков. Противоречивая аграрная политика также привела к ухудшению отношений с иностранными интервентами, в связи с чем, антисоветское правительство потеряло международную поддержку. Автор приходит к выводу, что затягивание решения земельного вопроса и попытка лавирования между интересами помещиков и крестьян определили поражение правительства А.В. Колчака в политической и военной борьбе.

Ключевые слова: антисоветское правительство, земельная политика, аграрное законодательство, принцип «непредрешения», «белое» движение, право собственности, право пользования, право владения

18 ноября 1918 г. на Востоке России был установлен политический режим военной диктатуры адмирала А.В. Колчака. Это был первый опыт «белого» движения по сосредоточению всей власти под управлением военного режима: антисоветские правительства Урала, Сибири, Дальнего Востока, регионов Юга, Севера и Северо-запада России перешли в подчинение правительства А.В. Колчака.

До установления абсолютной власти диктатуры А.В. Колчака на территории Сибири предпринимались попытки возвращения имущественных прав на землю бывшим собственникам-помещикам. Так, Временное Сибирское правительство 6 июля 1918 г. приняло закон о возврате помещичьих имений их владельцам [1], что крайне негативно было воспринято крестьянами. Правительство адмирала А.В. Колчака изначально выбрало курс аграрной политики, направленной на поддержку крестьянства. Закон от 6 июля 1918 года был отменён, а 11 февраля 1919 г. А.В. Колчак сделал заявление о важности разрешения аграрного вопроса в ходе революции. Данное утверждение было оправдано тем, что основную поддержку правительству могло оказать крестьянство, в связи с этим победа антисоветского правительства в гражданской войне напрямую зависела от установления формы землевладения.

А.В. Колчак подчёркивал, что «будущее земельных отношений должно базироваться на мелкой земельной собственности, которую правительство считает своей обязанностью всемерно развивать и укреплять за счет крупного землевладения» [2]. Таким образом, решение земельного вопроса в пользу крестьянства правительство военной диктатуры предполагало осуществить за счёт помещичьего землевладения. При этом условия землевладения должны были опираться на характер земель и плотность населения в каждом регионе, которые полагалось определить органам местной власти, а контроль над распределением земель сохранялся за верховным правительством.

Однако вскоре после сделанного заявления А.В. Колчак решил отсрочить решение аграрного вопроса до момента свержения власти большевиков, обозначив приоритетной политикой «непредрешения» [3], тем самым отложив решение земельного вопроса, имевшего приоритетное значение для крестьянства на неопределённый срок.

Крестьянство ждать не могло, поскольку земельный вопрос был основным из всей сферы социально-экономических отношений. Это подтвердил министр земледелия правительства военной диктатуры Н.И. Петров, который в январе 1919 г. отмечал важность реформирования аграрного сектора. Причем Н.И. Петров указал, что для региона

Сибири этот вопрос не стоит так остро в связи с переизбытком свободных земель, в то время как для Центральной России решение данного вопроса должно стать преимущественной задачей антисоветского правительства А.В. Колчака [4].

Министерство земледелия и колонизации Правительства А.В. Колчака предпринимало попытки разработать законодательство, которое бы обеспечило поэтапный переход земельных ресурсов в собственность крестьян. Для этого, в соответствии с «Временным положением об учреждениях, ведающих земельными делами в Сибири» от 25 июля 1918 г., местным земельным отделам при земских управах были переданы функции по распределению и использованию находящихся под их управлением государственных земель и лесов [5]. Земские управы должны были передать собственникам земель права собственности на принадлежащие им земельные участки, изъятые советской властью весной 1918 г. Однако осуществление этого процесса было фактически неосуществимо из-за бюрократических препятствий. Так, владелец должен был предоставить специально созданной восстановительной комиссии разработанный план хозяйственной деятельности своего имения, в противном случае имение оставалось в пользовании крестьян.

Министерство земледелия в начале 1919 г. разработало закон «Об обращении во временное пользование государства земель и лесов, вышедших из обладания их владельцев» [6], который сохранял за крестьянами право пользования захваченными землями, при этом право собственности сохранялось за владельцами имений. Данный нормативный акт выглядит попыткой компромисса между крестьянами и помещиками, предпринятой в условиях гражданской войны для дополнительной поддержки армии А.В. Колчака. Рассматриваемый нормативный акт давал надежду крестьянам на закрепление за ними в будущем права собственности на захваченные земли. В то же время и помещики надеялись после установления абсолютной власти правительства военной диктатуры на сохранение своих прав, поскольку закон «Об обращении во временное пользование государства земель и лесов, вышедших из обладания их владельцев» оставлял за ними право собственности на земли, занятые жилыми и хозяйственными постройками.

В соответствии с законом «Об обращении во временное пользование государства земель и лесов, вышедших из обладания их владельцев», новые захваты земель не допускались, а земли, ранее принадлежавшие сельским обществам и промыш-

ленным заведениям, подлежали возвращению прежним владельцам, при этом земли, имеющие особую сельскохозяйственную ценность оставались в собственности государства [7]. Рассматриваемый закон подчёркивает абсолютное нежелание правительства А.В. Колчака решать земельный вопрос в условиях гражданской войны. Данный закон, по своей сути, разделил право собственности на землю между помещиками, крестьянами и государством до окончания гражданской войны.

Правительство А.В. Колчака не хотело новых столкновений на подвластной территории, поскольку это повлекло бы за собой применение военной силы, а эти действия в любом случае повлекли бы потерю доверия либо крестьян, либо помещиков. А.В. Колчак попытался отсрочить решение самого острого для всех социальных слоёв населения вопроса до момента получения абсолютного контроля за всей территорией России.

В Постановлении Совета министров от 14 марта 1919 г. «О предоставлении военным служащим русской армии и флота, принимавшим участие в борьбе за возрождение России, преимуществ и льгот в отношении земельного и хозяйственного устройства» [8] военным служащим, получившим ранение, и их семьям было предоставлено право безвозмездного приобретения целинных земель с рассрочкой в 20 лет. Эта мера была направлена, в первую очередь, на увеличение числа военнопленных и укрепление «белой» армии. Однако данный нормативный акт повторил ошибку, допущенную А.В. Колчаком в установлении политики «непредрешения», поскольку такой длительный срок не давал крестьянам уверенности в том, что они получают землю в собственность. Условие приобретения целинной земли при наличии факта ранения или гибели воина также не способствовало желанию крестьян использовать предоставленную им возможность безвозмездного получения таких наделов.

Данный нормативно-правовой акт не оказал существенного влияния на социальную жизнь крестьян, однако вызвал интерес среди представителей чехословацкой интервенции. Так, в Омский Совет министров поступила просьба отменить действие нормы, содержащейся в примечании 2 к ст. 830, т. IX Свода законов Российской Империи, которая запрещала иностранным гражданам приобретать право собственности на недвижимое имущество на территории России [9]. В марте 1919 г. Министерство земледелия разработало соответствующий законопроект, однако в связи с тем, что Омское правительство не имело полно-

мочий внесения корректив в законы Российской Империи, решение данного вопроса было отложено на неопределённый период [10]. Неготовность к решению международных вопросов стала ещё одной причиной поражения правительства А.В. Колчака.

18 марта 1919 г. при Министерстве земледелия было создано специальное совещание представителей государственных ведомств и общественности, в результате которого был разработан пакет законопроектов: «Декларация Российского правительства по вопросу о земле», «Правила о производстве и сборе посевов в 1919 г. на землях, не принадлежавших посевицам», «Положение об обращении во временное заведование правительственных органов земель, вышедших из фактического обладания их владельцев и поступивших в фактическое пользование землевладельческого населения» и «Правила о порядке определения пространства земель, поступивших в заведование правительственных органов, использования этих земель, порядок возвращения некоторых категорий земель в распоряжение владельцев» [11]. Данные законопроекты не получили всесторонней нормотворческой проработки в силу профессиональной неподготовленности их разработчиков. В связи с чем, были приняты несущественные поправки к существующему режиму землепользования, к примеру, о возвращении помещикам земель, которые продолжали обрабатываться их силами (п. 3) или об обязанности захватчиков земель уплачивать налог за её использование [12].

В «Правила о порядке определения пространства земель, поступивших в заведование правительственных органов...» была внесена норма об обязанности помещиков, которым были возвращены их имения, оплатить все накопившиеся государственные налоги, повинности и долговые платежи (п. 16) [13]. Таким образом, в очередной раз правительство А.В. Колчака показало, что намерено до окончания гражданской войны соблюдать баланс интересов помещиков и крестьян.

Учёт земельных ресурсов должен был осуществляться на основании «Правил о порядке производства и сбора посевов на землях, не принадлежащих посевицам» [14], который устанавливал требование фактическим владельцам сообщить в местный земский совет количество используемой земли и её границы. Полномочия по оперативному

разрешению споров по границам и факту использования земель передавались уездным земельным советам.

«Декларация Российского правительства по вопросу о земле» подкрепляла это намерение, установив, что урожай будет принадлежать тем, кто засеял землю, независимо от наличия прав собственника или арендатора [15]. В продолжение данной политики Министерство земледелия в 1919 г. обязало местные земства сохранить аренду земельных участков за их фактическими пользователями с 1918 г. [16]. Такие нормы могли быть приняты только в крайне острых социально-экономических условиях с намерением сохранить хотя бы тот хрупкий порядок, который уже фактически сложился в сфере землепользования.

В 2019 г. правительство А.В. Колчака укрепило свои военные позиции, в связи с чем, решение земельного вопроса требовало существенного реформирования действующего законодательства. К тому моменту социальное противостояние между крестьянами и помещиками нарастало: крестьяне боялись потерять захваченные и используемые наделы, помещики все более проявляли недовольство вынужденным «земельным соседством» с крестьянами. Однако реформирование аграрной сферы так и не состоялось.

Безусловно, достижения революции в части ликвидации помещичьего землевладения были несомненными, но для полного изменения порядка землепользования, в том числе передачи прав на аграрные ресурсы в пользу крестьянства, существовал ряд неразрешимых проблем: низкий уровень правовой культуры крестьян, отсутствие у них финансовой поддержки. Передача прав на землю бывшим собственникам влекла потерю поддержки антисоветского правительства со стороны крестьянства.

Земельная политика правительства А.В. Колчака в условиях реализации установленного им принципа «непредрешения» аграрного вопроса стала основной причиной краха власти военной диктатуры. Ошибочной была попытка затянувшегося лавирования между интересами помещиков и крестьян. Отложение наиважнейшего для всего периода гражданской войны земельного вопроса определили поражение правительства А.В. Колчака в политической и военной борьбе.

Литература

1. Об отмене закона 6 июля 1918 года // Изв. Министерства земледелия. Омск, 1919. №7-8. С. 2 – 3; ГАРФ, ф. 176, оп. 5, д. 1125, л. 2-3. Объяснительная записка к законопроекту об отмене закона 6 июля 1918 г. // ГАРФ, ф. 159, оп. 6, д. 65, л.171-177.
2. Русская армия, 1919. 21 февраля // ГАРФ, ф. 159, оп. 6, д. 63, л.171-177.
3. Голос Всероссийской власти. 1919. №1. С. 20 // ГАРФ, ф. 153, оп. 4, д. 51, л. 17-21.
4. Гражданов Ю.Д. Аграрное законодательство режима А.В. Колчака // Сибирь в период гражданской войны. Кемерово, 1995. С. 53.
5. Акерблом С. Деятельность Министерства земледелия в Сибири и его учреждение с 1 июля до 3 ноября 1918 г. // Известия Министерства земледелия. 1919. №1. С. 6.
6. Государственный архив РФ, ф. 159, оп. 6, д. 65, л. 68.
7. Известия министерства земледелия. 1919. №11-13. С. 5 – 6; ГАРФ, ф. 159, оп. 6, д. 65, л. 217-129 об.
8. Государственный архив РФ, ф. 176, оп. 5, д. 14, л. 63.
9. Свод законов Российской Империи. Т. IX.
http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?window_volume_contents&volume=100015
10. Правительственный вестник. 1919, 3 июля.
11. Государственный архив РФ, ф. 159, оп. 1, д. 65, л. 95-103об.
12. Правительственный вестник. 1919. 17 июня // ГАРФ, ф. 159, оп. 1, д. 65, л. 96-96 об.
13. Правительственный вестник. 1919. 17 июня // ГАРФ, ф. 159, оп. 1, д. 65, л. 96-96 об.
14. Правительственный вестник. 1919. 13 апреля // ГАРФ, ф. Р-159, оп. 1, д. 109, лл. 1-1 об.
15. Правительственный вестник. 1919. 17 июня // ГАРФ, ф. 159, оп. 1, д. 65, л. 95.
16. Известия министерства земледелия и колонизации. 1919. №9-10. С. 8.

References

1. Ob otmene zakona 6 iyulya 1918 goda // Izv. Ministerstva zemledeliya. Omsk, 1919. №7-8. S. 2 – 3; GARF, f. 176, op. 5, d. 1125, l. 2-3. Ob"yasnitel'naya zapiska k zakonoproektu ob otmene zakona 6 iyulya 1918 g. // GARF, f. 159, op. 6, d. 65, l.171-177.
2. Russkaya armiya, 1919. 21 fevralya // GARF, f. 159, op. 6, d. 63, l.171-177.
3. Golos Vserossijskoj vlasti. 1919. №1. S. 20 // GARF, f. 153, op. 4, d. 51, l. 17-21.
4. Grazhdanov YU.D. Agrarnoe zakonodatel'stvo rezhima A.V. Kolchaka // Sibir' v period grazhdanskoj vojny. Kemerovo, 1995. S. 53.
5. Akерblom S. Deyatel'nost' Ministerstva zemledeliya v Sibiri i ego uchrezhdenie s 1 iyulya do 3 noyabrya 1918 g. // Izvestiya Ministerstva zemledeliya. 1919. №1. S. 6.
6. Gosudarstvennyj arhiv RF, f. 159, op. 6, d. 65, l. 68.
7. Izvestiya ministerstva zemledeliya. 1919. №11-13. S. 5 – 6; GARF, f. 159, op. 6, d. 65, l. 217-129 ob.
8. Gosudarstvennyj arhiv RF, f. 176, op. 5, d. 14, l. 63.
9. Svod zakonov Rossijskoj Imperii. T. IX.
http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?window_volume_contents&volume=100015
10. Pravitel'stvennyj vestnik. 1919, 3 iyulya.
11. Gosudarstvennyj arhiv RF, f. 159, op. 1, d. 65, l. 95-103ob.
12. Pravitel'stvennyj vestnik. 1919. 17 iyunya // GARF, f. 159, op. 1, d. 65, l. 96-96 ob.
13. Pravitel'stvennyj vestnik. 1919. 17 iyunya // GARF, f. 159, op. 1, d. 65, l. 96-96 ob.
14. Pravitel'stvennyj vestnik. 1919. 13 aprelya // GARF, f. R-159, op. 1, d. 109, ll. 1-1 ob.
15. Pravitel'stvennyj vestnik. 1919. 17 iyunya // GARF, f. 159, op. 1, d. 65, l. 95.
16. Izvestiya ministerstva zemledeliya i kolonizacii. 1919. №9-10. S. 8.

*Dzhalilova E.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Togliatti State University*

**PROBLEMS OF AGRICULTURAL POLICY «NON-RESOLUTION»
OF A.V. KOLCHAK'S ANTI-SOVIET GOVERNMENT**

Abstract: the article analyzes the land legislation adopted by the anti-Soviet Government of Admiral A.V. Kolchak. The author explores regulatory acts developed and adopted in the territory subject to the military dictatorship of A.V. Kolchak. Attempts of the anti-Soviet Government by reforming land legislation are being investigated to attract the bulk of the population – the peasantry, and also maintain the support of former landowners – landlords. The author concludes that the main reason for the defeat of anti-Soviet Governments, including the government of A.V. Kolchak, was the failure to resolve the main issue for the majority of the population – the distribution of land resources. The mistake of the A.V. Kolchak's Government was the proclamation of the principle of "non-resolution" of the land issue until full control over the entire territory of Russia was established, which caused a loss of confidence on the part of the peasantry and the landowners. Contradictory agrarian policies also led to a deterioration in relations with foreign interventionists, in connection with which the anti-Soviet Government lost international support. The author concludes that delaying the solution of the land issue and attempting to maneuver between the interests of landowners and peasants determined the defeat of the Government of A.V. Kolchak in the political and military struggle.

Keywords: anti-Soviet Government, land policy, agricultural legislation, the principle of "non-resolution", "white" movement, property right, right to use, right to own

*Михайлюк А.В., аспирант,
Кубанский государственный аграрный университет*

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБОИ И ИСТЯЗАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в статье проводится тщательный анализ таких составов преступлений, как побои и истязание. Автор достаточно критически относится к изменению редакции ст. 116 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за побои, отмечая, что декриминализация данного деяния оказала негативное влияние на правоприменительную деятельность. Акцентируется внимание на том, что законодатель отказался от криминализации так называемого «семейного насилия», в рамках которого побои, равно как и истязание нередко осуществляется именно внутри семьи. В результате анализа состава истязания (117 УК РФ) подчеркивается, что состав истязания имеет тесную взаимосвязь с составом побоев, так как истязание квалифицируется в качестве систематического нанесения побоев, а декриминализация последних существенно затрудняет квалификацию действий лица. Формулируется вывод, что реформирование уголовного законодательства в рассмотренной сфере подрывает основы уголовно-правовой защиты личности и порождает возникновение ситуации, при которой ст. 117 УК РФ может превратиться в неработающую норму. Также автор акцентирует внимание на том, что квалификация действий виновного лица по ст. 117 УК РФ и так была весьма затруднительной, что неоднократно подчеркивалось в научной и юридической литературе. В связи с этим, законодательные новеллы только усложнили данную ситуацию. Как следствие, автором предлагается отказаться от нивелирования уголовной ответственности за насильственные действия, охваченные составами ст. 116-117 УК РФ и усилить ответственность за насилие в отношении членов семьи в виде побоев и истязания.

Ключевые слова: побои, истязание, декриминализация, насилие, квалификация, ответственность

Необходимо усиливать уголовную ответственность за насильственные преступления именно внутри семьи, введя уголовную ответственность за побои с отягчающим криминализующим признаком совершения побоев в отношении близких родственников и иных членов семьи, круг которых определен нормой ст.51 Конституции РФ. Также применение ст.117 УК РФ должно осуществляться, начиная с двух случаев нанесения побоев.

Темой данной работы является изучение уголовной ответственности за побои и истязания, их сравнение, а также разграничение составов и ответственности за совершение этих противоправных посягательств. Необходимо начать с того, что и побои, и истязания являются противоправными посягательствами на личность. Право на охрану жизни и здоровья личности человека, а также на неприкосновенность личности охраняется законом, являясь одним из гарантированных Конституцией РФ [1] прав. Согласно ч. 1 ст.20 Конституции РФ каждый имеет право на жизнь. Данная фундаментальная норма конституционного права защищает право на жизнь, однако исследуемые нами посягательства направлены, в основном, против здоровья и неприкосновенности личности. Согласно ч. 1 ст. 22 Конституции РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

В соответствии с ч.1 ст.21 Конституции РФ никто не должен подвергаться пыткам, насилию,

другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Побои и истязания являются насильственными преступлениями, посягающими на здоровье, в их основе всегда лежат насильственные действия, то есть, материальный состав данных посягательств связан с осуществлением одним лицом (группой лиц) в отношении потерпевшего-физического лица насильственных действий, которые подрывают его здоровье, причиняя вред, и умаляют конституционные права потерпевшего не подвергаться насилию и иному жестокому и унижающему достоинство обращению. При этом между побоями и истязаниями на данный момент имеется очень большая разница в правовом смысле, поскольку недавно проведенной реформой побои были декриминализованы и обращены в административно наказуемый состав [8].

При этом данная реформа была замаскирована под декриминализацию так называемых «семейных побоев». Между тем, что подразумевается под этой формулировкой, было совсем непонятно, и декриминализация затронула не семейные правоотношения, но исключила из состава уголовно наказуемых деяний большой пласт уголовно охраняемых правоотношений, которые защищали личность и здоровье человека от побоев без особо квалифицированных признаков. То есть, речь не шла ни о каких «семейных» побоях, поскольку таковых попросту не существовало в уголовном

законе. Речь шла о том, что побои без специальной дополнительной квалификации мотива нанесения были отнесены к разряду административных правонарушений. Стоит отметить, что эта «реформа» явилась одной из самых худших новелл уголовного законодательства за последние 10 лет, так как в России ужасающе велик уровень насилия во всех сферах – не только в семейной, но и в бытовой, общественной и иных сферах социальной жизни общества. При этом уголовная ответственность за побои являлась реально эффективным и действенным средством противостояния этой «волне» насилия. Так, по данным Управления ООН по наркотикам и преступности России устойчиво входит в число стран по самому высокому уровню насильственных преступлений. По числу убийств на 100.000 чел. населения Россия уступает только Мексике и Бразилии и находится в тройке «лидеров» данного рейтинга. В Бразилии число убийств на 100.000 чел. составляет 21, в Мексике – 23,7, в России – 10,2, в США – 4,8, в Китае – 1,0, в Египте – 1,2, в Великобритании – 1,2, в Германии – 0,8, в Австралии – 1, в Индии – 3,46. Самый низкий уровень насильственных преступлений зарегистрирован в Японии – 0,4 на 100.000 чел. населения [10]. Таким образом, для декриминализации побоев не имелось вообще никаких оснований. При этом правозащитники бьют тревогу, отмечая, что проведенная декриминализация побоев серьезно ухудшила ситуацию в сфере домашнего насилия. По оценкам эксперта международной правозащитной организации Human Rights Watch Ю. Горбуновой, от домашнего насилия в России страдает каждая пятая женщина. При этом ухудшилась ситуация в процессуальной сфере, поскольку стало очень трудно возбудить административные дела о причинении побоев. Несмотря на статистику Судебного департамента Верховного Суда РФ, свидетельствующую о том, что после декриминализации побоев значительно больше людей стали наказывать за побои как за административное правонарушение, ситуация только ухудшается, поскольку административный штраф не является адекватным наказанием за содеянное [9].

На данный момент криминализуются только побои, совершенные из хулиганских и экстремистских побуждений на почве религиозной, национальной, политической и иной ненависти и вражды. Согласно ст. 116 Уголовного Кодекса РФ [3] побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической,

расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, – наказываются обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет. Таким образом, побои квалифицируются как насилие, не причинившее вреда здоровью и вне обязательных квалифицирующих признаков, связанных с мотивом, являются неуголовным противоправным посягательством и квалифицируются по ст. 6.1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях [3].

Согласно ст. 6.1.1 КоАП РФ нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, – влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов.

Таким образом, сравнение норм уголовной и административной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 116 УК РФ и побои по ст. 6.1.1 КоАП РФ, указывает на гораздо меньшую защищенность потерпевших от некавалифицированных побоев. При этом резко снизился срок, в течение которого лицо считается подвергшимся наказанию (судимость). В случае совершения административного правонарушения по ст. 6.1.1 КоАП РФ такой срок составляет 1 год (ст. 4.6 КоАП РФ).

Уголовная ответственность наступает в случае причинения побоев лицом, уже подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 116.1 УК РФ). При этом по смыслу закона, истечение одного года со дня привлечения к административной ответственности за нанесение побоев означает, что лицо, вновь совершившее побои, не может привлекаться к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ, а привлекается лишь к административной ответственности. Это указывает на практически полную незащищенность жертв насилия от насилия, не влекущего вреда здоровью, то есть, побоев, поскольку уголовное наказание виновному может грозить только в случае совершения однородного посягатель-

ства в границах давности срока действия ст.4.6 КоАП РФ в отношении одного и того же лица. Стоит задать вопрос – но если лицо, подвергнутое административному наказанию за побои, причинит побои иному лицу, не тому, за деяния в отношении которого оно было осуждено, как будет квалифицироваться данное деяние – как административные побои или уже по ст. 116.1 УК РФ? Представляется, что уголовно-правовых и административных оснований для криминализации такого деяния не имеется, что означает, что у лиц, совершающих насильственные противоправные посяательства на здоровье человека, фактически оказались «развязаны руки» благодаря таким «обдуманым» действиям Правительства РФ и Президента.

Если ситуация с побоями является угрожающей личной безопасности граждан, то обстановка с истязаниями и привлечением к уголовной ответственности по ст. 117 УК РФ еще хуже. Она просто катастрофическая. Данная норма закона является очень специфической, и уголовные дела по ней и раньше, до декриминализации побоев, возбуждались очень редко, несмотря на то, что она является преступлением публичного уголовного преследования. Побои же предусматривают частное уголовное преследование, то есть, привлечение к уголовной ответственности без участия государства в лице прокурора. Уголовно-правовой состав истязания напрямую связан с составом побоев, и малейшие изменения в составе ст.116 УК РФ сразу же влекут соответствующие изменения в составе ст. 117 УК РФ, которая и ранее, до 2017г., не отличалась частым правоприменением. Это было связано со сложностью установления объективного состава истязания.

Так, согласно ч. 1 ст. 117 УК РФ причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса, – наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Очевидно, что состав ст. 117 УК РФ прямо зависит от объективного состава побоев, поскольку определение побоев урегулировано российским законодательством, и по нему имеется соответствующая правоприменительная практика. Определение «иных насильственных действий» в законе не представлено, поэтому фактически истязание – это неоднократно примененные систематические побои, причинившие физические или психические

страдания. Примечательно, что истязание отграничивается от побоев именно наличием физических или психических страданий, которые, кстати говоря, также являются достаточно субъективной и неурегулированной категорией правоотношений. Как уже было указано ранее, побои – это причинение телесных повреждений, не повлекших вреда здоровью. Отсюда следует, что причинение физических и психических страданий и вред здоровью – это различные степени наступивших последствий в результате совершения насильственных действий в отношении личности в результате побоев и истязания.

Так, физические и психические страдания причиняются в результате истязания, что есть систематическое нанесение побоев и иных насильственных действий в отношении личности. Между тем, сами по себе побои не влекут вреда здоровью человека. Таким образом, усматривается, что физические и психические страдания в результате истязания не являются вредом здоровью какой-либо степени тяжести, поскольку ст. 111 УК РФ за тяжкий вред здоровью и ст. 112 УК РФ за вред здоровью средней тяжести сразу же исключают состав истязания. Можно заключить, что даже если в результате многочисленных и систематических действий лицу будут причинены телесные повреждения, которые будут оцениваться как вред здоровью средней тяжести или тяжкий вред, истязание квалифицировано не будет, что в некотором роде также подрывает уголовно-правовые гарантии охраны здоровья личности, поскольку ни состав ст. 112 УК РФ, ни состав ст. 111 УК РФ не содержат в себе квалифицирующего признака систематического нанесения насильственных телесных повреждений.

Это означает, что имеется существенная разница между уголовно-правовым подходом норм уголовного закона за причинение вреда здоровью. Нормы закона ст.ст. 115, 112, 111 и 116 УК РФ оценивают итоговый результирующий вред здоровью человека, пострадавшего от насилия, квалифицируя своим юридическим составом результирующую совокупность всего насилия, примененного к личности потерпевшего, не оценивая ни длительность причинения телесных повреждений, ни их характер, ни степень причиняемых моральных и психологических страданий. Ст. 117 УК РФ, напротив, не вдается в оценку степени тяжести повреждений, отсекая по верхней границе тяжкий и средней тяжести вред здоровью человека, и оценивает длительность применения противоправного насилия, а также характер и степень причиняемых моральных и психологических страданий.

Представляется, что именно благодаря такому более «тонкому» и объективному подходу к квалификации состава и причиненных телесных повреждений истязания так редко квалифицируются в судебной и правоприменительной практике, являясь среди соответствующих составов преступлений против личности, жизни и здоровья своего рода «белой вороной».

После декриминализации побоев ситуация с квалификацией истязания намного ухудшилась, что грозит полным исчезновением судебной практики по данной норме закона и превращении ее в очередную «неработающую» статью УК РФ.

При этом в научном сообществе именно такое характерное специфическое качество объективного состава ст. 117 УК РФ, как неоднократность и систематичность, протяженность применения насилия во времени, стало одним из главных объектов для дискуссий. По мнению Л. Константинова, истязание есть умышленное причинение «особых физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иными насильственными действиями или бездействием» [5, с. 9-15].

Несколько иную позицию занимает Р.Д. Шарпова, понимающая под истязанием продолжительное, как правило, силовое воздействие при непосредственном контакте с кожным покровом человека, причиняющее острую физическую боль (щипание, сечение, прижигание, многочисленные поражения электротоками, колющими предметами и др. [7, с. 21-31].

Представляется, что подобное определение довольно близко подходит к определению понятия «пытка», которое содержится в примечании к ст. 117 УК РФ. Так, под пыткой в УК РФ понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях. Действительно, определение истязания по ч.1 ст. 117 УК РФ совпадает с определением пытки в том, что и первое, и второе понятие есть причинение физических и нравственных страданий. В определении истязания слово «нравственных» заменено на «психических», что не умаляет его нематериальную, нефизическую природу. Таким образом, с достаточной большой степенью точности можно полагать, что истязание и пытка есть примерно аналогичные уголовно-правовые понятия. В таком случае, именно норма ч. 2 ст. 21 Конституции РФ о недопустимости подвергаться пыткам и насилию является конституционным правом, охраняемым ст. 117 УК РФ и ст. 116 УК РФ в ее прежней ре-

дакции.

А.Б. Кирюхин, в свою очередь, также настаивает на том, что именно систематичность, характеризующая совершение насильственных деяний в рамках ст. 117 УК РФ, является обязательным признаком истязания. При этом на наш взгляд, для систематичности необходимо причинение побоев более одного раза в промежуток времени, когда ни за одно из данных деяний виновный не был привлечен к ответственности. С точки зрения А.Б. Кирюхина, таких повторений должно быть более двух – три и более. При этом одним из обязательных признаков является неистечение срока давности привлечения к ответственности за каждый из эпизодов причинения побоев [4, с. 105-11].

Вместе с тем, как отмечает Р.М. Шагвалиевым, систематичность нанесения побоев не стоит сводить только к количественному фактору. К примеру, приговором Красногвардейского районного суда г.Санкт-Петербурга действия П., обвиняемого в совершении преступления по ст. 117 УК РФ, были перевалифицированы на ст. 116 УК РФ в связи с тем, что в многократных действиях обвиняемого отсутствовали признаки систематического нанесения побоев с учетом временных промежутков, обстоятельств совершенного преступления, отсутствия их взаимосвязи и внутреннего единства, при которых потерпевшим (бывшему жене и сыну) причинялись бы не просто физическая боль, а физические и психические страдания. Невским районным судом г.Санкт-Петербурга действия обвиняемого С. были перевалифицированы с п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ на ст. 115 УК РФ, поскольку суде было установлено, что С. лишь дважды умышленно причинил своей матери умышленные телесные повреждения, повлекшие легкий вред здоровью. Данные действия судом были квалифицированы как не имеющие между собой взаимосвязи и единства, в связи с чем они не могли являться истязанием [6, с. 183-188]. Представляется, что такой подход является ошибочным и направлен на искусственную декриминализацию насилия, в том числе, и в семейных отношениях, поскольку все случаи истязания были совершены внутри семьи. Более того, существующий подход приводит к разрушению семейных отношений путем снижения криминализации насилия внутри семьи. Необходимо усиливать уголовную ответственность за насильственные преступления именно внутри семьи, введя уголовную ответственность за побои с отягчающим криминализующим признаком совершения побоев в отношении близких родственников и иных членов семьи, круг которых определен нормой ст. 51 Конституции РФ. Также применение ст. 117 УК РФ должно осуществляться, начиная с двух случаев нанесения побоев.

Литература

1. Конституция РФ от 12.12.1993г. // СЗ РФ – 04.08.2014 г. №31 ст. 4398.
2. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996г. №63-ФЗ // СЗ РФ – 17.06.1996г. – №25 ст.2954
3. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001г. №195-ФЗ // РГ 31.12.2001 г. №256
4. Кирюхин А.Б. К вопросу об уголовной ответственности за истязание // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №6. С. 105 – 111.
5. Константинов Л. Уголовная ответственность за истязание // Законность. 2000. №4. С. 9 – 15.
6. Шагвалиев Р.М. Некоторые проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязания // Актуальные проблемы экономики и права. 2010 г. №3. С. 183 – 188.
7. Шарапова Р.Д. Квалификация преступлений, совершаемых с применением физического насилия. Тюмень, 2001. С. 22 – 31.
8. Бойцова А. Путин подписал закон о декриминализации побоев в семье // Новостной портал РБК – 07.02.2017 г. <https://www.rbc.ru/politics/07/02/2017/5899de8e9a79479489b2cd98> (доступ от 01.02.2020 г.)
9. Интерфакс. Декриминализация побоев в семье ухудшила ситуацию с домашним насилием в России – Human Rights Watch – <https://www.interfax.ru/presscenter/635045> (доступ от 01.02.2020 г.)
10. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. Россия в мировой статистике. Статистика по убийствам – http://crimestat.ru/world_ranking_homicides (доступ от 01.02.2020 г.)

References

1. Konstituciya RF ot 12.12.1993g. // SZ RF – 04.08.2014 g. №31 st. 4398.
2. Ugolovnyj Kodeks RF ot 13.06.1996g. №63-FZ // SZ RF – 17.06.1996g. – №25 st.2954
3. Kodeks RF ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001g. №195-FZ // RG 31.12.2001 g. №256
4. Kiryuhin A.B. K voprosu ob ugolovnoj otvetstvennosti za istyazanie // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. №6. S. 105 – 111.
5. Konstantinov L. Ugolovnaya otvetstvennost' za istyazanie // Zakonnost'. 2000. №4. S. 9 – 15.
6. SHagvaliev R.M. Nekotorye problemy ugolovno-pravovoj reglamentacii i kvalifikacii poboev i istyazaniya // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2010 g. №3. S. 183 – 188.
7. SHarapova R.D. Kvalifikaciya prestuplenij, sovershaemyh s primeneniem fizicheskogo nasiliya. Tyumen', 2001. S. 22 – 31.
8. Bojцова A. Putin podpisal zakon o dekriminalizacii poboev v sem'e // Novostnoj portal RBK – 07.02.2017 g. <https://www.rbc.ru/politics/07/02/2017/5899de8e9a79479489b2cd98> (dostup ot 01.02.2020 g.)
9. Interfaks. Dekriminalizaciya poboev v sem'e uhudshila situaciyu s domashnim nasiliem v Rossii – Human Rights Watch – <https://www.interfax.ru/presscenter/635045> (dostup ot 01.02.2020 g.)
10. Portal pravovoj statistiki General'noj prokuratury RF. Rossiya v mirovoj statistike. Statistika po ubijstvam – http://crimestat.ru/world_ranking_homicides (dostup ot 01.02.2020 g.)

*Mikhailyuk A.V., Postgraduate,
Kuban State Agrarian University*

**PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR
BEATINGS AND TORTURES AND WAYS TO SOLVE THEM**

Abstract: the article provides a thorough analysis of such crimes as beatings and torture. The author is quite critical of the change in the wording of Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for criminal liability for beatings, noting that the decriminalization of this act had a negative impact on law enforcement. Attention is drawn to the fact that the legislator refused to criminalize the so-called “family violence”, in which beatings, as well as torture, are often carried out within the family. As a result of composition analysis of torture (117 of the Criminal Code of the Russian Federation) underlines that the composition of the torture has close relationship with the composition of the beatings as torture is considered as systematic beatings, and the decriminalization of the latter significantly complicates the actions of the person. The conclusion is formulated that the reform of criminal legislation in this area undermines the foundations of criminal legal protection of the individual and creates a situation in which Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation may become a non-working norm. The author also focuses on the fact that the actions of the perpetrator under Article 117 of the Criminal Code was very difficult, as repeatedly stressed in the scientific and legal literature. In this regard, legislative innovations have only complicated this situation. As a result, the author proposes to refuse to level criminal responsibility for violent acts covered by Article 116-117 of the Criminal Code of the Russian Federation and to increase responsibility for violence against family members in the form of beatings and torture.

Keywords: beatings, torture, decriminalization, violence, qualification, responsibility

*Магомедов Г.Б., кандидат юридических наук, доцент, директор,
Юсупов М.Ю., кандидат юридических наук, доцент,
федеральный судья в отставке,
Северо-Кавказский институт,
Всероссийский государственный университет юстиции*

УЧАСТИЕ В НЕЗАКОННОМ ВООРУЖЕННОМ ФОРМИРОВАНИИ И ПОСОБНИЧЕСТВО ТАКОМУ УЧАСТИЮ: ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация: в статье путем анализа норм уголовного закона о соучастии в преступлении, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и правоприменительной практики формулированы предложения по сложным вопросам юридической квалификации участия в незаконном вооруженном формировании (далее – НВФ) и пособничества такому участию. Высказано мнение о том, что в качестве обязательного признака объективной стороны участия в НВФ следует считать сплочение лица с другими членами формирования для достижения единой цели, что позволит отграничить участие от пособничества участию. Указывается о том, что разовая помощь участнику НВФ для обеспечения его жизнедеятельности (покупка продуктов питания, лекарства, предоставление пищи, ночлега и т.д.) лицом, не связанным с преступной деятельностью НВФ, не следует признавать соучастием в НВФ в форме пособничества. Утверждается о том, что содействие выполнению участником НВФ функции по обеспечению деятельности формирования может иметь место только тогда, когда деяние лица по оказанию помощи участнику НВФ находится в причинно-следственной связи с совершенным участником НВФ конкретным действием, связанным с обеспечением деятельности НВФ. Помощь пособника участнику НВФ (исполнителю преступления) должна быть причиной, а следствием должно быть совершение участником НВФ конкретного действия по обеспечению деятельности НВФ. Например, лицо, которое взяло перед участником НВФ на себя обязательство помогать его деятельности в составе НВФ, предоставило ему жилье для конспиративной встречи с другими членами НВФ.

Ключевые слова: незаконное вооруженное формирование, соучастие в преступлении, пособничество, квалификация преступления

В ч. 2 ст. 208 УК РФ установлена ответственность за два вида участия в НВФ: за участие в вооруженном формировании, не предусмотренном российским законодательством, и за участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ. Данное исследование посвящено вопросам квалификации участия в формировании, запрещенном российским законом.

В практике сложности в квалификации возникают из-за того, что в норме, закрепленной в ч. 2 ст. 208 УК РФ, либо в примечании к ней не прописаны действия, образующие состав этого преступления. На это уже обращалось внимание в уголовно-правовой литературе [12, с. 192-198].

Законодатель ограничился указанием наименования преступления (участие в незаконном вооруженном формировании). В такой же форме конструированы также нормы об участии в преступных сообществах (ч. 2 ст. 205.4, ч. 2 ст. 210, ч. 2 ст. 282.1 УК РФ). В результате правовой неопределенности нормы в практике наблюдается ее разное чтение.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. №1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [1] (далее – Постановление Пленума) разъясняются объективные и субъективные признаки участия в НВФ. Согласно разъяснениям участием в НВФ следует признавать вхождение лица в состав такого формирования и выполнение им функциональных обязанностей по обеспечению его деятельности (п. 27 Постановления Пленума). Суду рекомендуется по этим двум признакам установить исполнение лицом объективной стороны рассматриваемого преступления. Вхождение в НВФ, как указано в Постановлении Пленума, может выражаться, в частности, в принятии присяги, даче подписки или устного согласия, получении формы, оружия. Функция по обеспечению деятельности НВФ может быть выполнена не только участием в боевых операциях формирования, но и другими обеспечительными действиями (обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения НВФ и т.п.).

Редко, когда боевики НВФ предстают перед судом, они погибают в боестолкновениях и дела прекращаются в связи со смертью. Фигурантами дел становятся лица, которые помогали погибшим боевикам. В практике действия таких лиц в одних случаях квалифицируются как участие в НВФ, а в других как пособничество в этом. В разграничении этих форм соучастия нет единого подхода. Часто пособничеством признаются действия, которые таковыми не являются. Практика нуждается в доктринальной помощи, а исследований по этим проблемам мало.

Прежде всего, возникает вопрос, достаточно ли установить совершение лицом действия по вступлению в НВФ для того, чтобы квалифицировать это действие как оконченный состав участия в НВФ (ч. 2 ст. 208 УК РФ). Нет, недостаточно. Любое из перечисленных в Постановлении Пленума действий, можно к ним добавить еще и дачу ритуальной клятвы верности, не свидетельствует о вхождении лица в НВФ, а лишь указывает на его намерение участвовать в его деятельности. Как следует из Постановления Пленума, с момента совершения конкретного действия по обеспечению деятельности НВФ состав преступления будет оконченным. Если лицо, совершившее действие по вступлению в НВФ, например, дачу устного согласия, по обстоятельствам, не зависящим от него, например, в результате задержания правоохранительными органами, не совершило конкретного действия по обеспечению деятельности НВФ, то действие лица следует квалифицировать как покушение на участие в НВФ (ч. 3 ст. 30 и ст. 208 УК РФ).

Здесь же возникает вопрос, можно ли считать добровольным отказом от преступления, если лицо, совершившее действие по вступлению в НВФ, например, дало согласие на участие в НВФ и взяло на себя обязательство обеспечить формирование продуктами питания, передумало и не стало выполнять взятое на себя обязательство. В соответствии с ч. 1 ст. 31 УК РФ добровольным отказом от преступления признается: 1) прекращение приготовления к преступлению; 2) прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. В рассматриваемом случае будет иметь место прекращение действий, направленных на участие в НВФ. Если лицо, осознавая возможность его участия в НВФ, добровольно и окончательно отказалось от участия в НВФ, на наш взгляд, оно не подлежит от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 208 УК РФ на основании ст. 31 УК РФ.

Следствие и суды нередко признают участием в НВФ дачу согласия либо клятвы, хотя последующие действия лица носят пособнический характер. К примеру, в приговоре указано, что подсудимый на встрече с участником НВФ дал согласие, добровольно вступил в НВФ и принял на себя обязательство помогать участникам НВФ. Далее из приговора следует, что подсудимый в октябре 2013 г. помогал участнику НВФ скрываться от правоохранительных органов, приобретал продукты питания и обеспечивал скрытное передвижение по селу, а также в феврале-марте 2018 г. такую же помощь оказал другому участнику НВФ. Указанные действия квалифицированы по ч. 2 ст. 208 УК РФ как участие в НВФ [4]. Из установленных судом обстоятельств дела следует, что участники НВФ были односельчанами подсудимого. Оба они в разное время скрывались в селе от правоохранительных органов, и в это время подсудимый помогал им скрываться. Он руководителя и других членов НВФ не знал и не был посвящен в планы формирования. В период времени между вмененными ему действиями (в течение пяти лет) он не имел контактов с членами НВФ. При этих обстоятельствах вывод о вхождении подсудимого в состав НВФ вызывает большие сомнения, скорее всего, в данном случае имело место пособничество.

Бывает и такое, что суд, сославшись на то, что подсудимый не совершал какое-либо из перечисленных в разъяснении Пленума действие по вхождению в НВФ, мотивирует, что имело место не участие в НВФ, а пособничество, не дав при этом оценку характеру совершенных им действий. Так, суд, не согласившись с квалификацией органом расследования действий подсудимого как участие в НВФ, указал, что подсудимый не совершал действие по вступлению в НВФ. Из установленных судом в приговоре обстоятельств дела следует, что подсудимый в составе группы лиц, объединивших в НВФ, выполнял указания руководителя НВФ, организовывал конспиративные встречи членов НВФ, скрытно перевозил по городу руководителя и членов НВФ, а также совершал другие действия по обеспечению деятельности формирования [5].

В практике сложились разные подходы к оценке клятвы (обещания, согласия, обязательства и т.д.), данной не руководителю формирования, а его участнику. В одних приговорах дача клятвы (в незаконных вооруженных формированиях, созданных лицами, придерживающимися радикального течения в исламе, практикуется дача ритуальной клятвы (присяги) верности «Баят») оценена как доказательство вхождения в НВФ, а в других как

обещание помогать конкретному участнику НВФ без вхождения в его состав. Так, суд, не согласившись с квалификацией, данной следователем, обосновал переквалификацию с ч. 2 ст. 208 УК РФ на ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 208 УК РФ, указав, что подсудимым клятва верности «Баят» была дана участнику НВФ, а не его руководителю, и содержала в себе обещание помочь только ему, после клятвы подсудимый без вхождения в состав НВФ исполнял разовые поручения участника НВФ, которому он поклялся, содействуя тому выполнять функциональные обязанности по обеспечению деятельности НВФ [6].

На наш взгляд, суду не следует разграничить участие в НВФ и пособничество такому участию лишь в зависимости от того, совершало или не совершало лицо действие по вступлению в НВФ. Дача лицом клятвы еще не указывает на его членство в НВФ, его последующие действия могут быть пособническими. Безусловно, дача клятвы верности связывает лицо с НВФ, обязывает его подчиниться лидерам формирования, нарушение клятвы карается строго. Однако возложенная на лицо обязанность может быть пособнической. Разграничение указанных форм соучастия (исполнительство и пособничество) должно быть основано на законодательных и доктринальных положениях института соучастия.

Согласно Постановлению Пленума вторым признаком объективной стороны участия в НВФ признается выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования. Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях по преступным сообществам для разъяснения признаков объективной стороны участия в них также использовал термин «выполнение функциональных обязанностей по обеспечению деятельности сообщества». Данное разъяснение имеет значение для квалификации действий лиц, которые согласно распределению либо возложению на них или принятию ими на себя выполняли конкретные обязанности по обеспечению жизнедеятельности формирования путем его снабжения информацией, продуктами питания, материально-техническими средствами и т.д. Такие обеспечительные действия могут совершать члены формирования и пособники. В одном случае это будет участием в НВФ, а в другом пособничеством в зависимости от того, лицо совершило это действие, выполняя свою функцию как члена формирования, либо оно, не являясь членом формирования, содействовало его участникам в выполнении своих функций.

В практике по-разному толкуется рассматриваемое разъяснение Пленума из-за того, что в нем указывается об обеспечении деятельности НВФ в местах расположения формирования. Одни считают, что для признания лица членом НВФ требуется, чтобы оно выполняло функцию по обеспечению деятельности формирования в местах его дислокации, а другие полагают, что такое условие вовсе не обязательно. Так, суд в качестве одного из аргументов в обоснование необходимости переквалифицировать действия подсудимого с ч. 2 ст. 208 УК РФ на ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 208 УК РФ указал, что совершенные подсудимым действия нельзя признать выполнением им своих функциональных обязанностей по обеспечению деятельности НВФ, так как они не были совершены в местах расположения НВФ, а в соответствии с разъяснениями Пленума действия по обеспечению деятельности формирования следует признать выполнением лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности формирования, если они были совершены в местах расположения НВФ [6].

На наш взгляд, участие в НВФ имеет место и в том случае, когда действия по обеспечению его деятельности были совершены лицом, не находясь в местах дислокации НВФ, если они входили в функцию лица в составе формирования. Практика показывает, что после объединения лиц в НВФ, его боевая составляющая переходит на нелегальное положение, уходит в лес для ведения вооруженной борьбы против органов власти по типу партизанской войны, а другие члены формирования остаются в легальном положении, чтобы помогать боевикам путем снабжения их информацией, продуктами питания, материально-техническими средствами.

Бывает и такое, что лицо, которое заранее не объединялось в формирование, оказывало помощь боевикам. В таких случаях действия по оказанию помощи боевикам одним судом оцениваются как выполнение функции по обеспечению деятельности НВФ, т.е. объективной стороны участия в НВФ, а другим судом как пособничество. Так, приговором Баксанского районного суда КБР Г. признан виновным в том, что он предоставлял транспортные услуги участникам НВФ, заведомо зная о том, что указанные лица находятся в розыске, конспиративно перемещал их на своей автомашине по территории г. Баксана и Баксанского района КБР, перевозил их оружие и боеприпасы и обеспечивал их продуктами питания. Действия Г. квалифицированы судом по ч. 2 ст. 208 УК РФ как участие в НВФ. Рассмотрев дело по апелляции-

ной жалобе осужденного, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда КБР приговор в отношении Г. изменила, его действия квалифицировала по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 208 УК РФ, снизив наказание, и указала, что, предоставляя транспортные услуги участникам незаконного вооружённого формирования на территории Баксанского района, конспиративно перемещая их самих и перевозя оружие и боеприпасы, Г. непосредственно объективную сторону преступления (выполнение функциональных обязанностей по обеспечению деятельности НВФ) не выполнял, а оказывал пособничество участию в вооружённом формировании, не предусмотренном федеральным законом [13].

В Постановлении Пленума не разъясняется, что следует понимать под функциональной обязанностью применительно к обеспечению деятельности НВФ. В практике наблюдается различная, порою произвольная, трактовка этого термина. Сложилось мнение о том, что многократность либо длительность помощи боевикам указывает на выполнение лицом функциональной обязанности по обеспечению деятельности НВФ.

К примеру, судом женщина, в доме которой с 08.11.2014 г. до 20.04.2015 г. скрывало трое участников НВФ, признана участником этого формирования, хотя она не входила в него и не участвовала в его деятельности. Из приговора следует, что НВФ было создано в составе примерно 10-15 человек и дислоцировалось в горно-лесистой местности другого района, после контртеррористической операции, проведенной в этой местности, боевики, оставшиеся в живых, рассеялись. Подсудимая по просьбе ранее знакомого ей участника этого формирования предоставила свой дом для скрытного проживания в нем участников НВФ (в ходе спецоперации они были ликвидированы в этом доме 20.04.2015 г.). По мнению суда, оказание помощи боевикам в длительный период времени (5 месяцев) указывает на то, что подсудимая вошла в НВФ и выполняла функцию по обеспечению его деятельности путем укрывательства боевиков [2]. На наш взгляд, пособническая помощь участникам НВФ, если даже она оказывалась длительное время, не может быть признана участием в таком формировании, так как содействие выполнению исполнителем объективной стороны преступления независимо от его продолжительности образует соучастие в форме пособничества. В данном случае подсудимая заранее не объединялась вместе с другими лицами в формирование и не присоединялась к нему после создания формирования. На нее не была возложена функция по

обеспечению деятельности формирования путем предоставления жилья для скрытного проживания участников НВФ. По просьбе (уговору) своего знакомого укрывала боевиков и тем самым пособничала им. В приговоре указано, что участник НВФ путем уговоров склонил ее к участию в формировании. Однако она не совершала действия, характерные для участника НВФ, ее действия носили пособнический характер.

Другой пример. Как следует из материалов двух уголовных дел, поступивших в один из районных судов Республики Дагестан, в 2013 г. было создано небольшое вооруженное формирование (примерно 10 человек) и автономно функционировало в двух горных районах Дагестана. В результате вмешательства правоохранительных органов большинство боевиков, в том числе и руководитель, было ликвидировано, остальные скрывались и были объявлены в розыск. Один из боевиков этого формирования в феврале-марте 2018 г. скрывался в родном селе в бункере, оборудованном в подвале заброшенного дома. 24 марта 2018 г. он при задержании оказал вооруженное сопротивление и был ликвидирован. В ходе оперативных мероприятий было установлено, что двое односельчан помогали ему скрываться. В результате возникло два дела, по одному из них следствием и судом помощь участнику НВФ квалифицирована как пособничество, а по другому делу как участие в НВФ. По первому делу судом установлено, что подсудимый по просьбе боевика с середины марта до 24 числа этого месяца 2018 г. дважды за деньги, полученные от боевика, приобрел в сельском магазине продукты питания и передал тому. Эти действия подсудимого квалифицированы как пособничество [3]. По другому делу тот же суд (судья другой) в своем приговоре установил, что подсудимый с февраля до 24 марта 2018 г. приобретал продукты питания для боевика, обеспечивал его скрытное передвижение по селу и при появлении сотрудников полиции в селе сообщал об этом боевику. Судом также было установлено, что подсудимый ранее в октябре 2013 г. также оказывал такую же помощь другому члену этого формирования и тогда взял на себя обязательство помогать боевикам. Суд признал указанные действия участием в НВФ и квалифицировал их по ч. 2 ст. 208 УК РФ. По мнению суда, многократное оказание подсудимым помощи боевикам свидетельствует о выполнении им функциональной обязанности по обеспечению деятельности НВФ [4]. На наш взгляд, многократность пособнической помощи не указывает на то, что лицо выполнило объективную сторону участия в НВФ. Из обстоятельств дела

следует, что подсудимый не был связан с формированием, не знал руководителя и других членов НВФ, в планы формирования не был посвящен, место его дислокации не знал, имел только общее представление о НВФ.

Нам представляется, что указанные в Постановлении Пленума признаки объективной стороны участия в НВФ из-за их чрезмерно оценочного характера явно недостаточны для того, чтобы отграничить участие от пособничества. Функция (лат. *Functio* – исполнение) в русском языке наряду с другими значениями употребляется также в значениях: обязанность, круг деятельности, назначение, роль [8]. В этих значениях указанное слово использовано в Постановлении Пленума. В нем не разъясняется, что следует понимать под функциональной обязанностью применительно к обеспечению деятельности НВФ. Данный вопрос оставлен на усмотрение правоприменителя.

В практике нет единого подхода к толкованию этого понятия. Как нам представляется, указанные в Постановлении Пленума признаки объективной стороны участия в НВФ должны быть дополнены еще одним признаком. Такой признак надо искать в институте соучастия. В ст. 35 УК РФ предусмотрено четыре формы соучастия: группа, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). Следует согласиться с мнением о том, что по форме соучастия незаконное вооруженное формирование является разновидностью организованной группы [9, с. 156-167].

Под организованной группой понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Практически во всех приговорах о НВФ можно найти такую запись, взятую авторами из приговора: «НВФ характеризовалось сплоченностью и устойчивостью, согласованностью совместных преступных действий и единством преступных замыслов, обеспечением контроля за поведением участников и поддержанием внутренней дисциплины, стабильностью состава, тесной взаимосвязью между участниками» [6]. В литературе, посвященной уголовно-правовой характеристике организованной группы, в качестве одного из ее признаков также указывается наличие тесной, длительной и стойкой взаимосвязи между ее членами. Общность целей и идеологической платформы формирования делает связь между его членами тесной и устойчивой. В формировании, основанном на экстремистской платформе религиозного характера, его участники разделяют такие взгляды, и это сплачивает их. Отсюда следует, что

участием в НВФ следует признать выполнение лицом, вошедшим в состав такого формирования и сплотившим с другими его членами для реализации целей формирования, отведенной ему в составе формирования функции (роли) по обеспечению его деятельности. Член НВФ связан с формированием и сплочен с его другими соучастниками для достижения целей формирования, находится в тесной, длительной и стойкой взаимосвязи с ними. Пособник не характеризуется такой связью с НВФ.

Таким образом, признаками объективной стороны участия в НВФ могут быть признаны: 1) вхождение лица в НВФ; 2) выполнение им функции (роли) по обеспечению деятельности НВФ; 3) сплоченность лица с членами формирования, наличие у него тесной, длительной и стойкой связи с ними.

Из разъяснения Пленума следует, что субъективным признаком участия в НВФ является осознание лицом незаконности и целей формирования, своей принадлежности к нему и направленности своих действий на достижение целей формирования. По этому признаку субъективной стороны следует отграничить участие от пособничества. Только в результате оценки обстоятельств дела и совершенных лицом действий можно установить наличие или отсутствие данного субъективного признака. Пособнические действия могут быть совершены, даже если лицо не разделяло цели и задачи НВФ. Мотивы могут быть разные, например, лицо из-за угрозы применения насилия к нему и в отношении его семьи может выполнить требование участника НВФ и оказать тому помощь.

В рассматриваемом Постановлении Пленума не разъясняется, что следует понимать под пособничеством деятельности НВФ. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010. №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем» разъясняется, что следует понимать под пособничеством деятельности преступного сообщества (преступной организации). Так, согласно п.15 этого документа оказание лицом, не являющимся членом преступного сообщества (преступной организации), содействия деятельности такого сообщества (организации) подлежит квалификации как соучастие в форме пособничества. Соучастием в форме пособничества признается также оказание членам преступного сообщества (преступной организации) юридической, медицинской или иной помощи лицом, причастным к преступной деятельности

такого сообщества (организации). По смыслу разъяснения содействие деятельности преступного сообщества (преступной организации) во всех случаях следует признавать пособничеством. А при оказании помощи участникам сообщества соучастие в форме пособничества может иметь место только в том случае, когда помощь была оказана лицом, причастным к преступной деятельности сообщества. Тем самым исключена ответственность лица, оказавшего разовую помощь участнику сообщества.

На наш взгляд, данное разъяснение Пленума следует применять и при уголовно-правовой оценке оказания помощи участникам НВФ. В практике даже разовая помощь участнику НВФ лицом, не связанным с деятельностью НВФ, признается соучастием в форме пособничества, что противоречит институту соучастия. В результате лицо, не связанное с формированием, наказывается также как участник НВФ. В УК РФ не предусмотрено обязательное смягчение наказания пособнику по сравнению с наказанием исполнителю, применяются только положения, предусмотренные в ч. 1 ст. 67 УК РФ. В ч. 2 ст. 208 УК РФ, в результате внесенных в данную норму в последние годы изменений и признания этого деяния преступлением террористической направленности, установлено жесткое наказание от восьми до пятнадцати лет лишения свободы с ограничением свободы до двух лет. Как показывает практика, лица, не связанные с НВФ, оказавшие разовую помощь участнику НВФ, получают длительные сроки лишения свободы. Так, лицо, которое для своего односельчанина, участника НВФ, скрывавшего от правоохранительных органов, два раза на деньги участника НВФ в сельском магазине приобрело продукты питания в небольшом количестве, получило 8 лет и 2 месяца лишения свободы с ограничением свободы на 1 год [3]. Из обстоятельств дела следует, что подсудимый не был связан с НВФ и не содействовал его деятельности, даже не знал место, где в селе скрывается участник НВФ, они встречались в селе в условленном месте. Какое же здесь может быть соучастие в НВФ, скорее всего, имела место прикосновенность к преступлению в виде недоносительства, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ.

В институте соучастия пособничество считается видом соучастия, а пособника видом соучастника (ч. 5 ст. 33 УК РФ). Пособник в отличие от исполнителя преступления сам не выполняет объективную сторону преступления, а оказывает исполнителю содействие в этом. Пособничество будет иметь место, если между деятельностью пособника и совершенным исполнителем преступле-

нием имеется объективная причинно-следственная связь. В доктрине высказаны различные мнения по специфике причинной связи в соучастии, но этот вопрос не является предметом исследования в данной статье. Ни в одном из приговоров, изученных авторами (более 30 приговоров), судом, признавая лицо пособником НВФ, не было указано о наличии причинной связи между деятельностью подсудимого и обеспечением деятельности формирования. Между тем, установление такой причинной связи является необходимым условием для квалификации действий лица, оказавшего помощь участнику НВФ, как пособничество, так как не всегда такая помощь бывает связанной с обеспечением деятельности формирования. Так, судом пособничеством участнику в НВФ признаны действия подсудимого по получению и хранению по просьбе участника НВФ в своем жилище принадлежащих последнему 76 патронов к автомату Калашникова. Судом эти действия квалифицированы по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 208 и ч. 1 ст. 222 УК РФ и по совокупности преступлений подсудимому назначено 8 лет и 3 месяца лишения свободы с ограничением свободы. Из приговора следует, что суд не обсуждал вопрос о причинной связи между действиями подсудимого и обеспечением участником НВФ деятельности этого формирования [7]. На наш взгляд, наличие такой связи в данном случае является спорным. Другое дело, если бы лицо снабдило участника НВФ патронами для обеспечения его деятельности в составе НВФ. Тогда было бы пособничество. Нам представляется, что лицо при подстрекательстве участника НВФ незаконно хранило боеприпасы (ч. 1 ст. 222 УК РФ), пособничество деятельности НВФ не имело место.

Способы содействия (пособничества) указаны в ч. 5 ст. 33 УК РФ, их перечень согласно преобладающему в теории уголовного права мнению в законе указан как исчерпывающий и не подлежащий расширительному толкованию [10, с. 59-70]. Установление в законе исчерпывающего перечня пособнических действий обязывает суд указать в приговоре способ пособничества. Как правило, в качестве способа пособничества указывается «устранение препятствий», широко толкуя его содержание. Так, в приговоре указано, что подсудимый совершил пособничество путем приобретения продуктов питания для участника НВФ и устранения таким способом препятствий для его участия в НВФ [3]. Если участник НВФ скрывался от правоохранительных органов, наверное, не отсутствие продуктов питания было препятствием для его участия в НВФ, а то, что он потерял связь с НВФ. Если бы подсудимый помог участнику НВФ уста-

новить такую связь, то это было бы пособничеством в виде устранения препятствия для участия в НВФ. Покупкой продуктов питания подсудимый обеспечивал жизнедеятельность члена НВФ как человека, а не его преступную деятельность.

В заключение следует сказать, что в судебной практике наблюдается «вольное» толкование выработанных с давних времен и нашедших воплощение в действующем уголовном законодательстве положений института соучастия

при квалификации действий лиц, которые сами, не являясь членами НВФ, в силу разных жизненных обстоятельств оказывали им помощь. Высказанные авторами предложения по вопросам квалификации участия в НВФ и пособничества участию в НВФ не претендуют на их безупречность, но могут быть предметом для их обсуждения. А для обеспечения в практике единого мнения по этим вопросам она нуждается в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2012 №1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».
2. Приговор Буйнакского городского суда Республики Дагестан от 26.05.2016 г. №1-42/2016 // Архив Буйнакского городского суда Республики Дагестан.
3. Приговор Ботлихского районного суда Республики Дагестан от 25.02.2019 г. №1-4/2019 // Архив Ботлихского районного суда Республики Дагестан.
4. Приговор Ботлихского районного суда Республики Дагестан от 20.03.2019 г. №1-2/2019 // Архив Ботлихского районного суда Республики Дагестан.
5. Приговор Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 18.07.2018 г. №1-51/2018 // Архив Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 18.07.2018 г. №1-51/2018
6. Приговор Кировского районного суда г. Махачкалы от 3 августа 2017 г. №1-357/2017 // Архив Кировского районного суда г. Махачкалы.
7. Приговор Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 19.06.2018 // <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/472560558> (дата обращения: 10.02.2020 г.)
8. Википедия // <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 17.03.2020)
9. Грачева Ю.В. Незаконное вооруженное формирование: состояние и перспективы уголовно-правового регулирования // *Lex Russica*. 2018. №7. С. 86.; Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // *Lex Russica*. 2016. №5. С. 156 – 167.
10. Ображиев К.В. Пособничество преступлению: проблемы уголовно-правовой оценки // *Уголовное право*. 2019. №3. С. 59 – 70.
11. Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // *Lex Russica*. 2016. №5. С. 156 – 167.
12. Стрюковатый В.В. Особенности определения признаков объективной стороны состава преступления при квалификации преступного деяния по статье 208 Уголовного кодекса Российской Федерации // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2017. №1 (39). С. 192 – 198.
13. http://vs.kbr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1978 (дата обращения: 10.02.2020 г.)

References

1. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.12.2012 №1 (red. ot 03.11.2016) «O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugovolnym delam o prestupleniyah terroristicheskoy napravlenosti».
2. Prigovor Bujnaskogo gorodskogo suda Respubliki Dagestan ot 26.05.2016 g. №1-42/2016 // Arhiv Bujnaskogo gorodskogo suda Respubliki Dagestan.
3. Prigovor Botlihskego rajonnogo suda Respubliki Dagestan ot 25.02.2019 g. №1-4/2019 // Arhiv Botlihskego rajonnogo suda Respubliki Dagestan.
4. Prigovor Botlihskego rajonnogo suda Respubliki Dagestan ot 20.03.2019 g. №1-2/2019 // Arhiv Botlihskego rajonnogo suda Respubliki Dagestan.
5. Prigovor Hasavyurtovskogo gorodskogo suda Respubliki Dagestan ot 18.07.2018 g. №1-51/2018 // Arhiv Hasavyurtovskogo gorodskogo suda Respubliki Dagestan ot 18.07.2018 g. №1-51/2018
6. Prigovor Kirovskogo rajonnogo suda g. Mahachkaly ot 3 avgusta 2017 g. №1-357/2017 // Arhiv Kirovskogo rajonnogo suda g. Mahachkaly.
7. Prigovor Kizilyurtovskogo gorodskogo suda Respubliki Dagestan ot 19.06.2018 // <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/472560558> (data obrashcheniya: 10.02.2020 g.)

8. Vikipediya // <https://ru.wikipedia.org> (data obrashcheniya: 17.03.2020)
9. Gracheva YU.V. Nezakonnoe vooruzhennoe formirovanie: sostoyanie i perspektivy ugolovno-pravovogo regulirovaniya // Lex Russica. 2018. №7. S. 86.; Klimenko YU.A. Klassifikaciya souchastiya: formy, vidy, znachenie dlya ugolovno-pravovoj ocenki prestupleniya // Lex Russica. 2016. №5. S. 156 – 167.
10. Obrazhiev K.V. Posobnichestvo prestupleniyu: problemy ugolovno-pravovoj ocenki // Ugolovnoe pravo. 2019. №3. S. 59 – 70.
11. Klimenko YU.A. Klassifikaciya souchastiya: formy, vidy, znachenie dlya ugolovno-pravovoj ocenki prestupleniya // Lex Russica. 2016. №5. S. 156 – 167.
12. Stryukovatyj V.V. Osobennosti opredeleniya priznakov ob"ektivnoj storony sostava prestupleniya pri kvalifikacii prestupnogo deyaniya po stat'e 208 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // YUridicheskaya nauka i pravohranitel'naya praktika. 2017. №1 (39). S. 192 – 198.
13. http://vs.kbr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1978 (data obrashcheniya: 10.02.2020 g.)

*Magomedov G.B., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Director,
Yusupov M.Yu., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.),
Associate Professor, Retired Federal Judge,
North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice*

PARTICIPATION IN AN ILLEGAL ARMED GROUP AND SUPPORTING SUCH PARTICIPATION: ISSUES OF DEMARCATION AND QUALIFICATIONS

Abstract: in the article, by analyzing the norms of the criminal law on complicity in a crime, clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and law enforcement practice, proposals are formulated on complex issues of legal qualification of participation in an illegal armed formation (hereinafter - IAF) and supporting such participation. The opinion was expressed that as a mandatory feature of the objective side of participation in an illegal armed formation should be considered the rallying of a person with other members of the formation to achieve a common goal, which will allow to distinguish participation from supporting participation. It is indicated that one-time assistance to a participant in an illegal armed formation to ensure his life activities (purchase of food, medicine, food, an overnight stay, etc.) as a person unrelated to the illegal activity of an illegal armed formation should not be considered complicity in an illegal armed formation in the form of supporting. It is argued that the assistance of a participant in an illegal armed formation to fulfill the function of forming may take place only when the person's act of assisting the illegal armed participant is in causal relationship with the specific participant of the illegal armed formation who has a specific action related to ensuring the activity of illegal armed groups. The help of an accomplice to a participant in an illegal armed formation (the perpetrator of a crime) should be the reason, and the consequence must be the fact that the participant of the illegal armed formation takes a specific action to ensure the activities of the illegal armed formation. For example, a person who has committed himself to an IAF participant to help his activities as part of an illegal armed formation has provided him with accommodation for a safe meeting with other members of an illegal armed formation.

Keywords: illegal armed formation, complicity in a crime, supporting, qualification of a crime

*Джалилов Э.А., кандидат юридических наук, доцент,
Тольяттинский государственный университет,
Хусаинова О.В., кандидат юридических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

К ВОПРОСУ О НЕГАТИВНОМ И ПОЗИТИВНОМ АСПЕКТАХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ОБЪЕКТЫ ПАТЕНТНОГО ПРАВА

Аннотация: целью исследования в рамках настоящей статьи являются позитивные и негативные аспекты исключительного права на объекты патентного права. Данное исследование позволило прийти к выводам о том, что исключительное право на объекты патентного права направлено на правовое регулирование отношений в сфере использования изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, исходя из позитивного аспекта прав правообладателя по возможностям распоряжения принадлежащим ему объектом по своему усмотрению любым незапрещенным законом способом. Также в рамках исключительного права правообладателя реализуется и негативный аспект по правовому регулированию указанного вида правоотношений, а именно он выражен в запрете на использование любым способом чужого объекта патентного права без разрешения правообладателя. Только сочетание негативного и позитивного аспектов в рамках исключительного права по распоряжению принадлежащим ему объектом патентного права позволяет в полной мере обеспечить реализацию прав и обязанностей правообладателя. При этом авторы приходят к выводу, что действующее законодательство направлено на приоритетность позитивной функции исключительного права, в то время как негативный аспект реализуется только в рамках охранительных правоотношений.

Ключевые слова: патентное законодательство, негативный аспект, позитивный аспект, исключительное право, объекты патентного права, правообладатель

Действующее патентное законодательство вошло в себя много положений Патентного закона России 1992 г., который потерял юридическую силу с принятием в 2008 г. части IV Гражданского кодекса РФ. Вновь принятый документ был призван объединить все правовые нормы, регулирующие правоотношения в сфере интеллектуальной собственности, включая авторские, смежные правоотношения, а также правоотношения по поводу создания, использования и правовой охраны объектов патентного права, нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности, товарных знаков и средств индивидуализации юридических лиц.

Исключительному праву на объекты патентного права посвящена статья 1358 ГК РФ. В рамках данной статьи под исключительным правом понимается право использования патентообладателем созданных им объектов: изобретения, полезной модели или промышленного образца. Порядок и особенности такого использования в указанной норме не содержатся, однако более подробно они раскрываются в рамках статьи 1229 ГК РФ.

Исключительное право на объект патентного права выражается в том, что правообладатель данного объекта вправе по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам его использование. Патентообладатель вправе заявить об этом публично, но даже если он этого не сделал,

то на использование объекта патентного права третьими лицами распространяется запрет, а в случае обнаружения подобного использования, оно будет признано незаконным и повлечёт применение к нарушителю мер юридической ответственности.

В соответствии с действующим гражданским законодательством РФ, исключительное право на объект патентного права может принадлежать одному лицу или нескольким лицам совместно. Лица, которым принадлежит правообладание на объект патентного права совместно, вправе использовать его по своему усмотрению, в том числе распределяя в рамках своих договорённости доходы от такого использования. Порядок совместного использования объекта патентного права, условия передачи права на использование третьим лицам, порядок получения и распределения доходов от использования данного объекта оговариваются правообладателями в рамках гражданско-правового договора. Таким договором может выступить лицензионный договор либо договор о совместном правообладании. В связи с действием гражданско-правового принципа свободы договора, форму гражданско-правового соглашения стороны вправе определить самостоятельно.

При нарушении прав на объект патентного права, правообладатель вправе самостоятельно принимать меры по защите данных прав. В отдельных

случаях допускается использование объекта патентного права без согласия правообладателя, но с сохранением за ним права на вознаграждение. Законодатель в статье 1229 ГК РФ отмечает, что «такие ограничения не противоречат обычному использованию изобретений или промышленных образцов и с учетом законных интересов третьих лиц не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателей».

В исключительном праве на объект патентного права приоритетной выступает позитивная функция, которая выражается в возможности использования запатентованного объекта. В.И. Ерёмченко отмечает, что «ссылка на статью 1229 ГК РФ означает, что в понятие исключительного права включена его негативная функция, т.е. правомочие патентообладателя запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности» [1].

Сложным является вопрос об определении начала действия патента. Согласно ранее действовавшему патентному законодательству, приходилось прибегать к системному толкованию нескольких положений Патентного закона России (ст.ст. 3, 22, 25, 26). По сути, единственное указание косвенного характера на дату возникновения запрета на использование третьими лицами исключительного права на объект патентного права – это пределы временной правовой охраны (с даты публикации сведений о заявке до даты публикации сведений о выдаче патента), установленной статьей 22 ранее действовавшего Патентного закона России. Вполне очевидно, что за пределами временной правовой охраны следует постоянная правовая охрана. Именно с даты публикации сведений о выдаче патента возникает функция запрета на использование третьими лицами исключительного права на патент, поскольку после такой публикации сведения о чьих-либо патентных правах становятся общедоступными для всех.

Зачастую ошибочные выводы относительно начала действия исключительного права возникают вследствие непонимания самой природы исключительного права. Следует иметь в виду, что исключительное право исходя из положений статей 1229 и 1358 ГК РФ включает в себя позитивную функцию (правомочие по использованию и распоряжению запатентованным объектом) и негативную функцию (правомочие по запрету третьим лицам использовать запатентованный объект).

В.О. Калятин выделяет ряд критериев исключительного права, которые позволяют глубже понять природу его негативной и позитивной функций. К таким критериям автор относит, во-первых,

соответствие прав и обязанностей третьих лиц по воздержанию от действий, которые не согласуются с исключительным правом. Этот критерий подчёркивает независимость исключительного права на созданный объект от интересов третьих лиц в его использовании. В качестве второго критерия автор выделяет возможность нарушения исключительного права третьим лицом. Данный критерий отражает реальную ситуацию в сфере незаконного использования объектов патентного права третьими лицами. Стоит отметить, что правонарушения, объектом которых выступают правоотношения в сфере патентного права, обладают высоким уровнем латентности и не всегда позволяют проанализировать причины их совершения, а также последствия таких правонарушений. В качестве третьего критерия В.О. Калятин выделяет возникновение исключительного права в силу обстоятельств, указанных в законе [2]. Данный критерий основан на возникновении исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец в силу правовых норм части IV Гражданского кодекса РФ.

Вторая точка зрения на правовую природу исключительных прав представлена так называемой теорией интеллектуальных прав, которая противопоставляется проприетарной теории. Так, А.А. Пиленко выделяет «отрицательную конструкцию исключительных прав». Автор полагает, что исключительное право следует рассматривать как «право запрещения, обращенное ко всем третьим лицам». При этом А.А. Пиленко отмечает наличие позитивного права в содержании исключительных прав: «Патентное право, несомненно, имеет два элемента: позитивный и негативный» [3]. Отдельные учёные отмечали, что патентное право в целом представляет собой право запрещения использования патента третьим лицам [4]. Полагаем, что подход к определению исключительного права с точки зрения его негативной функции представляется крайне узким и не охватывающим все аспекты сущности и назначения указанного права, которое находится в основе защиты всех объектов интеллектуальной собственности.

Ещё одним сторонником преобладания негативной функции в исключительном праве является Е.А. Дедков, который говорит о полном отсутствии в положениях Гражданского кодекса РФ позитивной функции исключительного права. Автор полагает, что «запрещение нарушения исключительных прав прямо указано в числе правомочий правообладателя» [5]. Е.А. Дедков следующим образом определяет сущность исключительного права как «право требования к любому лицу пре-

кратить использование объекта интеллектуальной собственности без согласия правообладателя и воздерживаться от такого неправомерного использования в будущем» [5].

Указанные мнения имеют место в теории права, однако несомненным является то, что подобные суждения приводят к сужению сущности исключительного права и, как следствие этого, к сужению прав правообладателя. Однако при этом, действующее законодательство РФ наделяет данного субъекта обширными возможностями по использованию принадлежащего ему объекта интеллектуальной собственности, что уже не позволяет определить исключительное право как «право запрещения».

В теории права существует противоположная теория исключительного права, которая обусловлена только позитивной функцией, включающей в себя все правомочия правообладателя в отношении объекта патентного права в части распоряжения данным объектом, получения прибыли от его использования и иные возможности, которые предусмотрены гражданским законодательством [6]. Представители данной теории исключительного права указывают на наличие совокупности «позитивных» и «негативных» аспектов, что, на наш взгляд, наиболее полно отражает содержание исключительного права.

Основоположником данной теории можно назвать Г.Ф. Шершеневича, который полагал, что исключительное право обеспечивает для его носителя совершение всех дозволенных действий, при этом предоставляет ему возможность запрещать совершение таких действий всем третьим лицам без его согласия [7]. С подобной точкой зрения также согласны ведущие учёные в сфере интеллектуальной собственности, которые в своих трудах отражают и возможности правообладателя использовать свой объект патентного права всеми не запрещенными законом способами, но в то же время подчёркивают недопустимость нарушения прав на указанный объект со стороны третьих лиц [8].

В практической деятельности правоприменители не всегда учитывают, что с момента подачи заявки на выдачу патента начинает свое действие только позитивная функция исключительного права. Однако в соответствии со статьей 1346 ГК РФ, на территории РФ признаются исключительные права на изобретения, полезные модели и

промышленные образцы, удостоверенные патентами, выданными федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, или патентами, имеющими силу на территории РФ в соответствии с международными договорами». Аналогичная правовая норма содержится в статье 1232 ГК РФ, которая указывает, что в случаях, предусмотренных гражданским законодательством, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности признается и охраняется при условии государственной регистрации такого результата. Таким образом, и позитивная, и негативная функции исключительного права на объект патентного права начинают действовать с момента государственной регистрации такого объекта и выдачи патента.

Выдаваемый патент удостоверяет предоставление патентообладателю исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Именно с момента выдачи патента на один из указанных объектов начинает действовать исключительное право правообладателя, включая и позитивную, и негативную его функции.

С момента принятия решения о выдаче патента происходит доведение этого решения до публичного сведения посредством публикации сведений о выдаче патента. Такое действие позволяет реализовать негативную функцию исключительного права на патент посредством уведомления третьих лиц о наличии исключительного права правообладателя на объект патентного права. Таким образом, моменты возникновения позитивной и негативной функций исключительного права не совпадают абсолютно во времени, тем не менее позволяют в полной мере защитить права правообладателя на объект патентного права. Действующее законодательство направлено на приоритетность позитивной функции исключительного права, которая проявляется в реализации регулятивной функции права, в то время как негативный аспект реализуется только в рамках охранительных правоотношений.

Позитивная и негативная функции представляют собой важные составляющие исключительного права на объект патентного права. Данные функции призваны обеспечить реализацию прав и обязанностей правообладателя указанного объекта, гарантировать правовую охрану и защиту такому объекту, а также своевременно пресечь правонарушения в отношении объекта патентного права.

Литература

1. Еременко В.И. Патентная монополия в соответствии с частью четвертой ГК РФ // Законодательство и экономика. 2008. №7. С. 9 – 17.
2. Калятин В.О. Сущность права на результаты интеллектуальной деятельности (на примере авторского права) // Журнал российского права. 1999. №9. С. 91 – 98.
3. Пиленко А.А. Право изобретателя. М., 2001.
4. Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М., 2008. Глава 6. С. 279.
5. Дедков Е.А. Пресечение и запрещение нарушения исключительного права // Хозяйство и право. 2011. №2. С. 88 – 96.
6. Оноприенко О.Ф. Интеллектуальные права на селекционные достижения в России // Патенты и лицензии. 2010. №3. С. 10 – 18.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1912. С. 10.
8. Сергеев А.П. Интеллектуальная собственность. М., 2000.

References

1. Eremenko V.I. Patentnaya monopoliya v sootvetstvii s chast'yu chetvertoj GK RF // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2008. №7. S. 9 – 17.
2. Kalyatin V.O. Sushchnost' prava na rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti (na primere avtorskogo prava) // Zhurnal rossijskogo prava. 1999. №9. S. 91 – 98.
3. Pilenko A.A. Pravo izobretatelya. M., 2001.
4. Pravo sobstvennosti: aktual'nye problemy / отв. red. V.N. Litovkin, E.A. Suhanov, V.V. Chubarov. M., 2008. Glava 6. S. 279.
5. Dedkov E.A. Presechenie i zapreshchenie narusheniya isklyuchitel'nogo prava // Hozyajstvo i pravo. 2011. №2. S. 88 – 96.
6. Onoprienko O.F. Intellektual'nye prava na selekcionnye dostizheniya v Rossii // Patenty i licenzii. 2010. №3. S. 10 – 18.
7. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. M., 1912. S. 10.
8. Sergeev A.P. Intellektual'naya sobstvennost'. M., 2000.

*Dzhalilov E.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Togliatti State University,
Khusainova O.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan (Volga Federal University)*

TO THE QUESTION OF THE NEGATIVE AND POSITIVE ASPECTS OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO OBJECTS OF THE PATENT LAW

Abstract: the aim of the study in the framework of this article is the positive and negative aspects of the exclusive right to patent objects. This study allowed us to conclude that the exclusive right to the objects of patent law is aimed at the legal regulation of relations in the field of the use of inventions, utility models and industrial designs, based on the positive aspect of the rights of the copyright holder to dispose of his property at his discretion by any unlawful law way. Also, within the framework of the exclusive right of the copyright holder, a negative aspect is also being implemented on the legal regulation of the specified type of legal relationship, namely, it is expressed in the prohibition on the use of someone else's object of patent law without permission of the copyright holder. Only a combination of negative and positive aspects within the framework of the exclusive right to dispose of the patent law object belonging to it allows to fully ensure the realization of the rights and obligations of the copyright holder. At the same time, the authors conclude that the current legislation is aimed at prioritizing the positive function of the exclusive right, while the negative aspect is realized only within the framework of protective legal relations.

Keywords: patent law, negative aspect, positive aspect, exclusive right, objects of patent law, copyright holder

*Ларина Е.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Зайцева С.П., кандидат педагогических наук, доцент,
Тамбовский филиал Российского нового университета*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОРОДАХ В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье представлен научно-правовой взгляд на такую неизбежную глобальную проблему, как урбанизация. Город, мегаполис представляет собой наибольшее сосредоточение вредных выбросов в атмосферу, воду, почву. Сделан вывод о том, что если урбанизацию нельзя победить, но следует бороться. Бороться с негативными последствиями, предпринимать пути по их минимизации. Одним из методов борьбы выступает устойчивое развитие, которое рассматривается в статье в основном с эколого-правовой точки зрения. Представлена точка зрения о том, что некоторые из существующих мер по большей части неэффективны. Требуется поиск новых решений. Автором предложена классификация городов по трем моделям, и в зависимости от принадлежности города к той или иной модели будет очерчиваться круг необходимых мероприятий. В статье представлены основные сферы жизнедеятельности города, на которые следует обратить внимание в первую очередь. В рамках каждой сферы рассмотрены существующие пробелы и предложены возможные варианты разрешения путем правового регулирования. Логическим завершением статьи выступает вывод о необходимости проявления инициативы со стороны государства в целом и местной власти в частности.

Ключевые слова: урбанизация, город, правовое регулирование, негативное воздействие, окружающая среда, экология

В современных условиях перед государствами и человеком в частности встал вопрос. Что выбрать: благоприятную окружающую среду или приращение капитал, развитие экономики? Ведь, казалось бы, что одно другому противостоит. Однако ни государства, ни люди не пожелали однозначно ответить на данный вопрос, а предпочли оба варианта. В связи с этим появились такие явления, как устойчивое развитие, «зеленая экономика». Т.е. появились варианты для баланса, гармонии природы и человека, не ущемляя при этом ни потребность жить в благоприятной окружающей среде, ни потребность жить в экономически стабильных условиях.

Понятие «устойчивое развитие» может принимать разные формы. Применительно к городской среде более подходящей формой следует считать «устойчивое развитие территорий». Под устойчивым развитием территорий следует понимать обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений.

Особенно остро ситуация с обеспечением балансирования интересов природы и интересов человека наблюдается в крупных городах. С каждым

годом увеличивается доля городского населения и уменьшается доля сельского населения, соответственно, возникает потребность в расширении городов, в наращивании мощи и числа предприятий, потребность в сокращении доли лесных ресурсов [1].

Процесс «расползания» городов остановить практически невозможно даже не смотря на привилегии, предоставляемые государством своим гражданам в случае переезда в сельские поселения. Поэтому поиск решений для минимизации негативных последствий существующего положения в условиях урбанизации представляется довольно актуальным. Поиск таких решений должен осуществляться совместными усилиями различных сфер жизни города и представителями соответствующих профессий. По итогу основная роль принадлежит законодателю. Законодатель, систематизируя представленную информацию, делает вывод о необходимости принятия соответствующих мер: традиционных (ужесточение ответственности или установление привилегий для определенных предприятий) и мер, требующих обдумывания (например, планирование застройки, определение рекреационных мест, решение вопроса с переработкой мусорных отходов и пр.). Без правового регулирования достигнуть поставленных целей практически невозможно, т.к. не все хозяйствующие субъекты готовы переходить на экологическое оборудование, на производство экологиче-

ски чистой продукции и т.п. Кроме того, важен вопрос инициативности власти.

В последние десятилетия достаточно много внимания уделяется разработкам программ по устойчивому развитию, различным концепциям, формированию научных подходов.

На международном уровне следует выделить следующие программные положения:

1. Повестка дня на XXI век – первый значительный программный план действий, утвержденный в 1992 году. В дальнейшем данный план корректировался, эволюционировал (Рио +5 1997 г., Рио +10 2002 г., Рио+20 2012 г.).

2. Новая программа развития городов (Хабитат III) 2016 г.

В частности, в рамках данного документа было обозначено, что города сталкиваются с беспрецедентными угрозами в результате применения неустойчивых моделей производства, утраты биоразнообразия, давления на экосистемы, загрязнения окружающей среды, стихийных и антропогенных бедствий, а также изменения климата и связанных с ним рисков... [2]

3. Отраслевые программы.

На государственном уровне также потребовалась модернизация законодательства, учитывая заинтересованность Российской Федерации в поиске решений сосуществования человека и природы.

Среди документов регулирования экологии города следует выделить:

1. федеральное законодательство:

- законы (закрепляют по большей части основные положения): Конституция РФ, Градостроительный кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, ФЗ «Об охране окружающей среды», ФЗ «О недрах», ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», ФЗ «О техническом регулировании» и др.

- подзаконные акты: Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, Экологическая доктрина РФ, Перечень многопрофильных муниципальных образований (моногородов), нормативы потребления, нормативы выброса вредных веществ и др.

2. региональное законодательство: конституции (уставы) субъектов РФ, экологические кодексы, законодательство об административных правонарушениях и т.д.

3. На местном уровне: уставы, экологические кодексы, стратегии пространственного развития.

Некоторые европейские города пошли по пути принятия Хартии городов. Данный документ включает в себе положения, касающиеся обеспечения комфортной среды обитания в городе.

На доктринальном уровне существует довольно обширное количество диссертаций, монографий, научных статей по тематике устойчивого развития. Фокус исследования довольно разнообразен: экологическая точка зрения, правовая, техническая, экономическая и пр. Больше внимание в настоящей статье сосредоточено на эколого-правовом фокусе обеспечения устойчивого развития городов.

Методами исследования стали: анализ, синтез, формально-юридический, сравнительно-правовой и др.

Города различаются по своему экономическому, культурному развитию, состоянию экологии, степени развития гражданского общества и т.п. В результате будет наблюдаться и разный уровень планирования развития города. Следует обозначить 3 основные модели городов.

Во-первых, традиционная модель. Согласно данной модели город, по сути, не развивается в плане применения передовых технологий производства. Иными словами, отсутствует системное планирование. Города с такой моделью развития преобладают. В особенности это касается небольших городов.

Во-вторых, технократическая модель. Она характерна для городов-миллионников, областных центров. Системное планирование присутствует, но оно напрямую не включает развитие города в рамках экологической модели. Основная цель – технологическая модернизация. Но данная модернизация практически исключает достижение прорывных результатов в жизни социума.

В-третьих, ноосферная модель – самая прорывная модель развития городов в аспекте гармонизации отношений природы, экономики и человека. Для некоторых городов ноосферный подход в развитии – почти недостижимый идеал. Он наиболее характерен для стран, где уделяется довольно большое внимание экологической безопасности (Швейцарии, Норвегии, Канады, Швеции и др.).

Соответственно, для того чтобы достигнуть высот последней модели, необходим комплексный подход, базирующийся на различных сферах деятельности города. Федеральное, региональное и местное законодательство характеризуется не столь пробелами в правовом плане, сколько некоторыми недоработками в плане экологическом.

В рамках устойчивого развития города следует обратить внимание на следующие основные направления:

- утилизация и переработка отходов;
- формирование рекреационных зон, зеленые насаждения (благоустройство города);

- транспорт;
- промышленность и промышленные зоны;
- подземное пространство (наиболее характерно для мегаполисов);
- и др.

Обозначим несколько актуальных проблемных моментов в каждом направлении.

Утилизация и переработка отходов – главная проблема многих городов (больших и малых). К сожалению, приходится чаще говорить именно об утилизации. Число переработанных отходов в России крайне мало – около 5%. Иногда пытаюсь улучшить городскую среду большого города, не учитываются интересы близлежащих поселений, допускаются ошибки со стороны властей. В качестве примера можно привести Программу реновации жилья в Москве 2017 года, рассчитанную на 15 лет. Учитывая планируемые масштабы, очевидно, что в несколько раз возрастет процент утилизации строительного мусора. Однако вопрос применения инноваций в данной области встал уже после начала реализации программы.

Воздух – жизненная необходимость для всего живого. От того каким он будет, будет зависеть здоровье, жизнь. Выработка кислорода – прерогатива растений. Парковые зоны, лесные массивы – не только аппарат для производства кислорода, но и место обитания животных. Необходимость наличия в бетонных джунглях толики природы не вызывает сомнения.

С целью сохранения лесопарковых зон в мегаполисах был разработан закон «о зеленом щите». Наличие соответствующего закона, безусловно, необходимо. В качестве принципиально важных задач при принятии закона намечались такие, как:

- определение перечня видов деятельности, которая не может осуществляться вблизи лесопарковых зон, запрет строительства, размещения отходов;
- жесткий запрет на проведение выборочных рубок;
- закрепление за соответствующими органами власти полномочий по установлению границ лесопарковых зон, в том числе установление порядка проведения контроля и надзора а лесопарковыми зонами.

Однако существуют и критики данного закона. В их числе Гринпис России. Объясняется это тем, что, во-первых, почти все ценные с точки зрения экологии лесные территории уже имеют особый статус, во-вторых, не до конца проработана сама идея (в частности, не прописано какие именно объекты капитального строительства запрещено размещать вблизи таких зон) [3].

Численность транспорта в городе не только сказывается на загруженности мегаполиса. Это также концентрация неблагоприятных проявлений на экологию, и, следовательно, на человека. Уже давно учеными доказана корреляционная зависимость между числом транспорта и различными болезнями. Наблюдается значительный разрыв между Россией и странами Запада в области правового регулирования снижения концентрации автотранспорта и применением экологически чистого транспорта.

Для перехода к экологически чистому транспорту вначале необходимо создать стимул для наращивания производства экологически чистого топлива. Дальнейшим шагом, по мнению О.А. Хотько может стать установление ответственности: «...возможно предусмотреть взыскание с нарушителей как способ компенсации ущерба, причиняемого окружающей среде при использовании транспорта, не соответствующего экологическим характеристикам» [4]. Однако учитывая долю экологически чистого транспорта и транспорта, работающего «по старинке», говорить об ответственности пока нельзя. В таком случае к ответственности можно привлечь почти всех автовладельцев. Пока решение данной проблемы видится в установлении льгот для владельцев экологически чистого транспорта.

Взаимосвязь транспорта и промышленности проявляется в основном в одном – в наличии вредных выбросов. Правовое регулирование в части вредных выбросов в России характеризуется установлением нормативов и платы за чрезмерный выброс вредных веществ. Существующее положение дел говорит о том, что регионам в лице органов власти выгоднее получать прибыль от деятельности предприятий, чем плату за загрязнение. Ведь если сопоставить процент дохода бюджета от прибыли предприятий и доход от платы за загрязнение, первый существенно перевесит второй.

Основными способами минимизации вредного воздействия промышленности на окружающую среду является установление соответствующих льгот, установление ответственности. Но необходимо обратить внимание на еще один фактор. В условиях урбанизации предприятия, промышленные зоны, которые некогда существовали на периферии города, в результате приближаются к его «сердцу». Данная проблема требует также пристального внимания власти. В части этого можно обратиться к опыту зарубежных городов.

Лондон. Власти, дабы улучшить экологию и сохранить исторический облик города пошли на достаточно жесткие меры. Были ликвидированы

все те предприятия, которые оказывали негативное влияние на окружающую среду и не предпринимающие никаких мер для минимизации доли вредных выбросов.

Барселона. Проект «22@Barcelona» в настоящее время признается самым успешным в области реновации промышленных зон. Инициатором проекта выступил городской совет совместно с собственниками соответствующих земельных участков. Для этого потребовалась значительная сумма из городского бюджета, но результат окупил себя в несколько раз. Были созданы рабочие места, построен жилой комплекс, офисы компаний и пр.

Данные примеры говорят о том, что требуется не только правовое регулирование, установление нормативов, организация планирования, но и инициативность власти, бизнеса, обычных граждан.

В отличие от вопросов утилизации отходов, модернизации промышленности, перехода на экологически чистый транспорт и пр. вопросу подземной урбанистики уделено крайне мало внимания. В этой части необходимо не только тщательное планирование территории, но соответствующее правовое регулирование. Градостроительный кодекс РФ и ФЗ «О недрах», а также ряд подзаконных актов, в числе местного значения, не в полной мере отвечают потребностям подземной урбанистики.

Во-первых, требуется определение понятийно-категориального аппарата (такие понятия, как «подземное пространство», «подземное здание» «подземное сооружение и т.п.).

Во-вторых, как указывает В.Л. Беляев, опираясь на норму ГрК РФ о распространении правового режима земельного участка на все, что находится под его поверхностью, постараться упразднить в Законе о недрах

требование получения лицензии и предварительного образования участка недр для данного случая [5].

Таким образом, в рамках государственной политики обозначенных выше направлений должны применяться 3 основных подхода:

1. Экологический, позволяющий оценить реальные и потенциальные риски для природы и человека;

2. Управленческий, включающий в себя несколько этапов: анализ положения, разработка программы с определением цели, задач, необходимых мероприятий, ответственных субъектов,

определение источников и порядка финансирования.

В рамках управленческого подхода возможны 2 варианта: государственное (в том числе муниципальное управление) и управление на предприятии. К примеру, в области управления отходами В.И. Сметанин предлагает разработку концепции управления отходами, называемую чаще схемой санитарной очистки городов от бытовых и промышленных отходов [6], что может быть положено в основу законодательства (федерального, регионального и местного).

3. Юридический, затрагивающий нормативно-правовые аспекты. В частности некоторые субъекты Российской Федерации сейчас идут по пути разработки и принятия экологических кодексов. Экологический кодекс представляет собой совокупность норм, регулирующих синтез всех тех сфер, которые способны оказать воздействие на окружающую среду, а также мер, направленных на ее поддержание.

В качестве примера обратимся к Экологическому кодексу Санкт-Петербурга, который состоит из следующих разделов: общие положения (понятийно-категориальный аппарат, правовое регулирование); основы управления (перечень полномочий властных структур); экологическое просвещение, экологическое образование и экологическая культура; охрана и использование природных объектов и комплексов (виды пользования животным миром, перечень особо охраняемых зон, вопросы охраны редких животных и растений); обращение с отходами; заключительные положения [7].

Как видно из содержания нормативного акта, законодатель опустил довольно много тех сфер, которые влияют на экологическое состояние мегаполиса, отсутствуют даже какие-либо декларативные положения.

Урбанизация носит характер неизбежности. Поиск новых решений необходим постольку, поскольку с каждым днем накапливаются отходы жизнедеятельности города, выбрасываются в воздух вредные вещества. Без помощи государства, власти, законодателя достаточно трудно разрешить данную проблему усилиями общественности, ученых-экологов, экономистов и других представителей. Инициативность государства – основной инструмент на пути к устойчивому развитию города.

Литература

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N190-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации., 03.01.2005. №1 (часть I), ст. 16.
2. Новая программа развития городов от 23.12.2016 №71/256 (2017) Retrieved from <http://habitat3.org/wp-content/uploads/New-Urban-Agenda-GA-Adopted-68th-Plenary-N1646659-R.pdf>
3. Что такое «зеленые щиты» вокруг городов и зачем их начнут создавать в Год экологии? (2017) Retrieved from <https://www.amic.ru/voprosdnya/379780/>
4. Хотько О.А. Юридическая ответственность за несоблюдение экологических требований при осуществлении транспортной деятельности // Земельно-правовые и экологические отношения на транспорте. 2019. №29. С. 100 – 105.
5. Беляев В.Л. Совершенствование правового регулирования подземного градостроительства с учетом мировых практик // Сборник докладов международной научно-практической конференции. Москва, 2018С.22-25.
6. Сметанин В.И. Защита окружающей среды от отходов производства и потребления. Москва: Колос, 2000)
7. Экологический кодекс Санкт-Петербурга от 29.06.2016 (ред. от 18.03.2020) (2016) Retrieved from www.gov.spb.ru/norm_baza/npa

References

1. Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 N190-FZ (red. ot 02.08.2019) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii., 03.01.2005. №1 (chast' I), st. 16.
2. Novaya programma razvitiya gorodov ot 23.12.2016 №71/256 (2017) Retrieved from <http://habitat3.org/wp-content/uploads/New-Urban-Agenda-GA-Adopted-68th-Plenary-N1646659-R.pdf>
3. CHto takoe «zelenye shchity» vokrug gorodov i zachem ih nachnut sozdavat' v God ekologii? (2017) Retrieved from <https://www.amic.ru/voprosdnya/379780/>
4. Hot'ko O.A. YUridicheskaya otvetstvennost' za nesoblyudenie ekologicheskikh trebovanij pri osushchestvlenii transportnoj deyatel'nosti // Zemel'no-pravovye i ekologicheskie otnosheniya na transporte. 2019. №29. S. 100 – 105.
5. Belyaev V.L. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya podzemnogo gradostroystva s uche-tom mirovyh praktik // Sbornik dokladov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2018S.22-25.
6. Smetanin V.I. Zashchita okruzhayushchej sredy ot othodov proizvodstva i potrebleniya. Moskva: Kolos, 2000)
7. Ekologicheskij kodeks Sankt-Peterburga ot 29.06.2016 (red. ot 18.03.2020) (2016) Retrieved from www.gov.spb.ru/norm_baza/npa

*Larina E.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Tambov State University named after G.R. Derzhavin,
Zaytseva S.P., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Tambov branch of the Russian New University*

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF VARIOUS SPHERES OF ACTIVITY IN CITIES IN THE CONTEXT OF URBANIZATION

Abstract: the article presents a scientific and legal view of such an unavoidable global problem as urbanization. A city or metropolis is the largest concentration of harmful emissions into the atmosphere, water, and soil. It is concluded that if urbanization cannot be defeated, it should be fought. Fight negative consequences and take steps to minimize them. One of the methods of struggle is sustainable development, which is considered in the article mainly from the ecological and legal point of view. The view is presented that some of the existing measures are mostly ineffective. We need to find new solutions. The author offers a classification of cities according to three models, and depending on the city's belonging to one or another model, the circle of necessary measures will be outlined. The article presents the main areas of life of the city, which should be paid attention to at first. Within each area, existing gaps are considered and possible solutions through legal regulation are proposed. The logical conclusion of the article is the conclusion about the need for initiative on the part of the state in general and local authorities in particular.

Keywords: urbanization, city, legal regulation, negative impact, environment, ecology

*Семенова О.О., соискатель,
Национальный исследовательский Томский государственный университет*

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УБЕЖИЩЕ В РОССИИ И УБЕЖИЩЕ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКИ ПРЕСЛЕДУЕМЫХ В ФРГ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье исследуются особенности конституционно-правовых «конструкций» политического убежища в России и «большого» убежища в ФРГ, которые можно отнести к исключительным формам защиты национальных систем убежища. Конституция РФ 1993 г. закрепляет основы предоставления политического убежища, касающегося политических беженцев. Основной закон ФРГ 1949 г. предусматривает основное право на убежище, предоставляемое политически преследуемым, к коим относятся, помимо политических беженцев, преследуемые по иным основаниям. Термин «политическое» в данном контексте в российском законодательстве относится к основаниям преследования лица, а в немецком – к субъектам преследования (государственным или квазигосударственным образованиям). Исключительность политического убежища в России обусловлена тем, что предоставление данного вида убежища является прерогативой государственного суверенитета, оно предоставляется на неограниченный срок, и беженцы этого вида убежища имеют наиболее благоприятный правовой статус. «Большое» убежище в ФРГ имеет статус основного права, служит защите человеческого достоинства в его широком смысле и является единственным основным правом, которым наделены исключительно иностранцы, в то же время носит временный характер. Автором обозначены пробелы правового регулирования предоставления политического убежища в российском законодательстве и предложены некоторые пути нормативно-правового совершенствования в данной сфере, в том числе, по аналогии с немецким законодательством. Так, по мнению автора, необходимо закрепить «исключающие» положения в рамках процедуры предоставления политического убежища, гарантии конфиденциальности, основополагающий принцип невысылки, правовой статус лиц, обратившихся с ходатайством о предоставлении политического убежища, урегулировать правовое положение членов семьи лица, которое утратило или лишено политического убежища, определить судьбу вида на жительство политического беженца в случае утраты или лишения политического убежища и др. Основным преимуществом системы убежища ФРГ перед системой убежища в Российской Федерации является правовая защищенность лиц, ищущих убежище, с момента въезда в страну.

Ключевые слова: убежище, политическое убежище; лицо, ищущее убежище; беженцы; права человека

Проблемы совершенствования правового регулирования института убежища являются актуальной темой научных исследований, поскольку масштабы вынужденной миграции в современном мире по-прежнему велики.

Целью настоящей статьи является исследование особенностей и проблем правового регулирования предоставления политического убежища в России и убежища политически преследуемым в ФРГ как исключительных форм защиты, предусмотренных национальными законодательствами.

Несмотря на то, что институт права убежища в современный период имеет гуманитарное значение, в конституционных законодательствах отдельных государств, в том числе российском, по настоящее время закреплён «архаичный» термин «политическое убежище», толкование которого разнится. Кроме того, зачастую используются термины: «политически преследуемые» (например, в ФРГ), «преследование по политическим мотивам». Многообразие подходов создает коллизии в правоприменительной практике, препятствует

надлежащему выполнению международных обязательств.

Так, термин «политическое убежище», помимо территориальной формы защиты от преследований за политическую деятельность или убеждения, некоторые исследователи толкуют как предоставление покровительства конкретному лицу непосредственно решением государственной (политической) власти государства убежища. В рамках данного подхода политическое убежище, предусмотренное ч. 1 ст. 63 Конституции РФ 1993 г. [1], рассматривается некоторыми исследователями как форма защиты, предоставляемая решением государственной (политической) власти не только политическим, но и иным категориям беженцев [2, с. 202]. В то же время применение указанного подхода, на наш взгляд, не вполне обоснованно, поскольку современный институт права убежища имеет гуманитарный характер и направлен на защиту прав и свобод человека без какой бы то ни было дискриминации и в том числе независимо от политических предпочтений и решений.

В пользу закрепления в Основном законе России конституционных основ предоставления убежища именно политическим беженцам свидетельствуют и некоторые материалы работы Конституционной комиссии [3, Т. 5, с.774], а также материалы работы Конституционного совещания. Так, в ходе обсуждений в рамках Конституционного совещания формулировка ст.1 Конвенции о статусе беженцев 1951 г. [4] была отклонена как тематически другая и относящаяся к статусу беженцев, а не к институту убежища [5, Т. 3, с.88], а беженцы и политическое убежище расценены как разные государственные правовые институты [5, Т. 3, с.211]. Было предложено исключить слово «право» как излишнее, и принята формулировка: «Российская Федерация предоставляет политическое убежище» [5, Т. 16, с. 215]. Такая позиция некоторых разработчиков Основного закона страны, на наш взгляд, была обусловлена многолетней традицией нормативного закрепления отечественного института убежища в качестве формы защиты именно политических беженцев.

Согласно п. а ст. 89 Конституции РФ 1993г., решение вопросов предоставления политического убежища отнесено к компетенции Президента РФ. На основании данной конституционной нормы принят Указ Президента РФ от 21 июля 1997 г. N746 «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища» [6] (далее по тексту – Положение о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища), согласно которому окончательное решение о предоставлении политического убежища политическим беженцам в России принимает Президент РФ. В то же время вопросы предоставления статуса беженца, то есть предоставления убежища по иным основаниям преследования, урегулированы Федеральным законом от 19 февраля 1993 года №4528-1 «О беженцах», который относит вопросы предоставления статуса беженца к компетенции федерального органа исполнительной власти по вопросам миграции. Таким образом, в Конституции РФ 1993г. закреплены исключительно основы предоставления убежища политическим беженцам, не имеющие отношения к иным категориям беженцев. На наш взгляд, указанный подход не вполне соответствует международно-правовой гуманитарной концепции института убежища, воплощенной в общепризнанных принципах и нормах международного права.

В то же время термин «политически преследуемые», который, к примеру, закреплен в Основном Законе ФРГ 1949 г., означает преследование

лица по определенным основаниям со стороны государственных агентов или квазигосударственных образований, что характеризует политику конкретного государства исхода беженцев. Такой подход неоправданно сужает пределы защиты по Конвенции 1951 г., которая не конкретизирует субъектов преследования беженцев, предполагая, что преследование может исходить как от государственных, так и от негосударственных агентов.

В России отсутствует единый нормативно-правовой акт, который бы закреплял универсальную дефиницию термина «убежище» и виды убежища. В то же время анализ действующего законодательства России позволяет выделить в системе защиты беженцев два вида убежища: политическое убежище и «конвенционное» убежище (статус беженца). Дополнительной формой защиты, не связанной с преследованиями или угрозами преследований, является временное убежище.

Такой вид убежища как статус беженцев отражает современную гуманитарную концепцию института права убежища, в основе которой – Конвенция о статусе беженцев, принятая 28 июля 1951 г. (далее по тексту – Конвенция 1951г.) и Протокол к ней от 31 января 1967 г. [7]. Указанные международно-правовые документы, к которым Россия присоединилась в 1992 г. Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 13 ноября 1992 г. N 3876-1 «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу, касающемуся статуса беженцев» [8], тем не менее, распространяют действие на оба вида убежища в России, поскольку лица, их получившие, являются беженцами по смыслу международного права.

Ст. 63, п. а ст. 89 Конституции РФ 1993 г., Положение о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища закрепляют правовые основы предоставления политического убежища в России. Согласно ч. 1 ст. 63 Конституции РФ 1993 г., Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права. Согласно п.2 Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища, можно выделить следующие основные условия предоставления политического убежища в России:

1) учет государственных интересов Российской Федерации при предоставлении данного вида убежища;

2) преследование или реальная угроза стать жертвой преследования в стране своей граждан-

ской принадлежности или в стране своего обычного местожительства за общественно-политическую деятельность и убеждения;

3) общественно-политическая деятельность и убеждения не должны противоречить демократическим принципам, признанным мировым сообществом, нормам международного права;

4) непосредственная направленность преследования против ходатайствующего о предоставлении политического убежища лица.

Таким образом, предоставление политического убежища в России, в отличие от предоставления статуса беженца, является суверенным правом государства, которое оценивает каждое ходатайство с учетом государственных интересов.

Указом Президента России от 19 декабря 2018 г. N731 «О признании утратившими силу отдельных положений актов Президента Российской Федерации» [9] утратил силу п. 5 Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища, предусматривавший «исключающие» положения, которые отчасти были аналогичны основаниям, предусмотренным Разделом F ст. 1 Конвенции 1951 г.

В настоящее время действующее российское законодательство не предусматривает «исключающих» положений в рамках процедуры предоставления политического убежища, указываются лишь основания утраты и лишения политического убежища (при этом норма не носит императивного характера, и в каждом конкретном случае решается вопрос о том, может ли лицо быть лишено политического убежища).

В то же время необходимо учитывать, что ч. 1 ст. 42 Конвенции 1951 г. не допускает оговорки в отношении Раздела F ст. 1, который носит императивный характер для государств-участников данного международного соглашения, что обосновано сущностью права убежища в его современном гуманитарном значении. Следовательно, отсутствие «исключающих» положений в рамках процедуры предоставления политического убежища в России, а также возможность усмотрения относительно применения оснований его лишения противоречит конституционно-правовым основам демократического правового государства, а также международно-правовым обязательствам Российской Федерации.

В ФРГ правовой основой регулирования института убежища является ст. 16a Основного закона ФРГ (Grundgesetz) [10], Закон ФРГ «О предоставлении убежища» (далее по тексту – Asylgesetz) [11], Закон ФРГ «О пребывании иностранцев в ФРГ» (Gesetz über den Aufenthalt, die

Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet (AufenthG) [12], Закон о предоставлении социальной помощи лицам, претендующим на политическое убежище (Asylbewerberleistungsgesetz (AsylbLG) [13]. Данные нормативно-правовые акты составляют основную массив материально-правовых и процессуальных норм, регулирующих институт убежища в ФРГ.

В ФРГ существует два вида убежища: предусмотренное ст. 16a Основного Закона ФРГ 1949г. убежище для политически преследуемых («большое» убежище) и защита беженцев («малое» убежище). Помимо указанных видов убежища формами защиты прав вынужденных мигрантов в ФРГ являются дополнительная защита и национальный запрет на депортацию.

Согласно абз. 1 §1 Asylgesetz, закон распространяется свое действие на лиц, нуждающихся в защите от политических преследований в соответствии с абз. 1 ст. 16a Основного закона ФРГ 1949 г., который гласит: «Политически преследуемые пользуются правом убежища».

Право убежища в ФРГ, как и во многих других странах, основано на международных обязательствах, вытекающих из Конвенции 1951 г. и Протокола к ней 1967 г., но имеет конституционный статус основного права. Оно служит защите человеческого достоинства в его широком смысле и является единственным основным правом, которым наделены исключительно иностранцы. По мнению некоторых исследователей, обязанность по защите человеческого достоинства имеет трансграничный эффект, и в этом смысле отказ ФРГ в предоставлении права на политическое убежище был бы равноценен соучастию немецких властей в посягательстве на человеческое достоинство со стороны государств преследования [14, с. 401].

Лица, которые могут быть подвергнуты серьезному нарушению прав человека в случае их возвращения в страну происхождения, имеют право на «большое» убежище и считаются преследуемыми по политическим мотивам из-за их расы, национальности, политических взглядов, основных религиозных убеждений или принадлежности к определенной социальной группе. Такие лица не имеют альтернативы бегства внутри страны происхождения или иной возможности защиты от преследования.

«Большое» убежище предоставляется только лицам, преследуемым со стороны государства. Исключения имеют место быть, если негосударственное преследование можно отнести к государственному, или если негосударственное преследование

само пришло на смену государственному (квази-государственное преследование). «Большое» убежище не предоставляется, если лицо въезжает на территорию ФРГ через третью безопасную страну. Эта норма является следствием конституционной реформы права убежища ФРГ 1993 г. [15].

Особенная сложность заключается в разграничении понятия «беженец» по Конвенции 1951 г. и «политически преследуемый» по абз.1 ст.16а Основного закона ФРГ 1949 г. Из различия исходит практика Конституционного суда ФРГ. Федеральный административный суд сначала признавал тождество понятий, позднее изменил свою точку зрения.

Итак, догматический исходный пункт п.2 раздела А ст.1 Конвенции 1951 г. – это обоснованный страх перед преследованием и, вместе с тем, преимущественно субъективный элемент страха преследования. Обоснованность субъективного страха руководствуется объективными критериями. Согласно Руководству УВКБ ООН по толкованию Конвенции 1951 г., субъективный страх преследования вполне обоснован, если лицо может доказать в пределах разумного, что его продолжительное пребывание в государстве происхождения стало невыносимым по указанным в определении причинам и, соответственно, было бы невыносимым в случае возвращения назад [16, с. 15]. Абз. 1 ст. 16а Основного закона ФРГ 1949 г., в противоположность, исходит из объективной оценки опасности преследования. Согласно имеющейся судебной практике и мнениям, высказанным в литературе, на сегодняшний день возможна ситуация, при которой мигранты, не подпадающие под понятие беженца по Конвенции 1951 г., могут признаваться как имеющие право на убежище по абз.1 ст. 16а Основного закона ФРГ 1949 г. и наоборот.

Asylgesetz закрепляет «исключающие» положения в отношении обоих видов убежища, а именно: совершение военного преступления или серьезного неполитического преступления за пределами Германии, действия в нарушение целей и принципов ООН, если лицо рассматривается как угроза безопасности ФРГ или представляет опасность для общества, потому что он/она уже были приговорены к лишению свободы за тяжкое преступление или особо тяжкое преступление.

Итак, Конституция РФ 1993 г. закрепляет основы предоставления политического убежища, касающегося политических беженцев, в то время как Основной закон ФРГ предусматривает право на убежище для политически преследуемых, к коим относятся, помимо политических беженцев, пре-

следуемые по иным основаниям, созвучным Конвенции 1951 г. Таким образом, термин «политическое» в данном контексте в российском законодательстве относится к основанию преследования или угрозы преследования лица, а в немецком – к субъектам преследования (государственным или квазигосударственным образованиям). Оба вида убежища можно отнести к исключительным формам защиты национальных систем убежища.

Вопросы процедуры предоставления политического убежища в России урегулированы Положением о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища (п.п. 8-12), которое, на наш взгляд, предусматривает двухступенчатую процедуру, а именно, предварительную стадию рассмотрения ходатайства о предоставлении политического убежища и стадию рассмотрения ходатайства по существу.

В рамках предварительной стадии территориальный орган МВД России по субъекту предварительно оценивает ходатайство на предмет наличия достаточных оснований для рассмотрения и направляет ходатайство в МВД РФ. Далее происходит стадия рассмотрения ходатайства по существу МВД России, затем Комиссией по вопросам гражданства при Президенте РФ, свои заключения также представляют МИД и ФСБ России. Комиссия по вопросам гражданства при Президенте РФ вносит свои предложения по каждому ходатайству Президенту РФ для принятия им решения. Предоставление Российской Федерацией политического убежища производится Указом Президента РФ (п. 3), что свидетельствует об индивидуальном характере и высоком уровне рассмотрения каждого подобного ходатайства [17, с. 23].

Правовое регулирование процедуры предоставления политического убежища в России, на наш взгляд, имеет существенные пробелы. Так, в Положении о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища очевидна неясность критериев предварительной оценки ходатайства со стороны территориального органа МВД России на предмет наличия достаточных оснований для его дальнейшего рассмотрения, не предусмотрен срок предварительного рассмотрения ходатайства в территориальном органе МВД России по субъекту, а также в Комиссии по вопросам гражданства при Президенте РФ и Президентом РФ, что создает правовую неопределенность в процедуре. Необходимо детально урегулировать критерии оценки наличия оснований для рассмотрения ходатайства о предоставлении политического убежища по существу, а также регламентировать сроки рассмотрения ходатайства на каждой

стадии.

В настоящее время процедура предоставления убежища в ФРГ регулируется *Asylgesetz*, который теперь объединяет рассмотрение заявлений о предоставлении убежища в одну общую процедуру, по результатам которой решается вопрос о предоставлении одного из видов убежища, субсидиарной защиты или запрета на депортацию. Саму процедуру рассмотрения заявления о предоставлении убежища можно разделить на 4 этапа: 1) регистрация лица, прибывшего на территорию ФРГ с намерением ходатайствовать о предоставлении убежища, и получение временного свидетельства, удостоверяющего личность, 2) распределение по федеральным землям, 3) регистрация заявления о предоставлении убежища, 4) рассмотрение заявления о предоставлении убежища по существу.

На наш взгляд, по аналогии с законодательством ФРГ, необходимо ввести в России процедуру регистрации всех лиц, ищущих убежище, с момента прибытия на территорию страны, их документирование и справедливое распределение по пунктам приема в субъектах Российской Федерации в соответствии с налоговыми доходами и численностью населения, с обязательным условием нахождения данных лиц в центрах временного пребывания на период процедуры рассмотрения ходатайств («долг резиденции»). Такая система распределения направлена на выполнение двух функций – справедливое распределение бремени между субъектами РФ и обеспечение быстрой и эффективной процедуры предоставления убежища в России посредством контроля пребывания на ее территории ищущих убежище лиц.

Беженцам политического убежища в России предоставляется более благоприятное правовое положение по сравнению с беженцами «конвенционного» убежища. В частности, получение политического убежища является основанием для предоставления вида на жительство. Законодательством не предусматривается срок предоставления политического убежища, оно не носит временного характера, поскольку не зависит от изменения обстановки в стране происхождения, вследствие чего у политических беженцев отсутствует обязанность проходить переучет, в отличие от «конвенционных» беженцев. Политическое убежище как исключительная форма защиты предоставляет беженцу в отношении его правового статуса национальный режим.

Согласно ст. 25 п. 1-3, ст. 26 *AufenthG*, лица, имеющие право на убежище, как и беженцы «малого» убежища, получают разрешение на прожи-

вание сроком на три года, имеют неограниченный доступ на рынок труда, право на воссоединение семьи.

Основания утраты и лишения политического убежища перечислены в п.п. 6, 7 Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища. Основания утраты политического убежища предполагают ситуацию, когда лицо объективно перестает нуждаться в защите со стороны государства убежища, в то же время при лишении политического убежища лицо, нуждающееся в убежище, фактически подпадает под «исключающие» положения, а потому может лишиться защиты.

Основаниями утраты лицом политического убежища являются: возврат в страну своей гражданской принадлежности или страну своего обычного местожительства; выезд на жительство в третью страну; добровольный отказ от политического убежища на территории Российской Федерации; приобретение гражданства Российской Федерации или гражданства другой страны. При этом неопределенным с правовой точки зрения, на наш взгляд, является такое основание утраты политического убежища как возврат в страну своей гражданской принадлежности или страну своего обычного местожительства.

Согласно §72 *Asylgesetz*, статус лица, имеющего право на убежище, или беженца утрачивается в случае, если иностранец добровольно путем восстановления национального паспорта или другими действиями вновь подчиняется защите государства, гражданином которого он является; добровольно вернулся в страну, которую он покинул из-за страха преследования, или находился за ее пределами из-за страха преследования, и поселился там; после потери своего гражданства добровольно вернулся в страну происхождения и др.

В соответствии с п. 1 (с) §8 *Asylgesetz*, пограничные органы, немецкие зарубежные представительства обязаны уведомить компетентные органы ФРГ, при поступлении информации, что лицо, имеющее право на убежище, или получившее международную защиту, посетило страну происхождения. В российском законодательстве какой-либо механизм выявления обстоятельств для утраты или лишения лица политического убежища не предусмотрен, что обуславливает необходимость совершенствования законодательной базы в этом направлении.

Лицо может быть лишено предоставленного ему Россией политического убежища по соображениям государственной безопасности, а также если это лицо занимается деятельностью, проти-

воречащей целям и принципам ООН, либо если оно совершило преступление и в отношении него имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда. Такое основание лишения убежища как соображения государственной безопасности, на наш взгляд, неопределенно и нуждается в детализации.

Правовая основа аннулирования или отмены решения о предоставлении убежища содержится в §73 Asylgesetz и в Директиве по процедуре ЕС 2013/32/EU от 26.06.2013г. Основания утраты, аннулирования и отмены решения о предоставлении убежища в ФРГ едины для лиц, имеющих право на убежище, и беженцев и в целом аналогичны предусмотренным российским законодательством.

По истечении максимум трех лет Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцам проверяет, удовлетворены ли предварительные условия для аннулирования или отмены решения о предоставлении убежища (п. 2а §73 Asylgesetz), например, если ситуация в стране гражданства или прежнего обычного места жительства изменилась, и лицу больше не угрожает преследование в случае возвращения. Решение о предоставлении убежища должно быть отменено, если оно было принято на основании недостоверной информации или сокрытия существенных фактов. П. 4 §73 Asylgesetz предусматривает, что иностранец должен быть письменно уведомлен о предполагаемом аннулировании или отмене решения о предоставлении убежища, ему должна быть дана возможность представить свои объяснения по существу. Такого рода уведомление и возможность дать объяснения по существу утраты или лишения политического убежища, на наш взгляд, стоит предусмотреть в российском законодательстве.

Согласно п. 3 §73 Asylgesetz, в случае аннулирования или отмены решения о признании в качестве лица, имеющего право на убежище, или беженца рассматривается, существуют ли в отношении лица предпосылки для субсидиарной защиты или запрета на депортацию по п. 5 или 7 §60 Aufenthaltsgesetz. Полагаем, подобную норму необходимо предусмотреть и в российском законодательстве в целях обеспечения соблюдения международно-правовых норм в сфере защиты прав человека, в частности, ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950г.

На наш взгляд, можно обозначить также следующие пробелы конституционного законодательства, регулирующего вопросы предоставления политического убежища в Российской Федерации.

Так, в Положении о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища

отсутствуют гарантии конфиденциальности. В то же время, вопросам конфиденциальности уделяется большое внимание в Asylgesetz. Например, согласно п. 5 §7 Asylgesetz, информация у зарубежных государственных органов может быть запрошена только в ситуации, когда никоим образом не будут затронуты интересы беженца.

В законодательстве о порядке предоставления политического убежища на территории России должным образом не закреплен основополагающий принцип невысылки, предусмотренный Конвенцией 1951 г. При этом в ч. 2 ст. 63 Конституции РФ 1993 г. речь идет только о запрете на выдачу лиц, преследуемых за политические убеждения.

Согласно абз. 2 п. 8 Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища, на период рассмотрения ходатайства обратившемуся лицу выдается справка установленного образца, которая, наряду с документом, удостоверяющим его личность, является подтверждением законного пребывания данного лица на территории России. Вместе с тем, правовой статус данных лиц никоим образом не урегулирован, что обуславливает незащищенность и неопределенность их правового положения. При этом основным преимуществом системы убежища ФРГ перед системой убежища в России является правовая защищенность (минимальный набор прав и обязанностей) у лиц, ищущих убежище, с момента въезда в страну.

Ст. §15 Asylgesetz предусматривает общие обязанности лица, ищущего убежище, по сотрудничеству. Такого рода конкретизация обязанностей на этапе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, на наш взгляд, обоснована и способствует определенности правового положения, исключает субъективизм процедуры. На наш взгляд, специальные обязанности лица, ищущего убежища, необходимо также закрепить в российском конституционном законодательстве, регулирующем вопросы предоставления политического убежища.

Что касается процедур утраты и лишения политического убежища, то в российском конституционном законодательстве не определено правовое положение членов семьи лица, которое утратило или лишено политического убежища, не урегулирован вопрос о возможности обжалования соответствующих решений, включая сроки обжалования, неопределенной является судьба вида на жительство политического беженца в случае утраты или лишения политического убежища. Основания лишения или утраты политического убежища не

идентичны основаниям аннулирования вида на жительство по Федеральному закону от 25.07.2002 №115-ФЗ (ред.от 27.12.2018) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации (далее по тексту – Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации») [18]. Так, согласно п. 5 ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», выданный вид на жительство аннулируется в случае, если иностранный гражданин осужден вступившим в законную силу приговором суда за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления, рецидив которого признан опасным. В то же время п. 7 Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища предусматривает лишение политического убежища в случае, если лицо совершило преступление и в отношении него имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда. Таким образом, основанием лишения политического убежища является совершение преступления любой тяжести, что, тем не менее, не всегда влечет аннулирование вида на жительство, например, в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести. На наш взгляд, целесообразно устранить коллизию и закрепить положение, согласно которому решение об утрате или лишении

политического убежища влечет аннулирование вида на жительство.

Заключение

Итак, институт права убежища в настоящее время имеет гуманитарный характер, а преследование или угроза преследования за политические убеждения по Конвенции 1951 г. является одним из оснований предоставления данной формы защиты. При этом в законодательстве России территориальная защита от преследований или угрозы преследований за общественно-политическую деятельность и убеждения выделяется в отдельный вид убежища. Исключительность политического убежища в России обусловлена тем, что предоставление данного вида убежища является прерогативой государственного суверенитета, оно предоставляется на неограниченный срок, и беженцы этого вида убежища имеют наиболее благоприятный правовой статус. «Большое» убежище по Основному закону ФРГ 1949 г. имеет статус основного права, но при этом, в отличие от политического убежища в России, имеет временный характер и зависит от обстановки в стране происхождения. В то же время, более чем полувековой опыт функционирования системы убежища в ФРГ и проработанность правовой базы может служить основанием для заимствования по вышеобозначенным направлениям в целях совершенствования системы убежища в России.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. №31. ст. 4398.
2. Постников А.Е. Конституционное право России. Бакалавриат. М.: Проспект, 2009. 504 с.
3. Из истории создания Конституции Российской Федерации // Конституционная Комиссия. Стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.): в 6 т. / под ред. О.Г. Румянцева. М., 2007-2010.
4. Конвенция о статусе беженцев, принятая 28 июля 1951 г. // Действующее международное право в 3-х т. / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 1997. Т. 1. С. 283 – 300.
5. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы (29 апреля – 10 ноября 1993 г.): в 20 т. М.: Изд-во «Юрид. лит.» Администрации Президента Российской Федерации. 1995-1996.
6. Указ Президента РФ от 21 июля 1997 г. №746 (в ред. от 07.12.2016 г.) «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июля 1997 г. №30. ст. 3601.
7. Протокол от 31 января 1967 г., расширяющий круг лиц, на которых распространяется статус беженцев // Действующее международное право. В трех томах. Составители Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 1997. Т. 1. С. 300 – 303.
8. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 13 ноября 1992 г. №3876-1 «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу, касающемуся статуса беженцев» // «Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ». 1992. №49.
9. Указ Президента России от 19 декабря 2018 г. №731 «О признании утратившими силу отдельных положений актов Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2018 г. №52. ст. 8244.

10. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland (23 Mai 1949) // BGBl. I. 1949. S. 1.
11. Asylgesetz// der Webseite der Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/asylvfg_1992/BJNR111260992.html#BJNR111260992BJNG001600311 (дата обращения: 24.03.2020 г.)
12. Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet vom 30. Juli 2004 (AufenthG). Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004 (дата обращения: 12.02.2020)
13. Asylbewerberleistungsgesetz (AsylbLG) vom 30. Juni 1993. Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/asylblg> (дата обращения: 10.02.2020)
14. Zimmermann A. Das neue Grundrecht auf Asyl: Verfassungs- u. völkerrechtliche Grenzen u. Voraussetzungen. Berlin, 1994. 432 p.
15. Тузова (Семенова) О.О. Конституционная реформа института права убежища ФРГ 1993 г. // История государства и права. Москва, 2009. №23. С. 32 – 34.
16. Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев УВКБ ООН. Издание 1992 г., переиздание русскоязычной публикации, подготовленной Представительством УВКБ ООН в Российской Федерации, Москва, 2005 г. К.: ВАИТЕ, 2013. 96 с.
17. Ястребова А.Ю. Институт убежища в международном и конституционном праве: современные доктрины и особенности регулирования в РФ // Конституционное и муниципальное право. 2001. №9. С. 21 – 24.
18. Федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ (ред.от 27.12.2018) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации// Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N30. ст. 3032.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N6-FKZ, ot 30.12.2008 N7-FKZ, ot 05.02.2014 N2-FKZ, ot 21.07.2014 N11-FKZ) // Sобрание zakonodatel'stva RF. 04.08.2014. N31. st. 4398.
2. Postnikov A.E. Konstitucionnoe pravo Rossii. Bakalavriat. M.: Prospekt, 2009. 504 s.
3. Iz istorii sozdaniya Konstitucii Rossijskoj Federacii // Konstitucionnaya Komissiya. Stenogrammy, materialy, dokumenty (1990-1993 gg.): v 6 t. / pod red. O.G. Rumyanceva. M., 2007-2010.
4. Konvenciya o statuse bezhencev, prinyataya 28 iyulya 1951 g. // Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo v 3-h t. / Sost. YU.M. Kolosov, E.S. Krivchikova. M., 1997. T. 1. S. 283 – 300.
5. Konstitucionnoe soveshchanie. Stenogrammy. Materialy. Dokumenty (29 aprelya – 10 noyabrya 1993 g.): v 20 t. M.: Izd-vo «YUrid. lit.» Administracii Prezidenta Rossijskoj Federacii. 1995-1996.
6. Ukaz Prezidenta RF ot 21 iyulya 1997 g. N746 (v red. ot 07.12.2016 g.) «Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke predostavleniya Rossijskoj Federacii politicheskogo ubezhishcha» // Sобрание zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 iyulya 1997 g. N30. st. 3601.
7. Protokol ot 31 yanvarya 1967 g., rasshiryayushchij krug lic, na kotoryh rasprostranyaetsya status bezhencev // Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo. V trekh tomah. Sostaviteli YU.M. Kolosov, E.S. Krivchikova. M., 1997. T. 1. S. 300 – 303.
8. Postanovlenie Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii ot 13 noyabrya 1992 g. N3876-1 «O prisoedinenii Rossijskoj Federacii k Konvencii o statuse bezhencev i Protokolu, kasayushchemusya statusa bezhencev» // «Vedomosti S"ezda narodnyh deputatov RF i Verhovnogo Soveta RF». 1992. №49.
9. Ukaz Prezidenta Rossii ot 19 dekabrya 2018 g. N731 «O priznanii utrativshimi silu otdel'nyh polozhenij aktov Prezidenta Rossijskoj Federacii» // Sобрание zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 24 dekabrya 2018 g. N52. st. 8244.
10. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland (23 Mai 1949) // BGBl. I. 1949. S. 1.
11. Asylgesetz// der Webseite der Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. Rezhim dostupa: http://www.gesetze-im-internet.de/asylvfg_1992/BJNR111260992.html#BJNR111260992BJNG001600311 (data obrashcheniya: 24.03.2020 g.)
12. Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet vom 30. Juli 2004 (AufenthG). Rezhim dostupa: http://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004 (data obrashcheniya: 12.02.2020)

13. Asylbewerberleistungsgesetz (AsylbLG) vom 30. Juni 1993. Rezhim dostupa: <http://www.gesetze-im-internet.de/asylblg> (data obrashcheniya: 10.02.2020)
14. Zimmermann A. Das neue Grundrecht auf Asyl: Verfassungs- u. volkerrechtliche Grenzen u. Voraussetzungen. Berlin, 1994. 432 p.
15. Tuzova (Semenova) O.O. Konstitucionnaya reforma instituta prava ubezhishcha FRG 1993 g. // Istoriya gosudarstva i prava. Moskva, 2009. №23. S. 32 – 34.
16. Rukovodstvo po proceduram i kriteriyam opredeleniya statusa bezhencev UVKB OON. Izdanie 1992 g., pereizdanie russkoyazychnoj publikacii, podgotovlennoj Predstavitel'stvom UVKB OON v Rossijskoj Federacii, Moskva, 2005 g. K.: VAITE, 2013. 96 s.
17. Yastrebova A.YU. Institut ubezhishcha v mezhdunarodnom i konstitucionnom prave: sovremennye doktriny i osobennosti regulirovaniya v RF // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2001. №9. S. 21 – 24.
18. Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 №115-FZ (red.ot 27.12.2018) «O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii// Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 iyulya 2002 g. N30. st. 3032.

*Semenova O.O., Postgraduate,
National Research Tomsk State University*

POLITICAL ASYLUM IN RUSSIA AND ASYLUM FOR THE POLITICALLY PERSECUTED IN GERMANY: FEATURES AND PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION

Abstract: the article examines the features of the constitutional-legal «concept» of political asylum in Russia and «large» asylum in Germany, which can be attributed to the exclusive forms of protection of national asylum systems. The Constitution of the Russian Federation of 1993 establishes the basis for granting political asylum for political refugees. The Basic Law of Germany of 1949 provides for the basic right to asylum granted to the politically persecuted, which include, in addition to political refugees, persecuted on other grounds. The term «political» in this context in Russian legislation refers to the grounds for the prosecution of a person, and in German – to the subjects of prosecution (state or quasi-state entities). The exclusivity of political asylum in Russia is due to the fact that the granting of this type of asylum is the prerogative of state sovereignty, it is granted for an unlimited period, and refugees of this type of asylum have the most favorable legal status. «Large» asylum in Germany has the status of a basic right, serves to protect human dignity in its broad sense and is the only basic right that is granted exclusively to foreigners, while at the same time it is temporary. The author identifies gaps in the legal regulation of political asylum in Russian legislation and suggests some ways to improve the legal framework in this area, including by analogy with German legislation. So, according to the author, it is necessary to secure the «exclusive» provisions within the procedure of granting political asylum, guarantee of confidentiality, a fundamental principle of non-refoulement, the legal status of persons who request political asylum, to regulate the legal position of family members of a person who has lost or is deprived of political asylum, to determine the fate of a residence permit for political asylum in case of loss or deprivation of political asylum etc. The main advantage of the German asylum system over the Russian Federation is the legal protection of asylum seekers from the moment of entry into the country.

Keywords: asylum; political asylum; asylum seeker; refugees; human rights

*Сироткин К.И., аспирант,
Российская таможенная академия*

ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917-1922 г.)

Аннотация: предметом настоящего исследования являются уголовно-процессуальные нормы, регулирующие институт подготовки уголовного дела к судебному заседанию в его историческом развитии. Автор статьи подробно рассматривает такие аспекты темы, как применение опыта прошлых лет в качестве дополнительного инструмента на пути к эффективной подготовки уголовного дела к судебному заседанию по действующему уголовно-процессуальному законодательству РФ. В процессе исследования использовался диалектический метод научного познания, методы индукции, дедукции, анализа и синтеза, историко-правовой и сравнительно-правовой методы. В качестве новизны автор, например, указывает на необходимость включения в действующий УПК РФ, таких положений, как «обязанность суда тщательно (основательно) изучать уголовное дело»; «обязанность суда оценивать доказательства для принятия решений на первой и подготовительной судебной стадии процесса»; «обязанность суда осуществлять не формальный, а реальный и эффективный судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования» и др.

Ключевые слова: суд, первая инстанция, судопроизводство, прокурор, обвиняемый, предание суду, история, правовой институт, особенности, уголовное дело

Актуальность выбранной темы не вызывает сомнений. В первую очередь актуальность обусловлена стремительным развитием отечественного уголовно-процессуального законодательства, целями укрепления правоохранительной защиты общественных отношений. Необходимость реализации уголовной политики Российской Федерации подразумевает научно-теоретическую разработку способов совершенствования института подготовки судом уголовных дел к судебному заседанию. Актуальность выбранной темы также связана с тем, что каждый гражданин РФ, каждый человек заинтересован в том, чтобы его права, свободы и законные интересы не нарушались и находились под защитой со стороны государства. В случае нарушения таких прав и интересов, человек должен получить реальную возможность воспользоваться соответствующими эффективными правовыми механизмами для восстановления социальной справедливости, своих прав, свобод, законных интересов, гарантий.

Стадия подготовки уголовного дела к судебному заседанию именовалась в различные периоды истории уголовного процесса по-разному. В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922 г., УПК РСФСР 1923 г. и УПК РСФСР 1960 г., рассматриваемый этап судопроизводства именовался «Предание суду». Однако, 29 мая 1992 г. Верховным Советом Российской Федерации был принят Закон, в силу которого Глава 20 УПК РСФСР 1960 г. «Предание обвиняемого суду и подготовительные действия к су-

дебному заседанию» была преобразована в главу «Полномочия судьи до судебного разбирательства дела и подготовительные действия к судебному заседанию» [16]. С учетом нового названия главы 20 УПК РСФСР бывшую стадию предания суду стали называть стадией: «До судебное разбирательство дела и подготовительные действия к судебному заседанию», что наиболее точно, по нашему убеждению, отражало сущность данной судебной стадии. Законодатель указывал одновременно не только на формальный и подготовительный характер стадии, но и на содержательную сторону судопроизводства в ходе указанной выше подготовки уголовного дела. Категория «До судебное разбирательство дела», которая использовалась в законодательстве, обозначала также особый судебный подход, при исследовании вопросов, подлежащих разрешению судом на подготовительной судебной стадии.

В настоящей статье будут использоваться такие наименования, как «предание обвиняемого суду», «стадия до судебного разбирательства», «подготовительная стадия» и другие. При этом, все эти названия будут говорить о первой судебной стадии, которая действующим УПК РФ регулируется Главой 33 «Общий порядок подготовки к судебному заседанию» и Главой 34 «Предварительное слушание». Данная стадия изучалась многими отечественными авторами. В частности, такими вопросами занимались: И.Я., Фойницкий, В.К. Случевский, Н.Н. Розин, М.А. Чельцов, М.С. Строгович, И.Д. Перлов и другие известные и авторитетные

отечественные ученые. Например, проблемы первой судебной стадии отечественного уголовного судопроизводства, которая предшествует судебному разбирательству уголовного дела по существу, исследовались доктором юридических наук, профессором М.С. Строговичем в его учебниках по уголовному процессу, в том числе в его научной работе «Курс советского уголовного процесса» 1958 г.

В монографии профессора В.А. Михайлова «Процессуальный порядок применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве» подробно исследованы проблемы, связанные с избранием меры пресечения на всех стадиях уголовного процесса. Профессор подробно описывает гарантии прав участников уголовного процесса при применении мер пресечения, в том числе и на этой подготовительной судебной стадии. Законоположения, регулирующие судебное производство, в том числе и первую судебную подготовительную стадию, применялись в России как во времена действия Устава уголовного судопроизводства 1864, так и после Февральской революции 1917 г. в период правления Россией Временным правительством вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции. Нормы закона, регулирующие процедуру предания обвиняемого суду содержались и в УПК РСФСР 1922 г., УПК РСФСР 1923 г., УПК РСФСР 1960 г. Кроме того, данная стадия сохранилась и в действующем уголовно-процессуальном кодексе РФ.

С целью детального и комплексного изучения вопроса о предании обвиняемого суду, необходимо исследовать историю рассматриваемой нами стадии уголовного процесса, в том числе произвести анализ основных законодательных актов, которым в советской и современной литературе уделялось ограниченное внимание, но которые обязательно нужно усвоить для понимания того, как в разные периоды нашего времени развивался уголовный процесс [12]. Речь идет о тех актах, которые применялись для регулирования правоотношений в сфере уголовного судопроизводства в первые годы Советской власти с ноября 1917 г. по 1922 г.

Деятельность судебных органов, правоохранительных органов, а также иных органов советской юстиции в период с ноября 1917 г. регулировалась следующими актами: постановлениями Всероссийских Съездов Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских Депутатов, различными декретами, постановлениями, положениями ВЦИК (Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета) и СНК (Совета Народных Комиссаров), поло-

жениями, инструкциями Народного Комиссариата Юстиции (НКЮ РСФСР), Народного Комиссариата по военным делам, Совета обороны, Революционного Военного Совета Республики (РВСР) и некоторых иных правоохранительных ведомств. Согласно ч. 5 Декрета о суде №1 местные суды разрешали дела именем Российской Республики и руководствовались в своих решениях законами свергнутых правительств только в той части, в которой эти законы не были отменены революцией и не противоречили революционной совести и революционному правосознанию. Данная норма была актуальна как в досудебной, так и в судебной уголовно-процессуальной деятельности для всех судов общей юрисдикции, революционных трибуналов, военно-революционных трибуналов, военных судов, органов предварительного расследования и органов ВЧК (Всероссийской Чрезвычайной Комиссии). Особое значение процитированных законоположений Декрета о суде №1 имело и для института предания суду. Прежде всего это объясняется тем, что регулируемый Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. институт предания обвиняемого суду был необходимым и в советской уголовно-процессуальной системе. Этот институт получил свое дальнейшее развитие в советских уголовно-процессуальных кодексах, законодательстве о судостроительстве и законодательстве о прокуратуре и адвокатуре. Рассмотрим некоторые положения законодательных актов периода 1917-1922 гг.

Вышеуказанный Декрет о суде №1 регулировал порядок предания суду. В частности, в данном документе содержались положения о том, что предварительное следствие возлагается на местных судей единолично, причем постановления их о личном задержании и о предании суду должны быть подтверждены постановлением всего местного суда. Местные суды существовали в лице постоянного местного судьи и двух очередных заседателей. Местные судьи избирались на основании прямых демократических выборов [1].

Важнейшим положением для разработки и внедрения новых предложений по развитию эффективности применения института предания суду, по нашему убеждению, следует считать формулировки, закрепленные в ст. 16 Постановления НКЮ «Об организации и действий местных народных судов». Закрепленные в данном документе нормы, либо аналогичные им, в настоящий момент отсутствуют в действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ, нигде не закреплены. Между тем, они являются фундаментальными, поскольку отражают правильный подход законо-

дателя в отношении подготовительных действий суда на стадии, предшествующей судебному разбирательству. Ст. 16 вышеуказанного Постановления Народного Комиссариата Юстиции в разделе «Основные положения судопроизводства» в главе «О порядке начатия дел» гласила, что после поступления в Местный народный суд материалов дознания о совершении какого-либо преступления, местный народный судья обязан основательно ознакомиться с ними (материалами). Кроме того, местный народный судья обязан сформулировать обвинение, если посчитает, что данные дознания являются достаточными. Затем местный народный судья определяет меру пресечения и назначает день слушания дела.[12] Хотелось бы уточнить, что по-нашему мнению, фундаментальными моментами для качественной подготовки уголовного дела к судебному заседанию, которые должны быть закреплены на законодательном уровне и в настоящий момент отсутствуют, являются: 1. обязанность суда основательно ознакомиться с материалами; 2. обязанность суда проверить достаточность данных дознания или следствия;

В качестве новизны исследования мы предлагаем закрепить данные две судебные обязанности на законодательном уровне (в УПК РФ). Более того, на сегодняшний день судья по УПК РФ на этой же стадии вправе решать вопросы о мере пресечения, изучать материалы дела, возвращать дело прокурору. Соответственно, нельзя отрицать тот факт, что судебная деятельность на этой стадии и сегодня содержит отдельные элементы другой стадии (судебного разбирательства) и напрямую связана с оценкой доказательств. При этом, по УПК РФ недопустимо оценивать доказательства, данные дознания и следствия в данной судебной подготовительной стадии (исключение составляет оценка допустимости доказательств, например, при наличии ходатайства стороны об исключении доказательств). Однако, качественно разрешить вопрос о заключении под стражу в ходе подготовки уголовного дела к судебному заседанию (без оценки имеющихся в уголовном деле доказательств, имеющихся данных предварительного расследования, иных сведений) было бы просто невозможно, такое решение было бы незаконно, судом бы не учитывались фактические обстоятельства конкретного уголовного дела, нарушались бы права и законные интересы обвиняемого, который, например, мог бы подвергнуться произвольному, заключению под стражу, в то время, как в материал дела отсутствуют основания для избрания ему мер пресечения, связанных с лишением свободы. Таким

образом, отсутствие полномочий суда по оценке имеющихся доказательств на данной стадии не соответствует фактическому положению дел. Судья, разрешая вопрос о мере пресечения, например, о заключении под стражу обвиняемого, не может обойтись (и, как правило, не обходится) без исследования и оценки хотя бы тех документов, которые подтверждают в какой-либо форме причастность обвиняемого к преступлению. Особо хотелось бы подчеркнуть, что стадия не является исключительно формальной, на этой стадии судья, как и на любых других стадиях (стадия судебного разбирательства уголовного дела по существу в суде первой инстанции; производство в суде апелляционной инстанции; и др.) принимает судьбоносные решения, от законности которых зависит достижение целей, установленных ст. 6 УПК РФ.

При таких обстоятельствах, учитывая законоположения, содержащиеся в актах 1917-1922 г., в качестве научной новизны по результатам проведенного в статье исследования, предлагаем внести следующие изменения в УПК РФ: изменить ч. 1 ст. 228 УПК РФ, изложив данную норму в следующей редакции: "По поступившему в суд уголовному делу судья, основательно ознакомившись с материалами уголовного дела, обязан выяснить в отношении каждого из обвиняемых следующее". В остальной части положения ч. 1 ст. 228 УПК РФ оставить без изменений.

Предлагаем также дополнить ст.227 УПК РФ частью 5, которую изложить в следующей редакции "По поступившему в суд уголовному делу, суд обязан оценить имеющиеся в деле доказательства, проверить данные предварительного расследования с целью разрешения вопросов, указанных в ст. 228 настоящего кодекса, а также с целью принятия решения о назначении судебного заседания для рассмотрения по существу данного уголовного дела".

Кроме того, во избежание формирования у суда до начала судебного разбирательства по существу мнения о виновности лица, привлекаемого к ответственности, было бы правильно дополнить УПК РФ следующими положениями: «Суд, осуществляющий подготовительные действия к судебному заседанию для рассмотрения дела по существу должен быть иной (другой состав суда) нежели суд, который будет выносить итоговое решение по делу». Предлагаем дополнить статью 227 УПК РФ частью 6 и закрепить в данной части указанное положения. Такая позиция обоснована следующим. Разрешая определенную группу вопросов на подготовительной стадии, не начиная судебное разбирательство по делу, суд может ре-

шать вопрос о мере пресечения (о продлении меры пресечения), решать вопрос о продлении срока ареста имущества обвиняемого, тем самым заранее формируя свои внутренние убеждения. Такие убеждения, бесспорно, могут повлиять на дальнейшую объективность и беспристрастность суда, на внутренние убеждения судьи, при дальнейшем рассмотрении уголовного дела по существу. Идеальным вариантом, по нашему мнению, было бы сформировать судебно-следственную комиссию, по аналогии с той комиссией, о которой указано, например, в Постановлении НКЮ от 15 декабря 1917 г. «О Мерах заключения задержанных и об учреждении при тюрьмах следственных комиссий, проверяющих правильность и законность ареста». Согласно ч. 5 данного документа на следственные комиссии возлагается обязанность по немедленной проверке законности содержания всех арестованных лиц [12]. Сегодня такая комиссия могла бы быть наделена полномочиями по контролю за тем, чтобы судебному разбирательству подлежали только те уголовные дела, которые тщательно (основательно) подготовлены, а также по которым не было невосполнимых нарушений уголовного процессуального закона, Комиссия могла бы проверять законность действий органов следствия и дознания, проверять достаточность доказательств для того, чтобы начать судебное разбирательство. При этом, полагаем, что включить в число членов такой комиссии было бы верным руководителя следственного органа, прокурора и судью.

Тщательно подготовленные уголовные дела, проверка законности правоохранительных органов, качественный судебный контроль – необходимы, поскольку в настоящее время из многочисленных возбужденных уголовных дел, которые были направлены в суд, обвинительные приговоры выносятся в единичных случаях. Об этом свидетельствует официальная статистика, размещенная на сайте ФТС РФ (из 1 500 возбужденных уголовных дел за 2019 год, только по 90 (уголовным делам) вынесен обвинительный приговор). Подчеркивая важность законодательного закрепления положений об обязанности суда ознакомиться с материалами дела, можно привести Постановление Революционного Военного Совета Республики «О Революционных военных трибуналах». Согласно ст. 6 данного нормативного акта, по окончании следствия весь следственный материал передается председателю Трибунала, который, по ознакомлении с делом (лично или через одного из членов Трибунала), назначает дело к слушанию, причем докладчиком по делу в Трибунале является либо председатель, либо тот член Трибунала,

которому председателем было поручено ознакомление с делом [5]. При этом, стоит сказать, что Революционному Трибуналу были подсудны все политические дела и военного характера преступления, совершенные командующими отдельными фронтами и армиями. Иными словами, ревтрибунал рассматривал особо важные дела, что требовало наиболее пристального внимания законодателя, правоохранительных органов и суда к таким вопросам.

Революционным трибуналам были подведомственны так называемые военные дела. Согласно вышеуказанному положению (о ревтрибуналах), на рассматриваемой нами стадии, ревтрибуналом могло быть принято решение, в том числе о прекращении дела, когда ревтрибунал признает собранные по делу доказательства совершенно недостаточными для предъявления по делу обвинения, или за необнаружением виновных [6]. Это в очередной раз доказывает необходимость обращать внимание судов на доказательства уже на стадии подготовки уголовного дела. Тем более, данная стадия играет роль своеобразного фильтра между досудебным производством и производством в суде. В связи с этим, подготовка судебного заседания призвана, с одной стороны, выполнять проверочную (контрольную) функцию по отношению к предварительному расследованию, а с другой - решать подготовительные задачи по отношению к судебному разбирательству.[13] Рассматриваемая стадия имеет уникальную природу. Вышесказанное позволяет рассматривать стадию подготовки дела к судебному разбирательству не только в качестве очередного этапа судопроизводства, но и как действенную форму судебного контроля за законностью проведенного предварительного расследования, в том числе за законностью и обоснованностью предъявленного обвинения, за реальным обеспечением прав участников уголовного судопроизводства, особенно прав обвиняемого [14]. Предание суду представляет собой определенный переходный процессуальный этап. В этой стадии суд не разрешает вопроса о доказанности обвинения, о виновности обвиняемого (это относится к исключительной компетенции суда в судебном разбирательстве) [15]. В этом заключается сущность рассматриваемой нами стадии, на которой суд может не допустить судебное разбирательство по уголовному делу, при расследовании которого были нарушения закона. Судебная деятельность по своей правовой природе многофункциональна, поэтому и в первой судебной стадии судья должен стремиться обнаружить все недостат-

ки дознания или следствия, тщательно изучить и подготовить уголовное дело к слушанию.

Заключение

Таким образом, институт подготовки уголовного дела продолжал формироваться, дополняться и видоизменяться многие годы. Например, если в 1918 году обвиняемый предавался суду следователем, то на современном этапе это исключительная прерогатива суда, который обязан проверить законность деятельности правоохранительных органов на предшествующей стадии и передать в следующую стадию уже подготовленное уголовное дело для рассмотрения его по существу.

Применить опыт прошлых лет в качестве дополнительного инструмента на пути к эффективной подготовки уголовного дела к судебному заседанию было бы полезно с точки зрения системного регулирования рассматриваемого нами этапа уголовного судопроизводства.

Рассмотренные в статье законоположения являются историей исследуемого нами института и могут быть положены в основу разработки фундаментальных изменений существующего порядка предания суду. Как уже неоднократно указывалось, действующий порядок предания суду нельзя

назвать эффективным по целому ряду причин. Одной из таких является формальная возможность суда назначить дела к судебному разбирательству при полном отсутствии доказательств обвинения в материалах дела. Поэтому, в качестве новизны исследования в статье предлагаются определенные нововведения в действующий УПК РФ, особое внимание обращается на то, что судебный контроль должен быть реальный и эффективный.

Вместе с тем, изучение материалов по истории советского уголовного процесса и по организации суда и прокуратуры в СССР приобретает в настоящее время особое значение, поскольку именно детальное исследование вопросов истории развития отдельных уголовно-процессуальных институтов будет способствовать прогрессу в области соблюдения прав, свобод, законных интересов всех лиц, участвующих в ходе уголовного судопроизводства. Поэтому такие фундаментальные и в то же время ясные, простые и понятые формулировки законов советского времени, как "основательное ознакомление с делом", "тщательно подготовленные дела" и др. просто необходимые в современный период.

Литература

1. Декрет о суде №1 от 24 ноября 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. №4. Ст. 50.
2. Декрет о суде №2, март 1918 // СУ РСФСР. 1918. №35. Ст. 467.
3. Декрет о суде №3, июль 1918 // СУ РСФСР 1918. №52. Ст. 589.
4. Положение о народном суде РСФСР. Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. // СУ РСФСР, 1918. Ст. 85. Ст. 889.
5. Положение о народном суде РСФСР: Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. №83. Ст. 407.
6. Положение о революционных трибуналах: Декрет ВЦИК от 18 марта 1920 г. №83 // СУ РСФСР. Ст. 407; №22-33. Ст. 115.
7. Постановления НКЮ «Об организации и действий местных народных судов» от 23.07.1918 г. // СУ РСФСР 1918 № 53, ст. 597.
8. Михайлов В.А. Процессуальный порядок применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Академия МВД России, 1995. С. 38 – 51.
9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. II. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М.: Изд.-во «Наука», 1970. С. 181 – 221.
10. Устав уголовного судопроизводства (свод зак., т. XVI ч. I изд. 1892 г. и по прод. 1906 г. с позднейш. узаконен. до 15 окт. 1908 г). С Алфавитным указателем и хронологическим указателем законов. С.-Петербург. Издание Юридического Книжного Магазина Н.К. Мартынова, 1909.
11. Голунский С.А. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры, 1917-1954 гг.. Сборник документов / Голунский С.А.-М.: Госюриздат, 1955. С. 1 – 15.
12. Голунский С.А., Карев Д.С. Учебник по судоустройству. Институт права Академии Наук Союза ССР. Изд.-во НКЮ СССР. М., 1939 // Ученые записки Ленинградского юридического института. М.: Изд.-во НКЮ СССР, 1940, Вып. 2. С. 150 – 168.
13. Арутюнян А.А., Брусницын Л.В., Васильев О.Л. и др. Курс уголовного процесса / Под. общ. ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016, С. 440.
14. Бозров В.М. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: учебник. М.: "Юстиция", 2017. С. 272.

15. Рябинина Т.К. Спорные вопросы прекращения уголовного дела или уголовного преследования на предварительном слушании ввиду отказа прокурора от обвинения // Законность. 2017. №12. С. 41 – 45.

16. Закон Российской Федерации от 29 мая 1992 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. №27. Ст. 1560.

References

1. Dekret o sude №1 ot 24 noyabrya 1917 g. // SU RSFSR. 1917. №4. St. 50.
2. Dekret o sude №2, mart 1918 // SU RSFSR. 1918. №35. St. 467.
3. Dekret o sude №3, iyul' 1918 // SU RSFSR 1918. №52. St. 589.
4. Polozhenie o narodnom sude RSFSR. Dekret VCIK ot 30 noyabrya 1918 g. // SU RSFSR, 1918. St. 85. St. 889.
5. Polozhenie o narodnom sude RSFSR: Dekret VCIK ot 21 oktyabrya 1920 g. // SU RSFSR. 1920. №83. St. 407.
6. Polozhenie o revolyucionnyh tribunalah: Dekret VCIK ot 18 marta 1920 g. №83 // SU RSFSR. St. 407; №22-33. St. 115.
7. Postanovleniya NKYu «Ob organizacii i dejstvii mestnyh narodnyh sudov» ot 23.07.1918 g. // SU RSFSR 1918 № 53, st. 597.
8. Mihajlov V.A. Processual'nyj poryadok primeneniya mer presecheniya v ugovnom sudoproizvodstv: monografiya. M.: Akademiya MVD Rossii, 1995. S. 38 – 51.
9. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugovnogo processa. T. II. Poryadok proizvodstva po ugovnym delam po sovetskomu ugovno-processual'nomu pravu. M.: Izd.-vo «Nauka», 1970. S. 181 – 221.
10. Ustav ugovnogo sudoproizvodstva (svod zak., t. XVI ch. I izd. 1892 g. i po prod. 1906 g. s pozdnejsh. uzakonen. do 15 okt. 1908 g). S Alfavitnym ukazatelem i hronologicheskim ukazatelem zakonov. S.-Peterburg. Izdanie YUridicheskogo Knizhnogo Magazina N.K. Martynova, 1909.
11. Golunskij S.A. Istoriya zakonodatel'stva SSSR i RSFSR po ugovnomu processu i organizacii suda i prokuratury, 1917-1954 gg.. Sbornik dokumentov / Golunskij S.A.-M.: Gosyurizdat, 1955. S. 1 – 15.
12. Golunskij S.A., Karev D.S. Uchebnik po sudoustrojstvu. Institut prava Akademii Nauk Soyuz SSR. Izd.-vo NKYu SSSR. M., 1939 // Uchenye zapiski Leningradskogo yuridicheskogo instituta. M.: Izd.-vo NKYu SSSR, 1940, Vyp. 2. S. 150 – 168.
13. Arutyunyan A.A., Brusnicyn L.V., Vasil'ev O.L. i dr. Kurs ugovnogo processa / Pod. obshch. red. L.V. Golovko. M.: Statut, 2016, S. 440.
14. Bozrov V.M. Aktual'nye problemy deyatel'nosti sudov obshchej yurisdikcii Rossijskoj Federacii: uchebnik. M.: "YUsticiya", 2017. S. 272.
15. Ryabinina T.K. Spornye voprosy prekrashcheniya ugovnogo dela ili ugovnogo presledovaniya na predvaritel'nom slushanii vvidu otказа prokurora ot obvineniya // Zakonnost'. 2017. №12. S. 41 – 45.
16. Zakon Rossijskoj Federacii ot 29 maya 1992 g. «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Zakon RSFSR «O sudoustrojstve RSFSR», Ugovno-processual'nyj i Grazhdanskij processual'nyj kodeksy» // Vedomosti S"ezda narodnyh deputatov RF i Verhovnogo Soveta RF. 1992. №27. St. 1560.

*Sirotkin K.I., Postgraduate,
Russian Customs Academy*

**HISTORICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE INSTITUTE FOR
PREPARING CRIMINAL CASE FOR THE COURT HEARING IN THE
FIRST YEARS OF THE SOVIET POWER (1917-1922)**

Abstract: the subject of this study is the criminal procedure rules governing the institution of preparation of a criminal case for a judicial session in its historical development. The author of the article examines in detail such aspects of the topic as the application of past experience as an additional tool on the way to effective preparation of a criminal case for a court hearing under the current criminal procedure legislation of the Russian Federation. In the research process, the dialectical method of scientific knowledge, the methods of induction, deduction, analysis and synthesis, historical and comparative legal methods were used. As a novelty, the author, for example, points out the need to include in the current Code of Criminal Procedure such provisions as “the duty of the court to thoroughly (substantially) study a criminal case”; “The obligation of the court to evaluate evidence for decision-making at the first and preparatory judicial stage of the process”; “The obligation of the court to carry out not formal, but real and effective judicial control over the activities of the bodies of preliminary investigation”, etc.

Keywords: court of the first instance proceedings, the prosecutor, the accused, the prosecution history, a legal institution, peculiarities, a criminal case